

Лана Шорт
Вселенка

Ника — счастливая невеста, ровно до того момента, как попадает в аварию и теряет способность ходить. Ее жених отказывается от нее и женится на другой. Есть ли у Ники шанс на нормальную жизнь и взаимную любовь? На Земле — не получилось. А в другом мире?(черновик!)

Глава 1

Я сладко потянулась и пошевелила пальчиками на ногах. Все тело радостно отозвалось звенящей легкостью.

Стоп. Я пошевелила пальчиками на ногах? Нет, стойте — я их и сейчас ощущаю — точно, пальчики на ногах. Похоже, я все еще сплю. Или? Это что же, врачи все-таки ошиблись и двигательные функции постепенно восстанавливаются?! Черт, а ведь сестрицато, похоже, была права — нетрадиционные методы лечения — это сила! Я аж мурлыкнула от удовольствия: и чего, спрашивается, сопротивлялась — столь категорично отказывалась от посещения этой самой бабки? Белая потомственная колдунья, поди ж ты! Сначала сестра меня жутко разозлила — очередное лечение, надежда, отчаянный страх разочарования... Мне это так надоело за три месяца после аварии, что соглашаться на очередной эксперимент страшно не хотелось. Лучше уж просто смириться с неизбежным. Тогда, как известно, и беспочвенных надежд не будет. Но Алька была настырна до зубовного скрежета. Моего, естественно — свои-то зубы она такому извращению уж точно подвергать бы не стала. Сестра моя — зубной врач и все, что может повредить ее белоснежной эмали в этом мире не имеет права на существование. Она даже спит с какой-то накладкой на зубы, чтобы во сне их не сжимать и челюсти не напрягать. Короче, бабку она мне привела прямо в реабилитационный центр, где я и куковала последнее несколько недель.

Потомственная колдунья, Велеслава, оказавшаяся красивой молоджавой женщиной лет пятидесяти, посмотрела на меня, подумала и спросила, чего конкретно я хочу.

— Юность, здоровье и красоту, — раздраженно хмыкнула я в ответ, — и чтобы бегать быстрее ветра. Как, осилите?

Я сердито посмотрела на Алю, взглядом давая ей понять, что, как только посетительница уйдет, нам предстоит серьезный разговор. А Велеслава на меня внимательно взглянула и говорит:

— Можно, вообще-то. Это у вас не кармическое наказание. Случайно отрикошетило. Так что и исправить такое можно. А в уплату — вот это колечко возьму.

И указывает на мой брюлик, что Серый на нашу помолвку год назад подарил. Я молчу и на своего «лучшего друга девушки» смотрю, а Алька вспыхнула сердито:

— Как вы можете! Это ей жених подарил!

— Жених? — как бы удивилась Велеслава. И серьезно так осмотрела меня с ног до головы:

— Значит, жених есть все-таки?

Аля только рот открыла для очередной возмущенной тирады, а я просто сняла кольцо и протянула этой потомственной стерве. Я его вообще выбросить собиралась, только рука пока

не поднималась.

— Успокойся, Аля, — вздохнула я, не поднимая глаз на сестру, — Сергей вчера заходил, очень извинялся, но свадьбы не будет. То есть свадьба-то будет, но только не у нас, а у него, и не с невестой-инвалидом, а с вполне себе здоровой дочерью бизнес-партнера его отца. Просил понять и простить, но ему наследники нужны, а не заботы с неходячей женой. Короче — это его жизнь и его выбор, — сжав кулаки и впившись ногтями в ладони, безмятежно сказала я. — Не осуждаю, в общем. Вместе в радости, и в горе, в здравии и в болезни... Такая любовь только в сказках бывает, сама понимаешь. А жизнь — это приземленная проза. Вот так вот, в общем...

Тут я заткнулась, потому как это все начинало походило на жалобы. На Альку я смотреть не могла, она сразу бы поняла, что я совсем не так спокойна, как пытаюсь показать, а сестринской жалости я бы точно не выдержала — того и гляди, позорно разревусь прямо при посторонних.

А гражданка Велеслава колечко взяла и спокойно так говорит:

— Наш договор подтверждаю.

Поворачивается к сестрице и заявляет:

— Завтра в шесть утра вы должны быть у меня в приемной, чтобы не случилось. На телефонные звонки до разговора со мной не отвечать — принимаете такое условие?

Расстроенная Алька только кивнула: она до последнего надеялась спасти наши отношения с Серым, хотя, после того как врачи постановили, что передвигаться без костылей я навряд ли когда-нибудь смогу, лично мне уже стало ясно, что все у нас пасмурно.

В тот вечер, после того как посетители ушли, я долго лежала, укутавшись с носом в одеяло, чтобы было не так слышно, как я скулю от жалости к себе и от обиды, что жизнь такая сволочная. Потом пришла медсестра Леночка, всадила мне в попу что-то успокоительное, и я заснула.

А сейчас вот лежу и ногами шевелю. Может, сплю все еще?

Я так перетрусилась, что все это мне просто снится, что тут же подскочила на кровати и прыгнула на пол. И зарылась пальцами ног в пушистый ворс. Нет, правда, у меня вернулась чувствительность в конечностях? Точно галлюцинации — перебитые нервы же не восстанавливаются. Или не факт?

— Деточка моя очнулась! — вдруг загундосил кто-то рядом.

Я испуганно оглянулась и увидела дородную молодую женщину с заплаканными глазами, поднимающуюся со стоящего рядом с кроватью кресла в стиле Людовика XVI.

Она всплеснула руками и дернула за висевший около нее шнурок. Дверь в комнату открылась и внутрь заглянул старый-престарый дед в каком-то вычурном одеянии. Камзол, что ли?

— Ветер, Ветер, беги, зови госпожу! Радость-то какая — барышня очнулись!

Посмотрела я на деда и усмехнулась — быстрее этого Ветра даже я на костылях бегать бы смогла! Ну если потренироваться. И тут меня как холодной водой облило — я вспомнила про вчерашний визит Велеславы. Как раз по ассоциации — с ветром и моим загаданным в шутку желанием.

Я аккуратно села на краешек кровати, прочистила горло и вежливо спросила:

— Э-э-э, а где это я?

— Деточка моя, неужто не признала? Это же ваше загородное поместье. Вы ведь тут с маменькой каждое лето проводите. Али дохтур прав оказался и на тебя так удар по

головушке действовал, что и не припомнишь ничего, милая?

Я в ступоре уставилась на женщину. Это что — сюжет из самого ширпотребного фэнтези вдруг воплотился и начал меня по своему шаблону строить? Я с сомнением еще раз посмотрела на нее. Она вообще-то кто — сиделка? Ну, наверное, сиделка. Или нянюшка. А может — преданная горничная. Видно же, женщина вся в переживаниях.

А потом подумала — может Леночка мне морфий вколола вместо снотворного, и у меня такие вот глюки полезли? Фэнтези я люблю, от реальности точно сбежать хотелось бы. Ведь я Альке далеко не все про Серого рассказала. Он вчера пришел не просто сказать мне о разрыве нашей помолвки. Он еще кое-что сказал... Тут я прикусила губу и стала глубоко дышать, чтобы перебить подступающие слезы.

У Серого на сегодня свадьба назначена. Он на работу за границу уезжает, в компании немецких партнеров отца будет стажироваться, и в тесном семейном кругу решили, что раз он изначально планировал ехать туда женатым, то пусть так и будет. Только жену рокирнули — и все. Все главные фигуры все равно на шахматном поле остались — то же количество и тот же номинал. Кстати, нынешняя невеста, оказывается, Серого очень поддерживала все это время — когда он из-за меня убивался. Это он мне так сказал. Объяснил, как тяжело переживал все эти три месяца, а барышня его, короче, утешала. И теперь он ее пусть и не любит так, как меня любил, но испытывает к ней самые нежные чувства и признательность. И еще — она теперь ждет его ребенка, а он, в силу своей порядочности, не может на ней не жениться. Плюс она — дочь питерского партнера отца, так что для бизнеса плохо, если ребенок будет, а штампа — нет. А колечко с нашей помолвки попросил сохранить на память. Вот так. Короче хорошо, что я тот брюлик отдала экстрасенсше — хоть на дело пошел, а то все равно бы выбросила. А еще я, похоже, у Сержа чувство вины вызывала, из-за чего ему сильно неуютно было — за рулем машины тогда ведь Серый сидел. Он на встречу вылетел, и, отворачивая от лобового столкновения, подставил пассажирскую сторону машины под удар. Интересно, а есть в этом мире мужик, который бы в другую сторону отвернул, чтобы любимую девушку убересть? ... Да...

Тут я вынырнула из раздумий, потому что мне под нос стали пихать какую-то гадость. Сиделка-няня-горничная решила, что мне плохо, раз я так надрывно и часто дышу. А запах у этой гадости, подсунутой под мой деликатный орган обоняния, такой мерзкий, что я как-то враз осознала, что никакой это не сон. И еще я вдруг поняла, что все вокруг четко вижу без всяких линз и очков. А при моих минус пяти это гораздо фантастичнее самой крутой фантастики.

Я отпихнула руку со склянкой и нервно отскочила от женщины подальше. Ударилась боком о какой-то угол, повернулась, увидела трюмо с зеркалом, подняла глаза и узрела свое отражение. Мамочки! Нет, не так. МАМОЧКИ МОИ РОДНЫЕ!!! И все, сознание благополучно отключилось. Я же не железная, в конце-то концов!

— Бу-бу-бу...бу-бу...бу-в себя, — неразборчиво доносилось до меня. Похоже, что опять — врачебный обход. Не хочу. Видеть никого не хочу. Серый уже, наверное, женился. Сжала зубы, чтобы не зареветь. Кажется, мне опять снотворного вкололи — голова ничего не соображает и еще сон совершенно нелепый приснился. Будто лежит на тарелке в воде мое бывшее обручальное колечко и брюлик на нем как лазерный луч-проектор, вырисовывает на водном экране мое лицо. А потом оно пошло рябью и наложилось на лицо другой девушки. Кстати, где-то я его уже видела, только не могу вспомнить, где. А вот глаза все равно моими

остались, только чуть светлее стали. Но то, что мои — это как-то сразу видно. Наверное, правду говорят, что глаза — это зеркало души. Вот моя из них и выглядывает. И тут я увидела, что рядом с тарелкой стоит моя Алька и внимательно слушает вчерашнюю знахарку, Велеславу, которая в тарелочку вглядывается и что-то моей сестрице втолковывает. Так вот откуда это бу-бу — догадалась я и попыталась повнимательней вслушаться в разговор.

Спустя пару минут, стало понятно, что Велеслава еще та сказочница. А Алька смотрит в блюдо и слушает, как завороженная. Ну кто в здравом уме поверит, что я вселилась в почти умершую девицу, у которой душа отлетела? Ведь совершенно понятно, что в умирающем теле любая подселенная душа вместе с ним и помрет — тело-то смертельно повреждено! Знахарка же не сдается, утверждает, что душа покинула тело из-за испытанного ужаса, а тело умирает не из-за удара в висок, а из-за того, что осталось без души. Я даже головой покачала. И тут Алька очень громко говорит:

— Ника, ты меня слышишь?

И я на полном автомате отвечаю:

— Слышу, конечно. Ты мне еще бы в ухо так заорала.

— Никочка, ты ходить начала? — дрожащим голосом спрашивает сеструха.

— Начала, Алечка! Прикинь, так с кровати подскочила, что только на середине комнаты сообразила, что на своих двоих, а не на костылях. Только понять не могу, куда попала. Тетка какая-то говорит, что в поместье родителей, представляешь? — рассмеялась я. Родители у нас с сестрой погибли, когда ей еще и четырнадцати не было, а мне десять исполнилось, и от них только трешка осталась в спальном районе, которая на загородное поместье точно не тянет.

Отвечаю и ошарашено замечаю, что лицо на водном экране в тарелке губами шевелит и мой голос именно оттуда идет.

Тут Велеслава в наш разговор вклинилась:

— Алевтина, прощайтесь, бриллиант скоро испаряться начнет.

Алька сморщилась, как она всегда делала, если пыталась удержаться от слез, и выдала:

— Никочка, я тебя так люблю! Пусть в новом мире у тебя все будет хорошо. Будь счастлива, родная!

Я растерялась совсем и завопила:

— Какой еще новый мир?!

— Тут твое тело не восстановить. Никак, — ответила Велеслава. — А там у тебя будет полноценная жизнь. Прощайся с сестрой, еще раз я связь навряд ли установить смогу.

— Стой! — как оглашенная завопила я. Но меня резко потянуло вниз, лицо сестры заколыхалось и преломилось, как будто я на нее смотрела из-под воды, и последнее что я увидела, были огромные Алькины глаза, с дрожащими на ресницах капельками слез.

В голове все поплыло, сердце заколотилось и я подскочила на кровати, вытирая потный лоб и ругаясь себе под нос:

— Надо же такому присниться!

— Пришла в себя, роднулечка, — завохтал сбоку от меня чей-то голос, и я резко обернулась.

Опять та женщина — из времен моего первого глюка. Или все-таки не глюк? Неужели эта Велеслава меня вытащила из моего же тела и транзитом зафутболила в ту самую девицу, что я только что в зеркале видела? Нервы у меня вообще-то крепкие, в обмороки я никогда

не падала, единственный раз — во время аварии мое сознание полностью отключилось. Так что то, что я хлопнулась без чувств — это точно не я, это реакции того дохленького тельца, которое в зеркале отразилось. Я как его увидела, так мне совсем плохо и стало. И чувствую я себя неуютно — как будто в чересчур тесной одежде и на ходулях — все как-то неудобно, неловко и давит. В вот если у меня реакция отторжения начнется — из-за несовместимости? Даже органы при пересадке на совместимость проверяют, а тут — целую меня в другое тело пересадили!

У меня аж все вдруг зачесалось — точно аллергическая реакция пошла! И что делать?!

Смотрю я на няню-горничную, нервно почесываюсь и слышу:

— Неужто опять зуд начался? Чешется сильно? — и в голосе такая забота и волнение, что даже неловко становится.

Ладно, предположим, все это на самом деле. И чего делать-то? Я же ничего не знаю, счастье еще — язык понимаю. И то, что это — не русский, тоже осознаю. А вот всякие там памяти тела, вспышки воспоминаний — ничего этого нет. Но: *cogito ergo sum*. Значит, поборемся. А главное, я теперь не просто существую, я еще и нормально, полноценно, существую — в физическом плане.

(*cogito ergo sum* — Я мыслю, следовательно, существую. *Прим. автора*)

Тут я, на всякий случай, пальчиками ног пушистый ковер загребла еще раз и, успокоившись, что все шевелится и совсем даже не парализовано, говорю:

— Чешется. Сильно очень, — и жалобно на эту женщину смотрю.

Та заволновалась, опять шнурок дернула несколько раз и успокаивающим голосом говорит:

— Дохтур сейчас придет, осмотрит и поможет. Полежи пока, деточка. Сейчас легче будет.

А мне что? Мне уже легче стало — понятно ведь, что это у местного тела какие-то почесотки случились, а не то, о чем я подумала. То есть никакого отторжения нет, и слава Богу!

А вот, кстати, такое привычное «Слава Богу!» вслух ляпну, а вдруг у них не Бог, а какой-нибудь демиург? Сразу, в момент, сплзуюсь. Подумала еще и поняла, что Бога, в нашем смысле, у них нет, потому что это слово я по-русски произнесла. Значит, нет в местном языке эквивалента. А что есть?

Но углубиться в размышления у меня не получилось: дверь в мою комнату открылась и в нее вплыла дама. Статная, красивая, глаза холодные, как сосульки, аж одеялом закрыться хочется, а то дрожь пробирает. А за ней вполне такой приятный дядька лет шестидесяти. С саквояжником — точно как в кино врачей конца девятнадцатого столетия показывают. А дама — это что, моя местная маман? Но ведь не спросишь же! По возрасту — вполне может быть: в зеркале мне показалось, что моему тельцу, дай Бог, лет шестнадцать стукнуло, а может, и того меньше. Ну вот — опять, надо мне эту присказку забыть, а то точно вслух Его имя всуе помяну и всё! Хотя, чего это я? Если я по-русски скажу, все равно никто ничего не поймет! Может я иностранные языки изучаю и попрактиковаться решила? А, кстати, как тут с иностранными государствами?

Меж тем осанистый джентльмен ко мне подошел и говорит:

— Позвольте мне вас осмотреть, Ваше Высочество.

Всё, я в ауте. Я — принцесса крови?! Это... это же круто!

И все время, пока доктор меня осматривал, руками надо мной водил и трубочкой

слушал, моя душа парила в высях. Ну а какой девушке не хотелось бы побыть принцессой?

Врач закончил осмотр, сел рядом с кроватью, на которой я лежала, и ласково посмотрел на меня:

— Ваше Высочество, вы в гораздо лучшем состоянии, чем я ожидал.

Я не выдержала и спросила:

— А чего вы ожидали?

— После того, как вас пытались похитить...

— Убить ее пытались, а не похитить, — мрачно прервала его дама-сосулька.

— Мы этого с точностью утверждать не можем, — мягко возразил доктор. — Скорее всего, ее стремились просто оглушить, чтобы она не убежала.

И сам так многозначительно смотрит на Сосульку, что если бы я и сомневалась в том, что меня убить не собирались, то теперь я точно знала — да, пытались именно убить и у них это получилось. То есть, почти получилось — вселенку-то в принцессино тело они не учли!

А врач, решив, что он меня обманул и тем успокоил, продолжил собирать анамнез:

— Я хотел бы удостовериться, что у вас нет провалов в памяти — после ударов по височной части головы такое иногда случается.

Я на такой подарок судьбы даже и не рассчитывала — ну после того, как я ходить начала и принцессой сделалась, это было как в третий раз подряд лотерею выиграть. Не жирно ли? Подумала и решила — нет, такой шанс упускать нельзя! Зачем самой мучиться и исподтишка что-то узнавать, когда решение моей маленькой проблемки само в руки идет:

— Да, доктор, вы правы, у меня просто беда — я вообще почти ничего не помню! Как быстро восстановится моя память? Может, мне надо послушать о знакомых людях, увидеть их в лицо, чтобы ускорить процесс? — Ага, и начнем с тебя, маменьки и папеньки. То, что Сосулька не маман, я уже сообразила потому как врач ее Величеством не назвал. Хотя, теоретически, может моя мать и не королева? Может, она тоже принцесса, или королева-принцесса-консорт, или что у них бывает? А вдруг, я вообще — признанный внебрачный ребенок? Тогда маменька кем угодно быть может...

Врач скис он хоть и очень старался скрыть, что расстроился, но я-то видела.

А дальше стал экстрасенса изображать — поднес руки к моей голове, помахал ими, что-то постряхивал, потом приложил ладони к вискам, подержал их там и спрашивает:

— Воспоминания вернулись, Ваше Высочество?

Мои-то действительно вернулись — я, кажется, всю свою жизнь в мельчайших деталях вспомнила, да вот только заполучить что-либо из воспоминаний принцессы мне не удалось совершенно. Прежний жилец съехал со всем своим хозяйством. Даже обидно стало — у всех попаданок всегда хоть хиленькая, но память прежнего хозяина тела есть — а мне, как обычно, не повезло!

Смотрю на мужика честными обеспокоенными глазами и взволнованно говорю:

— Похоже, что — нет. Ничего не помню, даже как меня зовут.

А потом не выдержала и поинтересовалась:

— А вы — маг?

Доктор от удивления даже рот приоткрыл:

— Да, конечно.

А потом повернулся, отошел от меня к Сосулке и негромко добавил, видно рассчитывая, что я, утомленная осмотром, его не услышу:

— Придется с принцессой поработать подольше. Похитители, очевидно, воздействовали

на Ее Высочество артефактом, подавляющим память. Не помнить, что доктором может быть только маг жизни — это меня серьезно беспокоит.

Все, приехали. Тут еще и магия есть! Вот про магию мне надо поскорее все разузнать в подробностях — а вдруг маги могут вычислить, что принцесса-то — липовая?

Я нахмурилась, напряженно соображая, как бы половчее поинтересоваться волнующими меня темами, не вызывая лишних подозрений, и не заметила, как врач снова подошел ко мне:

— Ваше Высочество, не тревожьтесь, я соберу консилиум, и мы найдем способ, как восстановить вашу память. Я сейчас не хочу проводить глубокое сканирование, у вас еще травма свежая, мозг пока нельзя так напрягать, а недели две пройдет и сделаем.

— Что за глубокое сканирование? — это он что — мне в память лезть собирается?!

— Понимаете, Ваше Высочество, воспоминания ваши никуда не делись, просто у вас утрачен к ним доступ. Начнем, так сказать, поднимать пласты памяти, и процесс запустится. Упрощенно говоря.

Ага, поняла — тут меня за недоумка держат. Примитивным языком изъясняются. А у меня, между прочим, высшее образование есть! Ну, самую чуточку незаконченное еще. Стоп, гоношиться в моем положении — дурость. Чем меня глупее считают, тем мне лучше — откровеннее будут. Незачем пыжиться и ум свой демонстрировать.

— А если вы при сканировании государственные секреты увидите? — наивно хлопаю ресницами.

Врач удивленно поднял на меня глаза:

— Такого риска нет, Ваше Высочество.

Потом он переглянулся с Сосулькой и обратился к той самой женщине, которую я самой первой тут увидела:

— Таисса, поговорите с Ее Высочеством, освежите ее память. Ответьте на все вопросы, которые у нее будут. Принцесса испытывает постоянный стресс от непонимания ситуации, в которой она находится.

Так, я что-то не то сказала? Почему такая реакция? Ладно, помолчим, а потом Таиссу допросим, в приватной беседе, без посторонних. И тут меня холодным потом прошибло от осознания ситуации, в которой я нахожусь:

— Преступников, пытавшихся меня похитить, всех поймали?

— Двоих поймали, а третий успел скрыться, Ваше Высочество, — ответила Сосулька.

— И какие меры безопасности предприняты для моей защиты? — тут же озаботилась я. Только вот в новое тело вселилась, а тут такой беспредел! Так дело не пойдет. Придется самой о себе побеспокоиться.

— А причины похищения и заказчиков вычислили? — продолжаю спрашивать, пытаюсь сообразить, что нужно сделать в первую очередь, потому что охраны вокруг себя я не заметила, если, конечно, дедулю Ветра за таковую не считать. А Таисса в роли бодигарда меня не впечатлила

Сосулька совсем заледенела, губы поджала и говорит:

— Мы ждем распоряжений Его Величества. Гонец во дворец уже отправлен.

— Безусловно, — отвечаю верноподданнически, — как Его Величество скажет, так и будет, — и тут же добавляю, как бы невзначай, — кстати, а кто из охраны у моих дверей стоит?

Все молчат и на меня смотрят. Я поерзала на кровати, чувствую, что палево серьезное

— принцесса, может и слов таких не знала? Или тут с охраной все по-другому? Но, эй, у меня амнезия, в конце концов, ничего не помню. И нечего на меня так смотреть, я за новую жизнь зубами держаться буду. Иначе перед сестрой и самой собой стыдно будет — второй шанс на счастливую жизнь я упускать не собираюсь. А раз эти идиоты не могут о своей принцессе позаботиться, то я и сама могу — не гордая.

— Ваше Высочество, экстренный охранный контур сразу же активировали, дежурный маг его все время поддерживает, — успокаивающе говорит врач.

Тишкина мать, я, похоже, выгляжу как полная идиотка. Все, молчу, пока с Таиссой не поговорю, больше ни гу-гу.

— Заказчиков королевские дознаватели вычислят, не беспокойтесь, тела уже отправлены на опознание.

Головой киваю, но сама — ни слова. И так себя уже дурой первостепенной показала. Ну, скоро они все уйдут? Мне с Таиссой срочно проконсультироваться нужно!

Картинно прикладываю руку ко лбу, устало вздыхаю и отбрасываюсь на подушки. Такая вот, истомленная и печальная я. Самой смешно. Но окружающие принимают все за чистую монету. Врач тут же раскланивается:

— Мы вас утомили, Ваше Высочество. Отдыхайте. Я зайду вечером, еще раз полечу ушиб.

Благодарно ему киваю и только сейчас четко осознаю, что у меня действительно болит голова, а до виска вообще не дотронуться.

Закрываю глаза и притворяюсь, что сплю. Жду, когда все уйдут и размышляю. Почему принцессу хотят убить или похитить? Это какой-то заговор? Тут, похоже, не до постепенного вхождения в местную жизнь — надо срочно свои меры безопасности предпринимать. Магический охранный контур, очевидно, сила, но я в этом как свинья в апельсинах, вообще ничего не понимаю. Раз стражников ставить не хотят, надо хотя бы нож раздобыть, буду его под подушкой хранить, а там посмотрим.

Ладно, сейчас бы информацией разжиться. Самое главное, что вся моя паника по поводу нового тела, вся дискомфортность, которую я испытывала, испарились перед угрозой моей жизни. Вот это называется — экстренный адаптационный курс. Нарочно не придумаешь! Скоростной метод полного погружения.

Полежала немного, прислушалась — вроде, все, ушли. Открыла глаза. Таисса примостилась все в том же кресле, как и раньше. Я села на кровати, устремила на няню-сиделку растерянный взгляд:

— Таисса, я же вообще ничего не помню! Мне так страшно! Расскажи о моей семье...

И выжидательное на нее смотрю.

— Деточка, с чего ж начать-то? — задумалась Таисса. — Ты — младшая дочь короля, Его Величества Ромира Пятого. Король-батюшка женился на твоей матушке после того, как погибла на охоте его первая жена, королева Бириана. Она оставила после себя двоих сыновей. Старший, кронпринц Тимир, — наследник престола он сейчас с посольством в Лихтенвейском королевстве, а его младший брат, Дармир, учится в столичном Военно-Магическом университете.

— Оба брата — маги? — интересуюсь я.

— Так ведь в королевской семье иначе и не бывает, — удивляется Таисса. Трет лоб в задумчивости и продолжает:

— А через год после смерти королевы, король женился на твоей матушке, и ты у них

единственный ребенок.

— А почему женился, — интересуюсь, — наследники у него уже ведь были?

— Так это твой дед, король Варийский, сосватал свою младшую дочь за нашего Владыку.

— И как, брак удачный получился? — продолжаю пытаться ее. Надо же мне знать, как родители принцессы относятся друг к другу, а, заодно, и к ней, то есть, ко мне.

Таисса глазки прячет:

— Очень удачный союз — наше королевство получило выход к морю благодаря приданому Ее Величества — провинции Ирта. А ты — единственная наследница этих земель.

То есть, земли сохраняются по линии дочери Варийского короля. Умен дед. Сразу чувствуется — манипулятор. Отлично, неслабая земельная недвижимость у меня имеется! И, как я понимаю, замуж меня в другие королевства из-за этого не отдадут — землишку-то терять кому охота. Понятненько... Что-то меня в этой истории кольнуло, но мысли тут же перескочили на отношения в семье принцессы. Судя по тому, что Таисса сказала, — удачный в политическом аспекте брак моих местных родителей в личном плане таковым не являлся:

— Отец и мать ладят между собой?

Таисса смущенно покачала головой. Плохо.

— А как они относятся ко мне?

Мнется с секунду, потом торопиться оправдать своего короля:

— Твой батюшка выписал тебе лучших учителей и подарил чистокровную аварскую кобылу на прошлый день рождения! А то, что строг — так ведь то чисто внешне в душе он тебя очень любит.

Он меня еле терпит — перевела я для себя. Да, не все здорово в этом королевстве...

— А матушка?

— Ее Величество очень заняты благотворительностью, поэтому не могут уделять семье столько времени, сколько им хотелось бы, — с еле заметным неодобрением отвечает Таисса. Понятно, чужеземную королеву моя информаторша не любит.

— Но летний сезон королева всегда проводит с тобой, в этом поместье, — пытается она подсластить рассказ. Ну-ну...

— Я обручена? — с нетерпением ожидаю ответа, но Таисса отрицательно качает головой. — Его Величество надеялся, что ты примешь обеты в одном из монастырей Светлейшей, поэтому больше не подбирал жениха. Но королева воспротивилась, и еще вмешался твой дед, — Таисса явно не одобряет заступничество чужого короля, но я чувствую, что и идея «уйти меня» в монастырь ее однозначно ужасает. — Так что нет, деточка, ты сейчас ни с кем не обручена.

И тут меня озарило. Если сослать меня в монастырь не получилось, а отдавать замуж не хочется, потому как мое приданное, провинция Ирта, уйдет из семьи вместе со мной, то что должен решить государь, радеющий о стране? Как он может гарантировать, что выход к морю навсегда останется в королевстве?

— Таисса, если бы меня... не успели спасти... кто унаследует мои земли?

— Так ведь все вернется тогда к твоим матушке и батюшке, — она непонимающе смотрит на меня.

Правильно, не будет меня, все права на землю перейдут обратно к маман, а если и с ней

что-то случится — то все, наверняка, останется королю. Да даже пусть она и до старости доживет — если других детей не будет, а уж за этим король всяко может проследить, то провинция останется в семье, и наследуется моим братом. Я в этом раскладе — человек настолько лишний, что даже странно, что так долго прожила. Да уж, приехали... Похоже, король меня и заказал. Вот ведь... Подфартило, называется. И что теперь делать?!

Помолчала в задумчивости, покрутила браслеты на запястье. Массивные, металлические, с вычурной резьбой. Они меня все это время сильно раздражали, тянули вниз руки своей тяжестью, да еще кожа под ними чесалась. Попробовала их снять, но они были слишком узкими и не пролезали через ладони, а замка я найти не могла. Все больше злясь, что не удастся освободиться от этих утяжелителей, протянула обе руки к Таиссе:

— Помоги снять, мне в них неудобно, и кожа под ними зудит!

Таисса, вместо того, чтобы послушаться, только грустно головой покачала:

— Деточка, их только Его Величество или придворный маг снять могут.

Не поняла... Зачем юную девушку в такие кандалы упаковали?!

А Таисса меня дальше просвещает:

— Это блокираторы магии, они на тебе с тринадцати лет, как только твоя магия пробуждается стала, так и надели.

Не, нормально?

— А как же меня тогда обучают магии? Или на время занятий их снимают? — миролюбиво интересуюсь, думая, что, наверное, необученных магов тут так страхуют, чтобы чего-нибудь не натворили.

Но Таисса почему-то глазки прячет и вздыхает. Помялась, а потом я такое услышала, что ушам не поверила.

Магии меня никто не обучал и не собирался. Зачем, если меня планировали в монастырь сдать? А там послушниц с магическим даром обрабатывали очень просто — заставляли регулярно сливать всю магическую силу в накопители обители. Спустя несколько месяцев это приводило к тому, что послушницы полностью себя опустошали и лишались дара. После этого они становились истинно посвященными Светлейшей и, через пару лет, просто угасали, поскольку их организм не мог справиться с полной потерей магии. Как пояснила Таисса, среди последователей Светлейшей, подарить свою силу ее монастырям и соборам было очень почетно. Правда, добавила она, уходили туда в основном или престарелые магини, или простые люди.

Я тупо смотрела на эту женщину, и никак не могла понять — как мог отец уготовить такой путь своей дочери? Хотя, может он фанатик веры? Или получает от этого какие-то крутые бонусы для королевства? Ладно, хоть дед вмешался! Видно, маманька как-то вовремя сумела с ним связаться.

— Зачем отец так со мной? — тихо спросила я.

Ответа я, конечно, не получила. Но, по пожатым губам Таиссы, поняла, что та моего вопроса не одобряет. Видно, король в ее глазах был безгрешен.

— Это большая честь! — с пылом возразила она. Вот ведь курица — сама только что сказала, что только престарелые маги в послушницы идут, а то, что туда же планировали запихнуть молодую девчонку, которой жить и жить — это ее не смущает.

Хмм, а я-то думала, что Таисса — моя преданная нянюшка, а, похоже, все ее переживания были совсем не из-за того, что меня чуть не убили.

— Таисса, — отмечаю, как сильно похолодел мой голос, — а теперь, после того, как у

отца поменялись планы по поводу монастыря, что он со мной планирует делать? Замуж все-таки отдаст? И что значит «сейчас я ни с кем не обручена»?

Эта клуша помялась, пока до ее умишка что-то дошло, и выдала:

— Тебя, деточка, раз уже сватали. За двоюродного дядю отца, у него как раз жена умерла. Но...

— Но..? — повторила я за ней, пытаюсь сообразить, что она сказала. Меня что, за двоюродного деда пытались замуж выдать?!

— Но он тоже умер, — со вздохом закончила Таисса.

— От старости, — догадливо добавила я, а женщина напротив меня вдруг сверкнула глазами, но тут же их выражение изменилось на прежнее, а сама она поднялась с кресла и, с демонстративной заботой, подошла поправить мои подушки.

— Отдохни, деточка, — ласковым голосом попросила она, погладила по голове и, уже отходя, прижала палец к моим губам, жестом совершенно четко показывая, чтобы я молчала.

Я тут же обвела комнату взглядом, подсознательно пытаюсь увидеть видеокамеры. В том, что их аналог тут присутствовал, я теперь не сомневалась. Иначе, чем объяснить странное поведение этой Таиссы?

Никаких видеокамер и прочих жучков я, конечно, не обнаружила. Откуда мне знать, как они в этом мире выглядят. Интересная ситуация, может, Таисса все-таки на моей стороне?

— Когда я увижу свою мать? — решила прощупать я почву. Ведь если король с королевой не в ладах, значит, она моя естественная союзница? И от монастыря уберегла.

— Ее Величество уже в пути. Королева прибудет к вечеру — мы получили от нее вестник на заре, — безразлично просветила меня Таисса.

— Моя мать — тоже маг? — было бы удачно, если так.

— В королевских семьях по-другому не бывает, — равнодушно ответила Таисса. — Маг, но не такой сильный, как Его Величество.

И бросает молниеносный взгляд на мои браслеты.

Ага, видно, маменька уже пыталась эти кандалы с меня снять. Интересно девки пляшут...

— Деточка, ты очень утомленно выглядишь, поспи пока, наберись сил, — вот, опять эта сверх заботливая интонация.

— Хорошо, — мой слабый голосок еле слышен, сама я обессиленно откидываюсь на подушки и утомленно закрываю глаза. Надо бы как-то все проанализировать, но у меня вдруг совсем иссякли силы и, с невероятной силой, потянуло в сон. Тут же вспомнила, что последняя фраза Таиссы сопровождалась каким-то непонятным жестом. Может, это она меня магией усыпила? Плохо, когда ничего не понимаешь... Уже засыпая, спросила:

— А что за госпожу Ветер звал?

— Статс-даму Белмару, доверенное лицо Его Величества. Это она к тебе врача привела. Понятно, Сосулька, значит. Видно, на принцессиного папика шпионит. Так и запомним. Все, я сплю...

Глава 2

Проснулась я от легкого касания к плечу. Кто-то осторожно пытался меня разбудить.

— Ники, проснись, Ники, — звал меня расстроенный женский голос.

Я с трудом разлепила глаза.

Надо мной склонилась совершенно неизвестная мне рыжеволосая женщина лет двадцати пяти.

— Ники, Ники, — негромко повторяла она.

Я сфокусировала взгляд и, ничего не соображая со сна, удивилась, зачем эта рыжеволосая так принарядилась в больницу, даже бижутерию нацепила, а халат — забыла, спрашиваю:

— А? Что? На процедуры пора?

Эй, почему она на меня так странно смотрит — с какой-то дикой смесью обеспокоенности и радости? А затем незнакомка облегченно вздохнула:

— Слава Светлейшей, ты говоришь!

Светлейшей, что за..? И тут я все вспомнила. У нас с принцессой оказались схожие имена, это — то меня с толку сначала и сбило, не поняла, что не ко мне обращались.

Севшим со сна голосом тяну:

— Э-э?

Рыжеволосая внимательно разглядывает меня — а я её. Мои глаза распахнуты от невинного удивления, у меня же амнезия, я ничего не помню, ничего не знаю... А о процедурах — так это я о враче вспомнила. Большие серые глаза женщины подозрительно заблестели, и она расстроено вздохнула:

— Ты меня не помнишь? Совсем? Я — твоя мама, леди Аминика, королева Денгрийская.

Она моя местная мама и королева?! Это во сколько же она меня, то есть, ее — Ники, родила?

— Доктор сказал, что у тебя временная потеря памяти из-за воздействия артефакта забвения и заклятия послушания. Ты хоть что-нибудь помнишь? Кого-нибудь узнаешь?

Все еще не могу прийти в себя и ошалело киваю ей головой. Потом спохватываюсь:

— Нет! Вообще ничего и никого! Но Таисса мне кое-что рассказала.

Рыжеволосая печально кивает, на её тонком лице — усталость. Я исподтишка ее рассматриваю, она, похоже, расстроена до слёз. Прикусывает губу, чтобы не заплакать, вскакивает и начинает ходить по спальне, лихорадочно теребя жемчужный пояс. Потом, видимо что-то решив, останавливается и так резко поворачивается ко мне, что лёгкий шелк широкой зелёной юбки взлетает и обвивается вокруг ее ног крылом спугнутой птицы.

— Они-таки тебя в покое никак не оставят, мерзавцы! И жениха твоего убили, и все им с рук сходит! — леди Аминика с ожесточением накручивает на палец выбившийся из причёски длинный рыжий локон. — Но я этого так просто не оставлю!

Ого, да маменька — решительная женщина! И это она не про моего ли жениха, который двоюродный дядя отца, только что упомянула? Так его убили? Да и Бог с ним, зачем мне дряхлый дедок сдался? Пусть ему земля, как говорить, пухом будет.

А искренне расстроенная маменька подходит к трюмо, заставленное изящными баночками и хрустальными флакончиками, берет с него портрет в серебряной рамочке, обвитой черной лентой и задумчиво его рассматривает. Потом возвращается ко мне и присев на краешек кровати ласково гладит меня по волосам. А я смотрю на мужчину на портрете и сердце восхищённо замирает — господи, что за красавец! Орlando Блум и Брэд Питт ни по отдельности, ни в одном флаконе и рядом с ним не стояли

— Кто это? — спрашиваю сдавленным от избытка чувств голосом.

— Верес, твой несостоявшийся жених — грустно отвечает мама — ты и его забыла.

Портрет прошлой зимой с натуры писали. Да, сразу, как только вы обручились. Ты попросила мага..., - у леди прерывается голос, но она продолжает:

— Он тут — как живой. Жизнерадостный, молодой — ему ведь еще даже двухсот не исполнилось! Убийцы проклятые... — она тяжело вздыхает, а я впадаю в ступор. Это какая же тут продолжительность жизни?

Странно — почему Таисса позволила мне думать, что жених мой был стар и дряхл? Для чего ей это было надо? А в чем еще она меня обманула? Глупость какая-то — она же должна понимать, что кто-то другой мне правду расскажет?

— Вы с Вересом дружили? — спрашиваю, а рыжая кивает:

— Да. Он — один из немногих близких мне людей при дворе твоего отца... Был...

И, честное слово, мне ее так жалко стало. Я ведь понимаю ее лучше, чем кто-либо: мы обе чужеземки, вынужденные как-то выживать в гадюшнике королевского дворца.

— А что теперь? Почему меня хотели в монастырь отправить? — осторожно пытаюсь направить разговор в нужное мне русло.

— Это все твой отец, — выдохнула с раздражением леди Аминика. — Пожелал тебя главной жрицей Светлейшей сделать, как ты знаешь. Как будто... прости, ты же не помнишь! Его Величество решил, раз в королевской семье тебя больше сосватать не за кого, то станешь жрицей. Чтобы к светской власти ты даже потенциально никакого отношения не имела.

Она передала мне портрет и с яростью сжала кулачки на тонких пальцах сверкнули драгоценными камнями два массивных перстня:

— Совсем из-за своего наследника обезумел!

Я не очень поняла о наследнике, но меня это мало сейчас интересовало. О наследнике — потом. Сейчас — обо мне. И я поспешила напомнить маменьке, что в святилище меня ждала преждевременная смерть:

— А как же отдача силы на пользу храма? Я бы себя опустошила — и все!

Рыжеволосая леди недоуменно вздернула вверх изящно очерченные брови и покачала головой:

— Что за страшилок ты наслушалась? Кто такой темной ерунды тебе наговорил? Таисса, не иначе? Силой наполняют накопители, глупышка, чтобы их потом использовать для лечения людей и изготовления амулетов. Главная жрица как раз этими накопителями и распоряжается. А маги, решившие уйти на перерождение, действительно себя полностью исчерпывают — по доброй воле, заметь отдают не только все магические, но и жизненные силы, и уходят к Светлейшей, на новый круг. И не-маги часто так поступают, когда их путь тут подходит к концу.

Я вообще перестала что-либо понимать. Не знаю, как это другие попаданки в прочитанных мною книжках сразу во всем разбирались и начинали ловко прогресс вперед двигать, тихой сапой королевства завоевывать, дизайнерскую бижутерию и одежду выпускать, а вот я растерялась и совершенно ничего не понимала. Только успела со слов Таиссы картину мира себе нарисовать — а она тут же оказалась перевертышем. Маменька же огорченно добавила:

— Ты такой наивной стала, как дитя.

У меня прямо скулы свело, как будто я кислющий лимон съела. Это я-то наивная?! Да я столько в жизни перенесла, помудрее ее буду!

Но уже через секунду пришла в себя. Что за странные эмоции и дикие обиды на пустом

месте? Интересно, а сколько лет моему новому телу? В зеркале показалось — годков пятнадцать. Значит, переходный период во всей красе. Хотя, может, я просто тут так выгляжу, а мне уже лет сто стукнуло?

Собралась с мыслями и наивно интересуюсь:

— А сколько мне лет?

Королева тяжело вздыхает:

— Шестнадцать исполнится через полтора месяца. А это значит, нам надо серьезно подумать, как все устроить.

Это она о чем? Может, бал планирует на мое шестнадцатилетие?

— Время терять нельзя. Надо решить, как... — тут королева прерывается, сосредоточено замирает на секунду и резко тыкает пальцем в направлении угла спальни. А там — спасите меня! — из пустоты проявляется паук размером с жирную мышь. Может, конечно, и не совсем паук, но у меня с детства арахнофобия, так что я в детали вникать не стала, а, выскочив из-под одеяла, белкой по столбику кровати чуть ли не до балдахина взлетела и приготовилась дальше удирать, рядом как раз удачно окно с тяжёлыми бархатными портьерами оказалось. Влезу, вот ей Богу, — если паучище хоть усом поведет в мою сторонку — тут же влезу вверх, под самый потолок! Я дома скалолазанием пять лет занималась. Но паук вспыхнул и осыпался сверкающим золотистым пеплом, тут же истаявшим в воздухе. А у меня случился культурный шок. Получается, матушка из пальца, как из огнемёта, стрелять умеет?

— А я так могу? — ну вот кто меня за язык тянет?! Но знать, конечно, хочется. Спрыгиваю с комода и жадно жду ответа.

— Это — магия, Ники! А она у тебя заблокирована, — отвечает королева, сраженная моими альпинистскими талантами.

— Но почему? Таисса мне уже сказала, что на меня надели блокираторы, — трясусь перед собой руками с браслетами. — Почему вы так со мной поступили?

Я, честно, такую горькую обиду почувствовала, как будто уже действительно несколько лет на сердце ее вынашивала. Но очень уж захотелось уметь, как эта королева, одним пальцем прицелился и — фейерверк. Ах, магия... Я фэнтези обожаю во всех ее магических проявлениях. Кстати, как бы спросить, у них эльфы есть?

Но сначала — вопросы поважнее. Указываю на угол:

— Что это было?

— Слухач. За тобой следят. Подослали слухача-хамелеона. И магический почерк мне не знаком, — обеспокоенно отвечает леди Аминика. — Но сейчас нас никто не подслушает, в спальне — чисто, я проверила. И полог тишины навесила. Слушай внимательно, до приезда короля есть еще время, и нам, родная, надо подготовиться. Я хочу, чтобы все поверили, что покушение удалось.

— В смысле, что меня убили? — удивляюсь я.

— Нет, конечно, разве доктор Крат не объяснил? Тебе пытались стереть душу, а затем подчинить то, что останется после этой кастрации. Слава Светлейшей, эти проклятые браслеты хоть не помешали тебе сопротивляться! Знаешь, лучше погибнуть и отправиться на перерождение, чем влачить существование со стёртой душой... Я так рада, что все обошлось! — её лицо осветилось нежной улыбкой, а мне стало очень неловко. Значит, вот что с принцессой случилось. Ее душа, стремясь избежать страшной участи, оборвала связь с телом и ушла на перерождение. Поэтому знахарка меня сюда и заселила — тут оставалась

только пустая бесхозная телесная оболочка.

— Но память-то я потеряла, — напоминаю, на всякий случай.

— Да, но это не так страшно, через пару недель тебе ее восстановят, — отмахивается маменька. — Главное, что душа не пострадала.

Она умолкла, на холёном лице мелькнула усиленная работа мысли, но вот решительным жестом она отмела все свои сомнения:

— Все, решено! Тебя нужно спрятать. Отправишься на лечение к Теосию, в обитель Надежды. Он — лучший среди докторов. Никто не сможет против этого возразить. Но ты — молчи, сделаем вид, что тебе стало хуже и ты начинаешь забывать связанную речь.

— Ага, — тяну время, потому что опять ничего не понимаю. Молчать мне не сложно, но очень не нравится, что никто не сомневается — у меня должна восстановиться память. И что случится, когда этого не произойдет? — А у Теосия я ...

— Ах, душа моя — ты туда, естественно, не поедешь. Переправим тебя к деду, а тем временем все будут думать, что ты у Теосия в обители. Милка побудет там, попритворяется тобой. Если я правильно рассчитала, те, кто на тебя покушался, больше пока ничего не предпримут — будучи уверенными, что ты не в себе. Ведь с таким диагнозом не вылечивают.

У меня появилось полное ощущение, что вокруг меня раскручивается интрига какого-то второсортного детектива. Вот если еще сейчас заявит, что главный злодей — король... И матушка не подвела. Ну, почти не подвела:

— Твой отец еще пожалеет, — мрачно провозгласила Ее Величество. — Он должен был — слышишь? Должен был назначить наследницей тебя! Твой дар сильнее, чем у Тимира в несколько раз! Но ведь мальчик, первенец, — скривилась она. — И он решил скрыть твой дар браслетами. Якобы для твоей безопасности! Как будто его дочь — преступница или дурочка, неспособная совладать со своей магией. Никогда не прощу! — яростно прошипела она.

Королева вскочила и размашистым шагом прошла по комнате, с остервенением топая каблуками. Потом испытующе посмотрела мне в глаза:

— Верь мне: как маг, твой дед сильнее моего мужа. Он снимет эти браслеты, и ты сможешь начать учиться. Обещаю!

На этом нас, однако, прервали. В комнату буквально ввалилась Сосулька, растерявшая всю безмятежность и, дрожащим голосом, произнесла:

— Таисса сбежала...

Королева замерла, бросила быстрый оценивающий взгляд в угол, в котором недавно распылила на составные части паука, и понятливо кивнула:

— Теперь мы знаем, кто был подпиткой для слухача. Если это Таисса подсадила его в комнату к дочери, то ее соучастники выведали планы принцессы, подстергли ее...

Она замолчала и потребовала:

— Найдите мне эту предательницу, Белмара!

Сосулька, уже вернувшая себе хладнокровное выражение лица, прижала руку к сердцу и, поклонившись, — Да, моя королева! — моментально исчезла за дверями, оставив за собой шлейф тонкого парфюма.

— Ничего страшного, Ники! — приободрила меня королева, — Ты ничего не помнишь и никого не узнаёшь — вот и все, что они знают из подслушанного. Их это только успокоит. А про наш план они ничего не слышали.

Она с озабоченным видом подошла к окну, и раздражённо отдёргнув кружевную занавесь выглянула:

— Кorteж короля уже близок, только что свернули на подъездную дорогу. Ложись и помни, что ты утратила память!

Ненужные указания — я ведь действительно никого и ничего не знаю.

Я покорно натянула одеяло, до самого носа, а рыжеволосая королева опустилаcь в кресло рядом, взяла мою руку, переплела наши пальцы и успокаивающе их пожала. Потом устремила взгляд на входную дверь, гордо выпрямилась и замерла в напряжении:

— Не верю, что он приехал просто навестить тебя из-за покушения. Причина в чем-то другом. Не соглашайся ни на что, за тебя буду говорить я.

Мы обе сверлили взглядом дверь — минут десять, не меньше. Я настолько уже ошалела от всего происходящего, что с удовольствием наслаждалась этой краткой передышкой. Пока было время, пробовала поразмышлять. Со слов матушки, король не питает ко мне тёплых чувств. Но, мнение — вещь субъективная. Может, это у леди Аминики с ним отношения не сложились, а у меня — все нормально? Отец же!

За дверью раздались голоса, королева чуть сильнее сжала мою руку, и на пороге появился охранник. Это я так поняла, что охранник. Высоченный молодец, двигается мягко и плавно, как кот, рука — на эфесе шпаги. Он бегло осмотрел мою спальню и, поклонившись королеве, распахнул дверь:

— Прошу, Ваше Величество, тут безопасно.

В комнату уверенным шагом вошел высокий темно-русый мужчина. Жемчужно-серый камзол нараспашку, небрежно повязанный черный шейный платок — в пыли. Я... я вдохнула, собираясь поздороваться и забыла выдохнуть — от восторга! Предупреждать же надо! Я чуть косоглазие не заработала, не зная на чем остановить взгляд — то ли на синих глазах в обрамлении длинных чёрных ресниц, то ли на чеканных чертах мужественного лица. Под распахнутым камзолом — белоснежная рубаша тонкого полотна, украшенная изящными серебряными кружевами. Тяжелая бархатная накидка, подбитая белым мехом, массивная золотая цепь во всю грудь, на которой сверкает и искрится драгоценными камнями полукруг. Увидев мою сияющую непрекрытым восхищением физиономию, папакороль неожиданно тепло улыбнулся мне в ответ и его высокомерный ледяной взгляд оттаял.

Но тут я почувствовала движение рядом с собой и, скосив глаза, увидела, что королева поднялась с кресла и, гордо вскинув подбородок, скрестила взгляд с вновь прибывшим. И сразу почувствовалось, как сгущается в комнате напряжение.

Заметив королеву, папенька убрал с лица улыбку, и молча ей кивнул на тонком золотистом ободке в его волосах вспыхнул зеленоватый камень, а глаза короля опять заledenели.

Мне срочно захотелось покорна — как в кинотеатре, чтобы с комфортом насладиться зрелищем: ведь сейчас два мага сойдутся в смертельном поединке! Гендальф против Саурана! Потом мысленно треснула себе по глупой башке — это же все всерьез и, к тому же, непосредственно меня касается. И я решила действовать на опережение.

— Отец, — обрадованным голосом выдала я, — я так рада тебя видеть!

А что, я все равно ничего не помню, а быть заложницей плохих взаимоотношений родителей мне совсем не хочется. А главное, после происшествия с Таиссой, я быстро сообразила, что нельзя давать ходу родным стереотипам, пробравшимся в мои мозги из родного любимого фэнтези: так добрая нянюшка, которая должна была за меня глотку всем

перегрызть, оказалась вообще шпионкой и вредительницей. Так что и про королеву-маменьку тоже ничего не известно.

А король, как меня услышал, сразу переменялся: замкнутое холодное лицо снова оттаяло, потемневшие было темно-синие глаза посветлели, и он неожиданно ласково сказал: — Ники, я безумно рад, что с тобой все обошлось.

Вот так — «все обошлось», и это все? Так любящий папа приветствует едва спасшегося ребенка?!

— Здоровью нашей дочери нанесен серьезный ущерб, — решительно подала голос королева, — и я хочу отвезти ее в обитель Надежды, на лечение к Теосию.

Король молча выслушал матушкин ультиматум и, повернувшись к стоящему на пороге комнаты мужчине из сопровождения, приказал:

— Доктора ко мне.

Рыжеволосая ощутило напряглась. Ага, сейчас будет битва мнений, не иначе.

Врача ждать совсем не пришлось — он, похоже, уже стоял в полной боевой готовности рядом с моими покоями.

— Ваше Величество, — с поклоном вошел он в спальню.

— Как вы оцениваете состояние здоровья принцессы? — повернулся к нему король.

— Все самое страшное — позади, — тут же продал нас с маменькой местный эскулап, — память почти полностью утрачена, но как только заживет травма головы, я восстановлю все связи, отвечающие за ее фактуальную часть. Мышление, ассоциативная память, способность воспринимать и удерживать информацию — из этого ничего не пострадало.

Король посветлел лицом и, гораздо мягче, чем раньше, обратился к королеве:

— Видите, Аминика, совсем не к чему подвергать нашу дочь тяготам дальней дороги. Справимся своими силами. Сейчас главное — безопасность принцессы, а в пути это обеспечить сложнее, чем во дворце.

— Она как раз и была во дворце, когда ее похитили, — не пожелала сдаваться королева.

— Теперь ее будут лучше охранять, — непререкаемым голосом постановил король, давая понять, что уступок в этом вопросе не будет.

А я с ужасом думала, что случится, когда они не сумеет восстановить принцессину память. Как тут к самозванкам в чужом теле относятся? Нет, мне точно надо отсюда выбираться и прятаться, пока не освоюсь. Только как?

Трагическим жестом протягиваю к венценосному папаше руки, трясущими браслетами-кандалами:

— Я не могла сопротивляться из-за этих браслетов. Я прошу их снять и учить меня магии, хотя бы для самозащиты!

Король поджал губы и мрачно взглянул на супругу:

— Науськиваешь?!

Упсс, это я что-то совсем не то сказала?

— Отец, матушка здесь не при чем. Но я испытываю тяжелые телесные муки из-за этих браслетов. Они разъедают мне кожу.

Встаю с постели и подлетаю к королю, пока он не успел отказать. Сую ему под нос мои многострадальные запястья: кожа под ними действительно красная, с мелкими пузырьками, как от ожогов.

Один взгляд от короля и подходит доктор, берет мои руки, внимательно осматривает их,

поднимает потрясенный взгляд на своего повелителя:

— Ваше Величество, эти артефакты пьют жизненную энергию принцессы. Я вообще не чувствую в ней никакой магии, даже остаточной.

Слышу сзади меня вскрик и глухой удар. Поворачиваюсь. Королева в самом настоящем обмороке — упала на пол и не двигается. Король дернулся было к ней, но тут же остановился и сухо приказал:

— Доктор Крат, помогите моей супруге.

Тот поспешил к королеве, а король обхватил ладонями мои браслеты, подержал их, и они, с еле слышным щелчком, раскрылись. Кожа под ними выглядела жутко.

Король, меж тем, приложил пальце к моим вискам и застыл, вслушиваясь во что-то.

Сзади послышались вздохи, успокаивающий голос врача, всхлипы, потом, с надрывом, голос матери:

— Ромир, скажи, что он ошибся!

Король наконец отпускает мои руки и прячет глаза, отказываясь смотреть как на королеву, так и на меня. Так, что-то я не поняла... А как же насчет того, что я сильнейший маг, силу которого аж прятать пришлось?!

— Аминика, я действительно больше не чувствую никакой магии в нашей дочери, — король, наконец, поднимает глаза и с недоумением смотрит на всех по очереди. — Не понимаю, как это могло произойти...

Тут рыжеволосая буквально взвилась в воздух:

— Ты! Ты! — от брызжущей яростью женщины исходила вполне ощутимая угроза. — Ты сделал это специально! Чтобы не подвергать сомнению право Тимира на трон. Право магически сильнейшего ребенка, теперь, точно его.

Королева потрясла в воздухе сжатыми кулаками:

— Ты погубил нашу дочь! Украл ее магию! Обманул меня про природу этих браслетов! Это не блокираторы, а аккумуляторы энергии! Они пили Никину силу в течение почти трех лет, а теперь перекинулись на саму ее жизненную силу.

Королева замолчала, гневно сверкая глазами. Потом вздернула голову вверх и, взглядом, пылающим ненавистью, уставилась королю в глаза:

— Ты не только убил сильнейшую магину современности. Ты убил свое родное дитя, Ромир. Она теперь не протянет и месяца.

Я в ужасе посмотрела на короля. Умирать мне совершенно точно не хотелось. Но вид у папули был совсем не обнадеживающий.

— Аминика, клянусь тебе, я точно знаю, что браслеты всего лишь блокируют магию. Я не понимаю, как они могли начать ее поглощать! Верь мне!

Э-э! Алё! Верь — не верь — а как насчет того, что мы, вообще-то, о моей жизни говорим?!

Я дернула Его Величество за рукав. Да, знаю, принцессы так себя не ведут, но родители совершенно не обращали на меня внимания, так что, на войне за спасение себя — все средства хороши. Король перевел на меня яростно-испуганный взгляд, а я, практичным голосом, заявила:

— Стоп! Хватит ругаться, есть дела поважнее! Как будем меня спасать?

Меня уложили в кровать, королева удалилась в свои покои посылать магического вестника отцу — тот тоже владел магией жизни и мог бы помочь в сложившейся ситуации.

Доктор начал вливать в меня жизненную энергию. Король, меж тем, требовал ответа, почему тот раньше не заметил, что браслеты начали истощать мои жизненные силы, и не обратил внимания на исчезновение магии. Доктор Крат отбивался изо всех сил, резонно отвечая, что магии у меня, из-за браслетов-блокираторов, он никогда особенно и не чувствовал. Не в этом ли и заключалась их цель? А про жизненные силы понял только сейчас, когда его целительская магия жизни, которой меня напители под завязку, рассеялась. Еще и укорил короля, де тот не представляет, как тяжело лечить больных, украшенных подобными артефактами.

К вечеру появился придворный маг, Деметрий, осмотрел меня, заставил выпить укрепляющий травяной раствор, подержал меня за руки, потом вздохнул и сказал нетерпеливо переминающемуся рядом с моей кроватью королю:

— Отток сил и жизненной энергии прекратился. Состояние на данный момент стабильное, но никакой магии я в ней не чувствую. Каким-то образом принцесса стала обычным человеком. Все меридианы и каналы тела, по которым обычно течет сила, и которые у всех магов сотканы тысячами нитями с душой, у принцессы сейчас сами по себе. Душа же совершенно отдельно. Не вижу ни одной сохранившейся связи.

Деметрий в задумчивости почесал подбородок, затем оглянулся на меня, чуть понизил голос и слегка наклонился к королю. Это чтобы я, что ли не расслышала? Я тут же наострила слух.

— Что бы эти мерзавцы, похитившие вашу дочь, не пытались с ней сделать, одного они достигли совершенно точно — магическое единение души и тела разорвано. Принцесса больше — не маг... Но ее жизни сейчас ничего не угрожает, — громче и оптимистичнее добавил он.

Вошедшая ко мне в спальню королева, услышав заключение Деметрия, судорожно вдохнула, прижав руку к груди. Король коротко взглянул на нее и мрачно отвернулся обратно к придворному магу:

— Как такое могло случиться?

— Ну... скорее всего...но, конечно, это чисто теоретическое рассуждение — принцесса из-за блокираторов не смогла поддержать магический гомеостаз организма, связи не выдержали грубого напора извне и просто оборвались.

— Естественно, это все из-за браслетов подавления, — королева подошла поближе. В руке — вышитый платок, на голове — кружевная мантилья на высоком гребне. — Если бы ты позволил обучать девочку магии, не одел бы на нее эти артефакты, то она бы сама легко справилась с похитителями. Но нет — она же угроза единству королевства! Теперь ты доволен? — весьма патетично воскликнула Аминика, нервно комкая платок. — Ты, нарушивший законы королевства о наследниках и поправший отцовские обязательства перед дочерью? Ты...

Король дальше слушать не стал, его зеленый камень в обруче яростно полыхнул, и королева больше не произнесла ни слова. Поняв, что не может продолжить поток обвинений, она принялась молча испепелять его взглядом.

Король меж тем, одним лёгким кивком, выставил из спальни всех, за исключением придворного мага, проверил, закрыта ли дверь и, задумчиво разглядывая меня, подошел к кровати. Сел рядом со мной, обнял за плечи, на секунду прижал к себе. Меня окутал приятный свежий запах его одеколona — в голове сам собой возник образ полевой травы после дождя.

— Дорогая, я верну вам возможность говорить, но — только если это будут разумные речи, а не истерические обвинения, — холодно проговорил король. — Надо решить, что делать дальше.

Я обеспокоенно напряглась. Сейчас все и определится.

— Ники не может теперь выйти замуж — мы не посмеем прилюдно признать, что наша дочь — не-маг, — твердым голосом начал король. — И она не может стать жрицей. Да и при дворе ей не стоит появляться. Принцесса не имеет права быть простым человеком по определению. Что нам остается?

Мне все меньше и меньше нравилось происходящее. Уж не ждет ли меня печальная судьба Муму? Или Железной Маски? Я слегка дернулась под рукой добренького папочки, но тот только плотнее прижал меня к себе:

— Аминика, Ники должна удалиться от двора. Даже тут, в поместье, она не может оставаться — ты же понимаешь? Надо найти ей удаленную усадьбу и поселить ее там под другим именем. А для всех — она отправится в обитель Надежды для поправки здоровья, как ты и хотела. А с течением времени решит там и остаться, принесет обеты Светлейшей. Так будет лучше, поверь. Ведь ты же понимаешь — никто не должен знать, что членов королевской семьи можно лишить их дара магии.

Королева смотрела на мужа совершенно больными глазами. И тот, не выдержав этого тоскливого взгляда, добавил:

— Конечно же, если магия к ней вернется, она снова займет полагающееся ей место при дворе.

Потом посмотрел на меня, обнял еще сильнее:

— Я очень люблю тебя, котенок. И мне невыносимо жаль, что все так случилось. Я буду навещать тебя так часто, как только смогу.

И любящий, заботливый папаша нежно поцеловал меня в макушку.

Я, честно говоря, прониклась — без малейшего колебания, король отправлял единственную дочь в пожизненное изгнание, потому как сам же и накосячил. Нет, не слабо?!

— Ты от меня отказываешься? — уточнила я ради исторической точности.

— Я тебя защищаю, — возмущенно открестился венценосный папаша. — Хочу оградить от ненужного любопытства и обезопасить от дальнейших покушений. И главное — никто не должен знать, что из мага можно сделать простого человека, особенно — из мага королевского происхождения. Ты — принцесса, ты обязана меня понять. Слышишь, цветочек? — заглянул он мне в глаза.

Интересно, как бы повела себя настоящая принцесса? Я же решила подумать об эмоциональной стороне этого дела завтра. Сейчас меня волновало другое:

— А деньги? — в лоб спросила я папашу. — Надеюсь, мне положено достойное содержание? И титул.

Король с удивлением поднял брови:

— Какой еще титул?

— Ты отбираешь у меня родовую фамилию, вынуждаешь называться чужим именем, но простолюдинкой я прожить не смогу. Мне нужен титул, разве я многое прошу? — подняла я брови, намеренно копируя мимику короля.

Что это у него в глазах мелькнуло? Невольное уважение?

— Дитя, мы ведь не оставляем тебя на произвол судьбы! — повысил он голос. —

Поживешь в уединении, вылечишься и вернешься к нам с мамой.

Вот это — политик! Только что говорил же, что мое состояние неизлечимо!

Леди Аминика вспыхнула и подступила ближе к кровати. С вызовом глядя королю в глаза, заявила:

— Я поеду с дочерью!

— Нет, — спокойно ответил король, — так будет труднее спрятать Ники. Ты, любовь моя, слишком заметная фигура.

И, увидев, что королева пытается что-то возразить, перевел взгляд на околоскромный шнурок. Тот дернулся, сам по себе. Ма-а-гия...

— Поговорим обо всем завтра, дорогая. Я, в принципе, уже все решил.

Что он решил, Его Величество Ромир не пояснил. Появившейся в дверях мужчина низко поклонился в ответ на приказ короля подать ужин в малую гостиную, а папаша поднялся с кровати и поцеловал меня еще раз:

— Завтракать будем вместе, у тебя в спальне, и я все объясню. Перед придворными тебе, Ники, лучше не появляться. Все знают, что ты в тяжелом послешоковом состоянии, так что никто не удивится, что ты все еще в кровати. А завтра найдем кого-нибудь, чтобы играла твою роль по дороге в Обитель Надежды. Твоя мать будет сопровождать кортеж. Тебя же тайно отправим в одно имение, я уже придумал — куда. А титул... Что ж, будешь дочерью недавно представившегося рыцаря Линсли. Титул не наследный. Но твое происхождение будет достойно уважения, обращаться к тебе будут «леди», а интересы ты при этом никакого не вызовешь — слишком незначительная фигура, кто обращает внимание на дочерей рыцарей? Что нам и нужно.

Он подошел к королеве, предложил ей руку, но леди Аминика молча отшатнулась от него. Король передернул плечом:

— Не стройте из меня монстра, дорогая. Я, прежде всего — король. И должен думать о королевстве.

Маменька вспыхнула:

— Поэтому ты лишаешь нашу дочь защиты имени и положения, принадлежащего ей по праву?!

Король только устало вздохнул, — Не задерживайтесь, моя королева, — и, быстрым шагом, покинул комнату.

Леди Аминика плотно прикрыла дверь, подошла ко мне, склонилась к самому уху и едва слышно, так, что половину слов пришлось угадывать, прошептала:

— Я приду к тебе ночью, после ужина. Ничего сейчас не говори. И не спи! Знай — я получила вестник от твоего деда. Мы еще повоюем...

Все ушли, а я задумалась. Есть факты: принцесса — единственная дочь от второго брака, она — наследница очень нужной королевству провинции, если она умирает, то провинция отходит королю. Что еще? На принцессу покушались, король с королевой в разладе, потерявшую магию принцессу отправляют на высылки, причем матери ее сопровождать не разрешают. Тут поневоле задумаешься — а доживет ли вышеназванная принцесса до приезда в усадьбу?

Что меня смущало, так это отношение родителей к принцессе, а, значит, ко мне. Королева всячески демонстрирует, что меня любит. Но выходит это у нее как-то слишком показушно. Хотя, я могу и ошибаться — темперамент, поведенческие нормы общества, характер королевы и явно неблагоприятные отношения в высочайшей семье — все это могло

наложить отпечаток на мою интерпретацию. Но, судя по всему, пока что она борется за меня из всех силенок. Решено, считаем, что она — на моей стороне. Но расслабляться не стоит.

Король. Да... король. Обалденный красавец! Так, не отвлекаемся, Ника. Король ведет себя странно. Такое впечатление, что он любит дочь, но при этом готов ею пожертвовать. Но почему? А главное — зачем? Никто же этого не требует? Единственная дочь. Зачем ее куда-то ссылать под чужим именем? Не очень понятно. Пытается сохранить ей жизнь? Хмм. Байку про сохранение тайны я точно не покупаю — можно найти способ замаскировать то, что у принцессы пропала магия — например, надеть фальшивые браслеты и говорить, что магия блокируется ими, да много можно чего придумать, но он выбирает другой путь. Или папаша-король решил избавиться от дочери? Из-за земель? Все равно — как-то слишком сложно. И его поведение противоречиво. Но что я про королей знаю и про приоритеты в их мышлении? Ничего. Решено, буду с ним чрезвычайно осторожна.

Самое противное — полный информационный вакуум. Надо что-то с этим делать. Хорошо бы послушать, что слуги говорят — наверняка же обсуждают все последние новости.

Я спрыгнула с кровати и подошла к окну, за занавеской обнаружилась балконная дверь, ведущая наружу. На улице уже было темно, в небе — россыпь незнакомых мне звезд и небольшая красноватая луна, почти не дававшая света. Слегка приоткрыв дверь, увидела опоясывающую дом узкую террасу. Подумала, набросила на себя накидку, лежавшую на подоконнике, вышла наружу. И осторожно пошла вперед, аккуратно заглядывая в окна. Прикинула, что из освещенных комнат меня никто не увидит, если не тыкаться носом прямо в стекло.

Я прошла мимо нескольких пустых спален, потом миновала зал, в котором суетились слуги — что они делали, я так и не поняла. Дошла до конца настила, увидела лесенку, ведущую вниз, на такую же террасу, только вокруг первого этажа. Пошла вдоль, все также подсматривая в окна. Поразительно, но не встретила ни одного стражника. Потом вспомнила, что мне говорили об охране моих покоев и сообразила — тут ведь тоже, наверняка, сплошные магические охранки стоят. А поскольку принцесса — хозяйка дома, то магия ее везде спокойно пропускают.

Завернула за угол и увидела несколько кадок с развесистыми растениями. Они располагались перед очередным окном, очевидно, создавая более утонченный вид для находящихся в комнате. Там же заметила и настежь открытую балконную дверь, в проеме которой полоскались задернутые шторы. Подкралась поближе и решила зайти в эту комнату, интересно же! Отогнула краешек портьеры и поняла, что помещение уже занято.

В глубине комнаты, в интересной и недвусмысленной позе король общался с неизвестной блондинистой дамой. Лица дамы я рассмотреть не могла — всё закрывали задранные ей на голову пышные юбки, из-под которых виднелись только ритмично подрагивающие длинные блондинистые кудри, да задранные в экстазе толстенные ножки в белых ажурных чулках с пышными красными подвязками и расшитых жемчугом туфельках — да, по таким приметам леди опознать будет нелегко.... Дама, разложенная на диванчике, страстно стонала. Хм, интересный аперитивчик у папаши перед ужином. Аппетит нагуливаем, жену обманываем? А ведь королева, похоже, догадывается... Слушать стоны и ахи было не интересно, так что отпустила штору и уже собралась двинуться дальше, но тут блонди, после очередного сдавленного, но пламенного вопля, спросила с придыханием:

— Так она уезжает?

— Одитт, не забивай свою очаровательную головку всякой ерундой, — королевский

голос звучал напряжённо и хрипло. — Твоим интересам ничто не угрожает. А что до...

Но столь интересные мне откровения были самым грубым образом прерваны — до меня донесся чей-то приглушенный голос, похоже говорили из-за закрытых дверей:

— Ваше Величество, Вы велели доложить, когда будет подан ужин в малую залу. Ее Величество уже там.

Я не видела, что делали король и его любовница, но голос Его Величества Ромира прозвучал отчетливо, и в нем не было ни следа страсти:

— Одэтт, любовь моя, я ужинаю вдвоем с женой. Я навещу тебя позднее.

Послышались быстрые шаги, открылась и закрылась дверь, затем женщина с тоской голосе произнесла:

— Ну когда же, наконец, это случится?

Интересно, о чем это она?

Я осторожно пробралась между кадками и перилами и подкралась к следующему окну, как оказалось, ведущим в тот самый малый зал, где уже сидели за столом оба родителя принцессы. Но окно было закрыто, так что ничего интересного услышать не получалось.

Решила пройти еще немного, но заглянув за очередной угол, чуть не наткнулась на группу стражников. Один полностью закрывал проход на улицу, но, поскольку стоял спиной к террасе, то меня не заметил. Тихонько отползла назад за угол и попробовала перелезть через перила. Рука уперлась в невидимую стену, свободно пропускавшую воздух, но не меня. Теперь понятно, почему балконная терраса не охраняется: я ощущала дуновение ветерка, проникающего снаружи, но и мизинца просунуть не могла сквозь невидимый барьер. Запомню на всякий случай — таким путем убежать не получится.

Вздохнула и отправилась обратно. Хотела еще раз взглянуть на леди Одэтт. Но не судьба — в той комнате уже никого не было.

В спальне у меня все оставалось по-прежнему. Даже странно, почему к принцессе никого не приставили прислуживать? Горничные не заходят, даже ужина не принесли? Хотя... Подошла и дернула шнурок. В комнату тотчас, как будто стоял и ждал вызова, вошел давешний старичок — Ветер. Жаль, что не женщина, но будем работать с тем, что есть.

— Ветер, ты ведь тут давно служишь?

Дедок растерянно взглянул на меня:

— Ники, я при тебе с самого рождения. Ты так ничего и не помнишь? — расстроился он.

— Нет, — жалобно смотрю на него, — мне Таисса начала было рассказывать, но ты же сам знаешь, что дальше случилось! — и, поскольку сама-то я это представляю плохо, держу паузу — пусть Ветер ее и заполнит. А он, зараза, ничего не отвечает. Я — жду. Потом понимаю, что Уильям был прав, — лучше паузу не делать, но если уж вышло*...(*Уильям Сомерсет Моэм — *прим. автора*) Подбадривающе киваю Ветеру головой и вопросительно поднимаю брови — у папы только вот сегодня научилась!

Ветер, наконец, выплывает из задумчивости.

— Всю жизнь в двух словах не опишешь, — вздыхает он. — И про Таиссу еще ничего не понятно. Она тебя, Твое Высочество, сама бы ни за что не оставила. И не навредила бы. Я ее уже сколько знаю... Под принуждением она была, Светлейшая видит — под принуждением!

Ветер вздохнул и опять замолчал. Мне что же — из него клещами все тянуть?!

— А король? В смысле — отец?

— Отец твой — человек непростой. Государственный. И ничего во вред своему

королевству не сделает.

— А мне? — тут же обеспокоилась я. Заявление Ветра несло какой-то тревожный смысл, но я не могла его уловить. Но попой чувствовала — он есть.

Ветер вздохнул:

— Ты — Денгрийская принцесса, твоя жизнь принадлежит королю и королевству.

Алька! Спаси меня отсюда — это на что же дедок намекает? А Ветер меж тем внимательно меня осмотрел — мне аж неуютно стало под его пронизательным взглядом. Глаза у дедка темные, как горький шоколад, и невеселые.

— Но ты — единственная из детей и внуков Варийского повелителя, унаследовавшая дар его жены.

Ого! Наконец-то бонусы пошли! Я аж глазёнки от удовольствия зажмурила. Наконец-то! Но тут же пришла в себя — принцессиной магии-то я лишилась. Нет, ну где справедливость в этой жизни...

А Ветер, бывший не в курсе моих душевных взлетов и падений, продолжал:

— Я сопровождал твою мать, когда она прибыла в Денгрию выходить замуж. И остался с ней, а потом, по велению моего повелителя, стал присматривать за тобой. Чтобы тебя оберегать, а потом — и учить. К сожалению, похитили тебя, когда я был в отъезде.

Я скептически посмотрела на дедка — и что бы он сумел сделать против похитителей, вооруженных мечом и магией? Но дед перехватил мой взгляд и опечалился:

— Теперь я вижу, девочка, что ты действительно память совсем потеряла.

Нет, ну не слабо такие заявления делать? А до этого — что? Думал, что я дурочкой прикидываюсь?

А Ветер серьезно так задумался, молчит, на меня расфокусированным взглядом смотрит. Я даже занервничала — дед чуть ли ни в кому начал впадать. Но нет, смотрю — пришел в себя и здорово так обеспокоился, даже говорить вдруг начал без легкого налета присутствовавшего ранее просторечья:

— Ники, хорошо, что ты меня вызвала, я днем тебя не смотрел, а, оказывается, времени терять нельзя. Магические каналы не восстановились! Удивительно, что ты в себя смогла прийти. Глупец Крат только жизненные силы тебе подкачал, а порванные связи совсем не возродил.

Это что-ж получается — Ветер тоже маг? — опешила я. А он, меж тем, подошел к дверям, провел рукой по створке и замку, повернулся ко мне, собираясь что-то добавить.

Но я успела вперед него, решив напомнить о словах придворного мага:

— Деметрий сказал, что такой обрыв не восстановить.

Ветер хмыкнул:

— Он прав. В отношении других. Но не тебя.

Это он о чем?!

— Дар Скользящих позволил разорвать связи с телом, не дал стереть душу, душа ушла...

Ветер замолчал, а я перетрусилась, сердце как у пойманного волком зайчишки заколотилось в безмолвной истерике. Он что — подозревает о переселении души? Нет, нет, нет — на испуг меня не возьмешь. Буду молчать. Пусть что хочешь доказывает. Я — ничего не помню и точка.

— А вернувшись обратно, она не смогла полностью воссоединиться... — плавно закончил Ветер. — Слишком рано все это, — продолжил он, как ни в чем ни бывало. — Я планировал начать тебя учить после совершеннолетия. Неокрепшим душам путешествовать

опасно, можно и потеряться. Но ты — молодец! — улыбнулся с одобрением. — Хотя и пролежала в коме почти сутки. По всем правилам — должна бы уйти на перерождение. Не знаю, как, но — смогла вернуться! — ого, сколько у дедули гордости в голосе.

А Ветер сжал правый кулак и с силой ударил себя в раскрытую левую ладонь. — Видит Светлейшая — сумела!

Моя сердечная мышца перестала сходить с ума, уши, правда, все еще были слегка заложены от выброса адреналина, но зрение уже вышло из туннельного режима, и я начала воспринимать информацию. Меня не раскрыли — это раз. Если не ошибаюсь, Ветер считает, что я могу восстановить связи души и тела, а, значит, вернуть магию — два.

— Я могу вернуть магию? — тут же озвучила я.

Дедуля кивает головой:

— Сможешь. Вот представь, кто-то посадил тебя на своего коня. Седло неудобное, до стремян — не дотянуться, уздечка — не по руке. Представила? А теперь тебе просто надо все это подогнать под себя. Только помни: этот конь — твое тело.

Ветер не мигая смотрел мне в глаза, я чувствовала, как тону в их шоколадной глубине, внимание фокусируется на радужках мага, и я с легкостью представила, о чем он говорил — это же как кресло в машине подогнать и зеркала подрегулировать — проще простого. Я так ярко это себе нарисовала, что ощутила, как поскрипывает водительское кресло, как удобно ложится руль в ладони, как комфортно я чувствую себя в салоне, приятно пахнущем кожей — а потом услышала требовательный приказ Ветера: «примерь это чувство на себя».

Наверное, я погрузилась в транс, потому что когда полностью вышла из медитативного состояния, то увидела в комнате леди Аминикку, тихо разговаривающую с Ветром. А я сладко потянулась и прислушалась — тело опять радостно отозвалось звенящей легкостью, как в тот, самый первый раз после моего вселения сюда. Замерла — но нет, нигде не зудит, ничего не жмет и не раздражает. Только сейчас поняла, что все это время, находясь в принцессином теле постоянно испытывала легкое неудобство. И никуда оно не уходило, просто периодически я отвлекалась настолько, что забывала про него. Зато сейчас... Я радостно засмеялась... Стоп! Что за эйфория? Вдох — выдох — собралась!

Королева оторвалась от разговора с Ветером и, улыбаясь, смотрела на меня. Положила руку дедку на запястье, благодарно выдохнула:

— Спасибо тебе за дочь, старый друг!

И бросила мне в лицо горящим шариком. Откуда она его взяла — понятия не имею, не до этого! Я только с перепугу рукой отмахнулась. А шарик взорвался! Что за...

Леди Аминика радуется, Ветер улыбается, одна я дура — душой. Почему королева меня атаковала?

— Что и требовалось доказать, — Ветер произносит это таким тоном, что у профессора физико-математической кафедры лучше бы не получилось.

А до меня, наконец, доходит — это они мою магию так проверяли? Идиоты — я же ожог могла получить!

Леди Аминика решительно встряхивает рыжими локонами:

— Не будем терять время. Ники, я отправляю тебя к деду. То, что придумал твой отец — никуда не годится. Если что — ты даже защититься не сможешь. Сила — силой, а учиться надо.

Я, на всякий случай, спрашиваю:

— Так я опять — маг?

Два кивка в ответ, довольные улыбки. Потом до меня доходит:

— Но как же я к деду? Меня же завтра отец отправляет в какую-то усадьбу...

Леди Аминика небрежно стряхивает пылинку с рукава:

— Не бери в голову — мы все сейчас решим. Заодно и увидим, что за игру ведет мой муж, — и вопросительно смотрит на Ветера.

Я тоже перевожу взгляд и... Ветер исчез. На его месте — какая-то тощая девица, бледная до синевы. Стоит и глазами хлопает.

Я в шоке смотрю на королеву. Та довольно улыбается:

— Один в один — от принцессы не отличить! Великолепно, Ветер!

А до меня — ну просто жирафом себя почувствовала, — наконец, доходит — это же я так теперь выгляжу!

А королева деловым голосом дает указания:

— Завтра заменишь принцессу в поездке, ни король, ни Деметрий не должны ничего заподозрить, главное — пусть так и продолжают считать, что моя дочь утратила магию. И оставайся в том поместье под Никиной личиной, пока не выяснишь, что они для нее планируют. К тому же родственнички Бирианы слишком уж зашевелились в последнее время — знаешь, я убеждена, они приложили руку к похищению принцессы!

— Не уверен, Ами, совсем не уверен. Что они от этого выигрывают? — возразил Ветер. — Их ставленник — Тимир, так он и так — наследник престола, любимец короля, да и простой народ его обожает. Никакой угрозы для его положения нет. А про силу Ники догадаться они не могли — король ей сразу же блокираторы одел. Да и закон тут можно двояко толковать — право первенца и право более сильного магически... — тут королева протестующе подняла руку, но Ветер продолжал:

— Подумай, ведь гражданской войной может все закончиться. А у тебя в королевстве сторонников мало. Да и, потом, твой муж на здоровье не жалуется, до наследования пока дело дойдет.

— Трус, — выплюнула леди Аминика, — какой же он оказался трус! И лжец! Все только ради проклятого Ирта!

— Ами, Ами, — укоризненно покачал головой Ветер, указывая глазами на наострившую уши меня, — твой муж — осторожный политик, а семья Бирианы слишком влиятельна, чтобы с ней не считаться... Как ты хочешь переправить дочь? — перевел он столь заинтересовавший меня разговор на не менее волнительную тему.

Вообще говоря, я не только не горела желанием ехать в какую-то усадьбу, но и не хотела отправляться к отцу леди Аминики. Слишком много вопросов и неясностей: вот почему нельзя рассказать королю о возвращении магии? Зачем надо скрытно перебираться в другое королевство? Почему нельзя открыто навестить деда? А ведь при нынешнем раскладе, я там буду в очень уязвимом положении — все, кроме королевы и Ветра, считают, что я в усадьбе под охраной королевских стражников, а я — в тайне сижу в другом королевстве. Делай со мной, что хочешь. Паранойя? Нет, скорее всего, дело просто в недоверии — я не полагалась полностью ни на слова отца, ни на заверения матери принцессы. Но интуиция молчала — я не чувствовала угрозы от королевы. Да и что я могу? Закатить истерику и вызвать Его Величество Ромира? «Папа, спаси меня — мама меня к деду в гости везет?» Глупо.

И тут леди Аминика произнесла решающую фразу:

— Ники, я попросила твоего деда, чтобы он устроил тебя в Лихтенвейский королевский университет Прикладной и Теоретической Магии, как ты и хотела, — она мечтательно

прикрыла глаза. — Я тебе говорила, что и сама училась именно там? — воодушевленный голос королевы звенел от еле сдерживаемых эмоций. — Это — лучшее место для постижения магии.

Маменька помолчала и невесело добавила:

— Твой отец отказал мне, когда я просила отправить тебя туда на учебу... Но мы своего добьемся, да родная? — тут же оборвала она себя.

Я закивала головой как сумасшедшая. Да-да, я уже поняла основной тезис — мой отец тиран и самодур. Я со всем согласна, маменька, только выпустите меня в нормальный мир. Университет — то что мне нужно! Независимость. Информация. Знания. Леди Аминика — да Вы моя героиня!

— Но тебе придется там учиться под чужим именем, как ты понимаешь, — добавил высоким голосом Ветер. Что это за писк? Это я тоже так говорю?!

— Хорошо, — королева достала небольшую золотистую пластинку, и, с торжествующим видом, вручила ее мне:

— Вот твой билет.

Я разглядываю эту пластинку и чувствую себя полной тупицей. И что мне с ней делать? Неодолимо захотелось попробовать ее на зуб. Видя мое затруднение, матушка всплеснула руками:

— Как же я забыла! Ты ведь не помнишь... Ники, этот билет дает право на услугу эльфийской почтово-курьерской службы, на один перелет Пегасом.

У меня отвисла челюсть. Эльфийской?! Так тут и эльфы есть?

Пока я пыталась собрать разбежавшиеся мысли, постоянно разгоняемые закоротившим мой мозг откровением: «тут есть эльфы», леди Аминика подошла к створкам гардеробной, выудила оттуда что-то в серых тонах и велела мне переодеваться — время отбытия приближалось. Натягивая на себя шелковистую тунику и просторные штаны того же жемчужно-серого цвета, я радовалась, что в этом мире нет глупейшего правила средневекового общества, что женщины не носят штаны. Потом, правда, удивилась — а почему я решила, что местное общество средневековое? Из-за длинных женских платьев и сходства мужских камзолов с голливудским изображением этой эпохи? Из-за наличия королей и королев? «Ника, да ты совсем умишком оскуднела!» — укорила я себя. Принимаю внешнее за суть. А ведь главное сейчас — сбудется мечта преданного толкиениста... Не выдерживаю и спрашиваю:

— А эльфы — каковы они?

Ветер неожиданно кривится:

— Антимонопольного закона на них нет, на этих эльфов — все срочные перевозки и экспресс почту, всю медицину и производство амулетов долголетия — все под себя подмяли во всех королевствах!

Что-что? Антимонопольные законы? Тут? Точно — я ослышалась.

— Монополисты и безжалостные дельцы, — продолжал бурчать Ветер, — а король их — еще тот воротила...

В комнате раздался тихий хрустальный перезвон, и леди Аминика, вздохнув, нежно провела по моей щеке:

— Пора собираться. Скоро появиться эльфийский курьер.

Услышав об уже близком отлете, Ветер тут же встрепенулся:

— Леди Аминика, Его Величество, Ваш отец, уточнил, как принцесса должна

представиться по прибытии?

— Как появишься во дворце деда, назовешься личным посыльным от леди Ами и проси, чтобы тебя провели сразу к Его Величеству Гремину Третьему, и не разговаривай ни с кем, — леди Аминика сняла с себя незамысловатый кулон, изображавший стебель с нераспустившимся бутоном цветка, и протянула его мне. — Покажешь охране, это мой личный знак, они сразу поймут, что ты от их младшей принцессы.

Потом рыжеволосая королева задумалась:

— Ах, да, чуть не забыла, — и протянула мне мешочек. — Там мелкие кристаллы силы, дашь парочку на чай сопровождающему тебя курьеру.

Тут меня осенило, что я не умею ездить верхом. А если этот Пегас еще и полетит...

— А я не упаду с коня?

Оба соучастника моего побега из королевства посмотрели на меня в удивлении:

— Какого коня? — озвучила матушка.

— Пегаса, — пояснила я.

Ветер заржал — лошадь, что ли изображает? А королева прищелкнула пальцами:

— Опять забыла, что у тебя эта странная амнезия — то ты совершенно нормально общаешься, то вдруг оказывается, что не помнишь самые обычные явления нашей жизни... Но не переживай, — она взяла меня за обе руки, на удивление сильно пожалала их и, глядя мне в глаза, с убеждением сказала, — твой дед тебя вылечит — даже не сомневайся!

— А Пегас — это что? — не дала я увести разговор в другую сторону.

— Это просто один из самых дорогих видов перевозок — ПЕревозки с ГАрантией Секретности, или иначе — перевозки по классу ПеГаС.

— А как же я полечу? — интересуюсь. Класс перевозки мне озвучили, а средство передвижения так и не назвали. Не понесет же меня эльф на ручках? Или... тут сердце у меня ускорилося до первой космической — или понесет? На ручках?!

— Это так говориться, что полетишь, — фигура речи, а на деле эльф тебя просто перенесет в Варийск используя эльфийское волшебство. Кстати, — добавила она, — подожди пока использовать магию, у тебя связи души и тела пока слишком хрупкие, и ты все еще слаба.

— Пора, моя королева, — напомнил ей Ветер, затем повернулся ко мне, — да пребудет с тобой Светлейшая!

Он прошел мимо нас с матушкой и завалился на мою кровать изображать отдыхающую принцессу.

— Похож, — довольно мурлыкнула леди Аминика, провожая его взглядом, и подмигнула мне, — вперед, студенческая жизнь ждет тебя! И помни, Ники, — ты должна стать лучшей!

Она набросила мне на плечи плащ а-ля Констанция Бонасье, натянула на голову капюшон и потянула за собой на уже исследованную мною террасу. И едва мы успели покинуть спальню через балконную дверь, как золотистая пластинка у меня в руке энергично завибрировала и рассыпалась, разлетевшись в разные стороны вспыхивающими искорками. Эти искорки завихрились, образовали воронку, вспыхнули и исчезли. На их месте... — тут я с трудом втянула в себя воздух и, кажется, даже всхлипнула от избытка чувств, — на их месте стоял... эльф.

Он появился из ничего, материализовался прямо из все еще пламенеющих, но уже угасающих искорок. Тряхнул длинными светлыми волосами, расправил мускулистые плечи с наброшенной на них зеленой курткой, цепким взглядом быстро оглядел все вокруг и

сконцентрировал внимание на королеве. Я, заядлая толкиенистка, даже дышала через раз: возможность увидеть эльфа — моя мечта, воплотившаяся в реале, — тут же примирила меня со всеми неприятностями, происходившими со мной в новом мире. И да — к эльфу-таки прилагались маленькие аккуратные ушки с удлинёнными заостренными кончиками.

— Заказ на срочную перевозку. Где объект транспортировки? — бесцветным деловым голосом протараторил эльф, обводя спокойным оценивающим взглядом королеву и меня. От предыдущей настороженности — ни следа. Видно, мы попали в категорию — «клиент обычный, не опасный — две штуки».

— Вот эта девушка, — королева указала на меня взглядом. — Ее нужно доставить в резиденцию Его Величества Гремiona Третьего, короля Варийского. Инкогнито.

Эльф выудил из кармана белую пластинку, потыкал в нее пальцем и, занудно-скучающим голосом начал читать условия перевозки, видимо написанные на этой маго-планшетке. Дойдя до адреса назначения, эльф оторвался от текста и заявил:

— Доставка на территорию проживания коронованных особ и их семей оплачивается по двойному тарифу из-за дополнительных затрат на безопасность. Оплата осуществляется перед фактом оказания услуг, — уже не казавшийся мне таким волшебным эльф выжидающе посмотрел на леди Аминикку. Та кивнула, протянула руку, коснулась ладонью белой пластины:

— Дополнительную предоплату в 50 лей — подтверждаю.

Над пластинкой вспыхнула изумрудная звездочка, и эльф удовлетворенно сказал:

— Отлично, деньги переведены. Учтите, предоплата возврату не подлежит.

Потом поднес ко мне все ту же пластинку, провел ею вдоль меня, посмотрел и хмыкнул:

— Несовершеннолетний подросток без сопровождения взрослых... по правилам нашей компании требуется добавочная оплата в размере двадцати трех лей за дополнительные услуги при сопровождении.

Матушка нахмурилась, но безропотно повторила процедуру перевода денег.

Сияющий флёр эльфийстости местного «Леголаса» в моих глазах к этому моменту серьезно потускнел. Вел он себя как... как торгаш на вещевом рынке — вот как он себя вёл! Да нет — вру. Нормальный эльф-бизнесмен. Просто разница между ожидаемым возвышенным созданием — поборником добра, и реальным эльфом при знакомстве оказалась столь велика, что все эльфийское очарование испарилось под буквами свода правил компании и под звуки жесткого делового голоса, выторговывающего дополнительные оплаты. Да и вообще — происходящее начинало казаться фарсом — это, в конце концов, побег ведь! Тайный! А мы тут о ценнике на услуги торгуемся. Я серьезно занервничала, да и леди Аминика поднапряглась.

Но, наконец, последние леи поменяли руки, королева нежно обняла меня, вручила письмо для передачи деду и, поправив отданный мне ранее кулон, попрощалась:

— Твой дед подскажет, как ты сможешь со мной связаться из университета. Но лучше, если все наше общение будет идти через него. Береги себя, дитя!

Она подтолкнула меня к гению по выкачиванию денег на транспортировках тот, не теряя ни секунды бросил нам под ноги какую-то шутовинку, которая беззвучно взорвалась миллионом серебряных снежинок и превратилась во вьюжный фонтан, укутавший нас с эльфом снежными брызгами. Я на секунду совершенно ослепла от их серебристого сияния, а когда проморгалась, то поняла сразу три вещи: окружающий пейзаж изменился, эльфа со мной рядом больше не было, вооруженные стражники же, окружившие меня, наоборот —

были. В большом количестве. И людей, и оружия вокруг оказалось непропорционально много на одну маленькую меня. Что особенно нервировало — все эти колющие и режущие предметы устрашения были обнажены и направлены в мою сторону.

Я поспешила достать кулон королевы. Вытащила его из-под рубахи, потрясла им у всех на виду:

— Курьер к Его Величеству от леди Аминики! — закричала звенящим от волнения голосом.

Ко мне подступил один из охранников и — я даже не успела возмутиться, — молниеносно обыскал меня. Закончив, отрицательно качнул головой в ответ на вопросительный взгляд стоящего рядом сурового воина.

— Растих, — раздался его зычный голос у меня под ухом, — проводи посланницу от леди Ами в приемную Его Величества.

Глава 3

Я страшно волновалась. Как примет меня дед? Какой у него во всем этом интерес, помимо выполнения просьбы дочери? Поможет ли он мне, или не станет ввязываться в дела другого королевства? Ведь, хоть я и приходилась ему внучкой, но при этом являлась принцессой соседнего государства. Ну что ж, скоро я получу ответы. Понравятся ли они мне?

Торопливо шагая вслед за длинноногим Растихом, изредка переходя на трусцу, чтобы не слишком от него отставать, я не очень изящно ввалилась вслед за моим сопровождающим в небольшую боковую дверь, сливавшуюся со стеной здания. Совершенно очевидно, что она предназначалась для прислуги. Странно, что меня повели через черный ход. Хотя, они ведь не в курсе, что я — внучка их короля, а для простых посыльных служебный вход, видимо, — самое то. Растих недовольно оглядывался, периодически притормаживая и давая мне возможность его догнать. Интересно, как бы перенесла такое обращение настоящая принцесса?

Мы проскочили несколько постов с охранниками в великолепной насыщенно-зеленой форме с золотистыми перевитыми шнурами, свешивающимися из-под погона на левом плече, свернули в пару разных коридоров и, наконец, подошли к тяжелой двойной двери, украшенной вычурным резным орнаментом.

Вошли в комнату, вернее, в просторную залу с разбросанными по всему периметру диванами, креслами и, впитык к ним, невысокими столиками с темными шарами на подставках. У задней стены, прямо перед еще одной дверью, стоял широченный письменный стол, за которым чинно восседал охранник, а может — гвардеец или, скорее всего — адъютант. В общем, кто их тут разберет. Та же зеленая форма с одним погоном, только без шнуров, тот же оценивающий настороженный взгляд, и все та же готовность пустить в ход шпагу, лежащую на столе около руки хозяина, — все как и у ранее виденных мною вояк. Вот зачем им эти шпаги и мечи, если есть магия? Или это для тех, кто магией не владеет? Интересно, а много тут магов? Только сейчас, увидев несколько магических фокусов, я осознала, чего лишили настоящую принцессу. Я бы на ее месте возненавидела отца, одевшего на нее блокираторы. У Его Величества Ромира должна иметься очень серьезная причина для этой вопиющей несправедливости — или он просто тиран и козел.

Растих подошел к церберу у дверей, а я, предоставленная сама себе, с облегчением

свалилась в ближайшее кресло. Сил у моего нового тщедушного тела было удручающе мало, и недавняя пробежка отняла почти их все. Хозяин стола положил руку на темный шар, такой же, как и на столике рядом со мной. Потом то же самое сделал Растих. Это что — проверка личности? Но тут адъютант опять положил руку на тот же шар. Нет, это явно не идентификаторы. Скорее — переговорники. Или «перемысленники»? Вслух-то никто ничего не говорил!

— Курьеру леди Аминики дозволяется войти к Его Величеству, — торжественно провозгласил адъютант, оторвав ладонь от шара.

Я поднялась и неуверенно пошла к столу, но на полдороге меня перехватил Растих. Он открыл ту дверь, что располагалась за спиной адъютанта, и, выразительно мотнув мне головой, вошел в другое помещение. Я последовала за ним.

Следующая зала была не больше приемной, но обставлена куда как изысканнее. У широкого окна, доходившего почти до самого потолка, в пол-оборота к нам стоял молодой мужчина в светлой тунике, подпоясанной широким поясом с висящими на нем простыми ножнами, в которых было что-то типа кинжала. Я хорошо разбиралась только в кухонных ножах, поэтому опознание вида холодного вооружения господина у окна на этом завершилось. А тот смотрел на меня со смесью легкого интереса и ожидания:

— Ты курьер моей дочери, леди Аминики?

Дочери?! Это — король? Да ему и тридцатника на вид не дашь! Стою в полном ступоре и таращусь на Гремiona Третьего. Но тут мне прилетела помощь в виде крепкого тычка от мерзкого Растиха. Я не удержалась на ногах и упала вперед, больно ударившись коленями об пол.

— С королем говоришь, дура безмозглая, кланяйся, — свирепо прошипел мой сопровождающий.

С трудом поднялась, зло зыркнула на охранника и, закусив губу, изобразила куртуазный, в моем понимании, поклон: витиевато махнула правой рукой и наклонила голову.

Его Величество Гремion Третий с нескрываемой насмешкой дождался завершения моего приветствия:

— Что-то курьеры совсем учтивость и хорошие манеры позабыли. Это уже граничит с профессиональной непригодностью, — саркастически посетовал он. Потом холодно добавил:

— И долго мне еще ждать?

Я слегка зависла, потом сообразила — письмо! Достала его из-за ворота рубашки и пошла было к деду, но не успела и шага сделать, как грубая рука Растиха вернула меня на место, а затем бесцеремонно выхватила письмо прямо из моих ушибленных пальцев. Я только возмущенно пискнуть успела, а он уже сосредоточенно водил над матушкиным посланием рукой, затем расслабился и понес его королю.

На меня перестали обращать внимание. Король углубился в чтение письма. Я вздохнула и потерла ушибленное колено, поморщилась от того, что ладони тоже саднили и тут услышала приглушенное восклицание короля. Подняла голову, и наши глаза встретились. Гремion Третий разглядывал меня с таким жадным любопытством, с таким восторгом, и сожалением, что я даже затрепетала от напора его эмоций. Но наш обмен взглядами длился не более пары секунд. Миг — и эмоции короля исчезли, как будто над ними занавес опустили.

Король задумчиво покрутил письмо, перевел взгляд на Растиха, приказал:

— Оставь нас.

И, не дожидаясь, пока тот выйдет, обратился ко мне спокойным голосом:

— Подойди ко мне... курьер, расскажи о моей дочери, о леди Аминике.

Но едва за Растихом закрылась дверь, как я оказалась крепко прижата к монаршей груди:

— Ники, как же ты выросла! — дышал мне в макушку мужчина, обнимая меня так, что даже ребрам больно было.

— Я тебя видел только два раза, оба — до того, как тебе исполнилось семь лет. Ты меня помнишь? — король отодвинул меня на расстояние вытянутой руки, вопросительно заглядывая в глаза. Я отрицательно покачала головой.

— А я ведь тебя совсем не узнал, — опять прижал меня к себе Гремион Третий. — У тебя аура сильно изменилась. Твоя мать все мне объяснила в письме. Но Ники, потерять память из-за обрыва связи тела с душой... Я не уверен, что смогу тут помочь. Это, скорее, надо к жрецам и жрицам Светлейшей обращаться. Но мы что-нибудь все равно придумаем! — утешающе погладил он меня по голове, а я чуть не запрыгала от радости: у меня появилась легальная отмазка, почему не восстанавливается память принцессы. Слава Богу! Слава Светлейшей! Слава... Больше никто на ум не приходил, поэтому я, все еще витая в эмпиреях от облегчения, радостно заполнила паузу:

— Я тоже очень рада тебя видеть!

Общение с дедом оказалось совершенно необременительным. Из письма королевы и моих объяснений четко вытекало, что мой визит должен сохраниться в секрете. Никакого представления двору, никаких балов на шестнадцатилетие — ничего этого для меня устраивать было нельзя. Дед — я никак не могла приучить себя к мысли, что этот молодой мужчина на самом деле уже разменял восьмой десяток, — решил, что до поступления в Академию мне необходимо пройти ускоренный начальный курс введения в магию. Потом подумал и добавил историю и политическое устройство государств, и обзор рас. Представляли меня всем как сироту, которая якобы была двоюродной племянницей начальника охраны короля — того самого сурового вояки, поручившего Растиху отвести меня к Его Величеству. Позаботиться обо мне он решил во имя светлой памяти кузины и в соответствии с ее предсмертной просьбой, изложенной в письме, с которым я якобы приехала. Девушка — курьер, доставившая письмо от леди Аминики, демонстративно покинула резиденцию короля, а племянница бравого капитана гвардии тем же вечером прибыла во дворец в наемной разваливающейся карете. Кстати, начальника охраны звали очень поэтично, почти как горный цветок, — Эдэль Вейс, а сокращённо — Дэл, но вот в характере у него поэзии не было ни грамма. Суровый неулыбчивый тип приземленный до невозможности. Он стал единственным, кому король раскрыл мое инкогнито, и именно Дэл продумал весь план моего превращения в Веринику Вейс. Он обеспечил меня бумагами, подтверждающими происхождение Риники Вейс из безтитульного и безземельного дворянства. Рики была из низов, но все-таки дворянкой, а не простолюдинкой.

В Лихтенвейский королевский университет Прикладной и Теоретической Магии принимали всех. Но иерархия в университете была очень жесткой, несмотря на декларируемое равенство всех студентов. Мне предстояло испытать это на собственной шкурке, играя роль неприметной Верики Вейс, без денег, титула и без связей. Моя легенда не должна была вызывать ни грамма любопытства, ни проблеска интереса. Рика Вейс станет

тихо и спокойно учиться и проживет на территории университетского комплекса до двадцати одного года — совершеннолетия, как раз пришедшегося на последний, пятый год обучения.

Я узнала, что в двадцать один год все маги проходят испытание Силы, а мне предстояло не просто испытание: если мой дар окажется сильнее, чем у моего старшего брата, то между нами должен состояться магический поединок для определения наследника.

— Поединок силы? — заинтересовалась я.

— На одной чистой силе некуда не выедешь, — ответил дед. — Нужны знания, умения, опыт.

— Значит то, что меня не учили пользоваться магией...

— Да, тебя готовили к заведомому проигрышу. Или же твоя сила, к которой ты не имела доступа из-за блокираторов, могла уменьшиться может, даже вообще — атрофироваться. Это как мышцы тела — если магией не пользоваться, то она перестает работать.

— И в этом заключался план отца? — обескураженно спросила я. — Навсегда ослабить меня как мага?

— Ты смогла бы начать пользоваться силой после совершеннолетия. Что-то бы да удалось восстановить, может, не в полном объеме, но...

Вот интересно, а ведь дед отца не осуждает. Как король короля. Да уж, такая отцовская любовь только принцессам понятна. Хотя матушка принцессы ведь не смирилась...

— Но почему я обязательно должна вызвать наследника на поединок? Я ведь не обязана это делать?

Гремион усмехнулся:

— Ты — нет, но наследник — обязан. Иначе свет твоего кристалла затмит сияние его камня, и все всё равно будут знать, кто — истинный наследник. Победа по умолчанию.

— А, значит, — гражданские волнения, возможные заговоры... — задумалась я, размышляя, как поэтично дед называет силу моей магии — «свет моего кристалла» ...

— Нет, еще хуже. Все магические артефакты рода и королевства, все магические накопители, принадлежащие государству, — всё настроено на короля. Если он — истинный король. Порталы, сторожевые камни границы, кристаллы публичного вещания — все начнет перенастраиваться на другого, более сильного члена семьи, и если это не король, то...

— Ни один король этого не потерпит, — закончила я.

Дед грустно кивнул:

— Выбор сложный. В королевских семьях первый ребенок всегда рождается самым магически сильным. Но ты — тоже первый ребенок, вот только от второго брака, и, потенциально, ты очень сильна.

Вот такая никому не нужная накладка. Как бы от этого избавиться?

— А если я сама не хочу править?

Гремион Третий невесело усмехнулся:

— В это никто не поверит. Выигравший маг должен официально отказаться от власти и покинуть королевство. Ни один победитель за всю историю так не поступил.

— Хорошо. Но какой еще есть выход?

— Замужество. Но тут замешано твое наследство — провинция Ирта, которая когда-нибудь перейдет к тебе, — король вздохнул. — За кого бы ты не вышла, земли уйдут из королевской семьи после смерти твоей матери в след за тобой. Распоряжаться ими Ромир не сможет, поскольку они — майорат.

Дед нежно погладил меня по руке:

— Ну да это еще нескоро произойдет. Одно хорошо — твой отец прилагает максимум усилий для обеспечения безопасности своей жены, — насмешку в голосе деда я уловила совершенно четко.

— Но как ты позволил матери выйти замуж за короля другой страны? Ведь Варийское королевство теряло эти земли?

— Аминика унаследовала провинцию от своей матери, моей второй супруги, погибшей во время родов, — ответил в задумчивости Гремийон. — Для меня особой пользы от Ирты нет, вся его ценность только в расположении, а вот для Денгрии выход к морю меняет все. И твоему отцу эта провинция показалось лакомым куском, — тут дед хитро прищурился. — Взамен же он по брачному договору отдал мне горы Хардаша.

Он поднялся с дивана, на котором до этого сидел рядом со мной, и прошелся вдоль стеллажа с книгами и свитками. Достал тонкую брошюрку и бросил ее мне на колени:

— Вот, полистай. Тут карты наших королевств и княжества Ирты.

Дед опять сел в кресло, вытянул длинные стройные ноги, обтянутые лосинами — кажется, так они называются — и прикрыл глаза. Кстати, точно такие же, как у меня.

— А уж какие страсти тут кипели. Ами пылко влюбилась в твоего отца...

— А он? — полюбопытствовала я. Отец, на мой взгляд, особой влюбленности в супругу не демонстрировал.

— А он влюбился в провинцию Ирты, — отрезал дед. — Так что, сама понимаешь... Так просто тебя из семьи никто не отпустит.

— Если бы у мамы первым родился сын...

— Тогда земли бы остались в королевском роде. Но, ты — женщина, и когда выйдешь замуж, то поменяешь семью родителей на род мужа.

— Голова пухнет, — пожаловалась я. — Одно понятно — я должна научиться защищать свою жизнь. Теперь я понимаю, почему леди Ам... почему мама сказала, что я должна стать лучшей... Успеть бы...

— Ники, — дотронулся до моего плеча Его Величество, — очень важно, чтобы тебя с принцессой Денгрийской не связывало вообще ничего, за что мог бы зацепиться магический поиск. Поверь, если у Ветера что-то пойдет не так, маги и ищейки Ромира будут разыскивать тебя неустанно. Ты — наследница Ирты, и Ромир не успокоится, пока ты не окажешься под его полным контролем.

— А может, он просто объявит о моей безвременной кончине? Ведь его главная цель — Ирты. Не думаю, что он сильно опечалится, если земли станут в семье. Разве он не за этим отослал меня в дальнюю усадьбу? И докторам не показал, — я никак не могла пережить, что отец принцессы не попытался помочь с восстановлением якобы утраченной мною магии. Или это тоже — всего лишь удачное для него стечение обстоятельств, выигрышный джокер, который он и не собирался ни на что менять?

Гремийон с удивлением посмотрел на меня, потом вспомнил:

— Ах, да — твоя память тебя опять подводит. Никто и не подумает, что ты погибла. В родовой часовне на алтаре горят кристаллы, связанные с теми, в ком течет чистая кровь Денгрийских королей, — с твоим отцом, братьями и тобой. Пока горит твой кристалл, все будут знать, что ты жива.

«Ого, а поэзия тут и близко не стояла — дед-то в буквальном смысле говорил про свет кристаллов!» — ошеломленно осознала я.

А дед меж тем продолжал:

— И не думай, что Ромир тебя не любит. Но он — король, его главная забота — его государство. Да и если умрешь — у твоих родителей всегда есть вероятность рождения другого наследника.

— А вот если и мама погибнет... — продолжила я его мысль.

— Да, твоя жизнь — залог долгих лет Аминики, — подтвердил дед. — И я сделаю все, чтобы вы обе жили.

А потом он добавил то, что навсегда поселило деда принцессы в нашем с ней теперь общем сердце:

— Я очень люблю тебя и твою маму, Ники, — говорю не как король, а как отец и дед. Вы — почти все, что у меня осталось от Ириды, матери Аминики, — Гремион посмотрел на меня с непонятным выражением в глазах. — Я заключил второй брак по большой взаимной любви, Ники. По очень большой, — он замолчал.

— Но как же получилось, что бабушку не спасли после родов, — не поняла я, — ведь маги, амулеты...

— Она умерла не от самих родов, — глухой голос король был полон застарелой боли. — Просто сильно ослабла и не убереглась — заболела: магический мор, от которого в первую очередь гибли маги. Выкосило почти треть населения, прежде чем удалось его остановить.

Ого! А я-то думала, что магия может все. Какое разочарование! И тут свой птичий грипп и эбола.

Я тяжело вздохнула. Посмотрела с сочувствием на деда. Тот глубоко погрузился то ли в воспоминания, то ли в размышления, и я не стала ничего говорить. Наоборот, тоже захотелось помолчать, сберегая теплое чувство, появившееся к этому, неожиданно ставшему мне близким, мужчине. Я исподтишка разглядывала Его Величество Гремиона Третьего. Он выглядел чуть старше тридцати, может, на лет тридцать-пять, и радовал взгляд типичным ирландским раскрасом — темный шатен с синими глазами. В отличие от расфуфыренного костюма папы-короля, одеяние деда почти всегда казалось почти аскетичным сегодня его чёрную шелковую тунику украшала лишь тяжёлая золотая цепь с подвеской в виде звезды. А внешность... тут моё подсознание сделало кульбит, и я увидела перед собой штандартенфюрера СС — истинного арийца фон Штирлица: тонкое интеллигентное лицо, породистый нос, пронизательный взгляд. Только в чуть более молодом исполнении. Что удивительно — сходства короля с леди Аминикой категорически не наблюдалось. А вот я, самым явным образом, унаследовала цвет глаз и нос деда, да и мой решительный разворот хрупких девчачьих плеч — тоже от него.

Высокомерную осанку принцессиного тела вообще спрятать оказалось невозможно. Моя новая шея категорически ни перед кем не сгибалась, грудная клетка гордо разворачивалась, а плечи отказывались сутулиться. Из-за этого отношение во дворце деда ко мне было неприязненным.

— Гордячка, — неся шепоток за моей спиной, — надменна не в меру и не по чину, ишь подбородок вверх задрала, принцессу из себя строит.

Когда лорд Вейс доложил об этих сплетнях королю, мне здорово попало. Дед ядовито осведомился, как я собираюсь пять лет подряд прятаться ото всех, скрывая не только личность, но еще и происхождение с воспитанием, когда за каких-то пять дней меня раскусили практически все местные придворные. И Его Величество, твердой рукой, внес в список моих занятий искусство немагического преображения.

С королем мы встречались только в его кабинете и еще — за столом. Как объяснила мне одна из придворных дам — для меня сделали немислимое исключение только благодаря уважению, испытываемому Его Величеством к капитану королевской гвардии. Лорд Вейс тоже старался относиться ко мне как к своей племяннице, но вот ему уроки актерского мастерства бы точно не помешали.

Да, когда он понял, что я — одна из принцесс Варийского королевского дома, и вспомнил, что один из его гвардейцев облапал меня сверху донизу во время обыска, бедному лорду Вейсу стало совсем нехорошо. Он покраснел, затем побледнел, потом принес свои объяснения королю, извинения — мне и, судя по выражению лица, стал ждать, не иначе, как немедленной казни. Насколько я поняла, преступление капитана попадало под раздел «оскорбление действием лица королевской крови». Но дед хлопнул его по плечу и, после того как мимоходом велел наказать Растиха «за превышение полномочий», велел Вейсу не переживать, а продумать скрытую охрану принцессы во время ее учебы, в Лихтенвейском королевстве. Кстати, оказалось, что оно принадлежит эльфам. И я впервые серьезно задумалась о денежном аспекте моего обучения.

Сегодня мы как раз встретились у деда в кабинете. Меня, как обычно — тайком, провел туда лорд Вейс. Все занятия на сегодня закончились, приближалось время ужина, на который «дядя» отводил меня каждый вечер, сопровождая с таким видом, будто я — величайшая драгоценность из королевской сокровищницы. Над ним посмеивались, намекая — тонко, а иногда — и не очень, — что его племянница рыльцем для такого отношения не вышла. А я радовалась, что никто из придворных, очевидно, не встречался с настоящей принцессой и не мог ее опознать. Хотя, кто запоминает всех невзрачных девочек-подростков, встреченных на пути? Да и дед, если бы такая опасность существовала, не был бы так спокоен. Я, похоже, никого не заинтересовала. Вот ведь точно — прячь на самом видном месте, то что хочешь действительно скрыть от поиска.

Когда меня разместили во дворцовых покоях для гостей, я, наконец-то, получила возможность спокойно рассмотреть тело, в котором теперь обитала. В спальне стояло огромное зеркало и я, как только осталась одна, тут же поторопилась туда взглянуть. На меня смотрела глазами в пол-лица девочка-веточка Твигги — эталон шестидесятых прошлого века. Та же хрупкость полудетской фигуры и незащитность олененка Бэмби во взоре, те же слегка припухлые губы, тот же налет невинности...да... и этот ребенок — угроза спокойствию Денгрийского королевства?

Хотя, под всей этой внешней хрупкостью прятались довольно легко определяемые независимость, гордость и настойчивость. Твердый подбородок, прямой взгляд, упрямо сжатые губы. Олененок был не так уж и незащитен. И, скорее всего, именно это видел дед, когда насмешливо напоминал мне о поведении, подобающем дочери мелкого безземельного дворянина. Я все время выбивалась из образа. Особенно трудно приходилось с поклонами. Не привыкшая к этому на Земле, я или просто кивала, или — к ужасу деда — на автомате пыталась пожимать руки при знакомстве с новыми людьми. Гремийон не понимал, откуда взялись эти варварские привычки, и пытался вдабливать в мою голову принятые в обществе нормы поведения. Но времени на это было мало — едва у него выдавался свободный момент, как король старался проводить его со мной в разговорах — мы стремились лучше узнать друг друга и получали от этого огромное удовольствие. В один из таких вечеров, дед пригласил жрицу Светлейшей — на предмет разговора о восстановлении моей памяти. Я страшно паниковала ровно до того момента, как, осмотрев меня, жрица постановила, что

если будет воля Светлейшей, то все вернется, а нет — значит, на это есть причины. Ну кто бы сомневался!

И дед оставил эти попытки. Теперь он просто набивал мою голову всевозможными фактами и требовал полной отдачи от занятий с учителями.

А сегодня должен был состояться последний ужин перед моим отъездом. Завтра лорд Вейс лично отправлял меня в столицу Лихтенвейского королевства — Вейск.

Главное же — я решила свое маленькое денежное затруднение — договорилась с дедом о займе под залог дохода от моего небольшого...баронства! Принцесса, оказывается, обладала неплохим приданным — помимо Ирта, ей принадлежала небольшая территория в центре страны, приносящая недурственный доход. Деньги, полученные от налогов и пошлин в баронстве, отправлялись в эльфийский банк на мое имя. Сама я их, естественно, оттуда сейчас взять не могла, в вот попросить денег у деда под долговую расписку догадалась сразу. Конечно, король предлагал мне профинансировать обучение как подарок от него, но зачем, когда у меня и свои деньги, оказывается, есть? Да и просить я не люблю. Дед только одобрительно покивал головой и выдал мне кошелек местных монет и название банка в Вейске, где для меня открыли счет. А деньги у эльфов мне понадобятся в большом количестве — это точно.

Войдя в обеденную залу, присела в недавно разученном придворном реверансе и поспешила занять место за столом. Короля еще не было и придворные, в ожидании монарха, обменивались последними сплетнями. К сожалению, моей соседкой оказалась одна из стервозных блондинок с ядовитой лопатой вместо языка. Она виртуозно закапывала любого непонравившегося ей несчастного под тоннами грязи. Нет, я ничего против блондинок не имею — сама теперь такая, правда с легкой рыжинкой. Да и леди Делла была не глупа, просто желчь из нее изливалась как из чаши изобилия.

— Дорогая Рики, — приторная улыбка, — говорят, вы нас завтра покинете?

Я молча кивнула.

— Уезжаете на учебу, не так ли?

Опять киваю. Ну вот что ей надо?

— А сможете ли поступить? Там ведь только одаренных принимают.

Лорд Вейс не выдерживает и вступается за честь своей принцессы:

— Леди Делла, Рика обладает хорошим магическим потенциалом, она конечно же, поступит.

Леди Делла ослепительно улыбается моему «дяде»:

— Вне всякого сомнения, лорд Вейс, вне всякого сомнения!

Язва! А ведь у пятнадцатилетней девчушки так легко поколебать уверенность в своих силах.

Я молчу и улыбаюсь в ответ, а леди Деллу это почему-то бесит.

— Сын Его Величества, Его Высочество Арлиан сейчас тоже в Вейске, — сообщает она.

Я опять киваю. Дед мне уже рассказал, что мой дядя, кронпринц Варийский, участвует в Великом Сборе в Лихтенвейне. Так же, как и мой старший брат Тимир. Кажется, там обсуждают многосторонний торговый договор между королевствами. Этакая Большая Пятерка. Только вот названия остальных двух королевств я не запомнила. От всех проглоченных за последние три недели знаний, голова в Википедию еще не превратилась, а вот ссылки уже все перемешались.

Своего сына в наши дела Его Величество решил не посвящать. Видел он меня до этого

только раза два, когда принцессе еще и пяти не было. Правда, имелся один опасный момент: дед сказал, что я — вылитая бабка, а Арлиан ее, естественно, очень хорошо знал. Ну да пересекаться нам с ним негде — он в эльфийском дворце, я — в университетском общежитии. Опасности — ноль. К тому же... Я подняла глаза на портрет последней королевы, моей бабки, висевший в зале рядом с еще одним, в такой же золоченной рамке, но с изображением первой жены короля. Вторая жена деда, леди Алинтия, была воздушна и классически очаровательна. Синеглазая блондинка с необыкновенно лукавым взглядом. Я особого портретного сходства с собой не видела, как не замечали его и придворные, ежедневно лицезревшие меня за столом. Ну да деду виднее. Кто я, чтобы отнимать у него кусочек счастья? Да и мне, честно говоря, это на пользу — помогло сразу установить доверительные отношения с мужчиной, неожиданно ставшим таким близким и родным.

Разговоры прервались, все поспешили встать — мажордом объявил Его Величество.

Дед вошел, приветственно улыбнулся... мне и лорду Вейсу, занял свое место за столом и, кивком, разрешил всем сесть. Я поймала несколько завистливо-недоумевающих взглядов, брошенных на меня. Да, дед-то палится! А я сама? Постоянно совершаю ошибки. До чего же трудно будет мне в этом университете играть роль принцессы, в свою очередь притворяющейся бедной дворянкой. Ну да ничего. По крайней мере, деду это даст необходимое время на расследование планов папочки-короля. Я знаю, что Гремийон приказал своей разведке связаться с Ветером — узнать последние новости из моей предполагаемой ссылки в некой усадьбе. Да и матушка почему-то на связь все это время не выходила. А еще дед велел придворному магу расследовать разрыв связей души и тела, приводящий к невозможности пользования магией. Я от испуга разоблачения даже несколько дней есть нормально не могла, но все обошлось — маг найти ничего не смог, за исключением запрещённого ритуала стирания души.

В течение всего застолья, дед больше не обращал на меня внимания, но под конец ужина велел лорду Вейсу с племянницей зайти к нему в кабинет. И едва мы с Дэлом там оказались, Гремийон начал с упоением меня наставлять. Как себя вести, как избегать ненужных знакомств, как заботиться о безопасности. Последнее в равной мере относилось и к капитану, ехавшему со мной, чтобы организовать охрану. Безопасность в университете гарантировалась всем студентам, а вот при выходе в город многие учащиеся задействовали личных охранников — большинство студентов принадлежало уж к очень высокопоставленным семьям.

Дед волновался. Я — тоже. В какой-то момент он даже предложил все переиграть и отправить меня учиться в местный университет магии. Но я только руками развела — моя мама-королева настаивала именно на Лихтенвейне. И, подумав, дед решил, что обучение там действительно пойдет мне на пользу, да и разыскивать меня в Вейске никто не будет — слишком уж неправдоподобно, чтобы принцесса Денгрийского королевского дома училась под чужим именем в самом снобском заведении из всех пяти королевств. Там же связи на всю жизнь наработываются, а какая от них польза, если никто даже и не знает, кто ты? Ну и потом, там все слишком уж на виду. Прятаться в Лихтенвейском королевском университете от ищек — авантюра чистой воды, поэтому и искать меня в нем будут в последнюю очередь.

— Нет, там тебя точно искать не будут, — решил дед, — Ами права. Гораздо умнее было бы учиться у меня под крылом, в Варийском королевстве. Впрочем, если все раскроется, эльфийская защита Лихтенвейского университета не позволит нарушить

студенческий контракт на обучение, — если ты только сама не вылетишь по неуспеваемости, — подумав, добавил он. — Да и, если Ветер хорошо сыграет твою роль, никто тебя вообще искать не будет.

Потом подошел и поставил передо мной шкатулку:

— Тебе. Пригодится.

Я с любопытством подняла крышку шкатулка оказалась наполнена бронзовыми пластинками, назначение которых мне было совершенно непонятно. Вопросительно взглянула на короля, и он не замедлил пояснить:

— Это — билеты на одноразовую перевозку Песто. ПЕревозка СТАндартная Одноразовая, — уточнил Гремийон, в то время как мой рот заполнился слюной при одной только мысли о любимом итальянском соусе. Нервно сглотнув, я рискнула открыть рот:

— Спасибо!

— Билеты — эконом-класс. Более дорогие тебе не положены по легенде, сама понимаешь, — развел руками дед. Подошел поближе, нежно обнял, поцеловал в лоб:

— Береги себя, милая. На каникулах приедешь сюда, к «дяде», к тому времени у меня будет больше информации — что там задумал мой зятек.

На следующее утро мы с Вейсом и еще двумя неприметными господами в штатском стояли на площадке стационарного телепорта, готовые к отправке в столицу Лихтенвейна. И да — вокруг сновали исключительно деловые эльфы, занимающиеся отправкой и приемом пассажиров. Как на подбор — красивые, ловкие, уверенные в себе ходячие тестостероны. Подошла наша очередь, Дэл отдал одному из эльфов наши билеты — на этот раз не пластинки, а какие-то металлические кругляши, и мы прошли в огороженную зону, встали на зеленый круг, по его сторонам поднялись стены-лепестки, а когда они вновь опустились, мы увидели перед собой радушно улыбающуюся эльфийскую деву:

— Добро пожаловать в Вейск!

У девы, как у толкиеновских нолдор, были тёмные волосы и серые глаза. На этом комфортное чувство узнавания привычного застопорилось. Девушка, в отличие от величавых эльфиек земного кинематографа, была смешлива, подвижна и кокетлива. Сразу выпевив среди нас наиболее интересный экземпляр — сурового симпатягу лорда Вейса, она провела стремительную атаку и через пять минут лорд капитан капитулировал, согласившись на осмотр достопримечательностей столицы в сопровождении прекрасного сероокого гида.

— После того, как устрою племянницу, — добавил он. — Рад тебя снова видеть, Аверья, — лорд нежно улыбнулся, — Соскучился...

Нолдорка послала Дэлу многообещающий взгляд, точно описывающий, какие достопримечательности она ему покажет, а я с любопытством уставилась на эльфийку. Неудивительно, что лорд Вейс никем во дворце деда не интересовался, если у него такие подружки водятся.

Мы покинули здание телепортальных услуг, а Дэл, мечтательно улыбнувшись, лаконично пояснил:

— Давняя приятельница.

Угум, я так и поняла. Интересно, у эльфов, похоже, отношения между мужчинами и женщинами не такие регламентированные, как у людей. Хотя, до сих пор я видела только ограниченный придворный мирок, так что полной картины поведения в обществе в человеческих государствах не имела.

Кстати, а куда неприметные «люди в штатском» делись? Я, в удивлении, заозиралась,

пока Дэл не пояснил:

— Они приступили к охране.

Я их так больше и не заметила. Профессионалы... Уважаю.

А лорд предложил мне опереться на его руку и повел вперед, по широкой и, на удивление, — чистой улице. Нет, этот мир на наш, времен Генриха Восьмого, совершенно не похож. Надо перестать ориентироваться на камзолы и плащи-накидки как основной показатель средневековости общества. Иначе попаду впросак из-за глупых стереотипов.

— Моя леди, Вы не против прогуляться? До Университета тут рукой подать, — поинтересовался Дэл.

— С удовольствием, — улыбаюсь ему. Я и сама собиралась просить о том же. Интересно ведь! К тому же, мы налегке. Багаж весь остался во дворце — его перебросят одноразовым телепортом, как только я устроюсь на новом месте. Вот только зря я это телепортом называю — тут говорят «перевозки». По-моему, глупый термин, но что поделаешь? Может, озаботиться и ввести правильную терминологию? А что — пусть это будет мой подарок этому миру! Но после нескольких минут объяснений, кто в чьем теле, и при чем тут морской порт, и нет — я не оговорилась, это не тело-порт, я быстро осознала, что этот мир не дорос до высокотехнологических терминов и резко свернула все пояснения — особенно когда Дэл начал интересоваться про тела и их перенос. Не, ну не дура?! Так вляпаться и тянет — прогрессорша фиговая... Местные телепорты просто сворачивают пространство, а не... А как вообще-то телепорты у нас в фэнтези работают? — зависла я.

Из-за расстроенных чувств, я почти не смотрела по сторонам, поэтому красоты города пролетели совершенно мимо сознания.

— Университет, моя леди, — торжественно вторгся в мысленные метания мой сопровождающий.

Я оторвалась от бросания косых взглядов на лорда Вейса, чем занималась последние минут десять в попытке оценить размер ущерба от моих неудачных лингвистических нововведений. Но лорд, похоже, отнёсся к этому как к одному из проявлений моих странностей, проистекавших из-за потери памяти. Все — я больше ни словом, ни делом, вокруг не дураки. Ах, да — мы же пришли!

Смотрю вокруг. Одна высоченная стена, из-за которой ничего не видно. А прямо перед нами — массивные ворота, не иначе как противотаранные.

— У нас сегодня будет доступ только во внешний парк и здание администрации. Когда поступите — получите допуск в сам Университет и общежитие, которые за внутренней оградой.

Откуда он все тут так хорошо знает?

Лорд Вейс посмотрел на мою удивленную физиономию и улыбнулся:

— Я тут тоже, в свое время, учился.

Так он тоже — маг?! И, похоже, из знатной семьи... Да, Ника, наблюдательности и сообразительности у тебя на троечку. А ведь могла бы и понять — ну кто, как не маг, окажется капитаном дворцовой гвардии и старинным другом деда, которому уже не первая сотня лет? Все же очень тяжело отказаться от стереотипов родного мира, и они все время меня подводят.

Рядом с закрытыми воротами — маленькая калиточка. Я указываю на нее и вопросительно поднимаю брови:

— Может, зайдем через нее?

Лорд Вейс довольно кивает. Хмм, рад, что я скромна и не ломлюсь в главные ворота? Оказывается, нет, причина в другом: калитка прикрыта иллюзией, и только при наличии склонности к ментальной магии можно ее увидеть. Кстати, отметим, у капитана — дар Менталиста, раз он ее тоже видит. Настороженно спрашиваю:

— А мысли Вы не читаете?

Лорд удивляется, затем, осознав причину вопроса, одобрительно улыбается:

— Нет, моя принцесса, Ваши — не читаю.

Три раза ха! Значит, может. Я тут же принялась не думать о белой обезьяне. Ведь известно, что это — самый лучший способ!

Но лорд поспешил рассеять мои опасения — вернее, это он так думал:

— Читают не мысли, а только эмоциональный фон. Но ментальные маги умеют внушать, — что гораздо опаснее. Поэтому желательно купить и носить амулет зеркального отражения — пока сами не научитесь защищаться.

И он мне только сейчас это говорит!

— Может, быстренько сходим, купим, а потом вернемся сюда? — заглядываю ему в глаза.

— Во время приемного экзамена нельзя иметь на себе ничего магического — ни амулетов, ни артефактов, ничего — выразительно снизив голос, напомнил лорд Вейс.

Да знаю я, мне об этом уже учитель магии рассказал, я просто про защиту от внушения ничего не знала, но теперь — куплю ее себе, обязательно.

Меж тем мы подошли к одному единственному зданию посреди парка. Ничего такого необычного, чем-то напоминает императорский лицей в Царском Селе. Зачем только такое огромное здание под административные нужды? Но спросить не успела, мы уже заходили в само помещение.

На пороге оглянувшись, как-то неуютно стало. Лорд Вейс ободряюще улыбнулся. Хорошая у него улыбка! Бросила взгляд на парковую стену, за которой лежал Вейск, и увидела, как открываются створки ворот. Интересно, а мы почему тогда через калитку зашли? В воротах показалась целая кавалькада — впереди расфуфыренный молодчик на гнедом жеребце, за ним — несколько парней и две девушки. Самыми последними въехали охранники в форме цвета хаки с золотистыми нашивками. Лорд Вейс прищурился, рассматривая прибывших, затем повернулся ко мне:

— Моя принцесса, поспешим, — и сжав мой локоть, твердой рукой повел меня внутрь.

Интересно, что это за люди, что невозмутимый капитан вдруг обеспокоился? Или мне показалось?

Оказавшись в холле, осмотрелись, подошли к столу, за которым что-то писала золотоволосая эльфа. При нашем приближении, она подняла голову и, официально улыбнувшись, ткнула в меня цветком на коротком стебле, которым только что делала записи в книге:

— Поступать?

Интересно, она что, цветочным соком на бумаге строчит?!

Лорд Вейс кивнул и, назвав имя, которое будет моим все последующие пять лет, протянул фальшивые документы на имя Вериники Вейс. Вообще-то, они были не таким уж и липовыми — дед велел сделать официальную запись о племяннице лорда Эдэл Вейса в регистре населения королевства, так что мои бумаги выдержат любую проверку. К тому же лорд капитан был не из последних по значимости фигурой при дворе, и предполагалось, что

шпионы других государств все равно не преминут собрать сведения о его внезапно появившейся племяннице. Так что — да, Вериника Вейс действительно существовала на документальном уровне.

Эльфийка вложила мои бумаги в свою книгу, закрыла ее, а когда вновь открыла, то информация с моих метрик уже отпечаталась на страницах ее талмуда. Получалось, она как бы магически отсканировала мои документы. Класс!

Мне кивнули на дверь в другое помещение и велели туда пройти, а сопровождающим лицам подождать тут, в приемной.

Вошла. За дверью оказалась большая зала, в центре которой полукругом стояло несколько глубоких кресел, в каждом — люди и эльфы. В самом последнем — широкоплечий коротыш с аккуратной бородкой. Приемная комиссия?

— Подойдите, встаньте в центре. Не нервничайте. Отвечайте на вопросы.

Подошла. Встала.

— Во сколько лет у вас открылся дар?

— В тринадцать.

— Почему вы совершенно его не развивали? Вы разве не знаете, что это опасно?

— Так получилось. Болела.

— Вам уже исполнилось положенные шестнадцать лет?

— Исполнится завтра, — вру, но не совсем: это Рике, по документам, завтра будет шестнадцать, а Нике этого еще почти месяц ждать.

— Коллеги? — а, это уже вопрос не ко мне.

Я ничего не замечаю, никакой реакции, но спрашивавший меня эльф, тем ни менее, через пару секунд поворачивается ко мне:

— Вы приняты. В приемной вас оформят, но студенткой вы будете только с завтрашнего дня, в день своего шестнадцатилетия. Тогда же вступит в силу студенческий контракт. Все подробности — тоже расскажут в приемной. Поздравляю!

Я в полном недоумении выхожу из зала. А испытания? А магический шар, на который полагается возложить руку? Задали три вопроса и гуляй, девочка, до завтра?

Лорд Вейс встревоженно всматривается мне в лицо, и я успокаивающе киваю:

— Приняли.

Подходим к секретарю приемной комиссии, ну, это я ее так для себя назвала, она берет меня за руку, прикладывает всю мою ладонь, целиком, к странице, на которую уже сосканировала мою информацию. Белая, мгновенно гаснущая вспышка, и я ощущаю, как страничка, прямо под моей ладошкой, леденеет. Эльфийка отпускает мою руку а я с удивлением смотрю на появившийся у меня на запястье серебристый браслет.

— Браслет станет активным завтра, когда ваш студенческий контракт вступит в силу, — сообщает мне золотоволосая. — К сожалению, право на размещении в общежитии у вас тоже только с завтрашнего дня.

Я киваю, лорд Вейс же вопросительно смотрит на эльфийку.

— С вас тридцать лей за оформление и браслет учащегося, — тут же сообщает секретарь.

Ага, точно — я же к эльфам попала, сейчас с меня за все деньги снимать будут, дед же предупреждал.

Мы успели расплатиться и подойти к выходу, когда двустворчатые двери резко раскрылись, нараспашку, и появились те самые молодцы в хаки, которых я недавно видела в

воротах. Двое из них придержали двери, еще двое прошли вперед, окидывая помещение профессионально-взвешивающими взглядами. За ними веселой толпой ввалились молодые люди во главе с тем самым расфуфыренным блондинистым молодчиком.

Лорд Вейс отступил с их пути за правую створку распахнутых дверей, аккуратно утянув меня за собой, так, что мы оказались прикрыты спиной охранника. Не удовлетворившись этим, он лёгенько подтолкнул меня к стоящим у стены креслам и, усадив в одно из них, встал перед ним в пол-оборота, прикрыв меня от вошедших. Что за странности? Или принцесса была знакома с кем-то из вновь прибывших? Я с любопытством высунула нос из-за спины лорда, чтобы рассмотреть молодых людей, стараясь, впрочем, чтобы мое лицо оставалось в тени — лорд Вейс, как я уже заметила, никогда не совершал бессмысленных действий.

Блондин, меж тем, первым переступил через порог, а затем галантно подал руки обеим девушкам по очереди, помогая им перейти через порог.

Вошедшие молодые люди выглядели значительно старше шестнадцати и, пока они все, за исключением своего блондинистого предводителя, направились к столу, я попыталась тихонько расспросить об этом моего 'дядю'. Но тот только отрицательно качнул головой, не желая вступать в разговор и внимательно отслеживая динамику перемещений заполнивших приёмную людей. Он, очевидно, выжидал момент, когда можно будет незаметно выйти на улицу.

Я не слышала, о чем говорили оформляющиеся первыми девушки, и какие они называли имена и титулы, но по их внешнему виду поняла, что обе они из высшей знати. Хотя дед же сказал, что тут других студентов практически не бывает. Одна из них — хорошенькая шатенка, что-то сказала своей русоволосой подруге и та, кивнув в ответ с довольно высокомерным видом, направилась к дверям, ведущим к залу с приемной комиссией. Блондин, меж тем, хлопнув по плечу одного из молодых людей, ждущих своей очереди у стола эльфийки, рассмеялся и направился к выходу, договаривая по дороге:

— Мы условились с Дэймионом, он ждет меня у фонтана. Как освободитесь — подходите туда, пойдем в ресторан, отметим ваше поступление!

— Не сглазь, Алекс, еще надо вступительный сдать, — недовольно проворчал его приятель.

— Братишка, ты же не опозоришь наше семейное имя? — шутливо откликнулся блондин и, мимоходом мазнув взглядом по напряженной спине лорда Вейса, вышел на улицу.

Мы подождали с минуту, потом лорд подал мне руку и тоже повел на выход.

Мы уже почти вышли, как что-то гроыхнуло, по помещению пронесся порыв ветра, и обернувшись, увидели, что двери, в которые недавно вошла русоволосая, распахнуты, а она сама влетает в приемную, как будто ей придали ускорение, тем самым, вполне определенным образом. Но, надо отдать девушке должное, на ногах она удержалась. Коса, прежде уложенная короной вокруг головы, превратилась в нечто неопределимо-паклеобразное, как будто из нее сначала выдрали клочок, а потом ее владелицу еще долго трясли вверх тормашками.

— И если соберетесь действительно поступать, то извольте следовать правилам! — донеслось до меня из зала приемной комиссии. — Ишь, какие шустрые, артефакты в волосы вплетают, думают, умнее магистров... Следующий!

Шатенка вздрогнула и, извиняющеся взглянув на подругу, поспешила предстать под очи

высокой комиссии. А русоволосая, вздернув точеный носик, оглядела ошарашенных друзей, все еще в недоумении таращащих на нее глаза:

— Да забыла я просто, вплела удлинитель волос себе в косу, а эти решили, что я обманом хочу поступить. Да у меня магия посильнее, чем у многих будет, очень надо, — с вызовом заявила девица, повышая голос и поворачиваясь к уже закрытым дверям. — Ничего, завтра прием все еще открыт, снова приду. Примут, никуда не денутся!

У меня только брови наверх полезли — это она всех тех магов обмануть собиралась? Очень неумно. К сожалению, русая увидела выражение моего лица, прищурилась, и я поняла, зря мы не ушли — я стала свидетелем ее позора, и она мне этого не простит, как пить дать. Похоже, лорд Вейс пришел к аналогичному умозаключению, поэтому он поспешил уменьшить потенциальный ущерб быстро утянув меня на улицу.

Я огляделась, вокруг парк, никаких фонтанов. Интересно, а где это блондин встречается со своим другом? Все про этот фонтан знали, значит — это какая-то достопримечательность? Кстати, про расфуфыренного:

— А почему, — вернулась я к интересующей теме, — вы меня прятали от того блондина?

— Вы неправильно поняли, моя принцесса, — отозвался лорд, — я просто не хотел, чтобы нас видели вместе. Я — приближенное лица вашего деда, зачем давать подсказки тем, кто впоследствии может вас искать?

Ну да, с одной стороны. А с другой — если что, то это доказывает сопричастность деда к моему бегству, а подводить своего короля Вейс не станет ни за что. Я знала, его преданность принадлежит не мне, а его монарху. Для меня-то, при моем невзрачном положении бедной дворянки, наоборот — было бы выгодно проафишировать родство с лордом капитаном, но сам лорд заботиться в первую очередь о своем суверене. Что ж, верность всегда заслуживает уважения.

Мы шли по улицам Вейска, и я наслаждалась теплой солнечной погодой, летяще-воздушной архитектурой зданий, аккуратными полисадничками перед домами. Удивило, что почти все постройки — двух- и трехэтажные, ни выше, ни ниже. Потом увидела, как какой-то эльф в рубашке с закатанными рукавами поливает мыльным раствором мощенную мостовую перед домом и намывает ее шваброй. Оказалось, каждый владелец дома отвечает за чистоту дороги перед своим жилищем. Невыполнение грозило штрафом. Ну что можно сказать? Эльфы...

Потом удалось уговорить Вейса зайти в лавку, под предлогом, что мне нужны письменные принадлежности. Заодно купила карту — для последующих вылазок в город.

Вечером, за ужином в ресторане дорожной гостиницы, где мы остановились переночевать, лорд Вейс совершенно покорила меня рассказами об университете и о тех временах, когда он там учился. А потом предупредил:

— Старайтесь избегать знакомств с теми, с кем могли сталкиваться при дворе родителей. Очень, конечно, плохо, что вы ничего не помните. С другой стороны, искренность реакции сыграет вам на руку. Моя леди, ваша легенда хороша, Рики и принцессу крови совершенно ничего не связывает. Но если все когда-нибудь раскроется, причастность вашего деда к этой истории сильно осложнит его положение, все-таки у вашего отца очень большой политический вес.

Это он про Большую Пятерку, что ли?

— От меня про деда никто не узнает, — резко перебила его я. — Все придумала я сама

и сама же и осуществила.

Вот понимаю, что он прав, а все равно раздражает. Извинилась и пошла в дамскую комнату носик припудрить. А по дороге в туалет вспомнила, что так и не спросила, кем были тот блондин и его компания. А ведь Вейс совершенно точно их узнал.

Но спросить не удалось — едва вернулась за столик, как мой лорд капитан объявил, что никаких больше разговоров — пора на покой, и возражения не помогли. Похоже, мой статус Вериники Вейс, а не принцессы Ники, плохо влияет на лорда. Да и ладно — сама разберусь. А то я не поняла, что за его ранним отходом ко сну длинные уши эльфийки с утреннего телепорта торчат!

Глава 4

Утром началось с того, что мне прислали вещи из дворца деда — через настроенный на меня телепорт. Дешевый, одноразовый. Как будто кому-то есть до этого дела — каким классом «перевозки» ко мне прибыл багаж. Однако дед соблюдал легенду настолько тщательно, словно и правда был киношным разведчиком, на которого так походил внешне. Но, подозреваю, даже фон Штирлиц бы не придумал, что я должна жить буквально на гроши — ради соблюдения достоверности. Дед подумал и решил, что наличие больших средств в банке выпадает из создаваемого мной образа. Для всех — за учебу оплачивает мой дядя-опекун, а вот на проживание я должна экономно использовать свое собственное маленькое наследство, доставшееся мне от почивших родителей. Только король совершенно упускает из вида, что проведенной по бумагам официальной суммы, «унаследованной» мной, едва хватит на ежедневную горячую похлебку — ведь в эльфийской же столице жить предстоит! Цены тут просто заоблачные. Дед, на двух страницах, очень подробно описал, как денежный след подвел уже не одного шпиона, и посоветовал мне не попадаться в эту ловушку. Конечно, не попадусь — деньги-то он на счет мне не перевел! Тут и захочешь след оставить — а не из чего. Ну дед! Еще и письмо приказал сжечь. Да с превеликим удовольствием! Но сначала придется его Вейсу показать — велено ознакомить.

Слуга, прибывший с багажом и передавший мне письмо, все еще терпеливо дожидался ответа, когда в комнату постучался и вошёл лорд Вейс. Довольный огонек в глазах, суровое выражение лица, которое совершенно меня не обманывало — лорд олицетворял собой образчик человека, с толком прошедшего ночь.

— Его Величество принял правильное решение, — просветил он меня, откладывая только что прочитанное письмо короля, отсылая слугу в коридор и наливая себе стакан воды. — Слишком большие денежные средства совершенно выбиваются из вашей легенды. Хорошо, что король об этом подумал!

Угу. Кому — хорошо-то? Тоже мне — Станиславские нашлись: верю — не верю, по средствам живешь — не по средствам. Как я теперь должна себе на пропитание деньги добывать? В университетской столовой питаться? Сам же вчера рассказывал — еда там дешевая, но порции мало того, что крошечные, так еще и невкусные. И почти все студенты ходят обедать в платную таверну «У фонтана», примыкающую к стене внешнего парка. Вчера я ее не увидела, потому что она ближе к северным воротам, а мы вошли через южные. Но что же мне делать-то? Стипендий и грантов тут не дают, даже за отличную успеваемость — в университете обучаются платно, и только те, у кого есть достаточные денежные средства. Ага — это теперь все, кроме меня.

— Моя леди, раз других капиталов в банке не будет, то я отдам вам амулет пространственного кармана, где сейчас хранятся «унаследованные» вами деньги. В банк теперь смысла идти нет, — лорд допил воду и задумчиво добавил:

— Да и по банковским счетам слишком легко отследить источник денег. Все должны верить, что средств у вас мало — тогда и интереса к вам будет ровно столько же.

Я молча накинула плащ, обдумывая только что услышанное. Значит, мое безденежье — еще одна защита от чужого любопытства, состряпанная дедом? Но все-таки, почему он так резко все переиграл? Мы же договаривались о займе. То, что королю денег на меня не жалко, я знала точно. Тогда — почему?

— Лорд Вейс, а студенты могут подрабатывать во время учебы?

Красноречивое молчание.

— Я лично не знаю никого, кто занимался этим во время учебы, — наконец, несколько смущенно, отвечает мне, — но, это не запрещается. Кажется, у нас на курсе кто-то делал и продавал амулеты и притирания для омоложения кожи.

Ну что ж, у меня в активе — земной студенческий опыт, который, как известно, не пропёшь там крутилась и тут приноравлиюсь. Тоже какие-нибудь амулеты понаделаю, буду ими торговать. И тут я рассмеялась: в принцессы попала, а денег даже на шпильки нет.

— Леди Ники, пора, — напоминает лорд Вейс. — Я вас до внутренних ворот провожу, а дальше — сами.

Понятно — лорд светиться не хочет. Зачем только мой багаж сюда приволокли, нельзя разве было сначала в общежитии поселиться и прямо туда все доставить? Спросила лорда капитана, оказалось, на территории университета частные перевозки-телепорты не работают, только официальные, служебные

А потом лорд достал из пространственного кармана шкатулку, и я познакомилась с унаследованными денежными средствами воочию. Капитан передал мне амулет-привязку к карману, показал, как им пользоваться, и я убрала туда сначала шкатулку, а потом и обе сумки, принесенные слугой. Вот и вопрос с багажом решился, а я переживала. Слишком еще мало знаю об этом мире... Но, все-таки, что затеял Его Величество Гремийон Третий?

Энтузиазма у меня насчет учебы резко поубавилось. Правда, вспомнив, что через пять лет мне придется драться за свою жизнь на магической дуэли, я все же решительно встала и сказала:

— Поехали!

Все-таки странный этот мир, сплошные контрасты: мгновенные перемещения — и езда на лошадях, стрельба с пальца влет — и шпаги и мечи на поясах у мужчин. Поехали мы не телепортом. Опираясь на подставленную руку лорда Вейса, я выпорхнула из нанятого нами фиакра, на котором мы подъехали ко внутренним воротам университетской территории. Тут уже столпилось несколько подобных нашему экипажей, но были и частные ландо, с фамильными гербами, которые мне ничего не говорили. Лорд капитан подвел меня ко входу на закрытую территорию теперь уже моего учебного заведения, легко прикоснулся к воздуху около моей щеки и, с напутственным — удачи, ждем на каникулах! — подтолкнул меня к воротам. Ученический браслет на руке слегка похолодел, отметив мое вступление на территорию университета. Я оглянулась напоследок — лорд-капитан, уже сидя в фиакре, махнул мне рукой, и экипаж тронулся. Задумчиво потеряла чуть замёрзшее запястье — начальная активация браслета потребовала много энергии. Еще вчера Вейс объяснил, что

браслеты — это не только пропуск на территорию, но и указатель моего местонахождения на ней, и начнет он действовать при моем первом вступлении на университетские земли. Подпитывались браслеты очень просто — из магических сил своего носителя поэтому людям, не обладающим магией, такие штучки никогда не надевались — простого человека они быстро убивали из-за растраты единственного доступного браслету источника — жизненной силы не-мага.

По широкой дороге, ведущей через внутренний парк к корпусам, шло еще несколько человек, все — небольшими группками, все — явно знакомые между собой. Люди и эльфы — все намного старше меня. Впрочем, сегодня меня это уже не удивило — оказывается, обычно в университет поступали после завершения домашнего образования или окончания школы. В любом случае — после совершеннолетия. Получилось, что практически всем первокурсникам тут уже исполнилось от двадцати одного до двадцати пяти лет — у эльфов совершеннолетие наступало позднее.

Я на этом фоне выделялась как белая ворона. Похоже, дед прав, придется строго придерживаться своей роли — слишком уж бросаюсь в глаза, вызываю вопросы и интерес, а никто не должен ни на секунду усомниться, кто я такая. Да и с учебой придется сложно.

Всю дорогу до общежития я ловила удивленные взгляды, бросаемые на меня. А когда подошла к корпусу, то привратник заботливо спросил:

— Потерялись? Или родственников навещать пришли?

Отрицательно покачала головой. Молча. А что говорить-то? Показала ему браслет. Привратник поводит над ним ладонью, задумался, потом посветлел лицом:

— Идите за мной.

Привел меня в закуточек с дверью, расположенный в конце коридора на втором этаже:

— Вот это — ваша комната.

Что ж, жить можно: стол, полки, два стула, даже умывальник имеется и кровать вроде приличная.

Обустроилась, разложила вещи, сходила на разведку — поискать душ и туалет.

Вечером отправила вестника деду, ни слова не сказав о его неожиданном отказе мне от банковского счета.

Через полчаса получила ответ. Вот тогда-то все и разъяснилось. Чертова Большая Пятерка!

Сын деда, представший Варийск на переговорах и при подписании торгового договора между королевствами, наконец вернулся домой и отчитался о всех достигнутых соглашениях. Одним из них стало ужесточение процедуры открытия банковских счетов и осуществления межгосударственных банковских переводов. Теперь при открытии счета банковский маг считывал ауру и подтверждал личность клиента. А поскольку до наступления двадцати одного года я могла открыть счет только с позволения отца или опекуна, то ... Проще уж самой к папаше вернуться, все равно из банка с ним свяжутся для подтверждения разрешения. Вот ведь непраха! И ауру не подделать, и отца не поменять... А дед точно — Штирлиц: поскольку первое письмо передавал через слугу, то никаких подробностей он там не изложил — старый параноик опасался утечки информации.

Магический вестник растаял, а я направилась в туалет. Возвращаясь обратно в комнату, остановилась в общем холле, рядом с лестницей, — там на стенде вывешивали расписание занятий для всех курсов. Удобно. Рядом со мной столпилось еще несколько студентов — тоже знакомилась с расписанием.

Терпеливо снесла пару любопытных взглядов, одно нахальное:

— Девочка, ты из детских покоев потерялась? Гы-гы...

Чем уж я так развеселила этого молодого лорда? Воспитание, как... Нет, не буду ругаться я — скромная, осторожная девушка, нежная как пугливая лань.

А лорд, проказливо поблёскивая черными глазками, все никак не успокаивался:

— Что ты, цветочек, тут делаешь? Мама тебя, наверное, обыскалась уже — молоко пора на ночь пить.

— Я — круглая сирота, — отвечаю с достоинством. А что? Это самом-то деле — правда. Лорд Вейс еще после приемных экзаменов восхищался моим ментальным контролем — обмануть артефактную регистрационную книгу совсем непросто, но моя настоящая биография настолько похожа на историю сиротки Вейс, что у книги не было ни единого шанса.

Студент неловко замолк и кивнул на браслет:

— Первокурсница?

Молча киваю. Парень воодушевился:

— Я тоже только сегодня поступил, — тут же продемонстрировал схожий с моим серебристый браслет. Пока чистый. Завтра наступят занятия и на браслете появится одна золотая полоска, а к концу нашего обучения их будет пять.

А мой новый знакомый слегка кивает и продолжает:

— Разреши представится. Я — лорд Ольгер Кемваж.

В глазах — вопрос, ждет мое имя в ответ.

— Леди Вериника Вейс, — делаю полу-реверанс, — из Варийска. Вы — первый студент, с кем я тут познакомилась.

— Да давай на «ты».

Согласно киваю. Выясняется, что лорд Кемваж тут тоже пока не встретил никого из своих приятелей, но его брат закончил этот же университет несколько лет назад и посвятил младшенького во все тонкости студенческого жития.

Мне имя Кемваж ничего не говорило. Совершенно не представляю, из каких он краев и насколько знатен. Но парень мне нравился, и я предложила:

— Может, завтра утром встретимся, вместе на занятия пойдем? Ты тоже на этом этаже живешь?

В общежитии, разделенные широченной парадной лестницей, — два крыла. Женское и мужское. Магическая защита не позволяет пройти в чужое крыло, если только тебя туда не пригласят и не выдадут разрешение на посещение, зафиксированного на студенческом браслете.

К чести Ольгера, он не колебался ни секунды:

— Буду счастлив, моя леди! — подмигнул он мне. — За завтраком — с тебя рассказ, как ты оказалась в универе в таком детском возрасте.

Радостно улыбаюсь. Пока что я не столкнулась с проблемами из-за «низкого происхождения», которыми меня так пугали лорд Вейс напару с дедом. И — ура! — завтрашней день начнется не в гордом настороженном одиночестве, а в компании слегка грубоватого, но, в общем-то, милого парня.

Утро началось совершенно не примечательно. Натянула обязательную к ношению во время занятий мантию — зеленую, как молодой щавель, заплела простую косу и помчалась

на назначенное место. Ольгер встретил меня на площадке у лестницы, как и договаривались, а затем мы сходили в столовую на завтрак и направились в соседний корпус на занятия. Мой новый приятель радовался как ребенок — он грезил Универсом все время, пока он доучивался в школе, и его старший брат, приезжая на каникулы домой, привозил с собой бесконечные байки о веселых студенческих буднях. Наверное, обучение тут должно сильно отличаться от привычного мне института в родном городе. В сердце кольнуло — нет, не надо сейчас вспоминать. Не вспоминать...

По Альке я страшно скучала, но верила, что когда-нибудь мы свидимся. Найти способ — как это сделать, стало для меня одной из главных целей учебы — поэтому заниматься я собиралась на совесть. Но еще меня терзали воспоминания о Сером. Его прикосновения, в которых теперь купается другая его губы, к которым теперь льну не я его улыбка, которая теперь тоже — не для меня.

С усилием сконцентрировалась на настоящем. Мой новый знакомый, почти бегом, тянул меня под локоток вперед по коридору — к аудитории.

Правильно торопился — мы вошли одними из последних. Я, по старой студенческой привычке, тут же потянула его на задние ряды, подальше от преподавательской кафедры. Но на «Камчатку» не попала — Ольгер отрицательно качнул головой и с загадочным — потом объясню — перенаправил меня чуть ли не на самый первый ряд. Мне, впрочем, где сидеть, было без особой разницы.

Преподаватель появился почти сразу за нами — мантия глубокого синего цвета, золотой герб Университета слева на груди, глубоко посаженные темные глаза, тонкий длинный нос и нахмуренный высокий лоб. Лорд Уривал. Магистр Высшей магии. Первое впечатление — у него на занятиях будет нелегко. Особенно мне — ибо лорд начал знакомство с аудиторией именно с меня.

Получилось это совсем неожиданно для меня — лорд Уривал сделал странное круговое движение указательным пальцем и в воздухе затрепетала крылышками малюсенькая птичка, похожая на земную колибри. Я, дурища, еще на нее любоваться стала. Совсем нюх потеряла!

— Начнем с тех, кто наименее подготовлен к моему предмету. Учтите, я говорю не о способностях, а именно о предшествующей подготовке. Всех, кого обозначит туик, приглашаю на еженедельный факультатив — будете догонять основной поток. И да, начинать занятия будем точно так же — мой маленький помощник с легкостью определяет не сделавших задания. Помните — основы общей магии слишком важны, чтобы ими пренебрегать. Больше предупреждений не будет.

Я переглянулась с Ольгером, но он только ободряюще кивнул. А магистр слегка прищелкнул пальцами, отправив своего туика в полет. И эта мелкая зараза тут же нацелилась на меня.

— Леди, представьтесь, — лорд Уривал вежливо смотрит на меня, ждет ответа.

Что ж, этого следовало ожидать — хотя я и усиленно готовилась почти месяц, но все остальные в аудитории занимались несоизмеримо дольше.

— Леди Вериника Вейс, — не знаю, надо ли вставать с места, поэтому продолжаю сидеть, просто вежливо склоняю голову.

— На территории университета редко можно увидеть столь юных студенток. Я бы не удивился, если бы вы были столь хорошо подготовлены, что перегнали программу обычной обще-магической школы и решили поступить сюда. Но, похоже, это — не так.

Моим щекам стало горячо, а сердце заколотилось. Провал в первый же день? Но меня

же приняли!

— Однако вы тут, ваш потенциал... — тут он расфокусировал взгляд, глядя сквозь меня, — да, потенциал — вполне приличный. Поэтому для вас мой факультатив — обязателен. Будете первое время приходить ежедневно.

Облегчение окатило меня от макушки до пяток, напряжение отпустило плечи и шею, и я даже смогла повернуть голову, следуя за дальнейшим полетом туика. Тот завис еще перед парой студентов, но остальных эта участь миновала. Пока отслеживала птичку, наткнулась на уже знакомую с приемного дня группку, сидевшую несколько обособленно от всех остальных на самом последнем ряду. Обе девушки — шатенка и русоволосая снисходительно оглядывали выделенных недотеп. А потом взгляд русской пересекся с моим, секунда на узнавание, и в ее карих глазах появилась острая неприязнь. Все, узнала. Придется ее сторониться — во избежание неприятностей.

— Ольгер, а кто это там наверху? — указываю на русоволосую.

Лорд Кемваж оглядывается и учтиво склоняет голову в поклоне. Досадно. Теперь русоволосая знает, что я о ней спрашивала.

— Леди Таяниса Делорой, — шепотом просвещает он меня. Судя по его тону, я точно должна знать о Делороях.

Все, сегодня же иду в библиотеку, — за справочником. Пора изучать благородные семейства всех пяти королевств.

А потом началось само занятие. Да, увлечение фэнтези и все предварительные занятия с магом у деда не смогли подготовить меня к восторгу, с которым я внимала магистру и смотрела на демонстрацию объясняемых им концепций. Совершенно другой уровень.

А потом он предложил каждому создать простейший силовой шар. И у меня получилось! Небольшой, полупрозрачный, с серебристыми вспыхивающими искорками внутри. Красиво! До этого ничего подобного у меня никогда не выходило, и я ужасно обрадовалась. Длилась эта радость секунды три, а потом подошел магистр и небрежным движением руки развеял мой шарик.

— Плохая концентрация внимания, леди. Попробуйте теперь создать шар синего цвета и не позволяйте никому его развоплотить.

И отошел. Даже не похвалил! И шар мой грохнул! Я обижено фыркнула, но тут же напомнила себе — у меня другая цель — знания. А будет меня кто-то хвалить или нет — мне без разницы.

После занятия пришлось утрясать расписание факультатива. Подождала, пока оба товарищи по несчастью получают указания магистра и, оставшись в аудитории последней из студентов, подошла к нему. Ольгер сказал, что подождет меня в коридоре. И хорошо, потому что после разговора с лордом Уривалом мне понадобилось дружеское плечо. Еще лучше бы — стакан водки, но пришлось довольствоваться плечом.

— Леди Вейс, если не хотите, чтобы все знали о вашем... хм... происхождении, то не надо демонстрировать в силовых шарах чистую магию вашего рода, — откинувшись на спинку кресла и пристально смотря мне в глаза, спокойно заявил магистр.

Не поняла... Это что сейчас было?! Что за — «хм... происхождение»? Внебрачное, что-ли? Или он раскрыл мой обман?

Озадаченное выражение моего лица просто-таки вопило о глубоком непонимании ситуации, и лорд Уривал удивленно поднял брови:

— Вы не знали?

— Не знала — что? — отозвалась я. Пусть сам скажет, о чем он там догадался.

— Что в вас, однозначно, течет кровь князей Ирта, последней известной обладательницей дара Скользящих была королева Ирида Варийская, в девичестве — княжна Иртская. Ни у ее сына Валиона, ни у дочери Аминики дар не проявился. Но родовые способности иногда передаются через поколение. Официальных детей у лорда Валиона нет, а дочь леди Аминики пока никакого магического потенциала не проявила, к тому же она серьезно больна. Следовательно...

Он что, в бюро генеалогических сводок подрабатывает?!

Мне-Нике было совершенно наплевать на некрасивые намеки, с какой стороны простыней появилась на свет Вериника Вейс, но, логично рассудив, что меня-Рику это должно оскорбить, я надменно прищурилась и холодно заявила:

— Ваши намеки, лорд, совершенно неуместны!

Но магистр вдруг тепло улыбнулся:

— Леди Вериника, ваш дар уникален, ваши настоящие родственники должны о нем знать. Как и о вас. И... — сделал он паузу, — лорд Валион — мой друг, так что вам совершенно не нужно меня опасаться.

Провал. Нет, точно, — это полный провал! Первый же день в университете — и такое... Почему дед меня не предупредил, чтобы я родовую магию не показывала?! Или он просто не знал, что у меня проявился дар Скользящих? Ведь такой шар я создала впервые.

— Это все бездоказательные умозаключения, лорд Уривал, — со злостью выплонула я. — К тому же, в высшей степени оскорбительные.

А магистр только удивляется:

— Простите, но в чем тут оскорбление? Вы же маг! И мы сейчас говорим о родовой магии, — вижу, что лорд-преподаватель в недоумении. А я... Я тоже — теряюсь в догадках. Может, не надо переносить привычные мне нормы и условности на другое общество? Но тогда я вообще ничего не понимаю! А лорд продолжает:

— Свяжитесь с родителями...

— Я — круглая сирота, — перебиваю его, с ехидством ожидая привычное «сожалею».

— Тогда все еще проще, — заявляет этот непробиваемый тип. — Я, конечно, сожалею, но как маг — вы однозначно не сирота и принадлежите ко вполне определенному роду.

Вот злит он меня — самоуверенный ...баклан. Что значит «как маг»? И как можно по таким косвенным доказательствам строить целую теорию? Что я ему и озвучила.

— Еще одно подтверждение, что на факультатив вам ходить обязательно, — воскликнул магистр, — как можно не знать столь элементарных вещей!

Спросить, что он имеет в виду я не успела — дверь открылась и в помещение начали входить студенты, пришедшие на следующее занятие. В дверном проеме виднелся отчаянно жестикулирующий Ольгер — похоже, мы опаздывали на вторую лекцию.

— Идите, леди Вериника, мы все обсудим позднее, на факультативе. Приходите к четырем в мою лабораторию, — лорд Уривал встал и полностью переключил внимание на входящих.

Я проскользнула в дверь, Ольгер тут же подхватил меня под локоть и потащил в конец коридора — на наше счастье, следующая пара была на этом же этаже.

В голове у меня вертелась только одна мысль — срочно связаться с дедом! Как мне себя вести? По-моему, так надо идти в полную несознанку. Но посмотрим, что дед скажет. Вот ведь, казалось, все предусмотрели, а первое же испытание боем — и полный провал! Что

еще я не знаю? На чем еще я с такой же легкостью спалюсь?

На следующей паре была лекция об истории развития магии. Курносая магиня, ведущая занятие, с упоением демонстрировала основные этапы при помощи возникающих в воздухе движущихся кинематографических сценок — в 3D формате. Лично мне было страшно интересно, а вот народ вокруг постоянно перешептывался и отвлекался.

После истории магии для первого и второго курсов по расписанию — обед. И Ольгер, наконец-то, встретил одного из своих знакомых — лорда Ардена Пикарда — так что за стол мы уселись втроем. За пустой стол. Я тут же подорвалась пойти поискать раздачу еды, но мой приятель, покачав головой, — откуда ты только такая взялась — ничего не знаешь, — показал полукруглое углубление сбоку стола и провел по нему своим браслетом. Поднос с едой возник перед нами, прямо в центре столешницы. Я в изумлении смотрела на творящееся волшебство — все-таки к такому трудно привыкнуть! Особенно среднестатистической землянке.

Пикард смотрел на мое удивление с нескрываемым любопытством, а в ответ на мой недоуменный взгляд сказал:

— Леди Вериника, такое впечатление, что вы нигде, кроме дорогих ресторанов с живым обслуживанием, никогда не питались.

Мои брови поползли вверх, и Ольгер поспешил мне на выручку:

— Ард, Рике только шестнадцать исполнилось, и она получала образование дома, в школу не ходила. Где она могла познакомиться с дешевыми забегаловками, с маго-обслуживанием?

Я даже не знала, что на это ответить, поэтому согласно покивала головой и сделала свой заказ. Буду применять метод попугая — смотреть, как поступают другие и делать так же. И — поменьше эмоций, Ника!

— Алекс! — раздался вдруг у меня над ухом женский вопль, — идите к нам!

Я нервно обернулась. Леди Таяниса Делорей, оказавшаяся за соседним столиком, с умильной улыбочкой махала рукой тому самому блондину — с дня приемного экзамена, только что вошедшему в столовую. Рядом с ним шел высокий темноволосый парень.

— Лорд Дэймион, — продолжала зазывать парней русоволосая леди, — сюда, присоединяйтесь!

— Кто это? — спросила я своих сотрапезников.

— Птицы высокого полета, — ответил Ард, а Ольгер подтверждающе кивнул.

— Высоко летаешь — больно падаешь, — на автомате пошутила я, но тут же поняла, что мое остроумие осталась совершенно неценным — социально-культурная несостыковочка-с.

— Это лорды Алексис Лерей и Дэймион Корвал — оба в родстве с семьей Дараш, — многозначительно проговорил Ард.

Ну да, конечно, конечно, — сама семья Дараш! Вспомнить бы еще — что за род. Основные семейства по всем пяти королевствам я, вроде, зазубрила, но этот — вспомнить никак не могла. Однако, с не меньшим пиететом покивала головой:

— А-а, семья Дараш...

— Они с третьего курса, — продолжал просвещать меня Ард. — Похоже, леди Таяниса знакома с ними лично. Из приближенных, как ты думаешь? — обратился он к Ольгеру.

Честное слово, если бы они говорили по-китайски, было бы легче. Я совсем потеряла нить разговора и поэтому, с чистой совестью вернулась к обеду и размышлениям. Надо

успеть связаться с дедом до назначенного факультатива, ведь я так и не решила, что ответить лорду Уривалу. Парни за моим столом погрузились в беседу о неведомых мне людях, а я, решив не терять время, достала магического вестника, нашла его на лоб и стала составлять мысленное послание деду.

Вестники приводили меня в полное восхищение: их нельзя было перехватить — они появлялись только в руках адресата их нельзя было прочесть постороннему — они активировались только при соприкосновении с аурой получателя и после определения ее идентичности и, наконец, их нельзя было подделать — они хранили отпечаток биополя отправляющего, который, при активации вестника, в первую очередь генерировал образ этого человека. Единственным неудобством, с моей точки зрения, был процесс записи мысленного сообщения — вестник приходилось прикладывать ко лбу, иначе не получалось нужной четкости, особенно если послание было не просто текстовым, но и содержало образы. Проще было с голосовым вариантом, но сейчас он мне не подходил — я все же была в столовой.

Наконец, изложив возникшую проблему во всей ее жуткой неприглядности и добавив жалобное — «Ответ нужен срочно!» — я активировала вестника и отослала его деду. Приглушенная вспышка — и он уже в пути. Отлично, ничем не хуже СМС-ки. А имел бы еще и функцию телефона — цены бы ему не было. Надо, кстати, выяснить, а почему нет артефакта, работающего как мобильник? Может, запатентовать идею? Я уже знала из разговора с лордом Вейсом, что патентное дело у эльфов поставлено на широкую ногу, патенты выдавались на что хочешь, лишь бы идея была оригинальной единственное «но» — их регистрация стоила довольно дорого.

— Только деревенщина и способна на такое вопиющее... — донеслось до меня из-за спины. Ого — знакомый голосок. Леди Таяниса кому-то косточки перемывает. А почему это оба моих сотрапезника такие смущенные? И разозленные? Ард Ольгера даже рукой за локоть придерживает? Что это я пропустила?

Повертела головой, хотела у Ольгера спросить, в чем дело, но ученический браслет меня опередил — стал назойливо оповещать, что пора шевелиться, чтобы не опоздать на третью лекцию. У Арда расписание занятий с нашим не совпадало, поэтому мы с ним распрощались до вечера, условившись вместе поужинать. И нет, не в столовой, а в ресторанчике — в том самом, «У фонтана». Я решила, что один-то раз я ужин осилю, наскребу деньжат.

— Ольгер, а что там в столовой случилось? Я отвлеклась на запись сообщения...

Приятель на меня посмотрел смущенно, мотнул головой, даже свои цыганские глазищи зажмурил и, наконец, собрался с духом:

— Рика, мысленная запись на вестник в общественном месте... обычно не делается. Так, понимаешь, принято, и... вот.

Я — в полном недоумении. Что тут может быть неприличного? Или у них табу — нельзя ничего ко лбу прикладывать на людях?

Мы идем по полупустому коридору, последние студенты спешат к аудиториям, а я пытаюсь сообразить, в чем тут заковыка.

— Да? А что тут такого? Это что — непристойно?

Похоже, угадала — лорд Кемваж забавно сморщил свой прямой аккуратный носик и все его по эль-грековски удлиненное лицо комично перекосилось. Смущение, замешательство и тщательно подавляемое веселье перемешались в одно неопишимо-обескураженное выражение, и он остановился перед входом в нашу аудиторию, беспомощно вскинув вверх

руки:

— Рики, я сдаюсь! Да, поступать так считается совершенно неприличным в обществе равных или вышестоящих по положению. Будь ты королевой или, скажем, принцессой из правящего дома, ты могла бы позволить себе такое а в исполнении кого-либо другого — это большая бестактность, пренебрежение, или, — тут он откашлялся, — ... э-э... вопиющая невоспитанность.

Я смотрела на парня и молчала. А что тут скажешь? Что ни шаг, что ни поступок — все время делаю что-то не так. И не потому, что глупа. Просто я ничего толком не знаю и сыплюсь не на больших и серьезных вещах, а вот на таких мелочах — о которых не прочитаешь в учебнике и которые приходят только с опытом жизни в конкретном обществе. Решение пришло мгновенно:

— Ольгер, мне нужно тебе признаться...

Рискованно? Ну, будем считать, что я — любитель шампанского.

— Да, я должна тебе раскрыть мой секрет, но пообещай, что это останется между нами.

Ого — похоже я опять что-то не то сказала: Ольгер окинул взглядом пустой коридор, решительно задрал подбородок, сложил перед грудью руки лодочкой, а затем резко развел их в стороны:

— Принимаю твой дар и клянусь хранить его в тайне.

Это что — клятва такая? Ну...давай, Ника, думай!

— Принимаю твое обещание и безбоязненно доверяю тебе свою тайну, — высокопарно ответила я, надеясь, что не мажу пальцем в небо. Но, кажется, мой лорд-приятель воспринял это нормально, наклонил голову, чтобы посмотреть мне прямо в глаза и всем своим видом просигналил: жду!

— Ольгер, я...

— А вам, молодые люди, особое приглашение надо? Почему не заходите в аудиторию? — раздался за моей спиной недовольный хриловатый голос.

Я виновато посмотрела на парня:

— Потом скажу, — прошептала с облегчением. Отсрочка. Или знак свыше — не говори, подумай еще раз?

Ольгер вошел в дверь, я прошмыгнула за ним, вслед за нами прошествовал мэтр Саллион. Это он так представился, после того как мы торопливо уселись за первый ряд. Интересно, почему мэтр, а не магистр? Полезла в браслет — посмотреть словарь со всеми треволнениями только сейчас вспомнила, что там есть такая функция. Оказалось, что мэтр — это то же самое, что и магистр, но не-маг. Мне тут же за мэтров стало обидно — вот так, влет, сразу клеймо — «не-маг». Порыскала еще по браслету — как же я про этот словарик-то до этого совсем забыла? — выяснила, что не-магов вторым сортом людей никто не воспринимает, и с облегчением вздохнула: а то у меня уже классовая солидарность выиграла — я тоже больше двадцати лет не-магом прожила!

Увлеклась, читаю про основные не-магические профессии, и тут чувствую, меня в бок осторожно толкают. Оглядываюсь и обнаруживаю, что лектор стоит прямо передо мной, и как раз задает мне вопрос:

— ... поэтому, хотелось бы узнать, студентка, вашу точку зрения: как можно охарактеризовать политику Вариийского государства за прошедшее десятилетие?

— Как самую прогрессивную, — немедленно откликаюсь. Дед у меня молодец, какая же еще у него политика может быть?

— В списках имен значится, что вы родом из этого королевства. Поэтому подумайте о своей повседневной жизни и приведите примеры для доказательства своих выводов.

Хорошо-хорошо, что у нас может быть прогрессивной политикой? Ну, кроме того, что он внуку от родителей со странностями спас?

— Модификация некоторых видов налогов, развитие внешнеполитических связей, обеспечение правовой базы принимаемых нововведений... Вот, вкратце, — радуясь своей находчивости перечисляю я.

— Мы говорим об одном и том же королевстве, студентка? — спокойно спрашивает мэтр. — А то мне показалось, что вы в принципе характеризуете некое абстрактное государство. Придется вам, леди, поосновательнее подготовиться к следующему занятию, или..., - тут мэтр выдерживает многозначительную паузу, понижает голос и договаривает, — ...или вам следует слушать мои лекции!

Так, Ника, никакой больше классовой солидарности — видели, а? На первом же занятии — опросы устраивать! А главное — ответ-то мой вполне прилично прозвучал! А потом хриплоголосый мэтр до конца лекции простоял чуть ли не над моей душой, так что от чтения браслета пришлось отказаться.

Четвертая пара проходила в той же аудитории, поэтому, в ожидании ее, мы с Ольгером отошли к окну, и я приготовилась открыть ему правду — конечно, в слегка урезанном и модифицированном виде. Но все равно, правду — просильно болевшую Рику, с которой приключилась частичная амнезия. И приходится держать это в тайне, потому что в университет принимают только здоровых, а невылеченную амнезию могут посчитать преградой для освоения ментальной магии и отчислить до лучших времен. Вот мне и приходится крутиться. Ольгер, кажется, вообще не слышал, что бывает неизлечимая потеря памяти, но проникся и даже посочувствовал. Хотя я поняла, что он явно готовился услышать что-то другое. Но нет, мы с тобой не настолько знакомы. Да и навряд ли я решусь хоть кому-либо рассказать вообще все. Нет, такую глупость я точно не сделаю.

Глава 5

После заключительного занятия, развития пространственного воображения, я начала серьезно нервничать — время факультатива приближалось, а от деда вестей не было. Два часа визуализации — это многовато даже для меня, всегда любившей помечтать. Но все когда-нибудь кончается, и вот я — перед лабораторией лорда Уривала, вся в терзаниях и без окончательного решения, как строить с ним разговор.

Ольгер — мой самоназначившийся рыцарь-конфидент, чей новый статус выяснился по ходу его объяснения о связывающей нас клятве, шел рядом — задавая вопросы и пытаясь прояснить для себя степень моей невежественности. А клятва... клятву он произнес по примеру рыцарей древности, приносивших обет любви своим дамам-амарант почти теми же словами: «Принимаю твой дар и клянусь хранить его в своем сердце». Только заменил «сердце» на «тайну» и поэтому теперь утверждал, что я — его дама-конфидент и что все поверенные друг другу секреты мы будем теперь хранить по праву лучших друзей и доверенных лиц. (*амарант — возлюбленным, прим. автора) Ну, и поскольку клятва давалась магами, то она имела совершенно реальную силу. Вот так, Ника, думай, прежде чем рот открывать!

Приближаясь к лаборатории, я невольно замедлила шаг, но коридор был не бесконечен,

поэтому в итоге мы все-таки дошли до тех самых дверей, которые мне так не хотелось открывать.

«А все-таки есть Светлейшая в этом мире!» — согласилась я с неоспоримым визуальным подтверждением ее существования. Оно явилось мне в виде прицепленной к ручке дверей таблички, гласившей: «В связи со срочным отъездом магистра, факультатив переносится на следующий день. Лекции — по расписанию».

Я подняла сияющий взгляд на Ольгера и, скрывая непомерное облегчение, предложила: — Раз мои занятия отменились, может, успеем прогуляться до ужина с Ардом?

Дорога к «У фонтана» шла через парк, а сам ресторан находился впрытик к внешней стене университета, естественно, с наружной стороны. Самый простой способ туда дойти — именно прогулка через университетский парк.

Я с удовольствием шла по дорожке, рядом с Ольгером, вдыхая ароматы свежей зелени деревьев, сочной травы и пробивающихся тут и там цветов. Новоявленный «лучший друг», памятуя об амнезии, без устали обогащал мои познания об окружающем мире, а я только что глазами не хлопала, пытаюсь понять, как до сих пор никто не заподозрил меня в самозванстве.

Пара часов до начала ужина пролетела совершенно незаметно. У назначенного места мы оказались вовремя и сразу же увидели Арда, сидевшего на бортике фонтана-основоположника названия самого ресторана. К моему великому сожалению, на том же бортике сидели еще два человека — леди Тая... хм, забыла-как-ее, и ее подруга-шатенка.

Ард весело рассказывал им о своей последней поездке на море, и выходило это у него столь артистично, что мне так и представлялся золотистый песочный пляж, слышался неторопливый рокот волн и чувствовались пылкие солнечные лучи, ласкающие мою кожу, как нежные пальцы Серого... Я очнулась — Серый теперь женат и готовится стать отцом. А пальцы его... Все, забыли. Что за галлюцинации посреди белого дня? Я расстроенно вынырнула из затянувшихся реверии — пустыми мечтаниями делу не поможешь.

Девушки слушали сладкоголосого Арда, а Ольгер со снисходительной усмешкой смотрел на меня, медленно приходящую в адекватное состояние:

— Ард посещает занятия по магическому воплощению и убеждению, — прокомментировал мой приятель. — Они там учатся создавать голосовые и визуальные образы и влиять на сознание разумных. И, естественно, осваивают защиту от подобных воздействий.

Приятель кивнул головой на замороженных девиц:

— Похоже, он на них решил попрактиковаться!

— Какой-то набор умений уж очень специфичный, — лично мне это сильно напоминало подготовку агентов для службы в спец подразделениях — все прямо как в художественных фильмах.

— Ард собирается пойти на службу в ведомство отца, а он — глава внешней разведки, — Ольгер запнулся, узрев мое изумление. — Неужели ты не в курсе? Я думал, что глав таких служб и в других королевствах знают, — удивился он в свою очередь.

Какой еще внешней разведки?! Разве такие люди не должны быть супер-засекреченными?

— А меня теперь полагается убить? Чтобы информация никуда не просочилась? — только наполовину пошутила я.

— Рика, ты смешная до невозможного!

Нет, а чего ржать-то? Что он тут потешного нашел?!

А Ольгер уже глаза вытирает — от смеха слезы выступили:

— Это же практически наследственная должность! Уже несколько поколений сохраняется в семье, — и с гордостью добавляет, — у короля до сих пор не было причины передать полномочия другому роду!

— Понятно, значит, наш лорд Ард пойдет по стопам своего отца — в разведку, и об этом все во всех королевствах знают, — я все равно искренне озадачена таким несоблюдением секретности.

— При чем тут отец Арда? — удивился Ольгер. — Я говорю о лорде Брэге, моем отце.

И, в ответ на мой недоумевающий взгляд, пояснил:

— Генерал Брэг Кемваж, глава внешней разведки Денгрийского королевства, — это мой отец.

Я оледенела. Хотя, может, название государства мне просто послышалось? Но мой рыцарь-конфидент тут же с гордостью добавил:

— Кстати, папа на очень хорошем счету у Его Величества Ромира Пятого!

Нет, не показалось... Я, на слабеющих с каждой секундой ногах, побрела к бортику фонтана и примостилась рядом с Ардом. В голове зародилась и впиалась в глубину сознания четкая установка — императив: никогда, категорически, — никогда не попадаться папе Ольгера на глаза! Ни при каких обстоятельствах! А то он быстро организует мне встречу с моим собственным папой — Его Величеством Ромиром.

— Рика, тебе плохо? Ты вся побледнела, — забеспокоился Ольгер. — Может, пойдём уже вовнутрь, закажем тебе воды?

— А...да... — откликнулась я, — давай, пойдём.

— Ард, мы тебя подождем внутри, — с этими словами Ольгер протянул мне руку, помогая подняться на ноги, и повел меня в гостеприимно открытые двери ресторана. В голове у меня царил полный хаос.

Нас усадили за небольшой круглый столик около окна, выходящего на ворота в университетской ограде, и мы даже успели заказать напитки к тому времени, как к нам, наконец, присоединился Ард.

— Так вы, значит, оба из Денгрии? — не удержалась я.

— Конечно, а ты что, до сих пор не посмотрела списки студентов? — удивился Ард, и, в ответ на мой искренне недоумевающий взгляд, пояснил:

— Их же можно вызвать через ученический браслет.

Подошел официант, принес нам вино и воду с лимоном, и парни погрузились в обсуждение меню, а я — в мрачные размышления. Пожалуй, самое умное — ничего не спрашивать про Денгрию и ее правящий род. Так будет безопаснее всего. Но я ничего не смогла с собой поделаться — любопытство неудержимо несло меня, как мотылька к обжигающему свету, вперед. Потребность в информации пересилила осторожность:

— А я слышала, что у вас недавно было какое-то странное происшествие в королевской семье... — закинула я удочку, в надежде на жирный улов новостей из жизни принцессы Ники, точнее — из моей собственной.

Увы! Выражение лиц обоих парней тут же ощутимо похолодело, но, после секундной заминки, видимо вспомнив про мою амнезию, Ольгер расслабился, улыбнулся и со спокойной непрекаемостью в голосе сказал:

— Рика, дела королевской семьи Денгрии мы обсуждать не будем.

Ну вот — даже никакого толку нет от того, что парни наверняка в курсе всех событий, происходящих в доме моих местных родителей!

— Ну хоть расскажите мне о принцессе — какова она? Вы ее когда-нибудь видели? — не сдаюсь, надеясь узнать о принцессе побольше, надо ведь как-то начинать создавать полную картину жизни Ники. Что в народе-то говорят? Хотя, эти, как раз, от народа далеки — элита.

Ард переглядывается с приятелем, потом пожимает плечами:

— Да о ней ничего особенного не известно. Несколько лет назад она заболела и перестала показываться даже на детских праздниках в королевском дворце. А потом у нее нареченный жених погиб, и ее вообще перевезли в одно из личных поместий королевы. Так что за последние года три нашу принцессу почти никто и не видел.

Ого — значит, на бедную девчушку надели браслет и все — отлучили от светской жизни. Ну, ...папаша!

— А почему тебя так интересует наша принцесса, Рика? — вкрадчиво продолжает Ард и при этом начинает модулировать речь так же, как только что делал у фонтана. Не, серьезно, он что — собрался проводить сеанс магического гипноза? Выпытывать мои секреты? Да я проста — как фанера! Под которую поют. И столь же многоголоса.

— Говорят, она моя ровесница — поэтому мне и интересно, — наивно хлопаю ресницами как сама невинность во плоти. — А еще мне ее жаль: такая молодая и — больная.

— Принцессе пока сейчас пятнадцать лет, так что да, она даже младше тебя, — Ард прекращает свои вокальные эксперименты и откидывается на спинку стула.

— И она поправится, — добавляет напряженным голосом Ольгер, — ее обязательно исцелят!

— И чем, ты говоришь, она больна? — интересуюсь как бы невзначай, но Ольгер одаривает меня непроницаемым взглядом, и становится понятно, что сплетников за этим столом, кроме меня, нет. Да, придется плотно пообщаться с женской частью студенческого коллектива...

А вот и некоторые его представительницы! Не успела о них подумать, а они уже всплывают павами, цепляясь за локоток своих кавалеров.

Входивший в ресторан блондин со свитой на секунду застыл в обрамлении арки проема входного холла, осматривая зал. Ну просто Микеланджело — столько же пластики, драматизма и внутренней напряженности в позе. Красив, ничего не скажешь — этакий юный Адонис, а не просто какой-то лорд Алексис. Рядом с ним — наша блондинистая леди Тая чтобы соответствовать кавалеру, девушка вытянулась чуть ли ни в струнку, демонстрируя безупречность осанки, и задрала подбородок выше носа.

Нет, с этими дамами у меня душевно посплетничать точно не получится. Надо присмотреть кого-то попроще. Кошу глазом на вошедшую компанию — их уже ведут к накрытому на шестерых столу, и он, к моему сожалению, — рядом с нашим. Проходящие мимо ребята приветственно кивают, — то ли уже знают Арда с Ольгером, то ли просто опознают в нас студентов-первокурсников родного университета. На всех четверых парнях — синие цвета третьего года обучения, и только обе барышни с нашего курса выбиваются из общего фона зеленью своих мантий.

— А они откуда, в смысле — из какого королевства? — киваю на только что пришедших третьекурсников.

— Из Энидора, — Ольгер понижает голос, — и пара из них принадлежит к правящему

роду Дараш.

— Принцы? — удивленно раскрываю глаза.

— Ну почему сразу — принцы! — хмыкает приятель. — Кронпринц Энидора уже давно своё обучение закончил, а младшие учатся в их собственном Военно-Магическом университете.

— Как ты все и про всех знаешь? — не выдерживаю я. — У тебя что — досье в голове на каждого?

— На тебя нет, девочка-загадка, — хитро прищуривается парень, — так что — нет, не на всех.

Я пожимаю плечами:

— Нет во мне никаких тайн и загадок, ты же знаешь! — отворачиваюсь от Ольгера — клятва клятвой, но лишний раз затрагивать щекотливые темы не хочется — и натываюсь на скучающий взгляд темноволосого соседа лорда Алексиса, — кажется, это тот самый Дэймион, которого так добивалась в столовой белобрысая Таяниса. Лорд безразлично пробегает глазами по моему лицу и, прислушиваясь к тому, что ему говорит леди Таяниса, возвращает взгляд на мой лоб. Затем брезгливо кривит губы и что-то ей отвечает. Та заливается смехом, а я злюсь — вот ведь мерзавка — как пить дать, это она ему про мой вестник только что насплетничала. Потом приказываю себе успокоиться — какое мне дело до этого типа? А вот с блондинистой стервой надо быть поосторожнее — чем меньше мое имя на слуху, тем лучше для моей безопасности.

Ужин продвигался своим чередом и, расправившись с горячим мясом, мы перешли к приятному времяпровождению за бокалом белого вина и беседой. Мне почему-то казалось, что нежный возраст Рики может создать препятствия при заказе алкоголя, но никто даже ухом не повел. Совершенно бесподобное белое эльфийское чем-то напоминало мускат, но без его приторности, и таяло во рту, оставляя послевкусие свежей лесной земляники. Мы приканчивали уже вторую амфору вина на троих и дивное чувство внезапной взаимной дружбы расцветало с необыкновенной скоростью. Пожалуй, впервые с момента моего появления в этом мире мне стало спокойно и весело, отпустила постоянная настороженность, а взамен наступило расслабление и умиротворение. Меня обуяла любовь к новому миру и новым товарищам, и я, расчувствовавшись, даже предложила спеть, но парни не поддержали моего выбора места и проголосовали за перенос предполагаемого действия в парк. Мы расплатились и нацелились на выход, не забыв прихватить недопитую амфору с эльфийским. Потом мы долго провожали друг друга до наших комнат и даже прицепили к браслетам взаимные разрешения на посещения, чтобы магический полог, разделяющий женское и мужское общежитие, пропускал нас друг к другу.

Проснувшись на следующее утро и не ощутив никакого похмелья, столь хорошо знакомого мне по земным студенческим попойкам, я поняла, что жить в этом новом мире действительно — хорошо! Намурлыкивая под нос бравурный мотивчик, быстро оделась и примчалась завтракать одной из первых. И уже сидя за столом с чашкой горячего напитка, похожего на какао, вдруг сообразила, что так и не получила вестника от деда. На него это совсем не похоже — значит, что-то случилось. Не получил моего послания? Я задумчиво водила пальцем по столешнице, следуя контурам рисунка древесины, и пыталась сообразить, как поступить. Отправить еще один? У меня оставалось всего два вестника, и я собиралась приберечь их на черный день — стоимость этих магических штучек была настолько велика, что на мои скромные ныне средства мне их просто уже не восполнить.

— Леди Вейс? — вырвал меня из раздумий мужской голос. Молодой человек в красных цветах пятого курса протягивал мне свернутый листок. Я в недоумении протянула руку, чтобы его забрать, но пятикурсник ловко отвел письмо в сторону:

— Прошу удостоверить личность.

Я растерялась, не понимая, как это сделать.

— Сейчас подойдут мои друзья, они смогут подтвердить, кто я, — неуверенно сообщила парню. Тот удивленно открыл рот, явно собираясь что-то сказать, но тут у меня из-за спины прозвучало:

— Я же тебе говорила — вопиющая безграмотность на фоне плачевной невоспитанности. Из какой дыры она выползла?

Леди Стерва, кто же еще! Я непроизвольно сжалась, удерживая себя от опрометчивого желания обернуться и облить ее горячим какао, и, взамен, вопросительно взглянула на пятикурсника. Тот не подвел:

— Видимо, легкая утренняя рассеянность? — улыбнулся он, тщательно изображая, что он не слышал ничьих ядовитых реплик. — Леди, просто дайте мне дотронуться до вашего браслета — там есть функция идентификации личности.

Я поспешно протянула руку с браслетом, он провел над ней рукой, на секунду замер, потом ободряюще улыбнулся и, вручив мне бумагу, отошел от моего столика.

Я развернула листок.

«Леди Вейс, напоминаю вам о дополнительном занятии, которое состоится сегодня в четыре часа у меня в лаборатории. — Лорд Уривал».

Значит он вернулся. Ну почему дед не отвечает?! И что мне сделать, что бы стерва Тая оставила меня в покое? Пристальное внимание блондинки начинало вызывать страх, что в своем желании напакостить, она заметит или нарвет нечто действительно опасное для меня.

Осторожно оглянулась. Таяниси увлеченно что-то рассказывала, сидя в компании наших вчерашних соседей по ресторану. А я опять натолкнулась на скучающий взгляд серых глаз темноволосого приятеля лорда Алексиса. Я вызывающе расправила плечи и вопросительно подняла брови. Но лорд Дэймион посмотрел на меня, как на пустое место, и безразлично отвернулся к Таянисе, чьи пальчики как раз легко прикоснулись к его запястью. Вот интересно, эта девица охотится на него или все-таки на блондина — Алексиса?

Я вернулась к своему уже остывшему напитку и к разбегающимся мыслям. Говорить ничего вообще не буду. Пусть сам доказывает, что я чья-то внебрачная дочь. Мне об этом ничего не известно — даже если он попробует читать мои эмоции, это — чистая правда.

Наверное, я должна была нервничать из-за лорда Уривала и что-то делать, решать, что-то предпринимать. Наверное. Но я сидела за столиком в неземной столовой, катала во рту послевкусие иномирного шоколадного напитка, качала ногами под стулом — проверяя, что ноги все еще работают, — и в голове не было ни одной мысли, а на сердце — ни одной заботы. Полный штиль в душе. Ни дуновения тревоги, ни водоворота беспокойств. Единственный отголосок напряженности, единственное, из-за чего томилась мое сердце — была Альки. Как она там? Ей ведь скоро придется меня хоронить. Тело без ушедшей души скорее всего находится в бессрочной коме. Как долго это тело продержат в больнице под капельницами, искусственным питанием, под аппаратным дыханием? Эх, слетать бы туда, вселиться бы обратно на часик, обнять сеструху, рассказать ей об этом мире, чтобы она уже и не волновалась обо мне и знала — она все сделала правильно, и я ей очень благодарна. А еще мне страстно хотелось сказать ей, как сильно я ее люблю. Почему-то обычно мы

избегали это упоминать, надеясь, что все и так очевидно. Но сейчас мне хотелось произнести это вслух, прижаться к ней, как в детстве, и на секунду забыть обо всем, а ей — дать уверенность, что я — счастлива. Чтобы она сама могла жить дальше и не оглядываться на то, что сделала для меня, терзая себя вопросами и неопределенностью... А может, такой способ все же есть?

Посидела, проглотила последнюю каплю какао, огляделась и, заметив, что половина присутствующих студентов что-то считывает со своих браслетов, решила, что именно так, через мой ученический браслет, а потом — университетскую библиотеку, и можно начать поиски этого способа. А вдруг? Кстати, непонятно — почему информацию на браслетах за столом читать можно, а вестники составлять — нельзя? В чем тут принципиальная разница?

Так ничего и не сообразила по этому поводу и, решив, что потом спрошу приятелей, заодно осознала, что пора на первую лекцию. Ни Ольгер, ни Ард на завтрак так и не появились, похоже, придут прямо на занятие. И я поспешила на первую пару по страноведению и истории рас, искренне рассчитывая застать их там.

В аудитории я села на третий ряд, рядом с двумя студентами двойняшками — братом и сестрой, оказавшимися близкими мне по возрасту им только-только исполнилось по семнадцать лет. Выяснилось, что мои погодки тут есть, и их немало, но почти все поступающие сюда до двадцати — двадцати одного года делают это вынужденно. Чаще всего такими студентами были осиротевшие дети тех родов, которые могли осилить эльфийские расценки на приобщения к знаниям. Оказалось, что студенты-сироты до двадцати одного года получали значительную скидку на обучение, поэтому родственники старались пристроить их сюда пораньше, хотя учиться в этом возрасте было значительно тяжелее из-за не полностью сформированного дара. Мне, наконец, стало понятно, почему мои шестнадцать лет совершенно не поразили ничье воображение наоборот, мой возраст только подтверждал, что да, я — сирота.

Ольгер на лекцию так и не пришел, не появился он и на второй паре, где нас начали просвещать о принципах магического воздействия. Слегка обеспокоившись и едва дождавшись обеденного перерыва, я помчалась в его комнату — посмотреть, все ли с ним в порядке.

В коридоре общежития было совершенно пусто, мои шаги глушило половое покрытие, чем-то напоминавшее толстый упругий ковер. Оно совершенно скрадывало шаги, и только поэтому я и услышала не предназначавшуюся для моих ушей беседу.

Дверь в комнату Ольгера находилась сразу за одной из широких круглых колонн, украшавших ниши — предбанники перед каждой студенческой комнатой. Я как раз подходила к нужной мне, когда ее дверь открылась и я услышала почтительный голос Арда:

— Всего хорошего, лорд Кемваж.

Это он к Ольгеру так обращается — с перепою, что ли?! Но нет — в ответ раздался незнакомый мужской голос:

— Арден, вернись на минутку, вот — возьми слепок ее ауры. Сделан меньше года назад, как раз на последний день рождения.

Еще одни лорд Кемваж? Тут меня осенило — это же отец Ольгера, глава службы внешней разведки Его Величества папы-Ромира!

Ард направился обратно в комнату, но дверь за ним прикрылась неплотно, и я услышала продолжение разговора:

— Внешность у нее наверняка изменена, а аура поможет там, где обманутся глаза.

Будете в городе — присматривайтесь. Мы пока не представляем, где ее искать, поэтому задействованы обе службы внутренней безопасности и внешней разведки. Подключены все наиболее доверенные офицеры и даже некоторые кадеты службы, такие как ты и мой сын, из семей приносивших родовую клятву королю. Да, кстати, это засчитается вам в качестве одной из обязательных практик по индивидуальным операциям.

У меня по всему теле вдруг пробежал озноб нехорошего предчувствия. Кого это они ищут?

— И запомните — хотя у принцессы сейчас нет магии, она истощена после похищения, но применение амулетов никто не отменял. А с головой у нее точно не порядок — иначе она бы не убежала из поместья, где лечилась. Скорее всего — сработала одна из внушенных ей похитителями установок, которые просмотрели наши лекари.

— Это ее портрет? Ее Высочества Никии? — раздался приглушенный голос Ольгера.

— Ее последнее официальное изображение в день помолвки. Но это — почти два года назад, сейчас принцесса сильно изменилась, особенно после болезни. Говорю же вам, сличайте ауру, по ней не ошибетесь.

Мое сердце заколотилось как после марафона, и я не села на пол только потому, что упиралась спиной в стенку, а руками опиралась на колонну. В голове звенела пустота — ни одной мысли. Только бессильный ужас загоняемого зайца. А глава службы внешней разведки, видимо спохватившись, добавил:

— Да, вот еще: основная причина, почему я решил привлечь вас — принцесса всегда хотела поступить учиться в этот университет. К следующему приему ей как раз будет шестнадцать, так что она уже сейчас может появиться здесь для предварительного собеседования. Так что, лорды кадеты, присматривайтесь ко всем приезжающим на консультации потенциальным абитуриенткам.

Я судорожно подумала о том, чтобы срочно изменить внешность — например, перекраситься.

— Ну и практика показывает, — продолжал доноситься до меня глубокий голос Кемважа-старшего, — что раз она блондинка, то скорее всего перекрасится в брюнетку или шатенку — все дилетанты так поступают. Магическую личину ей не надеть из-за запрета на артефакты при поступлении в университет.

Тьфу ты! Обидно понимать, что я дилетант и есть! Я знала, что надо уходить, чтобы меня не застали за подслушиванием, но все никак не могла решиться — а вдруг еще услышу что-то важное? И оказалась совершенно не готова, когда дверь в полуметре от меня распахнулась, и Ард вышел в коридор. Я стояла с другой стороны колонны, в тени, но если бы он повернул и пошел в мою сторону, то увидел бы меня, вне всякого сомнения. Но — слава Светлейшей! — Ард направился в свою комнату, которая располагалась дальше по коридору. А я, прежде чем дверь захлопнулась, и на это раз — плотно, отрезая звук, успела услышать, как Ольгер спросил отца:

— Отец, какая-то мутная история. У нас с Ардом сложилось ощущение, что принцессу не ищут, а скорее — охотятся на нее. А она старательно прячется. Что она натворила?

Ответа лорда Кемважа я уже не услышала.

Но мне он был не так уж и важен. Я осторожно выглянула из-за колонны, и, не увидев Арда в коридоре, осторожно, на цыпочках, отошла от комнаты Ольгера и помчалась в столовую. Не буду ничем выбиваться из обычного распорядка дня, заодно и подумаю над ситуацией, пока обедаю. Я старательно гасила панику и тревогу, понимая, что они только

помешают принять правильное решение.

Сев в самый темный угол, дождалась своего заказа и изображая полное погружение в процесс дегустации супа с фрикадельками из какой-то птицы, принялась раскладывать по полочкам все, что я знала о ситуации. А еще через пять минут, застыв с полуопущенной к тарелке ложкой, я весело рассмеялась.

В одном из разговоров, дед сказал, что моя аура, после обрыва и восстановления связей души и тела, изменилась и стала носить отличительные признаки всех Скользящих, которых раньше у принцессы Ники не было. То есть — не было до моего появления, прокомментировала я мысленно. Я, правда, полагала, что главную роль сыграла смена души, но если дед говорит «отличительные признаки Скользящих», то кто я такая, чтобы возражать? Не в силах сдержаться, я тут же продирижировала ложкой, под звуки воображаемых начальных аккордов торжественного вальса. Слепок с ауры-то у этих недотеп годичной давности! Все! Свободу попугаям! Если еще по внешнему виду и можно было как-то определить, что я — это пропавшая принцесса, то с аурой у них теперь полный облом будет. Ныне только анализ крови вам, лорды сыщики, поможет! Я откинулась на спинку стула и глубоко вздохнула. На душе стало так хорошо! Душе хотелось петь!

— Такая-сякая сбежала из дворца, такая-сякая расстроила отца, — зажмурив глаза от удовольствия, замурлыкала я песенку из "Бременских музыкантов", отбивая пальцами ритм на столешнице.

— Что это ты поёшь? — оборвал мой сеанс ликования Ард, присаживаясь за столик. — Язык совершенно незнакомый. Что это за наречие?

Я недовольно открыла глаза.

— Где ты пропадал? И где Ольгер? — не отвечая на вопрос, поинтересовалась я.

— К нему приезжал отец — навестить он прямо на пару подойдет, — ответил Ард, заказывая обед. — Так что ты там напевала?

— Это песенка, которую мне пела няня, — про принцессу, влюбившуюся в менестреля и сбежавшую с ним из дворца. Король посылает в погоню стражу, а...

Но Ард меня уже не слушал. С тихим — «ну конечно же!» — он вскочил со стула и, на ходу бросив, «извини», умчался.

Я сначала остоленела от удивления, а потом, сообразив, почему так подорвался кадет разведслужбы, искренне, в голос расхохоталась. Судя по всему, поиски пропавшей принцессы только что получили новое направление!

Глава 6

Остаток учебного дня прошел плодотворно. Я отсидела лекцию по магическому конструированию пространства, затем отзанималась медитацией и управлением потоками энергии, а потом наступило время идти на факультатив лорда Уривала. Вот тут мое хорошее до этого настроение стало стремительно портиться. И оно становилось все мрачнее по мере моего приближения к лаборатории лорда.

Еще раз повторив про себя, «я ничего не знаю, и не оскорбляйте память моих родителей», я постучалась в дверь.

Увидев меня, лорд Уривал тут же поднялся из-за стола, подошел и заявил:

— Леди Вейс, сегодня наше занятие пройдет в парке, идите за мной!

И приглашающе открыл дверь, через которую я только что вошла.

Мы действительно направились на улицу, прошли насквозь внутренний парк и оказались у внешней стены, точнее — у ворот, за которыми находился ресторан «У фонтана». Я в недоумении посмотрела на лорда преподавателя. А тот встал передо мной и заявил:

— Сегодня мы изучаем основы создания морока, или, как чаще называют эту технику, наложение личины. Смотрите, студентка!

Лорд медленно провел перед собой рукой, как будто откидывал мешавший ему на проходе занавесь, и я увидела перед собой совершенно другого человека — единственным, что осталось от прежней внешности лорда, был рост.

— Теперь я наложу личину на вас, а вы постарайтесь прочувствовать и отследить весь процесс изнутри, так сказать.

Я совершенно ничего не почувствовала, но поняла, что процесс завершен, когда моя мантия превратилась в обычное платье горожанки, ничем не отличающееся от сотен других. А лорд Уривал довольно кивнул и приглашающе повел рукой:

— Прошу! Теперь мы проведем полевое испытание надежности личины.

И он повел меня... в ресторан!

Я смотрела на лорда вытаращенными глазами — что это значит? — но не возражала, мне было интересно, чем все закончится. То, что он не случайно надел на нас личину, я уже поняла, но ничего, кроме любопытства, пока не чувствовала.

Вежливый официант провел нас вглубь помещения, где оказались частные кабинеты, и открыл дверь в один из них. Вот на этом месте мне стало не по себе. Но лорд Уривал, заметив мое испуганное выражение лица, отпустил официанта и, наклонившись ко мне, негромко сказал:

— Вам совершенно не о чем беспокоиться, леди.

Он впустил меня в комнату, закрыл за нами дверь и, после какого-то хитрого паса рукой, бросил на пол золотую пластинку, похожую на портал Пегас, через который я уже путешествовала.

Как и в прошлый раз, пластинка рассыпалась мерцающими искорками, создавая сверкающую туманную пелену. А когда она рассеялась, я увидела, что на ее месте стоит закутанный в плащ мужчина. Нетерпеливым движением он сбросил с лица капюшон, и я, не удержавшись от радостного восклицания, с восторгом завопила:

— Дед!

Я бросилась обниматься, но оказалась заблокирована жесткой рукой лорда Уривала подлететь к Его Величеству Гремину мне не удалось, и я возмущенно попыталась вырваться из захвата.

— Отпусти ее, Тимьян, — властный приказ прозвучал так, что рука моего преподавателя общих основ магии разжалась сама собой, и я, наконец, смогла прижаться к твердой груди мужчины, не просто ставшего моим дедом по воле случая, но и превратившегося в очень близкого, родного мне человека.

— Мой король... — начал было лорд Уривал, но дед просто отмахнулся от него:

— Я тут инкогнито, — это, во-первых, а во-вторых, мы с Никиэнной действительно близки и да, ей можно меня обнимать.

Потрясенное лицо лорда, недоумевающее — мое... Дед окинул нас взглядом:

— Ники, это — потом, лорд Тимьян тебе все объяснит. Сейчас важно другое. Ветер раскрыт. Он ушел, но теперь твой отец знает, что тебя подменили, в курсе — кто, но еще не

определил — когда. Я поручаю лорд Тимьяну твою охрану на территории университета, — король обошел стол и сел лицом ко входу, приглашающе кивнул мне на сидение рядом с ним. Лорд Уривал сел рядом с дверью.

— Удачно, что ты прислала мне вестник, пока бы мы с Вейсом сообразили, что Тимьян преподает у вас, могло пройти время, а пригляд тебе нужен сейчас, — тут король задумчиво наклонил голову, рассматривая меня. — Ты не удивлена и не испугана известием. Расскажешь, в чем дело?

И я рассказала — про услышанный разговор Кемважей, мою оценку степени опасности ситуации, и о том, что моей главной проблемой остается незнание элементарных вещей и правил хорошего тона.

Дед успокаивающе положил руку мне на плечо:

— Память вернется — как только того пожелает Светлейшая. Мы это уже обсуждали.

Он откинулся на спинку кресла, в глазах мелькнула смешинка:

— А до того, как это произойдет, ты будешь плохо воспитанной, почти-что-селянкой, леди Вейс. Кстати, само такое поведение и полное отсутствие манер, скажем — великосветских манер, естественных для принцессы, — поправился он в ответ на мои сузившиеся глаза, — дает тебе еще один дополнительный слой защиты. Я поэтому и не включал в твоё расписание уроки жесткого этикета, — пояснил он. — Очаровательная непосредственность, не правда ли, Тимьян?

Я расстроилась. Но нет, от деда подлянки я не ожидала, значит, он действительно считал правильным поддерживать мое невоспитанное, с точки зрения бомонда, поведение.

Мы провели пару часов за неспешной беседой и отличным ужином, и к концу нашей трапезы я уже знала, что лорд Тимьян Уривал — сын племянницы моей покойной бабки, а соответственно, двоюродный кузен младшего сына деда, принца Валиона. Вот почему он сразу определил мою чистую силу в шаре как магию Скользящих. А с Валионом они дружили с самого детства, продолжая поддерживать отношения и сейчас. Так что дед его хорошо знал, и получив мой вестник, просто решил, что Светлейшая точно приглядывает за его внучкой. Лучшего опекуна и более преданного человека было трудно и придумать.

А вот широкомасштабный поиск принцессы действительно вызывал тревогу хоть он и проводился в тайне, но отец задействовал обе службы безопасности, видимо предполагая, что птичка уже улетела с территории королевства. И только когда я попросила деда еще раз подтвердить, что моя аура изменилась, он расслабился и, просканировав ее, кивнул:

— Да, она отличается от того слепка, что использовал Ветер, изображая тебя. А, значит, и у короля только старый образец.

И тут меня осенило:

— Тогда, мне можно открыть банковский счет? Ведь моя нынешняя аура официально зарегистрирована на имя Рики Вейс — значит, препятствий нет?

Дед задумчиво посмотрел на меня:

— А ведь и правда, можно. Сразу даже мне тяжело сообразить, что это никак не свяжет тебя с принцессой Ники — ведь ауры меняются настолько редко, что практическая возможность этого даже не учитывается.

Он помолчал, а потом добавил со странным предвкушением в голосе:

— Пойдешь открывать счет, возьми с собой младшего Кемважа, пусть он точно знает, что ты — Рики Вейс и никогда в этом не сомневается. Все знают, в определении личности банковские служащие никогда не ошибаются.

Дед у меня умница — обожаю!

Морок с нас лорд Уривал снял, как только мы завернули за стену парка, я опять ничего не почувствовала, только заметила, что моя зеленая мантия вернулась на место. А магистр велел мне прочитать главу о мороках и завтра на факультативе ему изложить и перенёс наши встречи на более позднее время — за час до ужина.

Вернувшись в общагу, я пошла было к себе, но потом передумала. Не навестить ли мне Ольгера? Заодно, как и велел Гремион, договорюсь, чтобы он со мной завтра в банк сходил.

Пропуск на территорию мужской общаги все еще был в силе, и я беспрепятственно подошла к комнате приятеля. На мой стук никто не открыл, и, подождав минутку, я уже собиралась было уйти, как дверь все-таки распахнулась, и в проеме появился встрепанный Ольгер. Впервые его такого видела — рубашка заправлена наполовину, верхний сюртук снят, волосы всклокочены.

— Я не вовремя?

Ольгер колеблется, одно мгновение, но я замечаю, потом отступает вглубь комнаты:

— Проходи!

В глубине помещения, около стола, вижу Арда, который машет мне рукой.

— Ты так быстро убежал из столовой — что случилось? — спрашиваю, а сама шарю взглядом по сторонам — в комнате явно только что пораскидали все по углам, вопрос — что-то прятали? Или просто прибирались? Замечаю плохо задвинутые ящики, из которых торчат прищемленные уголки бумаг, на столе — карта с пришпиленными флажками. Тут что — генеральное сражение что ли планировали?

Лорд Арден пожимает плечами, раздраженно откидывает с высокого лба прядь русых волос, которая упрямо падает обратно.

— Я волновалась, что вас не было сегодня на занятиях, — поворачиваюсь к Ольгеру, тот освобождает от бумаг стул и предлагает мне присесть. Я устраиваюсь поудобнее и с любопытством жду ответа.

— Отец приезжал, мы провели весь день с ним, а потом я тренировался с наложением плетений на одежду — как-то неохотно отвечает мой приятель, отходит к окну, усаживается на широкий подоконник, предварительно отодвинув в сторону лежащую там рамку с чьим-то портретом. — Выполнял задание по бытовой магии — учился чинить одежду и ремонтировать разные предметы, — поясняет он, бездумно поднимая отложенный портрет и начиная крутить его в руках.

Я киваю и принимаюсь рассказывать о пропущенных им занятиях. Ольгер внимательно слушает, периодически поглядывая на рисунок в рамке, и я, наконец, понимаю, что у него в руках — изображение девушки.

— А это кто? Невеста? — от любопытства вытягиваю шею.

Ольгер отвечает не сразу, задумчиво глядя на меня, но едва Ард отрывает рот, чтобы что-то сказать, перебивает его:

— Хочешь взглянуть?

— Что — правда невеста? — удивляюсь я. — Конечно, хочу — интересно же!

Ольгер подходит ко мне и протягивает портрет в простой деревянной лакированной рамке. На нем юная невысокая девушка в длинном богато разукрашенном платье. Девчушка пылливо смотрит прямо вперед — серьезное выражение лица, округлые щеки с аппетитными ямочками, огромные оленьи глаза — их пронзительная синева подчеркивается синими камнями в диадеме, украшающей густые светлые волосы, красивой волной

падающие на лоб и плечи. Хотела бы назвать ее куклой Барби, но мешает грустно-сосредоточенное выражение глаз. А так — лет четырнадцать — пятнадцать, не больше. А может даже и младше — просто отсутствие наивности во взгляде делает ее более взрослой.

— Красавица. Но ведь совсем еще ребенок, — поднимаю я глаза на Ольгера, который как-то странно на меня смотрит. — Не рано ли в невесты? Сколько ей тут лет? — подначиваю я его.

— Почти четырнадцать, — отвечает, продолжая пристально разглядывать меня. Опять что-то не то сказала? Может, нельзя про возраст невесты спрашивать?

— И когда же свадьба? — не отстаю я. — Пригласишь?

Ольгер закрывает глаза и встряхивает головой, как будто отгоняя воспоминания о принцессе своего сердца. А, может, он ее терпеть не может и поэтому весь такой странный? Брак-то, наверняка, — договорной.

— Или ты совсем не рвешься под венец? — догадываюсь я.

Ард встает и подходит к Ольгеру, вопросительно смотрит на приятеля. Похоже, переживает за друга.

— Ты чем-то напоминаешь мне ее, — неожиданно говорит Ольгер, — Ард, правда Рика похожа на портрет?

Ард в полном недоумении переводит взгляд на меня, потом — на портрет у меня в руках, опять — на меня. Я прекрасно представляю, что он видит: худющая длинная девица с синяками под глазами и впавшими щеками, из-за чего небольшой прямой носик кажется значительно длиннее, чем на самом деле единственное настоящее достоинство — густые светло-золотистые волосы — гладко зачесаны назад и заплетены в тугую косу.

— Да не напрягайся ты, Ард, — пожалела я парня, явно неловко чувствующего себя из-за невозможности сказать «да, ты так же прелестна, как она!», — единственное сходство у нас с невестой Ольгера — цвет волос. Мне до этой красоты как до Хардашарского пика* пешком!

(*самая высокая вершина гор Хардаша — прим автора)

Ард покраснел и принялся было убеждать меня, что я очень даже по-своему хороша, но я только рукой махнула. Ольгер же с отсутствующим видом вытащил из кармана подвеску с прозрачным кристаллом и принялся в задумчивости крутить ее на пальце. Камень красиво преломлял свет, разбрасывая вокруг радужные отсветы. Меня совершенно очаровала игра граней кристалла и Ольгер, заметив мой интерес, предложил:

— Хочешь посмотреть?

Он вложил подвеску мне в руку и отвернулся к Арду, который недоуменно таращил глаза. Я неуверенно смотрела на лежавший в моей ладони кристалл, почему-то начавший наливаться аквамариновым цветом. Испугавшись, что я что-то делаю не так, вопросительно посмотрела на приятеля и поразилась его нетерпеливо-пристальному взгляду, устремленному на камень, но через мгновение выражение его глаз неуловимо изменилось и в них проскользнуло разочарование, быстро сменившееся облегчением. Совершенно запутавшись в происходящем, я бросила взгляд на кристалл и замерла от восхищения: первоначальная синева разбавилась серебряными всполохами и светло-голубыми искорками, кружившимися внутри граней. Потрясающе красиво!

— Что это за кристалл? — зачарованно спросила я. — Я бы себе такой тоже купила! Покажешь мне, где их продают? Завтра?

— Завтра? — удивился Ольгер.

— Да, — спохватилась я, — не мог бы ты сходить со мной завтра в банк? Мне надо открыть счет. Поможешь?

— С удовольствием, — ответил приятель, хотя вид у него был какой-то отсутствующий. Неужели так скучает по своей юной деве? Я даже прониклась к нему уважением — какая сила чувств!

На следующий день после занятий мы действительно отправились в банк — все втроем, потому что Ард тоже решил прогуляться с нами.

Встретивший нас эльф сухо осведомился, чем может помочь, но, узнав, что я хочу открыть счет, сделался по приветливее.

Уже через минуту мы с ребятами сидели перед одним из его коллег. Спросив мои данные — имя, возраст, королевство, откуда я родом, имя опекуна, — эльф провел рукой над лежавшей перед ним пластинкой и на ней, прямо из воздуха, соткался прозрачный кристалл. Эльф велел мне взять его в руку, и тот тут же изменил цвет на насыщенно-синий. Эльф удовлетворенно кивнул мне:

— Леди Вейс, осталось связаться с вашим опекуном. Как только он подтвердит разрешение на открытие счета и сделает перевод средств, вы сможете начать ими пользоваться. Приходите через три дня, все уже будет готово.

Я благодарно улыбнулась, и мы пошли обратно в университет — мне еще нужно было успеть на факультатив.

— А что это за кристалл? Зачем мне нужно было его держать?

— Проверка, правду ли ты сказала о том, кто ты, — ответил Ольгер, — ты что, никогда не видела такие артефакты? Хотя, извини, — тут же добавил он, — я все время забываю...

Черт, это же, похоже, и был тот самый определитель истинности ауры!

Ребята довели меня до ворот, а сами вернулись обратно в город — прогуляться. Я же помчалась в библиотеку. Одна мысль не давала мне покоя. Быстро нашла краткий справочник с картинками по всем пяти королевствам. В разделе по Денгрии и правящему роду Ремул, я нашла копию портрета вчерашней «невесты» Ольгера. Под рисунком шла надпись: «Младшая принцесса правящего дома Денгрии — Никиэнна Ремул». Ну Ольгер! Это что же — он меня заподозрил?! А я-то хороша — не узнать саму себя на портрете!

Обижаться на Ольгера я не стала — мы были еще не настолько близкими друзьями, но отомстить решила — просто, чтобы у меня не осталось никакого осадка от его поступка. Типа, отомстила и забыла. Нелогично? Ну и что! К тому же меня впечатлила его проницательность — даже предположить, что Рика — потенциальная принцесса было немыслимо сложно лично я бы на его месте меня даже и не заподозрила. Но, в глазах Ольгера, я, пусть только потенциально, могла быть принцессой — и мне по какой-то причине это страшно льстило, хотя я прекрасно понимала, что его проницательность характеризует не столько его отношение ко мне, сколько тот факт, что мой приятель умеет мыслить вне обыденных рамок. Очевидно, со временем, из него получится действительно хороший офицер разведки. А потом мне пришла в голову ошарашивающая мысль — а вдруг папа-король действительно пообещал мою руку младшему сыну семейства Кемваж?! Ольгер же так и не стал отрицать мое предположение, что девушка с портрета — его невеста!

Я еле дождалась факультатива — последние минут пятнадцать я просто околачивалась перед закрытой дверью лаборатории, изнывая от нетерпения увидеть лорда Уривала и попросить развеять мою тревогу. Он наверняка сможет узнать, правдивы ли подобные

домыслы. Поэтому первым вопросом, едва лорд провел меня в помещение и закрыл дверь, стало: «Меня а последнее время еще кому-нибудь сватали?» — шедшее вкупе с объяснениями того, что произошло вчера у Ольгера в комнате. Мой дальний родственник расхохотался, а потом вдруг рассердился и велел мне не ходить в комнату к парням, особенно — в одиночестве:

— Это неприлично! Только в сопровождении! Разве же можно, вы — и наедине с двумя молодыми лордами!

Я скептически смотрела на магистра — еще вчера, сообразив, что лорд Уривал, по сути, является моим троюродным дядей, и неосторожно пошутив на эту тему, я поняла, что совершила ошибку. Дед тогда задумчиво кивнул, а сам лорд пораженно замер на несколько секунд, а потом, с удивлением в голосе, признал — действительно, — дядя. И вот теперь я пожинаю плоды своих генеалогических рассуждений. Интересно, что это за особенность такая, судя по всему — прописанная на уровне генетического кода: родичи мужского пола тут же начинают подозревать всех остальных окружающих мужчин в потенциальном посягательстве на честь своих молодых родственниц? Вот и сейчас — анекдот, да и только!

— А как же моя мама тут училась одна?

Оказалось, нет — не одна, всех леди столь высокого положения в университеты сопровождают компаньонки, которые и учатся вместе с ними, и живут в смежных комнатах. Кстати, тут же, в общежитии, но на последнем этаже, располагались покои для самых высокопоставленных студентов. С отдельным входом на пентхаус. Принцессы жили только там и только под присмотром сопровождения. Ну и ну, а я уже было подумала, что тут вообще никаких средневековых заморочек нет. Нравы среди студентов, насколько я уже заметила, были достаточно свободными.

Разубеждать новоявленного дядюшку я, естественно, ни в чем не стала — бесполезно. Обещать, что ни к кому и ни одной ногой — тоже. Но, видимо, магистр и сам понимал особенности моего положения, поскольку, подумав, предложил научить меня личной защите, — чему мы и посвятили остаток занятия. Теперь я могла, пусть пока и не очень уверенно, но запустить шоковый разряд в тело потенциального супостата — при лёгком касании пальцем. Я тут же вспомнила, как леди Аминика расстреляла паука у меня в комнате, но оказалось, что до бесконтактного владения огнем мне еще учиться и учиться. В заключение же занятия, лорд Уривал пообещал узнать насчет предполагаемой помолвки.

На ужин я шла в глубокой задумчивости, прикидывая принципиальную возможность соглашения между отцом и лордом Брэгом Кемважем, но для каких-либо выводов у меня отчаянно не хватало сведений. С головой погрузившись в размышления, я даже не обратила особого внимания, что врезалась в кого-то парня, наступив при этом ему на ногу. Отстранённо бросила «Простите!» и пошла было дальше, но тут за мое левое плечо больно ухватили жесткие пальцы и ледяной голос потребовал:

— Леди, извольте принести извинения надлежащим образом!

Какого черта?! Я резко обернулась, безуспешно пытаюсь стряхнуть державшую меня руку. Передо мной оказался мрачный блондин, лорд Алексис, стоявший с протянутой левой рукой, все еще цепко сжимающей мое плечо. Левша, что ли? А, нет — просто бережет перебинтованную правую руку. За спиной лорда — его приятель, явно раздосадованный происходящим, но тем не менее, ни во что не вмешивающийся, — темноволосый Дэймион.

— Извинения! — опять потребовал блондин.

Я недоуменно дернула плечом:

— Я уже сказала — простите! И потом, я же не вас толкнула!

— Вы посмели...

— Алекс! — прервал его приятель, подходя поближе и прихрамывая на одну ногу. Актер! Изображает, что я ногу ему отдала! Блондин судорожно сжал пальцы, клещами вдавливая их в мою несчастную плоть, так что у меня чуть слезы не выступили.

— Последний раз, леди, — ваши извинения лорду Дэймиону! — тряхнул меня этот придурок.

И я не выдержала — мое дворовое детство без родителей дало о себе знать. Я резко ухватила правой рукой за его большой палец и, с силой выворачивая запястье парня, добавила только что изученный под руководством дядюшки шоковый разряд, вмиг заставляя этого отморозка отпустить меня. Отскочила назад, с воплем «придурки!», заметила, что чуть подальше, открыв рот, стоят появившиеся откуда-то леди Тая с подругой и еще какой-то лорд из их компании. Почему они не вмешиваются?! Но раздумывать не стала, развернулась и помчалась по пустому коридору к столовой. Вот интересно, где весь народ и преподаватели, когда на студенток разные маньяки по углам нападают! И что это за извинения я должна ему принести? Я же этого высокомерного удода толкнула не специально!

Уже в дверях в столовую обернулась. Погони за мной не обнаружилось, и я спокойно вошла вовнутрь. Будем считать, что легко отделалась. На людях они явно не посмеют на меня снова наброситься. В полупустой столовой за разными столиками сидело студентов пятнадцать-двадцать, не больше, и я припомнила, что почти все учащиеся уходят ужинать в город или к «Фонтану». Похоже и оба имбицила, попавшие мне в коридоре, тоже направлялись как раз туда, судя по их лоснящемуся прилизанному виду.

Ни Ольгер, ни Ард в столовую не пришли — они тоже собирались ужинать в городе. А если судить по подслушанному вчера разговору, то скорее всего не ужинать, а бегать и искать пропавшую принцессу. Я ехидно хмыкнула, приходя в хорошее настроение: «я от бабушки ушел, я от дедушки ушел...» Закончив ужин, помедитировав над чашкой неизменного какао о своем тяжелом будущем и поразмышляв о перспективе получить Ольгера в женихи, я, все еще пребывая в добродушном расположении духа, стала подниматься к себе в комнату.

На моем этаже, в холле, примыкавшем к лестничной площадке, сегодня толпилось необычайно много студентов. Решив, что вывесили изменения в расписании, подошла поближе и поняла, что народ обсуждает результаты дуэли, состоявшейся несколько часов назад между третьекурсниками. Меня это не интересовало, поэтому я спокойно отправилась к себе. Завернула за угол, в родной закуток, и опешив, остановилась. На моих дверях висел алый вестник. Не такой, как я обычно отправляла к деду, а простой, для письменных сообщений. Из деканата? Я едва успела дотронуться до него, как прозвучало: «Доставку лично в руки подтверждаю!» Вот это да — доставка ценной бандеролью под расписку! Вестник развернулся вниз, как лист пергамента, и первым, что мне бросилось в глаза, была подпись внизу:

«Лорд Дэймион Корвал и лорд Алексис Лерей».

Ну что же, решили все-таки принести извинения, поняла я. Хотя могли бы и лично, а не в письменном виде. Вошла в комнату и, устало развалившись в кресле, приготовилась посмаковать оправдания этих ненормальных. Но по мере чтения, все еще не совсем веря собственным глазам, я поняла, ненормальные — это мягко сказано.

В вестнике было совсем не извинение. И не оправдания их похабного поведения. Мамочка моя! В вестнике был вызов на магический поединок в связи с нанесенным мною оскорблением двум высшим лордам королевства Энидор.

Я ошеломленно смотрела на бумагу в руках. Но я же девушка! Как они могут вызвать меня на дуэль?

Ровно через пять минут, пролетев как метеор, все расстояния до комнаты Ольгера, я повторила именно эти слова.

— Вериника, тебя вызывают не как леди Вейс, а как мага, студентку магического университета. В Уставе университета дуэли разрешены, разве ты не знала? — удивился приятель.

И подумав, сказал:

— Но третий курс, оба — маги с уже раскрывшимся даром... И ты? Рассказывай все подробно, что произошло?

Я рассказала. И добавила, что так и не поняла, почему два взрослых парня наехали на маленькую меня. Я, конечно, не ощущала, что они старше меня: их двадцать-один — двадцать-два года — почти такой же возраст, как у меня-Ники, но студентке Рике было шестнадцать, и она не выглядела ни на день старше. И оба лорда вызывают первокурсницу на дуэль? Разве это не позорит их в глазах остальных студентов? Оказалось, что — нет. Это, кстати, было еще одной причиной, почему в университет поступали не шестнадцатилетние подростки, а совершеннолетние молодые люди — дуэли происходили постоянно, а для несозревшего дара существовал значительный риск перегореть во время магической схватки — от перенапряжения. Но если ты маг — будь готов доказать это на деле и в бою. Со мной все было хуже — ни принцесса, ни я магии не изучали, за исключением нескольких недель занятий у деда. Выиграть дуэль против магов, обучавшихся искусству волшебства в школе, а потом — два года в универе? Не смешите меня. Надо было что-то придумывать — и срочно.

— Но из-за чего такая обида — такая непонятная реакция? Ну толкнула я его случайно. Из-за этого посылать вызов? — пыталась понять я.

— Вызов из-за того, что ты наступила на ногу лицу королевского рода. Даже если он — самый младший сын самой младшей ветви королевского дома, его родовая честь, тело и кровь не могут быть попраны ничьими ногами, — вздохнув, ответил Ольгер. — Это — закон, действующий везде, даже на территории университета. И сами лорды не могли это проигнорировать, иначе были бы виновны в неуважении к своему королю и роду. Из-за этого даже как-то раз война случилась, — Ольгер покачал головой. — Эх, Рика, нет чтобы вежливо выразить сожаление и попросить прощение, ты драться полезла!

— Да извинилась я! — расстроено проворчала в ответ. — Даже повторила «простите» два раза.

Я судорожно искала выход. На Земле тоже были страны, где нельзя наступать на тень короля, или смотреть королю в лицо, или вообще смешное — показывать подошву своих туфель — все это расценивалось как глубочайшее оскорбление. Если я нарушила один из уставов чужого монастыря, то я готова это исправить — это будет только справедливо. И вообще — скромная Рика Вейс должна оставаться в тени, а не лезть на дуэльное поле — мне ведь дед голову снесет в противном случае!

А Ольгер, услышав мои слова, аж подпрыгнул:

— Так ты готова принести извинения?

Нет, он что, меня совсем не слушает?!

— Рика, я все время забываю, что ты ничего толком не помнишь после своей болезни! О, хррашш! Признающий свою вину должен выразить это традиционным способом! Отказ — как плевок на честь короля.

Поздно вечером, я и Ольгер стояли в парке, напротив Алексиса и Дэймиона. Дуэли традиционно назначались либо на полдень, либо на полночь, наша должна была состояться в двенадцать ночи. Но, вместо сражения, я просто стояла перед заложниками высокой королевской чести и следовала ритуалу, показанному мне Ольгером. Правда сначала пришлось признаться в своем вопиющем незнании традиций пяти королевств. Ну, селянка я, что с меня возьмешь?

Короче, всего-то надо было прижать руки ко лбу, потом — ко рту, к сердцу, затем — развести раскрытые ладони в стороны и сказать, что ни в помыслах, ни на словах, ни на деле я не замышляла оскорбления королевскому достоинству рода Дараш. И все! Нет, неужели трудно было сразу меня просветить!

Мои извинения были приняты, лорды с облегчением расслабились, а белобрысый Алексис вдруг ухмыльнулся и сказал:

— А неплохо вы меня сделали, леди Вейс — очень эффективный захват большого пальца!

А что, может этот Алексис не так уж и плох?

На следующее утро, за завтраком, оба лорда подсели к нам с Ольгером. Белобрысая леди Таяниса разве что ядом не плевалась из-за своего столика. Начало нашего небольшого столкновения вчера никто не видел, а когда леди Таяниса появилась там с друзьями, на момент моих «обнимашек» с Алексисом, она подумала, что я пыталась повеситься ему на шею, и очень огорчилась, когда скандал не подтвердился. Вся же история с вызовом так и осталась между нами четверыми, даже Арда в нее посвящать не стали. А Алексис и Дэймион начали с нами изредка общаться. Особенно — Алексис и особенно — со мной.

Глава 7

Приближались зимние каникулы, а с ними — экзамены. Я успешно обреталась в списке лучших студентов и поэтому, ближе к сессии, с большим сожалением узнала, что практика постановки автоматов тут совершенно отсутствует. Но ничего: всего четыре экзамена — и можно было ехать на каникулы к деду, т. е. — к опекуну, строго поправила я себя. За несколько месяцев пребывания в университете я почти совершенно сроднилась со своей легендой, лишь изредка допуская ляпы.

Самый сложный для меня экзамен предстоял по общей магии — и не потому, что я отставала по предмету, нет. Просто дядюшка требовал с меня так, что остальные студенты не сомневались: лорд Тимьян Уривал серьезно недолюбливает студентку Вейс. Ард даже советовал подлизаться к нему, написав дополнительный реферат о принципах построения многоуровневого заклинания пространственно-временного кармана, которое у меня плохо получалось, но я сварливо отказалась: времени критически не хватало ни на что.

Дед исправно переводил мне необходимый минимум денег, настойчиво принуждая меня демонстрировать соответствующий легенде финансовый достаток, так что денег мне постоянно не хватало. Хотелось новой одежды, обуви, амулетов и дорогой эльфийской косметики, от которой у меня часто захватывало дух — как от цен, так и от качества. К ней меня изначально приобщили те самые семнадцатилетние двойняшки, с которыми я

познакомилась в один из первых дней: зеленоглазая леди Аэлла Фарвен и ее брат, лорд Нейсон Фарвен. Ну, вообще-то, приобщила меня Аэлла, а ее брат только недовольно качал головой — нерациональное использование денежных средств.

Двойняшки оказались эльфами и мыслили, как типичные представители этой расы. Их заострённые ушки начинали подергиваться при одном только упоминании доходов, прибыли, заработков — короче всего, связанного с получением денег. Правда, видеть это удавалось нечасто — обычно их эльфиные уши надежно прятались в густых кудрях цвета каштана. Молодежь у эльфов чаще всего поступала с ними именно так — иначе, по их подергиванию, можно было понять слишком многое. По мере взросления, эльфы начинали лучше контролировать поведение своих непокорных ушей и необходимость их прятать исчезала. Так что я наконец-то поняла, почему совершенно не видела эльфов в первые дни пребывания в университете — просто не могла отличить от людей.

А еще лорд Уривал наконец смог выяснить совершенно ошеломительную новость: папа ведет переговоры о моем замужестве! С лордом Брэгом Кемважем!

Предполагалось, что, младший сын Кемважей, Ольгер, станет приемным ребенком нашего рода Ремул, женится на мне и будет моим принцем-консортом. Я остаюсь в семье, земли Ирта — тоже. А главное — будучи замужней дамой, с мужем, по происхождению не подходящим для трона, я перестаю быть претенденткой на наследование королевского венца и угрозой для моего старшего брата Тимира. Мне в этом папином плане все нравилось, за исключением той части, где я должна выйти замуж за Ольгера: мы с ним очень подружились, но эмоции наши были именно дружескими, а не романтическими. Ктому же Ольгер чрезвычайно трепетно относился к Аэлле, причем симпатии их были взаимными.

Я с аппетитом завтракала булочками с какао, предавалась мечтам о недостигаемой чашке капучино и совершенно не смотрела по сторонам. Поэтому даже вздрогнула от неожиданности, когда над ухом прозвучало:

— Привет, — ко мне подошел Алексис Лерей.

Мы здоровались при встречах, часто перебрасывались короткими репликами, несколько раз вместе завтракали и обедали, и я просто кожей осязала — блондин получает удовольствие от нашего общения. И это страшно раздражало леди Таянис, его неизменную спутницу. Она поглядывала на меня с таким видом, что хотелось срочно надеть бронежилет и вооружиться. А если к нам присоединялся Дэймион, то я всерьез начинала думать о незаменимости подземных бомбоубежищ — взгляд Таянис в этих случаях, по разрушительной силе, не уступал многотонной ядерной боеголовке. Аэлла, увидев однажды пылающий взор этой ревнивицы, предложила мне всерьез задуматься о способах защиты от сглаза, хотя официальная магия сглаза, как реального проявления магического воздействия, не признавала.

— Доброе утро, лорд Алексис, — улыбнулась ему я, с интересом встречая его взгляд.

— Мы с Дэймионом собираемся пойти завтра на городской турнир по магическим системам защиты и кандидатуры победителей, вошедших в первую тройку, будут рассмотрены Дихборским банком и получают контракты на работу.

— О! — вежливо сказала я, не совсем понимая ценность странного призового фонда турнира.

— Многие маги мечтают о подобной работе — самые высокие заработки, — пояснил Алекс.

— А-а, ты хотел бы тоже работать таким специалистом по охране после окончания

учебы? — удивилась я. — Странно, я думала, что у твоей семьи есть какое-то неплохое фамильное дело.

Блондин удивленно сощурил зеленые глаза. Красивые глаза, подумала я, — когда он смеялся, в них загорались золотистые точки. Вот и сейчас:

— Нет, я думал не о себе, а о твоём будущем, малышка Рика, — улыбнулся он, обходя вопрос о своей семье и поблескивая теми самыми искорками в радужке глаз, — Ольгерд говорил, что твой дядя оплачивает обучение тут и, по окончании университета, тебе придется возвращать ему немалую сумму. В банках же магам платят очень хорошо — и работа престижная. Подумай.

На этом наш разговор прервался, потому что Алексис увидел кого-то за моей спиной, помахал рукой и, поднимаясь, добавил:

— Мы будем рады, если вы с Ольгердом присоединитесь к нашей компании. Выходим завтра в десять утра.

Ольгерд заинтересовался, вместе с ним — близнецы и Ард, так что к моменту выхода из универса, нас набралось семь человек. Что удивляло — неизменная спутница блондина, леди Тая, отсутствовала.

Турнир проходил на огромном поле около ворот города и оказался популярнейшим мероприятием зрители съехались с разных городов, а участниками стали выпускники маг университетов и академий всех пяти королевств.

Поле было поделено на несколько зон для разных категорий зрителей их обозначили развевающимися флагами и отгородили яркими лентами, висящими в воздухе сами по себе, без видимых опор. Тут и там пестрели палатки, в которых продавались напитки, сладости и разные сувениры, а в центральной палатке — даже телепорты и смешные маг — маски- личины с двадцатипроцентными скидками. Личины пользовались огромной популярностью и расходились влет. Покупавшие их покидали палатку под забавными мороками — кто с лицом животного, кто — в образе любимых персонажей литературных произведений, а кто просто в личине-гламур, усиливающей природную привлекательность человека.

За исключением участников соревнования, магией во время турнира пользоваться было нельзя — из-за подвешенных по периметру ограничителей. На маски-личины наносилась специальная руна, позволяющая обходить запрет, а участникам выдавался амулет — в тех же целях. Конечно, некоторые пытались жульничать. При мне наряд стражников из пяти эльфов задержал парня, пытавшегося подделать разрешающую руну и отконвоировал его в зону задержания. Как объяснил Алексис, парню предстояло выплатить немаленький штраф.

Ольгерд и Ард изо всех сил крутили головами, выискивая знакомых, а мы с Аэллой наслаждались неожиданно широким ассортиментом охлаждённого молочного лакомства, напоминавшего земное мороженое, только продававшегося вразвес, мелкими шариками — как конфеты-драже.

Я совершенно измазалась, и рот, и руки, и даже нос, так что даже пришлось доставать платок и вытирать лицо. И в этот момент Ольгерд заметил очередного знакомого, просиял и засемафорил руками, выкрикивая:

— Дармир! Дармир!

Высокий темно-русый парень, стоявший на отгороженной площадке — только для VIP-посетителей, — обернулся, увидел Ольгера и дружески помахал рукой. А потом, сопровождаемый несколькими мужчинами, двинулся в нашем направлении. Аэлла

восторженно тукнула меня в бок — дескать, приглядишься! Знакомый Ольгера действительно производил сильное впечатление своими ярко-синими глазами, окаймленными длинными чёрными ресницами, решительным выражением лица и волевым подбородком. У меня промелькнуло впечатление, что я его откуда-то знаю. Но нет, я бы точно не забыла такую харизматичную внешность. С удвоенной силой стала оттирать мороженое с лица, надеясь предстать перед красавцем в приличном виде.

Ольгер, меж тем, повернулся к нам и довольно улыбнулся:

— Запомните этот день! Сейчас я вас представлю Его Высочеству Дармиру — мы с ним вместе учились в кадетской школе, еще до поступления в университет. Только он поступил не сюда, а в столичный денгрийский Военно-Магический.

И сияющий Ольгер снова повернулся к приближающемуся приятелю, а я так и замерла с платком у носа. Вот и сходила на турнир, блин!

Я застыла, из-за состояния совершенной паники не в силах сообразить, что делать. Бежать? Прятаться? Зрение сузилось в почти туннельное, выхватывая отдельные центральные картинки: Ольгер машет рукой, Ольгер улыбается и идет вперед, радостный братец стремительно приближается, широко шагая нам навстречу, к нему подходят двое в эльфийской форменной одежде стражей правопорядка, брат останавливается. Перевожу дыхание — слава Богу, мне дается отсрочка. Надо что-то придумать — или просто положиться на то, что я сильно изменилась? Я совершенно не представляю, какие у нас отношения с Дармиром, когда мы в последний раз виделись, и насколько велика вероятность, что он меня узнает.

Брат что-то говорит эльфам, потом поворачивается и призывно машет Ольгеру, приглашая: иди сюда! Ольгер тянет нас с Аэллой к нему навстречу, ввинчиваясь в толпу у тут же пользуюсь суматохой и отступаю назад, пропадая из вида среди снующего туда и сюда народа. Навыки коренного жителя мегаполиса вспоминаются с легкостью — ловкое лавирование и я таю среди людей, как призрак.

— Рика, а где твои друзья? Потерялись? Хочешь, идем с нами, — неожиданно вынырнувшие из-за палатки с напитками Дэймион с Алексисом подхватывают меня с обеих сторон под руки, — мы хотим познакомиться с участниками турнира.

А эти-то откуда взялись?

— Я с вами, — радуюсь, что меня тянут в другую сторону, подальше от родственника. Алексис сегодня весел и доволен жизнью, так и излучает радость вокруг себя, — заразительно! Заигрывает с проходящей мимо горожанкой в летящих цветастых юбках, раскланивается, шутит, посылает ей воздушный поцелуй и провожает засмущавшуюся девушку взглядом. Даже Дэймион скинул с себя обычный скучающе-снисходительный вид и широко улыбается, видя, как флиртует его друг. Вдруг выражение лица у него становится совсем по-мальчишески хулиганским и, подмигивая мне, он быстрым движением натягивает на меня маску-морок. Алекс оборачивается к нам, да так и застывает с полуоткрытым ртом, а Дэймион заливается смехом. До Алекса доходит, что это розыгрыш и он сердито хмурится:

— Морок-ментат? Сними!

— Что за ментат? — любопытничаю я, потому что никогда не слышала про такую разновидность. Хоть и прожила тут уже несколько месяцев, а очень многое еще не знаю.

— Ну эта маска — ограниченный ментат — только на три слепка, — небрежно говорит все еще веселящийся Дэймион. — Позволяет заложить только три образа. Представляешь лицо или образ, и они фиксируются на маске.

— И кого она сейчас показывает? — интересуюсь я, но маску не снимаю — вдруг брателло где-то поблизости?

— Великую охотницу! — ухмыляющийся Дэймион поднимает вверх указательный палец и, в ответ на мои недоуменно поднятые брови, поясняет, — охотницу на женихов — леди Таянису.

Я подавила желание тут же сбросить морок. Вместо этого попросила:

— А поменять нельзя? Какие там остальные два образа?

Показали. Один — брутальный эльф, — его я отмела сразу, а второй — Таинственная Незнакомка, — примерила на себя. Неясный облик, слегка затуманенный, с плавающей вокруг лёгкой дымкой — вроде и лицо не меняется, но угадать можно только его очертания, а увидеть — только изредка проявляющиеся сквозь колеблющееся марево отдельные черты, что еще больше сбивает с толку. Все это я рассмотрела в зеркале в одной из палаток, в которую мы зашли. Там продавали магические украшения и амулеты, и их можно было примерить и полюбоваться на себя в подвешенном в воздухе зеркальце.

Алекс увидел меня в мороке незнакомки и одобрительно присвистнул, а Дэймион неожиданно замолчал на полуслове, задумался и сказал:

— Ты кого-то мне сильно напоминаешь... Вот только сейчас это понял — когда увидел твои глаза, а все остальное было скрыто дымкой.

— И кого же? — кокетливо похлопала я ресницами, забыв, что их под мороком и не разглядеть.

— Вот вы где! — услышала я в ответ — только совсем не голос Дэймиона, а радостный тенорок Ольгера, — Дармир, познакомься! Это — леди Рика, а это...

— Мы знакомы, — перебил его Дэймион, — рад тебя видеть, Дармир.

— Привет, Дармир, — тут же поддержал друга Алекс, — мы с Дэймионом вот тоже этот турнир решили посетить, а вообще мы все вместе тут учимся, в эльфийском универе. Странно, что ты решил поступить не сюда.

— Отец почему-то не захотел, — со вздохом ответил Дармир, — но я все еще надеюсь его уломать на перевод. Кто знает, может в новом семестре и получится!.. Приятно познакомиться, леди Рика!

Э-эх, придется встретиться с ним лицом к лицу. Я отвернулась от зеркала, заметив, что в этот раз из-под туманной дымки морока проявились оба моих глаза, повернулась к Ольгеру и его спутникам. Мой взгляд уперся в точно такие же, как и у меня, синие очи. Ну, здравствуй, брат!

— О-о, — «Таинственная Незнакомка»! — радостно заулыбался он. — Очень рад нашей встрече, леди! Полагаю, что мы продолжим знакомство и снимем маски?

— Нет, — твердо отказалась я. — Маска не снимется до окончания турнира.

— Даже для меня? — в голосе — бархатное мурлыканье кота на мартовской охоте.

Мне стало смешно, и я просто молча покачала головой. Ну и бабник у меня братец! Но, по крайней мере, я хоть перестала бояться разоблачения — морок надежно прятал меня за иллюзиями тайны и клубящегося тумана.

— Ты тут один, или с братом? — неожиданно резко вмешался в попытку флирта Дэймион. Я взглянула на него с благодарностью — мне чем меньше внимания от Дармира, тем лучше.

Отвернулась к прилавку, рассматривая понравившиеся сережки — на серебряных цепочках были подвешены маленькие лазоревые шарики, изображавшие планету. Меня

постоянно удивляло, что при видимой средневековости стиля жизни в этом мире, некоторые достижения обычной и маг-науки тянули скорее на наш девятнадцатый век. Хотя, сравнивать, конечно, не стоило вообще — другой мир с уникальным путем развития.

Хозяин лавки, заметив мой интерес, тут же стал предлагать примерить серьги, но я с сожалением покачала головой — деньгами меня дед так и не баловал. И я прекрасно понимала, что делал он это не от жадности — принцессу Никиэнну продолжали искать, Ольгер все так же приглядывался ко всем подходящим по возрасту девушкам, а Ард даже проговорился как-то, что они помогают лорду Брэгу Кемважу в розыске одного человека. Так что никаких подозрительных трат, чтобы, на всякий случай, меня не стала проверять служба безопасности Университета, сотрудничавшая с денгрийскими коллегами.

— Примерьте, леди, — продолжал уговаривать меня настырный эльф, — они так подойдут к цвету ваших глаз!

Интересно, как он мои глаза-то рассмотрел? Я бросила взгляд в зеркало и всполошилась — моя маска исчезала, истончалась, как будто иссякала энергия, поддерживающая ее. Вдруг упало зеркало, до этого магически подвешенное в воздухе. Раздался гневный выкрик хозяина лавки, потому что и другие магические предметы вдруг разрядились.

— Кто-то включил безвекторный накопитель, и он вытягивает энергию из всех незащищенных предметов, — неверящим голосом пробормотал стоявший рядом Дэймион, обращаясь к Алексису. Парни бросились к выходу, пытаясь рассмотреть, что происходит на улице. Аэлла устремила за Ольгером и всеми его приятелями, включавшими моего брата я, наконец, тоже повернулась лицом к выходу из палатки, рассудив, что хоть и потеряла преимущество, даваемое мне мороком, но все равно не факт, что Дармир меня узнает. К тому же, Ольгер уже проверял меня амулетом, и тот показал мое несоответствие имеющимся у них параметрам ауры принцессы. Нет, все будет хорошо, — уговаривала я себя, поворачиваясь лицом к остальным и сжимая на счастье кулаки.

Повезло — на меня никто не смотрел, ребята уже выскочили на улицу, откуда доносились крики, серия негромких хлопков, как будто кто-то запустил в воздух несколько петард, звучали чьи-то громкие проклятия.

Почти тотчас, в палатку заглянули Дэймион с Алексом, нашли меня глазами, Алекс приглашающе махнул, и я поспешила к выходу, чтобы присоединиться к нему и к остальной компании. В этот момент мимо меня прошмыгнул непонятно откуда взявшийся эльф, весь перепачканный землей и сажей. Эльф столкнулся со мной на проходе и внезапно с силой ударил ладонью мне по спине. Я даже вскрикнула от неожиданности и собралась было возмущенно оглянуться и сказать ему пару ласковых — вежливо, конечно! — но краем глаза увидела, как Дэймион стремительно бросился ко мне, одним прыжком преодолевая разделявшее нас расстояние. Я недоуменно распахнула глаза, выбросила руку ему навстречу, испугавшись, что он в меня врежется, но в этот момент все вокруг неожиданно осыпалось росчерком золотистого звездопада, закружилось и втянуло меня... в телепорт, по ощущениям — далеко не класса Пегас. И, уже проваливаясь в смерч перемещения, я успела почувствовать, как Дэймион ухватился за мою все еще протянутую ему навстречу руку, вцепился и крепко сжал ее — как раз чуть повыше ученического браслета на моем запястье.

Вывалились мы явно не в предполагаемой точке выхода — перемещение было рассчитано на одного «пассажира», и на двух человек энергии до расчетной точки просто не хватило. Из телепорта нас выбросило на заднем дворе какой-то таверны, среди телег с сеном. Я, к своему стыду, впала в полный ступор — замерла, как клуша, пытаюсь прийти в

себя и даже не сообразила, что мы можем быть в опасности. Зато Дэймион время не терял. Быстро схватил меня за плечи и утянул за конюшню, пока нашего появления никто не заметил.

— Что это было?! — ну да, задаю вот такой умный вопрос. Но сообразить что-то менее идиотское у меня просто не получилось, я действительно совершенно растерялась. Зато спутником моим можно было только любоваться: обычный лениво-высокомерный вид, присущий Дэймиону в университете, исчез, в серых глазах — решимость, губы плотно сжаты, на лице — сосредоточенность. Да что там говорить: весь его облик — как иллюстрация «Хищник в естественной среде обитания». Право, если леди Тая его хоть раз таким видела, то становится понятным, почему она от него отлипнуть не может. Или она все-таки на Алекса нацелилась?

— Рика, снимай накидку, — говорит мне этот новый Дэймион. И прежде чем я успеваю удивиться, добавляет:

— На нее может быть прицеплена следилка.

Снимаю. Ёжусь — вообще-то весьма прохладно. Но про следилку он прав, могли запросто нацепить. Неужели кто-то все-таки вычислил, что я — Никиэнна Ремул, и меня так к папочке доставить пытались?

Дэймион между тем берет снятую накидку и оставляет меня одну:

— Стой здесь!

Появился обратно меньше, чем через минуту, набросил на меня плащ с капюшоном, пахнувший сеном, винным перегаром и табаком. Это он его что — украл у кого-то?

— Тебе лучше спрятать лицо — на всякий случай, капюшон опусти, чтобы тебя не узнали. А плащ этот я на твою накидку поменял — какая разница, чем во сне с пьяных глаз прикрываться? Парень еще и в прибыли останется.

Конечно, останется — у меня накидка дорогушим мехом лисы подбита!

— Это ты его с тех телег, что во дворе, с кого-то позаимствовал? — догадываюсь я.

— Не забивай голову ненужным, — отвечает мне Дэйм. — Иди за мной, только тихо, лицо не показывай, голоса не подавай.

Плечусь за ним, путаясь в складках длинноватого для меня плаща, еще и коленки вдруг начали дрожать, похоже — запоздалая реакция на испуг. Мой рыцарь краденного плаща вводит меня в дверь таверны и, почти не оглядываясь вокруг, вежливо тащит, то есть — сопровождает меня к столику в углу, сажает спиной к залу. Сам — напряженно-внимателен, и... заботлив. Неожиданно. Даже мой неслабый испуг от удивления отступил. Просто такого Дэймиона я еще не видела.

Сидим, ждем, что к нам кто-нибудь подойдет. Никого. Дэймион со вздохом встает:

— Сиди тут, не поворачивайся, — и идет к стойке заказывать еду. Похоже, в этой таверне полное самообслуживание. Я, натянув капюшон поглубже, украдкой слежу за своим спутником, а тот уже углубился в разговор с хмурым мужиком, вытирающим кружки за стойкой.

Исподтишка оглядываю зал. Остальные немногочисленные посетители таверны заняты каждый своим. За столом поближе к выходу сидело трое крестьян, двое — хорошо поддатые и громкоголосые, а самый младший на вид — мрачный, трезвый и молчаливый. Около стойки примостились мужчина и женщина эти поспешно орудовали ложками, явно торопясь поесть и уехать. Больше посетителей не было — ни замаскировавшихся солдат, ни ниндзя по углам, жаждущих схватить беглую принцессу. Я расслабилась. Что же все-таки со мной

приключилось?

С улицы раздался топот копыт, и через минуту в помещение ввалился растрепанный эльф, судорожно оглядывающий посетителей. А в руке у него... в руке он держал мою накидку.

Дэймион резко повернулся в обеих руках — по полной кружке, из них выплескивается что-то коричневое, а взгляд парня впивается в вошедшего. Я замерла на стуле, не в силах пошевелиться. Неужели нашли?!

— Леди Вейс! Вы тут? — заорал вошедший и, ни на кого не обращая внимания, помчался прямо ко мне. Эльф был быстр. Дэймион даже перехватить его не успел, хотя и старался. А эльф подскочил ко мне, дернул за капюшон и разочарованно завопил:

— А-а, храшщенный храшш! Это не вы! Извините, юная леди, я просто должен срочно найти леди Вейс, иначе нам грозит страшная неустойка!

Он потряс моей накидкой:

— Она должна быть здесь, остаточный био-след еще не рассеялся.

Задумался на секунду:

— А вы точно — не она? Тоже вон — светлый волос, синий глаз...

— Что тебе надо от моей девушки? — прорычал над ухом эльфа Дэймион.

— Да вот — заказчика потерял, — кончики ушей эльфа грустно опустились. Он вытащил из кармана и сунул под нос Дэймиону картонку:

— Видите? Имя — леди Вейс, и внешность почти совпадает — блондинка с синими глазами, разве что ростом поменьше и похудела так быстро? — засомневался эльф, но тут же решительно тряхнул головой, отбрасывая сомнения, — и следилка к накидке с ее остаточным биоследом прицеплена. Может, это все-таки ваша накидочка-то? — с надеждой заглядывает мне в глаза.

Я только ресницами хлопаю — теперь вообще ничего не понимаю. Это что за похищение такое?! Что за остаточный биослед? Перевожу взгляд на Дэймиона, а тот ..., наверное, мне кажется? Тот — смеется!

— Ну, Таяниса!

Затем качает головой и с любопытством смотрит на меня:

— Когда ты успела леди Таянисе дорогу перебежать?

А-а? И хотелось бы проницательно прищуриться и сказать что-то уместное, но в голове у меня вообще пусто. При чем тут эта белобрысая стерва?

— Я узнал ее почерк, вот тут, в заявке, — поясняет Дэймион. — Она записала тебя в заложники турнира.

Интересно — это я просто глупа как пробка, или Дэймион вообще не умеет объяснять?

— Все, кто хочет поучаствовать в турнире, подают заявки. Из них выбирают заложников, которых будут вызволять маги-участники. У кого наименьшие потери — получает больше очков, — любезно поясняет эльф, видя мое недоумение.

Я побледнела и нервно сглотнула:

— П-потери? Так меня могли убить?

— А, так вы все-таки леди Вейс! — радостно завопил остроухий, протягивая ко мне руки.

— Назад! — вмиг ставший серьезным, Дэймион заступил эльфу дорогу. — Эта леди заявку не подавала, — и, понизив голос, добавил:

— Да у нее заявку и не приняли бы — леди еще не исполнилось двадцати одного года.

Или устроители турнира нарушают закон и позволяют участвовать несовершеннолетним?

Эльф побледнел и отступил назад:

— Ни в коем случае, мы возраст всех любителей экстремальных ощущений сначала проверяем артефактом! Только потом они могут вписывать свои имена и получают следилки — для точности опознавания при захвате заложников. У нас все — по закону, — с негодованием отмел он обвинения.

— А вот, оказывается, некоторые не только себя вписывают... — обличительный голос Дэймиона пробирал до костей даже меня. А мой защитник вкрадчиво добавил:

— И если несовершеннолетняя похищенная пострадавшая захочет подать в суд...

Эльф судорожно выдохнул:

— Не надо суда. Мы компенсируем леди все ее неудобства.

Ну что сказать? Компенсировали. Теперь у меня в банке лежит солидная сумма золотом и камнями силы. И еще там, в арендованной ячейке, хранится заявка на мое участие в турнире «в качестве заложника при ограблении банка», заполненная характерно-узнаваемым почерком леди Таянисы. А что? Мало ли — вдруг пригодится? Заявка ведь по категории повышенного экстрима шла.

Глава 8

Возвращение нам организовал все тот же эльф звали его по-простому — господин Линдир. И нет, на своего тезку из «Хоббита» он был совершенно не похож. Я даже взгрустнула, растревоженная знакомым именем память заныла, оплакивая потерянный мир. К тому же мне так и не удалось посмотреть последний фильм, «Битву Пяти Воинств». А ведь Властелин Колец — это мой самый любимый эпос!

Накидочку мне вернули, Дэймион набросил ее мне на плечи и ободряюще их сжал. Мне сразу стало еще лучше. Парень показал себя таким... ну, таким... В общем, он и раньше чисто визуально мне нравился, только характер раздражал, а сейчас, после того как он проявился совсем с другой стороны, я даже пожалела, что все так быстро разрешилось. Можно было бы еще денек-другой продолжать меня спасать и оберегать от опасностей!

Линдир вернул нас прямо в исходную точку — к палатке. А там нас уже с нетерпением поджидали ребята:

— Вы куда подевались?! Тут сейчас самое интересное начинается — по сценарию турнира произошел захват заложников, и участники должны их разыскать и освободить, — с горящими глазами сообщила мне Аэлла. Я быстренько огляделась — на всякий случай, вдруг после заложников еще кого начнут захватывать. И встретила глазами с Дармиром. Черт! Я же про него совсем забыла! А брат смотрит на меня и хмурится. И молчит. И что это значит?!

— Рику перепутали и чуть не зачислили в заложники, — спокойно отвечает Дэймион. — Только что разобрались.

Ольгер неверяще смотрит на меня, Аэлла — на Дэймиона, а я не могу оторвать взгляд от Дармира.

— Рика? Та самая леди Рика Вейс, которую ты мне представлял в палатке? Таинственная Незнакомка? — переспрашивает брат у Ольгера. И снова смотрит на меня, нахмутив брови. Он меня что — все-таки узнал?!

— Она самая, — откликается Ольгер и тихо добавляет что-то Дармиру на ухо, но из-за

уличного шума мне не слышно — что именно. А братец кивает мне:

— Очарован! Позвольте проводить вас к моему месту — оттуда будет прекрасно видно, как развивается освобождение заложников: там подвешен проекционный шар.

Я оглядываюсь на друзей — без них не пойду! Видимо, это четко написано у меня на лице, потому что Дармир улыбается фирменной ослепительной улыбкой нашего папы, и поясняет:

— Все остальные уже приглашены — мы искали только вас и моего старинного приятеля — Дэйма.

И предлагает мне уцепиться за локоток.

Дэймион почему-то напрягся, но кивнул головой:

— Спасибо, Дар!

— Значит, леди Вейс, вы учитесь на первом курсе? — продолжает беседу брат, аккуратно маневрируя вместе со мной к ВИП-зоне. По бокам — молодые парни с жестким взглядом. Охранники, понятное дело.

— Да, учусь, лорд Ремул! — этот писк выполз из моего горла?!

— Ольгер, значит, меня уже представил? — сокрушенно улыбается Дармир, а у меня отлегло от сердца — кажется, меня не признали!

— Знаете, леди, вы очень похожи на одного человека, — небрежно добавляет брат, и мое сердце замирает.

— У меня слишком типичная внешность. Я все время кого-то кому-то напоминаю, — небрежно пожимаю плечом. Дед, спасибо тебе за уроки сценического мастерства!

— Типичная внешность? Навряд ли, — не соглашается брат. — Расскажите мне о себе, леди Вейс.

Вот ведь — храпш самый настоящий! Зачем я ему далась? Вон Аэлла — куда как ярче меня: глазищи зеленые, волосы с рыжинкой, высокая, стройная, но при этом — с радующими мужской глаз округлостями. А я так — слегка отъевшаяся дистрофичка. Пощупать нечего!

Ну да ладно, будет тебе история! Я только собралась вылить ему на уши целый ушат вдохновенного вранья, как заметила, что мой братец смотрит не на меня, а на бесцветный кристалл, вправленный в ифридовое кольцо, сидевшее у него на указательном пальце.

Так, так...

— Мне уже восемнадцать...

И кристаллик на колечке у брата наливается ярко желтым.

— Будет скоро, через какой-то год, — как ни в чем не бывало продолжаю я. Кристалл бледнеет. Понятно. Но меня этим, братик, точно не возьмешь — правда она разная бывает.

Думаю об Альке, о погибших родителях...

— Я сирота, одна только сестра оставалась после смерти родителей, но и она для меня потеряна, — грустно говорю я. Кольцо остается бесцветным. Ну что, Шерлок, съел?

Дармир отрывает растерянный взгляд от кристалла и смотрит на меня.

— А ведь так похожа, — растерянно шепчет он, и я вижу, что парень сильно расстроен. Ничего, потерпишь, братец, даже если ты сестру и обожал, от меня ты пока никаких признаний не услышишь.

— На кого, мой лорд? — невинно интересуюсь я.

— А-а, не берите в голову, леди, — отмахивается стремительно теряющий ко мне интерес принц. — Вот мы и пришли!

Я вытягиваю ладошку из руки брата и делаю малый книксен:

— Благодарю вас, лорд Ремул.

Отступаю и меня тут же подхватывает под локоток уже знакомая твердая рука. Лорд Дэймион. Храшш, а ведь приятно! Хотя, это может быть и простой вежливостью. Кто этих лордов разберет.

С другой стороны к Дэймиону подошел Алексис, и они стали о чем-то быстро, но тихо, переговариваться. И события, показываемые в шаре, стали мне уже не столь и интересны, гораздо больше хотелось подслушать, о чем они там шепчутся.

Шар, меж тем, показал, как соревнующиеся маги сначала обнаружили, потом начали спасать заложников, прорываясь где — с обычным рукопашным боем, где — демонстрируя необыкновенно высокое магическое искусство. Все смотрели, затаив дыхание. О боги, я тоже так хочу научиться! После этого объявили перерыв до следующего полдня. Все три дня, пока продолжается турнир, на поле будет работать ярмарка, а вечером, на этом же месте, проходят гуляния. Ольгер уже пригласил Аэлла, ее брат Нейсон идет со своей дамой сердца, даже Ард пригласил какую-то леди, а я, как всегда, осталась без пары. Никто меня пока не воспринимал как девушку, которую можно пригласить на свидание — из-за внешнего вида, так и вопившего: осторожно — малолетка! Аэлла была старше меня всего лишь на год, но с ее формами... Она выглядела вполне готовой и к флирту, и к отношениям. Меня же все воспринимали как едва вылупившегося птенца — не только друзья, но и преподаватели. А ведь так хочется тоже повеселиться, потанцевать, поцеловаться, по... Ладно, этого, пока, не надо. И сегодня мне на гуляния пойти хочется. Но не навязываться же третьей лишней к одной из парочек!

Интересно, а у Дэймиона или Алексиса договоренность с кем-нибудь на этот вечер уже есть? Может, они меня пригласят? Я с надеждой покосилась на парней. Но тем было явно не до меня.

Очень скоро я оказалась в общежитии, в своей комнате — совсем одна. Аэлла убежала одеваться и краситься, готовясь к вечернему свиданию, а я в задумчивости достала учебник основ общей магии и грустно открыла раздел по агглютинирующим заклинаниям. Стала нанизывать одно заклинание к другому, усиливая и видоизменяя первоначальное, и потерпела полный крах — мои мысли разбегались и отказывались концентрироваться на задаче. Перед глазами стоял лорд Дэймион, вот он бросился меня спасать, вот он сжимает мои плечи, а вот — защищает меня от эльфа Линдира. Но, увы! — едва мы вернулись, темноволосый тут же потерял ко мне всякий интерес и на вечерние гуляния не пригласил. Почему? Не нравлюсь как девушка? Интересно, а с кем тогда он и Алексис пошли развлекаться? Ни за что не поверю, что они проводят сейчас время с леди Таей — после того, как Деймион узнал об ее поступке.

И я решила — пойду одна. И вовсе не для того, чтобы Деймиона найти. Мне вообще-то Алекс даже больше нравится. Просто... Пойду просто так — интересно же! А то все время в стенах универа и общежития. Пора самостоятельно заняться исследованиями этого мира.

Накинула на себя легкий морок — на всякий случай, чтобы знакомые при встрече не узнали, и отправилась.

На турнирное поле я добралась очень быстро. Заплатила десять лей за вход и попала на праздник жизни. Воздух искрился сотнями фейерверков и парящих рекламных вывесок. На одной из них я увидела «Предсказание судьбы и гадание на любовь и удачу — потомственная ведьма Марга». Под призывно подмигивающим баннером стояла ярко

раскрашенная палатка, вокруг которой толпились и эльфы, и люди. Я подошла и тоже решила зайти погадать: вдруг захотелось послушать, что мне скажет эта потомственная предсказательница — ведьм в этом мире я еще не встречала, и никто про них при мне не рассказывал.

Из палатки вышла очередная веселая парочка, мужчина — с блеском в глазах, девушка — со смущенной улыбкой и покрасневшими щечками. Интересно — что им предсказали? Мир магический, в подлинности предлагаемых маг-услуг сомнения нет, так что, судя по их виду, будет у них в жизни счастье.

Я стояла в тени, у боковой подпорки палатки, и набиралась решимости войти. В конце концов, в прошлый раз, пообщавшись с ведьмой, я оказалась в другом мире и теле. Надеюсь, в этот раз обойдемся без экстрима!

Позади меня раздались веселые голоса очередных гуляк, и я вздрогнула — один из них показался мне знакомым. Точно! Леди Таяниса Делорей с своей подругой и двумя кавалерами. Но... Черт — это же Дэймион с Алексисом! Идут, нежно приобняв спутниц златокудрую и белокурую.

— Дэйми, давай зайдем — погадаем! — донёсся до меня, как всегда чарующе звучащий, голос ненавистной блондинки.

У меня в груди как горячий ком образовался. Нет, Ника, мы плакать не будем. Не будем, я сказала! Да, Дэймион знает, что Таяниса меня сегодня пыталась пришибить чужими руками. И что? Кто я ему? А леди Тая — давняя подруга. Я же ни с ним, ни с блондином особенно и не дружу — так, знакомые просто. Так что нечего и раскисать не по делу. И вообще — сейчас моя очередь к ведьме идти, а белобрысая Тая подождет!

Я выскочила из тени и влетела в палатку прямо перед носом у Таянисы, под аккомпанемент ее возмущенных протестующих выкриков. И оказалась перед диванчиком для посетителей, стоящим посреди палатки.

— Садись, птичка залетная, — раздался мелодичный голос справа от меня. Я повернулась и застыла от изумления. В глубоком кресле, под хорошо освещающим ее плавающим в воздухе магическим светильником, сидела... Велеслава.

Да нет, не может быть. Но очень уж похожа.

— Садитесь, леди, садитесь, — пригласила меня колдунья. — Али испугались чего?

Я решительно села — наваждение рассеялось, и хотя сидевшая передо мной женщина и сильно напоминала потомственную земную колдунью, но были и отличия. Во-первых, она было намного моложе, а во-вторых, ну откуда тут может взяться Велеслава?

— Вы — Марга? — уточнила я.

— Она самая. Погадать на суженого хочешь? — утверждающим тоном поинтересовалась гадалка.

— Хочу, — откликнулась я. А что? Буду знать, пригодится.

— Уже думаешь-мечтаешь о ком-то? Кто-то душу греет?

Я отрицательно покачала головой.

Марга посмотрела на меня и попросила:

— Руку мне дай. Посмотрим. Что-то чувствуется мне, что на сердце у тебя уже кто-то есть.

Протянула руку, а сама удивляюсь — странно, что она так ошибается, никого у меня нет пока. Рука у Марги теплая и какая-то уютная, мне сразу спокойно стало, даже комок в груди растаял.

— Жених у тебя был, но бросил. На другой женился, — закрыв глаза выдавала

колдунья, — но это у тебя на сердце камнем уже не лежит.

А ведь и правда, с тех пор как я сюда переселилась, я как-то о Сером и не вспоминала, хотя еще недавно мне казалось, что я жить без него не смогу. Значит, он все-таки женился. А, впрочем, какая мне теперь разница.

— А суженый твой...да девонька, непросто все у вас. Слишком много тайн между вами. Сумеете их преодолеть — вместе будете, а нет — разойдутся ваши пути и пойдете вы по жизни с чужими людьми хорошими людьми, но не для вас предназначенными, а потому и счастливы не будете.

— А как его зовут, леди Марга?

— Несмышленная ты еще, кто же имя-то спрашивает? — с укоризной посмотрела на меня ведьма. — Больше ничего тебе про него не скажу — не проси, путь ваш еще до конца не определился, лишнее будешь знать — поступать неправильно станешь.

Да уж — ясно, что пасмурно. Ничего толком не сказала. Может, это все-таки липа?

— А про сестру мою вы мне что-нибудь сказать можете?

Колдунья задумалась, опять закрыла глаза. И молчит. Потом с трудом, будто преодолевая сопротивление, шепчет:

— Далеко она, сестра души твоей, но не крови. Не видно, ничего толком и не видно, знаю лишь, что сердце ее разлука с тобой тянет, а больше ничего и не понять.

Я совсем в колдунье разочаровалась. Ничего конкретного сказать не может, одни общие слова. Вот ее земная коллега, Велеслава, куда как могущественнее будет — даже сеанс общения мне с сестрой через тарелку устроила. В памяти у меня вспыхнули пронзительные глаза потомственной колдуньи, в голове прозвучал ее голос, велевший Альке прощаться со мной, и в руку мою клещами впились пальцы. Больно! Стоп — а ведь это уже не память — пальцы Марги с силой сжимали мою ладонь в реальности, а сама она с каким-то диким восторгом вглядывалась мне в лицо:

— Ты ее видела? Она смогла послать тебя, передать мне весть? Где она, как она? Говори же! — чуть ли не трясла меня ведьма.

Я, клацая зубами, попыталась выдернуть руку:

— О ком вы? Что вы делаете? Перестаньте!

Марга отпустила мою многострадальную конечность:

— Я видела ее в твоих воспоминаниях. Она тебя сюда отправила, чтобы ты нашла меня! Я знала, что у нее получится! Молодец, Велеслава!

И, с жадностью заглядывая мне в глаза, попросила:

— Рассказывай!

Нет, ничего себе! А кто у нас гадалка? И что значит — Велеслава меня отправила сюда, чтобы найти Маргу? Я вообще к этой гадалке случайно зашла! Или экстрасенсша нас с Алькой надула и единственная причина, что я тут, сидит сейчас передо мной и, не дыша, ждет моего ответа?

И что будет, если я подтверждаю ее подозрения? Это же дамоклов меч над моей головой, при плохом раскладе — шантаж на всю жизнь или изобличение перед родными принцессы! Я ее не знаю, что от нее ожидать — непонятно. А главное — если Велеславе что-то от меня было нужно — почему она ничего не сказала? Ложной скромностью она однозначно не страдала.

— Леди Марга, вы меня пугаете. Я совершенно не понимаю, о чем вы?

— Моя сестра, Велеслава — ты ее видела! Где она?

— Вы уж простите, но я даже не представляю, кто такая Веле-сава, — и сама сдвигаюсь на краешек дивана.

— Может, ты ее под другим именем знаешь, это неважно, я говорю о той, что только что видела у тебя в воспоминаниях, там, где ты с сестрой прощаешься.

Я жалостливо покачала головой:

— Во-первых, вы ошибаетесь — у меня нет сестры. Во-вторых, если про каждый сюжет из маго-видений думать, что он отражает реальную жизнь... — держу паузу.

— Маг-видѣнья? — недоверчиво тянет гадалка. — Что — то я ничего похожего не смотрела. Ты, деточка, уж не придумываешь ли?

— А вы разве все их могли видеть? Я вот из другого королевства сюда приехала, может этот сюжет только у нас и продавали?

Марга недоверчиво на меня смотрит, но я не сдаюсь. Маг-видѣнья похожи на гибрид наших компьютерных игрушек с фильмами, только у зрителя полный эффект присутствия, он сам становится персонажем — это если в первом лице смотреть. А можно и в третьем — тогда получается просто как трехмерный фильм. Вот так — вставил кристалл с сюжетом в обруч маг-видака, одел его на лоб — и смотри! И записывают их точно также, через обруч — авторы придумывают сюжет и героев, некоторые свои собственные воспоминания записывают на кристалл, а потом делают копии и продают. Среди студентов самый популярный сюжет сейчас о том, как бесстрашный эльф-банкир спас прекрасную деву от злобного ростовщика, помог ей найти клад и вложить полученные от продажи драгоценностей деньги в свой банк — все это на фоне драк, судов, балов и огромного количества поцелуев. Для моего искушенного земной рекламой интеллекта было очевидно, что составитель этого маго-фильма работал на банк, который — единственный из всего сюжета — был не придуман, а существовал в реальности, даже адрес его давался. Местный же народ велся как маленький — и мчался в тот самый банк Вейска со своими кристаллами силы — тоже вклады делать, как героиня из маговидео. Даже Аэлла туда чуть было не рванула, хорошо, что я с ней разъяснительную работу успела провести. Проценты по вкладам в этом банке далеко не самые лучшие в столице.

Так что я уверенно кивнула Марге и сказала:

— Где с сестрой прощалась... я сюжета три похожих могу вспомнить. А имя Велосава вообще не припоминаю.

— Велеслава, — поправила меня колдунья и задумалась. Прошлась вдоль палаточной стенки, повернулась ко мне, взглянула на мой ученический браслет:

— Значит, кто-то ее видел и записал... Принеси мне кристалл, где этот сюжет, я тебе хорошо заплачу. Триста лей.

Эх, с браслетом я спалилась, теперь она знает, что я — студентка. А вот триста лей на дороге не валяются.

— Он, скорее всего, у меня дома лежит, а я не местная.

— На каникулы домой поедешь — найдешь, а как вернешься, разыщешь меня в «Саду Осени», я — совладелица.

Я про себя так и присвистнула: «Сад Осени» в Вейске — это один из самых фешенебельных магазинов маг-товаров. Это как... ну как лондонский Хэрродс, наверное. И коллекция кристаллов маг-видѣнья так просто огромная. Интересно, что эта Марга тогда тут делает? На лице у меня столь очевидно проступил этот вопрос, что бизнес-ведьма тут же пояснила:

— Оказываю спонсорскую помощь турниру. Благотворительная деятельность — льготы по налогам на мой бизнес.

А, ну это для жителей Лихтенвейнского королевства — самое что ни на есть святое дело.

И я решаюсь:

— Хорошо, договорились, если найду этот кристалл тут — принесу сразу же, а нет — тогда зайду к вам после каникул. Кстати, вы кристаллы с сюжетами, которых у вас нет, покупаете? Может, у меня для вас еще что-нибудь интересное найдется?

— Ну, давай. После того, как принесешь тот, что мне нужен, — довольно равнодушно отвечает женщина.

А я с удовольствием отмечаю, что Марга мне про кристалл поверила. Как только я о продаже-покупке с ней стала договариваться, так ведьма сразу же всю подозрительность и растеряла. Демонстрация того, что эта Велеслава для меня дело десятое, а потребность сбыть кристаллы — вопрос первоочередной важности, заставила ведьму уверовать, что я ей сказала стопроцентную правду.

Теперь надо будет пару кристаллов с голливудскими сюжетами записать и впихнуть туда сценку прощания, которую ведьма у меня в памяти подсмотрела. Ну и придумать, как деликатно разузнать, что это за история с Велеславой, и как сестра Марги оказалась на Земле. Одно теперь ясно — Велеслава прекрасно знала, куда меня отправляет. Да... Надо все разведать. Только аккуратно, Ника! Слишком уж много совпадений. Подозрительно это, однако. Может, вообще не связываться? Морок все еще на мне, даже зная, что я — студентка, Марга меня в универе не найдет — не узнает.

Но ведьма как будто почувствовала что-то:

— Принеси кристалл, и я тебя отблагодарю, помимо денег. Сделаю для тебя то, на что ни одна другая гадалка не решится.

Я заинтересованно поднимаю брови. Еще что-то, помимо трехсот лей?

— Я.. — Марга таинственно молчит, потом заканчивает начатую фразу, — назову тебе имя твоего суженого, хотя вы пока и не вместе. Как ты знаешь, это не разрешается, но для тебя — сделаю исключение.

— Да что мне от имени? Скажите — Ивельян, а этих Ивельянов на одном нашем потоке двадцать человек. И какая мне от этого польза? — не согласилась я.

— Хорошо, еще и внешность опишу, — не стала торговаться Марга. — Договорились?

— Ну-у, ладно, — нерешительно протянула я. И со вздохом осознала, что подцепила-таки меня ведьма на крючок любопытства.

Встаю, киваю ей головой на прощание, меня в ответ одаривают задумчивым взглядом я выхожу на улицу и тут же сталкиваюсь с Дэймионом и Алексисом — стоят, ждут, в обнимку с дамами, конечно.

Таяниса, как гусыня, шипит — что я вперед нее к гадалке вошла. Хорошо еще, что под мороком меня не узнаёт. А Дэймион... даже и смотреть на него не буду. Ничего, вот запишу ведьме кристалл, получу имя суженого и буду его искать, и ни Алекс, ни тем более, Дэйм, к моему сердцу даже близко не подойдут.

— Идем, Дейми, идем, — ворковала у меня за спиной Тая, торопясь услышать свою судьбу. Я же целенаправленно шагала в общежитие — делать пиратские копии российских и голливудских шедевров. Начну с Золушки, пожалуй, а потом можно Игру Престолов, Властелина Колец, да много еще чего. А ведь неплохая статья доходов намечается. Если эти

кристаллы «Сад Осени» на реализацию возьмет, то на одних только их копиях я свой капитал удвою, а может и утрою. Как ни посмотри, а этот турнир оказался для меня весьма прибыльным делом.

Я настолько погрузилась в планы по личному обогащению, что не заметила, как к себе в комнату добралась. Не откладывая в долгий ящик, сразу стала на кристалл запись одной из экранизированных сказок делать, и сценку с Велеславой и Алькой туда втиснула. И так явно представила себе сестру, что остаток вечера проревела от бессильной тоски по единственному родному человеку, оставшемуся в другом мире.

Наутро я пошла на предэкзаменационную консультацию. Одна. Аэллу найти не удалось, а искать ее у Ольгера я не стала — по понятным причинам. Эх, лучше бы задержалась... Из отдельного входа, ведущего в пентхауз, с победным выражением лица, выплывала леди Тая. Я притворилась, что ее не заметила, но не тут-то было.

— Леди Вериника, — пропела она. — Какая встреча! Приятного утра!

— Доброго, — сухо кивнула я.

— Я слышала, что вы вчера были на турнире, — продолжила моя сокурница, — надеюсь, вам понравилось.

— Очень, спасибо за ваши старания превратить это посещение в незабываемый опыт, — не разжимая зубов процедила я в ответ.

— Не стоит, — небрежно отмахнулась Тая, — я уже даже лорду Дэймиону объяснила: это мой вам сюрприз. В качестве, так сказать, шага к более близкому знакомству. Вам ведь, наверняка, участие в турнирных играх купить не на что, — блондинка окидывает мою одежду пренебрежительным взглядом. — Так что это была чистая благотворительность с моей стороны. Истинные леди должны помогать своим менее удачливым сокурсникам. И лорд Дэймион такого же мнения.

Я уже просто скрежетала зубами. Больше всего задело упоминание Дэймиона. Он такого же мнения! Кобель! Наверное, очень в Таины рассказы хотел поверить, чтобы такое проглотить и не поморщиться. Нет, все, Дэймион точно не герой моего романа. Надо дальше искать...

Это был затруднительный нюанс моего положения — с одной стороны я не выглядела достаточно взрослой, чтобы парням пришла в голову мысль оценивать меня с этой точки зрения. С другой стороны — больше полугода прошло с тех пор, как я ни то, что бы что — а даже просто целовалась!

Был тут и еще один интересный момент, который принципиально менял точку зрения на отношения между слабым и сильным полом. У местных женщин не было девственной плевы. Ни у кого. Я этого, конечно, не знала, и как-то раз, в разговоре с Аэлой, сказала что-то про сохранение девственности. Подруга долго не могла понять, о чем я толкую, а после детального разъяснения того, что я имела в виду, пришла в такой неописуемый восторг от моей невежественности, что на нее было больно смотреть. Мне пришлось быстро придумать давно почившую няню-сказочницу, которая просветила меня о данном явлении, потому что Аэлла требовала, чтобы я познакомила ее с человеком, чье воображение изобрело такое необычное извращение. И теперь она терзала меня нескончаемыми шуточками на тему моей неграмотности в отношениях мужчин и женщин, а, главное, мое неудачное выступление на тему знаменитого «первого раза» привело ее к ошибочному заключению, что у меня вообще нет никакого практического опыта в этом вопросе.

Социокультурные же последствия отсутствия этой анатомической разницы были

значительны — если сравнивать с земным обществом, особенно — с условно средневековым. Целый пласт земных обычаев и традиций оказывался совершенно, полностью несопоставим с местными.

Понятия девственности, непорочности, право первой ночи — тут это все не имело никакого смысла. Добрачные отношения не возбранялись, но незамужние девушки не должны были их афишировать. Для леди высокого положения, особенно магинь и особенно — титулованных, считалось, что интимные отношения должны быть только с мужем или женихом, но чисто из-за специфики формирующегося энерго-магического обмена. А вопрос о том, что до самой свадьбы — ни-ни, вообще не стоял. Кровавых простыней, понятное дело, никто увидеть не ожидал.

Поэтому, увидев Таянису, выходящую их дверей, ведущих в пентхауз, в котором она вообще-то не жила, я прекрасно поняла, что это могло означать, и где она провела ночь. И, хотя совсем не имела на то никаких оснований, я жутко разозлилась. На себя, на белобрысую стерву и, особенно, на Дэймиона. Сама не знаю, почему, но я чувствовала себя преданной. Вот такая вот глупость...

— Мне ваша помощь не требуется, особенно такая, — процедила я сквозь зубы, отвернувшись и поспешила на консультацию, на которой от злости забыла, что скрываю свой настоящий резерв, и пробила фаерболом защитный периметр помещения во время разминочных упражнений. Наш преподаватель посветлел лицом и заявил мне, что упорный труд всегда вознаграждается.

— Великолепный результат, студентка, — радостно воскликнул он. — Покажите то же самое на экзамене, и высший бал — ваш!

Я вымученно улыбнулась. Все присутствующие смотрели на меня с удивлением — защиту устанавливал профессор, и его магический уровень силы был совершенно несовместим с нашим.

— Может, энергии на поддержание щита было недостаточно, — предположила я, намекая, что проблема не во мне, а в защите. Внимание я к себе по-прежнему старалась не привлекать, поэтому ситуация мне не понравилась. Мнение обо мне уже сложилось как о стойком середнячке, и надо было его поддержать, а не совершать глупости из-за расстроенных чувств.

На мое счастье, ни Ольгер, ни Аэлла на предэкзаменационную консультацию не пришли — совершенно явно собираясь требовать все разъяснения, данные преподавателем, с меня. Правда, присутствовал Ард, но парень слишком хорошо был со мной знаком и знал, что ничего выдающегося я из себя не представляю, поэтому воспринял происшедшее как случайный и временный выброс силы, иногда случавшийся во время взросления магов.

— Классно у тебя получилось, — прокомментировал мой русоволосый приятель, радостно щурясь. — Что это у тебя за странный всплеск силы? Рассказывай!

— Да леди Тая достала, — честно ответила я. Ард белобрысую тоже не любил, поэтому в его лице я тут же обрела благодарного слушателя.

Весело перебрасываясь шуточками и остроумными подначками, мы в Ардом вышли из корпуса практической магии и направились к нашему общежитию. Парк шелестел разноцветный листьями раскинувшихся в нем многовековых деревьев. Некоторые были настолько огромны, что я даже не могла охватить их стволы. Приближалась короткая зима и многие деревья начинали потихоньку терять листву — правда, всего-то на пару месяцев, а потом должно было наступить весеннее возрождение. У деда в столице холода вообще не

наступали вместо этого начинался сезон дождей, а температура не опускалась ниже нуля. Поэтому я, привычная к холодным и снежным зимам дома, наслаждалась прохладной погодой в Вейске, с легкой тоской вспоминая игру в снежки, лыжи и санки.

Ард набрал охапку желтых и багряных листьев и, с поклоном, торжественно протянул растрепанный осенний букет мне:

— О сильнейшая из всех запустивший сегодня фаербол, позволь вручить тебе этот дар осени!

Кажется, это вообще первый букет, подаренные мне в этом мире! Я расплылась в счастливой улыбке:

— Благодарю вас, мой верный рыцарь!

— Леди любит букеты? — раздается знакомый голос сзади. Ард смотрит мне за спину и вежливо кланяется:

— Ваше Высочество!

— Просто лорд Ремул, — машет рукой мой брат. — Лорд Арден Пикард, если не ошибаюсь? И отбросьте церемонии — они тут ни к чему.

Медленно оборачиваюсь. Дармир, в сопровождении Дэймиона и Алекса. Стоит, радостно улыбается. И я впадаю в легкую панику — что ему опять нужно?

— Тем более, что я перевожусь и со следующего семестра буду учиться с вами, мне отец разрешил, — добивает меня братец.

Мои глаза непроизвольно округлились. Да что же это в последнее время такое творится? Чем я прогневила местную Светлейшую?

— Замечательная весть, лорд Ремул, — обрадованный Ард сияет, как будто ему экзамен по истории магии автоматом поставили. — Буду рад помочь со знакомством с университетом, если захотите. А теперь — разрешите нам идти?

Брателло нетерпеливо кивает и совершенно счастливый Ард отвечает ему легкий поклон:

— Дайте знать, если буду вам нужен. Доброго дня!

Отступает назад, подхватывает меня под локоток и выжидательно смотрит. И что теперь?

Тоже киваю головой:

— Желаю побыстрее благоустраиться. До скорого! — машу ладошкой и поворачиваюсь лицом к приятелю, успевая скосить глаз на Дэйма. Тот только приветливо скалится с видом человека, совершенно довольного жизнью. А вот поддерживающий меня под руку Ард растерянно смотрит на Дармира, но тот — замечаю самым краем глаза — разрешающе машет рукой, и приятель уводит меня.

— Принцам, прежде чем покинуть их общество, кланяются или делают книксен, — наставительно сообщает он мне по дороге.

— Он не мой принц, разве ты забыл — я из Варийска, — отрезаю я. Мне не трудно приседание изобразить, но у деда я так делала только в его присутствии в официальной обстановке и как-то и думать забыла, что перед принцами это тоже может быть положено. Все-таки этикет я выучила плохо. Автоматизма точно не хватает. А еще я заметила, что моторная память тела часто сама решает, что и как делать. Я все плотнее срасталась с новой оболочкой и чувствовала все большее влияние тела на мои манеры, на спонтанные реакции, даже на инстинктивные привязанности. Принцесса перед братом точно не кланялась, точно знаю, потому что мне хотелось его крепко обнять — и никаких книксенов. Вообще, я

заметила, что к брату меня тянет и находиться рядом с ним комфортно. Разница у нас всего четыре года, значит, с принцессой они были дружны... но почему он меня тогда не узнает? Или он ее давно не видел? Уехал учиться в школу, приезжал домой на каникулах, а Ники как раз увозили в загородное имение. Насколько я поняла, как только погиб жених принцессы, ее стали ото всех прятать, значит — последний год мы могли с Дармиром и вовсе не видаться? А я вон за четыре месяца, что провела в университете, уже здорово изменилась — вытянулась вверх, слегка нарастила мясо на выпирающие кости, лицо повзрослело, намек на грудь появился. Еще с полгодика пройдет и буду вполне себе симпатичная барышня.

Но все равно, предыдущее игривое настроение пропало, кстати, у Арда — тоже. Но приятель ничего не говорит, только задумчиво напевает бравурный мотивчик, подхваченный на турнире. На нашем этаже мы останавливаемся и, прежде чем разойтись, Ард интересуется:

— Рика, ты не знаешь, где Оль?

— Где Аэлла, там и Ольгер, — не задумываюсь ни на секунду. — А что?

— Раз принц переезжает сюда, значит отец Ола появится с минуту на минуту, — поясняет Ард, — надо его предупредить.

Засада! Теперь только и следи, чтобы главному шпиону на глаза не попасться. Но предупреждён — вооружен. Спасибо, Ард!

— А ты куда сейчас? — спрашивает мой неиссякаемый источник информации.

— Клубничную маску на лицо делать, — не задумываясь, отвечаю я. Вот не увидит лорд Брэг моего лица, ни за что не увидит, даже если в комнату ко мне зайдет! Но никто же к девушке не придет с визитом в такой интимный момент, правда?

— А-а, ну давай, коли ты считаешь, что тебе это нужно, — с сомнением посмотрел на меня Ард, — лорд Брэг просил нас с тобой познакомиться, так что готовься к ужину в городе.

— Зачем я ему? Пусть лучше с Аэлой знакомится! — протестую я, осознавая, что мои планы рушатся.

— Про нее отцу Ольгера знать совершенно не нужно, — пугается Ард. — Пока с его собственной невестой все окончательно не решилось.

— С какой невестой? — совершенно натурально удивляюсь я.

— Клянись молчать?

Хмм, серьезный вопрос. Клятва мага, даже такого недоучки, как я, — это все равно магическая клятва.

— Клянусь, если это не коснется моих жизненных интересов, — обещаю, осторожно выбирая слова.

— Тебя точно не коснется, — улыбается Ард. — Ола пытаются сосватать с нашей принцессой, Ее Высочеством Никиэнной.

Я, сплошное внимание и изумление, восторженно хлопаю глазами, потом спохватываюсь:

— Но как же Аэлла?

— Вот в ней-то и проблема. Оль влюбился и ни о какой женитьбе на принцессе и слышать не хочет. Да ее, к тому же, все равно пока найти не могут, так что ...

— Ваша принцесса пропала?! Каким образом? — моему изумлению Станиславский, может и не поверил бы, а вот Ард купился целиком и полностью.

— Не поверишь: подменили её, и никто не знает точно — когда. А вся служба безопасности и разведки не может ее найти, уже месяца четыре, представляешь? —

расстроенно отвечает Ард. — Но помни, ты поклялась об этом молчать!

— Молчу, молчу, — согласно киваю головой. Мой приятель — находка для шпиона, что же я его раньше-то не разговорила? Ловлю момент — может, еще что-нибудь узнаю:

— Неужели даже маги ее найти не могут?

— Да там жуткая история получилась. Ее похитили...

— Кого похитили? — неожиданно раздается голос Аэллы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Подруга — глазки блестят, щечки розовеют — стояла, держась за руки с Ольгером. Парень выглядел не менее довольным жизнью, ну и Аэлой, судя по нежным взглядам, бросаемым на нее.

— Мы о сюжете маго-видения говорим, Ард мне кристалл обещает дать, — спасаю я нас обоих из неловкой ситуации. — Принцессу похитили и заточили в башню замка, охраняемого огнедышащим драконом, а тролль ее спас.

Ну, не совсем тролль, но оргов в этом мире не водится, так что прости меня, Шрек!

— Зачем драконам ее охранять? — удивляется Ольгер. — У них же сильнейшая магия очарования. Принцесса сама от него не ушла бы. А вообще — интересно. Про драконов-любые факты интересны. Дашь потом, когда посмотришь?

Опа! Это что я пропустила?! Драконы? Тут есть драконы?! Но ведь ни в одном учебнике ничего о них не сказано?

— Драконы? — повторила я вслух, а Ард удивленно спрашивает:

— Не думала же ты, что драконы только в сказках бывают?

Я слабо киваю головой. Думала, так именно и думала. Да, похоже, за четыре месяца новый мир в деталях не изучить.

— Но ведь в учебнике о расах всех наших королевств нет ни слова ни о каких драконах? — не верю я, сообразив, что Ард, вообще-то, мог просто надо мной подшутить.

Но верный Ольгер, помня о моем небольшом затруднении с памятью, поясняет:

— Шестое королевство. Драконы живут в шестом королевстве, с которым лет семьдесят назад наши пять объединенных королевств вступили с ними в военный конфликт. Королевство Бризар. Находится на отдельном материке, отделено от нас проливом Ирта. А изучать его мы будем в следующем семестре. Драконы же прирожденные оборотни и не живут на территории наших королевств, поэтому и учебник по ним отдельный.

Я разве что не подпрыгиваю от любопытства, уловив ключевое слово «оборотни»:

— А в кого эти ящеры оборачиваются?

— Какие ящеры? — не понимает меня Ольгер.

— Ну — драконы! — тороплю его я.

— Рика, драконы такие же теплокровные, как мы с тобой, и оборачиваются они как раз в драконов. Это же люди — в своей первой ипостаси. Просто раса называется — драконы. Как эльфы, как гномы, люди, наконец.

— А я слышала, у вашей принцессы в роду драконы были? — влезает в разговор Аэлла. — Я точно знаю, что ее бабка даже дар Скользящей имела, который только у драконов есть.

Я тупо смотрела на подругу. Я тоже обладаю даром Скользящей. Так я что, теперь — дракон?! А не много ли для одной маленькой меня? Сердце зачастило, в голове зашумело, руки заледенели и — все поплыло... Нет, с этим телом точно нужно что-то делать! Оно опять в обморок завалилось!

Я пришла в себя от того, что меня встряхнули, подняли и понесли. Силен кто-то. Я прижалась к широкой, явно мужской, груди и вдохнула приятный запах свежести. Скошенная луговая трава и нотки капелек росы на восходе — знакомый запах. А не этот ли одеколон мы вместе с Аэллой и Ардом покупали — Ольгеру в подарок на День Мага? Значит, это Ольгер спас меня от падения. Рыцарь, что ни говори! Но поездила в чужих объятиях, пора и честь знать — а то перед подругой неудобно.

Приоткрыла глаза и с удивлением поняла, что меня в руках держит отнюдь не Ольгер. Это был... его отец! Мамочка! Точно, Ард же предупреждал, что тот вскоре появится в университете — видимо, чтобы обеспечить безопасность младшего принца. К счастью, на меня никто не смотрел. Тихонько скосила глаза, пытаясь оглядеться. Аэлла показывала дорогу, Ард и Ольгер шагали рядом, явно готовые перехватить меня из рук лорда Брэга, если тот устанет сам лорд сосредоточенно смотрел вперед. Я мудро решила полежать в обмороке — пока папа приятеля не лишит нас своего присутствия.

У Аэллы был полный доступ в мою комнату, поэтому через пару минут дверь в нее была открыта, и меня, довольно аккуратно, сгрузили на кровать.

— Эта ведь та самая подруга, о которой ты мне рассказывал, сын? — услышала я глубокий баритон старшего лорда Кемважа.

Я с усилием заставила себя лежать в совершенно расслабленной позе, чтобы ни у кого не возникло никакого сомнения: обморок у меня — ничего не слышу, никого не вижу, ни с кем не разговариваю. Пока Аэлла тут — мне, однозначно, допрос не грозит. А подруга меня в таком состоянии не оставит, это я знаю точно.

— Милая леди, — это опять обволакивающий баритон лорда Брэга, — не позовете ли вы целителя из медпункта. Тут, похоже, причина в магическом истощении, поэтому пока вы ходите, я попробую подпитать малышку.

— Да, конечно, — Аэлла даже и не подумала возражать. Храпш, ну я и дурочка — подруга же старается произвести хорошее впечатление на Ольгерову папашу! Угрозы для меня она не видит, так что побежит сейчас бонусы перед семьей любимого зарабатывать. Может, очнуться? Или... Наверняка же о чем-нибудь интересном будут шептаться, пока их никто не слышит? И я решила: лежу!

Дверь открылась и захлопнулась, вслед за этим раздался голос Ольгера:

— Отец, думаешь, действительно магическое истощение?

— Да нет, похоже, что нет кажется, девочка уже в себя приходит. Намочи платок в воде и дай мне — протру ее лицо. Хотя, подожди. Внешность уж больно подходящая. Ты ее амулетом проверял?

— Мы с Ардом уже всех студенток этого возраста проверили. У Рики сходство есть, но ниже необходимого порога.

— Чуть ниже? Кровь брал?

— Папа, ну зачем еще и кровь? Да и какой маг добровольно разрешит брать свою кровь, ты смеешься? Да, к тому же, Рика вообще из другого королевства, и на принцессу совершенно не похожа: речь другая, манеры вообще странные. До университета жила с семьей в деревне, последние полгода провела с опекуном в столице Варийска. Да нет, ни по образованию, ни по воспитанию, ни по поведению на члена королевской семьи она совсем не похожа.

Я решила, что уже достаточно про отсутствие манер слушать, пора уже и очнуться. Я даже почти открыла глаза, но лорд Брэг вдруг задумчиво сказал:

— Манеры... А знаешь, у Ее Высочества Никиэнны после похищения случилась амнезия, она никого и ничего не помнила. Так что, имей ввиду, мы не знаем, вернулась ли уже к принцессе память или нет. А, значит, и королевского поведения от нее ждать трудно, если она ничего не помнит.

Я замерла. Сейчас Оль вспомнить про мою потерю памяти! Поэтому я решила, что приходить в себя мне теперь не обязательно — встречаться взглядом с Ольгером мне сейчас не хотелось.

— Может, действительно, кровь для сравнения взять? — задумчиво протянул Ольгер. — Чем храпши не шутит...

— Ты что — шутишь? — подал голос молчавший до сих пор Ард.

— Да, — подхватил лорд Брэг, — ты как-то быстро меняешь точку зрения, сын. На тебя это совсем не похоже, — продолжал удивляться он.

— Ой, что со мной случилось? — подала я голос, сообразив, что еще секунда-другая и все: меня предаст пара капель моей же крови. Слава Светлейшей, Оль пока что ничего отцу про амнезию не сказал. Да, пора брать события под контроль и пресечь всякие нездоровые поползновения обоих Кемважей. А Ольгер-то — предатель: ишь ты — на кровь мою нацелился! Нет, конечно, я понимаю, он — подданный короны, и думает, что делает доброе дело, разыскивая меня. Но все равно — обидно! К тому же палец мне протыкать он, похоже, решил без спроса. А ведь я его другом считала! А, впрочем, будет тебе кровь! Дай только до дяди Тимьяна добраться.

Ответить мне не успели, дверь открылась, и в комнату вошел запыхавшийся лекарь, а за ним следом — Аэлла. Маг-лекарь тут же подошел ко мне, положил руки на виски и начал диагностику, а Аэлла встала рядом с Ольгером и Ардом и негромко сказала:

— Повезло, даже в медпункт идти не пришлось. Встретила лорда целителя на лестнице! Ну, как она?

Я пребывала в полном блаженстве — от рук лекарь шло обволакивающее тепло, оно растекалось ручейками по всему телу, прокладывая путь к ногам, рукам, успокаивая мои расшатавшиеся нервы, убаюкивая меня...

— Лорды, попрошу оставить мою пациентку, ей надо спать, прошу всех выйти, — было последнее, что я услышала, прежде чем провалилась в теплое, нежное безвременье сна.

Утро застало меня уже околачивающей порог лаборатории основ общей магии. Придумав, как решить возникшую ситуацию, и зная, что лорд Уривал заходит в свою лабораторию сразу после завтрака, я, даже не спустившись в столовую, помчалась его ловить, в надежде получить разъяснения, совет и немножко крови.

Отчет пришлось начать с посещения турнира и встречи с моим братом. Одного я не учла — едва услышав о попытке насильственного рекрутирования меня в заложники, дядюшка пришел в полную, крупномасштабную ярость.

— Где была твоя храпшева охрана? — угрожающе тихим голосом спросил он.

Я, конечно, знала, что люди лорда Вейса должны меня охранять при выходах в город, но, если честно, в той ситуации совершенно о них не думала. Я вообще этих телохранителей ни разу не видела, но не волновалась, считая, что так и нужно — они же тайная охрана, на глаза и не должны попадаться. Но лорда Уривала мои умозаключения совершенно не удовлетворили.

— Ну не настолько же тайная, что от боязни себя засветить, они вообще никак не проявляются, — отрезал он и, даже не дожидаясь окончания нашего разговора, отправил

вестника лорду Вейсу.

Я даже забеспокоилась: получается, с теми охранниками что-то случилось? Но это — потом, сейчас есть более насущные дела. И я стала рассказывать о Кемважах и о моем давнем признании Ольгеру про амнезию. И о том, что мой приятель был далеко не глуп я прекрасно поняла, почему он так резко поменял свою точку зрения на проверку моей крови.

— Хочу подsunуть ему чужую, но так, чтобы у него не возникло никакого сомнения, что она — моя, — завершила я свое объяснение. — Может, вы мне свою дадите? — озвучила я одну из главных причин своего посещения лаборатории.

— Нет, — отказал мне магистр, — не дам. По крови можно воссоздать истинный облик хозяина, так что я тут совсем не подойду. И вообще, у магов кровь не проси — это считается неприличным.

Но, посмотрев, на мою скисшую мордашу, добавил:

— Мы сделаем по-другому. Возьмем твою и слегка изменим. Давай руку. Согласна дать мне образец крови?

— Конечно, да, — удивилась я.

Кровь у меня он взял прямо из вены — причем безо всякого шприца. Пальцем поманил — и пара кубиков зависла между нами в воздухе. Я только глаза широко раскрыла. А дядюшка добродушно пояснил:

— Точечное перемещение жидкостей.

— Но, получается, любой маг может у кого угодно кровь из вен выкачать?

— У не-магов — да, но без разрешения брать кровь может только лекарь, по жизненным показаниям. А у магов кровь просто так не возьмешь. Ты что, уже забыла, мы же на занятиях это обсуждали?

— Магическая аура не даст?

— Конечно, нет — это же у мага как вторая кожа.

— Но сейчас..

— Ты мне разрешение дала, потому и получилось.

— А Ольгер?

— Уколот бы тебе палец и взял бы кровь по-простому, безо всякой магии.

Понятно, век живи, век учись.

А дядюшка, меж тем, принялся колдовать над красным кубиком, висящим перед ним.

— Все, готово, — устало проговорил он минут через тридцать.

— А магическое вмешательство не определяют? — забеспокоилась я.

— Проверку амулетом этот образец точно пройдет, — успокоил меня лорд Уривал.

В этот же день, во время консультации по основам общей магии, у меня из носа пошла кровь. Магистр, исподтишка, помог с иллюзией, а через секунду, когда я вытянула из кармана белоснежный платочек и зажала им нос, он же переместил в него измененную кровь, и в самой иллюзии надобность отпала. Ольгер, сидевший рядом, по-джентельменски предложил мне свой чистый платок — вместо моего, насквозь пропитанного алым. И даже деликатно помог убрать грязный, тут же искусно наколдовав что-то вроде мусорного пакета. Уничтожить его после лекции он тоже вызвался сам — чтобы мне не напрягаться.

Хорошим разведчиком будет мой приятель. А вот другом навряд ли станет. Понять и оправдать его поступок можно, а простить — сложно.

Глава 9

— Что с тобой творится в последнее время? — волновалась Аэлла. Подруга, заодно со своим братом, не пошла на консультацию, понадеявшись на меня и на Ольгера, почти никогда не пропускавшего занятий. Он то ей и рассказал про кровотечение.

— Лекарь сказал — переутомление, — пожаловалась я.

— Ну ничего, — скоро каникулы, отдохнешь, — оптимистично заявила Аэлла. — Знаешь, Оль нас с Нейсоном пригласил к себе в гости, на празднования зимы. А ты поедешь?

Я отрицательно помотала головой. И двойняшки Фарвен, и Арден собирались ехать в поместье Кемважей Арден — только на неделю, а Аэлла и Нейсон на все каникулы — близких родных у них не осталось, поэтому приглашение пришлось как нельзя кстати. Меня Ольгер тоже приглашал, но я отказалась, объяснив, что соскучилась по единственному оставшемуся родственнику — дяде Дэлу. Конечно, было бы интересно съездить всем вместе, но я еще не настолько лишилась мозгов, чтобы совать голову в пасть дракона. Или это они бы сунули головы в мою пасть? — хмыкнула я про себя. Мне не терпелось увидеть деда, и одной из причин как раз и был вопрос о драконах — и о моем происхождении.

— Сам лорд Брэг интересовался, приедем ли мы все, о тебе тоже спрашивал, — продолжала щебетать подруга, — как все-таки жаль, что ты не сможешь!

— А ты с отцом Ольгера когда о поездке разговаривала? — уточнила я.

— Мы у Ола смотрели маговид на кристалле, а тут его отец пришел, — прикинь, — заговорщически округляет глаза Аэлла, — весь в пыли, встрепанный, раздраженный. Попросил у Ола разрешения принять душ, а когда вернулся — весь чистенький, аккуратный, благоухающий духами Ола — помнишь, мы ему их подарили на день Мага? — то пришел в хорошее настроение и похвалил вкус сына. А Оль, конечно, сказал, что это от нас подарок. Представляешь, лорду Брэгу так понравился аромат, что он даже спросил, кто его выбирал. Так что, подруга, он полностью одобрил твой вкус, невероятно, да?

Подожди, ты что — сказала ему, что это я их выбрала? — опешила я.

Ну, ведь так оно и было? Помнишь, мы никак не могли ни на чем остановиться, а потом ты понюхала тот образец и сказала что-то типа «Берем эти — просто королевский аромат!», мы их и взяли. А что?

А ничего... — кроме того, что я опять — дура. В квадрате. Я прекрасно помню тот поход в магазин. Я действительно выбрала этот одеколон, и даже имела глупость сказать про королевский аромат — потому что запах был один в один, что и у запавшего в память одеколона моего папы-короля.

— Лорд Брэг тогда и спросил у Ола — приедут ли к ним на каникулы все, кого он приглашал. А Оль сказал, что ты не сможешь, и его отец предложил, что пригласит тебя лично — хоть на пару дней, на сам праздник, — потому что ты, скорее всего, просто стесняешься из-за разницы в социальном статусе. Мы как раз все к тебе шли, когда вас около лестницы встретили. Удачно, да? Лорд Брэг чуть отстал, чтобы послать вестника, но как раз успел, чтобы тебя подхватить на руки. Сказочное совпадение, правда? — продолжала восхищаться моя романтическая подруга-трещотка, а я пыталась судорожно просчитать ситуацию. Пожалуй, опять придется идти к лорду Уривалу. Сама я окончательно во всем этом запуталась. Хотя, может, Кемважи уже анализ крови сделали, и теперь подозрения с меня полностью сняты? Или... Нет, решено — сегодня же вечером зайду к дядюшке, поблагодарю за помощь с образцом крови и попрошу совета. Но только сначала сбегая к Марге, надо ей кристалл отдать.

Распростовавшись с Аэллой, погрузившейся в романтические грёзы о каникулах с возлюбленным, я забрала записанный кристалл и отправилась в «Сад Осени».

Спросив швейцара, охраняющего монументальный вход в объект пилигримажа всех состоятельных жителей Вейска, как пройти к Марге, и получив недовольный взгляд и ледяное молчание в ответ, я сначала растерялась, потом сообразила, в чем мой промах и уже через пару секунд, вручив пять лей вымогателю, двигалась в указанном направлении.

Офис колдуньи, вернее — бизнес-ведьмы, соответствовал самым придирчивым требованиям. Просторное помещение, удобные кресла для посетителей вокруг кофейного столика, на стенах — плакаты с изображениями знаменитых людей-покупателей «Сада Осени». Хозяйка офиса, видимо, что-то считала, сидя за украшенным изысканной резьбой письменным столом. Когда я, в ответ на приглушенное «войдите», последовавшее за моим негромким стуком в дубовую дверь, открыла дверь, женщина оторвалась от бумаг и подняла на меня глаза, в которых тотчас же отразилось удовлетворение. Я поняла, что меня ждали.

— Проходи, — приветливо кивнула мне Марга. — Принесла? — продолжила она с нетерпением в голосе.

Я молча выложила кристалл на стол. Марга кивнула на кресла для посетителей и дернула один из шнуров с кисточкой, свисавших с балки сбоку от ее стола. Вошедшая эльфа принесла поднос с напитками и вазочку с печеньем. Похоже, меня принимали по высшему уровню. Сама ведьма в это время уже нацепила на лоб обруч с кристаллом и погрузилась в просмотр моего овеществленного воображения.

Пока я наслаждалась печеньем, газировкой и просмотром каталога с товарами магазина, Марга, в ускоренном режиме, добралась до сцены с Велеславой. И неожиданно я услышала всхлипывания. Я растерялась. Они совершенно не вязались со сложившимся образом ведьмы — деловой уверенной в себе женщины, это не подходило даже тому облику, который она выбрала, играя роль гадалки из простонародья на турнире. Та железная Марга, с которой мы познакомились пару дней назад, вообще не могла плакать! Я не знала, чем можно помочь. Вскочила, но так и осталась стоять на месте, неуверенно переминаясь и не зная, что сказать. А женщина сидела с зажмуренными глазами, и по её щекам текли прозрачные капельки горя. Она ещё раз всхлипнула, вздохнула с надрывом, стараясь успокоиться, и, не открывая глаз, начала рассказывать:

— Тридцать лет... Тридцать лет прошло с тех пор, как три подруги — Велеслава — моя родная сестра, моя сестра по духу- Ирида, и я баловались с тем, с чем не должны были. Это должно было стать простой прогулкой по мирам, с возвратом через год. Сначала в другом мире побывала я, потом отправилась Велеслава... а потом Ирида — единственная, владевшая даром Скользящих по мирам, ослабла после родов и погибла во время магического мора, так и не успев вернуть мою сестру домой. Больше, в наших королевствах, Скользящих нет. Я искала все тридцать лет подряд. А драконов, после той глупой войны, просить бессмысленно — да к ним и не попасть.

Я молчала, в ужасе слушая историю Марги. Она дружила с бабкой принцессы? Второй женой деда? Что думала Велеслава, отправляя меня сюда? Или она тоже видела эту встречу в будущем? И, чтобы никак не повлиять на грядущие события, ни словом не обмолвилась о том, на что надеялась?

В этот момент Марга открыла глаза. Муку, отражавшуюся в них, невозможно было сыграть.

— Я почувствовала в тебе дар — такой же, что был у Ириды. Не раскрытый, смазанный

нанесенной защитой, практически невидимый для всех, но не для меня — я слишком хорошо с ним знакома. В тебе — кровь драконов? Ты была в мире, где застряла Велеслава? Ты можешь нам помочь?

Я молчала.

Марга вскочила из-за стола, нервно закусил губу и, четко выговаривая слова, произнесла, рисуя в воздухе магическую клятву Долга Жизни:

— Если ты сможешь помочь и вернуть сестру, хотя бы дать подсказку, как это сделать, то клянусь своей жизненной силой: в обмен выполню любое твоё желание, посильное мне, буду тебе верным товарищем по жизни, никогда не предаю и не подведу.

Глаза ведьмы пылали, в воздухе искрилось и потрескивало статическое электричество, во взгляде Марги светилась фанатичная надежда, и я решилась.

— Принимаю вашу клятву. И да, я видела вашу сестру.

Марга замерла. Только отзвуки принесенной клятвы все еще тревожили почти могильную тишину офиса. Мы обе замерли на мгновение, а потом колдунья очнулась:

— Ты была в том мире?

— Да, — твердо глядя ей в глаза, ответила я. — Я там родилась. Велеслава перенесла мой дух в тело, покинутое душой как я понимаю, оно принадлежало внучке вашей подруги, Ириды.

— Принцесса Никиэнна Ремул... значит, девочка все-таки погибла... — задумчиво посмотрела на меня ведьма. — Но, чтобы чужая душа могла прижиться... В тебе тоже была кровь драконов?

— В моем мире нет драконов и нет магии.

Марга шокировано вскинулась, повторив эхом:

— Нет магии?! Бедная сестра, как ей там трудно... Ты знаешь, она ведь — Читающая Души.

— Ваша сестра — Ловец Душ? — испуганно воскликнула я.

— Только невежественные люди называют так этот дар, — поморщилась Марга, — Велеслава видит души людей и может с ними говорить. Редкий дар... Значит, она уловила момент гибели Ники — скорее всего, душа девочки израсходовала запас жизненной энергии и ушла на перерождение. Но как же получилось, что ее тело смогло сохраниться?

— Оно было в каком-то стазисе, — пояснила я. — Но откуда ваша сестра могла знать, что душа Ники... Мы же совсем в другом мире были?

— Физические миры разные, а мир ждущих перерождения душ — один на все миры. И голос внучки любимой подруги в нем прозвучал для Велеславы четко и громко, — отмахнулась колдунья, а потом внимательно вгляделась в меня:

— Но раньше у принцессы не было дара Скользящей. Да у нее и магии-то почти не было.

— Ограничивающие браслеты, — пояснила я. — Король надел.

Марга недоверчиво прищурилась:

— На родную дочь? Но зачем?!

Я не ответила, и ведьма, не дождавшись разъяснений, продолжила:

— Что же случилось с тобой в твоём мире, что ты решилась на переселение?

— Я потеряла возможность двигаться. Мне было совсем нечего терять, а Велеслава предложила мне полноценное выздоровление. Правда забыла сказать, что при этом закинет меня в другой мир и тело. Шутница она у вас, знаете ли!

Марга разглядывала меня с огромным любопытством.

— Значит, она все-таки сумела, разобралась, как это делается, — в задумчивости прошептала она. — И конечно, сестра не захотела, чтобы бесповоротно погиб дар последней в наших королевствах Скользящей тем более, ты могла помочь ей вернуться. И тебе — хорошо, и сестре — спасение.

— Вот только Велеслава забыла мне об этом сказать, — постаралась охладить я восторги собеседницы. — Да и даром Скользящих я пользоваться не умею.

Теперь я хорошо понимала мотивы Велеславы, но то, что меня использовали втемную, совершенно не понравилось. Марга же пребывала в упоительной эйфории от всего услышанного:

— Главное, этот дар у тебя есть. И ты научишься, как им управлять, не переживай. Через несколько лет ты окрепнешь магически и, годам к двадцати, твой дар начнет раскрываться. Да и я помогу.

Так, за стаканом лимонада, я и рассказала колдунье все свою историю, в том числе и почему я учусь в университете под чужим именем, и что меня все еще ищут. И Марга пообещала узнать, что за ерунда творится в королевстве моих родителей и почему у короля с королевой разлад. А главное — чем это все грозит мне. Я решила, что такому исходу нашего знакомства можно только порадоваться — приобрести союзницу, давшую Клятву Жизни, было неимоверной удачей. Но что мне особенно нравилось — у меня появился независимый источник информации. Ибо я уже начала понимать, что даже искренне любимый мной Гремийон Третий давал мне строго дозированную информацию.

А еще мы договорились о поставке кристаллов маговидения. Правда, Марга долго не могла поверить, что отданный ей кристалл создавался мною в одиночку. Оказывается, такие записи делались целой бригадой магов, каждый из которых отвечал за что-то одно. Но мне было проще, я-то ничего особенного не придумывала — просто вспоминала уже виденные сюжеты фильмов. А память у меня и раньше была хорошей. Правда, с нынешней, все равно, — никакого сравнения. Да, что и говорить, отличное мне тело досталось. Спасибо тебе, Ники, и пусть твое перерождение принесет тебе радость! И главное — я перестала напрягаться на тему, что заняла чужое тело. Все — пора прекратить разделять принцессу и себя. Теперь мы — это я.

Я вышла из «Сада Осени» и остановилась в раздумьях. Триста честно заработанных лей приятной тяжестью лежали в кармане и просто требовали, чтобы я их потратила на что-нибудь душевное. Например, горячий напиток с пирожным, а потом — на необходимые мне мелочи, типа дамского кинжала на пояс, новой колоды карт и пары защитных амулетов от гриппа, который тут назывался просто — лихотка. Карты мне были нужны для зачета по предсказаниям, а кинжал я решила носить с собой после случая на турнире. Надо будет договориться с мэтром Саважем, который преподает парням боевые искусства, буду брать у него частные уроки по самообороне с использованием холодного оружия. Для девушек в Университете предусматривался только бег и лазание по специальной стенке с целью развития ловкости и баланса. Как я понимаю — еще затем, чтобы мы могли убежать, в случае чего, или залезть куда повыше. Станный набор для благородных леди, но ректорату виднее.

Неподалеку от магазина виднелось несколько разных заведений, похожих на небольшие европейские кофейни, и пара симпатичных ресторанов, приветливо зазывающих посетителей яркими вывесками-флагами, трепещущими на ветру. Одна из таких кофейюшек и

привлекла мое внимание.

Внутри почти не было народа румяная круглолицая эльфа сразу же подскочила ко мне и, узнав, что я буду наслаждаться посещением их заведения в одиночестве, проводила меня в дальний угол, усадив за небольшой столик, откуда хорошо просматривалось все помещение. Я рассматривала висящее над центром столика меню, пытаюсь выбрать самое симпатичное пирожное, когда дверной колокольчик звякнул, и в кафе вошел устало выглядевший эльф в форме внутренней стражи.

— Мне как обычно, — заказал он, занимая близстоящий столик. Все та же эльфа с готовностью кивнула и, буквально через минуту, перед посетителем оказалась чашка дымящейся темной жидкости. Я недоверчиво повела носом. Нет, не показалось — это был кофе! С трудом обуздав первый порыв отобрать у эльфа чашку и собственноручно убедиться, что мое обоняние меня не обманывает, я призывно замахала обслуживающей нас эльфийке.

— Как называется напиток, который заказал лорд стражник? — с трудом скрывая нетерпение, спросила я.

— Это джав, для кратковременного поддержания магических сил, — ответила эльфа.

— Принесите мне чашечку этого джава, — заказала я. — И полстакана сливок. И вот это пирожное, — ткнула я пальцем во что-то воздушное и излучающее призыв «съешь меня!» Эльфа с удивлением посмотрела на меня и повторила:

— Это только для магов, для простых разумных джав вреден — вызывает привыкание, учащенное сердцебиение, бессонницу...

Я прервала перечень бед и болезней, поджидающих кофеманов, и сунула ей под нос ученический браслет университета. Эльфа кивнула и сдалась. Через пару минут, за чашкой собственноручно смешанного кофе-латте,* я окончательно примирилась с жизнью.

(*кофе-латте — кофе с молоком)

Зажмурив глаза, смакуя вкус кофе и пирожного, я стремительно уносилась в состояние нирваны.

— Леди Рика! Леди Рика!

Я недовольно посмотрела в направлении звавших меня голосов. Да, нирвана оказалась кратковременной. К моему столику, приветливо улыбаясь, приближались двое, видеть которых мне совершенно не хотелось — мой брат и Дэймион.

— Какая приятная встреча! — подтягивая к моему столику дополнительный стул, заявил Дармир. — Мы ведь с вами будем учиться на одном курсе? И лорд Ольгер очень много о вас рассказывал. Он считает, что у вас высокий магический потенциал.

Я в тоске посмотрела на недопитый кофе. Светлейшая — ну за что?! Дэймион читал меню, Дармир продолжал приятственные речи, я вежливо улыбалась и томила, воспряв духом только когда к нашему столу подошла эльфа.

— Нам горячий шоколад и дюжину пирожных с собой. Упакуйте в подарочную коробку, — заказал Дэймион. — У леди Таянисы сегодня именины, — пояснил он на мой удивленный взгляд. — И да, она страшно переживала, что ее сюрприз оказался не столь очарователен, как она думала, — продолжил Дэймион. — Она очень огорчилась, что так получилось. Ей хотелось бы быть вашей подругой, леди Рика.

Настроение у меня испортилось окончательно. Дэймион что — полный идиот, чтобы такому поверить? Или у него гормоны остатки мозгов вынесли?

— Может, вы пойдете и поздравите ее вместе с нами? Уверяю вас, ей будет очень приятно! — продолжал Дэйм.

— Отличная идея! — поддержал его Дармир. — Возражения не принимаются!

Через минут десять я уже шагала по улице, зажата в обеих сторон держащими меня под руку парнями, — поздравлять белобрысую стерлядь. Я даже повырывалась, но на это не обратили внимания, посоветовав, в очень завуалированной форме, не стесняться разницы в социальном положении. Это меня обозлило до такой степени, что я уже всерьез стала вырывать руки и вопить «никуда не пойду!» А еще через мгновение четверо молодцов окружили нас и угрожающе нацелили шпаги на парней, одновременно выдергивая меня из их рук. Мои сокурсники откровенно растерялись, не понимая, что происходит, а я осознала, что день окончательно загублен — вооруженные люди были из числа столь не вовремя активизировавшейся секретной охраны, приставленной ко мне лордом Вейсом.

Пирожные я в тот день все-таки попробовала. В камере предварительного задержания, куда нас всех, вместе с коробкой сладостей, бросили до выяснения личности подоспевшие к разборке городские стражники. Кстати, возглавлял отряд стажист тот самый усталый эльф, открывший для меня существование кофе в этом мире. А получилось все до невозможности глупо.

Едва Дэйм и Дармир осознали, что им угрожают всерьез, они, естественно, принялись защищаться — мечом и магией. Но моя невидимая до того дня охрана ответила им тем же, завязалась потасовка, а еще через минуту нас всех обездвижило мощное заклинание, брошенное появившейся городской стражей. Порядки у эльфов просты: нарушителей общественного покоя помещали в тюрьму до выяснения всех обстоятельств. Самой мягкой мерой наказания был штраф. Просто так, без денежной компенсации усилий городской стражи по пресечению нарушений, предварилку никто не покидал. Сто лей штрафа с носа, даже с моего, — и поздно вечером нас оттуда все-таки выпустили, предварительно допросив и сняв отпечатки ауры.

Во время дачи показаний, охранники лорда Вейса заявили, что увидели, как двое волокут сопротивляющуюся девушку, и посчитали своим долгом прийти ей на помощь. Разбирающий наше дело судья объяснил им, что в таких случаях надо звать стражу, и обязал каждого из нас купить амулет экстренного вызова городских сил правопорядка — за каких-то скромных пятьдесят лей, на которые семья из трех человек могла спокойна прожить в течение месяца.

Мой брат пытался отмазать нас троих, но даже титул принца не произвел никакого впечатления на судью — по той простой причине, что Дармир уже успел обзавестись студенческим браслетом, а, значит, попал под статус временных граждан Вейска. И, соответственно, теперь подчинялся всем законам этого славного города.

Освободились мы так поздно, что вход в университет и общежитие уже был закрыт и нам пришлось снимать комнаты в гостинице. Молодые люди, естественно, выбрали ночлег в своем вкусе — удобный и жутко дорогой. Увы — на оплату ужина и номера ушли остатки моих заработанных у Марги лей.

Утром, спустившись пораньше в зал и заказав горячий шоколад, я под села к уже завтракавшим парням. Мой брат отсвечивал подбитым глазом, а левую скулу Дэйма украшал большущий синяк.

— Зато мы наелись пирожных, — нашла я позитив в произошедшем. Парни переглянулись и засмеялись.

— Леди Рика, с вами чрезвычайно интересно, — улыбаясь, заявил Дэйм. — С вами и вокруг вас постоянно что-то происходит. Пожалуй, я попрошу разрешения изредка разделять

вашу компанию! Это замечательно держит в тонусе. Не возражаете?

Глава 10

Ни в этот, ни на следующий день экзаменов не было, поэтому я спокойно занималась записью кристаллов, нацепив на себя популярное среди студентов заклинание, в просторечье называемое «запоминалка». Оно вызывало кратковременное, но очень детальное воспроизведение определенных воспоминаний. Незаменимая вещь в моем случае. Жалко, на экзаменах им не воспользоваться — преподаватели всегда обнуляли все наложенные чары и амулеты только в аудиторию с экзаменационной комиссией зайдешь — и все, любой зачарованный предмет и наброшенные заклинания сразу теряют силу.

Начала я создавать свою коллекцию на продажу, как и собиралась, с «Властелина Колец», а потом планировала перейти в «Игре Тронов». Понятия сериал в этом мире не было, но ведь такой пустяк не помешает местной публике полюбить многосерийные фильмы? Обкатку первых двух частей, «Братство Кольца» и «Две крепости», я провела на Аэлле и ее брате Нейсоне. А когда двойняшки, с горящими глазами, стали требовать заключительного кристалла маговидения, я поняла, что сериалам — быть. «Возвращение короля» леди и лорд Фарвен смотрели вместе, как-то хитро растянув обруч на двоих, затаив дыхание и переплетя пальцы. Толкиенские эльфы их покорили безвозвратно.

Дважды заходил Ольгер и, странно посматривая на меня, интересовался у Аэллы насчет свиданий. Барышня Нейсона не появлялась по причине страшной обиды на кавалера из-за отменённого свидания — парень тогда начал смотреть второй кристалл маговидения и размениваться на свидания не захотел. А еще... еще мне прислали подарочный набор: шляпку, перчатки и зонтик. Аэлла уверила меня, что это вполне стандартный презент для девушки, за которой не ухаживаешь, но относишься с симпатией. Мне это показалось очень странным. Подарок не сопровождался запиской, но к набору прилагалась коробка с дюжиной пирожных — точно таких же, как мы ели в тюрьме. Я так и не поняла, от кого сие «подношение» — от моего брата или Дэйма. Или от них обоих? И зачем оно сделано, тоже осталось для меня тайной.

На второй день записи были закончены и полуденное светило застало меня подходящей к «Саду Осени». Я несла Марге кристаллы, а уносить собиралась забытое в суете событий имя — имя моего суженого. Она ведь обещала, а мне было страшно интересно услышать, кто это. Предупрежден — вооружен, в конце концов! Единственное, что меня беспокоило, а вдруг она скажет: «Сергей»? Но ведь это слишком невероятно, правда? Суженые от своей второй половины ведь не отказываются? Или не факт? А может, ну его, это имя? Вдруг оно мне на полжизни настроение испортит?

Так ничего и не решив, я постучала в дверь офиса хозяйки магазина.

Марга встретила меня радушно, но я заметила, что мысли ее витали где-то далеко. Взяв принесенные мои кристаллы и предложив мне горячего травяного чая, ведьма вдруг попросила:

— Запиши мне твою встречу с Велеславой на кристалл.

Я насторожилась — клятва клятвой, но это же получится улика против меня. Хотя... Моя внешность сейчас сходства с прежней Никой вообще не имеет. Кто сможет понять, что это — я? И я согласилась. А когда, полчаса спустя, почти закончив, записывала самый конец нашей с Велеславой встречи в больнице, я вспомнила сон, в котором видела Альку. И меня

осенило:

— Кажется, я знаю, что за первый шаг можно сделать, чтобы вернуть вашу сестру. Мы с ней свяжемся — таким же способом, как и она со мной. Этого в кристалле не будет, но я сейчас объясню.

Марга застыла — вся внимание, и я продолжила:

— Нужно блюдце с водой, кольцо с бриллиантом и... и, кажется, все — можно будет попробовать ее вызвать и обсудить план переноса! У нее наверняка есть идеи.

Ведьма вздрогнула, в воздухе чистой хрустальной нотой прозвенел негромкий колокольчик, на лице Марги промелькнула смесь радости, легкой нетерпеливости и какой-то покорности судьбе странная, не очень мне понятная реакция.

— Что это? — удивленно спросила я.

— Моя клятва вступила в действие, — как-то несколько заторможено пояснила колдунья, — значит, предложенное тобой действительно поможет, — Марга сосредоточенно смотрела на огромный бриллиант, сверкавший у нее на руке. А я... только спустя пару секунд до меня дошло — в принесенной ею в прошлый раз клятве Долга Жизни было слишком много «если», которым я, по своей неопытности, не придавала тогда значения. У меня даже уши покраснели от злости на саму себя — что же я такая невнимательная-то!

А Марга взглянула на меня и, видимо догадавшись, что у меня на уме, усмехнулась:

— Ты дала подсказку, как помочь вернуть сестру, вот клятва и активировалась. Но и без нее я не собиралась поступать тебе во вред, — ведьма помолчала и лукаво добавила, — иначе кто мне станет поставлять маг-кристаллы с иномирскими сюжетами?

Я неуверенно улыбнулась. Ведьма мне почему-то нравилась и хотя было понятно, что она — дама себе на уме, но я, особенно в последнее время, была уверена, что предательства от нее ждать не нужно. Поэтому я кивнула и начала рассказывать, что помнила из того сна с Алькой, блюдцем и колдуньей. У Марги мой рассказ не вызвал никаких вопросов видимо, у ведьм такой ритуал существовал и был ей достаточно хорошо известен. Удивительно все-таки, насколько разнится чародейство у нас, магов, и у ведьм. Мы используем свою силу и все, что можно в нее обратить или переработать. А колдуньи умеют применять то, что может создать природа, но вот своей силы у них мало — даже в маг академию, где учатся слабые маги, — и то не возьмут. Для ведьм есть свои, ведические, школы.

— Попросите вашу сестру про мою Альку узнать, — добавила я, — и передать, что у меня все здорово, ноги ходят, жизнь интересная, получаю высшее образование, перспективы на хорошую работу после окончания университета — отличные. Пусть за меня совершенно не беспокоится!

Марга только кивнула в ответ — мол, сделаю. Мыслями она уже была далеко — похоже, планировала ритуал.

— Я все подготовлю, ты сможешь прийти завтра? — спросила она.

— После экзамена, во второй половине дня, — согласилась я и, получив тридцать лей за кристаллы и обещание о выплате процентов за продажу их копий, я, довольно позвякивая монетками в кармане, уже собралась было уходить, но вдруг вспомнила:

— А ведь вы обещали имя моего суженого сказать.

Марга побарабанила пальцами по столу, потом что-то для себя решила, поманила меня пальцем, а когда я подошла, взяла меня за руку:

— Я скажу тебе его истинное имя, — торжественно пообещала она и, без всякой паузы, добавила, — Талион. Это означает «Бесстрашный».

У меня отлегло от сердца — главное, что не «Сергей», а все остальное — поживем — найдем!

— Спасибо, Марга! — искренне поблагодарила я.

Женщина насмешливо кивнула:

— Не забудь только, что в нашем мире истинные имена при знакомстве не называют — их знают только очень близкие люди — мать, отец, иногда — супруги.

Я обескураженно смотрела на ведьму. То есть толку мне от этого имени, вообще, — ноль?! Ну... ведьма!

А Марга совершенно себя виноватой не почувствовала, на часы посмотрела и стала меня выпроваживать:

— К сожалению, у меня деловая встреча через десять минут, так что жди — пришло с посыльным приглашение в конце недели, как только продажи копий пойдут. Придешь за своим процентом с продаж, как договаривались.

Я радостно закивала было — да, приду! — но потом вспомнила:

— В конце недели я уже уеду на каникулы, — увы, мой расстроенный голос не произвел никакого впечатления на Маргу, аванс она мне не предложила.

— Ничего, приедешь с каникул, тогда я с тобой и расплачусь, — деловито заявила она, подходя к дверям и открывая их для меня. Я прекрасно поняла, что это не от избытка вежливости и что хозяйке офиса нетерпится со мной распрощаться.

Выйдя в коридор, я дошла до поворота и, не заметив вокруг никого, шмыгнула на внутреннюю террасу через раздвижные стеклянные двери, намереваясь купить сбитень в местном варианте кафе при магазине Марги. Я точно вычислила, что дорога через террасу сокращала путь, а главное — не надо было идти через зал магазина, где к тебе тут же приставали доставучие эльфы, люди и даже гномы — в «Саду Осени» служащий контингент был весьма интернационален. Я постояла в открытом небесам небольшом внутреннем дворике, чем-то напоминавшем виденные мною в Испании, подышала прохладным зимним воздухом, полюбовалась на любовно посаженные декоративные деревца, кустарник и даже клумбу с цветами, очень напоминавшими земные розы. Покачалась на носочках, уверяя себя в который раз, что я это могу, что мои ноги — в полном порядке. И прошептала: "Привет тебе, мир! Спасибо, что ты принял меня!" Ветерок, непонятно как забравшийся в закрытое со всех сторон пространство, ласково пошевелил мои волосы, и я с тоской посмотрела в небо — мне вдруг захотелось взлететь вместе с ветром ввысь, окунуться в кружево облаков и промчаться по небесной синеве, как я это сделала однажды, прыгнув с парашютом на свое двадцатилетие, правда, в паре с инструктором. Почему меня вдруг так внезапно накрыло столь странными желаниями, я так и не поняла, хотя, Марга же ведьма, так что и дворик у нее скорее всего не самый обычный. Оглядевшись еще раз вокруг, я вдохнула еще раз полной грудью и направилась к заднему входу в магазинное «кафе». Называли такие заведения тут по другому, но для себя я однозначно определила их как типичные кафешки.

Уже заходя в заднюю дверь, я почему-то обернулась и замерла, не поверив глазам: через двойные стеклянные двери я совершенно четко увидела, как по только что покинутому мною коридору, со стороны хозяйкиного офиса, прошли Алексис и Дэймион в сопровождении нескольких людей и Марги. Интересно, что это у них за дела с хозяйкой? И куда они идут? К тому же она явно не хотела, чтобы мы встретились. Почему?

Никто мне, понятно, не ответил, и я пошла размышлять над загадкой потягивая заказанный ароматный сбитень и подкрепляясь пироженкой.

Наступил последний день экзаменов. Сегодня мы сдавали общую магию, с которой у меня было не просто хорошо не скромничая, скажу, что знала я предмет великолепно.

Мы вытянули билеты, сели готовиться вдруг леди Тая встала и, проходя мимо моего стола, покачнулась и толкнула меня в бок. И даже извинилась! Совершенно невероятно... Она подошла к магистру, что-то спросила и вернулась на место. А я вздохнула и опустила глаза на свой билет и листок бумаги, на котором писала ответ на первый вопрос. И, с ужасом, поняла, что, хотя я прекрасно знала его еще минуту назад, теперь он просто испарился из моей головы. Я запаниковала — ведь тему я знала столь же уверенно, как, например, то, что дважды два будет... будет... А вот теперь я даже вспотела от испуга — что со мной? Я совершенно не помню, сколько будет дважды два! Это уже не просто забывчивость, тут что-то посерьезнее. Я до крови закусила губу, судорожно пытаюсь сообразить, что мне делать.

Повернувшись, посмотрела на блондинистую гадину. Леди Тая заметила мой взгляд и победно улыбнулась. А потом показала мне решетку из четырех перекрещенных пальцев и подняла один указательный. Я потерялась в догадках, что это значит. Поэтому, просто на всякий случай, показала ей фигу. Уже знаю, что этот жест тут совершенно не знаком. Вот и Тая его не поняла. Пусть поволнуется, пытаюсь сообразить, что это значит. А я принялась размышлять — по счастью, логическую часть мозга мне не зацепило. Но в голову ничего толком не приходило. Ну что же, сейчас не тот случай, чтобы стесняться просить о помощи.

Поднялась, чтобы подойти к лорду Уривалу. В этот же момент мне в спину раздался голос подруги Таи — обычно довольно молчаливой шатенки:

— Магистр, а это правда, что если кто-то придет на экзамен, навесив на себя заклинание или амулет для памяти, то вы его с экзамена удаляете?

— Со времени консультации ничего не изменилось, студентка, — лорд Уривал вопросительно приподнимает брови, — так к чему вопрос?

— А нам просто любопытно, как вы это проверяете, — невинным голосом поддержала подругу леди Тая. — Нет, мы не думаем, что кто-то из нас сделает такую глупость, это ведь грозит провалом сессии и исключением из университета, но, магистр, нам действительно интересно — как такие вещи проверяются. Вы не продемонстрируете?

Остальные студенты заинтересованно подняли головы, вокруг раздались голоса в поддержку предложения подруг:

— Да, хотелось бы знать!

— Точно, это очень интересно!

— Покажите!

И я поняла, что все — это конец. Прилюдное обнаружение на мне Таянисиного заклятия или амулета вынудит лорда Тимьяна поступить как предписывают правила. То, что чары не мои никого не беспокоит — пользуюсь-то ими я! И я мысленно заорала дяде: «Нет!», заставив его дернуться и бросить на меня взгляд. А у меня, через окутывавшую мозг магическую пелену, вдруг пробилось воспоминание, как я училась общаться с лордом Уривалом мысленно — да, только на близком расстоянии, но ведь он сидит от меня в десяти шагах и явно слышал мой вопль.

Изо всех сил концентрируясь на том, как сообщить дяде все подробности и при этом не потерять с ним мысленный контакт, всегда дававшийся мне с трудом, я почувствовала, как от напряжения у меня уже начинают дрожать руки, но все-таки смогла довести дело до

конца. В реальном времени передача мыслей заняла меньше минуты, а по внутренним ощущениям казалось, что часы. Студенты все так же сидели и ждали, что решит магистр.

Лорд Уривал помолчал, задумчиво обвел класс взглядом и объявил:

— Хорошо!

О нет! Может, он меня не так понял? Или, — ужас сжал меня холодными липкими лапами, — или он не услышал?!

А дядя меж тем продолжил:

— Но я вам покажу не чары обнаружения определенной категории предметов, а модификацию этого заклинания. Кстати, очень часто используемую службами правоохраны. Оно считается заклинанием повышенной секретности, так что учить мы его не будем, ну, а если кто-нибудь их вас пойдет служить в охрану, то тогда вы его и разучите. Правда, есть ограничение — с момента происшествия должно пройти не больше сорока минут, иначе оно не подействует.

Тут лорд устремил на меня взгляд и спросил:

— А вы почему стоите, студентка? Или уже готовы отвечать?

Я отрицательно покачала головой и потерянно опустила на сидение — что он задумал?

А лорд Тимьян уже начал кастовать. По залу пробежалась волна голубоватого света, омыла всех сидящих студентов и сгустилась вокруг меня. Вокруг раздались приглушенные восклицания. А уплотнившийся вокруг меня кокон завис, потом, видимо сняв с меня отпечаток, устремился к магистру и застыл перед ним, показывая картинку — студентка Рика Вейс сидит за столом и усиленно что-то строчит на листочке. «И что дальше?» — подумала я. Но вот из того же голубого света соткалась фигура Таи, приближающаяся к моему изображению. Вот она проходит мимо, спотыкается, толкает сидящую студентку и... в этот момент рука Таи на картинке вспыхивает красным, вернее — не ее рука, а предмет, до того момента зажатый в ее кулаке, — предмет, который она... ловко цепляет мне на косу! Тая на проекции извиняется и идет дальше, а я чувствую, что не могу пошевелиться. В буквальном смысле — не могу даже мизинец согнуть.

— Как любопытно! Сейчас на студентке Вейс заклинание обездвиживания, — любезно поясняет магистр, направляясь ко мне. — Это чтобы она не подвергла контаминации улики — тоже стандартная процедура при расследованиях. И, через пару секунд, мы увидим, что же такое подарила ей студентка Таяниса Делорой.

Магистр подходит ко мне, отцепляет что-то от волос, больно потянув за косу, и демонстрирует находку студентам.

— А вот и оно! Изумительная модель артефакта забвения. А, вот значит, как, — добавил магстр, изучая предмет, больше всего похожий на заколку, — у нее есть переключение в пассивное и активное состояния. Хм, теперь понятно, как студентка Делорой его пронесла через зачарованный порог. Очень изобретательно, леди, — повернулся он к Таянисе. — А потом вы его активировали. Потрясающая смекалка! Но — увы — тот, кто принесет артефакты на сегодняшний экзамен, к нему не допускается — вы все были предупреждены. Так что, леди, вы свободны, остальные — продолжаем готовиться.

Я, наконец, смогла пошевелиться и оглянуться, заклинание неподвижности дядя с меня снял. Леди Тая, с гневно поджатыми губами, покидала помещение, свирепо стуча каблуками, студенты недоуменно смотрели ей вслед. Общественное мнение считало, что лорд Уривал недолюбливает студентку Вейс. Было и так понятно, что на экзамене мне придется

несладко. И, зная все это, вот так откровенно пытаться завалить сокурсницу? Переглядывания и перешептывания между студентами никак не могли остановиться и продолжались еще минут пять, пока магистр не потребовал полной тишины...

Ну что говорить — этот экзамен я сдала блестяще.

Впереди меня ждал дед, знакомство с настоящим дядей — родным братом моей матери, и почти месяц зимних каникул!

Часть 2

Глава 11

— Дед, ну дед, — чуть ли не канючила я, просяще заглядывая в глаза Его Величеству Гремioniу Третьему, — ну разреши мне!

— Ники, ну в качестве кого я могу представить тебя? А?

— В качестве племянницы твоего друга и капитана дворцовой стражи — разве нельзя?

— Ну хорошо, а если тебе потом придется встречаться с ними как Никиэнне, принцессе Денгрийской? — не уступал дед. — Плохая идея.

Но я не сдавалась. К деду приехали представители — трудно поверить, но к нему действительно приехали представители того самого шестого королевства, Бризар, о котором почти не было принято говорить. Удивительное дело — Марга сказала, что с драконами нет никакого общения, а к деду они делегации засылают. Правда, понятно, что прибыли они далеко не с официальным визитом.

В общем, дед меня на встречу с высокими гостями не допустил. Конечно, он прав, но легче мне от этого не стало — драконы были моей воплотившейся сказкой, и я, в любом случае, собиралась претворить ее в быль — для себя. И да — я решила найти способ и подсмотреть за встречами, и нет — мне было совершенно не стыдно.

Вообще, оказалось, что власть предрежащие пять королевств уже давно начали общаться с бывшими противниками, просто от обычных людей это хранилось в тайне. И, заодно, позволяло, когда возникала нужда, поднимать налоги — для укрепления обороноспособности стран от крылатого ужаса, коим подставлялись обывателям все драконы без разбору. «Они не желают поддерживать с нами отношений — значит, задумали что-то плохое» — вот на таком примитивном уровне и складывалось мнение о бризарцах у среднего обитателя королевств.

Я же мечтала посмотреть на полет драконов, и, заодно, выяснить, есть ли возможность летать на них верхом. Я, конечно же, не собиралась просить — дяденька, покатай! — но хотя бы посмотреть, да и оценить сам потенциал подобного, мне очень хотелось.

Покинув кабинет деда и осторожно оглядываясь по сторонам, я пробиралась к себе в комнату. Предосторожности приходилось предпринимать из-за вострых глаз леди Деллы, которая, при любой возможности, старалась поучить меня манерам — все так же, как и в прошлый раз, практически ничего с моего прошлого посещения дворца не изменилось. Боевые действия предпринимались обеими сторонами, но, пока, в счете лидировала не я. Дед и лорд Вейс в нашу войну не вмешивались, хотя король как-то раз и предложил удалить леди Деллу от двора.

По сравнению с моим предыдущим визитом к деду поменялось только одно — я

познакомилась с сыновьями деда и с обоими у меня установились хорошие отношения. Особенно я подружилась, если можно так сказать о человеке почти втрое меня старше, — с младшим, родным братом леди Аминики, моей мамы-королевы. Действительно тесного общения, правда, не получалось — оба дядюшки были для этого слишком заняты государственными делами. Но все равно, даже того, что было, хватило местной Немезиде, чтобы заподозрить племянницу лорда Вейса в неподобающем для юной девушки отсутствии скромности и хороших манер. Меня подозревали... во флирте с обоими принцами!

Когда я рассказывала о выводах леди Деллы на одной из вечерних семейных посиделок, которые изредка устраивал дед, «чтобы у племянницы была возможность поближе познакомиться с родными дядюшками», Арлиан, кронпринц Варийский, пораженно выдохнул:

— Да этой леди надо сюжеты для маг-видий придумывать — для столь любимых у гномов мелодрам!

— Кстати, о маг-кристаллах, — добавил младший из братьев, Валион, — вы слышали, что происходит у эльфов в столице? Более того — как пожар распространяется по всему их королевству?

Валион был, как я понимала, кем-то вроде министра внешних связей не удивлюсь, если и внешней разведкой руководил тоже он, хотя мне ничего подобного, конечно же, не говорили.

Гремион заинтересовано оторвал глаза от бокала вина, который вращал в руке, пристально наблюдая за возникающими «винными ножками». Видно, не только на Земле эти ножки считают визуальным критерием качества вина, — удивленно подумала я, отвлекаясь на гипнотизирующе-равномерные движения кисти деда. Наверное, поэтому я и пропустила начало фразы Валиона, и обратила внимание на то, что он говорил, только услышав:

— ... и теперь там началось мощное движение за восстановление Эльфии Изначальной. Возвращение к наследству предков, воссоздание утраченных ценностей и приоритетов эльфийской расы. Даже поговаривают о необходимости восстановить ведущую роль расы, столь очевидно показанную в хрониках.

— Каких хрониках? — не утерпела я, поняв, что пропустила что-то важное в рассказе о стране, где мне предстоит учиться еще четыре с половиной года.

Дед укоризненно покачал головой, поняв, что мои мысли витали где-то далеко, но дядюшка только добродушно хмыкнул:

— Мечтаешь все... но именно для тебя это особенно важно — твой университет ведь как раз в эльфийской столице, а студенты принимают самое активное участие в демонстрациях поддержки этого движения. Королевская семья скоро будет вынуждена дать официальную оценку происходящего. Правящему роду Элдарион, хотя бы они этого или нет, придется определиться, поддерживают они свой народ в его стремлении возродить былое или... Хотя, нет, «или» в этом случае не получится — с ярко обозначенными намерениями девяноста процентов населения даже король шутки шутить не станет.

— Откуда же у них появились эти хроники? — решил уточнить дед.

— Да отыскиались старинные записи на маг-кристаллах. Кто-то сделал их копии, а дальше они распространились, как пожар в обезвоженной степи.

Валион встали и подошел к маленькому угловому столику, на котором возвышался большой и очень красивый хрустальный шар.

— Я знал, что вас всех это заинтересует, поэтому прихватил первую часть хроник с собой. Должен сказать, что действительно, потрясающее по своей силе и убедительности сказание. Не удивительно, что оно оказало такое воздействие на умы эльфов. И записано оно, совершенно точно, остроухими, — люди там часто показаны не в самом приглядном свете.

Я с любопытством наблюдала за тем, как Валион осторожно снимает со столика хрустальную сферу, устанавливает ее на стол в центре комнаты, а затем кладет самый обычный маг-кристалл в выемку на верхней части шара. Как только дядюшка отошел от него, вверх ударили трехмерные проекционные лучи, и я с изумлением услышала так хорошо запомнившиеся мне слова «Мир изменился, и я чувствую это...» и увидела вступительные кадры из записанного — мною же! — на маг-кристалл «Властелина Колец», которого я, в необъяснимом творческом порыве, переименовала в «Хроники эльфийских и людских королевств».

— И да, забыл сказать, — донесся до ошалевшей меня голос дяди, — эльфы уже организовали несколько поисковых отрядов для широкомасштабного розыска утраченных Колец Власти эльфийской расы. Драконы обеспокоены. Поэтому они и прибыли к нам с неофициальным визитом.

«Так вот почему они здесь!» — осознала я. А заодно попыталась оценить возможный ущерб, нанесённый мной и Голливудом бедным неискушенным в художественных ценностях кинематографа эльфам этого мира.

Я спешно пыталась припомнить сюжет всех трех фильмов. Без заклинания «запоминалки» приходилось сложно, а цеплять его на себя в присутствии родственников — слишком неосторожно.

Что там такого, из реально угрожающего спокойствию государств и существующему балансу сил в пяти королевствах? Кольца? «Три были отданы эльфам — самым мудрым и справедливым из всех живущих» — припомнила я. Так вот откуда начавшаяся волна про ведущую роль расы! Мамочка! А там ведь и еще и про гномьи и человеческие кольца было! И что — эти расы тоже кольца начнут искать? А еще и кольцо всевластья кто-нибудь захочет?! Я судорожно сжимала кулачки. Но признаться, что это вымысел, созданный и переташенный из другого мира и реальности... Нет, этого я сделать не могла. Попытавшись утешить совесть рассуждениями, что, в конце концов, не полные же идиоты тут живут — разберутся! — я поняла, что мне срочно надо связаться с Маргой. Кристаллы продавала она. Почему и, главное, кто выдал их за исторические хроники? По какой причине обеспокоились драконы, уже столько лет не имевшие экономических, культурных и политических связей с Пятью Королевствами? Им-то не все равно, как сходят с ума ушастые? К тому же, я точно помню, про драконов в моей маг-эпопее вообще нет ни слова. Что же такое им известно, что требуется срочная встреча с королем самого ближнего к ним государства? Решено — надо обязательно выяснить, что будет обсуждать дед с драконами!

На следующий день после знаменательного просмотра хроник, дед назначил утреннюю аудиенцию делегации из Бризарии. А вот мои просьбы — увы! — остались не услышанными. Король не разрешил мне присутствовать на встрече. Но я не могла его послушаться — я должна была знать! Ведь это моя вина, что кристаллы «Хроник» появились у эльфов. А еще меня до колик напугало задумчивое «а девять колец были переданы человеческому роду, хмм...», повторенное дедом раз пять. Нет, я нуждалась в информации, как в воздухе, поэтому, после решительного отказа деда взять меня на беседу с представителями Бризара, я

отчаянно пыталась придумать план подслушать их разговор.

В отличие от привычного имиджа замка, сложившегося у меня под влиянием прочитанных книжек и исторических фильмов, а также — общеизвестного мнения, гласившего, что за каждым гобеленом должен начинаться секретный туннель, во дворце правящего рода Варийского королевства мне никаких потайных ходов отыскать не удалось. Не думаю, что их тут совсем нет, просто, скорее всего, они хорошо замаскированы, со щедрым привлечением магии.

Все это означало, что подслушать разговор, уютно устроившись в потайном ходе и притулившись к дырочке в стене малого тронного зала, мне не грозило. Из-за массивной каменной стены, находясь в соседней комнате, тоже ничего не услышать, даже с помощью приложенного к перегородке стакана. Какой же выход? Спрятаться в самом зале? Но это было уже откровенно глупо. Передающие амулеты тоже не подходили из-за того, что на тронном зале стояла противомагическая защита. Оставался только один способ — пассивная запись. И я это сделала — ночью пробралась вовнутрь, благо двери зала не охранялись, и спрятала активированный на пассивную запись кристалл маг-видения прямо под королевским тронном. Изображения, конечно, не будет, но мне и звука хватит.

Ранним утром, задолго до завтрака, я прогуливалась по аллее королевского парка, перед широкими окнами малого тронного зала, собираясь посмотреть, хотя бы через окно, как выглядят драконы. Аудиенцию назначили на раннее утро, чтобы избежать слишком пристального внимания придворных, обычно не появлявшихся в коридорах и залах дворца, так как всем было хорошо известно, что король по утрам работает в кабинете, принимая доклады от своих министров, поэтому ему лучше не мешать, а главное — не попадаться в празднично-поздравительном состоянии на глаза — бездельников Греммон ох как не любил.

Никто из придворных, по-моему, даже и не подозревал, что приехавшая позавчера вечером немногочисленная группа людей — выходцы из шестого королевства. К тому же все эти шесть человек сидели безвылазно в отведенных им покоях, так что и пообщаться с вновь прибывшими ни у кого не было возможности.

Делегация пока не появлялась, король еще не спустился вниз, только слуги бегали по залу, что-то убирая, протирая, полируя и расставляя свежие цветы. Я с любопытством наблюдала всю эту суету, организованную из-за шестерых человек, но до появления основных действующих лиц еще по крайней мере минут сорок — пятьдесят, так что пока можно и просто прогуляться. Парковая дорожка, по которой я шла к небольшой деревянной скамейке на берегу маленького прудика, весело стелилась под ноги на невысоких, явно декоративных, деревьях щебетали мелкие разноцветные пичужки, в центре пруда плавало несколько белых кувшинок, ярко контрастирующих с темно-зеленой сочной зеленью листьев самих цветов. Я села на скамейку и с удовольствием вытянула ноги, продолжая любоваться окрестностями. На минуту даже забылись все тревоги и переживания прошлого дня.

— Леди, очаровательного утра! — раздался позади меня незнакомый мужской голос.

Повернувшись, увидела, что за моей скамейкой стоит молодой парень, радостно улыбающийся мне во весь рот.

— И вам того же, ясный лорд, — симпровизировала я вежливый ответ. Пригожий парень — симпатичное лицо, обаятельная манера держаться мои губы сами расплылись в ответной улыбке.

— Кувшинками любуетесь? — мой собеседник перевел взгляд на пруд.

— Да, они прекрасны, не правда ли? — с энтузиазмом поддержала я разговор.

— Хотите, достану вам одну? — вдруг предложил незнакомец.

— Да нет, — не пожелала я губить кувшинку, хотя очень хотелось посмотреть, как парень будет ее вылавливать из воды. — Я люблю живые цветы, так что пусть остается в пруду, а у меня сохранится предлог приходить сюда и наслаждаться живыми цветами.

Мы оба замолчали, любуясь красотами пруда и парка вокруг нас, и у меня, на удивление, не возникло ни малейшего чувства неудобства. Этот парень... с ним было уютно, и даже не появлялось ни малейшей нужды придумывать, о чем продолжать разговор.

Мой новый знакомый еще раз белозубо улыбнулся и продолжил, прерывая затянувшуюся тишину:

— Вы гостя во дворце или живете тут постоянно?

— Приехала к своему дяде, — правдиво ответила я, не уточняя, кого именно, из трех, имею в виду. — В университете сейчас каникулы, так что я тут, под присмотром родственников.

— Леди учится...? — хмм... личные вопросы? Ну да ладно — не велика тайна:

— Да, — в Лихтенвейском королевском университете Прикладной и Теоретической Магии, — со скромной гордостью заявила я. — А вы? Служите тут, или..?

Мой собеседник неопределённо повел рукой:

— Скорее, просто ненадолго приехал по делам.

— Ненадолго? Недавно приехали и уже спешите уехать?

— Да леди, спешу, но сначала — дела во дворце, необходимо решить возникшие проблемы. Кстати, а почему вы думаете, что я тут недавно?

А действительно, почему? Я встала, пытаюсь выиграть время на обдумывание ответа, подошла к воде, намочила нашедшийся в кармане платья платочек и прижала влажную ткань сначала к одной, потом к другой щеке. Но ничего умного так и не придумала.

— Просто мне так показалось, — неловко ответила я, с недоумением пытаюсь сообразить, что же меня подтолкнуло к такому выводу. Никак эмпатия прорезалась?

— Вы проницательны, — развел руками мой собеседник, почему-то виновато улыбаясь.

А уголки моих губ самопроизвольно поползли вверх:

— Значит, вам тут настолько не нравится, что вы спешите покинуть дворец? А может, и само королевство вам не по душе?

Парень отвернулся от меня, протянул руку к пруду и через секунду у него в руке оказалась самая большая кувшинка. С аккуратно обрезанного стебля все еще капала вода, на лепестках крошечными жемчужинками переливались капли росы, подсвечивая преломляющимся в них лучами местного солнца слегка розоватые основания лепестков. На кончиках лепестков цвет менялся на ослепительно белый и казался настолько чистым, что становилось боязно даже прикоснуться к ним рукой — вдруг запачкаю? На поверхности пруда цветок смотрелся изысканно и красиво, а вблизи оказался совершенно восхитителен.

Да, но каково у этого незнакомца искусство воздействия на предметы, к тому же — на расстоянии! Я пришла в полный восторг, однако, не преминула укорить его:

— Вы все-таки ее сорвали!

Парень, вместо ответа, молча протянул мне цветок.

И я... я его взяла. С осторожностью, пытаюсь не помять лепестки, перехватила рукой под основанием кувшинки, соприкоснувшись на миг с пальцами молодого человека.

— Я не уверен, что мы еще увидимся, леди, — глядя мне в глаза, сказал он. — Скорее, я покину этот дворец еще до вечера, самое позднее — завтра утром. Но... мне почему-то

захотелось, чтобы у вас осталось что-то на память обо мне. И не беспокойтесь — кувшинка не завянет.

Он поклонился мне, развернулся и стремительной походкой направился ко дворцу. И все?! Я, в каком-то странном, слегка отрешенном от действительности, состоянии, подошла к пруду. В неподвижной глади воды отражалась все та же Ники, но какая разница с тем, что я привыкла видеть в зеркале! Лицо моего водного двойника светилось от удовольствия, глаза сияли, щечки розовели и весь облик дышал удивительной легкостью и блаженством. Оттуда, из глубины пруда, на меня, с удивленным недоверием, смотрела настоящая красавица. Неужели я действительно так здорово выгляжу? Или это игры моего подсознания? А, может, сам пруд волшебным образом воздействует на восприятие окружающего? Вот кувшинка ведь тоже оказалась гораздо красивее своих многочисленных товарок, виденных мною на Земле.

Я вздохнула и вернулась к реальности — надо возвращаться на наблюдательный пост, а то могу проворонить делегацию драконов. Интересно, но кто же мой таинственный незнакомец? Будет жаль, если наши с ним пути никогда больше не пересекутся.

Глава 12

Вернувшись на наблюдательный пункт под окнами малого тронного зала, я первым делом проверила, не зашли ли туда драконы. Подкралась к раздвижным дверям, ведущим на некое подобие балкона, но на уровне земли, аккуратно заглянула во внутрь и... ничего не увидела. Вообще. Стекло, до этого совершенно прозрачное, стало похоже на зеркало. Я просто увидела свое отражение, которое еще раз усладило мой придирчивый взгляд. Но отвлекаться на рассматривание деталей и радоваться не стала. Вот ведь невезуха! Пока шла к дворцу — ясно видела выстроившуюся около внутренних дверей зала почетную охрану, в красивых синих с жёлтым мундирах. Видела и нескольких мужчин, стоящих неподалеку от трона и что-то бурно обсуждавших, а теперь — ничего! Делаем выводы, Ника — делегация уже вошла и на зал нацепили очередную магическую заглушку. Народ тут не глупее меня — раз снаружи охраны нет, значит, в ней и потребности нет.

Иногда меня пробирала жуткая досада, что я все еще мало информированный новичок в этом мире. Наверняка, местные девицы моего возраста, живущие во дворце, точно знают, что в окна за высочайшими полутайными встречами не понаблюдать! А я обрадовалась, что штор нет и все будет видно. Нет, ну не дуручка? Забыла, кто у меня дед? Сама же определила — Штирлиц, а все пыжусь его обойти.

Ладно, не увижу, так услышу, по крайней мере буду знать, о чем разговор. Кристалл-то никуда не денется, сомневаюсь, что кто-нибудь под трон полезет жучки искать. Я вообще тут ничего похожего не видела, даже дополнительные чары, наложенные на кристалл маг-видения, чтобы он писал без прикладывания его ко лбу, разработала я сама. Придумала я этот жучок с весьма конкретной целью — чтобы подбросить его папаше Ольгера. Нужно же мне быть в курсе того, что происходит в родном королевстве? Но замысел еще не был воплощен до конца — я собиралась сделать парный кристалл, на который будет сбрасываться информация, да так, чтобы на передающем кристалле ничего не сохранялось. Так что, если кто что даже и заподозрит, и проверит передатчик, то информации на нем никакой не будет. Но это все пока только в задумках. Над этим принимающим кристаллом я все еще работала, а вот передатчик у меня уже был и проходил сегодня полевые испытания, правда пока в режиме пассивной записи. Так что попадаться с ним в руках, после того, как я

его вытащу из-под трона, было нежелательно.

Ну что же, смысла тут торчать больше не было, а на завтрак, если поспешить, еще можно было успеть. Но сначала я решила зайти к себе, занести кувшинку. Взглянула на цветок, и настроение сразу зашкалило. Вспомнились зеленые глаза незнакомца, то, как ветерок лохматил его волосы, и прикосновение наших рук. Я даже зажмурилась, пытаюсь задержать тактильные ощущения в пальцах. Да что это со мной, в самом-то деле? Понравился парень, а я совсем ничего не хочу сделать, чтобы узнать, кто он и откуда? Я решительно повернулась и направилась к стражникам, стоявшим у входных дверей. После них я опросила и внутренний пост в коридоре, но никого, подходящего под описание они не видели. Счастье, что вообще стали со мной разговаривать — но все в замке знали, что я племянница лорда Вейса, поэтому его подчиненные не считали зазорным ответить на мои вопросы. Увы, даже опрошенные слуги никого похожего не встречали. Неужели он вообще остановился не во дворце? Если он не в чьей-то свите и недостаточно знатен, то его могли и не пригласить. Черт, ну почему я побежала смотреться в воду, вместо того, чтобы понаблюдать, куда пошел этот парень?

Я зашла к себе в комнату, набрала воды в единственную имеющуюся у меня вазу, поставила туда кувшинку и попыталась рассмотреть, в магическом плане, что за заклинание набросил на нее мой таинственный утренний собеседник, и выяснить, почему она не увянет. Но ничего увидеть не удалось. Цветок как цветок, только очень красивый. Может, парень просто пошутил? Ладно, можно будет моего учителя по магии, лорда Элгара спрашивать. Занятия с ним дед мне отменил, оставив только этикет и танцы на время моих каникул, но маг мне очень нравился и я, как только приехала, так сразу возобновила с ним общение. Так что потом и спрошу, может, он что и увидит.

А вот завтрак сейчас закончится, бегом, Ника, бегом, а то ведь не успею!

Вошедши в утреннюю буфетную, я с радостью увидела, что еда все еще есть, а моей главной врагини, леди Деллы, уже нет. Так что можно наслаждаться неспешным завтраком. Я с удовольствием заметила, что дед сдержал слово и в уголке примостился сосуд с горячим кофе. Результат моей слезной просьбы. Король напитков знал, но не любил и запретил мне употреблять его чаще трех раз в неделю — что-то там насчет подстегивания магического резерва когда же он увидел, что я пью кофе с молоком, вообще сказал, что в такой комбинации толку от джава — одна десятая доля процента. Но сегодня был третий день недели и, значит, обещанный джав скромно поджидал меня на завтрак. Обожаю Гремiona!

Спустя полчаса, сыто отвалившись от стола, я пришла к выводу, что пора проверить, не освободился ли малый тронный зал. А то еще начнут его убирать, выметут мой кристалл из-под трона и все!

Но нет, у дверей все еще стояла стража, значит, переговоры все еще продолжались. Остаться рядом со входом не получилось — охрана стала недовольно коситься в мою сторону. Пришлось уйти.

Еще с одной проверкой я подошла где-то через час и на этот раз мне повезло — двери открыты, стражи больше нет, в зале пусто.

Все, мой выход! Озираясь по сторонам, я тенью проскользнула в зал, подлетела к трону, встала на четвереньки и полезла под трон. Кристалл лежал прямо по центру, где я его и оставила. Иди ко мне, моя прелесть! Схватила мой магический жучок, бережно зажала его в кулаке, поднялась с коленок, повернулась и... уткнулась носом в чей-то камзол. Испуганно подняла глаза — дед. Мама! Спаси меня отсюда!

Я, виновато вздохнула и разжала кулак. Дед забрал кристалл и испытующе заломил бровь:

— Видимо, ты не понимаешь слова нет, я же сказал — на встрече тебе делать нечего. А про кристалл я так и думал, что это твоя работа. Но задумка интересная, потом покажешь схему заклинания. О наказании поговорим попозже.

Дед отступил на шаг в сторону и я, с пылающими от стыда щеками, увидела нескольких незнакомых мужчин, охвативших меня, деда и трон полукругом. Видимо, внутренняя охрана, поняла я. А потом чуть не застонала — с левого края, прикрывая отход к окну стоял тот самый, утренний незнакомец. И в холодном взгляде, которым он меня одарил, не было ни следа утреннего восхищения. Только напряженная подозрительность, готовность схватить и удивление от необычного поведения короля. Значит, он тоже из этой, судя по всему, секретной стражи. К тому же, видно работает не в дворцовой службе охраны, а, скорее всего, во внешней разведке — поэтому-то меня раньше никогда не видел — наверное, все время в разъездах или даже работает в каком-нибудь другом королевстве.

Зеленые глаза парня хранили непримиримо-строгое выражение и в них легко читалась осуждение. Я невольно поежилась — что за наказание упомянул дед? Перевела на него взгляд Его Величество с удовольствием рассматривал наложенные на кристалл чары, одобрительно кивая головой:

— Ники, сделаешь с него одну копию, не хочу возиться со взломом охраны. Отдам второй кристалл делегации шестого королевства. Очень удобно, сохраним полную запись переговоров для Его Величества Даронира.

Я бросила быстрый взгляд влево — мой утренний знакомый с недоумением смотрел на Гремiona, лица остальных охранников также выражали удивление, очевидно, они ждали команды короля хватать и волочь меня в допросную, а не добродушных распоряжений о копиях. А дед вздохнул и сказал:

— Раз уж так получилось... Лорды, знакомьтесь — моя внучка, леди Никиэнна.

Я в шоке уставилась на деда — а ничего, что мы вообще-то держим это в секрете?

— Не удивляйся, милая, — махнул дед рукой. — Я договорился, что ты отправляешься на оставшиеся две недели к родственникам твоей бабушки Ириды. Тебе надо развивать родовой дар, а они единственные, кто смогут тебе с этим помочь. Так что тебе улыбнулась необыкновенная удача — в шестом королевстве за прошедшие семьдесят лет редко кто бывал, кроме самих драконов.

Меня отправляют к драконам на остаток каникул?! Вот это да! Мои глаза увеличились раза в два от изумления.

— А это — мои охранники? — оторопело спросила я у деда.

Гремion, начавший что-то говорить, запнулся на полуслове и внезапно весело рассмеялся. «Даже нет, скорее — заржал как конь, если это определение применимо к лицам королевского рода», — сердито подумала я, бросив исподтишка взгляд на зеленоглазого. Сначала я сама опозорилась с кристаллом, теперь дед надо мной потешается. Как-то болезненно для самолюбия, а особенно на глазах у понравившегося молодого человека. Объект же моих размышлений, в полном изумлении, переводил взгляд то на деда, то на меня.

— Нет, милая моя Ники, — успокаиваясь ответил король, — это не твои охранники, это представители Его Величества Даронира.

Все, я, наверное, совсем тупая. Какое позорище! Но ни один их стоящих передо мной

мужчин на представителей расы драконов ну никак не тянул. Как я их вообще могла узнать? Они же, вроде, должны были сидеть у себя в покоях и не высовываться? И мне теперь с ними ехать в их королевство... Кажется, впечатление на зеленоглазого я произвела не самое хорошее.

Но при мысли, куда и к кому я еду, все другие рассуждения отошли на второй план и мое сердце подпрыгнуло от радости — драконье царство! Мне такое даже не снилось. Но я все-таки спросила деда:

— А как же..?

— Не беспокойся, Ники, все шесть драконов принесли мне магическую клятву о неразглашении твоей личности. Наша тайна в безопасности, твой отец ничего не узнает.

Дед приобнял меня за плечи и отошел к окну.

— Ники, если найдешь общий язык со своими родственниками, если тебе там понравится, то подумай — может, тебе провести следующие четыре года там? У них тоже есть магические школы, академии, университеты. В Бризаре ты будешь вне досягаемости. И я уже отправил вестника Даронимамру I — он в курсе, а для всех остальных ты будешь просто еще одной из рода Фиалрес. Обещай мне, что все серьезно взвесишь, прежде чем решишь возвращаться или остаться там. Твоя мама будет в совершенном восторге.

Я оторопело кивнула. Слишком много всего сразу.

Но сейчас решения от меня не требовалось — а там видно будет.

— Иди, собирайся, — велел дед, — вы отправляетесь сразу после обеда.

Он повернулся к мужчинам:

— Лорды, увидимся в моем кабинете, как договаривались.

Драконы поклонились и оставили нас, ни вопросов, ни высказываний в мой адрес. Никто из них — никто! — на меня даже не оглянулся.

— Дед, а что драконы говорили про эльфов и их новое увлечение стариной? — поинтересовалась я, смотря на закрывшиеся за представителями шестого королевства двери.

Дед вздохнул:

— Ты же знаешь, одной из настоящих причин войны, о которых не принято говорить вслух, было стремление завладеть ифридовыми копиями, которые существуют только на драконьем материке.

Я этого не знала, поэтому слушала с огромным вниманием. Ифрид? Баснословно дорогой металл, обладающий природными свойствами сохранять и накапливать магию? Все, что я видела, изготовленное из ифрида — это тоненькое старинное колечко у Аэллы, которое она никогда не снимала, родовую печатьку из того же металла у Ольгера и, конечно же, кольцо брата. Хотя нет, был еще браслет, тоже тонкий до хрупкости, который при любой возможности небрежно демонстрировала леди Тая. Теоретически я знала, что металл очень дорогой, но пока еще не вникала в детали, потому что изделия из него в доступных мне местах не продавались, а все, что я видела на друзьях, досталось им по наследству.

А дед, меж тем, продолжал:

— Единственные на Таире месторождения находятся в Бризаре, причем в основном на скалистом побережье пролива Ирт. До войны побережья провинции Ирта и Бризара соединялось островным мостом, во время отлива можно было посуху перебраться с одного материка на другой. Но во время военных действий, драконы разрушили большинство мелких островков, так что этот путь теперь закрыт. А ифрид на оставшихся островах все еще встречается в виде самородков, чаще всего намытых морем. Острова около Ирты сейчас —

нейтральная зона, а вот те, что поближе к драконьему материку, — нет. А именно туда устремились эльфийские искатели колец.

Я внимательно слушала деда, но мне все равно было не понятно, с какой стати кольца нужно искать именно там? Типа, потерял тут, а искать буду под фонарем, потому как там светлее? Зато стало ясно, как драконы выиграли войну против более многочисленного войска пяти объединенных королевств. Хотя почему пяти? Кто-то, кажется, остался нейтрален.

— Дед, но почему они решили, что кольца на островах?

— Не обязательно на островах, даже скорее всего — не на них, а на самом бризарском материки, — ответил дед. — У артефактов из чистого ифрида есть странное свойство — их притягивает к месторождению металла, из которого они изготовлены. Если такое ифридовое изделие не носить постоянно, то оно теряет привязку к владельцу, а если его и не хранить в специальных условиях, то, как только металл накапливает достаточный маг-резерв, оно перемещается к родному месторождению.

— То есть, если кольца изготовлены из чистого ифрида, то они начнут возвращаться к шахтам, из которых добыли металл, пошедший на их изготовление? — не поверила я.

— Да, — подтвердил Греммон, — кстати, до сих пор никто так и не разобрался, как сам ифрид определяет, к какой жиле он принадлежит.

Ничего себе — металл, который сам что-то решает и делает! Ошалеть!

— Но это все верно только если те кольца изготовлены из этой руды, — упорствовала я, видя несостыковку в рассуждениях как эльфов, так и короля, — а если...

— Из чего же еще могут быть изготовлены могущественные артефакты? — с недоумением посмотрел на меня дед. — Только из чистого ифрида, конечно же.

«Да из чего угодно они могут быть изготовлены», — хотелось сказать мне, но я строго одернула сама себя. О чем тут спорить? Кольцо же вообще нет!

А король продолжал:

— Неделию назад вдруг начались постоянные попытки проникновения на драконий материк. Поисковые группы из эльфов отказывались назвать причину и только недавно, обнаружив у одного из пойманных кристалл маг-виднья, драконы смогли все сопоставить, ну и задержанные, поставленные перед фактом, подтвердили. Так что драконы опасаются, что эти нескончаемые поиски могут привести к широкомасштабному конфликту. А теперь они подозревают, что и человеческие королевства, и гномы начнут свои поиски.

— И тоже на их территории, — понимающе кивнула я. — Дед, а никто не думал, что это просто сказка? Кто-то просто придумал эту историю и записал на кристалл?

Король вздохнул:

— Ты плохо представляешь, как сложно записать на кристаллы просто чье-то воображение. Нужно продумать детали, героев, выражение их лиц. Кристалл маг-виднья, с придуманными сюжетами, записываются целой командой магов, каждый отвечает за что-то одно. Трудоемкая и кропотливая работа. Гораздо чаще встречаются истории из жизни — маг усиливает свои воспоминания с помощью заклинания и просто записывает их. Понимаешь теперь, откуда такая уверенность, что это — действительно хроники, записи очевидцев, совмещенные в единую историю?

Все, если раньше у меня и мелькала мысль, рассказать, что это я записала кристаллы, то теперь я ее похоронила. Как объясню, где я все это видела? Но что же делать? Мне непременно надо срочно связаться с Маргой. Что она обо всем этом думает? А еще — надо

быть осторожнее с колдуньей: что, если вся история с кристаллами спровоцирована ею, чтобы выманить драконов, с тем чтобы дед с ними встретился, договорился и они пригласили меня к себе. Ведь она прекрасно понимала, — это единственный для меня способ действительно научиться быть Скользящей и помочь вернуть Велеславу. И Марга видела мое будущее. Может ли колдунья им манипулировать?

Я молча кивнула головой, а потом все же не удержалась и сказала:

— Дед, драконы могут путешествовать между мирами, правильно?

— Могли, — выделив интонацией прошедшее время, пристально посмотрел на меня король, — почему ты спрашиваешь?

— А что если это кристаллы принесены из других миров? Или кто-то из бывавших там видел эти события и просто их записал?

Гремион помолчал, потом отрицательно качнул головой:

— Нет, навряд ли, драконы бы не стали об этом молчать. Поверь, если они найдут доказательства, что это просто сказки, а не настоящие хроники, они превратят эльфов в посмешище всех шести королевств. У драконов и эльфов давние разногласия, и особенно теперь, когда остроухие хотят доказать превосходство своей расы... — король на секунду задумалась, я затаила дыхание, но Гремион решительно рубанул рукой по воздуху:

— Нет, однозначно — нет. Да и, насколько мне известно, меж-мировые путешествия давно уже прекратились, еще до войны драконы перестали скользить между мирами. Причин я не знаю, но ты сможешь расспросить свою родню — среди них всегда были и есть Скользящие. А теперь, Ники, иди, собирайся. И, милая, подумай о том, что пожить там подольше.

— Дед, ты что-то мне не говоришь? — нахмурилась я.

Король помолчал, потом нехотя сказал:

— Мне сообщили, что твой средний брат перевелся к тебе в университет. Но я точно знаю, что твой отец раньше был категорически против его учебы там. А теперь подумай: единственный сын высокородного главы внешней разведки Денгрийского королевства, младший принц Дергрии и безтитульная племянница простого начальника охраны другого королевства... и все они сошлись в одном месте, на одном курсе и дружат.

— Ты думаешь, что отец подозревает, что Рика — это я?

— Ники, ты же не глупая девочка. Ты что, серьезно думаешь, что родной брат не узнает свою сестру?

— Но мы так давно не виделись... — растеряно протянула я, потому что была уверена, что брат меня не узнал. — И я так изменилась с нашей последней встречи почти два года назад. И потом — меня же несколько раз проверяли, я же тебе писала. Моя аура не совпадает с образцом, имеющимся у них.

— Да, и только поэтому тебя еще не схватили. У них нет доказательств, которым поверят эльфийская власть и ректор университета. И наше счастье, что у каждого студента есть магический договор и эльфийская защита Лихтенвейского университета не позволит нарушить студенческий контракт на обучение. Но вот сейчас ты не в университете, так что думай, девочка.

Так вот почему дед не разрешал мне прогулок за территорию дворца...

— И когда ты собирался мне сказать?

— Перед возвращением на учебу. Не хотел портить тебе отдых, — вздохнул дед. — Так что подумай серьезно и сделай правильные выводы. Я с удовольствием оплачу твоё обучение

в любом бризарском университете и тебе, наконец-то, не надо будет притворяться безродной сиротой без леи в кармане. Будешь одной из Фиарлесов, а это — очень уважаемая у драконов семья.

Я кивнула и, пребывая в полной прострации, послушно повернулась и пошла к себе собираться. Мозг отказывался обрабатывать всю полученную информацию и появившиеся подозрения. Я вспомнила, что мой родной отец всегда говорил:

— Не принимай поспешных решений, поспи и на следующий день все предстанет в другом свете.

Сегодня я отправлюсь в Бризар и у меня будет целых две недели, чтобы решить, что делать.

Но как выбрать правильный путь? Или просто послушать деда? Он умен, проницателен, любит меня и, совершенно очевидно, желает мне добра. А как быть с этими глупыми хрониками и Маргой? И к жизни в Вейске я уже привыкла. И без друзей как-то тоскливо...

К обеду я спустилась с головной болью и без аппетита. Даже мерзкие подколки леди Деллы оставили меня равнодушной, на что та, с неожиданным одобрением, заявила:

— Ваши манеры, милочка, несомненно претерпевают изменения к лучшему.

Я чуть не подавилась от удивления, и это, каким-то необъяснимым образом, помогло мне выкарабкаться из беличьего колеса мыслей об одном и том же.

— Спасибо, леди Делла, — поблагодарила я ее, правда совсем не за комплимент.

Я промокнула губы салфеткой, поднялась и пожелав всем «приятного времени за обедом», удалилась из-за стола — чинно и благовоспитанно, так что даже леди Делла не смогла бы найти никакого изъяна в моих манерах.

Оглядела еще раз свою комнату — не забыла ли чего? — полюбовалась на кувшинку, которую не могла с собой взять, и прикрепила к вазе табличку: «Не трогать!!!» Появившийся вскоре слуга, посланный за мной дедом, подхватил два подготовленные сумки и последовал за мной в кабинет короля. Перемещаться драконы планировали именно оттуда. И через каких-то четверть часа я, в сопровождении шестерых мужчин, уже вступала в золотой дождь телепорта, на прощание послав воздушный поцелуй деду.

Глава 13

Вечером того же дня я сидела в выделенной мне комнате и тихо стонала. Нет, не от горя — от намятых боков! У Ириды, моей несвоевременно почившей бабули, оказалась целая толпа родственников, проживающих в Бризари. Причем не все даже были чистокровными драконами, но все примчались знакомиться с родственницей из-за пролива, и каждый желал меня обнять и хорошенько потискать — от избытка чувств. Ведь я была весточкой из тех счастливых времен, когда еще не существовало запрета на посещения другого материка, и часть семьи Фиарлес просто поселилась через пролив, в провинции Ирта. Ирида была родом именно из этих пионеров-поселенцев. Часть ее родных вернулась в Бризарию, когда по пяти королевствам пронесся клич, призывающий покарать, воздать, отомстить и... нет, про отнять вслух никто ничего не говорил, но все точно знали — у драконов есть ифрид, а в других королевствах его нет. И никто не сомневался, что надо делать с драконьими богатствами — раз сами оборотни делиться не хотят, то надо им с этим помочь. Но Ириды в числе беженцев не было.

Так получилось, что в то время бабушка собиралась выходить замуж — по огромной

любви к моему деду, и бежать не захотела. Поскольку она была полукровкой, то в Ирте ее особенно и за дракона-то не считали, а за его пределами полуострова, в королевстве, об истинном происхождении Ириды вообще мало кто знал. А когда дед подтвердил ее титул княгини Ирты, ее принадлежность к семейству Фиарлес и вовсе перестала интересовать обывателей. Бабушка вышла замуж, прошли годы, родился сначала сын, потом дочь, но в обеих человеческая кровь оказалась сильнее, чем драконья. А потом родилась принцесса Никиэнна, у которой наследственность оборотней проявилась сразу со стороны обеих родителей — Его Величество Ромир Пятый также обладал четвертушкой их крови. И у Ники неожиданно проявился дар Скользящих, как оказалось, за редкими исключениями, только чистокровным представителям расы оборотней.

Я передернула плечами, которые побаливали от бесконечных похлопываний, тисканий и крепких объятий. Но я отнюдь не собиралась жаловаться — нет, мне все нравилось! Но объем информации, вылитый на меня многочисленными Фиарлесами, с трудом укладывался в уставшем от новых впечатлений мозге.

Когда вновь обретенные родственники, наконец, отправили меня отдыхать, то первым делом я принялась записывать послания на вестников. Один — Марге, другой — Аэлле, и еще один — Ольгеру, хотя Аэлла с братом и должны были гостить у Кемважей.

Пока готовилась ко сну, получила первый ответ — от Марги. С нетерпением схватив ее вестник, приложила его ко лбу и, осмыслив содержание послания, пришла в полное недоумение. Марга вкратце сообщала, что эльфийское население в Лихтенвейском королевстве сошло с ума и живет и дышит только недавно обнаруженными «Хрониками». Но откуда появились копии моих кристаллов Марга не знает — принесенные ей оригиналы так и лежат у в сейфе у нее в офисе, и ни одной копии с них она не сделала, просто не успела: через пару дней после того, как я отдала ей «Хроники», эти кристаллы уже наводнили Вейск. Марга тотчас же попыталась связаться со мной, но все ее вестники вернулись, не достигнув адресата.

Я аж рыкнула — ну дед! Ладно, мне запретил писать кому-либо на каникулах, но как он доступ чужих вестников ко мне перекрыл?

Короче, Марга сначала сильно недоумевала, почему я начала распространять маг-видения без нее. А поскольку всем известно, что эти кристаллы без разрешения владельца оригинала не размножить — охранное заклинание прав создателя не позволит, — то ведьма посчитала, что я продала право на копирование еще кому-то. Но когда она поняла, что кристаллы изначально не имели этой защиты, то стало понятно: на кристаллах могут быть только исторические записи, на которые — по закону — охрана создательских прав не накладывается... Не хотела ли я нагреть ручки на общественном достоянии? — так и звучало между строк, и вообще, — с меня причитается возврат полученных от колдуньи денег.

Храшш! Откуда я знала, что такое заклинание существует и его надо накладывать на кристаллы?!

Но Маргу копирование этих «Хроник» уже не интересовало — они были объявлены национальным достоянием, и их экземпляры находились в свободном, а главное — неслыханно для эльфов! — в бесплатном доступе. И я поняла — Марга на меня здорово злилась. Чего я не могла сообразить — откуда появились эти несчастные копии. Но вскоре до меня дошло — двойняшки! Перед глазами, как живая картинка, возникло воспоминание о том, как брат с сестрой, с горящими глазами, затаив дыхание и переплетя пальцы смотрели земное фэнтези. И они-то, в отличие от меня, как раз знали, что только у исторических

хроник не ставят общепринятую защиту. Значит, Фарвены просто скопировали то, что они посчитали историческим документальным сюжетом общественного пользования.

На лбу у меня выступила испарина, начал нервно подрагивать глаз, и, трясущейся рукой, я взялась за второй, только что прибывший вестник. Это была более дешевая модель, в которой размещалось простая рукописная записка:

«Рика, почему мы не можем с тобой связаться? Срочно сообщи, где ты! Твои кристаллы, «Хроники эльфийских и людских королевств», оказались сенсационным открытием. Где ты их нашла? Мы сделали пару копий, пока смотрели их у тебя, и показали друзьям. А теперь — ты не поверишь! — теперь каждый уважающий себя эльф хранит экземпляр этих былин у себя. Рика! С тобой хочет познакомиться первый министр королевства, но мы пока не называли твоего имени — пусть это будет для всех сюрпризом! Но я знаю, что тебя ждет большая денежная награда! Срочно отзовись и приезжай с каникул пораньше, мы с Нейсоном, из-за всех этих дел, не поехали к Кемважам, и Ольгер на меня страшно обиделся. Я ужасно переживаю, но сама понимаешь...

Приезжай скорей! Ты не узнаешь Вейск!

Аэлла».

Я медленно отложила в сторону брызжущее энтузиазмом послание подруги. Все решения были приняты за меня. Аэлла долго молчать не станет — да и как я объясню ей причину? Скоро все пять королевств будут знать, кто первый «нашел» хроники. А такой гласности и пристального внимания публики образ Рики Вейс не выдержит. Стоит отцу увидеть меня в какой-нибудь записи новостей — и все. Да, дед будет счастлив, дорога обратно в Лихтенвейский королевский университет была теперь для меня закрыта. Закрыта — на первый взгляд, — поправила я сама себя и села писать ответ колдунье. Очень обиженный ответ!

«Вы знаете, кто я и откуда, но все равно судите меня по местным меркам», — записывала я послание на вестник, стараясь, чтобы мои формулировки были как можно более расплывчаты — во избежание. Я пеняла Марге, что та поспешила судить обо мне, не приняв во внимание недостаточность моих знаний, и что в происшедшем есть большая доля ее вины — зная, что я собираюсь предпринять, она не провела со мной ликбеза по основам коммерции этого вида продукции. И, если она все еще хочет моей помощи в известном ей деле, то я, любой ценой, должна избежать огласки. И надо срочно разрешить ситуацию под названием леди Аэлла. Магазины Марги придется стать местом, откуда появились те самые, первые кристаллы. А уж про сам первоисточник ей придумать будет не трудно — мол, нашла во время одной из поездок.

«Ваш «Сад Осени» станет местом паломничества. Продажи взлетят. Первый министр собирается наградить нашедшего хроники большим денежным призом. Я претендую на треть преподнесенной вам суммы, а также на две тысячи лей за рекламу вашего магазина», — завершила я послание, переводя внимание ведьмы на обсуждение коммерческих условий, — как будто само исполнение просьбы прикрыть меня и перевести огонь на себя сомнений ни у кого не вызывало.

Самое смешное, что бизнес-ведьма попала на этот нехитрый трюк. Ее ответный вестник прибыл буквально через пару минут и гласил: «четверть от общей суммы и тысячу лей — не больше!»

Я лукаво улыбнулась и начала яростно торговаться.

А Аэлла получила ответ, в котором я печально сообщала, что те кристаллы — из «Сада

Осени», от его владелицы Марги, так что первому министру награждать придется отнюдь не меня. И я благодарю ее за попытку помочь мне финансово — ибо прекрасно понимаю, какой была подоплека ее поступка. Эльфы просто физически не могли пройти мимо даже намёка на возможность заработать — если не самим, то хоть близким или друзьям. Посреднические проценты по сделкам никто в их мире не отменял.

От Ольгера я в тот вечер так ничего и не получила.

Но настроение у меня значительно улучшилось, и я стала соображать, что делать с эльфами и их устремлением к идеалам средиземных нолдор и эльдар.

А может, оставить все как есть? Кому мешает их увлечение «древним эпосом»? Надо бы обсудить с кем-нибудь возможные последствия появления этих «Хроник» в жизни эльфийского государства. Может, они перестанут быть расой прожженных дельцов, повернутых на одной коммерции, и впитают хоть немного того романтического флёра, который, как шлейф, окутывает «наших» средиземных эльфов? Может, им, как нации, это пойдет на пользу? — размышляла я. Но готова ли я взять на себя такую ответственность? Или нечего уже кулаками махать?

Спать мне не хотелось, и я вышла на небольшую лоджию, удачно нашедшуюся в моей комнате.

В ночном небе перемигивались звезды, легкий бриз трепал мои распущенные волосы и охлаждал разгоряченное от волнения лицо — вся эта переписка далась мне совсем не легко. Слева послышался непонятный шорох и, не успела я испугаться, как на балкон приземлилась одна из ранее представленных мне кузин.

— Не спишь? — радостно спросила она.

— Ты откуда? — оторопела я.

— Так с соседнего балкона, — удивилась девушка, — он же совсем рядом, даже крылья раскрывать не надо.

Я с завистью вздохнула. Пока что я не видела ни одного дракона во втором облинии, но уже поняла, что слово «прилететь» тут использовалось так же часто как «прийти».

— Я только что вернулась с патрулирования, — продолжала кузина, имя которой я никак не смогла вспомнить, — облетали ближние острова. Опять поймали очередного остроухого, — вздохнула она. — Так надоели с этими своими поисками колец!

— Ну так продайте им парочку, — буркнула я, с завистью слушая, что она умеет летать. Полёт — моя самая большая мечта, с раннего детства.

— Так им же не любое кольцо нужно, — с недоумением ответила кузина. — Им подавай какое-то Великое Кольцо Эльфов.

— А вы скажите, что предлагаете высококачественную реплику, по эскизам оригинала, — предложила я выход и перевела разговор на интересующую меня тему:

— А почему ты в патруле?

— Деньги зарабатываю, — вздохнула она, — на мое обучение у родителей хватает, а вот на карманные расходы приходится самой.

— Вот как? Мне казалось, что Фиарлес — очень обеспеченный род, — удивленно протянула я.

— Я же из младшей ветви, — пояснила моя ночная гостья. — Вот тебе повезло — твоя бабка, Ирида, принадлежала к старшей ветви, так что и ты — тоже. А, значит, тебе положено содержание от клана.

«Вот это законы!» — изумилась я.

Внизу послышался какой-то звук, за ним последовала приглушенная возня, и, с любопытством перегнувшись через край лоджии, я постаралась рассмотреть, что там происходит.

— Осторожнее! — встревожилась кузина, но было уже поздно: стенка лоджии подомной раскрылась, как калитка, и я, не удержавшись, полетела вниз. И только в мозгу успело мелькнуть: «Дура! Они же с балконов взлетают! Конечно, у них там дверцы, чтобы не через перила лазить!»[LS1]

Я с пронзительным визгом летела вниз, но мозг мой отключился не полностью. Заклинания левитации, даже если оно и существовало в природе, я не знала, а вот уплотнение воздуха — воздушную подушку, мы уже изучали, но оно у меня не очень получалось. Сейчас, за секунды падения с третьего этажа, я и тем более не успевала сосредоточиться и создать нужные чары. Но, отчаянно борясь за свою жизнь, я все равно бросила кое-как сплетенное заклинание вниз.

Где-то вверху что-то кричала безымянная кузина, я в ужасе замерла, в ожидании столкновения с землей.

Но мне повезла! И хотя воздушная подушка получилась более похожа на батут, но она была! Правда, вместо того, чтобы погасить мое падение, она спружинила и подбросила меня вверх. Смена вектора движения выбила из меня весь дух, и я, с обреченным хмеканием, почувствовала, как лечу вверх. В самой высокой точке подъема я оказалась вровень с балконом второго этажа, и стоявшие там двое драконов ловко сграбастали меня за руки и сумели удержать, явно помогая себе магией. Мне чуть не вывернуло плечи, но неожиданные спасители не выпустили меня из рук и, через мгновение, сумели втянуть меня на балкон. Я, не удержавшись на подгибающихся ногах, тяжело осела на балконный пол, а неизвестные, оказавшиеся парнем и девушкой, с недоверием принялись рассматривать меня.

— Ники? — неуверенно произнесла девушка. — Вы сорвались с лоджии?

Ответить я не успела, к нам присоединилась кузина с моей лоджии, мягко спланировавшая на балкон второго этажа.

— Я не поняла — ты сорвалась, или это такое развлечение?

— Практиковалась, — постукивая зубами ответила я, — училась воздушную подушка строить.

— А зачем? — удивилась кузина. — И чего ты так визжала? Внизу же защитное поле, как и во всех домах, — чтобы детвора не расшиблась, когда начинают учиться летать. Или ты, — добавила она, понизив голос, как будто говорила о чем-то неприличном, — высоты, может, боишься?

У-у-у, позор! Я же как прирезанный поросенок визжала, с тоской вспомнилось мне. А потом я осознала, что она только что сказала.

— Так это поле меня так подбросило? — недоверчиво поинтересовалась я. Похоже, мое заклинание вообще не сработало!

— Оно, — дружно кивнули соседи со второго этажа, — малышня на нем часто прыгает — играют. А на подъеме оборачиваются и взлетают. Так легче высоты и скорость набрать. Мы подумали, что ты — тоже, — смутились они, — а потом сообразили, навряд ли — ты же без крыльев.

Я, со всхлипом, рассмеялась. Нервы сдали.

А мои спасители оказались моими очередными троюродными кузенами, братом и сестрой. Ларель и Аррвид были погодками и учились вместе с Донатой, моей соседкой по

этажу, имя которой я, наконец-то, узнала во время разговора. Они тоже были сейчас на каникулах, занятия в Высшей Академии Бризара, в которой они были студентами, начинались через две недели, как и в Вейске.

— Мы еще во время обеда хотели тебя пригласить на студенческую вечеринку, на послезавтра, — затараторила Ларель. — Всем будет страшно интересно! И тебе тоже! У нас здорово!

Вот у меня и светская жизнь намечается. Причем всерьез она начнется уже завтра — леди Вада, хозяйка особняка в котором я оказалась, сообщила мне, что завтра меня представят ко двору. Да, насколько проще было жить как Рика Вейс...

Проболтав пару часов с новыми знакомыми и приговорив бутылку великолепного вина, извлеченного из заначки Аррвидом, я, наконец-то водворила саму себя обратно в отведенную мне комнату и, едва успев почистить зубы, заснула совершенно беспробудным сном.

Мне снилось, что я взлетаю над городом, выше стремящихся в небо ажурных шпилей, выше возвышающейся над дворцовым комплексом массивной башни, построенной из розоватого камня и увенчанной квадратными зубцами пролетаю над реющим стягом укрепленном на флагштоке, и взлетаю прямо под стелющиеся в небе кучерявые облака. И парю... парю в прозрачной чистоте утреннего неба. Но вот сзади раздается шум мощно машущих крыльев, я оборачиваюсь — посмотреть, и упираюсь взглядом в приближающегося ко мне снизу дракона невероятно красивого цвета: темный изумруд, оттененный золотистой полоской по центру спины и, такого же цвета, каймой на кончиках крыльев. Восхитительное зрелище, одновременно вызывающее страх — дракон огромен, и он летит прямо в мою сторону. Зеленые глаза оборотня пристально смотрят на меня, дракон все ближе и ближе, вот он протягивает огромную когтистую лапу, от которой я не успеваю увернуться, и укоризненно рывкает, встряхивая меня за плечо:

— Ники, немедленно вставай, аудиенция у короля через четыре часа, надо начинать готовиться.

Я вынырнула из липкой хмари сновидения, широко открыв глаза и тревожно уставившись на леди Ваду, мою гостеприимную хозяйку и, по совместительству, двоюродную бабу.

— Вставай, милая, просыпайся, — торопит меня леди Вада. Затем оглядывается и велит служанке, державшейся позади нее:

— Тала, приготовь ванну и позови Дину для помощи госпоже.

Спустя три часа мы уже подъезжали к королевскому дворцу, возвышавшемуся на высоком холме, смотрящему вниз на столичный город.

Вада ободряюще хлопала меня по руке, посмотрела на своего мужа, лорда Неймана, гарцевавшего на коне рядом с нашей каретой, и, довольная, откинулась на спинку мягкого сидения.

— Не волнуйся, милая, — улыбнулась она мне. — Его Величество Даронир Первый не склонен к излишним формальностям. Тем более род Фиарлес находится в родстве с правящим родом Борей. Официоза бояться не стоит. Хотя, о чем я говорю, — спохватилась Вада, — ты же принцесса, и выросла в королевской семье!

Ну да, только вот памяти у меня об этом никакой не сохранилось.

Мы проехали по подъездной аллее, ведущей к воротам, миновали пост охраны, явно хорошо знавший лорда Неймана и пропустивший нас без остановки и вопросов, и, наконец,

остановились перед центральным входом дворца, прямо перед широкой белокаменной лестницей, ведущей к массивным деревянным дверям, богато украшенным резьбой и инкрустациями.

Дворец правящего рода Бризара сильно отличался от единственного королевского дворца, который я уже видела в этом мире. У деда все было элегантно и строго, а само здание отличалось монументальностью и основательностью. Драконий же выглядел воздушным, с огромными полупустыми залами, украшенными росписью, полудрагоценными камнями и бесчисленными статуями. Драконы смотрели на меня с картин на стенах, с фресок на потолках, даже некоторые люстры были выполнены в виде драконов, держащих светящиеся шары. Такое обилие изображений — но при этом я еще не видела живьем ни одного дракона. Неужели они так редко оборачиваются в свою вторую ипостась? Или в столице на это запрет? Типа — пешеходная зона, летать нельзя?

Попадавшие нам навстречу придворные были немногочисленны и особого интереса ко мне не проявляли, а с леди Вадой и ее мужем просто вежливо раскланивались, не вступая в разговоры. Наконец, мы вошли в помещение, где толпилось особо много народа.

— Ждем тут, — негромко сказал лорд Нейман, подводя нашу небольшую группку поближе к центральным дверям зала.

— Нас сейчас пригласят, Его Величество уже осведомлен, что мы прибыли, — подхватила леди Вада. — И помни, для драконов гораздо важнее, что ты — член семьи Фиарлес, а не то, что ты принцесса Денгрии, так что и упоминать об этом не стоит.

Я понятливо кивнула: драконы, похоже, довольно высокомерная раса, и на чужестранные титулы им совершенно наплевать.

Повертев головой по сторонам, я обратила внимание на особенно красивую настенную фреску, выложенную разноцветными камнями с блестящими вкраплениями. На ней изображалась молодая девушка, стоящая на обрыве скалы со слегка разведенными руками и реющими на ветру длинными волосами. Казалось, — еще мгновение и ветер подхватит ее и сбросит в пропасть. Но, зная, что она — драконесса, я прекрасно понимала, что подобное впечатление ошибочно — скорее всего она просто собиралась взлетать. Как мне сообщил кто-то из многочисленных родственников, драконы любили оборачиваться в воздухе и тут же воспарять в небеса.

Леди Вада, увидев, что я смотрю на изображение юной девы, пояснила:

— Это возлюбленная прапрадеда нашего короля.

— В смысле? — не поняла я. — Не жена, а именно возлюбленная?

Из обильного, но разрозненного объема информации, который обрушился на меня в последние дни, я поняла, что драконы отличаются завидным постоянством и, обретя свою половинку, свою истинную пару, уже с ней не расстаются.

— Он нашел ее слишком поздно... На тот момент, Его Величество Алфей уже лет пятнадцать, как стал королем и, соответственно, давно женился: королевство нуждалось в наследниках, — леди с минуту задумчиво созерцала трепетавшую на ветру девушку, казавшуюся почти живой, — так и чудилось, что она сейчас сделает шаг вперед, — а потом подхватила меня под локоть и повела в сторону окна, подальше от остальной толпы.

— Брак оказался удачным, но не в плане любви, — продолжила она, — он и его королева были друзьями детства, и она для него так и осталась — просто хорошим другом. У них уже было двое детей, когда король познакомился с юной Виалой. Несколько лет они тайно встречались, у них даже родились двойняшки — дочь и сын, которых горячо

влюбленный король пожелал признать официально. И тут королева Арна, до сих пор не придававшая значения ходившим сплетням, и сквозь пальцы смотревшая на кратковременные увлечения мужа, прознала, как обстоят дела на самом деле, и многолетняя дружба именно этого испытания не выдержала — она выдвинула королю ультиматум, подкрепленный всей силой ее могущественного семейства. Его Величество Алфей не успел даже ничего предпринять, чтобы защитить свою возлюбленную от возникшей угрозы — родственники его жены чуть не погубили её. Виале пришлось бежать через пролив, спасая себя и детей, пока ее король расправлялся с начавшимся бунтом. А когда Его Величество смог, наконец, совладать с почти-что развязавшейся гражданской войной, зачинщиком которой выступили отец и братья Арны, и достиг с ними договоренностей, то единственное, что Алфей смог сделать для любимой — выкупить право владения полуостровом, на котором она скрывалась, и одарить Виалу той землей, сделав свою истинную половину княгиней провинции Ирта, а их дочь — наследницей княжества. А вот сына пришлось прятать еще тщательнее — ведь если король его признавал, то он становился потенциальным претендентом на трон. И сторонники королевы, вопреки всем обещаниям, открыли на ребенка охоту. Мальчика спрятали — король отдал сына на воспитание своему другу, а впоследствии одарил его наследным титулом лорда Бризара и фамилией — Фиарлес, — леди Вада замолчала, многозначительно посмотрев на меня.

Вот это история! И ведь это — о моей семье! Трагичная любовь, драма, достойная быть воспетой в балладах. Но значит, моя прабабка — это дочь Виалы, а нынешний король — мой дальний родственник по материнской линии? А моя бабка — дочь дочери Виалы? Да, похоже, так. И бризарский король мне родственник? Третья вода на киселе, конечно, вернее — четвертая, или даже пятая: все-таки сколько с тех пор уже поколений прошло.

— И учти, — добавила Вада, — хоть наша семья и знатна, и богата, но нынешний король нас не очень жалует, впрочем, так же, как и его отец.

— Но почему? — сказанное тётушкой, мягко говоря, удивляло.

— Деточка, все знают, что Виала была истинной парой Алфея. Истинная пара для драконов — святое. Арну даже вспоминать теперь не любят — ни один нормальный дракон не может простить ее попытку убить Виалу. Для большинства драконов наследники основоположника рода Фиарлес в гораздо большей степени принадлежат к королевской крови, чем другие потомки Его Величества Алфея. Алфей был великим королем, выигравшим войну с объединенной армией Пяти королевств, и имя его и кровь очень уважаемы в Бризаре. А, следовательно, и его потомки от истинной пары — уважаемы, как истинные носители его крови.

Моя голова пошла кругом. А дед, вообще, знал, куда и к кому меня отправляет? Не похоже, что меня ждет теплый прием на высоком уровне!

Пока я паниковала, к нам подошел лорд Нейман и сказал:

— Уже недолго. Распорядитель сказал, король скоро освободится и примет нас.

И действительно, буквально через пять минут нас пригласили в соседний зал, на аудиенцию к Его Величеству Дарониру Первому.

Мы вошли, я быстро обвела взглядом присутствующих и поняла, что день лучше не становится: неподалеку от трона стоял мой зеленоглазый знакомый, перед которым я столь патетично опозорилась со своей шпионской деятельностью у деда. Не сомневаюсь, что все подробности, как и кристалл, уже переданы королю. Ну полный храшш! Хотя, дед же говорил о магической клятве... Но нет — это только по поводу моей личности, что я его

внучка. Интересно, а кто мои родители, зеленоглазый знает?

Леди Вада, поняв, что со мной что-то не так, ободряюще сжала мне локоть и прошептала:

— Не волнуйся, ты не отсюда и крови драконов в тебе мало. Его Величество отнесется к тебе непредвзято.

Я кивнула, хотя разволновалась я, понятное дело, совсем из-за другого.

Лорд Нейман, меж тем, приблизился к трону и о чем-то негромко беседовал с королем. Спустя еще пару мгновений он обернулся к нам и приглашающе протянул руку в моем направлении:

— Это наша новая родственница, Никиэнна. Старшая ветвь рода Фиарлес, — с поклоном королю представил он меня.

Я приблизилась к трону с сидевшим на нем мужчиной и неожиданно для самой себя очень ловко склонилась в реверансе. Видно, моторная память тела включилась, — на редкость своевременно!

Через секунду, изящно выйдя из поклона, я с любопытством взглянула на Его Величество Даронира Первого. Тот, с нескрываемым интересом разглядывал меня, особенно — черты лица. И, видимо, не найдя того, что искал, слегка нахмурился, покачал головой и вдруг дружелюбно улыбнулся:

— Мы рады приветствовать прелестную Никиэнну, внучку нашего старинного друга. Ваш дед, просил помочь вам с пробудившимся даром. Он считает, что наиболее эффективным было бы обучение в королевской Высшей Академии Бризара. Я не возражаю. Можете поступать.

Интересно, а меня кто-нибудь спросил — хочу ли? Но вслух я произнесла совсем другое:

— Благодарю, Ваше Величество! Безмерно рада нашему знакомству! Дедушка рассказывал мне очень мало о вашем королевстве, но я надеюсь наверстать упущенное. То, что я видела за два дня с моего приезда, приводит в восхищение.

Зеленые глаза короля одобрительно сверкнули, и он кивнул головой в сторону моего знакомого незнакомца — дарителя кувшинок:

— Леди Никиэнна, позвольте представить вам моего среднего сына — принца Норвея. Мой наследник, кронпринц Алфей, сейчас в отъезде, равно как и младший сын. Дочерей у меня, к сожалению, пока нет, а королеве вас представят на ближайшем же балу сейчас она не принимает — ей нездоровится.

Я с признательностью сделала прощальный реверанс, понимая, что аудиенция закончена, и, с усилием натянув радушную улыбку, повернулась к принцу.

Тот довольно холодно поклонился мне и, предложив опереться на руку, повел к небольшой нише рядом с окном. Я оглянулась на лорда Неймана и его жену, но те уже углубились в беседу с королем и ни на что больше не обращали внимание. Налаживают отношения? Что ж, не буду им мешать, — решила я и повернулась к принцу.

— Хочу еще раз поблагодарить вас за цветок, — прервала я наше молчание.

Норвей молча кивнул, принимая благодарность, и, с легкой иронией в голосе, произнес:

— Значит, леди Никиэнна. Любительница подслушивать чужие разговоры. Причем, не очень умело это проделывающая

Я раздосадовано вздохнула и возразила:

— Просто проверяла новое заклинание. Откуда же мне было знать, что в этом зале

будут принимать делегацию драконов!

Но принц только насмешливо посмотрел на меня.

— Ну хорошо! — сдалась я. — Просто не могла утерпеть, так хотелось увидеть и услышать настоящих драконов!

— Надеюсь, вы не планируете продолжить ваши эксперименты с кристаллами в нашем дворце? Мой отец не будет у вас столь же снисходителен, как Его Величество Гремиеон.

Нет, ну еще не хватит? Вот чего пристал? И вообще, у пруда он мне показался таким романтичным, таким... как сказочный принц, короче. Надеюсь, он не окажется занудным пуританином? Кстати странно — похоже дед не сказал, что у меня есть титул — внучка и внучка, иначе почему Норвей вдруг начал ехидничать по этому поводу? А насчет снисходительности — к чему, вообще, этот непонятный разговор? Но уж раз он его начал...

— Нет, конечно, — ослепительно улыбнулась я ему, — это уже пройденный этап. И заклинание деду понравилось, — небрежно добавила я, — он сказал, что оно просто и элегантно в исполнении, но при этом очень полезно.

Норвей ничего не ответил, а я мстительно продолжила:

Сфера моих интересов сейчас сместилась, и я занимаюсь другими изысканиями, — скромно сообщила я, искоса поглядывая на выражение лица зеленоглазого. Его взгляд, наконец-то оттаял, и он насмешливо спросил:

— Перешли с подслушивания на подглядывание?

Я поколебалась, но движимая непонятным даже мне самой принуждением, округлила глаза и подначила его:

— Вы уже знаете?!

Норвей неверяще взглянул мне в глаза, увидел только наивное изумление и нервно вздрогнул, быстро окинул взглядом зал, не заметил ничего подозрительного и устоял на кулон, красиво падавший с шеи прямо в ложбинку меж грудей. Прозрачный горный хрусталь, искусно ограненный и оплетенный резной серебряной проволокой — подарок леди Веды к приему во дворце.

Я непроизвольно прикрыла грудь рукой — с таким хищным вниманием устремил туда взгляд принц.

Но — о мой длинный язык! — мысли принца были отнюдь не о моем декольте!

— Снимай! — напряженным шепотом потребовал он.

— Что? — удивилась я.

— Дай мне кулон! — протянул он руку, видимо рассчитывая, что я отдам ему хрустальную подвеску. Он что, всерьез решил, что это — амулет записи изображения? Да их вообще нет — заклинаний таких еще не придумали: записать можно только воспоминания, кристалл считывает их с мозга, а прямой записи тут не существует — это же не кинокамера из технического мира!

Но принц не отступал, подстегнутый воспоминаниями о кристалле под троном и моим неосторожным подначиванием.

Если бы мы были не в дворце, не на приеме у самого короля! Но тут и здесь... Не объяснять же принцу, что то, на подобные эксперименты у деда во дворце у меня имелся карт-бланш — правда с последующим обсуждением процесса сбора информации и ее содержания с Гремиеоном и, чаще всего, с лордом Вейсом. Дед говорил — на охрану и разведку полагайся, но умей добывать сведения сама — и провел целую лекцию, объясняя, насколько любому правителю важна своевременная информация для успешного достижения

долголетия — как в жизни, так и в правлении. Так что да — я собиралась подслушать разговор с драконами, мне это было жизненно важно, и я даже придумала новую модификацию заклинания, но один из драконов сумел заметить кристалл и... получилось, как получилось.

Но не объяснять же это принцу. [LS2] Поэтому, во избежание скандала, я просто сняла кулон и протянула его зеленоглазому:

— Это подарок леди Вады, постарайтесь не повредить его, когда будете проверять.

Принц испытующе посмотрел мне в глаза, взял хрусталь в обе руки, что-то проговорил, и мой кулон полыхнул белым светом.

— На нем нет никаких чар, — мне даже показалось, что в голосе принца прозвучало легкое разочарование.

Я пожала плечами.

— Я рада, что вы в этом убедились, — покладисто ответила я — мне очень хотелось наладить наши отношения с зеленоглазым принцем, и вернуть то тепло, что сделало нашу встречу у пруда совершенно незабываемой. Конечно, тогда он думал, что видит меня в первый и последний раз...

В этот момент к нам подошла незнакомая мне женщина:

— Ваше Высочество, замечательный день, не правда ли! — кокетливо улыбнулась она принцу.

Тот вежливо качнул подбородком в ответном приветствии:

— Леди Лета.

А леди уже устремила все свое внимание на кулон, который Норвей продолжал держать в руке.

— Какая прелесть! Это ваш подарок для леди Малики?

На лице Норвея проскользнуло легкое недовольство, однако он все так же ровно ответил:

— Нет, леди Никиэнна просто продемонстрировала мне прозрачность хрусталя в ее кулоне.

Леди Лета с недоумением взглянула на меня, но, вместо вопроса, дружелюбно сказала:

— Рада приветствовать вас в Бризаре. У нас очень давно не было гостей с той стороны пролива.

Я вежливо улыбнулась, но мысли мои были далеко: кто эта леди Малика? Возлюбленная? Я чувствовала, то между мной и принцем возникло вполне определенное притяжение, поняла это еще в парке, когда мы встретились в первый раз, но... кто же эта Малика?!

Я поняла, что ведь совершенно ничего о Норвее не знаю — ни сколько ему лет, ни его предпочтений, может, у него уже давно невеста есть, а я просто понравилась, просто — как мимолетное видение, — поэтому он мне у пруда и не представился, поскольку развития отношений и не планировалось. Да и что у драконов принято, я тоже не знаю. Вдруг у него, вообще, и жена уже есть, а он присматривает себе свежее мясо на роль фаворитки? Леди Лета все еще ждала ответа, и я приветливо растянула губы в улыбке:

— Я очень рада посетить Бризар. Лорд Норвей так любезен, что решил показать мне сердце своей страны — дворец Его Величества, — тут я повернулась к принцу и спросила:

— Завершим сегодня?

И когда он недоуменно взглянул на меня, добавила:

— Впрочем, может вы покажите мне остальной дворец в следующий раз, Ваше

Высочество? Мои родственники меня уже зовут, — пояснила я, наблюдая за изредка поглядывающей в нашу сторону тетушку.

Принц предложил мне руку и, кивнув любопытной леди Лете, повел меня вперёд, к лорду Нейману с женой, однако я успела заметить промелькнувшую на его лице досаду, правда, смешанную с облегчением.

Едва мы подошли к леди Ваде и её мужу, я повернулась к Его Высочеству, лучезарно улыбнулась и сказала, ловя малейшее изменение выражения его лица:

— Мой дед настаивал на том, чтобы я продолжила обучение в Бризаре, и мои родственники поддерживают его. А что посоветуете Вы, Ваше Высочество?

Лицо Норвея отразило только вежливое любопытство, как и подобало лично незаинтересованному человеку. Я с досадой вздохнула про себя: никакого восторга, что я могу остаться в Бризаре на длительное время, принц не проявил, а ведь его отец прямо сказал мне, что поддерживает эту идею моего деда.

Надо расспросить леди Ваду, что она знает о среднем принце, да и вообще о королевской семье — где и чем занимается кронпринц, где младший принц. И что случилось с королевой, что за недуг. Хотя я и не находилась здесь с официальным визитом, но, по недавно выученному мной протоколу, я должна быть представлена всей королевской семье. Из приветственной речи Его Величества, стало понятно, что это знакомство мне ещё предстоит, но хотелось хотя бы подготовиться. И надо уже решить, остаться тут или вернуться в Вейск.

Вскоре король покинул зал, и мы, вслед за ним, откланялись и направились домой. Принц к тому времени уже был занят беседой с пожилым мужчиной, и нашего ухода, скорее всего, просто не заметил. Я никак не могла понять его странное отношение ко мне — то не отводит глаз, то вообще не замечает.

Но решила не заморачиваться. Что будет, то будет, влюбляться надо тоже с умом — опыт отношений с Серым говорил об этом ясно и громко. Повторение пройденного меня не интересовало. И, опять-таки, исходя из прошлого опыта, я прекрасно понимала, что зарождавшийся интерес очень легко остановить. В любовь с первого взгляда я вообще не верила. Серый, например, долго за мной ухаживал, прежде чем сумел очаровать. Моя подружка по институту, Таня, утверждала, что все ее влюбленности вспыхивали как озарения — в один миг, и была твердо убеждена, что пресловутая химия тел существует в реальности. Может, и со мной такое когда-нибудь произойдет?

Занятия по овладению моим даром Скользящей начались на следующее утро. Леди Вада, и сама обладавшая умением скользить между мирами, тем ни менее, пригласила свою тетю, которая и принялась за мое обучение.

От меня требовалось чувствовать пласты бытия, понимать, как их можно сдвигать и научиться скользить между ними. Драконы давно перестали посещать другие миры, и пока я никак не могла вызнать, из-за чего это произошло. Но умения и знания у них остались и сейчас я пыталась овладеть этим искусством. Иногда я задавала себе вопрос, почему мой дед так желал, чтобы я этому научилась? Зная его склад ума, не приходилось сомневаться, что за этим стоит какая-то, пока непонятная мне, цель.

Я продолжала общаться с Ларелью и Аррвидом — братом и сестрой, спасшими меня от падения, и гуляла в небольшом парке при особняке с соседкой по этажу — Донатой. Мне удалось запомнить всех обитателей родового дома семейства Фиарлес, и я почувствовала,

что меня не только перестали воспринимать как заморскую диковинку, но и само отношение членов семейства незаметно поменялось на спокойно-родственное. Мне нравилось жить у леди Вады, а окружавшая драконья родня меня совершенно покорила. Но окончательно решиться и остаться, чтобы поступить в Бризарский аналог моего университета, я пока никак не могла.

Переписка с друзьями и с Маргой тоже не способствовала принятию решения — мне хотелось их видеть, но я понимала, что, с переводом в университет Дармира, мое дальнейшее пребывание там становилось не только нежелательным, но и просто опасным. Брата ведь и другие близкие родственники могли приехать проведать, видевшие меня совсем недавно вдруг кто-то из них меня опознает, не вечно же ото всех прятаться.

А потом от Аэллы пришел вестник, совершенно меня озадачивший. Аэлла жаловалась на Ольгера: после того, как она не приехала к нему на каникулы, он перестал с ней общаться. И тут я вспомнила, что и на мой вестник Ольгер не ответил, но, в суете последних дней, я совершенно упустила это из виду. Мы знали, что Ард, в отличие от нас, ездил в поместье Кемважей на праздники, но и от Арда тоже не было никаких вестей. Аэлла, увлеченная новыми веяниями возрождения Великой Эльфии, не предала поначалу этому никакого значения, но приближалось начало учебного семестра, и она начала беспокоиться. Эльфийка спрашивала меня, не нарушила ли она какое-либо человеческое табу, не посетив празднование Зимы, надеясь, что я пролью свет на происходящее. Я невесело усмехнулась — нашла у кого спрашивать!

А в заключение Аэлла заявляла, что на оставшееся до начала занятий время, на полторы недели, она собирается присоединиться к одной из групп Поиска. Их группа собиралась пробираться к малому месторождению ифрида на одном из островков у побережья Бризара. Самый продвинутый из исследователей «Хроник» с уверенностью называл остров Таэл Эреша как наиболее вероятное местонахождение одного из потерянных колец.

— Рика, я верю, что мы его найдем! — радостно вопил вестник голосом Аэллы. — Я в таком восторге, что меня с Нейсоном берут в эту поездку, хотя это и стоило нам сто лей, но никто из эльфов не скупится на деньги, когда речь идет о Поиске. Это самая большая мода сезона.

Едва закончив слушать вестник подруги, я села сочинять свой собственный, адресованный Марге. Мне внезапно совершенно четко стало понятно, почему в эльфийском государстве начался этот «властелинский» бум.

— Марга, кто зарабатывает больше всего политического веса и денег на этом нелепом движении к истокам? — спрашивала я ведьму. — Кто вознёсся на вершину популярности за последние несколько недель? Кому выгодно позлить драконов — и для чего? Ответив на все эти вопросы, мы поймем, что произошло, — а главное, добавила я мысленно, — я сниму с себя тяжелый груз ответственности, ибо теперь ясно, что мои кристаллы просто кто-то креативно использовал в своих целях.

Ответ от Марги пришел спустя пару часов и содержал лишь несколько слов.

— Король Лихтенвейна Тол Эркесс. Про драконов пытаюсь разузнать.

Я тяжело вздохнула. Начала новой войны мне совершенно не хотелось. Неужели эльфы стремятся ее развязать? А если нет, то чего тогда добивается правитель эльфов, провоцируя соседнее государство?

Однако, долго раздумывать времени не было — надо соображать, как выручить Аэллу с ее братом. В последнее время пойманных «искателей кольца» уже просто так не отпускали.

Теперь их отправляли работать на шахты по добычи ифрида — на год. Драконы веселились и утверждали, что они всего лишь исполняют заветное желание этих «ищущих» эльфов — быть около ифридных месторождений, — а потому это даже нельзя рассматривать как наказание. Мне же совсем не хотелось подобной участи для двойняшек, но как им помочь, я совершенно не представляла. Единственная надежда была на мою соседку — Донату, которая регулярно летала с драконьим дозором по побережью. Может, она что-то посоветует, решила я и направилась к ней в комнаты.

Глава 14

Вечер еще только что наступил, и я опасалась, что не найду там Донату, но она была там и не одна — на диване в крошечной гостевой валялась Ларель, в обнимку с миской очищенных орехов, блюдом с сыром и с бокалом вина. Станный набор, но я мало знаю о вкусах драконов.

— Ты очень удачно зашла! — обрадовалась Доната, выуживая с полки еще один бокал, в который тотчас плеснула мне вина. — А мы тут сплетничаем. Говорят, только что в Бризар вернулся или вот-вот вернется младший принц, и король дает бал в честь его приезда. Любимый сын, как-никак. Вот мы и прикидываем — нас пригласят или приглашение придет только главе рода?

— Жди больше, — отозвалась Ларель, салютуя мне бокалом, — Фиарлесов король недолюбливает, хотя никогда не понимала — почему.

— Да все из-за той давней истории, когда его прапрабабку, королеву Арну, сослали в дальнюю обитель Светлейшей из-за покушения на истинную пару короля, — удивилась Доната, — это же все знают!

— Ну вот это мне и не понятно, — воскликнула Ларель, — он ведь сам в точно такой же ситуации!

— А что за ситуация? — не поняла я.

— Ты не знаешь? — изумилась Доната. — Почти точное повторение истории — Его Величество Даронир женился не на своей паре, он ее не смог найти, а советники требовали наследников — слишком времена были смутные. А тридцать лет назад, он ее все-таки встретил — когда вел переговоры с Эйнаром Третим, королем Энидора.

Ларель сделала глоток вина и закатила глаза:

— Такая сказочно красивая история — младшая дочь Эйнара оказалась истинной нашего короля!

— Скорее — сказочно скандальная история, — не согласилась Доната. — Притяжение между драконами, предназначенными друг для друга, такое сильное, что противиться ему невозможно. Но в принцессе Нивее драконьей крови меньше чем на четвертинку, и она поначалу не сумела ни в чем разобраться.

— Да украл он ее, просто украл, — деликатно прикрыв ладошкой рот, зевнула Ларель, — прибыл на переговоры в Энидор, а сам стырил дочь короля. Переговоры накрылись облезлым крылом, завязавшиеся было отношения между королевствами в одночасье рухнули, а потерявший от любви голову король притащил упирающуюся и громко скандалящую леди Нивею к себе во дворец, прямо под изумленный нос королевы.

Я недоверчиво раскрыла глаза:

— Принес любовницу во дворец?

— Не любовницу! — рассердилась на мою непонятливость Доната. — Истинную пару и любимую женщину!

— Ага, — не стала я возражать, — а что королева?

— Оказалась умнее Арны — разводиться с королем отказалась, хотя король ее и умолял, но и заговоров и гонений на принцессу устраивать не стала, и леди Нивея осталась как... — стала пояснять девушка.

— Как его любовница, — перебила ее Ларель.

— Как истинная пара, — запальчиво возразила Доната.

— Как фаворитка короля, без всякого официального статуса! — Ларель с треском опустила тарелку с орехами на маленький столик рядом с диваном.

— Его Величество уже который год пытается убедить Старейшин дать ей статус младшей жены, — Доната аж подпрыгнула от негодования.

— У драконов никогда не было двоеженства! — Ларель села, и потрясла перед носом указательным пальцем. — Он должен был развестись!

— Он не смог! Королева не захотела!

— Должен был! Слабак!

— Дальновидный политик, а не слабак!

Теперь обе девушки уже стояли нос к носу, яростно сверкая друг на дружку глазами. Почему эта тема вызвала такую вспышку эмоций мне было не понятно, но, похоже, обсуждали они этот вопрос уже не в первый раз. Я так и не поняла, как это объясняет прохладное отношение короля к нашему роду, к тому же на приеме я ничего подобного не заметила.

— Но почему мне этого раньше не рассказали? — вмешалась я в спор кузин.

— А нечего рассказывать. Леди Нивея не вынесла такого положения и вернулась к отцу. И забрала сына, — ответила уже почти спокойным голосом Доната.

— Очаровашку Деми увезли на долгие десять лет, — Ларель со вздохом уселась обратно на диван.

Доната оценила мой обескураженный вид и пояснила:

— Деми — это сын нашего короля и леди Нивеи, младший принц рода Борей. Помнишь, брата Ларель — Аррвида? Они учились вместе и очень дружили, а эта крикунья, — Доната ткнула пальцем в Ларель, — вообще была в него влюблена.

— Но как он может быть принцем? — удивилась я. — Он же рожден вне брака.

— Его официально признали оба короля — и его отец и его дед, — отозвалась Ларель.

Я невольно посочувствовала неизвестному Деми. К добрым связям тут относились просто, но вот уже после заключения брака... я знала, что ни в Варийске, ни в Лихтенвейне внебрачных детей общество особо не жаловало. Интересно, а как с этим обстоят дела у драконов?

— А почему он вернулся? — полюбопытствовала я.

— Говорят, король настоял, чтобы он обучался в нашей Высшей Академии, — отозвалась Доната. — И как-то договорился, чтобы мать этому не препятствовала.

Я только покачала головой — какие тут, оказывается, бушуют страсти!

Насчет островов в тот вечер я Донату спрашивать не стала — пока девушки обсуждали неизвестного мне младшего принца, мне пришла в голову замечательная идея. В последние дни у меня все лучше получалось обращаться с моим даром, несколько раз, правда при магической подпитке, обеспечиваемой леди Вадой, у меня даже получилось вытянуть

несколько мелких грызунов из одного близлежащего мира, о котором знала моя родственница и в котором не было разумных, но процветал разнообразный животный мир. Больше ни в какие миры соваться мне не разрешалось — строго-настрого. И ничего большего мне пока делать не разрешалось, силенок не хватало, но именно это и послужило толчком моему замыслу. Я решила — надо попробовать вернуть Велеславу! А недостающей мне энергией поделится Марга. Если быть уж совсем честной, то я надеялась скользнуть в свой мир или, хотя бы, наладить обмен письмами — я жутко тосковала по сестре. Никого, кроме Марги, просить об этом нельзя, иначе возникнет слишком много вопросов. К тому же, привлекал и дополнительный бонус в этой ситуации — если я побыстрому смотаюсь в Вейск, то смогу повидаться с Аэллой, по которой, во-первых, соскучилась, а во-вторых я хотела ее предостеречь от попытки проникнуть на драконьи острова.

Я попрощалась с кузинами, которые все еще выясняли, что должен сделать их король, и обсуждали, как теперь выглядит «малыш Деми»; плотно закрыла за собой дверь, отрезая очередное «слабак!», и пошла претворять свой план в действительность.

У меня все еще оставалось несколько пластинок на услуги эльфийской почтово-курьерской службы, то бишь, несколько предоплаченных телепортаций, так что с самим перемещением проблем не было, и я решительно отправила одного вестника Аэлле, другого — Марге, сообщая им о планах на завтра.

Ведьма пришла в полный восторг, и ее ответ, полный искренней благодарности, буквально согрел меня своим теплом. Вестник от эльфийки прибыл намного позднее, но тоже порадовал — подруга ждала меня с нетерпением. К тому же у нее были замечательные новости: вернулся Ольгер! Они помирились, он передавал мне привет и говорил, что с нетерпением ждет нашей встречи. Даже волновался, что меня так долго нет. Просто замечательно — знать, что у меня тут появились друзья, которым я не безразлична, могло примирить со многим! Но тут мне вновь взгрустнулось — ведь придется объяснять, что учиться вместе мы больше не будем. И еще я никак не могла решить — можно ли поделиться с Аэллой новостями, что я поступаю в драконью Академию, или все-таки не стоит.

Деду я решила вообще ничего не сообщать — утром, после урока с леди Вадой, смотаюсь в Вейск, а к вечерней общей трапезе я уже вернусь. Незачем его посвящать в мое знакомство с Маргой. Быстренько, туда и обратно, и никто ничего и не узнает.

Ночью мне снилась Алька, она что-то взволнованно говорила, выразительно махала руками и с сожалением поджимала губы. А когда я проснулась, то поняла, что мое подсознание укоряет меня за то, что я до сих пор не попробовала с ней связаться. «Но сегодня я все исправлю!» — с воодушевлением решила я. Велеславу с первого раза перенести не получится, сначала надо установить контакт, потом накачать открытый канал энергией, и только тогда пытаться ее перетащить. А значит, у меня будет время — я попрошу ее позвонить Альке и рассказать ей обо мне. Да и от сестры привет передать Велеслава сможет. А потом можно будет уговорить Маргу изредка помогать мне с энергией, чтобы можно было продолжать общаться с сестрой.

Все складывалось как нельзя лучше, а перед завтраком, на утренней прогулке вдоль набережной реки, мы с Донатой повстречались с зеленоглазым принцем. Хороший знак, замечательная встреча, решила я, с удовольствием перебрасываясь с ним ничего незначащими репликами о погоде.

— Ты ему нравишься, — лукаво взглянула на меня Доната, когда мы наконец,

распрощались с Норвеем и вприпрыжку понесли на завтрак.

Сердце у меня не то что пело — горланило во все горло! Дивное утро, а день обещал стать еще лучше!

Отзанимавшись с леди Вадой, я поблагодарила ее, получила в ответ похвалу за продемонстрированные успехи, и попрощалась до ужина. А после этого закрылась у себя в комнате и активировала пластинку перехода, спустя мгновение появившись у себя в комнате в общежитии.

Тут все было без изменений. Комната казалась мне настоящим домом — даже к спаленке во дворце деда у меня не было такого же теплого отношения. Жаль, что я ее потеряю. А, впрочем, мое обучение тут оплачено до конца этого года, значит, и эта комнатуха будет моей еще целый семестр.

Не теряя времени, послала вестник Марге, что буду у нее через полчаса, и помчалась к подруге.

Вихрем влетела к ней в комнату, благо допуск все еще действовал, увидела сонно потягивающуюся Аэлла, очевидно прикорнувшую на кровати в ожидании моего прихода, подлетела к ней и стиснула в объятиях.

— Я так рада тебя видеть!

— Стой, сумасшедшая, — мгновенно проснулась Аэлла, — я, кажется, задремала, пока тебя ждала.

Она выбралась из-под пледа и придержала меня за плечи вытянутыми руками, окидывая взглядом:

— Замечательно выглядишь! Ты, случаем, не влюбилась, наконец?

— Потом расскажу, — заулыбалась я во весь рот, — встретила кое-кого в Варийске, но, в общем, пока без подробностей. Мне надо в одно место срочно сбегать, а потом мы должны поговорить, — перешла я на серьезный тон. — Ты тут будешь?

— Или тут, или у Ольгера. Слушай, у нас все так замечательно! — довольно зажмурилась Аэлла. — Знаешь, мне кажется, что у нас все серьезно. Оль даже про женитьбу намекал.

— Рада за вас, — кивнула я и заторопилась. — В общем, увидимся через пару часов! Ночью, похоже, не до сна было? — ехидно добавила я.

Подруга звонко рассмеялась, при этом мечтательно закатывая вверх глаза:

— Оль — он такой, неугомонный! Мы почти всю ночь не спали, представляешь? И очень о многом поговорили, и..., не поверишь, Ольгера на ком-то пытались женить, но он отбил. Сказал, что ясно понял за время каникул, что любит только меня... В общем, ты беги, потом все расскажу, — произнесла Аэлла, уютно сворачиваясь клубочком на кровати и натягивая плед под самый подбородок. То, как моя подружка собиралась провести время в мое отсутствие, вопросов не вызывало.

Я хмыкнула про себя и вышла в коридор. Одно было здорово — Аэлла так углубилась в свои переживания, что даже забыла расспросить меня поподробнее об объекте моей предполагаемой влюбленности.

На лестничной площадке произошла еще одна приятная встреча — на этот раз с Ольгером и Арденом. Ребята стояли в небольшом холле, на стенах которого висело расписание, и о чем-то тихо переговаривались. Правда, взгляд, которым одарил меня Оль, мне совсем не понравился — похоже, он сильно обиделся, что я отказалась приехать к нему на праздники. Ну да ничего, извинюсь еще раз, мне не трудно!

Ард же, напротив, был искренне раз меня видеть, даже предложил проводить, предположив, что я иду в город. Сначала я хотела вежливо отказаться, а потом передумала — пусть проводит до фонтана в парке универа. Марга должна была подойти туда же — с территории университета я не собиралась делать ни шага, помня про наложенную эльфами защиту, охранявшую студентов на все время их обучения.

Мы вышли из здания, и медленно пошли через парк, по почти безлюдной в это время дня аллее, ведущей к фонтану. Ард весело рассказывал, как он провел время у Кемважей, показывал, в лицах, наиболее забавные моменты, так что я несколько раз даже останавливалась, потому что, обессилив от смеха, не могла идти дальше. Наконец, мы добрались до фонтана, и я как раз собиралась спросить, какие новости в родном королевстве, как кто-то сзади грубо схватил меня за руку. Я даже обернуться назад не успела, только и смогла, что испуганно пискнуть. Ард рванулся мне на помощь, тут же получил кулаком в лицо, но не отступил, попробовал отогнать напавшего на меня силовой волной, однако тут подоспели еще двое и навалились на него из-за спины, жестко скручивая парню руки. Но активизировалась защита парка, и их разметало в стороны. Я очнулась, резко двинула назад согнутым локтем, с удовлетворением уловила сдавленное «Гхх» и почувствовала, что хватка державшего меня ослабла. Вывернувшись из захвата, отскочила в сторону, оглянулась на набросившегося на меня — средних лет мужчина, ничем не примечательный. Он сплюнул на землю и шагнул ко мне. С перепугу шарахнула бандита воздушным молотом, но сила заклинания просто растеклась по нему, не причинив никакого вреда. Ард, опять схватившийся с двумя напавшими на него, закричал:

— Беги, на них защита!

И я, паникуя, бросилась вниз по аллее, недоумевая, почему не сработала универсальная защита, включавшаяся на любую агрессию по отношению к студентам. По ту сторону ограды, на углу ресторана, стояли стражники, и я, воодушевившись, громко закричала «помогите!». Они обернулись на крик и, не раздумывая, поспешили на помощь. Я же обессиленно остановилась, в полной прострации наблюдая за четверкой вооруженных мужчин, несущихся на помощь Арду.

— Рика, что происходит? — раздался сзади знакомый голос. Я резко повернулась и увидела стоящего за решеткой, прямо около ворот парка, Ольгера, с удивлением смотревшего на происходящее.

— Скорее сюда, тут безопаснее, — позвал он, протягивая мне руку и я, всхлипнув от облегчения, поспешила к нему. Мне оставалась пара шагов, как Ольгер почему-то победно улыбнулся и, одарив меня совершенно непонятным взглядом, бросил что-то на землю, прямо мне под ноги. Меня тут же окутали облако дыма и паника — я начала задыхаться, но не могла даже пошевелиться! В наползавшей на меня звенящей темноте беспомощно, я успела увидеть мчащуюся в мою сторону, но не успевающую ко мне Маргу, почувствовала, что меня вздергивает в воздух чья-то магия, а еще через секунду — поняла, что проваливаюсь в портал. С беспомощной обреченностью, я еще успела осознать, что, подойдя к Ольгеру, вышла за защищенную территорию университета. А потом я потеряла сознание.

Сознание возвращалось ко мне рывками. Тело одеревенело, даже пальцы двигались с трудом. Я с натугой открыла глаза и пережила минуту жуткой паники, когда поняла, что ничего не вижу. Вялой, еле слушающейся меня рукой, я дотянулась до лица — вдруг у меня глаза чем-то завязаны? — но нет, никакой повязки не было. Но испугаться как следует все-таки не успела: краем глаза заметила горящий сбоку огонь, и успокоилась, — вокруг,

похоже, просто темень непроглядная, вот ничего и не видно.

Я неуклюже перевернулась на бок, затем аккуратно села, оберегая себя от резких и все еще болезненных движений, но все равно подгоняемая необходимостью рассмотреть небольшой костерок неподалеку от меня. Глубокая тень рядом с костром колыхнулась, и я испуганно замерла, пытаюсь понять, что я вижу. Это мой похититель? Ольгер? Я так и не поняла, что за гадость он бросил мне под ноги, а главное, — какие цели он при этом преследовал. И почему я лежу на земле, вернее — я на чем-то плаще, а вот плащ — точно на холодной земле.

Неизвестный протянул руку к огню и поворошил горящие ветки, на которых сразу заплясали красно-желтые лепестки потревоженного пламени. Потом в мою сторону блеснули два глаза, отражающие красноватый отсвет костра. Я нервно сглотнула и, с каким-то пугающе-булькающим хрипом, втянула в себя воздух.

— Очнулась? — хриплый мужской голос, задавший вопрос, совершенно не походил на Ольгеровский, но был все равно знаком, только я не могла вспомнить, кому он принадлежал.

— Очнулась, — откликнулась я, — а где мы?

В ответ мне только фыркнули, но потом смиростивились и сказали:

— Где-то в лесу, где точно — не знаю, мне также не понятно, почему нас выбросило именно тут, — мужчина помолчал. — Ну да ладно, ничего, как только рассветет, мы отсюда выберемся. Моего кольца еще на один переброс точно хватит.

Я с уважением присвистнула, правда, про себя, — кольца переноса были баснословно дороги, давали возможность многократных телепортаций, и попадались чрезвычайно редко, — слишком сложно их было делать. Я продолжала судорожно соображать, откуда я знаю этот голос — я точно его уже слышала раньше, только никакой хриплости в нем тогда не было. Кто же это?

Мужчина, тем временем, наклонился к огню, поправляя веточки в костре, и я поняла — жизнь иногда просто смеется над нами. Я увидела его лицо.

— Вы! — вырвалось у меня.

Закутанный в тени, освещенный дрожащим светом костра, передо мной сидел Дэймион.

— Откуда вы тут? — потрясенно спросила я. — Как вы тут очутились? Как...

Дэймион перебил мой бесконтрольный лепет:

— Да вот, похоже, выручать вас из неприятностей становится у меня привычкой! — улыбнулся парень. — Но объясните мне, почему в вас бросили амулетом с дымом «иммобиле»?

— Каким дымом? — не поняла я.

— Полностью обездвиживающим дымом вдохнувшего этот «иммобиле» парализует на несколько часов, — пояснил Дэймион, — в последний раз им пользовались люди и эльфы во время прошлой войны — они ловили так драконов. А пойманных, обездвиженных и не способных сопротивляться, просто убивали — сносили голову, по-другому ведь дракона убить сложно. Варвары... — закончил свой рассказ Дэймион.

— Понятно... — я все никак не могла отойти от радости, что оказалась пусть и в лесу, но не в лапах папаши Ольгера, поэтому эмоционально сопереживать тому, что говорил Дэймион, не могла. — Но откуда вы взялись и почему помогли?

Дэймион обескураженно покачал головой:

— Случайность, провожал свою знакомую, которая шла навестить кого-то из наших студентов. Только мы с ней завернули за угол — и вижу, как один мой знакомый дерется в

полную силу, а вас окутывает этот легко узнаваемый дым, и, к тому же, почему-то, утягивает в подпространство.

Парень рассерженно потряс головой:

— Леди Марга, моя знакомая, — пояснил он, — отважная женщина! — бросилась на помощь, но и я, конечно же, не мог остаться в стороне и попытался вытащить вас оттуда магическим арканом. Увы — меня самого каким-то образом втянуло в переход, только и успел активировать свое кольцо, чтобы сбить вектор переброса. И вот, — он развел руками, — вот мы тут и оказались!

Я слушала, чуть ли не открыв рот. Выберемся отсюда — пойду в храм Светлейшей. Это же надо — невероятно счастливое совпадение!

Я оценивающе посмотрела на моего спасителя, пытаюсь соотнести его, как всегда, насмешливо-спокойного, с образом человека, принявшего в опасной ситуации мгновенное решение помочь — причем даже не близкому другу, а простой знакомой. И который, не колеблясь ни секунды, сбил настройку переброса во время самого перехода — дело чрезвычайно рискованное для мага-исполнителя. А теперь он так спокойно об этом говорит — ну да, просто пустячок, незапланированная прогулка!

Я наклонила голову и торжественно, в лучших традициях наставлений приставленного ко мне дедом преподавателя этикета, поблагодарила Дэймиона. «Жандарм Этикет», как я называла его про себя, был бы в полном восторге.

— Ну, раз вы отошли от действия дыма, — начал Дэймион, но я его перебила:

— Может, перейдем на «ты»?

Дэймион вежливо улыбнулся и невозмутимо продолжил:

— Раз ты отошла от действия дыма, расскажи, что случилось?

— Меня попытались схватить, Ард бросился на помощь, я побежала за помощью, увидела Ольгера, — тут я горько скривилась, — а он... он бросил мне в ноги артефакт. Пошел дым и меня начало переносить... Вот ведь гад — только что мы с ним в общезнании разговаривали, а он..., наверное, бегом бежал, чтобы нас с Ардом обогнать!

Дэймион укоризненно покачал головой:

— Все может быть совсем не так, как тебе кажется. Кто-то хочет тебя похитить, на территории университета это невозможно. Значит, ты должна выйти за ограду. Как тебя выманить? Только знакомым лицом, человеком, которого ты не опасешься. Личин никто еще не отменял.

Во второй раз за несколько минут у меня чуть не отвисла челюсть — личин, действительно, никто не отменял. Я еще тогда подспудно удивилась, что Ольг мог раньше нас добраться к воротам, ведущим к ресторану «У фонтана», а мы его и не заметили. Он же должен был нас обогнать! Но, испуганная нападением и плохо соображая из-за охватившей меня паники, в тот момент я не обратила внимание на это несоответствие. А теперь — честное слово, мне даже дышать легче стало — это точно не мог быть Ольгер! — то-то меня так резанул его совершенно непонятный взгляд: взгляд абсолютно чужого человека на знакомом лице.

Я виновато отвела глаза от сидевшего напротив меня парня — он точно понял, что я уже успела заклеить Ольгера предателем.

— Ты знаешь, кто это мог быть? — продолжал спрашивать Дэймион. — Кто послал за тобой этих наемников?

— Откуда ты знаешь, что наемников? — удивилась я. Еще минуту назад я считала, что

напавшие на меня были из денгрийской разведки, хотя теперь я начала понимать, что люди лорда Кемважа действовали бы намного профессиональнее. А тут — хоть и эффективно, с хорошей задумкой, но без лоска, присущего Ольгерову отцу. Нет, это точно не могли быть его люди. Ведь если он меня все-таки опознал, сопоставив все факты моего появления в жизни лорда Вейса, мою внешность, возраст и колебания артефакта при определении моей ауры, если он решил меня похитить и вернуть отцу, то он все равно не стал бы подвергать мою жизнь опасности. А использование дыма «иммобиле» — это точно не попадает под описание «заботливого» похищения. Да и если разведка докопалась, кто я, то меня просто мог бы забрать отец. Я же все еще несовершеннолетняя. Хотя, может, это тоже все не так просто. Но нет, Дэймион почему-то уверен, что это наемники.

— У них косичка сбоку заплетена — они на нее подвешивают отличительный знак отряда, к которому принадлежат, — не замедлили последовать объяснения. Тот наемник, что гнался за тобой, у него висела сигна Змеи — довольно известного отряда. «Смертоносны, как сшад» — это их девиз, — добавил Дэймион.

«Глазастенький ты наш», — подумала я, все больше успокаиваясь насчет Ольгера. Все-таки точно — не он.

— Так все-таки, кто за тобой охотится и почему? — вернулся к своему вопросу Дэймион.

— Даже не знаю, — решила я потянуть время.

Дэймион окинул меня оценивающим взглядом. Я почувствовала, что начинаю краснеть. Хорошо, что мерцающий свет костра не позволял толком ничего разглядеть.

— Ты ведь простая, безтитульная дворянка, правильно? — похоже, мне предстоит форменный допрос!

— И, если я правильно помню, сирота? Лорд Вейс — твой опекун. Значит, дело скорее всего в деньгах и претендентах на твое наследство. Оно большое?

— Э-э, нет, дядя оплачивает мою учебу, а полученных мною денег хватает только на жизнь, — доложила я часть затверженной мною легенды Рики Вейс.

— Хорошо, это тогда отпадает. В плане брака ты тогда никого интересоваться не можешь — положение не то и денег нет, — продолжил размышлять вслух Дэймион.

А я встрепенулась: что значит — в плане брака никого не могу интересоваться?! Это... это же хамство какое-то! Поджала губы, ничего не сказав, только сердито пронзила собеседника взглядом. Но увы, Дэймион этого даже не заметил. Он продолжал рассуждать о потенциальных причинах попытки похищения.

Непробиваемый тип! Хотя... Я приказала себе остановиться — нескончаемая литания воззваний к такту Дэймиона сейчас не к месту — он же не про меня говорит. Он, вообще-то, совершенно правильно оценивает положение в обществе Рики Вейс. Она, по своему социальному статусу, почти никто. Пока, конечно, — вот закончит Рика Университет, станет хорошим магом, ее положение и измениться. А сейчас — провинциальная простушка, почти без гроша в кармане, о которой из чувства долга заботиться дальний родственник.

— ...но, как я понимаю, с хорошим магическим потенциалом, так ведь? — упсс, а ведь это меня спрашивают, что-то я отвлеклась.

— У меня? — уточняю и, дождавшись подтверждающего кивка, с невольной гордостью, говорю, — Да, в магическом плане у меня все обстоит замечательно! Наш магистр общей магии говорит, что я одна из сильнейших на курсе.

— А что-то особое в твоей магии есть? — с загоревшимися глазами спрашивает

Деймион.

«Скользящие мы!» так и хотелось похвастаться и посмотреть на выражение лица этого королевского родственничка, но, задавив глупое тщеславие в зародыше, я отрицательно качнула головой — в конце концов, в моей магии ничего необычного нет, а про родовой дар меня никто и не спрашивает.

Деймион пристально взгляделся мне в глаза, как будто сомневался в искренности моего ответа, но я, с непоколебимой честностью, вернула его взгляд. Он отвернулся к костру, подкинул несколько веток, и, негромким голосом, продолжил:

— А возможно, кто-то хочет повлиять на твоего опекуна, лорда Вейса — ведь он капитан гвардии вашего короля? Фигура политически значимая. Как он к тебе относится? Станет ли чем-нибудь жертвовать, если на кону будет твоя жизнь?

Я крепко задумалась, пытаюсь разделить личности Ники и Рики. Если меня действительно пытались похитить как Веринику Вейс — то это же совсем другой расклад. А, вдруг, действительно, эта попытка — из-за лорда Вейса? Он же далеко не последнее лицо в дедовом королевстве. Может, от него рассчитывали чего-то добиться, угрожая моей жизни, например?

А вот если похищали принцессу Ники, — то вот это плохо. Чем дольше я обдумывала происшедшее, тем больше мне казалось, что охотились все-таки на принцессу, а не на сиротку Вейс — и похитители не были людьми короля. Мысли обгоняли друг друга, вертясь по кругу. Наконец, обозвав себя дурой, я вспомнила, с чего началось моё пребывание в этом мире: точно так же — тоже с похищения! А ведь тех людей так и не поймали... Уж не очередная ли это попытка тех же самых мерзавцев, угробивших настоящую принцессу?

Увы, Дэймиону я это рассказать не могла. Поэтому просто ответила на его вопрос, своевременно вспомнив, что тот знаком с моим братом и решив не выходить из роли Рики Вейс, «из безтитутльных и безземельных дворян, брак с которой никому не интересен», — с ехидством добавила я про себя.

— Помочь однозначно попытается, если это не повредит интересам короля, — задумчиво ответила я, довольно точно описывая предполагаемое поведение названного дядюшки.

А потом все-таки не выдержала и спросила:

— А для тебя, когда полюбишь, будет иметь значение происхождение любимой?

Я знала, что перехожу рамки, но удержаться не получилось. Последние несколько минут этот вопрос так и вертелся у меня на кончике языка. Спросила, и тут же захотела прокрутить время назад — не надо, ох не надо выяснять такие вещи — слишком личное. Сейчас он меня пошлет — вежливо, и подальше, и будет прав.

Дэймион даже не повернул голову, продолжая смотреть на огонь. И когда я уже подумала, что мне не ответят, он заговорил.

— Трудный вопрос. Если скажу, что — нет, ни малейшего значения, это будет всего лишь полуправда. Для меня — Дэймиона — происхождение безразлично, а для меня — представителя рода Дараш — оно имеет огромное значение, потому что я несу определенную ответственность перед семьей, и от этих обязательств, наложенных моим происхождением, меня никто не освободит.

Я вздохнула — как и любой девушке мне страшно хотелось услышать восторженное «любовь важнее всего!» — поэтому, получив очень прагматичный ответ Дэймиона, я разочарованно фыркнула:

— Обязательства превыше чувств? Какой разумный и... хладнокровный подход.

Парень насмешливо посмотрел на меня, заломив бровь неверный свет от колеблющегося на ветру заострил черты его лица, а блики от пламени костра придали его лицу чуть ли не Мефистофелевское выражение.

Мне стало... стыдно. Чего я пытаюсь от него добиться? Чтобы он ответил так, как хочется мне, внезапно охваченной романтикой ночевки у костра и все еще перевозбуждённую из-за драки, погони, несостоявшегося похищения? Дела говорят громче, чем слова, и пусть Дэймион хоть сто раз покажет себя сухарем и прагматиком, но он уже дважды спас меня, не побоявшись ни опасности, ни неизвестности, и не страшась последствий. Он просто сделал, что считал нужным, молча, без громких слов. А я достаю его детскими «а что, если...»

— Извини, — покаялась я.

— За что? — удивился Дэймион.

Я неопределенно пожала плечами:

— За глупые вопросы.

Парень кивнул, принимая мои извинения, и опять уставился на горящий костер. Мы сидели в полной тишине, и я вся истомилась от тягостного молчания. Вспомнился пруд у деда в парке, зеленоглазый Норвей, сорвавший для меня цветок и то, как наше с ним молчание было наполнено гармонией и совершенно не тяготило ни его, ни меня. Я мечтательно закрыла глаза, пытаюсь расслабиться, но уже через секунды их открыла — сидеть на одном месте я просто не могла.

— Светает, — раздался негромкий голос моего спутника.

Действительно, в небе появились новые полутона — забрезжили золотистые отблески восходящего светила, все вокруг посветлело и приобрело жемчужно-серый оттенок, и вскоре на горизонте появился край жёлтого диска восходящего Яроса.

Я огляделась — мы находились на берегу моря, у самой кромки густого леса, слева — скалы и за ними — начинавшие виднеться вдали горы, справа — пустой каменистый берег. Море, а может, океан, неторопливо накатывался на берег небольшими волнами, но купаться в этой зелено-серой воде не было никакого желания.

— Где мы? — повернулась я к своему спутнику.

Дэймион не ответил, напряженно вглядываясь в горизонт. Он продолжал молчать, и я подошла к нему поближе, заглянула в лицо, пытаюсь понять, почему он весь внезапно напрягся.

— Храпц, — со злостью пробормотал Дэймион, — такого я не ожидал.

— Не ожидал — чего? — подтолкнула я замолчавшего парня.

— Хотелось бы мне ошибиться, но я почти уверен — нас выбросило на Дор Талаш, — он искоса посмотрел на меня, но мне слова Дор Талаш ничего не говорили — в учебниках я про это место не читала, в разговорах оно не упоминалось.

— И..? — решила уточнить я.

— И, похоже, нам придется потрудиться, чтобы отсюда выбраться, — Дэйм с любопытством посмотрел на меня, — ты что, действительно, ничего об этом острове не знаешь?

— Теперь знаю, что это — остров, — пошутила я, но отклика не увидела, парень даже не улыбнулся. Я тут же добавила:

— Какая нам разница, активируй свое кольцо и возвращай нас в Вейск, пойду в

ректорат разбираться — напали-то на меня на территории университета. Уверена, в ректорате уже и начали следствие — это же вопиющее нарушение студенческого контракта, — я возмущенно и совершенно не «по-принцесски» хлопнула носом, с недовольством отметив два факта — я простудилась, и Дэйм все равно не знает, что я принцесса. Подобающие принцессе манеры Жандарм Этикет уже вколотил в меня с жестким деспотизмом умелого дрессировщика, но сейчас я ведь леди Вейс? Так что нечего и переживать — простушка Рика вообще не в курсе принятых в высоком обществе политесов. Попутно мелькнула одна хулиганская мыслишка, но я решила, что вытирать нос рукавом будет чересчур даже для «не интересующей никого в плане брака сиротки-провинциалки». Потом спохватилась и погрозила себе пальцем — хватит уже одно и то же мусолить но, видно, слишком уж меня задели «мысли вслух» моего спутника!

Да я и без всякого наследства и связей получше многих! Алька, конечно, не в счет — сестра в моем рейтинге всегда на первом месте, а вот если сравнивать с заносчивой леди Таей... Но, щелкнув по длинному носу ущемленного самолюбия, я вернулась к тому, что продолжало подспудно тревожить все это время:

— Надеюсь, что с Ардом все в порядке. Я даже не ожидала, что он так отважно бросится меня защищать, — сказала я.

Дэйм пожал плечами:

— Ард поступил, как должно, — спокойно ответил он. Потом внимательно посмотрел мне в глаза:

— Я правильно понял, что ты совершенно не представляешь, где мы очутились? Совсем не знаешь, что это за место — Дор Талаш?

В ответ на мой смущенно-подтверждающий кивок, Дэйм опять повернулся к морю и, заговорил — негромко, словно вспоминая:

— Дор Талаш, место гибели трех поколений королевского рода Бризара. А представитель четвертого, отец нынешнего короля Бризара, — только что ставший отцом, молодой «Счастличик Норандир», как его звали, — настолько пострадал в битве, что угас в течение года после прекращения войны, так и не оправившись от магического истощения и ран, вызванных оружием из мертвого ифрида.

— Какого ифрида? — не поняла я.

Дэймон, продолжая задумчиво смотреть вдаль, негромко проговорил:

— Почему-то мне казалось, что эти события знакомы всем, ведь как пример безумия, способного охватить разумных, это одна из самых печальных и поучительных историй нашего мира.

Я поежилась от внезапно налетевшего прохладного ветерка и от чувства неловкости, что в глазах спутника я выглядела необразованной глупышкой.

— Тут произошла последняя битва в стодневной войне. Богатейшее месторождение ифрида, находящееся тут до сих пор, и было той целью, которую преследовала объединенная армия людей и эльфов.

Дэйм рассказывал, и у меня перед глазами проходили видения произошедшего сражения, ожесточенной борьбы, страданий, пролитой крови и беззаветного героизма.

Они шли и шли через выстроенные магами пространственные переходы — отряд за отрядом, все новые и новые воины. Драконы стояли насмерть — но охраняли они не столько шахты с ифридом, сколько малый летний королевский дворец, в котором собрались почти все представители правящего рода Борей — все четыре поколения, праздновавшие рождение

пятого. Новорожденный принц Даронир, сын Норандира, появился на свет в ночь Высокой Луны третьего летнего месяца. Его Величество Алфей с сыновьями, его внук и правнук — все прибыли на празднование этого события.

Дор Талаш, самый удаленный от человеческого материка остров, считался самым безопасным и хорошо защищенным. И, как это часто бывает, никто не ожидал того, что произошло. Ни с острова, ни на остров нельзя было попасть через телепорт — слишком большое количество ифрида искажало магические потоки и делало невозможным рассчитать вектор пространственного перемещения. Но эльфы создали артефакты из изобретенного ими мертвого ифрида, взяли для вторжения металл, добытый на этом острове и, с его помощью, пробили переход на Дор Талаш. Мертвый ифрид тянулся к родной жиле, стремился к вытеснить искусственно созданный в нем отрицательный заряд положительной энергией материнского месторождения — и пробивал пространственный коридор для перемещения.

Войска устремились, в первую очередь, к дворцу — жажда ли военной поживы, надежда ли захватить заложников, а может, диктат военной тактики, но к шахтам войска не пошли, они осадили дворец.

Обернуться во вторую ипостась и улететь у Бореев не получалось: мать новорожденного пока сделать этого не могла. Принцесса вообще еще не вставала с постели, ослабнув после родов, а перевезти ее с младенцем на драконьей спине становилось возможным только прорвав осаду и создав безопасный коридор для полета.

И тогда три поколения Бореев образовали магический круг и, опустошив себя до последней капли магии, задействовав жизненные силы и полностью исчерпав себя, смогли уничтожить большую часть вражеского войска, давая возможность молодому отцу спасти семью королевский род. Норандир обернулся в дракона и, прикрываемый остатками охраны, сумел вынести жену с ребенком — на своей спине. Но, — увы! — принц был ранен стрелой из мертвого ифрида, буквально высосавшего насухо его за время полета до материковой части королевства, перелёта в одиночку, ибо немногочисленные выжившие охранники остались на острове сражаться с захватчиками, а единственный сопровождавший его дракон не смог долететь, обессилив от ран, которые получил, прикрывая своего, — теперь уже, короля, — от стрел и боевых заклинаний врагов.

Норандир так и не смог оправиться и через год угас, оставив страну на руках своей королевы и Совета Старейшин.

Дэйм повернулся и, первый раз за время рассказа, посмотрел на меня.

— Нас случайно выбросило на этот остров, скорее всего, когда я вмешался в твоё похищение, наложились вектора обоих задействованных переносов. Как ты уже поняла, открыть отсюда портал я не могу.

— А что же делать? — заволновалась я.

— Тут должен быть пост охраны, около шахт. Найдем их и попросим помощи.

Дэймион осмотрел скалистые берега, лес за нашими спинами и решил:

— Я не знаю, где его искать, давай выберем высокую скалу и попробуем осмотреться с ее вершины.

Глава 15

Просидев на покоренной вершине часа четыре, не меньше, Дэймион, наконец-то слез

вниз. Я уже начинала нервно подпрыгивать от нетерпения и, честно сказать, от страха. Когда парень полез наверх, а я осталась совсем одна, на меня накатило: вокруг никого нет, одни только дикие звери, скалы, лес и море. Зверей я, правда, пока никаких не видела, но Дэйм же не просто так развел костерок и велел мне поддерживать огонь. Кстати, на разжигание костра нашей магии хватало, а вот при попытке создать более сложное заклинание, магия начинала чудить или вообще не срабатывала — потенциал заклинания как будто уходил в землю, и приходилось срочно прекращать подпитку наложенных чар, потому что они продолжали пылесосом тянуть магические силы.

Сейчас Дэймион ничем не напоминал ухоженного и даже щеголеватого парня, которого я привыкла видеть в университете. Он отряхнулся и устало присел к костру, вытянув ноги и оперевшись спиной на валун, который защищал огонь от разыгравшегося ветра.

Я, не дожидаясь, когда он что-либо скажет, проговорила:

— Прости меня, Дэймион. Я до сих пор не поблагодарила за мое спасение. Огромное тебе спасибо!

Парень улыбнулся, коротко склонил голову, обозначив лёгкий поклон, и вежливо произнес:

— Рад, что смог прийти на помощь.

И продолжил:

— Вышку поста я нигде не заметил. Но видел силуэты летящих драконов — на противоположной стороне острова. Шахты, скорее всего, там, у подножия горы.

Я с тревогой окинула взглядом густой лес: за исключением скалистого берега, он занимал все обозримое пространство.

— Мы пойдем вдоль берега? — с надеждой спросила я.

Но Дэйм отрицательно покачал головой:

— Нет, попробуем срезать напрямую. Недалеко отсюда в море впадает река, дойдем до ее устья и поднимемся вверх по течению. Её истоки как раз у нужной нам горы, туда мы и направимся.

Дэйм поднялся и начал тушить костер, коротко приказав мне:

— Собирайся.

Мы прошли по берегу, вскоре наткнулись на небольшую речку и двинулись вдоль ее русла. Дэймион первым вступил под сень леса, и я, вздохнув, потянулась за ним.

Алька любила собирать грибы и постоянно пыталась приучить меня получать удовольствие от походов за ними. Но меня вечно доставали комары, беспокоили потенциальные клещи и снующие под ногами ужи, которых я всегда принимала за ядовитых змей. В итоге, истинное удовольствие от наших походов получала только сестра. В общем, на Земле, отношения с лесом у меня не складывались. Так что, вступая под сень его Дор Талашского собрата, подспудно я не ожидала ничего хорошего.

Но мы шли и шли, почти не разговаривая и не останавливаясь, и ничего плохого с нами не происходило. Ни гнуса, ни змей, я даже кончика хвоста какой-нибудь живности не увидела ни разу. Спусти часов пять, Дэймион, шедший впереди, остановился:

— Надо присматривать место для ночлега.

Я удивилась — Ярослав пока еще не сел, света было достаточно, зачем так рано останавливаться на ночлег?

Но Дэйм, надо полагать, знал лучше меня, как выживать в диких лесах, поэтому я нисколько не возражала, когда на следующей же прогалине он скомандовал остановиться. Я

облегчением устроилась на сваленном полусгнившем бревне, давая роздых ногам и выжидательно поглядывая на парня, готовая следовать его указаниям по устройству бивуака. Мои знания ограничивались тем, что надо набрать хвороста и разжечь костер.

Дэймион сумел наловить рыбы, и мы нанизали ее на палочки и сделали что-то типа рыбных шашлыков. Готовка досталась на мою долю, а Дэйм пошел и наломал пушистых веток, чем-то напоминавших лапник, но с более мягкими и длинными иголками.

Вкус рыбы без соли был совершенно отвратным, и я все в большей степени убедилась, что романтика неподготовленных лесных походов сильно преувеличена. А может, мой спутник просто не владеет высоким искусством приготовления каши из топора. Заглотив последний кусочек пахнувшей дымом рыбы, я спустилась к реке, сполоснула руки и вернулась к костру. Как-то внезапно спустились сумерки, от реки потянуло прохладой, но дым поднимался столбом вверх, а значит, ночь обойдется без дождя.

Дэймион оказался прав — остановились мы очень вовремя. Прошли бы еще немного и пришлось бы ловить и готовить рыбу в темноте. Мы начали готовиться к ночлегу: принесли еще сушняка для костра, раскидали лапник, Дэймион набросил на него свой полуплащ-полунакидку.

— Ляжем спина к спине — так будет теплее, — сказал он и указал мне на место поближе к костру. — Спи, я набросил защитный контур от зверей, к нам никто не подойдет.

Смог, значит, — оценила я. А я даже и не заметила, что он магичит.

— Трудно далось?

Дэймион приглушенно хмыкнул:

— Простейшие чары, я их умею создавать лет с шести, когда меня только начали брать в походы. А сейчас едва сумел их наложить. Чуть ли не пол резерва опустошил, пока получилось. Давай спать!

Я молча устроилась на плаще, а затем почувствовала, как за моей спиной опустился на лапник Дэймион. Спать мне тут же расхотелось, а в голову полезли разные глупые мысли. Надо было срочно это пресечь, и я решила завести разговор.

— Дэйм, а вы с Алексом давно дружите?

— С детства, это мой родственник по матери. Мы с ним росли вместе, он мне как брат.

— А родные братья или сестры есть?

— Родных — нет. Давай спать, завтра вставать с рассветом, постараемся дойти до поста засветло, — сухогато ответил парень и замолчал. Мне жуть как хотелось пораспрашивать еще, но мой спутник молчал столь демонстративно, что становилось понятно — вечер вопросов и ответов закончен.

Мы оба проснулись рано, еще до восхода солнца. Дэйми крепко обнимал меня, прижимая к себе, а я поняла, что лежу, обхватив его за пояс обеими руками, закинув одну ногу ему на бедро и уткнувшись носом в крепкое мужское плечо.

— Извини, — отчаянно краснея, пролепетала я, распутывая наши объятия, — это я от холода, нечаянно...

Преодолевая смущение, в основном, кажется, — моё, мы в течение несколько минут пытались безуспешно согреться, притоптывая и растирая оледеневшие руки, а потом решили, что надо двигаться. Мы забросали костер речным илом, умылись холодной речной водой и, заодно, попили — я с содроганием при мысли, сколько там плавают всяких бактерий и возбудителей разных болезней, а Дэйм — со хладнокровием человека, пьющего чай в собственной гостиной. Рядом с ним и мне становилось спокойнее, его выдержка и

уравновешенное отношение ко всему создавала у меня впечатление, что он точно знает, что делать и, главное, всё у него получается так, как он и планировал. Невольно вспомнился Сергей — у моего бывшего тоже был довольно уравновешенный характер, мне нравилась его обстоятельность и рассудительность, которые, как я теперь понимала, в итоге и привели к тому, что, взвесив все за и против, он так быстро разорвал наши отношения.

Но Дэймион был другим, его доминантной чертой было горделивое самоуважение. Никто и никогда не усомнился бы в его чувстве собственного достоинства и, как мне казалось, именно эта черта характера, определяла все его поступки. Мне трудно было вообразить ситуацию, в которой он бы поступил вопреки требованиям долга перед самим собой.

Хотя, — одернула я себя, — здоровый скепсис и тут не помешает: долг перед самим собой? Он тоже бывает разным...

Мы продвигались все дальше, изредка, поднявшись на очередной холм, мы могли рассмотреть нашу цель — подножие горы на противоположной стороне острова.

Как я поняла, остров наверняка был вулканического происхождения, но я почему-то воображала, что, в таких случаях, вершина должна находиться в центре острова, а тут она сидела сбоку, круто обрываясь одной стороной в море. Я даже спросила об этом Дэйма, и оказалось, что половина острова ушла под воду в результате магической битвы во время покушения на королевскую семью.

— Ты хочешь сказать, что королевская семья расколола и обрушила остров?! — не поверила я: это какой же силы должно было быть магическое воздействие? Да еще рядом с залежами ифрида, около которого и простейшие-то заклинания даются с трудом?

Дейм поморщился:

— Как ты понимаешь, не это было их целью. Они просто защищались.

Да, мне становилось понятным, почему у них с собой была только дворцовая охрана — помимо естественной защиты острова, правящая семья Бразара без всякой посторонней помощи была в состоянии неслабо накомстылять любому противнику. Вот только полномасштабного вторжения они не предусмотрели.

— Я заметила, что ты во всех рассказах как будто принимаешь сторону драконов? — поинтересовалась я. — Почему так? Ведь все королевства участвовал, в той войне, Энидор в их числе.

— А вот и нет, Энидор объявил нейтралитет. Королем уже тогда был Эйнар Третий он и еще Гремийон Третий отказались принимать участие в боевых действиях, а вот все остальные королевства объединили армии и напали на Бризар, почему-то ожидая легкую победу. Армия Содружества Пяти королевств — так они себя называли, хотя на самом деле их было только три.

«Нет, ну какой молодец мой дед!» — возликовала я. Молча, разумеется. А вслух сказала:

— Тогда твое отношение становится понятным!

А потом меня осенило:

— Так если твой родственник — король, то... А ты с ним в родстве по отцовской линии или по материнской?

На самом деле, мне очень хотелось спросить, кто его родители, королей-то и королев я вызубрила, а вот до многочисленных принцев и принцесс, герцогов и других лордов просто руки не дошли.

— По материнской, — неохотно ответил мой спутник и тут же перевел разговор на

другое. — Смотри, вон какие-то развалины, постой тут, я быстро взгляну — вдруг там какой-нибудь котелок найдется.

— Я с тобой! — не пожелала я остаться на берегу речки в одиночку, да и потом — интересно же!

Когда-то это было, скорее всего, каким-то трактиром. Остался только заросший выюном и другими сорняками первый этаж, да нелепо торчащая железная лестница на второй этаж, которого уже давно не было. Мы внимательно осмотрели всё, что было возможно, но не нашли ни котелка, ни чайника, ни даже захудалого ведерка. Дэйм, правда, отыскал потемневшую кружку, потеряв которую, обнаружил под слоем грязи серебро. А я, уже покидая место наших археологических раскопок, споткнулась о небольшой холмик, тотчас же обвалившийся от моего раздосадованного пинка. Под обнажившимся слоем почвы, блестел угол обитого медью ящика, который я, движимая азартом, тут же откопала, а подошедший Дэйм помог мне сорвать крышку с проржавевших креплений. В ящике лежали полусгнившие тряпки и небольшая серебряная шкатулка. Мы открыли крышку. Внутри шкатулки до сих пор сохранился бархат, а на этом бархате лежали прицеленные ко дну шкатулки серебряными гвоздиками украшения, взглянув на которые, я содрогнулась, а Дэйм выругался. В шкатулке лежали три кольца из ифрида, каждое — с надписью на эльфийском.

— Храпш! На них стоит королевская печать! — услышала я в заключении витиеватого ругательства.

Я с любопытством повертела шкатулку перед глазами, но ничего выдающегося не увидела.

— Магическая печать вплетена в структуру металла, — пояснил, увидев моё недоумение Дэйм, одновременно удерживая мою руку и не давая коснуться колец.

— Да я просто посмотреть хочу, — непонимающе посмотрела я на парня.

— Раз есть печать, значит будет и импринтинг, — сообщил мне Дэйм, явно ни на секунду не усомнившись, что я знаю, о чем идет речь.

— А-а, — протянула я, пытаюсь понять, что он имел ввиду. — Кто первый надел — того колечко и признает?

И когда Дэйм кивнул, «верно — в общих чертах», — я предложила:

— Так давай возьмем себе по кольцу?

А что? Кольца-то, вообще-то, я нашла! Хотя компенсацию за потраченные нервы получу — ведь я, в первые несколько секунд, до тошноты испугалась, что реальность сделала финт ушами, и найденные перстни — это не что иное, как Кольца Огня, Воды и Воздуха что Толкиен — Скользящий, посещавший Землю, а его литературный шедевр — документальные записи хроник королевства эльфов. Глупость, конечно, но я уже ни в чем не уверена!

— А оставшееся ты кому-нибудь подаришь. Своей маме, например, или... девушке, — добавила я, с непонятым замиранием сердца ожидая ответа. Кто бы знал, как мне хотелось добавить: «Но только не леди Таянисе»! Дэйм, никак не прокомментировав мое предложение, мрачно смерил меня потемневшим взглядом:

— На них же королевская печать Бореев. И импринтинг — либо на послов, либо кровных родственников короля.

Затем, поняв по моему недоумевающему взгляду, что я все равно ничего не уразумела, спросил:

— Ты про верительные кольца знаешь?

Я отрицательно качнула головой. Да и импринтинг, стыдно сказать, у меня

ассоциировался в основном с цыпленком и мамой-курой.

— В общем-то, я не удивлен, что ты никогда про это не слышала: чрезвычайная редкость о таких кольцах знают в королевских семьях, среди дипломатов, да еще, пожалуй, летописцы в курсе, — пояснил Дэйм. — Обычно верительные кольца выдаются только посланцам короля для заключения важнейших договоров. И защита на них мощнейшая — надень, и, если у тебя нет на это права, кольцо тебя уничтожит.

Я тут же отдернула пальчики — подальше от шкатулки, ну её, вместе со всеми этими цацками!

— Только члены королевской семьи или те, кому король даровал свое разрешение, могут носить их, — продолжил мой спутник, зачем-то проводя рукой по воздуху поверх сверкающих ободочков, — и в силах передать кольцо-ключ во владение адресата.

— Тогда, надо вернуть их в семью Бореесв, Его Величеству Дарониру... — начала я.

— Согласен, и будь уверена — он тебя достойно наградит, — тут же откликнулся Дэйм.

Но я отвлеклась от разговора, продолжая рассматривать верительные грамоты, зашифрованные под видом перстней. Смутные подозрения не давали мне покоя. Если бы я была шпионом... Если бы я нашла носителя крови королевского рода драконов...

— А какова вероятность, что об этих кольцах кто-то знает сейчас? Из тех, кто знал тогда?

Дэймион задумался, еще раз провел рукой над шкатулкой:

— Понятно, что они предназначались для переговоров с эльфами. Да и надпись на них — тоже по-эльфийски. Значит, король Лихтенвейна точно знал. Наверняка и об их назначении был осведомлен.

— Так-так, — почувствовала я, что встала на истинный путь, — а король за семьдесят лет у эльфов не поменялся, правильно?

Дэйм кивнул, с явным любопытством пытаясь предугадать направление, в котором текли мои размышления.

— А если вспомнить, что у эльфов сейчас появилась национальная мания «Найди Кольцо Великого Эльфийского Наследия» ...

Дэйм с изумлением взглянул на меня, но я продолжила, не вдаваясь в детали:

— И если предположить, что Его Высочество Тол Эркесс точно знает, ключом к чему служит наша находка, то вся эта история с поисками колец может иметь одну простую подоплеку! Может, она вообще организована с единственной целью, — и я ткнула пальцем в направлении шкатулки с перстнями. — Непонятно, правда, почему поиски начались только сейчас?

Дэйм задумался, потом отрицательно тряхнул головой:

— Слишком уж притянута. Не сходится. То, о чем ты говоришь — это их исторические хроники, и в маго записях однозначно говорится про кольца Власти. Так что нет, они ищут совсем другое.

Но, чем больше я думала над ситуацией, тем больше убеждалась — я на верном пути. Просто у Дэйма не было всех фактов, а вот эльфийский король и я точно знали: кольца есть, а хроник — нет.

— Дэйм, а что ты помнишь о последних переговорах между Бризаром и Лихтенвейном? О чем пытались договориться королевские семьи?

Мой синеглазый спутник задумался:

— Семьдесят лет назад... Честно, — не знаю. Нужно смотреть в библиотеке.

Однозначно, война началась из-за ифрида, а что этому предшествовало — неясно. Непонятно, почему послы спрятали кольца тут — на постоялом дворе мы даже не знаем, возвращались они с переговоров, так и не отдав кольца, или они только ехали туда.

— А может, не послы? Могли кольца просто выкрасть? Поэтому их и хранили в шкатулке, не вынимая, — с азартом втянулась я в создание теории заговора. — Кстати, а почему их три, как ты думаешь?

Дэйм взъерошил себе волосы и, не ответив на последние вопросы, скомандовал:

— Рика, бери шкатулку, надо двигаться, а то, боюсь, ночевать опять придется в лесу — не успеем дойти до поста.

Но затем все-таки добавил:

— Отложим все твои вопросы до библиотеки, договорились?

Я согласно кивнула, — действительно, нечего терять время, и мы опять пошли вверх по течению реки. Все, как и до наших археологических изысканий, но только теперь я изредка ловила на себе внимательный, заинтересованный взгляд Дэймиона.

Я шла вслед за парнем, в голове ни одной дельной мысли, и периодически посматривала на шкатулку, которую несла в руке. Я же с королями Бризара в дальнем, но кровном родстве, значит, по идее, могу попробовать надеть кольцо, но поможет ли мне это выяснить, что этим ключиком открывается? А узнать страсть как хотелось — ведь это тогда поможет понять, что за игры затеяли эльфы, а главное — освободиться от гнетущего чувства вины, что я невольно явилась виновницей величайшей дезы в истории эльфийской нации. Марга не сомневалась, что за всем этим виднелась изящная длань утонченного Тол Эркесса, но мне хотелось найти доказательства, с которыми можно было бы пойти к деду и окончательно разобраться в этой истории. За исключение одной детали — рассказать, кто записал кристаллы, я не собиралась.

Дэйм в очередной раз обернулся, спросил меня взглядом, — «ты в порядке?» — и, получив подтверждающий кивок, устремился вперед.

Вскоре стало понятно, что если хорошенько поднажать, то вполне успеем дойти до намеченной цели еще сегодня. Все было замечательно, больше напоминая нормальный цивилизный турпоход, чем блуждание в дебрях дикого леса. Дорога теперь шла под уклон, идти стало еще легче, настроение у нас обоих поднялось. Я с удовольствием думала, что после этого приключения наши отношения с Дэймом точно изменятся. И невольно начала сравнивать его с зеленоглазым принцем, про которого до этого момента даже и не вспоминала. Чисто академический вопрос — кто мне больше нравится? Но честно я себе так и не ответила, просто не успела: мы дошли до разлома. По иному его было и не назвать — огромная, тянущаяся за горизонт почти отвесная пропасть — прямо посреди леса. Другая сторона находилась совсем недалеко — метрах в четырех, но она была значительно выше нашей, на которой мы сейчас стояли в полной растерянности — разница метров шесть, не меньше. Река текла с той стороны по скалистому козырьку, нависающему над нашей стороной разлома почти вровень с обрывом вода срывалась с ложбинки на козырьке громкоголосым водопадом, шумными брызгами разлетаясь на миллиарды искрящихся в свете Ярса частичек некоторые из них падали в расщелину, а другие — продолжали путь в уже знакомом нам русле, устремляя свой стремительный бег к морю. Вернее, к океану, поправила я себя — Дэйм по дороге преподал мне урок географии этих мест.

Обескураженные, мы молча смотрели на пропасть. Ни Дэйму, ни уж тем более мне, на ту сторону без помощи магии было не перебраться. А с магией в последнее время, по мере

приближения к шахте, становилось все хуже.

Расстроенный парень упрямо сжал губы и стал внимательно осматриваться. Увы, это был далеко не тропический лес, где из лиан можно сплести или веревку, или перекидной мостик. Один только лес вокруг. И тут меня осенило:

— Дейм, а давай свалим дерево? Уроним его на выступ с водопадом, и переберемся по краю на ту сторону, — как ты думаешь, сумеем?

Дэйм с одобрением посмотрел на меня:

— Я и сам об этом думал, но лучше, наверное, попробовать просто кинуть дерево поперек расщелины.

Мы смогли свалить три дерева — прожигая древесину у основания стволов едва нас слушающейся магией огня, так и норовящей просто потухнуть. В теории все было очень просто на практике же ни одно из этих деревьев так и не упало куда нужно. Наконец, четвертая попытка оказалась удачнее предыдущих. Дерево упало, зацепилось кроной за тот самый скалистый козырек с водопадом, несколько раз спружинило, но устояло на месте. Мостик был готов. Но едва я подумала о том, как поползу по стволу через бездонный провал, как мне стало плохо, от страха даже бросило в холодную испарину.

Наверное, мой испуг был слишком явным, потому что Дэйм успокаивающе приобнял меня за плечи и серьезным голосом предложил:

— Я помогу тебе перебраться. А если ты решишь подождать тут, то обустрою тебя тут, быстро доберусь до поста, а потом, вечером, вернусь с драконами за тобой.

Я оценила, что он ни словом не обмолвился, что я просто трясусь от страха.

— Давай сначала ты, а я — за тобой, — решила я.

Дэйм кивнул, забрал у меня шкатулку, чтобы та не затрудняла мои движения, засунул ее за пояс и, ловко придерживаясь за ветви, полез по наклонному стволу вверх. Он уже почти достиг козырька, но в этот момент шкатулка выскользнула из-под пояса. Дэйм, резко дернулся и успел её поймать, но порывистое движение нарушило его баланс, нога соскользнула со утончившегося к кроне ствола, и мой спутник повис над пропастью, держась за ветки одной рукой.

Я забыла, что надо дышать, а потом закричала:

— Брось шкатулку!

Не знаю, услышал ли меня Дэймион, но в этот момент ветви, за которые он держался, начали ломаться, не выдерживая веса его тела. Я увидела, как он безуспешно пытается накинуть силовой аркан, но магия отказывается его слушаться. Я, в отчаянье, сжав зубы от напряжения, попыталась помочь, но контроль над магическими потоками ускользал и от меня в полном ужасе от происходящего, я прокусила до крови губу, но совладеть с этим не самым сложным заклинанием не получалось. А через секунду все было кончено — ветви с треском обломились, и Дэймион сорвался в пропасть.

Время замерло. Я, с бездумностью автомата, заученным движением скользнула между пластами реальности, зацепила объект, и, как уже многократно проделывала это с грызунами, вытащила его к себе. И только увидев возникшего рядом со мной совершенно оглушенного Дэйма, все еще судорожно сжимающего в руке шкатулку, я улыбнулась и поняла — я исчерпала себя подчистую выдергивать человека оказалось несопоставимо сложнее, чем мышей. Я почувствовала, как двинулась в привычном ритме замершая было реальность, услышала громкий шум, как будто кто-то выбивал сразу несколько ковров, и, продолжая смотреть на лежащего без сознания Дэйма, бессильно рухнула в нахлынувшую

— А он как глазами на меня зыркнул, одно слово — оборотень, — в выразительном голосе говорившей звучал трагический надрыв.

— Ну, а решение-то какое? Решение-то сказали? — поторопил ее мужской басок.

— Да какое решение, это же наказание, а не справедливое решение! Совсем уж эти храшшевы драконы совесть потеряли, — теперь в голосе женщины появились гневные нотки, — ничего слушать не хотят! Год исправительных работ за нарушение границы! Нет, где это видано!

— Ничего, светлейший Тол Эркесс этого так не оставит. Такие штрафные санкции им выставит, что они сами нас на материк доставят, — злорадно ответил басистый собеседник.

— Ну-ну, светлейшему Тол Эркессу больше делать нечего, только за неудачников заступаться, — скептически ответил им глуховатый баритон.

Я с недоумением открыла глаза. Я лежала в углу, на охапке утрамбованного сена, быстрый взгляд влево подтвердил, что тяжесть, придавившая мне ногу, была ничем иным, как валяющимся без сознания Дэймионом.

Да что с ним это такое? Неужели он так сильно пострадал?!

Похоже, последнюю фразу я произнесла вслух, потому что все тот же говорливый женский голос не замедлил поделиться со мной сведениями:

— Его как сюда бросили, то парень-то твой очнулся и стал что-то стражникам доказывать, а они рассмеялись, да врезали ему. А паренек-то на ногах не удержался, о стенку головой ударился, да и упал, как мертвый. Тут тебя принесли, в угол бросили, а потом и его, туда же, сердешного.

Я посмотрела на говорящую — молоденькая эльфийка, судя по говору — из простых, — с упоением продолжала рассказ:

— Тот, что вдарил твоему, рассмеялся и велел охраннику вас в первую партию забирать.

— В какую партию? — не поняла я.

— Так на шахты ж нас направляют. Как допросят, так сразу и везут. Меня вот только что, тоже, — пригорюнилась она.

— В шахты? — все еще никак не понимая, что она имеет ввиду, переспросила я.

— Ну да. А про вас этот сказал, что с кольцами поймал, так что вина уже доказана, и допрашивать сказочников нечего.

Эльфа помолчала, явно борясь с желанием что-то спросить, но потом не выдержала:

— Неужто вы и вправду одно из колец нашли? — с горящими глазами спросила она.

— Да нет, три. И, похоже, их у нас отобрали, — озабоченно ответила я. Как мы отсюда выберемся, если с нами никто даже разговаривать не хочет? И только потом, по наступившей напряженной тишине, поняла, что сказала что-то не то.

— Они забрали наши кольца? Наше Эльфийское Наследие? — недоверчиво переспросил молодой эльф, сидящий около двери. — Вы что, серьезно сумели найти все три кольца?

Эльфы, разделявшие с нами заточение, пять мужчин и две девушки, с жадным любопытством уставились на меня, а я сообразила, что это, скорее всего, одна из тех самых поисковых групп. Искатели Колец. Как же я сразу не поняла!

Я вежливо улыбнулась и, поколебавшись ровно секунду, сказала:

— Кольца были у моего спутника, мы их только сегодня нашли, сами ничего толком о них не знаем.

Все взгляды дружно переключались на Дэйми, — он как раз начал приходить в себя.

А я продолжила:

— Но не думаю, что это именно то, что ищете вы. Найденные нами принадлежали драконам, а не эльфам — это-то я знаю совершенно точно. Так что Эльфийским Наследием они однозначно быть не могут, — успокоила я взбудораженные умы эльфийских поисковиков.

Эльфы, потеряв ко мне интерес, попереговаривались между собой с минуту — другую, а потом стали готовиться к ночлегу. Почти все, — за исключением сидевшего около двери молодого парня. Тот, напротив, подобрался поближе к нашему углу, правда спрашивать ни о чем не стал, просто внимательно принялся разглядывать Дэймиона. Мне в это время стало уже ни до кого — мой синеглазый спутник, вместо того, чтобы окончательно прийти в себя, начал метаться и стонать, и полностью отвлек мое внимание от окружающего. Я с отчаянием наблюдала, как он безуспешно пытался выбраться из мари беспамятства, но так крепко держала его, не давая вернуться к реальности я совершенно не знала, как ему помочь.

Молодой эльф предупреждающе дотронулся до моего плеча, а затем осторожно положил руку на лоб Дэйма.

— Я учусь на лекаря. Дар у меня не самый сильный, к тому же на этом острове магия дается мне с огромным трудом, но сейчас вашему другу без помощи никак, — негромко сказал он. — Знаете, мне сначала казалось, что он и сам справится, без моей сомнительной в данный момент помощи, но, видно, придется рискнуть.

Эльф продолжал держать руку на голове у синеглазого, а другой начал сосредоточенно водить над его солнечным сплетением. Потом удивленно поднял голову:

— Не понимаю, он, несомненно, — маг, но резерва у него вообще нет. Что с ним произошло? Что заставило его настолько себя исчерпать? Даже структура ауры поплыла. Его бы сейчас родная мать по энергетическому облику не признала.

У меня перед глазами всплыла картина-воспоминание: Дэйм, отчаянно пытающийся создать силовой аркан, удержавший бы его от падения видно именно тогда он и ухнул весь свой запас — я прекрасно видела: он боролся до последнего. Подозреваю, что, когда Дейм сорвался в пропасть, он уже потерял сознание от перенапряжения и потери сил. Но это даже лучше, — решила я, — тогда он и понятия не имеет, как спастись. Мне, во всяком случае — пока, совершенно не хотелось, чтобы он знал о моей способности скользить.

— Это опасно?

— Да нет, восстановление уже пошло. Все будет в порядке, — уверил меня эльф.

Дэйм постепенно расслаблялся и, наконец, открыл глаза. Столь своевременно появившийся в нашей жизни лекарь облегченно вздохнул и обессиленно промокнул рукавом вспотевший лоб.

— Где мы? — слабым голосом спросил Дэйм.

— В распределителке, — мрачно ответил эльф. — А завтра нас всех загонят на ифридовую шахту. Драконам надоело нашествие на острова, и они теперь всех пойманных искателей колец отправляют на добычу руды, на год.

Эльф помолчал и нехотя добавил:

— Они сказали, что в конце года выдадут каждому отработавшему руды ифрида —

чтобы как раз на кольцо хватило... А тогда ведь на бесплатную работу в королевский суд не подашь. Это уже контрактные отношения, ну что за сволочь это придумала!

Дэйм недоуменно сфокусировал взгляд на говорящем, явно не врубаясь, о чем тот говорит, затем перевел его на меня:

— Мы дошли?

Он потер лоб и потряс головой:

— Почему я ничего не помню? Мы оказались у пропасти, а потом что?

— Вас принесли сюда охранники, — пояснил эльф, видя, что я в растерянности и не знаю, что ответить: как мы попали сюда, для меня оставалось полной загадкой. — Девушка была без сознания, а вас швырнули головой в стену, и вы тоже отключились. А память, похоже, из-за удара пострадала, но не волнуйтесь, — это временное явление.

Дэймион недоверчиво прищурился:

— Зачем это драконам нас задерживать и сажать под замок?

— Ну, это вы у них спросите. Или лучше не надо, — вы уже попробовали, в следующий раз результат может быть еще хуже! Правда, тут что-то говорили про кольца — похоже, ваша вина уже доказана, ведь вас поймали с поличным!

Мой спутник застонал. Потом, опираясь на стену, он неловко, с явным усилием, сел и осмотрелся.

— Нас бросили сюда драконы?

— Ну, не совсем драконы — полукровки да людишки, сами драконы на шахте и в охране не работают.

Я слушала, наострив уши, и прекрасно видела, что Дэйму информация пришлась совсем не по душе.

Он с благодарностью кивнул эльфу и прикрыл глаза. Наш новый знакомый понятиливо пожелал спокойной ночи и пошел устраиваться на ночлег. Я все еще провожала его взглядом, когда Дэйм наклонился ко мне и прошептал:

— На шахту нам никак нельзя, это гиблое место, для магов вообще смерти подобно. Попробуем сбежать.

Я повернулась к нему, пытливо заглядывая в глаза:

— Но как?

— Раз все так получилось, придется рискнуть — отплывем подальше от острова, я активирую свое кольцо, на одно ближнее перемещение энергии должно хватить. До Бризара — точно, а вот дальше уже не получится.

Дэйм явно темнил — все было совсем не так просто, иначе почему мы не сделали это сразу, как только мы вышли на берег в первый раз? Мы ведь и тогда могли отплыть подальше от острова, и он мог бы переместить нас. Что же изменилось?

— Дверь заперта снаружи, наверняка, охрана, и как же мы отсюда выберемся? — поинтересовалась я.

— Ты хорошо плаваешь?

Я утвердительно кивнула.

— Отлично, все остальное — решаемо. Будь готова завтра, как только нас отсюда выведут, по моему сигналу, беги к океану, меня не жди, я догоню.

— Что ты планируешь? — попыталась выяснить я, но Дэйм только качнул головой и велел:

— Спи, все поймешь завтра.

Я не стала спорить, подвинулась к стенке и свернулась в комочек, пытаясь расслабиться и уснуть. Спустя довольно большой промежуток времени почувствовала, как рядом вытянулся на соломе Дэйм. И только тогда, почувствовав за спиной знакомое тепло, я смогла погрузиться в сон.

Утро наступило гораздо раньше, чем мне хотелось. Я проснулась и обнаружила, что опять прижимаюсь к Дэйму, — исключительно в поисках тепла и дружеского плеча, — твердо сказала я себе, потому что ни на что другое отношение парня ко мне не тянуло. Неожиданно перед глазами появилась незваная картинка — леди Тая, спускающаяся по лестнице в обнимку с синеглазым, — и я почувствовала, что сейчас начну крошить эмаль на зубах, так плотно они у меня сжались. Зато я сразу нашла в себе силы отодвинуться в сторону и оглядеться.

Едва различимые в предрассветной полумгле очертания предметов и тел, зыбкие и расплывчатые, создавали иллюзию, что я все еще сплю, и невнятные сновидения плавают вокруг меня в туманной неопределенности. Колеблющиеся сумеречные тени укутывали лицо спящего Дэймиона, болезненно заостряя его черты и выдавая плохое самочувствие парня. Темные круги, даже, скорее, синяки, под глазами моего спутника особенно встревожили меня. После аварии у меня было серьезное сотрясение мозга — и точно такие же, очками опоясывающие глаза, синячищи. Сможет ли Дэйм сегодня нормально передвигаться, не говоря уж о побеге, — встревоженно подумала я. К тому же, я до сих пор не знала, что за план он придумал. Я осмотрелась еще раз — похоже, все вокруг еще спали, и я решительно начала расталкивать парня — лучшего времени для разговора не придумать.

Синеглазый спал чутко, после всего лишь второго тычка он уже вполне проснулся и даже перехватил мою руку, не давая мне потрясти его очередной раз.

— Побег, — сделав большие глаза, напомнила ему я.

По лицу Дэйми скользнуло странное, почти виноватое выражение, и, быстро пробежав взглядом по помещению, он сказал:

— Спасибо, что разбудила, я собирался встать раньше всех, и, храпши возьми, проспал.

Он наклонился, вытащил из-под свалывшейся соломы две длинные круглые палки, явно выдернутые из напольного настила. Я непонимающе повертела ту из них, что он дал мне в руки. Мы что, будем сражаться с охраной на этих палках?! Увы, до монахов Шаолиня мне было далеко. Дэйм, поняв, что я в полном тупике, приложил свою палку ко рту и стал дышать через нее — палка оказалась пулой, как бамбук.

— Как попадешь в воду, зажми один конец во рту и ныряй, дыши через палку, чтобы тебя на поверхности не было видно.

Я умела плавать в маске, поэтому спокойно кивнула:

— Поняла, а вот как мы доберёмся до воды — мне пока не ясно.

Дэйион собирался мне что-то ответить, но в это время дверь помещения распахнулась и появившийся в проёме громила хриплым голосом скомандовал:

— Подъем! Ифрид ждет вас, остроухие!

Эльфы начали шевелиться, постанывать и подниматься с напольных лежанок — точно таких же, как и наша.

Дэйм очутился на ногах гораздо быстрее меня и тут же подал мне руку, помогая встать и прикрыл от всех, давая мне время запихнуть палку под одежду. Здоровый охранник начал выгонять всех на улицу, щедро раздавая тычки и затрецины. Едва мы вышли из постройки, снаружи напоминавшей длинный мрачный барак и располагавшегося прямо на берегу

океана, — «метров двести, не больше», — прикинула я, — Дэйм приблизился к стоявшему у стороне средних лет мужчине, по всем признакам, возглавлявшему нашу стражу.

— Я могу поговорить с кем-то из драконов? — спросил Дэйм.

Мужчина смерил его взглядом, сплюнул на землю, и процедил:

— Они оба улетели на материк — показывать какую-то находку, твою, кажется, — каркающим голосом рассмеялся он. — Велели задержать тебя и девчонку для допроса. Ну, так я думаю, что вы как раз этот допрос и подождете — в шахтах. Чего попусту баклуши бить? А труд — он, известное дело, — облагораживает. Ну, а вспомнят — вы тут как тут. А не вспомнят, — тоже не беда, — через годик с шахт выйдете, свои вопросы все им и задашь. Если доживешь, конечно, — с твоим-то гонором!

Стоявший рядом подчиненный хрипло загоготал, не забывая, впрочем, направлять на нас хищно поблескивающий меч.

Я видела, с каким трудом Дэйм сдержался и ничего не ответил. И, помолчав секунду, спросил:

— Вы позволите нам умыться и привести себя в порядок? Бежать тут все равно некуда, — повел он рукой вокруг. Действительно, совершенно пустой берег, даже укрыться от ветра негде.

Начальство подозрительно смерило нас всех взглядом, потянуло носом и, неожиданно, согласилось.

— А ну быстро, к воде, привести себя в приличный вид, чтоб не воняли, как отбросы! — рявкнул он.

Эльфы благодарно взглянули на Дэйма и потянулись к воде. Мы тоже поспешили к зеленовато-мутной воде, полной плавающих ошметков водорослей. Хорошо, хоть бежать не пришлось, — подумала я: сил после вчерашнего у меня все еще было мало.

— Тут почти сразу обрыв, шагов десять — и мы на глубине, — торопливо прошептал Дэйм, — сделаешь вид, что оступилась, побарахтаешься, достанешь трубку и делай вид, что тонешь.

Я молча кивнула. Плавала я действительно очень хорошо, воды не боялась, а предложенный Дэймом план исключал то, что в нас начнут стрелять из арбалетов, которые я заметила у стражи.

Вода оказалась совсем не ледяной, как я опасалась, так что судороги нам, пожалуй, не грозили. Эльфы, и мы с ними, начали умываться, зайдя на несколько шагов в океан. Наша стража, насмешливо переговариваясь, рассредоточилась по берегу, наблюдая за нами, особенно за теми, что находились по краям. Мы оба были в центре группы, поэтому за нами особого досмотра не было. Я, закатав штаны, побрела вперед, и Дэйм, чуть позади меня, последовал за мной. Небольшие волны медленно катились мне под ноги, расходясь легкой рябью позади.

Все получилось настолько естественно, что на секунду я и сама забыла, что это всего лишь спектакль. Дно действительно оборвалось неожиданно — я и пяти шагов не успела насчитать, как потеряла опору и рухнула в воду, громко вскрикнув от неожиданности и забарахтавшись.

— Она не умеет плавать! — услышала я испуганный возглас Дэйма и, бултыхаясь, услышала громкий рявк стражника: — А ну, вытащи ее, быстро! Всем остальным — вернуться на берег!

Я решила, что настала пора тонуть и пошла ко дну, доставая местную вариацию бамбука

и одновременно отплывая подальше от берега. Чем дальше от берега, тем чище и прозрачнее становилась вода. Я еще раз вынырнула, в притворной панике бултыхая всеми конечностями сразу и демонстрируя, как меня уносит в океан необоримым то ли течением, то ли отливом. Между собственными сдавленными воплями, с удовольствием услышала отчаянный крик Дэймиона: «Держись!», а за ним рев начальника стражи:

— Оставь ее, храшш тебя поberi, а ну вернись на берег!

Дэйм приближался, неумелой помесью собачьего стиля с кролем, вздымая кучу брызг, и я, поняв, что пора, опять ушла под воду, следя, чтобы конец моей самодельной трубки остался над водой, и немного опасаясь, что с берега будет замечен фонтанчик, когда я начну ее продувать, выталкивая воду. Но плывущий Дэйм создавал прекрасное прикрытие от соглядатаев на берегу, и скоро я уже спокойно и неторопливо плыла под водой, дыша через тростинку. Дэйм опять нырнул, ткнул указательным пальцем вперед, и продолжил хаотично нырять вокруг, постепенно двигаясь все дальше от берега, демонстративно ослабевая в процессе и просто не вынырнув после очередного погружения. Плечо к плечу, мы плыли прямо под поверхностью воды, все дальше и дальше удаляясь от берега.

Я ткнула пальцем назад и изобразила плывущего человека, вопросительно глядя на Дэйма, но тот отрицательно потряс головой — похоже, никто больше спасать нас не собирался.

Мы плыли под водой нескончаемо долгое время и, наконец, Дэйм решил, что можно всплыть на поверхность. Берег был не так, чтобы далеко, но на нем уже никого не было, очевидно, нас списали как утопленников. Козлы! А если бы мы по-настоящему тонули? Может, пожаловаться деду? Подадим официальную ноту протеста за зверское отношение к особе королевской крови, — в шутку размечталась я, устало продолжая двигаться лягушачьим стилем вперед с каждой минутой мои движения все меньше и меньше походили на бодрый брасс, начавший мой заплыв к свободе.

Наконец, Дэйм просигналил остановку. Вода оказалась довольно соленой, держаться на плаву было достаточно легко, но отдохнуть тоже не мешало. Я легла на спину, стараясь расслабить все мышцы, а Дэйм начал активировать кольцо, готовя перенос. Прошло несколько минут, но ничего не происходило. Я вернулась в вертикальное положение и, с первого же взгляда поняла, что у нас проблемы. Кольцо не работало.

— Придется отплыть еще дальше, — виновато сказал Дэйм, — тут все еще слишком сильно влияние острова.

Мы отплыли еще, и еще, и еще. Когда в четвертый раз ничего не получилось, я поняла, что у нас серьезные проблемы. К тому же мы оба сильно устали.

Я попробовала создать простейшее заклинание фаерболла и оно получилось неожиданно легко. Похоже, моя магия восстанавливается. Но это наводило на плохие мысли. Мы мрачно переглянулись с Дэймом — увы, это означало, что проблемы у нас не с островом, а с магией самого кольца.

— А что там с магическим запасом в перстне? — наугад спросила я.

— Так оставалось как раз на один перенос, — ответил парень. — Проверь сама — у меня такие крохи силы, что не хватает даже на то, чтобы увидеть магические потоки.

Я кивнула. Активировать перенос, пользуясь кольцом, мог и не-маг, а вот увидеть резерв амулета...

Его не было! Резерва не было! Я, не веря, взглянула еще раз — но нет, артефакт зиял пустотой, ничем не отличаясь от обычной печати. Я глянула на Дэйма и, кажется, поняла,

что случилось — его «обезмаженный» в отрицательную величину организм высосал единственный доступный ему на тот момент источник. Ни Дэйм, ни я, оба опустошившие себя до предела, не имели возможности проверить кольцо, — да и зачем? — при обычных обстоятельствах, оно сохраняло бы свой заряд бесконечно долго. И только сейчас, немного восстановившись за ночь, я смогла увидеть, что наша надежда на спасение исчезла без следа.

— Ложись на спину, отдыхай, — услышав новости, скомандовал Дэйм и тут же подал мне пример. В его голосе не было паники, и я воспаряла духом — может, у него есть запасной план? Но Дэйм больше ничего не сказал, и я послушно перевернулась, пытаюсь сообразить, что мы можем сделать. Наше приключение переходило в разряд, который мне не хотелось обозначать даже мысленно. [LS3]

Мы отдыхали минут пять, а потом Дэйм сказал:

— Придется плыть обратно, к острову. Отсидимся в укромном месте, восстановим резерв... Ты ведь свой исчерпала, когда пыталась мне помочь, у Бездны, да?

И не дожидаясь моего ответа, продолжил:

— А потомждемся настоящих драконов, и они нам помогут.

Я недоверчиво булькнула, — в момент скептического фырканья накатившая волна заткнула мне рот.

— Мы уже пообщались с драконами, результат не вдохновляет, — откашлявшись заметила я.

— Просто я не успел ни с кем из них поговорить, — не сдавался Дэймион. — Поверь, это сработает.

Альтернативного решения никто из нас предложить не мог, но мне страшно не хотелось возвращаться на остров — при одной мысли об этом меня начинало глотать отвратительное предчувствие.

А потом меня осенило!

— Дэйм, подожди! — закричала я парню, начавшему было подталкивать меня в направлении все еще хорошо видной горы на острове. — Дай мне попробовать одну вещь, только подстрахуй меня — я не могу отвлекаться, совсем!

Дэйм отрицательно замотал головой:

— Магичить тебе слишком опасно, тебе не хватит сил доплыть обратно!

— Просто подстрахуй, — отмахнулась я, вся в предвкушении — то, что я придумала, просто обязано было получиться!

Магистр Высшей магии, лорд Уривал, занимался со мной дополнительно весь первый семестр, и одним из умений, над которыми мы работали, была мысленная связь. Передача мыслей у меня получалась довольно хорошо, но она была ограничена расстоянием. А если послать сообщение не просто так, а через Скольжение?

— Леди Вада, леди Вада, — повторяла я, в очередной раз сдвигая пласты бытия, но на этот раз почти не прилагая к этому усилий — много ли места нужно моему мысленному «радиосигналу»? Я просто представила, как скольжение прокладывает путь моему мысленному призыву, устремляясь к адресату.

— Ники?! — удивленный ответ леди Вады поверг меня в полный экстаз. Получилось! Связь установилась и поддерживалась даже легче, чем при наших мысленных разговорах с лордом Уривалом. Может, это из-за того, что моя тетушка и сама обладает аналогичным даром? Да какая разница, потом выясню!

Все мои надежды были связаны с кузиной Донатой, которая регулярно летала с

драконьим дозором по побережью я уповала, что кузина где-то неподалеку, и тётя с ней сможет связаться, попросить о помощи для меня, — поэтому просто сжато сообщила леди Ваде, что со мной и куда надо мчаться, чтобы меня спасти.

Я хорошо относилась к леди Ваде с самого начала нашего знакомства, но сейчас я ее просто стала обожать: ни одного лишнего слова, только короткий приказ не обрывать нить скольжения и — ждать!

Мы ждали, болтались по поверхности океана, начавшей слегка волноваться, и снова ждали, — я, окрыленная надеждой, и Дэйм — пока еще ничего не понявший и не получивший объяснений, но прочитавший на моем лице радостное нетерпение и вполне правильно его интерпретировавший. Легко обнимая меня за плечи, он поддерживал меня над водой, позволяя полностью сконцентрироваться на том, что я делала. Мы ждали.

Но глухой хлопок, раздавшийся высоко в небе, все равно застал нас врасплох. А появившиеся из ниоткуда и тут же спикировавшие прямо на нас два изумрудных дракона вообще потрясли. Дэйм изумленно смотрел на летящих к нам крылатых, а я с восторгом поняла, что тетушка «скользнула» к нам по моей нити кто был второй дракон я не имела никакого понятия. А еще через минуту мы испытали всю прелесть полёта в когтистых лапах.

Глава 17

Драконы, во второй своей ипостаси, говорили только мысленно, что и не удивительно — их глотка в принципе не приспособлена для речи. Но тетушка общаться со мной не стала краткое «поговорим потом!» было всё, что она бросила мне по мыслесвязи, а потом начались долгие часы полета, пронизывающего холода и тошноты из-за постоянной болтанки. Я даже не помню, когда ещё мне было настолько же плохо. Благо, у меня еще оставались крохи сил и я, по чуть-чуть, тратила их на обогрев. Дэйму, наверняка, приходилось намного хуже, но я ничем не могла ему помочь.

Я почему-то думала, что мы вернемся на Дор Талаш, но прилетели мы не на остров, а на западную оконечность основной части драконьего материка. Леди Вада перекинулась, а вслед за ней и второй дракон, оказавшийся ее супругом, — лордом Нейманом Фиарлесом.

— Дорогая, как это все понимать?! — едва обретя человеческий облик, тетушка тут же поспешила овладеть ситуацией, и начала, естественно, со взбучки. Я уже видела в ее глазах отблески своего незавидного будущего, как она, с нескрываемым удовольствием наблюдая за выражением моего лица, вдруг заявила:

— Ставлю тебе зачёт по первому этапу овладения Скольжением. Оригинальное решение проблемы дальней связи, дорогая.

Да, похоже, у драконов свой взгляд на то, что может и чего не должна делать молодая девушка в свободное время!

Тётя ласково погладила меня по щеке, повернулась к тихо разговаривающим друг с другом Дэйму и лорду Нейману, и ловко вторглась в течение их беседы:

— Любимый, представь мне спутника нашей племянницы, судя по всему, ты уже успел с ним познакомиться.

Лорд церемонно повел рукой, указывая на Дэйма и объявил:

— Принц Энидора — Дэймион Дараш, внук Эйнара Третьего.

Затем, с легким поклоном, продолжил:

— Позвольте представить Вам мою супругу и первую леди рода Фиарлес — леди Ваду.

Дэйм вежливо склонил голову:

— Очарован. И безмерно благодарен.

У меня отвисла челюсть: да, я знала о принадлежности Дэйма к правящему роду, но такое близкое родство с королем... И почему-то я не помнила, чтобы его имя было в том учебнике по королевским родам, который я совсем недавно проштудировала.

— Ваше Высочество! Мы знали о Вашем планируемом приезде, но как вы оказались там, на острове? — заметно удивилась тётушка.

На какую-то секунду Дэйм заколебался, а потом сказал:

— На леди Рику было совершено нападение, а меня занесло в контур перемещения вместе с ней и выбросило обоих на Дор Талаш.

Дэйм замолчал на секунду, бросил на меня очередной быстрый взгляд, который я не смогла расшифровать, и попросил:

— Буду очень признателен, если вы поможете нам с Рикой добраться до королевской резиденции.

— Рика? — удивилась первая леди рода Фиарлес, но продолжила, не замедлившись даже на секунду:

— Моей племяннице там совершенно нечего делать, — отрубила она. — Но мой муж проводит Вас, Ваше Высочество, во дворец, да, дорогой? — обратилась к лорду Нейману леди Вада.

Тот только согласно кивнул головой.

Я почему-то думала, что мы полетим, и быстро спросила:

— А можно мне дальше верхом, а не в лапах?

Тётушка с изумлением посмотрела на меня и недоверчиво спросила:

— Уж не думаешь ли ты, что я тебя посажу себе на шею и полечу? Откуда у тебя только в голове такое родилось?! Ты... да вот — посади кого-нибудь себе на шею в воде и посмотри, как далеко ты уплывешь.

С пассажиром на шее я, вообще-то, могла уплыть довольно далеко, правда, только в одном направлении — дна, но меня озадачил другой момент — почти во всех книгах, легендах и фильмах крутые наездники рассекали небеса верхом на драконах, почему же тогда никто не озаботился проверкой аэродинамической правдоподобности этого почти что постулата художественной литературы и кинематографа? А я вот теперь оказалась в неловком положении. Вздохнула и бросила быстрый взгляд на Дэймиона — как он отреагировал на мой ляп?

— Я вообще-то не про шею думала, а про спину, — попыталась я исправить ситуацию, но тут лорд Нейман не сдержался и рассмеялся, а за ним — его жена.

— Ты просто очаровательна в своем незнании! — все еще улыбаясь, провозгласила моя тётя. — Нет, дорогая, между крыльями дракона во время полета может быть только одно — ветер!

— Ничего, начнет заниматься в Академии, все узнает, — утешающе вступился дядя, проницательно окинув взглядом мою расстроенную физиономию — выглядеть полной идиоткой в глаза Дэйми было дико неприятно.

А лорд Нейман продолжал:

— Начнешь оборачиваться, летать, сама поймёшь!

Я даже забыла, что только что пыталась не умереть от стыда. Широко открыв глаза, я умоляюще уставилась на дядю и, дрогнувшим голосом, спросила:

— Вы считаете, что у меня получится — я смогу стать драконом? Подняться в небо?! Летать?!!

Я требовательно смотрела на дядю, отстранившись от всего остального: небо и полеты были моей мечтой с детства. Один раз, на свое двадцатилетие, я уже прыгнула с парашютом, насладившись незабываемым экстазом полета — до момента открытия купола. Да и после — само планирование вниз — было совершенно незабываемо. Но летать самой...

Мой взгляд загорелся надеждой, сердце застучало как сумасшедшее, лицо лорда Неймана стало центром всей моей вселенной — я ждала ответа.

— Вероятность этого высока, — донесся до меня голос тётушки, и я с трудом оторвала взгляд от лорда, — мы об этом еще поговорим. А теперь — пора!

Она обернулась к Дэйму:

— Ваше Высочество — прошу Вас следовать за моим супругом.

«Вероятность этого высока?» — я, все еще ошеломлённая услышанным, посмотрела на парня. Тот с любопытством переводил взгляд с меня на леди Ваду, и обратно.

— Я рад, что тут у тебя нашлись родственники, — негромко сказал мне принц. — Значит, слухи о том, что ты — круглая сирота сильно преувеличены?

— Представляешь, сама совсем недавно узнала, что я — одна из Фиарлесов, — совершенно честно ответила я. — Всего пару недель назад, — и тут же спросила, — а зачем тебе во дворец? Давай лучше с нами, к тётушке? А там у меня есть еще несколько эльфийских пластинок с переносом.

Дэйм покачал головой:

— Вот теперь я точно верю, что ты тут совсем недавно. Эльфийские порталы на территории Бризара не работают.

Я растерялась — я-то ведь уже перемещалась отсюда в Вейский университет! Но сказать ничего не успела — лорд Нейман подошел и, с приглашающим «Прошу за мной!» открыл окно перехода.

Я с торжеством повернулась к Дэймиону — ну вот же, прямое подтверждение, что порталные переходы работают как миленькие! — но парень только покачал головой, начал было что-то говорить, остановился, тепло улыбнулся, дотронулся до моей руки, и, с кратким «скоро увидимся!» — шагнул в портал вслед за моим дядей.

Я оглянулась на тётушку, задумчиво смотревшую на быстро таявшее туманное облачко перехода, подошла и крепко её обняла:

— Леди Вада — спасибо!

Та ласково провела по моим восторженным волосам:

— За молодыми драконятами нужен глаз и глаз.

Потом она покачала головой:

— Значит, младший принц вернулся... Опять начнутся скандалы, — вздохнула она.

Я с любопытством спросила:

— Вы так хорошо знаете правящий род Дараш? Что, скандальные типы?

И когда леди Вада непонимающе подняла изящно очерченные соболиные брови, я пояснила:

— Вы сказали, что Дэймион — младший принц в королевстве Энидора и они любят поскандалить...

Драконница весело рассмеялась:

— Да я посмотрю, вы с Дэймионом друг друга стоите — а? Леди Рика, если не

ошибаюсь? Так он тебя называл?

Она лукаво ухмыльнулась и продолжила:

— Его Высочество Дэймион — младший принц не в королевстве Энидора, а у нас, в Бризаре, деточка. Малыш Деми, младший сын Даронира Первого, дитя истинной любви дракона.

Тётя, с какой-то, до неприличия довольной улыбкой, мечтательно сказала:

— Ну что ж, Её Величеству это будет как кость в горле. Рано эта гримза победу начала торжествовать. Наверняка, решила, что выжила бедняжку Нивею. Совести у нее нет, разлучать драконью пару! Вот подожди, еще все обернется как должно!

У моей тётушки явно были какие-то свои счеты с королевой Бризара. А вот у меня уже даже удивляться сил не осталось — ну, младший принц, ну проблемная ситуация в семье, но, по крайней мере, никто замуж насильно в антимагических браслетах не выдает, и темные личности не похищают. Придется мне все-таки леди Ваде все рассказать — дед с меня обещание взял, что она должна быть в курсе любых происшествий, случившихся со мной.

Моя родственница ободряюще улыбнулась, создала сгусток тумана и, шагнув в него, мы очутились в её особняке, прямо в рабочем кабинете.

— А теперь ты мне все и очень подробно поведаешь, можешь начинать, прямо сейчас, — очень серьезным голосом объявила мне леди.

Еле живую, побывавшую в зубах дотошной драколомнихи, перемоловшей все детали произошедшего со мной с такой тщательностью, что инквизиторам стало бы завидно, меня выставили из её кабинета. Леди Вада собиралась отправлять вестник моему деду и согласовывать с ним мою дальнейшую судьбу. Мне же велели не высовывать нос из особняка и готовиться к поступлению в Академию. Перевод из Вейского университета не получался из соображений безопасности.

Не успела я выскрестись из тётушкиных лапок, как появился вестник от леди Аминики. Мы общались в основном через деда, но иногда она отправляла мне сообщения напрямую — обычно очень краткие, составленные в явной спешке и всегда заканчивающиеся одинаково: «Всё общение только через деда, если я прошу сообщить, где ты, — то это не мой вестник. Люблю — мама».

В этот раз матушка радовалась, что она даже и не ожидала столь удачного разрешения ситуации с моей учёбой и безопасностью, и велела оставаться в лоне вновь обретённой семьи. Ни имён, ни другой конкретики в её посланиях никогда не упоминалось. Зато она объявила, что дед уже связался с кем надо, и принадлежность к семье, в которой я сейчас живу, определит моё имя на ближайшее время. Других имен, настаивала леди Аминика, раскрывать не надо.

Ну что ж, побуду одной из Фиарлес, ещё и из старшей ветви, — молча усмехнулась я, — гораздо интереснее и важнее, на данный момент, выяснить, кто же пытался меня похитить.

А потом меня нашли кузины. Весь остаток дня я пряталась от них в библиотеке, но они отыскивали меня и там. Непонятно как, но и Ларель, и Доната прознали о моих приключениях и потребовали подробностей — не столько про сами свалившиеся мне на голову испытания, сколько про интересующие лично их моменты. Доната хотела знать все про кольца и про пленных эльфов, а Ларель интересовал только мой спутник.

— Деми вернулся, — чуть ли не подпрыгивала на месте Ларель, — как он выглядит? Красив, как наш король?

Она трогательно держала меня за руку, просяще сжимая мне пальцы, и я чувствовала, как кухня просто дрожит от нетерпения.

— Лар, ну кому это интересно? — недовольно отмахнулась от неё Доната. — Лучше расскажи о кольцах! — взмолилась она с горящими глазами. — Ты хоть одно примерила? Ты ведь могла, — в тебе течёт кровь Алфея Великого! Может, там секрет пропавшей королевской библиотеки... — мечтательно закатила глаза Доната. Но, прежде чем я успела разузнать, про какую библиотеку идет речь, как, разнесенный магией по всему особняку, голос мажордома объявил:

— Его Высочество Дэймион Корваонмл, к светлейшей леди Фиарлес.

Не знаю, как добиралась до гостиной леди Вада, но Ларель, взвизгнув, ускорила до третьей космической, причём, забыв отпустить мою руку, протащила в кильватере и меня. Правда, я вновь обрела свободу, как только мы проскочили порог гостиной, посреди которой спиной к нам стоял мой недавний спутник.

По инерции, проделав несколько шагов вслед за кухней, я остановилась. Ларель же, стрелой подскочив к Дэйму, притормозила на секунду, протянула руки и, с возгласом «Деми, ты вернулся!» — бросилась обнимать начавшего поворачиваться к нам посетителя. Я увидела, как выражение лица Дэйма сменилось с неопишуемой скоростью, из озадаченного — на восторженное, а затем — полное нежности.

— Лара! — выдохнул он, крепко обнимая её. Потом отстранил девушку на расстояние вытянутых рук и воскликнул, разглядывая её:

— Лара, ты — чудо! Я так скучал по вам обоим!

Дэйм оторвался от разглядывания сияющей от радости девушки, и попытался оглядеться вокруг, одновременно спрашивая:

— А где Апп?

Но Ларель, рассмеявшись, вновь бросилась ему на шею, радостно, но неразборчиво восклицая что-то о том, как будет рад её брат, и что он скоро придет, и какое это счастье, что Деми вернулся.

Я отступила назад к дверям, собираясь потихоньку покинуть гостиную. В конце концов, Дэймион пришёл не ко мне, а к леди Ваде, пожурив я себя, но чувство разочарования и, — чего притворятся перед собой? — неуместной ревности зацарапало внутри острыми коготками. Но уйти я не успела.

— Ваше Высочество! — в зал быстрым уверенным шагом вошла хозяйка особняка.

Дэйм повернулся на звук голоса, придерживая Ларель за талию, и все ещё светло, как-то по-мальчишески улыбаясь. Я никогда не видела его таким, ни в университетском окружении, ни наедине, когда мы пробирались по острову. Дэймион, увидев леди Ваду, аккуратно расцепил руки, и, нежно улыбнувшись моей кухне, шагнул вперед, приветствуя хозяйку особняка.

— Леди, — произнес он, слегка склоняя голову в вежливом приветствии, затем его взгляд перескочил на меня, все ещё мнущуюся за спиной тётушки, и он добавил:

— Леди Ника.

Дэймион пришёл с личным визитом, чтобы поблагодарить леди Ваду за спасение и узнать, как дела у меня. И, заодно, чтобы передать приглашение короля на бал, посвящённый возвращению младшего сына в Бризар.

Приглашения были именными и их было всего три. Жалобная мордашка Ларели скривилась в непритворном страдании — она не скрывала, что мечтает попасть на бал, и,

увидев её тщетную попытку удержаться от расстроенной гримасы, Дэймион поспешил сказать:

— Лара, я приглашаю тебя и Арра в качестве моих личных гостей.

Я насмешливо подумала, что кухня, похоже, сейчас захлебнётся от восторга: её и без того большие глаза приобрели почти анимешные размеры, ресницы заработали как опахала, и она, трогательная в своем экстазе от почти свершившейся мечты, воскликнула:

— Значит, первый танец мой? И танец перед ужином?! И, получается, что я — твоя пара за столом?!!

Дэйм только широко улыбнулся, и согласно кивнул:

— Я же обещал, помнишь? Когда мы играли в эльфов и драконов?

— Конечно! Я же была драконом и спасала прекрасного принца от злого эльфа! А потом принц приглашал меня на танец Ветра, — мечтательно зажмурилась Ларель. Она ищуще заглянула в глаза Дэйму, накручивая блестящий каштановый локон на палец:

— Неужели мы будем танцевать именно его?

Я не поняла, почему принц слегка замялся и пожал плечами:

— Я не знаю, Лара, бал дает отец, что и как он решит...

Дэймион поднялся и начал прощаться, вежливо поклонился мне на прощание, — «рад, что вы в полном здравии!» — и, уже уходя, добавил, с теплотой глядя на мою кухню:

— Приходи завтра с братом ко мне во дворец, я пришлю вам с Ардом бессрочный пропуск. За десять лет столько всего случилось!

— Арр будет в восторге! — чирикнула Лорель, блестя карими глазами.

Дэйм еще раз обозначил прощальный поклон всем, улыбнулся мне, и покинул особняк Фиарлесов.

Я пребывала в полной растерянности — не так мне представлялась наша встреча с Дэймом тётушка задумчиво качала головой, а кухня сияла как новенький отполированный лей, только что отлитый на королевском монетном дворе.

Бал должен был состояться чуть меньше, чем через неделю как пояснила мне леди Вада, обычно на подготовку отводилось больше времени, но именно это мероприятие стало исключением:

— Его Величество спешит представить двору своего младшего сына, в королевской семье — разлад, ходят слухи, что король опять просил о разводе, но королева и слышать ничего не хочет.

Она покачала головой:

— Жестокая самодурка!

Я удивилась: обычно моя тётушка так резко ни о ком не отзывалась, во всяком случае, я такого из её уст еще не слышала.

Поймав мой удивленный взгляд, леди Вада пояснила:

— Дитя, если тебе предначертано найти свою истинную пару, то тогда ты поймешь. А найти пару и потерять... это то же самое, как лишиться части тела, как жить без руки и знать, что эта рука всего лишь в одном шаге от тебя, сделай его и ты снова обретёшь цельность, но этот шаг тебе мешает сделать кто-то из близких, только потому, что это угрожает их положению.

— Но это жестоко! — не удержалась я от расстроенного восклицания.

— Любовь и власть, — покачала головой тётя.

— А у вас с лордом Нейманом, — начала я, — простите, если вторгаюсь в слишком личную сферу...

— Нет, милая, у нас именно пара, — слегка улыбнулась мне тётя. — И потому, что я знаю, что это — мне так больно наблюдать за происходящим с королём.

— Но что же Совет, ведь они-то всё понимают, — начала я, а продолжила за меня тётя:

— Политика, дитя моё, политика. Всё, до чего они договорились, — рассмотреть возможность статуса младшей жены для леди Нивеи. Можешь представить, насколько это оскорбительно для принцессы, дочери короля. Даронир, увозя её из Энидора, обещал ей брак, но отнюдь не втроём. Нивея, в конце концов, хоть и маг, но обычный человек. Так что ты поймешь её лучше, чем кто-либо, у вас же почти одинаковое воспитание.

Я ничего не ответила. И что тут скажешь? Все трое оказались жертвами драконьей психо- и физио-логии и нежелания учитывать интересы других.

Но позицию королевы я понимала меньше всего — цепляться за брак с мужчиной, который умоляет о разводе, открыто любит другую, нет, этого я точно не понимала. Если бы у неё не было выхода, но раз у драконов существует развод... Интересно, как там, во дворце, живется среди всего этого Дэймиону.

В течение следующих дней я занималась изучением драконьего этикета, пошивом традиционного драконьего наряда для бала, представлявшего из себя что-то типа легких воздушных шароварчиков с длинной туникой, и выслушиванием дифирамбов в адрес Дэйма от Лорели. Они с братом навещали своего вновь обретенного друга детства почти каждый день, проводя во дворце больше времени, чем дома.

Я, с почти болезненным любопытством, слушала рассказы кузины и с трудом удерживалась от того, чтобы поведать про леди Таянису и её нежные отношения с кумиром Лорели. Но все-таки не рассказала.

А еще я узнала, что такое танец Ветра, открывающий почти любой бал у драконов. Полёт для драконов — это самое открытое, искреннее выражение чувств. Брачный полёт, воздушная дуэль — все они отражали традиции многовековой культуры. Но был и полёт в человеческом облике — специальный танец, на который чаще всего приглашались избранники сердца, или — просто самые близкие люди. Интересно, кем считал принц мою кузину? В отношении её у меня вопросов не было — кузина откровенно увлеклась другом детства.

— Думаешь, он твоя пара? — спросила я её за пару дней до бала.

— Навряд ли, — беззаботно ответила она, — но найти истинную пару не так-то и просто. А мне эти сложности ни к чему — обычного увлечения и простой любви хватит!

— А если он, или ты потом встретите свою половину? — не удержалась я от вопроса.

— Навряд ли! Он же полукровка, даже если и встретит, скорее всего просто не поймёт, — отмахнулась она. — Вот если у него все-же пробудится дракон... А я... Ну, не жить же в ожидании «а что, если»!

И кузина, с беззаботным смехом, подлетела к трюмо, поправляя воткнутые в волосы живые цветы. Она готовилась к очередному визиту во дворец.

— Ой, совсем забыла — Деми как-то пару раз спрашивал о тебе, почему ты не приходишь с нами.

Я удивленно подняла брови:

— Так меня, вроде, никто не приглашал.

Кузина отошла от зеркала, мельком взглянула на меня:

— Неужели я забыла передать тебе его устное приглашение? Храшш, со всеми этими делами, совсем из головы вылетело. Ну да ничего, бал уже послезавтра, вот ты и попадешь во дворец! — добавила она с веселым звонким хохотком.

— Может, подождешь меня? Я быстро переоденусь и пойдем вместе, — воодушевленная приглашением, предложила я.

Ларель с сожалением посмотрела на меня:

— Знаешь, сегодня вот совсем никак — мы катаемся на лодках. Я с Деми и Арр со своей подругой. На тебя просто не найдется пары.

Она весело крутанулась вокруг оси, раскинув руки в стороны, послала мне воздушный поцелуй и, бросив на прощание, — «до завтра», унеслась на встречу.

Я только растерянно посмотрела ей вслед. И как это всё понимать?

Глава 18

В день бала особняк Фиарлесов колотило в лихорадке с самого утра, начавшегося с беготни слуг, последних примерок нарядов, советов родственников, беспрестанно заглядывавших ко мне, чтобы посоветовать, помочь, оценить и подбодрить, а еще — с разносящегося по всему дому звонкого голоса Ларели, порхавшей из своей комнаты к брату, к тётушке, ко мне, и так по кругу.

Вся эта суeta началась до завтрака, который обычно устраивался в стиле буфетного самообслуживания, но в этот день всех пригласили спуститься вниз к определенному времени. Накрытый стол изумлял своим парадным видом, и я никак не могла понять, что послужило тому причиной. Но все вскоре разъяснилось, потряся всю семью и вызвав необыкновенный подъем настроения у присутствующих — лорд Нейман объявил, что они с леди Вадой ждут ребёнка. Тётя сияла, дядя поражал всех открытой, задиристой мальчишеской улыбкой, многочисленные члены клана неподдельно радовались, мужчины хлопали главу рода по плечу, а я в этот момент как-то особенно ясно поняла, что мне очень нравится быть членом большой и сплоченной семьи. Даже Ларель почти перестала вызывать раздражение. Почти...

На бал мы отправились в открытой карете лорд Нейман, заботливо поглядывающий на жену каждые две минуты, гарцевал рядом, ловко держа коня вровень с нами. Брат Ларели, Аррвид, рысил по другую сторону кареты, изредка перебрасываясь короткими репликами с сестрой, сидевшей с его стороны.

Меня неожиданно захватило радостное ожидание предстоящего праздника, и я принялась с нетерпением поглядывать по сторонам, жалея, что еще так мало изучила столицу. Она очаровывала своей ажурной архитектурой, летящими в небо шпилями и бесконечным разнообразием разукрашенных балконов, служивших драконам взлетной площадкой в их домах.

Несколько парящих невдалеке драконов привлекли моё восхищённое внимание — оборотни непринужденно скользили в вечернем небе, их сильные крылья без видимых усилий удерживали мощные тела в высоте, а красиво очерченные силуэты, подсвеченные предзакатным Яросом, вызвали желание любоваться ими, не отрывая глаз от фантастически прекрасного зрелища.

Я с сожалением вздохнула — тётушка считала, что у меня был небольшой шанс научиться обороту. Ключевым словом тут, однако, являлось — небольшой.

Достигнув королевской резиденции и отстояв в длинной очереди подъехавших до нас карет, мы, наконец, смогли покинуть нашу и поднялись по широкой парадной лестнице, ведущей ко входу. Пройдя через анфиладу малых парадных залов, мы вошли в распахнутые двери Звездного зала, и увидели главного виновника торжества, стоящего на возвышении в дальнем конце помещения, рядом с королевским престолом. Его сияющий нескрываемой радостью отец, Даронир Первый, восседал на большом, богато позолоченном, украшенном драгоценными камнями и изображением коронованного дракона троне. Малый трон, предназначенный, как я поняла, для королевы, многозначительно пустовал.

Вновь прибывавшие подходили к королю и принцу, приветствовали их и, продолжая движение, смешивались с другими гостями. Никаких церемониймейстеров и распорядителей, объявляющих имена гостей, не было вообще, что сначала удивило, а затем очень своевременно напомнило мне, что это, вообще-то, не Земля, а значит глупо ожидать схожести церемониала. Подойдя к королю и Дэйму, чета Фиарлесов поздравила Его Высочество с возвращением на родину мы с Ларелью присели в придворном реверансе, Аррвид отвесил глубокий поклон и, получив ответные приветствия, мы отошли от возвышения, освобождая место для следующих за нами.

Я, еле сдерживая восторг, с любопытством осматривалась, впитывая праздничную атмосферу и всю наслаждаясь новыми впечатлениями — ведь это был мой самый первый бал! Ни на Земле, ни на Таире мне еще ни разу не довелось посещать ничего похожего.

Наверное, прошел целый час, прежде чем магически усиленный голос одного из придворных объявил бал открытым.

— По традиции, бал открывается танцем Ветра! — продолжил он.

Наша небольшая группка из четырех человек стояла около широкого окна, ведущего в парк. На улице уже стемнело, и стекло полноценно заменяло собой зеркало, детально отражая бальный зал. Я увидела, как Аррвид флиртует с одной из стоящих неподалеку от нас девушек, как усаживается на места небольшой оркестр, приготавливаясь музицировать, как Дэймион приближается к нам, периодически останавливаясь, чтобы подарить комплимент девушкам на его пути, и это напомнило мне, кого именно он обещал пригласить на первый танец. Я отвернулась от окна и приветливо улыбнулась своему бывшему спутнику по приключениям. Леди Вада в этот момент повернулась и что-то сказала мужу, который тут же извинился и направился к столу с напитками. Очевидно, его жена захотела чего-то прохладительного.

— Очень рад вас всех тут видеть, — подойдя, начал принц, — разрешите мне пригласить...

Закончить фразу Дэйму не удалось: леди Вада вдруг охнула, прижала одну руку к груди, другой схватилась за Ларель и, сдавленным голосом, попросила:

— Ваше Высочество, извините меня, мне вдруг стало нехорошо. Дорогая, — повернулась она к племяннице, — помоги мне, мне нужно выйти на свежий воздух.

Ларель растеряно застыла, но уже через секунду воскликнула:

— Тётя, Ника поможет вам! А я...

— Дорогая, кажется, я попросила о помощи именно тебя, а не твою младшую кузину, у которой силёнок меня поддержать не хватит, случись что. Поспешим же, мне сильно не по себе от этой жуткой духоты в зале!

Я только открыла рот, чтобы заявить, что я с радостью помогу, как Ларель вновь запротестовала:

— Но это же танец Ветра! На него приглашают только самых близких!

— Деточка, ну кто может быть ближе, чем только что спасший твою жизнь спутник?

Леди Вада многозначительно улыбнулась нам с Дэймом, и в ту же секунду страдальчески сморщилась, потянув расстроенную и постоянно оглядывающуюся на нас кухню по направлению к выходу в парк.

Надеюсь, с тетушкой ничего серьёзного? Я совершенно не представляла, как проходит беременность у драконов. Не удивительно, что она попросила о помощи Ларель. Хотя, возможно, причина тут совсем иная.

Дэйм обескураженно развел руками:

— Окажите мне честь, леди Ри... Ника?

Нет вопросов! Конечно, я её оказала! Спасибо деду за то, что заставил изучать этикет, в который входили и танцы! Хотя еще через минуту выяснилось, что танцу Ветра научиться нельзя: каждая пара танцевала его произвольно.

Сам танец запомнился отрывками. Твердой рукой, крепко обхватив меня за талию, принц увлекает меня в первое па. И мы взлетаем! Я ошеломлённо оглядываюсь — мы среди нескольких пар, тоже оторвавшихся от пола. Еще миг — и мягкое приземление. Дэйм кружит меня вокруг себя, и, через секунду, мы опять парим в воздухе. Я переполнена восторгом, он наполняет меня, как гелий — воздушный шар, и вот уже я тяну партнёра вверх, под потолок, теряя голову от волшебного ощущения полета. Дэйм улыбается. Я смеюсь. Оглядываюсь. Вокруг нас пары, порхающие по залу, как будто танцующие листья, которыми играет ветер. Я скольжу по воздуху, ограниченная только легкими объятьями принца. Закидываю назад голову и пересекаюсь с ним взглядами. Ощущение, как будто смотрю в штормовое небо. Но вот там забрезжил лучик пробивающегося солнца. Я не могу оторваться от светлеющей синевы глаз Дэймиона. Ветер мелодии несет нас по залу. Музыка звучит крещендо. Достигнув пика силы, симфония звуков подхватывает нас вверх, вознеся под самый купол зала, и внезапно стихает. В наступившей оглушительной тишине гравитация заявляет свои права. Мы медленно планируем на пол, все так же, не отрывая глаз друг от друга. Оттенки синего отражаются в наших зрачках.

— Потрясающий танец, не правда ли? — улыбается мне неожиданно оказавшийся рядом Аррвид. Он притягивает к себе партнершу и представляет нас друг другу:

— Леди Белара, а это — моя кухня, Ника Фиарлес.

Потом, подтрунивая, добавляет:

— Это тебе не с балкона вниз на сеть летать!

— А что, уже были прецеденты? — интересуется Дэйм, по-приятельски, как хорошо знакомым, кивая Аррвиду и его спутнице.

— Да было дело, — лукаво тянет Аррвид, старательно не замечая того, как я, очнувшись от магии заверченного танца, исподтишка показываю ему кулак.

— А почему только вниз? — простодушно удивилась Белара.

— Моя кухня еще не оборачивается, — с сожалением ответил Арр. — Но ничего, в Академии с этим быстро разберутся!

— Уже в следующем году поступаете? — поинтересовалась подруга Арра.

— В этом, Бела, в этом она пойдет сразу на второй семестр, — пояснил за меня кузен, а Белара с явным сомнением окинула меня взглядом, но ничего не сказала.

— Дем, а где моя сестра? Мелкая, кажется, собиралась захватить тебя на первый танец, — скорчил шутливо-испуганную гримасу Аррвид.

— Леди Ваде потребовалась её помощь, — пожал плечами Дэйм, — хотя, как по мне, так выглядела твоя тётя совершенно нормально.

— Леди Вада ждет ребёнка, — не поддержал его мой кузен, — Ника, пойдем, найдем их, может, нужна наша помощь. Дем, позаботишься о леди Беле?

Принц кивнул, Белара вздохнула, а я, с сожалением отцепив пальчики от локтя Дэймиона, совершенно автоматически присела в реверансе, благодаря его за танец, и, оперевшись на предложенную кузеном руку, поспешила вместе с ним на поиски тётушки.

Правда, далеко нам идти не пришлось — леди Вада, в сопровождении мужа и тщательно скрывающей раздражение кузины, попались нам навстречу, едва мы достигли фуршетного стола с напитками.

— Как вы, тётя? — заботливо спросил Аррвид, озабоченно вглядываясь ей в лицо.

— Уже все хорошо, — отмахнулась леди Вада, — просто минутная слабость и нехватка воздуха. Но твоя сестра умничка, поддержала меня.

Лорд Нейман подал ей бокал с водой и с мягкой настойчивостью спросил:

— Может, вернемся домой?

Леди Вада покачала головой:

— Ты не можешь пропустить игру в королевский кресс, раз уж тебя, в кои-то веки, пригласил сам Даронир. Не беспокойся, со мной всё будет в порядке. Наша дорогая Лара составит мне компанию, мы пойдем с ней в зал Восходящего Яроса, там стоят столы для пикка, посидим, поиграем, да, дорогая?

Но ответил за сестру Аррвид — с готовностью кивнул и заявил, совершенно не замечая полное отсутствие энтузиазма у Ларели:

— Тятя, вы всегда и полностью можете полагаться на Лару и на меня, вы же знаете!

И повернувшись к сестре, подмигнул ей:

— Смотри, по-крупному, как тогда у Тилишей, не играй!

— Но я же выиграла тогда! — возмутилась отвлекшаяся на подколку брата девушка.

— А могла и проиграть, — отрезал брат.

— Арр, не беспокойся, я прослежу, — пообещала тётя и, прихватил Ларель за руку, двинулась к переходу в другой зал. Девушка бросила на нас мрачный взгляд, но послушно отправилась сопровождать тётю.

А мы вернулись к подруге кузена, Беле, которая оживленно щебетала в обществе Дэйма.

Мы так и стояли, Арр перекидывался остроумными репликами с приятелем и Белой, я просто улыбалась, будучи не в курсе контекста их разговора.

Меня изредка приглашали на танец другие молодые драконы, и я с удовольствием соглашалась, а Дэйм почти совсем не танцевал, предпочитая просто стоять и разговаривать с постоянно подходящими к нему подданными отца.

Так продолжалось почти час, а потом к нашей группке подошёл средний принц, Его Высочество Норвей.

— Брат, — приветственно улыбнулся он, — веселишься?

— Рад, что ты все-таки смог прейти, — ответил Дэйм.

— Да уж, извини за опоздание, но ты же знаешь, где я был.

Младший принц согласно кивнул.

— Позволь представить тебе моего друга детства Аррвида, его подругу Белару и мою хорошую знакомую Никиэнну.

Норвей, вежливо поприветствовав нас всех, тут же обратился ко мне:

— Очаровательная Никиэнна, разрешите пригласить вас?

Я с удовольствием приняла протянутую мне руку через секунду мы уже скользили в танце.

— Наслышан о ваших приключениях! Да, мой отец желает с вами поговорить, — обрадовал меня зеленоглазый.

— Сейчас? — нахмурилась я, совершенно не желая превращать бал в неофициальный допрос.

— Нет, что вы, — в притворном испуге махнул рукой принц, ловко вплетая этот жест в структуру танцевального па. Расшитый серебром камзол ладно облегал моего партнёра, а крупные искристые камни на манжетах преломляли лучи светильников, украшавших зал, бросая маленькие радужные отблески на его руки.

— Я не рискну приглашать вас на конфиденциальную беседу с королем сейчас, слишком уж много разных кристаллов на вас надето!

Я закатила глаза.

— Надеюсь, это шутка?

— Почти, — серьёзно ответил принц. — Слишком уж у вас изобретательная фантазия.

Он молча закрутил меня в следующей фигуре танца, прижимая к себе чуть сильнее, чем было необходимо, а затем добавил:

— Отец будет ждать вас завтра, ко второму завтраку. Вы приглашены разделить с нами утреннюю трапезу, леди Никиэнна.

— Благодарю, вас, Ваше Высочество, — вежливо ответила я. — Передайте королю, что я с радостью принимаю его приглашение.

Мы снова сосредоточились на музыке, мне нравилось отвечать на его уверенные движения, которыми он вел меня в танце, но при этом я тоскливо подумала, что королевское приглашение меня совсем не вдохновляет.

Танец закончился, и Норвей подвел меня к Дэйму и Арру, продолжавшим стоять на том же месте, около небольшой ниши с диваном и парой кресел, в одном из которых расположилась Белара.

После пары вежливых фраз зеленоглазый принц покинул нас, а Дэйм вдруг решил тоже пригласить меня на танец, чем-то напоминавший полонез, такая неспешная прогулка по залу, дававшая возможность поговорить с партнером во время променада.

— Я хотел ещё раньше спросить, я чем-то тебя обидел? — серьёзно глядя на меня, спросил Дэйм.

— В каком смысле? — удивилась я.

— Ты ни разу не пришла на устраиваемые мною вечеринки, хотя я несколько раз присылал тебе приглашения и выписал на твоё имя постоянный пропуск.

— Но я ничего не получала! Ты отправлял их вестником или с курьером?

Дэймион замялся и нахмурился, но через мгновение продолжил:

— Тогда я воспользуюсь случаем и попрошу тебя присоединиться к нам завтра днём на конной прогулке, а после неё — ужин в небольшой компании. Почти все — студенты Академии, где ты собираешься учиться. Придешь?

Маленькое суаре? Это мы любим! А по поводу недошедших приглашений Дэймион явно темнит. Надо разузнать, как именно он меня приглашал, — хотя, подозреваю — через мою кузину. И ведь не скажешь, что я совсем не в курсе — что-то же она про устные приглашения упоминала...

— Да, с удовольствием! — отозвалась я, вытягивая носочек в очередном танцевальном шаге. — Твой отец пригласил меня на второй завтрак, ты там будешь?

Мой партнер почти что остолебенел от удивления, и я поняла, — он совершенно не ожидал, что какого-то левого отпрыска рода Фиарлесов позовут разделить завтрак правящей семьи. Значит, никто ему про меня вообще ничего не сказал. Интересно, а сам-то король в курсе, кто я? Или они все, как магистр Уривал, думают, что я внебрачная дочь принца Валиона?

Я хмыкнула и остро пожалела, что совсем ничего не помню из жизни принцессы. Все знания этикета были вложены в меня дедом и приставленным им учителем, а вот живого опыта урожденной принцессы, выросшей во дворце и с детства впитавшей придворные манеры, мне сильно не хватало.

Танец закончился и, как оказалось, он был тем самым, после которого партнеры шли вместе на ужин. Я уже предвкушала приятное застолье с безраздельным вниманием Дэймиона, но — увы! — на полпути к накрытым столам нас перехватил посыльный короля и объявил, принца срочно требует к себе Его Величество.

Да уж, королям правила не писаны, расстроено прощаясь с несостоявшимся сотрапезником, думала я. Но одно было несомненно — Дэйм стремился меня видеть, и моё настроение, после попытки принца разъяснить ситуацию, зашкалило за отлично. Вот только с кузиной предстояло разобраться — мне сильно не понравился её склероз по поводу предназначенных мне приглашений — догадаться, кого Дэйм выбрал курьером своих посланий труда не составляло. Но врагов в своем же доме иметь не хотелось, а как разрешить ситуацию с Ларелью, я не представляла.

Домой мы возвращались вчетвером — лорд Нейман был приглашён королём на какую-то игру и, поэтому, остался во дворце. А когда мы вошли в особняк, тётя попросила меня пройти в малую гостиную[LS4], а Ларель — вызвать лекаря, жившего неподалёку.

Я с любопытством последовала за леди Вадой, а кухня отправилась исполнять данное ей поручение.

— Ники, — устроившись в кресле перед камином, начала тётя, — у тебя, наконец-то, была возможность поговорить с Его Высочеством Дэймионом. Ты ему рассказала, что выдержала его из ущелья используя свой дар скольжения?

— Зачем? Чтобы он чувствовал себя обязанным? Мне это не надо, — решительно отвергла я предложение тёти.

Та задумчиво смотрела на пляшущий на поленьях огонь, а потом, не глядя на меня, спросила:

— Тебе ведь нравится Дэймион?

Я не стала притворяться, что не поняла, что она имеет в виду, и просто кивнула:

— Да. Ну и что? Мне его сводный брат тоже нравится.

Но тётушка, проигнорировав всё не относящееся к Дэйму, заявила:

— Я так и подумала. Иначе бы ты его ни за что не вытащила. Сил бы не хватило. Ну да ладно, придется самой с Его Величеством разговаривать. Если это то, что я думаю... Хотя, может, просто потому что — брат? — стала она размышлять вслух. — А тогда — кто? Средний? А, может, старший?

— О чём вы? — с нарастающим недоумением поинтересовалась было я, но нас прервали:

— Вада, твоя Ларель попросила меня срочно к тебе прийти. Что случилось? — в двери гостиной стремительно влетел краснощёкий богатырь, как я поняла — семейный доктор Фиарлесов, гораздо больше похожий на Ивана или Илью-богатыря, с типичной для этих персонажей копной русых волос, косой саженью в плечах и... нет, глаза были не голубыми, а угольно черными. Я так и застыла, сначала удивленная «тыканием», а затем — просто наслаждаясь необычайным контрастом леди же Вада приветливо улыбнулась вошедшему и сказала:

— Текарей! Ну и быстр же ты!

— Торопился, Вада, знаю, не поверишь, но вдруг как-то забеспокоился.

Тётя повернулась ко мне:

— Дорогая, знакомься — это мой друг детства, а ныне еще и мой доктор — лорд Текарей. Рей, — это моя племянница, Ники.

— Очень приятно, — заявили мы хором и рассмеялись — очень уж отрепетировано получилось.

Леди Вада приглашающе махнула рукой в одно из кресел, друг детства, не задумываясь, приземлился в него, а тётя просто объявила:

— Ники, договорим завтра.

Я кивнула и, пожелав всем приятной ночи, покинула их, решив заодно обдумать слова тёти про братьев Боремй — почему-то они меня сильно обеспокоили. А потом я вспомнила — тётушка сказала же, что сообщит о чём-то королю. Придётся с ней завтра утром на эту тему пообщаться.

Увы — с утра как-то неожиданно прилетели родители Ларели и Арра, в особняке началась суеда, и, к тому моменту, когда тётушка оказалась в доступном для вопросов режиме, времени у меня уже не было — надо было мчаться на королевский завтрак.

Прибыла я туда вовремя, меня препроводили в светлую, украшенную витражами просторную комнату, в которой уже прохаживалось несколько человек. Королевской семьи еще не было, и в течение следующего часа мы все, дружно насаждая на своих лицах благодушное выражение, смиренно ждали Их Величеств и Высочеств и перебрасывались анекдотами. Один даже я рассказала — недавно услышанный от Донаты, он пришелся очень кстати. Честно говоря, я при этом томила сомнениями — правильное ли это поведение для принцессы, которая хоть и инкогнито, но должна держать марку рода, но потом просто плюнула — все равно никто же не знает! Потом один из придворных сказал, что королева не придет, кто-то добавил, что зато придут все три принца. Оказывается, вчера поздно вечером вернулся старший — Алфей. Кто-то посетовал, что с ним нет его дочери, и остальные понимающе захмыкали.

— А вы знаете, что Его Величество поставил целью найти своим сыновьям истинных? И не хочет давать им разрешения на брак, пока не найдут своих пар? — донёсся до меня голос одной из присутствующих дам. — Чудачество, как вы думаете?

— У Его Величества печальный опыт в личной жизни, и он не хочет повторения для своих сыновей, — возразил голос другой.

— О чем вы говорите?! У короля был счастливейший брак!

— Был?! Что вы хотели сказать? Его пара — вот кто мог бы сделать брак счастливым!

Но, прежде чем перепалка переросла в нечто большее, двери в очередной раз открылись и в зал вошёл король в сопровождении трех молодых людей. Её Величество так и не

появилась.

Я никогда раньше не видела кронпринца Алфемя, но то, что это был он, не вызывало ни малейшего сомнения — сходство с младшим братом было очевидно. Начиная от цвета и разреза глаз, и кончая манерой держаться, тем же бессознательным изяществом манер и властностью, которые отличали Норвея. Да и сходство обоих братьев с отцом было неоспоримо. А вот Дэймион, очевидно, больше пошёл в свою мать, хотя, при ближайшем рассмотрении, становилось понятно, что и от короля он кое-что унаследовал — упрямый твердый подбородок и высокий лоб, да и, пожалуй, форма глаз, — вот то, что объединяло всех трёх братьев.

Завтрак, очевидно, представлял собой этакий бонус для избранных подданных, которые, как я поняла, приглашались на утреннюю королевскую трапезу в качестве награды и поощрения. Я уже было подумала, что попала в списки только благодаря приключениям на острове вместе с Дэймом, и опасаться совершенно нечего, это простая благодарность, но завтрак подошёл к концу, все поднялись и потянулись на выход, предварительно раскланявшись с венценосным семейством, и тут Его Величество негромко, но веско припечатал меня на месте:

— Леди Никиэнна, попрошу вас задержаться для приватного разговора.

Выходящие придворные, оглядываясь, замедлили шаг — похоже, тоже надеялись услышать, что их приглашают остаться. Вот ведь вопиющая несправедливость — они-то этого хотят, а я — нет!

— Дорогая леди, я хотел бы лично выразить... — речь короля потекла ручейком, журчание которого гласило, что мне благодарны. Нет, не было ни малейшего сомнения, что младший принц и сам бы справился с ситуацией, но то, что я смогла вызвать тётю — это сильно облегчило задачу.

— А посему, зная о вашем желании поступить в Бризарскую Высшую Академию, я объявляю вас туда принятой и жалуя вам оплату обучения и королевскую стипендию.

Король величественно созерцал меня в ожидании благодарности, а мне стало обидно — как подачку бросили. Интересно, а что должна в такой ситуации сказать настоящая принцесса? На секунду замаялась, потом решила — ладно, в конце концов, он — король, значит, благосклонно примем его подарочек, думаю, что для принцессы ничего зазорного в этом нет.

— Благодарю, вас, Ваше Величество!

Король кивнул и явно потерял ко мне интерес, сказав в заключение:

— Мой младший сын отведет вас в допросную...

Мне стало плохо.

— Там дают показания ваши островные знакомые.

Слава Светлейшей, допрашивать будут не меня! — облегчение накатило успокаивающей волной, тут же, правда, схлынувшей, когда я услышала продолжение:

— И вы, заодно, сможете прояснить некоторые моменты, до сих пор вызывающие у всех нас сомнения.

Король помолчал и добавил, обращаясь к Дэймиону:

— Я подойду попозже, подождёте, если раньше освободитесь.

Я присела в реверансе и, опираясь на предложенную мне руку Дэйма, последовала за ним в коридор.

За время короткой прогулки до пыточной, то есть, стоп — допросной! — мне

предстояло продумать линию поведения и что можно говорить.

Но, едва я открыла дверь и увидела, кто там присутствует, стало понятно: это решение будет зависеть не от меня.

В помещении, удобно устроившись на стуле в дальнем углу, сидела леди Вада, которая знала... Хм, пожалуй, она знала всё. Ну, за исключением мелких деталей, типа, что я — из разряда перемещенных и вселённых душ.

А вот в центре комнаты стоял незнакомый мне мужчина. Приглядевшись, я поняла — не человек, дракон. Мужчина скользнул по нам взглядом и снова сконцентрировался на стоящем перед ним офицером внутренней службы безопасности, как шепнул мне Дэйм, потихоньку отводя к стене.

— Повторите, пожалуйста, — доброжелательно попросил безопасник. — Вы патрулировали остров и...

— Мы заметили, что кто-то валит деревья, и полетели узнать, что происходит. Когда мы туда прибыли, то увидели двоих — парня и девушку, они лежали около разлома. Оба были без сознания.

— Вы узнаете этих людей?

— Узнаю парня, — подтвердил допрашиваемый, — я его переносил к посту и запомнил в лицо.

— И что вы сделали после того, как перенесли его?

— Отдал нашим охранникам. Они должны были их допросить и определить дальнейшую судьбу.

— Что-то ещё у найденных вами было?

— Мой напарник нашёл рядом с девушкой шкатулку с кольцами. По возвращении на базу, мы передали находку нашему ведущему.

— Хорошо. Значит, когда вы приземлились, оба нарушителя лежали рядом с разломом без сознания, — повторил следователь.

— Да, — с готовностью подтвердил допрашиваемый.

Офицер вопросительно взглянул на леди Ваду, но та отрицательно качнула головой.

— Свободен, — отрывисто скомандовал безопасник, — вели напарнику подождать, его пригласят попозже.

Дракон кивнул, бросил на нас с Дэймом сочащийся недовольством взгляд, повернулся и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

А вот Дэйм тут же встrepенулcя.

— Но лорд капитан, кто же тогда вытащил меня из ущелья?! — Дэйм взволнованно подошёл к офицеру. — Если не драконы, то кто?!

Леди Вада встала со стула и, не торопясь, подошла к принцу.

— Похоже, не такой уж он и сообразительный, — окинув парня изучающим взглядом, она повернулась к офицеру и продолжила:

— Вы будете допрашивать мою племянницу сейчас, или подождете Его Величество? Могу я поговорить с ней, пока мы ждём?

Что хотел ответить безопасник, осталось неизвестным — дверь в допросную открылась, и вошёл Даронир, в сопровождении двух офицеров в таких же мундирах, как и на следователе, со значком, указывающем на их принадлежность к внутренней охране — серебряный меч, отрубаящий голову извивающейся змее.

— Ваше Величество, — вытянулся во фрунт следователь, — предварительные данные

подтверждаются, из пропасти Его Высочество спасли не наши патрульные.

Король кивнул, перевел взгляд на тётушку:

— Леди Вада, — поприветствовал он её, затем бросил быстрый взгляд на сына. И я поняла, что этот сильный, властный и жёсткий мужчина отчаянно, до боли любит своего младшенького, — на секунду выбившееся на поверхность чувство промелькнуло у него в глазах, обнажив то, что испытал король, узнав о падении сына в пропасть, — но через мгновение снова сменилось выражением непререкаемой уверенности и повелительности.

— Что ж, тогда я хочу услышать всё, что произошло у ущелья, от начала до конца, от вашей подопечной, моя дорогая леди Фиарлес.

— Моя племянница подчинится вашему приказу, Ваше Величество, — подтвердила леди Вада и перевела на меня серьёзный взгляд, — дорогая, поведай нам все, — подчеркнула она интонацией, — абсолютно все детали — как Его Высочеству удалось спастись в тот раз.

Я испытующее вгляделась в тётю. Ну что ж, выбора у меня не оставалось.

— Я вытащила его через Скольжение, — спокойным голосом ответила я, хотя внутри все напряглось от волнения.

Король глубоко вздохнул, на лице — вежливое непонимание, в глазах — вопрос.

— В вашем роду сохранилось довольно много носителей этого дара, — заметил он. А я поняла, что моё заявление лично на него особого впечатления не произвело. А вот Дэйм, напротив, как-то судорожно вдохнул, и мне стало ясно, что про моё участие в его спасении он слышит впервые.

— Я начала обучать её меньше двух недель назад. Самое большое, что она переносила — это грызун размером с мышь. И Ника только начала развивать свой обычный потенциал. Он хорош, но...

— Но... — повторил король и удивлённо посмотрел на меня.

— Но? — не поняла я.

— Но не достаточен для того, чтобы вытащить падающего в пропасть взрослого мужчину, через Скольжение или ещё как, — пояснила тётя. — У тебя просто недостаточно на это сил, но вот если только...

— Только если, — искаженным эхом отозвался король. Потом он сморщился, как от зубной боли, и спросил тётю:

— Дэймион?

Та растерянно приложила пальцы к вискам:

— Я не вижу связи ни в его ауре, ни в ауре моей племянницы. Но если это не он, то тогда... — не закончила фразу леди Вада.

— Тогда, — подхватил король, — ближайший кровный родственник? С кем она еще....

Он резко повернулся к одному из безопасников:

— Пригласите сюда Его Высочество Норвея.

Я в недоумении оглянулась на Дэйма, который явно понимал больше моего, но, похоже, тоже не мог сообразить, зачем вызывают его брата.

Когда Норвей, недоумевающий, с любопытством оглядывающий присутствующих, почтил нас своим присутствием, все, кроме нас с Дэймом, буквально впились в него взглядом. Мы же с младшим принцем только вопросительно переглянулись, пытаясь понять, что это все значит.

— Нет, — одновременно выдохнули король и леди Вада, их взгляды метались с меня на Норвея и, почему-то, на перстень на пальце короля. Я уже сообразила, что они решили будто

я у кого-то хапнула энергии, но, если вариант с Дэймом был логичен, то как я могла проделать это с Норвеем? Чушь какая-то — нас с ним разделяло миль сто, не меньше. Лично я в отрицательном результате и не сомневалась.

Так ничего и не объяснив, король отпустил Норвея без дальнейших вопросов. Принц попытался было что-то уточнить, но короткое королевское «поговорим потом» оборвало все его вопросы на корню. Норвей ушёл, а я отметила, что Его Величество мрачнеет прямо у нас на глазах.

— У кронпринца уже есть официальная невеста? — мягко спросила тётя.

Даронир помедлил, потом нехотя утверждающе качнул головой, и одарил меня хмурым взглядом, в котором ясно виднелось столько затаенной печали и безысходности, что он, как гора, придавил меня всей своей тяжестью и плотно замкнул мои губы. А я-то как раз собиралась потребоваться объяснений — Дэйм, судя по его лицу, наконец-то врубился в смысл того, что тут происходило, и выглядел ошарашенно-озадаченным, и я осталась единственным, не понимающим происходящего, человеком в комнате.

— Но если все именно так, то ведь еще не поздно? — преувеличенно бодрым голосом воскликнула тётя.

Король скривился от её тона и, сделал повелительный жест рукой одному из охранников. Тот поклонился и вышел, оставив нас в неловкой тишине, которую я попыталась нарушить вопросом:

— А что тут... — закончить мне не дали: король гневно повел бровью, леди Вада предостерегающим жестом призвала меня к молчанию, и я тут же послушно заткнулась.

Принц Алфей не заставил себя долго ждать. Все такой же упругой походкой, запомнившейся мне с утренней встречи, он зашёл в допросную, принес с собой лёгкий парфюм ветра и радуги после дождя.

— Отец? — принц с любопытством оглянулся и устремил вопросительный взгляд на короля.

— Ты знаком с леди Никиэнной? — спросил его Даронир, приглашая меня подойти к нему. Я послушно приблизилась и присела в лёгком реверансе.

— Мы, кажется, виделись за завтраком? — с лёгким любопытством предположил кронпринц. Он аккуратно взял меня за руку и пожал её целовать женщинам руки при знакомстве в этом мире было не принято.

Я скосила глаз на короля, тот смотрел на перстень, с этого ракурса камень переливался синим. Я вспомнила, что, когда приходил Норвей, камень отсвечивал зеленым. Что это значит?

— Очень близко, ближе, чем Норвей, но... кажется в том же спектре, что и с Деми, — озадаченно проговорил король.

— Но полного совпадения и тут нет, — голос тёти был задумчив и напряжён — что-то её сильно беспокоило. — Значит, вероятность истинной связи невысока.

— Деми, подойди сюда, — задумчиво попросил король.

Мой спутник по приключениям оторвался от стены, не торопясь подошёл к нам, и я, наконец, поняла, почему король бегал взглядом по нам и кольцу. Как только Дэйм приблизился, Даронир протянул магические линии от меня к своему младшему и к кольцу. По нитям силы побежал поток и кольцо ... нет, с ним ничего не случилось — просто камень еще больше посинел и — всё.

А я, обдумывая слова тётушки, наконец-то, поняла, что именно она и король пытались

определить.

Мне стало смешно:

— Вы что, решили, что я — истинная пара одного из принцев? — недоверчиво спросила я.

— Милая, дракон может черпать силу только у своей истинной пары или у его ближайших родственников. Почему ты думаешь, драконы живут и сражаются кланами?

— Ну, я-то — не дракон! — постаралась подходчивее объяснить я настырно лезущим в мою жизнь родственникам.

— Ника не дракон... — потерянно повторила тётя но вдруг её глаза блеснули, — пока не дракон!

Алфей, все ещё продолжавший держать меня за руку, рассмеялся:

— Отец, да не переживай ты! Я понимаю, ты беспокоишься за меня — брак по политическим мотивам. Ищешь мою пару, да? Но моя наречённая умнейшая девушка, мы уже договорились — укажем в брачном контракте, если она или я найдем истинную пару, наш брак немедленно будет расторгнут.

Он помолчал, поднёс мою руку к губам, поцеловал бьющуюся на запястье жилку и отпустил меня.

— Ты-то ведь сразу же понял, кто твоя истинная пара, да, папа?

Король устало покачал головой.

— Нет, Ал, в ней дракона одна осьмушка, не больше, нам пришлось тяжело — просто безумно понравились друг другу — сначала, а потом...

Король запнулся и виновато посмотрел на наследника:

— Извини, сын!

Дэйм издал негодующее фырканье, отвернулся и отошёл к стене, и Даронир, как-то очень не по-королевски растерявшись, потянулся было за ним следом, но тут же остановился.

Да, не всё гладко в высочайшем семействе.

— Значит, пока ничего решить не получится! — леди Вада решительно подлетела ко мне, ухватила за локоток и продолжила: — Ваше Величество, дайте моей племяннице год — в Академии ей помогут разбудить вторую ипостась, а тогда и посмотрим — зов ауры драконицы всегда чист и ясен, если её пара окажется рядом — он её услышит.

Король вяло отмахнулся от тётки — он явно потерял желание обсуждать что-либо касающееся истинных пар. Но спустя мгновение все же добавил:

— Я прикажу разобраться, что еще могло послужить причиной. Деми ведь тоже не оборачивается... В смысле, — пока не оборачивается, — поспешил исправиться король. И задумчиво добавил:

— Но как-то же они объединили энергии?

Алфей слегка поклонился и улыбнулся мне:

— Леди Никиэнна, буду рад увидаться с вами через год.

Уголкем глаза я заметила рваное, какое-то оборванное движение Дэйма, но лицо его при этом не выражало ничего, кроме мрачной сосредоточенности.

Мы попрощались и покинули королевское семейство. Похоже, им там есть, о чем пообщаться!

Глава 19

Оставшееся время до начала занятий прошло очень напряжённо — заставили меня поволноваться и попотеть — в буквальном смысле этого слова. Я готовилась к поступлению.

Нет, отказаться от места мне уже никто не мог — король постарался, его обещание было нерушимо, но муж леди Вады, лорд Нейман, проинспектировав мои знания и физические умения, тут же постановил, что меня надо подтянуть, что и поручил одному из своей охраны.

Что можно было сделать за несколько дней до экзамена-собеседования?

Оказывается, многое, в основном, направленное на составление долговременного плана физического развития и на претворение в жизнь его первых шагов. Вторая ипостась требовала, чтобы первая была в отличной физической форме. Я только успевала удивляться — откуда наши земные сказочники взяли что задохлый хиляк при обороте, скажем, в волка, может стать могучим зверем? Судя по драконам, зверем-то он мог стать, но при этом сохранив все физические характеристики своей первой сущности — в соответствующей новому облику пропорции.

Но самым знаменательным событием стало другое — я увидела тётушку и её мужа в их втором облике. Я уже знала, что они — истинные, но только посмотрев на них в драконьих ипостасях, чётко поняла, что это значит. Половинки души, как из называли, оказались так тесно связаны между собой, что, когда драконы находились рядом, становилось понятно, — за исключением физического плана, они — одно целое. На магическом плане и на уровне ауры они сплетались в одно яркое, фонтанирующее жизнью и магией существо. В человеческом облике этого было не заметно — половина связей терялась, уходила в никуда, проявляясь во всей своей полноте и целостности только при смене ипостаси. И только тогда мне стало понятно, почему так трудно определить истинная ли это пара, если у одного из неё нет драконьей ипостаси.

После нашего разговора в допросной я, конечно же, не удержалась и завалила леди Ваду кучей вопросов. Оказалось, что кольцо короля определяет потенциальную возможность объединения в пару — чем ближе по спектру к фиолетовому, тем выше вероятность. При желтом цвете камня — оба существа нейтральны по отношению к друг другу, их шансы энергетического слияния исчезающе малы, но зеленый и все оттенки синего указывают на наличие потенциальной вероятности, или же на то, что близкий родственник является парой одного из проверяемых.

Леди Вада сказала, что король, впервые встретив свою половинку и будучи в человеческой ипостаси, долго не мог понять, на кого отреагировал его камень — тот стал пронзительно синим, с фиолетовыми сплохами. Но во время загородной прогулки с приглянувшейся ему принцессой Нивемей, та попросила его продемонстрировать ей вторую ипостась короля, что Даронир и сделал, почувствовал свою пару, и с этого момента начала расти и укрепляться их связь. К концу второй недели пребывания делегации Бризара в Энидобиймре, связь короля и младшей принцессы уже настолько окрепла, что Его Величество, опьянённый полнотой чувств, предложил Нивее уехать с ним, а когда она не согласилась, обернулся драконом и, вызвав вопиющий скандал и разорвав начавшиеся налаживаться дипломатические отношения, просто похитил принцессу. Нивее потребовалось около года, чтобы полностью осознать и почувствовать, что они действительно — пара. Всё это время король безрезультатно бился с женой и Советом за то, чтобы получить развод. А потом у них с Нивеей родился сын и следующие лет десять король только работал во дворце, полностью переселившись в особняк, подаренный им Нивее.

Битва с королевой за влияние на совместных детей, сомнительное положение Нивеи при дворе и вообще — в драконьем королевстве, признание младшего ребенка законным сыном вопреки всему и всем, бесконечные баталии с Советом за право развестись или, на худой конец, разрешить двоежёнство — я слушала и ужасалась. А стоило ли право обрести истинную пару всего того горя, несчастий и унижений для стольких людей и драконов? Может, поэтому король и был столь мрачен, пытаясь определить, не пара ли я для одного из его сыновей? Но ведь ни один из его сыновей пока не женат, так что в чём ему видится проблема? Или меня посчитали не подходящим кандидатом для одного из принцев? Что знает про меня король?

Леди Вада на все мои вопросы ответила просто — препятствовать паре король не будет, но вся беда в том, что, настрадавшись из-за своей ситуации, Его Величество вообще начал считать, что избежать встречи с истинной парой-не-драконом может быть предпочтительней, чем обратное — особенно для облеченных властью. А вот против драконесс король ничего не имел против.

— Но, это всё от горя, тоски и безысходности он слишком давно не видел свою пару. Появись сейчас перед ним Нивея, и все эти глупые мысли окажутся там, где им и место — в мусорной урне, — добавила тётушка.

Ни одного из принцев я больше не видела — послала вестник Дэйму, в котором сетовала на строгие распоряжения родственников и на совместную прогулку с принцем не поехала: тётя настойчиво отсоветовала — сказав, что вот проявится дракон, тогда и ясно будет, а сейчас нечего крыльями против ветра махать.

— В любом случае, милая, — леди Вада отодвинула ветку дерева и пропустила меня вперед, придерживав её, — ты еще мала и не полностью сформировалась. Если бы все сразу определилось — тогда это помогло бы тебе с оборотом, на что я и надеялась, а раз нет — подождём.

Мы гуляли в небольшом городском парке, раскинувшись на берегу реки. Разговор снова свернул на истинные пары, сотый раз за прошедшие дни. Но леди Вада быстро подвела черту под моими расспросами. Пора было двигаться вперед. Да и права ли моя тётушка насчет принцев и меня? Может, Никиэнна изначально и была идеальным партнером одного из них, но вот теперешний гибрид — её тело и моя душа — нарушил существовавшую ранее состыковку аур и исказил предначертанное. Может быть...

В ночь перед собеседованием мне опять снилось, что я парю в вышине, Ярос сверкает на шпиле дворца, я отворачиваюсь от светила и тут, сзади, на меня падает огромная тень дракона. Мне почему-то тревожно, и я стараюсь ускользнуть от приближающегося оборотня, устремляясь всё выше, но шум крыльев становится все ближе, громче и, обернувшись, я вижу изумрудного дракона. Его хищные вертикальные зрачки впиваются в меня и я, почему-то перетрусив до дрожи во всем теле, складываю крылья и камнем падаю к земле, уходя от испугавшего меня оборотня.

Собеседование я прошла безо всяких проблем, программы отличались, но не настолько, чтобы представлять непреодолимое препятствие. Сами занятия должны были начаться только через два дня, и я уже подумывала, чтобы принять приглашение Донаты и слетать с ней на курортный остров, но пришёл вестник от деда. Он поздравлял меня с поступлением и хотел, чтобы следующим вечером я переместилась к нему во дворец.

Загадочное «Тебя ждёт сюрприз!» — завершало его сообщение. Я обрадовалась —

общение через вестников, хоть и постоянное, не могло заменить живого, а дед, за короткое время, стал для меня самым близким человеком в этом все еще чужом мне мире.

Поэтому, на следующий день, я достала последнюю телепортальную пластинку и уже через пару секунд стояла в своей комнате в замке деда.

Первое, что я увидела, был все еще свежий, сохранивший даже капельки воды на лепестках, цветок, подаренный мне Норвеем.

Я тряхнула головой, отгоняя непрошенные воспоминания, и, набросив накидку с капюшоном, поспешила к деду в кабинет, стараясь, чтобы не было видно моего лица — ни к чему кому-то видеть меня во дворце.

Дед меня ждал не один. Сюрприз, который он мне приготовил, сидел около разожжённого камина и, услышав мой стук в дверь, начал поворачиваться в мою сторону, одновременно с тем, как я вошла в комнату.

— Дочь!

— Леди Ами... Мама! — мой голос вздрогнул от неожиданности, — предупреждать же надо! — но, кажется, все это списали на радость от встречи.

Рыжеволосая королева — как обычно, стремительная и лёгкая на ногу, подлетела ко мне, прижала к груди, отпустила, отошла на несколько шагов, промокнула батистовым кружевным платочком уголок глаза.

Дед, в небрежно наброшенном на плечи камзоле, сидел за письменным столом и, откинувшись на спинку рабочего кресла, спокойно наблюдал за нашей встречей.

Я улыбнулась ему — соскучилась! — увидела отклик на его лице, и снова сосредоточила внимание на леди Аминике. Как некстати она появилась! Увы, никаких дочерних чувств я к ней так и не начала испытывать. Я-то рассчитывала на приятный вечер вдвоем с дедом.

— Дочь моя, я собираюсь забрать тебя с собой, — голос матушки, нежный и музыкальный, поначалу отвлёк меня от смысла её слов.

— Ами, я повторяю — это совершенно необдуманное решение, — дед встал из-за стола и направился к нам, — одним только признанием того, что ты знаешь, где находится Ники, ты ставишь её под угрозу.

— Отец, мой супруг обещал: браслеты — в прошлом, он не осознавал, как они вредят нашей дочери. И он согласен — Ники сможет учиться магии. Единственная уступка, которую требует Роминамр, — это согласие на её брак. Обручение — сейчас, а сама свадьба — через год.

Я в полном недоумении смотрела на королеву — сказанное ею настолько противоречило её предыдущему поведению, что мой мозг просто завис, пытаясь осознать её слова. Она что — рассказала обо всём королю Ромиру?!

— Но ведь мой побег... и университет, — запинаясь, начала я, но леди, прижав ладонь к бурно вздымающейся, видимо от волнения, груди, прервала меня:

— Мы с твоим отцом объяснились. Я обещала ему не оспаривать право наследника, он мне — оставить за тобой право на обучение магии. Единственно, как я тебе уже сказала, — ты должна будешь выйти замуж до двадцати одного года. Угрозы вызова Тиминамру не будет, и тебя оставят в покое. Твой отец обещал, что никто не воспрепятствует тебе в развитии твоего дара.

Ну, с даром мне и сейчас никто не мешает, а вот попасть в руки папы-короля после того, как все дружно убеждали меня в его неблагоприятных намерениях и после его

развлечений с антимагическими браслетами? Нет уж, мне и в Бризаре хорошо.

Честно сказать, устранение перспективы вызова сводного брата на дуэль и, заодно, согласие короля на нормальные отношения радовало. Но почему-то я не до конца верила в такое простое и внезапное разрешение ситуации. Об этом же всем и раньше можно было договориться? Или маменька была против?

Что мне категорически не нравилось — разговор о помолвке и свадьбе. Может, принцесс и выдают замуж по договоренностям, но я — категорически против! Похоже, я слишком уж сильно расслабилась в роли леди Вейс, а потом — одной из Фиарлес. А теперь вот суровые будни из жизни принцесс решили напомнить о себе.

А маменька меж тем носилась вдоль комнаты, нервно заламывая руки. Потом остановилась перед хранящим молчание Гремиекамном:

— Отец, поверь — мы помирились! У меня гарантии мужа, что Ники в безопасности! Он готов прибыть и лично подтвердить все, что я сейчас сказала!

— И уже нашли тех, кто на неё покушался? — спокойным голосом уточнил дед.

— Пока нет, — матушка опять достала платочек и, деликатным движением, промокнула лоб.

— Отец уже знает, где я сейчас живу? — похолодевшим голосом уточнила. Такого поворота дел я все же не ожидала. Похоже, матушка ведет какую-то известную только ей игру, в которой я — пешка. Хорошо, если — проходная! Но шутка шуткой, а вдруг Аминика действительно верит королю? И всем его обещаниям? Я же как-то сильно сомневалась в правдоподобности внезапного достижения согласия по вопросу, из-за которого королевская чета непримиримо воевала еще полгода назад.

— Дед, мне это все не нравится, — заявила я, ни от кого не дождавшись ответа, — а что ты скажешь?

Я пытливо взглянула на Гремиеона, но король молчал и не сводил глаз со своей дочери. Меня даже холодок пробрал от того, с каким холодным, исследовательским интересом дед изучающе смотрел на свою дочь.

Но ответила мне матушка:

— Ники, ты же не можешь прятаться всю жизнь! Не скрою, я надеялась, что твой отец оценит тебя и твой дар по достоинству. И уж конечно, не станет идти на поводу у клана покойной Бирианы Тарут — не в отношении родной дочери.

Королева остановилась передо мной и с яростным отчаянием посмотрела мне в глаза:

— Но теперь они распустили слух, что ты — дочь кузена твоего отца, — с надрывом воскликнула матушка, — Воспользовались тем, что мы всегда были дружны.

— Тебя обвиняют в адюльтере? — вмешался в разговор дед.

Королева гневно кивнула.

— Но это же ерунда — по капле крови любой маг определит... — неуверенно начала я.

— Определит, что ты принадлежишь к роду Ремул! — чуть ли не взвизгнула королева. — Но не кто твой отец.

Я ошарашенно смотрела на нервничающую женщину.

— Но ведь то же самое можно и про Тимира с Дармиром заявить? Что первая королева их просто нагуляла от того же кузена?

Я недоумевала. Это же явный наговор — неужели кто-то в него поверит?

— И нет способа проверить точно?

— Есть, — внезапно ответил дед. — Такой способ есть.

Мы с королевой устали на него, ожидая продолжения.

— Драконий камень, — веско бросил дед.

Я ничего не поняла, а вот королева широко раскрыла глаза.

А дед меж тем продолжил:

— Но, Ами, тебе не надоел весь этот фарс? Если король подтвердит, что Ника — не его дочь, то ваш брак — за отсутствием общих детей — может быть расторгнут, ведь прошло больше десяти лет. Твой муж никогда не пойдёт на это — он же автоматически теряет все права на Ирт.

Он внимательно посмотрел на дочь:

— Рассказывай, все подробно рассказывай. Почему ты в такой панике? Из-за этой клеветы? Но ведь на алтаре родовой часовни, в замке твоего супруга, горит кристалл Никиэнны это ли не доказательство чистоты её крови, крови Денгрийских королей?

Леди Аминика бессильно опустила в кресло. Она закрыла глаза, набираясь сил, потом как-то виновато взглянула на нас:

— Мы помирились с Ромиром, он отослал любовницу, и я жду ребёнка. Мальчика.

Я сжала кулаки — в свете того, что только что сказал дед, дело принимало тревожный оборот:

— Я боюсь, что как только он родится...

— Ни ты, ни твоя мать уже будете не нужны, — хмуро закончил за меня дед. — В отсутствии наследников женского пола, права на Ирт перейдут сыну. Ами, — дед смерил королеву мрачным взглядом, — ты же всегда была умной девочкой, сколько лет тебе потребуется, чтобы понять — твой Ромир никогда не испытывал к тебе и сотой доли того, в чем ты себя убедила.

— Отец, я его люблю, — поникнув головой, королева совершенно неэстетично начала хлюпать носом, лицо её некрасиво скривилось, но она удержалась и не расплакалась.

— Я всегда его любила, с самой первой встречи. И он... Он обещал, папа, он пообещал! Что пресечёт разговоры о том, что Ники не его дочь, подтвердит свое отцовство. А Ники выйдет замуж, перестанет быть вызовом его старшему сыну, мы с Ромиром наконец-то будем вместе... Он изменился, слышишь? Он стал внимателен, ласков, нежен... У нас всё налаживается! И только это — как кость преткновения между нами! А у Ники будет хороший брак я подумала и решила — ну зачем ей все эти трудности — вызов, дуэль, тяготы правления — тем более, я уверена, клан Тарут никогда не смирится с ней в роли королевы.

Аминика продолжала скороговоркой выдавать причину за причину, объяснение за объяснением, а я думала, как хорошо, что этого не слышит настоящая Никиэнна. Мать променяла её на своё личное счастье. Нет, абстрагируясь от ситуации, я её не очень-то и осуждала — то, что королева влюблена в мужа, мне стало понятно с самого первого раза, как я их только увидела вместе — никто не старается так задеть безразличных людей, а матушка просто из шкурки выпрыгивала, пытаясь привлечь внимание короля и затронуть хоть какие-то его чувства. Похоже, организация моего побега была из той же серии.

Может, она искренне верила, что у меня в жизни все устроится как можно лучше, к тому же это было право родителей подобрать мне жениха — в человеческих королевствах так и поступали. Но я точно знала — возвращаться в тот гадюшник нельзя я не сомневалась, что срок моей жизни, под любящей сенью двора Его Величества Ромира Пятого, резко устремится к нулю. И я — не принцесса Ники, я хочу сама решать, как жить. Я, в конце концов — маг и почти что дракон!

Я с надеждой посмотрела на деда, потом вспомнила, что до совершеннолетия все права на детей у родителей или опекунов. Дед мне просто не сможет помочь.

Леди Аминика встала и протянула ему свиток. Дед нехотя его взял, развернул, послание вспыхнуло белым, и я почувствовала, как возник и растаял магический всплеск — активировался сигнал «получения». Дед нахмурился и прочёл написанное. На его губах появилась горькая усмешка:

— Даже так, — протянул он, с новым интересом рассматривая дочь. — Ты попросила вызвать Ники ко мне, чтобы увидеться с дочерью, по которой так соскучилась. А теперь вручаешь мне официальную ноту короля Денгрикамйского королевства. Судя по содержанию, ты ему рассказала всё. А теперь он знает, что я ее прочёл.

Дед прикрыл глаза, глубоко вздохнул и повернулся ко мне:

— Девочка моя, я заявлю протест и постараюсь придумать... что-нибудь придумать. Я тебя просто так не оставлю, веришь?

Я кивнула — деду я верила, но была убеждена, что его попытки ничего не дадут. Не войной же он пойдет на свою родную дочь?

Матушка подошла ко мне и протянула руку, явно собираясь вцепиться в добытый гарант счастливой семейной жизни.

Я отступила от нее, брезгливо скривившись.

— Не капризничай, дочь, — увещевательно заявила вполне пришедшая в себя королева, — отсюда ты выйдешь только со мной.

Я иронично подняла брови:

— Матушка, а вы не забыли, что я вообще-то маг?

— У тебя нет пластин перемещения, — уверенно возразила леди Аминика. — Убежать не получится — твой дед связан приказом твоего отца и вынужден будет задержать тебя.

Ах, да, — магически поддерживаемое законодательство Пяти королевств, — вспомнила я, начиная чувствовать себя в ловушке.

Ну что ж, лучше погибнуть пытаюсь спастись, чем просто сдаться, — решила я. Матушка сделала ко мне шаг, я отбежала от неё за стол, заметила, что дед демонстративно сложил руки на груди, явно решив ни во что не вмешиваться.

Королева, покраснев от гнева, стремительно направилась ко мне, — ну уж нет, я так просто, своими ножками в ощип не пойду! Не позволяя панике полностью захватить меня, я сосредоточилась, зачерпнула силы из источника, который совсем недавно стала отчётливо чувствовать, хотя все еще не понимала, где он находится. И «скользнула», на этот раз чётко зная, куда хочу попасть.

Король Дароникамр Первый изволили трапезничать. Может, не самое лучшее время и место, но выбирать не приходилось: тётушка, увидев перепуганную меня, появившуюся посреди её гостиной и косноязычно объясняющую произошедшее у деда, решила поторопить события и заручится словом своего монарха.

— Ваше Величество, — решила я не тянуть кота за хвост, — прошу политического убежища!

Уппс, кажется, ляп! И, испуганно посмотрев на леди Ваду, поправилась:

— Я, принцесса Никиэнна Денгрийская, прошу защиты и покровительства и разрешения на официальное проживание в королевстве Бризар.

Глава 20

Я смотрела на Даронимра. Он молча разглядывал меня. Леди Вада за моей спиной не подавала ни звука. Хорошо, что король был один — не считая двух его министров. Но те успешно делали вид, что не происходит ничего необычного, иначе я бы уже принялась искать место в ближайшей щели, так неловко я себя чувствовала, стоя перед накрытым столом с аллегорически протянутой рукой. А король всё молчал.

Наконец, моя тётя решила вмешаться:

— Ваше Величество, для рода Фиарлес не существенно ничего, кроме доказанной принадлежности к нашей семье. Моя племянница из старшей ветви рода. В первую очередь, она — Фиарлес, а затем — все остальное. Мы не выдаем своих.

Даронир неприятно ухмыльнулся и спросил:

— Значит, вы, любезная леди, были осведомлены, что принимаете несовершеннолетнюю беглую дочь монарха Денгрии?

Тревожный звоночек прозвучал у меня в сознании и предчувствие не обмануло:

— Вы знаете, почему оба моих министра тут, леди Вада? — вкрадчиво спросил король. — В совершенно неурочное для совещаний время? А про место я уж и не говорю.

Теперь я позволила себе обернуться и увидела, как тётушка отрицательно покачала головой:

— Нет, Ваше Величество.

— Да вот, — Даронир помахал длинным пергаментом, — получили мы срочного дип вестника — от короля Ромимра Пятого. Первое официальное сообщение за лет семьдесят, не меньше, леди Вада. С предложениями восстановить отношения и с просьбой — вернуть ему неразумное беглое дитя, с расстроенной психикой, на которую пагубно повлияло случившееся полгода назад похищение. И которая теперь прячется от всех, упрямо подвергая свою жизнь неоправданному риску.

Леди Вада, я ясно это видела, заволновалась. Нет, внешне никто бы ничего не заметил, — всё тот же, полный гордого достоинства, взгляд, всё та же надменная осанка, но я чувствовала — леди сильно не по себе.

— Но Ники — вероятная пара, — начала было она, однако король, властным жестом руки, прервал её.

— Попросите прийти сюда всех трёх принцев, — приказал он.

А леди Вада обрадовалась и добавила:

— Никиэнне пришлось пользоваться магией Скольжения. И она забрала часть энергии из источника своего Истинного.

Она зафиксировала глаза короля пристальным взглядом:

— Спросите, кто из них недавно испытал энергетическую потерю? И нам все станет ясно.

На лице у короля мелькнула быстрая усмешка и он, со вздохом, ответил:

— Спросим.

Его Величество откинулся на спинку стула и стал пристально за мной наблюдать.

Я же принялась смотреть на дверь. Значит, тётушка всё-таки уверена, даже после прошлого неудачного эксперимента, один из них — моя пара. Мне стало тревожно — сейчас я узнаю, кто из них — и что? Что я должна буду сделать?

Дверь тихо отворилась и в зал вошли все трое братьев. Один бледнее другого.

— Отец, ты звал? — раздался голос старшего, неуверенной походкой подходящего к столу.

Увы! Спустя минуту выяснилось, что все трое отмечали мальнишник, потом долго спали, а несколько часов назад пошли на второй заход. И да, сил у них хронически не хватает — опохмел, это ясно видели все присутствующие, дело энергоёмкое.

— Пусть еще раз зачерпнёт, — повелел король, раздражённо наморщившись. Я честно попыталась, но увы — мой перенапрягшийся сегодня дар тихо отдыхал. Я не могла поймать даже отклика Источника, а я ведь с такой лёгкостью использовала его энергию всего лишь несколько часов назад!

Слегка паникуя, я взглянула на тётю, которая спокойно стояла в ожидании моих действий. И, разумеется, молчала.

Я прочистила горло:

— Э-э, Ваше Величество! К сожалению, прямо сейчас не получается. Мой дар не откликается...

Даже для меня самой это прозвучало неубедительно. Я кинула беспомощный взгляд на короля, затем — на принцев, но понимания не нашла. Принцы, явно все еще не пришедшие в себя, недоуменно прислушивались к нашему диалогу.

— Отец, вроде бы мы уже в прошлый раз всё выяснили, — с легкой иронией бросил старший из них.

Я только мрачно вздохнула — интересно, почему ко мне, как потенциальной паре одного из принцев, относятся с недоверием? В чем дело? Не то, чтобы я страшно переживала по этому поводу, но теперь, похоже, только это и стоит между мной и насильственной депортацией в жаркие объятия родителей.

Страшно злила сама необходимость кому-то что-то доказывать. Да и зависимость от чужого решения тоже не радовала. А король просто молчал и задумчиво смотрел то на меня, то на своих детей, а потом остановил свой взгляд на Дэймионе.

— Идите все за мной, — внезапно скомандовал Его Величество и, не дожидаясь нас, направился ко второму, малозаметному выходу из зала. Мы последовали за Дарониром, по дороге недоуменно переглядываясь.

Король провёл нас сквозь несколько полупустых смежных помещений, в каждом из которых находилось несколько солдат внутренней охраны, спустился по небольшой лестнице вниз, и мы, вслед за ним, оказались во внутреннем дворе королевской резиденции. Посередине этого своеобразного патио весело пускал разноцветные струйки небольшой фонтан, выполненный в виде девушки льющей воду из кувшина в небольшой пруд с лилиями, расположенный прямо у ее ног.

Даронир остановился перед ним, подставил руки под падающую воду и, набрав полную горсть, вылил её себе на голову. Протер лицо, стряхнул остатки воды, повернулся к Норвею и приказал:

— Перекинься.

Средний принц довольным не выглядел, но противиться отцовской воле не стал. Отошёл подальше от нас, окутался искаженным пространством, и буквально перетёк в

другую форму. Красиво! Я во все глаза смотрела на того, кто еще несколько секунд назад был Норвеем. Изумрудный зверь, нетерпеливо подёргивавший крыльями, был великолепен. Я только вздохнула — это же моя мечта! В смысле — крылья, а не принц-дракон. Я, по секрету от всех, с некоторых пор стала лелеять надежду, что у меня получится овладеть второй ипостасью и подняться в небо.

Прошло несколько мгновений, и Норвей вновь предстал перед нами в своем человеческом облике.

Подошёл к королю, отрицательно качнул головой. И отошёл в сторону.

— Алфей, — в голосе короля — напряжение, на лице — беспокойство. Нервничает, ведь если что, то будет скандал — у кронпринца помолвка на следующей неделе.

Драконья ипостась старшего из братьев потрясала своей гармоничностью. Он и так-то был привлекателен, аж до обильного слюноотделения, но в виде дракона...

А вдруг это он?

Но Алфей, возвратив себе человеческий вид и, с тщательно скрываемым облегчением, тоже отрицательно покачал головой. Интересно, а вот что они должны были почувствовать? Разве можно вот так, сразу за одну минуту с уверенностью сказать — это не она?

Взгляды всех присутствующих, меж тем, скрестились на Дэйме.

— Он еще не оборачивается, — в голосе короля прорезались встревоженно-извиняющиеся нотки. В глазах проглядывала нежность, странно смотревшаяся на лице этого довольно-таки сурового мужчины. — Так что, даже если это и он — то подтвердить, пока что, не получится. Конечно, как только один из вас обретет своего дракона, можно будет проверить еще раз.

Король замолчал и посмотрел на свиток, сжатый у него в руке. Послание папы-короля. Я с замиранием сердца ждала, что он скажет дальше.

— Алфей, Норвей, Деми, — посмотрел король на маявшихся рядом принцев, — свободны, можете возвращаться к своим делам.

Оба старших поклонились и в секунду испарились с территории двора, а Дэйм упрямо мотнул головой и остался. Король хмыкнул, на лице у него мелькнуло странное в данной ситуации выражение удовлетворения, но никак больше на акт неповиновения младшего сына Даронир не отреагировал.

— Леди Никиэнна, — прочистил он горло, — я не вижу возможности удовлетворить вашу просьбу. У меня просто нет достаточных оснований. Мы не смогли установить, истинная ли вы пара кому-нибудь из моих сыновей, поэтому у меня нет даже формального предложения взять вас под своё покровительство. Его Величество Ромир Пятый имеет все права распоряжаться судьбой дочери до её совершеннолетия, да и после него — он остается вашим отцом и повелителем.

Я... я не верила тому, что слышала. До этого самого момента, я почему-то была уверена — все будет хорошо. Мне нельзя возвращаться в Денгрию — это было даже не предположение, а четкое знание, пусть и интуитивное, но совершенно твердое и неколебимое. Я просто 'знала'. Это было опасно, может быть — смертельно. Причём угроза исходила даже не от матушки или папы-короля, нет, — интуиция вопила аварийной сиреной, что неприятности грозят мне во дворце, в ближайшем окружении отца. Наверное, настоящая принцесса что-то знала, и отголоски этого долетали до меня в такой вот странной форме.

Не знаю, действительно ли кто-то хотел моей гибели, может у меня полезли глюки на

нервной почве, но я была уверена — если я окажусь в Денгрийском королевстве, во дворце папеньки, со мной произойдет что-то страшное. Хотя, может, то, что меня собирались отдать замуж без моего согласия и вызывают такую всеобъемлющую панику? Особенно, если знать, что тебя отдадут мужчине, любящем другую.

Тётя не выдержала, вступилась:

— Мой лорд, но...

Даронир не дал ей досказать; нахмурился и разве что не рыкнул:

— Храши тебя поberi, Вада, ты что — не понимаешь? У меня нет предлога, чтобы отказать. Ты же знаешь — мы ведем переговоры о восстановлении отношений с Советом Объединенных королевств, а ты хочешь, чтобы я укрывал беглую дочь одного из глав государств, с которыми мы пытаемся договориться?

Тётя, однако, не отступила:

— Мой король, но обучение...

— Вада, — чуть ли не рыкнул король.

Я даже глазки пошире открыла — это мне что, кажется? Или король и правда с тётушкой на короткой ноге?

Даронир же опять взглянул на Дэйма и тяжело вздохнул:

— Почему вы, леди Никиэнна, не желаете возвращаться к родителям?

Я не знала, что сказать и при этом не прозвучать вздорной глупой девчонкой. Похитили меня, да, и вот теперь я скрываюсь от отца, чтобы еще раз не похитили? Меня хотели спрятать в удаленной усадьбе, но мне это показалось подозрительным? Я пошла учиться в университет под чужим именем, прячась от родственников, которые мне ничего плохого не сделали? Да, как-то неубедительно... Я задумалась: ведь все началось с того, что матушка уговорила меня бежать. Она мне даже выбора не оставила. Но её опасения разделял дед, которому я, в отличие от матушки, доверяла. Однако, полной информации у меня все равно нет. Кто стоял за обеими попытками похищения? Почему леди Аминика вдруг помирилась с супругом? Почему меня хотят выдать замуж именно за Ольгера?

Короля можно понять — он же ничего не знает, ни про странное отношение ко мне отца, ни про браслеты, пьющие мою магию; он уверен, что несовершеннолетняя дурочка должна быть под крылом родни, если не Фиарлес, то родителей, и он, конечно же, готов удовлетворить просьбу собрата-монарха, тем более подкрепленную предложением прервать экономическую почти-что блокаду.

Было отвратительно чувствовать, что не я в состоянии контролировать собственную жизнь, да и вообще мало что понимаю в событиях, происходящих вокруг меня — до сих пор ни в чем так и не разобралась, только вот у эльфов истерию организовала и...

— Ваше Величество, это долго и сложно объяснять. Но у меня есть предложение — я обменяю предоставление мне убежища — всего на пять лет! — на один из важнейших государственных секретов эльфийского королевства. Уверяю вас, — вам наш обмен понравится.

А вот теперь я начинала играть на своем поле. Тут я владела ситуацией и именно я вступала в договоренности. И информацию я про запись кристаллов сумею подать так, что король не усомниться — запечатленные мною видения приходили ко мне благодаря просыпающемуся дару Скользящей. Все уже и так поняли, что он у меня необычен. Леди Вада об этом даже королю уже успела рассказать, а на фоне передачи мыслеречи на огромные расстояния, умение смотреть маг-видения из другой реальности — это же детские

игры. Посмотрела, записала, а король эльфов, Тол Эркемсс, из этого целое Движение Возрождения раздул. К тому же, эти эльфы, фактически, свистнули моё ноу-хау. Украли, короче, мой труд и даже спасибо не сказали. То, что одной из виновных была моя подруга, я благородно решила просто забыть, ибо Тол Эркемсс-то ведь не идиот и прекрасно понимал, что делает, давая отмашку продвигать идею Возрождения в массы. Не иначе, как власти первородных эльфов ему захотелось. Или еще что-то.

Я смотрела, как выражение на лице Даронира менялось с задумчивого на насмешливое:

— И какую же великую тайну вы можете знать, Ваше Высочество?

Но ответила ему не я.

— Отец, — Дэйм шагнул к отцу, привлекая его внимание, — я понимаю, у тебя сложное политическое положение. Но я уверен, что могу гарантировать леди Никиэнне безопасность при дворе Эйнара Третьего, а если не там — то, в конце концов, я — полновластный властитель в землях, подаренных мне дедом, и... Ям предоставляю ей то, о чем она сейчас просит тебя. Будет жаль, что мне придется покинуть Бризар вместе с ней, но иначе как я смогу обеспечить взятые на себя обязательства?

Выглядел Дэймион очень решительно. Сразу становилось понятно, что каждое его слово взвешено, и он отдает себе полный отчет в сказанном. Я даже задохнулась от внезапно переполнивших меня эмоций. Дэйм, как рыцарь в балладах, пришел ко мне на помощь и бросил себя на весы решения короля, надеясь, что отец не отпустит от себя столь давно не виденного им сына, — любимого сына от любимой женщины.

— Даже так, — король оценивающе посмотрел на Дэйма, потом перевёл потяжелевший взгляд на меня, — ну что ж, знаток важнейшего государственного секрета эльфийского королевства... Давайте, леди, рассказывайте.

Я смутилась:

— Ну, может, не важнейшего, но вам это точно будет интересно.

Потом я помолчала, выжидающе глядя на Даронира, надеясь услышать королевское обещание, но его все не было.

— Ваше Величество, так вы согласны? Вы даете мне вашу защиту на следующие пять лет?

Пять лет мне должно было хватить с головой — если ничего не изменится к лучшему, я просто собиралась изучить досконально границы своего дара и удрать из этого фантазийного мира к сестре. Понятно, с легализацией там будут проблемы, ну да ничего, что-нибудь придумаем!

Король присел на белокаменный бортик фонтана и официальным голосом произнес:

— Если я сочту обмен равноценным, то даю вам мое слово, принцесса.

Да, а если не сочтет? Но не торговаться же мне! И, потом, я точно знаю, Дарониру мои сведения не просто понравятся, — зная отношения драконов и эльфов, он будет от них в восторге и, наверняка, сможет ими выгодно распорядиться.

— А-а, можно при всех, Ваше Величество? — посмотрела я на тётю и Дэйма.

И по тому, что король, небрежным кивком подтвердил, — да, давай, рассказывай, — я поняла — он все еще не верит в значимость того, что я ему скажу.

— Новое течение в эльфийской политике обусловлено их попыткой возродить утраченные ценности и образ жизни эльфийского общества. Это основано на информации, полученной ими из недавно найденных исторических хроник.

Король скучаяще смотрел на меня:

— Нам это все известно, милая леди.

— А вот теперь то, что вам не известно, — начала я, и не сумев отказать себе в маленьком удовольствии, сделала драматическую паузу.

— Запись на эти кристаллы сделала я. Все, что там запечатлено — это просто сон, яркий и детальный, сивший мне, когда начал раскрываться мой дар. Я даже не знаю, откуда взялась эта история, но то, что это — выдумка, от начала и до конца, я могу вам гарантировать.

Король недоверчиво смотрел на меня, леди Вада ахнула у меня за спиной, а Дэйм... Я покосилась в его сторону. Про Дэйма сейчас можно точно было сказать, чей он сын — выражение лица и его мимика настолько точно имитировали Даронира, что в этом не оставалось ни малейшего сомнения.

— Такое возможно — фаза инициализации дара могла привести к непроизвольному прорыву слоев реальности, и... — голос тётки затих, предоставляя присутствующим возможность додумать все самим — до конца.

Его Величества опёрся локтями на колени и, безмолвно закатив глаза к небу, запустил в волосы обе пятерни, а потом вдруг расплылся в какой-то невероятно широченной улыбке.

— Нет, но каков! Но уж теперь он сам себя перехитрил, — король вскочил и возбужденно прошёлся по дворику. — Значит, вся эта возня с поиском кольца Власти...

— Просто прикрытие для чего-то действительно важного, — подтвердила я.

— Например, незаметно стянуть силы к островам, — подал голос Дэйм.

— Да, это наиболее вероятная причина, — согласился король, но встревоженным он при этом не выглядел. — А, возможно, кольца они действительно искали.

Он повернулся к сыну:

— Ты помнишь, на что вы наткнулись на острове?

Дэйм утвердительно кивнул.

— Придворный маг подтвердил — это те самые, кольца-ключи к... — король запнулся, покосился на нас с леди Вадой, и продолжил, — к одному очень интересному наследию времен правления прадеда.

Он остановился передо мной и, перекатываясь в задумчивости с мыска на пятку, продолжил:

— Очень занимательная информация. Я думаю, что она — достойный залог вашего пятилетнего пребывания на острове. Пожалуй, я дам вам свое официальное согласие. Леди Вада, приведите свою племянницу завтра к обеду, я официально изьявлю свою королевскую волю.

— Ваше Величество, — даже глухой бы услышал звенящий в моем голосе восторг, — благодарю Вас! Но я не хотела бы афишировать своё настоящее имя. Хочу учиться в Академии под именем Фиарлес, если это возможно.

Король кивнул с отсутствующим видом, явно погруженный в свои мысли, и жестом отпустил нас с тёткой.

Уходя, я бросила признательный взгляд на Дэйма.

— Спасибо! — проартикулировала я губами.

Дэйм улыбнулся и слегка наклонил голову в прощальном жесте.

Я летела на крыльях заслуженной виктории, победно оглядываясь вокруг и чувствуя необыкновенный душевный подъем. Мне нравилось, что я добилась договоренности сама, что Дэйм был готов благородно прийти на помощь, что моя тётушка продемонстрировала

полную готовность отстаивать меня, не взирая ни на что. Я всё ещё пребывала в состоянии эйфории, когда мы достигли усадьбы Фиарлесов, и тётя позвала меня пить чай.

— Вот оно, значит, как — сказки другого мира... — задумчиво проговорила она, усаживаясь в глубокое кресло и с явно читаемым облегчением сбрасывая туфли и вытягивая ноги. — Жаль, что ты задаром отдала такую информацию Дарониру, — ошарашила она меня. — Вот ведь хитрый лис!

Я непонимающе вскинула на нее глаза.

— Что значит задаром? — не поняла я. — Почему лис?

Леди Вада укоризненно покачала головой:

— Я же говорила тебе, учи законы нашего государства.

Я озадаченно посмотрела на неё: тётушка, сразу по моему приезду в Бризар, действительно выдала мне огромный толстый фолиант, который я уже одолел примерно на половину. Не знаю, правда, насколько я запомнила все те древние, замшелые законы, перечислявшиеся там, но кое-что я точно удержала в памяти. Я точно помню, что ничего даже близкого к моей ситуации там не оговаривалось — никаких намеков на предоставление политического убежища несовершеннолетним принцессам в своде законов, традиций и прецедентов не было. Конечно, оставалось ещё вторая часть талмуда, которую я пока не успела прочитать...

— Какие законы, тетушка? — озадачилась я.

Леди Вада тяжело вздохнула:

— Раздел про обучение драконов, дорогая. Любой дракон, начавший обучение с личным мастером-наставником, не имеет права покидать своего мастера до тех пор, пока тот не констатирует успешное завершение обучения и пока дракон-ученик не сдаст экзамены мастерства по профилю обучения.

Леди укоризненно смотрела на то, как у меня постепенно начала отвисать челюсть.

— А ещё, дорогая моя, там есть специально выделенный пункт по поводу обучения Скользящих, — безжалостно добила меня она.

— То есть, король, по закону, не мог удалить меня от вас? — жалобно мекнула я. Почему же тетя об этом сразу не сказала?

— Мог, конечно, — ответила тетушка. — Он, вообще-то, властитель Бизара и может делать все что угодно, но дар скольжения становится столь редок, что старейшины, вне сомнения, приняли бы нашу апелляцию к ним. А королю сейчас ссориться с советом совершенно не с руки, поскольку он все ещё пытается добиться от них изменения законов о супружестве монарха. Нам нужно было показать, что ты — дракон, и поэтому попадаешь под действие законов нашего государства и, значит, можешь официально попросить убежища и протекции короля, но при этом можешь и к Совету обратиться.

Вот теперь картина становилась для меня более или менее понятной. Я вспомнила, как леди Вада заявила королю, что для рода Фиарлес не существенно ничего, кроме доказанной принадлежности к семье и что я — Фиарлес из старшей ветви рода. Понятно, если бы король, по моей просьбе, сразу предоставил мне убежище, то апелляционный процесс к Совету Старейшин стал бы не нужен. Значит вот, чего добивалась тетушка. Все проще простого. Ее единственная ошибка, что она забыла, где я якобы росла, и что в законах драконьего королевства я все ещё ни в зуб ногой.

А заодно я вспомнила все попытки леди Вады вступить в разговор, которые Его Величество тут же прерывал.

Мне стало обидно — значит король с самого начала знал, что он не отошлет меня к моим родителям...

— Тогда что же король проверял, угрожая выдать меня Денгриламйскому королевству? — вслух продолжила я цепочку своих рассуждений.

— Деточка, — вздохнула тетушка, — ты забыла, перед кем все это говорилось?

— Передо мной... и вами? — не поняла я.

Тетя насмешливо посмотрела на меня:

— А если хорошенько подумать? Кто еще-то там был?

Кто еще? Наконец-то меня осенило:

— Дэймион! — неужели, всё это издевательство, которое устроил мне король, это был спектакль перед сыном? — Но зачем?

— Младший принц, как и ты, не чистокровный дракон. А если наши подозрения правильны, и вы — истинная пара, то только в таких, экстремальных ситуациях и можно это проверить.

— И что, проверили? — зло спросила я.

Леди Вада вздохнула:

— С вами все так трудно! С одной стороны, вроде бы — да, но четкого ответа мы так и не добились.

Глава 21

Король уважил мою просьбу, и официального объявления о моем статусе не последовало. Для всех, за исключением королевской семьи, я осталась Никой Фиарлес. А для меня начались учебные будни и бесконечные вестники от родителей.

С Дэймом мы оказались, как и раньше, на разных курсах, поэтому виделись нечасто. Каждый раз, когда мы встречались с ним в холлах академии, где-нибудь поблизости непременно находилась моя кузина, Ларель. Проходя мимо, она обязательно зыркала на меня недовольным взглядом, явно не собираясь прощать мне бал и танец. Дома, за совместными трапезами, девушка старательно не замечала меня, предпочитая общаться с кем угодно, но не со мной. Зато с Донатой у нас сложились просто замечательные отношения.

А вот моя тётя выглядела все более и более озабоченной, наши с ней дополнительные занятия, направленные на развитие моего дара, становились все более интенсивными, и я начала волноваться, что не все спокойно в Бризарском королевстве.

Тётя от прямых вопросов о последствиях королевского отказа выдать меня ловко уходила, утверждая, что ничего не знает. В посланиях от отца с матерью угроз никаких не было, одни только напоминания о долге принцессы перед родом, королевством и родителями. В переводе — отец беспокоился об Ирте и из-за развития моего магического дара.

Подумав, я отправила им встречное предложение — отказаться от наследства.

Думаю, король был бы и не прочь, но выяснилось, что порядок наследования закреплён магически, пока у моей матушки есть старшая дочь, Ирт будет принадлежать ей. Вестник с этой информацией прибыл от леди Аминики, которая, в очередной раз, взывала к моему дочернему долгу и расписывала достоинства моего жениха, почему-то забыв, что мы с ним прекрасно знакомы.

Предсказуемо, моей дружбе с Аэллой пришёл конец. Её вестник ко мне был краток, полон гневной обиды и упрёков. И я её не винила — в глазах бывшей подруги я представляла угрозу её любви и счастью, хотя почему именно я, а не нерешительность Ольгера в вопросе его брака, — это оставалось загадкой. Но мы всегда стремимся оправдать любимых. Но у этой ситуации была и хорошая сторона — Аэлла больше даже и не помышляла о бредовом квесте в поисках кольца, все её внимание теперь уходило лишь на возлюбленного, которого она могла скоро потерять.

Сам Ольгер со мной не связывался, так что его личное отношение к навязываемому ему браку я понять не могла.

В один из таких дней, я не выдержала и спросила леди Ваду, не стоит ли мне опасаться очередной попытки похищения, поскольку я, назовите это интуицией пятой точки, начинала чувствовать, как надо мной медленно, но верно, начинают сгущаться тучи.

— Мне кажется, что за мной следят, — начала я, как вступление к разговору, надеясь придать озвучку терзавшей меня подсознательной тревоге.

Леди Вада, вместо того, чтобы улыбнуться и немедленно рассеять мои подозрения, нахмурилась и спросила:

— И что их выдало?

— А-а, выдало? — переспросила я.

— Ну да, что выдало твоих охранников? — заинтересованно повторила тётя. — Король выделил лучших, даже я, зная, что они есть, не смогла их заметить. Как тебе удалось?

— Интуиция, — ошарашено ответила я. Значит, Даронир приставил ко мне охрану, даже не предупредив меня? — Но что конкретно мне угрожает?

Тетушка вздохнула:

— Если бы мы только знали. Но твой дед встревожен, он связался с его величеством и просил о защите для тебя.

— Дед? — удивительно — я с ним совсем недавно обменивались вестниками. — Он мне ничего такого не говорил.

— Так и меня просил ничего тебе не рассказывать, — тетя пристально смотрела на меня, явно отслеживая мою реакцию. — Гремиеон убежден, что твой отец не отступится. А на фоне других, непонятных попыток похищения, все это... скажем так — выглядит слишком тревожно.

— И что я должна делать? — растерянno поинтересовалась я.

— А ничего особенного, — тетушка откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. — просто учись. Но не забывай об осторожности и благоразумии.

Как все это странно, — подумалось мне, я ведь была уверена, что на драконий материк просто так не проникнуть. Сюда даже телепорты из вне не работали. Существовали, конечно, и исключения. Наличие драконьей крови и разрешения монарха Бризара — и можешь телепортироваться сколько влезет. А я-то поначалу удивлялась, почему у меня так легко получались переходы. Оказывается, разрешение с привязкой на мою ауру и кровь было получено с самого начала.

Шпионы у драконов... А мне почему-то казалось, что соглядатаям тут не разгуляться, все-таки драконы — раса специфичная, другим разумным среди них затеряться не так уж и просто. Но при мысли о том, что дед, как всегда — заботится обо мне, подстраховывает, — в груди стало тепло и пушисто.

После нашего разговора с леди Вадой прошло несколько недель. Самым

знаменательным происшествием в общественной жизни королевства за это время стала помолвка кронпринца, Его Высочества Алфея. Красочное, фееричное зрелище празднования этого события государственной важности привлекло толпы народа, меня в том числе. А потом начались обычные студенческие будни. Я упорно грызла гранит наук в драконьей академии. Пришлось много заниматься дополнительно, догоняя программу, изученную студентами за первый семестр. Но самое главное, мне предписали посещать факультатив, обязательный для всех полукровок.

В первый же раз, придя туда, с удивлением обнаружила, что полукровок в академии довольно много. Среди них я увидела и младшего принца. Некоторые вещи не меняются, — меланхолично отметила я: как ее в эльфийском университете, Дэймион был плотно окружён цветником посещающих то же занятие девиц. И как раньше, на лице у него царило высокомерно скучающее выражение. Меня он просто не заметил и пребывал в полном неведении о моем присутствии до тех пор, пока преподаватель не начал перекличку.

Оказалось, что студенты, впервые посетившие факультатив, должны были пройти тест, определявший их способность к трансформации. Я насторожилась — выяснять что-то столь для меня сокровенное перед всеми присутствующими мне совершенно не хотелось. Но, к счастью, деликатность драконам не чужда. Преподаватель велел мне и Дэймиону остаться после занятия и пройти испытание вдвоем. Как в тумане, я с нетерпением ожидала окончания пары, ведь после неё должно было решиться, есть ли у меня хоть какой-то шанс подняться когда-либо в небо. И вот этот миг настал.

Магистр Ворел велел нам обоим подойти к нему, и спросил, кто из нас пройдет тест первым. Дэймион посмотрел на мои сжатые губы, побелевшие пальцы и отчаянный взгляд и решительно произнес:

— Магистр, давайте начнем с меня.

Ворел достал обычный мелок. О, неужели пентаграмму чертить будет? Но все оказалось проще. Небрежное движение руки — и вот мелок уже рисует на полу обычную пятиконечную звезду. А потом магистр достал три разноцветных кристалла и положил их на окончания верхнего и двух нижних лучей. Синий — сверху, зеленый и черный — внизу. Затем он повелительным жестом отправил Дэймиона на один из оставшихся без кристалла боковых лучей. Принц послушно встал на наверхие и сосредоточенно посмотрел на магистра, который, в свою очередь, собрался, сконцентрировался и негромко произнес слово-активатор.

Из всех трех кристаллов верх устремились разноцветные лучи, каждый — соответствующего цвета. Соединившись наверху и образовав своеобразную равнобедренную световую призму, они на секунду замерли в состоянии равновесия. В этот момент из-под ног Дэймиона выбился ослепительно белый луч, коснулся верхней плоскости светового конструкта, и вся призма внезапно рассыпалась разноцветным водопадом, обрушившимся на вершину пятого, не занятого луча звезды.

Я, кажется, даже не дышала, — зрелище было настолько захватывающим, что полностью поглотило все мое внимание. Но дальше... Но дальше случилось то, что привело меня в полное восхищение.

Разноцветные световые частички, как выяснилось, вовсе не подали в хаотичном порядке, нет, — они формировали вполне конкретный образ. Фигура, проявляясь как на трехмерном принтере, постепенно обретала завершенность. Не прошло и минуты, как напротив Дэймиона раскинул крылья небольшой дракон цвета потемневшего золота.

Еще секунда — и цветовая феерия завершилась, кристаллы погасли, лучи света исчезли, а золотой дракон растворился в легком сумерке аудитории.

— Золотой дракон, — выдохнула я.

— Золотой дракон, — эхом отозвался Ворел. Магистр, с каким-то недоверчивым изумлением смотрящей на Дэймиона, повторил очевидное:

— Ваше Высочество, Вы — золотой дракон!

К тому моменту слова 'золотой дракон' были сказаны столько раз, что я догадалась, — случилось что-то невероятное. Невероятное не в смысле, насколько красива была зверюга, представлявшая собой вторую сущность принца. Нет, судя по реакции магистра, тут было что-то другое.

Черт, то есть — храшш! — мне как обычно не хватало знаний; вещи, очевидные для жителей этого мира, часто продолжали представлять загадки и тайны.

Магистр, между тем не терял ни секунды. Еще одно легкое движение рук и перед ним уже раскрылся тот самый туманный портал, который, уже не приходилось сомневаться, являлся фирменным способом передвижения драконов.

— Ваше Высочество, — обратился к принцу магистр, — прошу ввести ваш код допуска в приемную Его Величества, мы должны срочно увидеться с ним.

Демин вопросительно посмотрел на нашего наставника, затем перевел многозначительный взгляд на меня.

— Ах, да! Деточка! Мы с вами продолжим в следующий раз, — торопливо произнес магистр Ворел, отреагировав на безмолвное послание принца. — Вы пока идите, идите... можете быть свободны, да, свободны! В смысле — до следующего факультатива, — проговорил он скороговоркой; мысли его явно были заняты другим.

Спустя еще пару секунд магистр, от нетерпения чуть ли не подталкивая принца в спину, испарился из аудитории, пройдя сквозь рябь перехода. Демиан только и успел что бросить еще один, на этот раз — извиняющийся, взгляд в мою сторону, явно прося прощения за то, что он сорвал мне испытание.

Я осталась в аудитории в полном одиночестве, пытаюсь сообразить, что предпринять — то ли пойти в библиотеку добывать информацию о золотых драконах, то ли спросить у кого-нибудь из сокурсников, что означает этот цвет.

Но едва я вышла в коридор, как увидела подпирающую противоположную стену кузину. Ларель недовольно взглянула на меня и молча устремила свой взор обратно на дверь, явно пытаюсь рассмотреть видневшуюся за моей спиной аудиторию. Я тут же, из чистой вредности, плотно прикрыла дверь, прежде чем она успела понять, что в покинутом мною помещении, больше никого нет.

Когда я уходила по коридору, кухня все так же неподвижно стояла напротив дверей, явно ожидая, когда появится принц. А я что? Я ничего, — она же меня ни о чем не спросила? Так что пусть стоит. Ожидание — дело такое — облагораживающее, ибо дает время на размышления о жизни.

Весело насвистывая, я отправилась домой, решив, что надежнее всего будет пораспрашивать тетушку. А то вдруг золотые драконы — это из разряда чего-то тайного и жутко секретного, о чём и говорить-то вслух не полагается. Вон как его скрутило — даже об испытании своего второго студента забыл. Мне, честно говоря, было дико обидно, что магистр так легко забыл про определение моей второй ипостаси. Я и боялась и, в то же время, с тревожным нетерпением ждала этого эксперимента. Нет, конечно ничего срочного.

Но все равно — червячок недовольства меня глодал, поэтому встреча с Ларелью здорово подняла мне настроение.

На выходе из здания я привычно обернулась, пытаюсь засечь охранников; они — по уверениям тетушки, сопровождали меня везде, исключение составляло только само помещение академии. Как обычно — безрезультатно. Я даже начинала подумывать, что наличие сопровождения — это нечто из разряда сказаний и мифов, преподнесённых мне в целях устрашения и улучшения моего поведения.

— Ника, подожди! — ко мне подлетела курносая сокурсница, Лера, тоже ходившая с нами на факультатив для полукровок.

— Ну что, определили дракона? — торопливо спросила она. — Кто у тебя?

— Не успели. Магистра срочно вызвали, и он ушел, так и не проведя ритуала.

— А-а, — разочарованно протянула Лера. — Ну ничего, в следующий раз узнаешь.

Я согласно кивнула головой, а потом, решив не упускать удобного момента, спросила:

— А какого цвета твоя драконья ипостась?

Лера закатила глаза и мечтательно сказала:

— Красивого! Как топленое молоко.

— Действительно, прекрасный цвет, — не покривив душой, заметила я. — Мне до сих пор встречались только коричневые и темно-зеленые. А другие цвета бывают?

— Да нет, в общем так оно и есть: коричневые, серые, зеленые...

— А красные? — любопытствовала я.

— Ты что, смеешься? — захохотала Лера. — Представляю, как красный дракон будет мимикрировать под земляной холм, скалу, или какой-нибудь валун, — продолжала веселиться она. — Мы же охотники, значит должны уметь сливаться с природой, когда сидим в засаде, улавливаешь? Чтобы жертва нас не заметила, — весело оскалилась девушка, не преминув насмешливо щелкнуть зубами перед моим носом, в качестве демонстрации плотоядно-хищной натуры драконов.

— Улавливаю, — согласилась я. А потом все-таки решилась и, совершенно небрежно, спросила:

— А черные там, или, скажем, желтые окрасы бывают?

— Знаешь, совсем черных я не видела, — задумалась Лера, теребя кончик светло-русой косы. — Зато вот желтого, вернее — золотого дракона я видела, правда на картинке.

— А что, они такие редкие? — абсолютно незаинтересованным голосом бросила я — в качестве поддержания беседы, разумеется!

— В общем, да, исключительно редкие. Носители крови последних императоров.

Императоров? Это еще откуда? — я недоумевала. Насколько мне припоминалось из учебников, на этой планете империй вообще не было.

— Правители изначальной империи, — озадаченно пояснила мне Лера, обратив внимание на мой ошалевший вид. — Ну, империи, из которой наши предки пришли в этот мир, ты что, забыла?

Трудно забыть о том, чего не знал изначально, но я послушно кивнула головой, устыдившись своей невежественности:

— И что? Что с этими наследниками императорской крови?

— Как что? — брови Леры поползли вверх. — Просто проверенный факт, — в годы правления золотых драконов наступает период расцвета нашего народа. Даже жалко, что у нашего кронпринца обычный зеленый окрас.

— А что, золотой дракон — это всегда правитель?

Сокурсница посмотрела на меня с изумлением, затем хлопнула себя по лбу:

— Я все время забываю, что ты у нас совсем недавно и многого не знаешь. Конечно же, иначе и не бывает. Золото дается только старшему сыну короля, да и появляются они раз так лет в триста-четырееста, не чаще.

И вот теперь мне стало понятно это необычайное волнение, проявленное магистром Ворелом. Немудрено, что про меня он совершенно забыл. А что еще можно ожидать в ситуации, когда создаётся угроза престолонаследию? И тут я встревожилась. А что, если Дэйму угрожает опасность? И вообще, а куда магистр создал переход? Почему-то, до этого момента, я совершенно об этом не задумывалась, решив, что Ворел потащил Дэймиона к ректору. Но, похоже, местом открытия портала стала приемная его величества. В памяти вдруг вспыхнули кадры из фильма "Железная маска", и я, внезапно испугавшись до дрожи в коленках, торопливо распрощалась с Лерой и помчалась в резиденцию Фиарлесов, стремясь увидеться со своей тетушкой.

Нет, уверяла я себя, Дэйми — любимый сын короля, все так говорят. Но король он король и есть, я это прекрасно усвоила на своем собственном опыте. Благополучие государства для монарха важнее всего, а младший сын теперь может представлять собой серьезную проблему для порядка в королевстве. И что сделает его отец? Насколько сильно он отличается в этом плане от моего папы-короля? Или... Я даже остановилась. Настоящие угроза, скорее всего, будет исходить не от короля. Мать старших принцев — вот кого Дэймиону действительно стоит опасаться.

Тетушка вернулась из дворца поздно вечером; я с нетерпением ждала ее, нарезая круги по гостиной.

Леди Вада покачала головой, хмыкнула:

— И они еще будут мне говорить, что это, до сих пор, не определяется, — пробормотала она себе под нос, — стоит только посмотреть на ее поведение...

У меня сложилось впечатление, что она продолжает какой-то спор, но ничто постороннее меня сейчас не интересовало.

— Какие новости? — подлетела я к ней.

— Скандальные, — ответила тетушка. — Королева в истерике; завтра с утра собирается Совет Старейшин.

— А принц? Дэймион? Как он? — в тревоге прижимая к груди сжатые в кулачки руки, потребовала я ответа.

— Под усиленной охраной, у себя в покоях, — тетушка скинула плащ на руки подошедшего слуги и, отпустив того жестом, подошла ко мне, обняла, ласково погладила по спине. — Не беспокойся, он — в порядке, — добавила она. — Завтра на совете будет вынесен вопрос о престолонаследии. Да, дела...

Леди Вада прошла по гостиной, решительно тряхнула головой и, вызвав слугу, спросила у того:

— Лорд Нейман уже вернулся?

Я же, сообразив, что, увы, больше ничего сегодня не узнаю, отправилась в библиотеку особняка, собираясь заполнить имевшейся у меня пробел по цветам драконов, почитать поподробнее, что означает золотой окрас, и, заодно, посмотреть, какие законы у драконов по поводу полукровок.

Правда дойти до библиотеки у меня не получилось, прямо в руки мне свалился вестник. От младшего принца. Дэймион просил меня прийти в парк академии, к довольно приметной беседке, где часто назначались встречи влюбленных и просто друзей. Через час. Меня просили там быть через час. Подивившись на странность приглашения и выбор места и времени, я, тем не менее, обрадовалась — по совершенно понятной причине я страшно переживала за парня.

А еще был и чисто эгоистический интерес: теперь, когда он знал, что у него есть вторая ипостась, почувствовал ли он своего дракона? — этот вопрос непрестанно крутился у меня в голове и мне непременно хотелось задать его Дэйму.

— О какие драко... ой извините — недо-квартироны! — за моей спиной раздался преувеличенно радостный голос моей кухни.

'Ларель', - с неудовольствием констатировала я, оборачиваясь. С недавних пор кухня не уставала напоминать мне и окружающим, что у меня и четвертушки чистой крови драконов не наберется. В этот раз она была особенно зла, похоже, так и не дождалась младшего принца, — хмыкнула я про себя.

— Ты что-то хотела? — с напускным равнодушием уставилась ей в лицо, хотя внутри всё клокотало от ярости.

— Да нет, — кухня смотрела с каким-то странным, предвкушающим любопытством; мне даже стало не по себе. — Вот гляжу — бежишь, торопишься. Куда-то спешишь на ночь глядя?

Кухня скосила глаза на вестник, который я все еще сжимала в руке.

Черт! Вот еще шпионившей Ларели мне не хватало.

— Это от деда, — небрежно сказала я, — и с чего ты взяла, что я тороплюсь? Просто вот решила перед сном по парку прогуляться.

Удивительное дело, но Ларель только согласно кивнула и, бросив на меня еще один испытывающий взгляд, со словами — 'приятной прогулки!' — направилась дальше по коридору.

Я уже совсем было направилась на выход, но тут меня одолела совершенно необъяснимая подозрительность. Что-то в поведении моей кухни было не так. А этот предвкушающий взгляд... Я остановилась, попыталась проанализировать последние события. И тут мне, как по голове ударило — почему принц хочет встретиться со мной именно сейчас, хотя прекрасно понимает всю степень опасности, угрожающей ему? Ведь не случайно к нему приставили охрану, а Дэйм никогда впечатление идиота на меня не производил. Так куда же я тащусь, как последняя дура?

В мозгах прояснилось, а заодно припомнилось, что у меня еще осталась последняя пластинка перехода. Развернувшись, помчалась к себе. Телепортом к принцу в покои, понятное дело, я не попаду, даже не стоит и пытаться. Но вот проследить, кто, прикрываясь его именем, вызывает меня на свидание, это я смогу. А на случай опасности подстрахую себя порталчиком.

Я примчалась в парк академии задолго до назначенного времени. Опасливо озираясь, выбрала себе дерево потолще, за которым можно было надежно спрятаться, не опасаясь, что меня увидят со стороны беседки.

Какие-либо чары я использовать поостереглась, справедливо ожидая, что мой неизвестный, назначивший мне randevu, может проверить магический фон окрестностей.

Неподалеку от меня едва слышно треснула ветка, и я буквально вжалась в основание

ствола моего укрытия, стараясь слиться с выступающими из земли корнями. Но больше никакого странного шума не последовало, в парке воцарилась полная тишина, никто посторонний не появился, зато, переведя глаза на беседку, я заметила внутри неё чей-то силуэт. Эх! Если бы внимательнее следила, то могла бы понять, каким видом портала пришел незнакомец.

Ну да ладно, а вот что дальше? Наверное, придется подбираться поближе, чтобы увидеть, кто там. В этот момент в беседке запустили несколько светлячков, и в их неверном свете я увидела лицо младшего принца. Получается, чтоб все взаправду и вестник пришел от него? Честно говоря, такого я не ожидала. И пока я колебалась, раздумывая, почему все это вызывает у меня подспудную тревогу, сбоку от меня мелькнула тень, захрустел песок на дорожке, ведущей в беседку, и вот уже на ее пороге появился еще один человек.

— Деми! — услышала я голос, который безошибочно опознала, как принадлежащий Ларели. А дальше случилось совсем непонятное — Дэймион сделал повелительный жест рукой, женская фигурка на пороге беседки застыла в полной неподвижности, а еще спустя секунду принц, подхватив ее на руки, шагнул в туманный портал.

И что это было? Я озадаченно смотрела на исчезающую зыбь перехода, все еще видимую в блеклом освещении не успевших погаснуть светляков.

Наверное, нормальная героиня должна была броситься во все еще не рассеявшийся портал, но я не рискнула, понимая, что это будет вопиющей глупостью — мне с псевдо Дэймионом не справиться. Да и слишком уж это все походило на историю моего похищения Ольгером. Хотя, тут был и нюанс — портал-то точно драконий. То, что в беседке был не Дэймион, я уже поняла — тот никогда бы не перепутал голос Ларели с моим, даже при условии, что лица позвавшей его по имени под широким капюшоном плаща не было видно. Нет, это точно был кто-то чужой, ожидавший, что на свидание приду я. Ну и дела — похоже, нас просто перепутали. Меня бросило в холодный пот — запоздалая реакция на испуг: ведь это же меня только что, — опять — хотели похитить. И, как и в прошлый раз, использовали личину хорошо знакомого мне человека. Но самым тревожным звонком был драконий портал. И, если только драконы не превратились в эльфов и не начали торговать своими переходами, как и остроухие, то это означало только одно. Да, выводы мне совсем не нравились. К тому же теперь подключилась паранойя, по полной программе — безопасно ли мне находиться в доме тетушки? Полностью я доверяла только деду, но до него сейчас не добраться. Нет, в леди Ваде я тоже не сомневалась, но тетушка ждала ребенка, и я видела, как тяжело даются ей любые переживания, сказываясь на ее состоянии. Обременять ее еще этим — не вариант, а ведь это надо как-то расследовать. Я должна узнать, кто стоит за этими похищениями. Иначе одно из них, в конце концов, удастся и, я уверена, для меня ничем хорошим оно не закончится — ведь не ради же выкупа меня так настойчиво пытаются отловить.

Был еще один человек, в надёжности которого я не сомневалась. И тогда я решилась. Закрыла глаза, потянулась в Скольжение, вспомнила ощущения месячной давности, — вот я коснулась своим даром падающего в пропасть принца, вот я дотронулась до него, и его аура странным образом слилась с моей, помогая мне совершить немыслимое и выдернуть его из ущелья. И, ухватившись за это чувство, я активировала пластинку перехода, потянувшись к человеку, которого столь ясно ощущала теперь на другом конце моего модифицированного портала.

Я понимала, — у него тьма своих проблем. Я осознавала, что мои тревоги, по

сравнению с ситуацией в которой находился он сам, могли показаться незначительными. Но сейчас и здесь он был единственным человеком, про которого я точно знала, — на его помощь я могу рассчитывать.

— Храшшев хашарэк! — встретили меня гневным ругательством, последовавшим за моим весьма немягким приземлением на пол.

Я торопливо открыла глаза; перед самым кончиком носа неподвижно застыло острие шпаги. Нервно сглотнув и посмотрев вверх, уставилась в недоверчиво смотрящие на меня глаза Дэймиона. Принц явно только что занимался с оружием, похоже, фехтовал. Расстегнутая на груди рубаша, закатанные по локти рукава, лицо в испарине. Тут пол подомной пошевелился, и я испуганно опустила глаза. Нет, точно — фехтовал, потому что я сидела верхом на его оглушенном в процессе моего появления спарринг-партнере.

— Храшшев х...шш... — неразборчиво забормотал задержавшийся подо мной мужчина, а я, сообразив как это все выглядит, мгновенно соскочила с его живота, чувствуя, что на щеках заалел полыхающий румянец.

— Как ты сюда попала? — недоумённо спросил Дэймион, опуская шпагу. — Дворец же недоступен для перемещений.

Я сделала страшные глаза и покосилась на барахтающегося на полу второго фехтовальщика.

Принц дернул головой, ухватился за руку лежащего, помог ему встать на ноги и приказал:

— Румир, подождите меня в кабинете.

— Но Ваше Высочество, приказ короля... — запротестовал мужчина.

— Король приказал не оставлять меня одного в покоях, — недовольным голосом напомнил ему Дэймион. — Кабинет — это все еще мои покои.

Румир, всем своим видом выражая протест, бросил на меня недобрый взгляд, поклонился и вышел из комнаты, оставив нас наедине.

— Дэйм, — начала я, — Ларель украли!

— Что?! — принц непонимающе смотрел на меня, а я торопливо продолжила:

— Хотели похитить меня, а украли её! Мне нужен твой совет и помощь. Что делать?!

Дэймион схватил меня за плечи:

— Успокойся! Давай по порядку, а то я ничего не понимаю. Во-первых, как ты смогла сюда попасть?

— Я совместила портал со скольжением, ну как коридор сделала прямо к адресату.

Принц недоверчиво мотнул головой:

— Странно, скольжение работает совершенно не так...

Он устало потер виски и приглашающе указал мне на два кресла, стоящих около невысокого столика напротив камина.

— Так что случилось с Ларель? Что с ней?

Я торопливо скинула плащ и села на краешек кресла.

— Она, в беседку... а там — твой двойник, унес ее в переход...а переход погас, ничего не отследить, идти следом я побоялась, — сбивчиво начала я.

Дэймион подошел, плеснул в бокал из стоящего на столе графина розовой жидкости, примерно на три пальца, протянул мне со словами:

— Выпей!

Я сделал маленький глоток, и, успокаиваясь, с удовольствием перекатила на языке

лопающиеся пузырьки вина. В голове прояснилось.

Дэйм, с полным бокалом того же вина, присел на подлокотник кресла напротив.

— А теперь рассказывай! И по порядку.

— По порядку?

Я сосредоточилась, старательно припоминая все события, приведшие к сегодняшнему происшествию, с того самого момента, как я очнулась в усадьбе матушки-королевы:

— Все началось с похищения, в результате которого я потеряла память...

— Это как-то связано с той попыткой похищения тогда, в университетском парке? — быстро спросил Дэйм.

— Честно, я не знаю. Вся моя жизнь в последнее время — сплошная загадка и детектив, — вздохнула я.

— Ну что ж, раз ты в этом признаешься, то я давно хотел спросить, как ты из принцессы Денгрийской ты превратилась в Рику Вейс, и про родство с Фиарлесами — отец мне только сказал, что ты — прямой потомок леди Виалы. И почему ты так упорно скрываешься от своего короля, — вопросы посыпались из Дэйма, как из решета.

Я усмехнулась, — принц, похоже, времени не терял и провел небольшое расследование.

А Дэйм продолжил:

— Раз пытались похитить тебя, то и разгадка должна прятаться в тебе и твоей жизни.

— Должна, но я ее найти не могу. И на многие вопросы у меня просто нет ответов... Все началось с того, что я очнулась в усадьбе матери, ничего не помня и никого не узнавая...

Минут десять краткого изложения всех моих перипетий, и я, наконец, подобралась к произошедшему сегодняшним вечером. Рассказывая, я старалась нарисовать максимально полную картину, с четкой последовательностью событий, надеясь, что это поможет с поиском кузины. Когда я дошла до похищения Ларели, Дэймион вскочил с кресла и начал наматывать круги около камина. Он молчал, давая мне возможность завершить рассказ, но на лице у него виднелась такая решимость, что я поняла — злодеям лучше тотчас переслать Ларель обратно, иначе, когда их найдут, мало им не покажется.

Не успела я закончить, а он уже вышел из комнаты, и я услышала, как он отдает распоряжение привести к нему придворного мага.

— Когда ты просила помощи, это касалось только Ларели, или есть еще что-то? — вернувшись обратно в гостиную, отрывисто спросил у меня Дэйм.

— Всё остальное — потом, сначала нужно найти мою кузину, — ответила я. — Понятно, что похитить пытались меня, поэтому, может, Ларель просто отпустят, как только поймут, что она — не я? К тому же, её сковали заклинанием стазиса, она никого не видит, ничего не слышит. Так что и угрозы похитителям не представляет.

Принц кивнул, но твердой уверенности в правоте моих слов у него явно не было.

— Не могу только понять, зачем она за мной следила, — продолжала я размышлять вслух. — И как узнала, что я этим вечером вообще куда-то собралась идти.

— Узнаю малышку Ларель, — невесело рассмеялся Дэймион, — Она всегда в наших играх выбирала роль охотника-следопыта. Видно, что-то заподозрила и решила разузнать.

— Ага, и поэтому решила броситься навстречу тому, кого приняла за тебя? Вперед меня? Ты же сам понимаешь, какая это глупость!

— Похоже, ты ее не очень любишь, — оценивающе посмотрел на меня принц. — Есть причина?

Ну да, такая мелочь, как утаённые приглашения во дворец, постоянные злые подначки и

подколки — все это здорово меняет твоё отношение к человеку, но об этом я говорить не стала.

— Ваше Высочество, к вам пришел магистр Дебар, впустить? — появился на пороге один из охранников.

— Пусть войдет, — согласно кивнул Дэйм.

Еще пару минут спустя, получив четкие указания от принца, магистр Дебар отправился на предварительный осмотр беседки, хотя надежды что-то выяснить было мало: мы все прекрасно знали, что порталы отслеживаются только в активном состоянии.

— Есть только одна зацепка, — я вытащила из кармана плаща скомканную записку, — ту самую, принесенную мне вестником.

И, аккуратно разгладив помятый пергамент, я внезапно сообразила, что именно это послание и прозвучало столь явным диссонансом во всей этой ситуации — Дэйм никогда бы не прислал мне столь простой и дешевый вестник. У него их не было по определению.

Я протянула записку принцу:

— Вот. То самое приглашение.

Он аккуратно взял его в руки:

'Срочно нужно встретиться. Нужна твоя помощь. Приходи в беседку в парке академии в первый час сумерек. Дэймион'

— Это не мой почерк, — с недоумением сказал принц. — Как ты могла посчитать, что записка от меня?

— Но я твоего почерка никогда не видела, — напомнила я.

О чем ты говоришь? — рассердился Дэймион, — А мои, собственноручно написанные приглашения тебя во дворец, забыла? Конечно же, мой почерк тебе точно должен быть знаком!

— Приглашения? Это которые ты передавал мне через Ларель?

— Естественно.

Я на секунду заколебалась, а потом вздохнула, решив не ябедничать, и вежливо пояснила:

— Я их еще не видела.

— Невероятно! — возмутился Дэймион. — Я их тебе отправил пять или шесть штук. Последнее — на прошлой неделе. Или ты их выбрасываешь, не читая? Чем я тебя так прогневил?

Ничего себе! Цифра впечатлила. Видно, моя кузина отличалась забывчивостью катастрофических размеров. Ну уж нет, теперь из меня еще и виноватую делают! Все мои благородные намерения тут же пропали:

— Собственно, я и в глаза их не видела. Ларель, похоже, забыла их мне передать.

Не знаю, что собирался ответить Дэймион, потому что в этот момент в комнату опять заглянул охранник:

— Ваше Высочество, Нирда Крат, из сыскного, по вашему приказанию...

— Зови, — кратко отозвался принц, переключая свое внимание с меня на вошедшего.

Нирда Крат, сосредоточенный и решительный, вошел в комнату уверенным шагом, поклонился принцу, обвел все вокруг пронизательным взглядом чуть прищуренных ярко зеленых глаз, цепко осмотрел меня, и снова обратил свое внимание на Дэймиона:

— Ваше Высочество, магистр Дебар прислал вестника: куда открыли переход, определить не удалось. Но он обнаружил интересную вещь — переход открывался

эльфийским артефактом, на которое нанесли драконье заклятие переноса.

Принц резко выдохнул, и я поняла, что судя по всему, какое сочетание было крайне необычным.

А вошедший между тем продолжал:

— Глава сыска отправился на доклад к Его Величеству. Сами понимаете, если тут замешаны эльфы... — мужчина развел руками.

Дэймион, не скрывая досады, махнул рукой:

— А что, этот приказ до сих пор не отменили? Столько лет уже прошло.

— Ваше Высочество, малейший намек на закулисные дела с эльфами — и всё тут же доводится до сведения королевский сыскной службы. А поскольку вовлечено ваше имя, лорд Турм посчитал необходимым довести это до внимания вашего отца. Он также просил пригласить леди в кабинет Его Величества.

Не знаю уж, чего ожидал мужчина, но если он думал, что Дэймион просто останется в своих покоях, а я пойду к королю, то его ждало огромное разочарование. Принц приглашающе протянул мне руку, и, едва я успела вложить пальчики в его ладонь, как он тут же потянул меня на выход. Каких-то десять минут быстрым шагом по полутёмным служебным коридорам дворца, и мы оказались в кабинете у Даронира.

Король тут же отдал меня на растерзание сыскаря, и лорд Турм вцепился в меня почище стервятника, вытаскивая из моей памяти малейшие детали, наблюдения и все нюансы ощущений, испытанные мною на месте происшествия.

Я пребывала в полном восторге от продемонстрированной проф пригодности главного сыщика королевства, от задаваемых им умных, грамотных вопросов и проводимой тут же экстраполяции произошедшего, у меня даже появилось радостное ощущение, что такой крутой профессионал найдет кузину в два счёта. Правда, постепенно я сообразила, что основная масса вопросов сводится к выяснению, откуда у похитителя появился амулет с личиной принца. Оказалось, что самые достоверные мороки, имитирующие человека, получается только при наличии его крови. Где и кто мог раздобыть кровь Дэймиона? Ответим на этот вопрос — приблизимся к выяснению личности похитителей. Собственно, на этом мое участие в расследовании и закончилось — меня отправили домой, а подчиненных лорда Турма — рыскать по дворцу и по осведомителям в поисках нужной информации.

Глава 22

Дэймион проводил меня до кареты, которая повезет меня в усадьбу Фиарлесов.

— Ты не думай, хотя он тебе ничего не сказал, но отец сильно обеспокоен, — нехотя сказал принц, поддерживая меня под руку, — ему только что сообщили, что один из твоих охранников пропал. Мы предполагаем, что он попробовал отследить перемещение и последовал за похитителем Ларели.

— Что значит 'предполагаем'? — удивилась я. — Тетушка сказала, что их двое; куда же делся его напарник? Он-то должен знать.

— К сожалению, они работают по очереди, второй просто получил вестник, с одним только словом 'прослежу', — пояснил принц.

Ага, значит вот кто за моей спиной ветками хрустел. Как-то не слишком профессионально; я-то предполагала, что такие люди должны скользить как тени по воде —

совершенно бесшумно.

— Дэйм, а почему я их никогда не видела?

— Разве их можно заметить? Такая охрана всегда под мороком отвода глаз работает, — удивился парень. — Разве ты не знала? У тебя же были свои охранники, во дворце родителей? Или они работали без прикрытия невидимости?

— Не знаю... — задумалась я. А ведь действительно, наверняка имелись. Как же принцессу смогли в тот раз похитить? В смысле, как раз перед тем, как я объявилась.

Я оглянулась, — за нами шел отряд из шести человек, выделенных мне в сопровождение, и еще четверо — охранявшие принца. Ну просто маленькая армия, Ника, ну ты и дожила! — мысленно покачала я головой. Надо сказать, что такой, видимый, эскорт мне нравился гораздо больше, чем стиль охранник-невидимка под мороком, из разряда 'возможно, он тут, а может быть и нет'.

— Усиление, — прокомментировал мой взгляд Дэйм. — Отец велел им от тебя ни на шаг.

— Постой, — испугалась я. — А как же академия? Они что, со мной и на лекции будут ходить?

— В аудитории — нет. Один из них будет оставаться в коридоре, — совершенно серьезно ответил мой спутник.

Мы подошли к экипажу. После всех переживаний сегодняшнего дня, все что мне хотелось — рухнуть на кровать и закрыть глаза. Мощный выброс адреналина прошёл, начался откат. Я еле передвигал ноги. Эх, — отправили бы меня домой телепортом!

Но мечтать не вредно, ничего похожего не предложили. Ну да ничего, в королевской карете тоже неплохо прокатиться, быстро утешилась я.

А Дэйм, меж тем, совсем не спешил сажать меня в экипаж. Легкий ветерок приподнял прядь моих волос, бросил её в глаза, но, прежде чем я успела хоть пальцем пошевелить и убрать непослушный локон обратно, принц легким жестом заправил его мне за ухо. И ладошку мою забыл отпустить. Наоборот, сжал ее обеими руками и, глядя мне в глаза, попросил:

— Будь осторожна! Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Сердце у меня подпрыгнуло, счастливая улыбка попыталась проскользнуть на губы, но я взяла себя в руки и спокойно ответила, пожав плечами:

— Постараюсь.

Дэйм кивнул, внезапно поднял мою руку и, не отрывая взгляда от глаз, прижал ладонь к своей щеке.

Мое сердце еще раз трепыхнулось в груди, пульс зачастил, как сумасшедший, а в голове развернулся транспарант размером на оба полушария — 'поцелует' — на левом, большой и жирный вопросительный знак — на правом. Увы! Интуиция правого оказалась на высоте, чтобы ей!

— Пришлю вестник, если будут новости, — пообещал Дэйм, посадив меня в карету и, после легкого поклона, развернулся в направлении дворца, сопровождаемый вооружённым эскортом. Оставшиеся со мной воины взлетели на подготовленных коней, всем своим видом выражая готовность защищать меня до последней капли крови. Надеюсь, не моей.

Я провожала Дэйма взглядом, внезапно вспомнив, что он и сам подвергается нешуточной опасности и, по идее, должен не по парку гулять и девушек провожать, а сидеть в своих покоях под надежной охраной. Со всеми тревоблениями по поводу шпионистой

кузины я совсем забыла про проблемы из-за второй ипостаси принца, а сам он ни словом о них не напомнил. Тут Дэйм, будто почувствовав, обернулся и, увидев, что я все еще смотрю на него, прощально махнул рукой.

— Сам будь осторожен, — беззвучно прошептала я.

Дэйм приподнял брови и выразительно обвел рукой своих охранников. Услышал!

Это было последнее, что я увидела, потому что карта резко дернулась и тронулась с места, быстро набирая ход, поворачивая и выезжая за ворота.

Пропавшая кузина, к счастью, обнаружилась на следующий день, в небольшой деревушке на побережье. Обитатели деревни появление нового человека в стойле небольшой таверны даже и не заметили, тем более там, на тот момент, проживал только один полуслепой хозяйский тяжеловоз, который предпочел спать, невзирая ни на что. Люди в деревне, в отличие от городских, ложились спать рано, поэтому появление Ларели обнаружили только с утра и решили: бывает — ну перепила девка, так что со шлюхи возьмешь. Об этом мне, морщась, вкратце поведала леди Вада, вернувшаяся из службы королевского сыска, куда ее вызвали сразу же, как Ларель пришла себя, смогла назвать свое имя, и староста деревеньки, сопоставив полученную накануне магическую ориентировку по людям в розыске, тут же связался с сыскарями "быстрого крыла", ласково называемых в народе 'БыК-ами'.

БыКи занялись опросом моей кузины и поместили ее на пару дней под временную охрану в служебной части дворца. Она, как я и предполагала, ничего не помнила. Интересно, чем Ларель объяснила им свое появление около места нашей предполагаемой встречи с Дэймом? Кстати, тетушка сказала мне, что, уже уходя от сыскарей, видела младшего принца. Но мне он, почему-то, никаких сообщений не переслал, и я могла только строить догадки — почему. Скорее всего, заметив леди Ваду у БыКов, Дэйм понял, что я буду в курсе происходящего.

А спустя еще день магистр Ворел напомнил, что во второй половине дня будет факультативное занятие, и мой пульс зачастил в предвкушении — сегодня! Сегодня я узнаю про своего дракона!

Я очень надеялась увидеть Дэйма на занятиях, но он так и не появился и никак со мной не связался. А мне-то уже показалось... Ну нет, думать об этом не буду. Если он не дает о себе знать, значит есть причина. Да и его отсутствие на факультативе это подтверждает.

Само занятие прошло спокойно и совершенно мимо меня. Сосредоточиться ни на чем не удавалось. Все мои мысли были только о пентаграмме, которая решит, раз и навсегда — смогу ли я подняться в воздух.

Пара подошла к концу, студенты потянулись на выход. Лорд Ворел тоже начал собираться, и я с испугом поняла, что он про меня забыл.

— Магистр! — подлетела к нему, прежде чем он успел забрать со стола все кристаллы и бумаги. — Мое испытание!

Ворел, глубоко погруженный в какие-то размышления, недоуменно поднял на меня взгляд.

— Мы сегодня должны сделать проверку, помнится? По поводу моей второй ипостаси, — возбужденно затараторила я, чуть ли не подпрыгивая на месте от нетерпения. — В прошлый раз, помните, вы сказали, что мы сделаем это после следующего занятия. Значит сегодня!

Точно, забыл! Я видела это по его глазам. Но сдаваться не собиралась. И, видно, фанатическая решимость в моем взгляде произвела на магистра должное впечатление. Он откашлялся, окинул меня задумчивым взглядом:

— Студентка Фиарлес. А как же, как же помню. Ну что же, барышня, давайте приступим. Она еще раз оглядел меня; стало понятно, что магистр смотрит не на моё физическое тело, а, скорее, оценивает ауру. Или что они там еще осматривают, эти драконы. Но не прошло и пяти минут, как на полу опять появилась звезда, разноцветные кристаллы положены на три её навершия, а я оказалась стоящей на одном из лучей без камня, лицом к последнему, упирающемуся прямо в огромное окно аудитории. В прошлый раз, когда появился золотой дракон принца, темное золото его шкуры очень красиво смотрелось на пронзительной синеве неба Бризара, прекрасно видимого сквозь проем окна.

Я тряслась, как мышиный хвост. Но только внутри. На лице у меня читались исключительно сосредоточенность и решительность. Незачем магистру знать, насколько я в себе не уверена. В глубине души, я твердо надеялась на благополучный исход. Тайком сжав кулаки и твердя про себя, как мантру 'не важно — какой, неважно — какого цвета, лишь бы был!' я стояла и ждала.

И вот прозвучала активация пентаграммы. Воздух напротив меня слегка заколебался, зарыбил, потом успокоился и... больше ничего не произошло. 'Не может быть!' — я с отчаяньем смотрела на пустой луч звезды, на все так же четко видимое в окне небо с плывущими по нему облаками. Где мой дракон?!

— Студентка Фиарлес, деточка, — до моего сознания с трудом доходило, что ко мне кто-то обращается, — всякое бывает. Не надо так отчаиваться!

Я обреченно зажмурилась, отказываясь смотреть на пустоту перед собой, и чувствуя, как из глаз неудержимым потоком начинают литься горькие слезы отчаяния. Его не было!

— Ну-ну, милая девочка, не всем же быть драконами. А вы сильный маг, это же так замечательно! — ворковал рядом со мной профессор. Вот ведь — даже не подумала бы, что он в состоянии так трогательно кого-либо утешать. Я пошевелилась, намереваясь отойти в сторону.

— Сейчас, сейчас, стойте на месте, леди, не шевелитесь — надо погасить отдачу после заклинания, — торопливо проговорил Ворел.

Подойдя к одной из стоявших на столе шкатулок, магистр зачерпнул из неё горсть какого-то порошка, яркого синего цвета, и, произнося слово-активатор, бросил его на пустой луч, видимо это и был 'погашатель'. А сам магистр, со словами — 'теперь можете сойти с места' — повернулся ко мне.

Вот только... В этот момент я забыла, как дышать, не то что — двигаться.

Прямо передо мной, в воздухе, начала проявлялась фигура дракона, ставшая видимой только благодаря облепившему её порошку. Островки цвета соединялись между собой и растекались, полностью обрисовывая драконью шкуру, принявшую теперь ярко синий колер. Видимо, поняв по моему ошалелому взгляду, что что-то происходит, магистр обернулся и тоже застыл. Но его ступор долго не продлился. Магистр, неясно бормоча себе под нос, кажется, ругательства, подлетел к столу, зачерпнул полную горсть порошка из другой шкатулки, и бросил его на моего дракона. Я даже вздрогнула — а ну как это моему синенькому навредит?!

Но единственным эффектом, который новый, на этот раз — цыплячего цвета, порошок оказал на мою вторую ипостась, было очередное изменение окраски. На синем фоне

появились ярко желтые пятна, и я тут же обиделась на магистра, — да что он делает? Портит такой красивый цвет! Но лорд Ворел уже ни на что не обращал внимание — и на мое недовольство в том числе. Как одержимый, он хватал все новые и новые порошки и посыпал ими моего дракона, который, каждый раз, послушно менял цвет, раскрашиваясь все новыми и новыми тонами.

— Хамелеон, храшш меня побери! — благоговейно выдохнул магистр, садясь мимо стула.

В ответ на раздавшийся грохот кто-то пытался открыть дверь в аудиторию, но магистр, небрежным движением руки, просто отмахнулся, не давая им войти, да еще и магически запечатал вход. Видимо, резкое приложения твердого покрытия к пятой точке, вывело его из состояния исследовательского транса.

Он отлепил взгляд от все еще полыхающего разными цветами дракона — моего дракона! — перевел его на меня, сосредоточился, и мне стало не по себе. В лице его смешались восторг человека, вернее — оборотня, узревшего чудо, и пылкий интерес ученого-экспериментатора, но к этому перемешивалась и другая эмоция, больше всего походившая на настороженную подозрительность.

Я опять посмотрела на свою вторую ипостась. Порошки то ли растворялись, то ли стряхивались с драконьей шкуры, но её цвет постепенно утрачивал все яркие оттенки, бледнел, становился прозрачным. Прошло несколько минут и силуэт дракона уже еле зримо обозначался на фоне неба, видневшегося в окне. И вот только теперь я полностью осознала смысл слова 'хамелеон'. Это что же, я буду лететь и меня никто не увидит, ведь я буду под цвет воздуха и облаков? А сяду на траву и опять же — полностью сольюсь с зеленью? Хотя, да и фиг с ним — главное, что есть мой дракон, есть! И я буду летать!

Но вот пока я любовалась своею будущей ипостасью, опомнившийся магистр поднялся и подошел ко мне сзади, крепко прихватив за локоть.

— Милая леди Фиарлес, — голос Ворела совершенно изменился, приобретя какой-то странный официальный оттенок, — нам придется нанести визит во дворец, к Его Величеству.

— Зачем? — не поняла я.

— Видите ли, моя дорогая, хамелеонов уже давно никто не видел; последние остались за Барьером, прикрывая исход драконов из закрытого теперь для нас мира и выслуживая тем своё прощение.

— Прощение? За что? — все 'страньше' и 'страньше'. О чем он говорит?

— За то, что в наш родной мир пришла чума и ушла магия. За то, что наши хрустальные небеса разверзлись и пролились дождем, затопив всю планету и оставив наш народ без крова и пищи. За то, что из-за них погиб наш последний император в битве с теми демонами, которых они привели в наш родной мир.

Ворел помолчал.

— Они заслужили свое прощение. Они подарили нам всем жизнь, в этом мире, — вот теперь в его голосе ясно читалась угрожающая нотка и меня пробрал неконтролируемый озноб. — Но при этом они погибли, все, до самого последнего хамелеона. Или мы так думали. Возникает вопрос, откуда взялись вы?

Мой дракон уже совсем исчез, испарился, как и золотой зверь Дэйма в прошлый раз. Мне стало тоскливо и, честно говоря, страшновато — лорд Ворел начинал меня откровенно пугать. Но особенно размышлять, что ответить, не пришлось — магистр махнул рукой, перед

нами появился туманный портал, и мужчина, жестко фиксируя мой локоть, потащил меня за собой. Едва мы прошли сквозь зыбь перехода, я испытала полное дежавю: передо мной вновь оказался главный сыщик королевства, лорд Турм.

Глава 23

Увидев, где мы оказались, я, вместо того, чтобы испугаться, наоборот, — несколько успокоилась, пришла в себя и резко выдернула руку из цепких пальцев Ворела. Интересно, что у него за нелюбовь такая к хамелеонам? Ведь у меня же не дракон — а загляденье, — пристрасстно подумала я. А все эти предания старины глубокой... так они именно то и есть — махровая древность, не более, и почему тогда магистр так на меня взъелся? Да и вообще — откуда я знаю, откуда взялась принцесса и чьи гены тут потрудились, это вопросы к папеньке с маменькой, меня-то тут о чем можно спрашивать?

Я тут же поняла одно — магистр, видно, совсем не ожидал, что мы очутимся в кабинете у лорда Турма. Очевидно, изначальной точкой прибытия планировалось совсем другое место.

— Вы перенастроили все входящие переходы! — обвиняющим тоном воскликнул он.

— Обычные меры предосторожности, — вежливо ответил ему хозяин кабинета. — Но, дорогой лорд Варел, позвольте спросить, откуда у вас коды доступа во дворец?

Вопрос неожиданно поверг магистра в крайнее смущение и, вместо ответа, он залился соловьем о причинах, почему оказался тут и вместе со мной.

— Её дракон — хамелеон, — ткнул обвиняющим пальцем в мою сторону магистр, — я посчитал, что об этом необходимо немедленно сообщить Его Величеству.

Но лорда Турма эта новость наоборот — обрадовала:

— Но это же замечательно, я буду рад снова увидеть легендарного Хамелеона, — когда леди Фиарлес, наконец-то, сможет обернуться. Пока ведь этого не произошло? — с намеком подсказал он. — Пока что этот дракон — всего лишь потенциальная возможность, раскрытая пентаграммой?

Да, это был вопрос, но лорд Турм вовсе и не собирался ждать ответа.

Он, — телепатически что ли? — вызвал одного из охранников, потому что дверь неожиданно открылась и вошедший, щелкнув каблуками тщательно отполированных сапог, доложил:

— По вашему приказанию...

— Отведите эту леди в покои младшего принца, ее там уже ждут, — прервал его глава сыска, — и позовите мне секретаря... Да, а вас, лорд Ворел, я попрошу остаться.

Уже выходя из кабинета, сквозь еще не плотно закрывшуюся дверь, я услышала:

— А не расскажете ли вы мне, магистр, что вы делали позавчера поздно вечером в покоях королевы? Про другого потенциального дракона докладывали? Только в тот раз — золотого?

Я споткнулась, стараясь потянуть время.

— И код перехода у вас к Её Велич...

Тут дверь, к сожалению, окончательно захлопнулась, отрезая меня от столь интересного разговора, и я, вздохнув, последовала за терпеливо поджидающим меня охранником.

— Прошу вас, леди, — мой сопровождающий, судя по всему — один из БыК-ов, вежливо открыл ажурную дверь, ведущую в длинный холл.

— Переход в жилое крыло дворца, — пояснил мужчина, в ответ на мой вопросительный взгляд. — Потом поднимемся на третий этаж, покои Его Высочества находятся там.

Мы шли довольно долго, петляя по бесконечным коридорам и лестницам, я даже задумалась — может, у моего 'Бычка' есть еще и дополнительное задание? Типа — подтянуть физическую форму леди Ники, или довести ее до топографического кретинизма. Но, наконец, после очередного поворота, мы оказались в небольшом фойе, охраняемом пятеркой солдат.

— Леди Фиарлес, — упредил мой сопровождающий какие-либо вопросы от охраны принца. — Его Высочество нас ожидает.

Один солдат подошел ко мне, попросил положить руку на небольшую пластинку из какого-то светлого камня, взгляделся в нее и, удовлетворенно хмыкнув, приказав:

— Пропустить леди!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Другой охранник открыл мне дверь я, наконец, попала в помещения, отведенные младшему принцу. Прямо за дверью начиналась светлая просторная гостиная, в которой я сразу же увидела Дэйма. Рядом, — кто бы сомневался! — небрежно помахивая веером, сидела в кресле моя дорога кузина, Ларель, а её брат Аррвид, стоял около окна неподалёку, потягивая из высокого бокала какой-то напиток. Я облизнула губы, внезапно почувствовав, что не отказалась бы от глотка вина, а может даже и чего-нибудь покрепче, — очевидно, начинали сказываться последние треволнения.

Принц обернулся на звук открывающейся двери, и, увидев меня, обрадованно улыбнулся и пошел навстречу.

— Лорд Турм уже все мне сообщил, поздравляю тебя! Жаль, что сам при этом не присутствовал, — сказал он, беря меня за руку.

— Спасибо Дэйм, — искренне ответила я, поднимая на него глаза. — Но я пока не хочу разглашать никакие подробности, сам понимаешь.

— Никуда дальше этой комнаты информация не уйдет, — успокаивающе ответил Дэймион. — Только Лар...

— Ты не понял, — оборвала его я. — Я не хочу, чтобы она распространялась где-либо, в принципе. Или ты им, — я повела глазами в сторону родственников, — уже все рассказал?

Я поняла, что моя просьба чем-то Дэймиону неприятна, но он только поморщился и отрицательно тряхнул головой:

— Без твоего разрешения? Нет так нет, да я и сам только что узнал, так что не успел даже словом обмолвиться.

— Вот пусть так и остается, — подытожила я, поворачиваясь к кухне. — Ларель, — сухо кивнула я ей, — рада что с тобой все в порядке.

Кузина с независимым видом улыбнулась мне в ответ:

— Ника. Как мило, что ты зашла. А что ты делаешь в дворце?

Я почувствовал, что моя улыбка так и норовит перекошиться в раздражённую гримасу от снисходительного тона родственницы.

'Да вот, узнала о всех тех, не дошедших до меня приглашениях посетить нашего общего друга, — с приятной улыбочкой хотела ответить я кузине, — и решила воспользоваться его гостеприимством', но вслух произнесла только:

— Меня очень убедительно попросили пройти к принцу, — и, поворачиваясь к Дэймиону, продолжила, — правда, до сих пор, не знаю в чём причина.

Демин бросил задумчивый взгляд в сторону Ларели, но потом, дернув головой, явно избавляясь от какой-то мысли, взял меня за обе руки и солнечно улыбнулся:

— Понимаешь, несколько минут назад лорд Турм связался со мной и сказал, что ты у него в кабинете вместе с магистром Ворелом, и что ты только что успешно прошла испытание на определение второй ипостаси. Ну, я и попросил его направить тебя ко мне. Ты же не против?

Нет, я точно знала, что принц мультфильмы про Шрека не смотрел, но в глазах у него было что-то в точности, как у мультяшного кота оттуда.

А принц, меж тем, продолжал:

— Я так за тебя счастлив, Ники! И ты должна мне пообещать — летать будем учиться вместе.

Ни реакция лорда Турма, ни теперешнее поведение принца, совершенно не подтверждали смысл злобной отповеди, полученной мною от магистра, напротив, создавалось такое впечатление, что оба они в восторге от того, что я — дракон-хамелеон. Какая досада, что мы с принцем не одни, пораспрашивать бы его про исходный мир, про хамелеонов и их клан! И про таинственный Исход из изначального мира. Увы! Кузина сидит в кресле глубоко и плотно, я не вижу ни одного указания в пользу того, что она планирует сдвинуться с места в ближайшем будущем. Хотя...

— Ты уже виделась с леди Вадой? — спросила я. — Она очень за тебя переживала.

Но ответил на мой вопрос Аррвид, поспешно вступая в разговор:

— Ники, ну конечно же, тётя полностью осведомлена. И вполне согласна с мнением главы сыска, что моей сестрёнке сейчас безопаснее побыть на хорошо охраняемой территории дворца, раз уж её только что пытались похитить.

— Так ведь по ошибке, — не поняла я.

— Ну, трудно считать, что произошла ошибка, если ей прислали вестника от имени Деми с приглашением прийти вечером в беседку.

— Не будем об этом говорить, — торопливо раздался негромкий голос кузины, — это навевает такие ужасные воспоминания, а я хочу их поскорее забыть.

Мне почему-то казалось подозрительным, что у кузины якобы получила приглашение, такое же как и я. Нет, конечно, бывает и такое. Наверное.

— А вы сверяли записки? Ну, которую получила я, с той, что пришла кузине? — спросила я у принца.

— Увы, она не сохранилась. К моему огромному сожалению, — поспешно ответила кузина.

Интересно, подумала я, Ларель же нахально врет. Чем угодно готова поклясться, не получала она никакой записки.

Я перевела вопросительный взгляд на принца, почему-то все еще держащего меня за руку, и подошедшего к нам Аррвида:

— Итак, нас обеих пригласили, чтобы сопоставить факты?

Аррвид, тепло улыбнувшись, легонько приобнял меня одной рукой, заставляя принца отступить в сторону, а вторую, с бокалом, отвел слегка в сторону, явно опасаясь пролить содержимое на одежду.

— Рад, что с тобой тоже все в порядке, — негромко сказал он, — мы, вроде, даже успели к тебе привязаться, — и парень заговорщически мне подмигнул, помолчал, а потом веско добавил, — ...кузина.

А вот принц почему-то нахмурился и сказал:

— Ники, позволь мне предложить тебе что-нибудь освежающего. Что ты будешь? Вино, взвар, лимонад? Позднее сервируют ужин, а сейчас, пока мы ждем лорда Турма, могу предложить тебе только закуски. Позволь?

С этими словами, протянув мне руку, принц выдернул меня из объятий кузена, и повел к небольшому буфету около окна.

— Лорд Турм? — переспросила я, — он придет сюда? Есть какие-то новости по поводу похищения?

Принц кивнул:

— Похоже, что да. А, впрочем, он уже почти тут, так что сейчас всё и узнаем.

И спустя пять минут, мы действительно узнали, что расследование зашло в тупик. Охранник, проникший в телепорт вслед за похитителем, был найден мертвым неподалеку от той-же прибрежной деревушки, где обнаружили Ларель. Попытки считать его предсмертные воспоминания, окончились неудачно: и мозг и глаза ему выжгли, причем ни один из драконьих магов не смог определить — как.

— Леди Ларель, — устремил пристальный взгляд на кухню лорд Турм, — вы совершенно точно не помните, где полученная вами записка? Если сравним ее с той, что предоставила нам леди Ника, сразу проясним некоторые вопросы.

Ларель только широко раскрыла глаза:

— Увы, лорд Турм, я положила ее в карман платья, наверное, ее просто вынули, пока я была без сознания.

— Да, наверное... — задумчиво подтвердил глава сыска. — А кстати, почему вы решили, что записка от принца? Вам хорошо знаком его почерк?

— А-а-а... Нет... Почерк был не его, но я решила, что записка написана секретарем, — развела руками моя родственница. — Признаю, пожалуй, я просто сглупила, — кухня с покаянным видом прижала руки к груди. — Но я так обрадовалась, что ты Деми наконец-то решился и назначил мне свидание наедине, что ни о чем другом думать не могла!

Ларель кокетливо стрельнула глазами в принца, лицо которого вытянулось от удивления.

Лорд Турм, однако, не дал ей удалиться от обсуждаемой темы.

— Когда вы вошли в беседку, то были уверены, что перед вами принц?

— Да, — с раскаянием ответила кухня, даже не представляю, как я смогла их перепутать!

— Ну, если неизвестный был под личиной принца, то перепутать ничего не стоило. А точность морока только доказывает, что он был завязан на крови принца. Мы все еще пока выясняем вопрос — откуда она у этого неизвестного.

Я слушала рассказ кухни, и не могла понять — почему я ей не верю? Вот совсем! Или у меня просто сложилось предвзятое мнение? Но, почему-то, я была убеждена, что никакой второй записки не было, а Ларель просто следила за мной, и, увидев в беседке принца, решила меня опередить.

Но было еще кое-что, сильно меня беспокоившее и над чем я долго размышляла:

— Лорд Турм, я не могу понять, почему мой охранник оставил меня и бросился в портал? Я почему-то думала, охрана так никогда не поступает.

Черт возьми, я уверена, — главный сыскарь королевства, — на целую секунду! — смутился. Нет, точно! Ему однозначно стало неуютно, хотя он и постарался этого не

показать.

— Или, ключевым тут явилось, что это не столько мой охранник, сколько королевский? И он заметил что-то, угрожающее интересам королевства?

Лорд Турм с совершенно новым интересом взглянул на меня:

— Какой нестандартный ход мысли, — поощряющие сказал он. — К сожалению, обсуждать это я с вами не могу. Но, уверяю вас, расследование в данном направлении ведется.

Понятно, много слов и ничего конкретного. Но, в любом случае понятно, что я угадала причину, по которой меня оставили без защиты. Значит, делаем выводы — надо подумать о найме своего собственного бодигарда, а не выделенного королем. Такого, чтобы для него охрана моей особы стояла на первом месте — даже по сравнению с интересами государства.

Лорд Турм вскоре раскланялся, пообещав связаться с нами, если будет дополнительная информация, или к нам возникнут вопросы. Едва он вышел, как Дэймири поднялся из кресла и, с холодным отстраненным выражением лица, заявил:

— Друзья, прошу извинить леди Нику и меня, но у нас с ней должен состояться конфиденциальный разговор.

От такого официоза обалдела, по-моему, не только я, но и сидевшие напротив нас Арр со своей сестрой:

— Ничего страшного, мы подождем, — начал было он, но принц остановил его кратким жестом руки:

— Не надо, Арр, я свяжусь с тобой завтра.

Принц перевел взгляд на Ларель, слегка обозначил поклон:

— Приятного вечера, Лара!

И не дав ей нечего ответить, коротко приказал появившемуся в гостинном слуге:

— Доставить моих гостей в особняк леди Вады и лорда Неймана Фиарлес.

Ларель обиженно посмотрела на Дэйму, зло — на меня, но, увлекаемая на выход братом, сказала только:

— Приятного вечера, Деми! Скоро увидимся?

Но в ответ слышала только:

— Пока — не знаю.

Дверь за ними закрылась, а я все еще тупо продолжала на нее смотреть.

И что это сейчас было?!

А потом я стала судорожно вспоминать, прилично ли молодой девушке, по местному этикету, оставаться в покоях мужчины, наедине с ним, даже если это — просто ее сокурсник. То, что он принц, меня волновало мало, — в конце концов, сама такая. Но вот наедине... это же не безлюдный остров! Видимо, на лице у меня отразились сомнения в цивилизованности ситуации, потому что принц хмыкнул и сказал:

— Этикет в драконьем королевстве несколько отличается от привычного тебе, Ники. Ты бы уже должна это знать. В том, что мы сейчас наедине, нет ничего предосудительного. Если, конечно, мы не окажемся в моей спальне.

И посмотрев на меня, покрасневшую, как помидор, принц расхохотался.

Вот ведь, храшшев хашарэк! Реакция этого тела с бесконечным покраснением щек по малейшему поводу, как же меня это достало! А что делать? Умением бороться с простейшими физиологическими реакциями я, конечно же, не обладала. Тут и магия не поможет, хотя, может быть морок надеть?!

Принц, меж тем, к чему-то прислушался, потом посмотрел на меня, протянул руку и сказал:

— Нам пора!

Мы вышли из гостиной, попав в фойе, где нас уже ждали. Пятеро вооруженных до зубов солдат окружили нас со всех сторон, и мы шагнули в портал, созданный одним из них. Шаг, — и мы на побережье. Я услышала шум волн, почувствовала запах йода и той особой свежести, которую трудно с чем-либо спутать, и, повернувшись, действительно увидела океан. В этот момент наша охрана, до этого спокойно сканировавшая окрестности, начинавшие прятаться в наступающих сумерках, забеспокоилась, мечи вылетели из ножен, а потом так же быстро вернулись назад.

Я оглянулась. Оказалось, за моей спиной только что открылся еще один переход, в котором как раз появились его величество Даронир и только что беседовавший с нами лорд Турм.

— Отец! — Дэйм почтительно склонил голову.

Король подошел к нам, обнял сына, на секунду крепко прижал его к груди, затем, отпустив, повернулся ко мне:

— Леди Никиэнна, — начал Даронир, — лорд Турм мне доложил о вашей ипостаси. Мы в восторге. Даже никогда не думал, что вновь увижу кого-либо из хамелеонов, — король, чуть ли не в растерянности, покачал головой. — Ну что ж, показывайте!

— Показывать... что, Ваше величество? — удивилась я.

— Вот как, первый оборот, и вы ничего не знаете? Не готовились? — король повернулся к лорду Турму:

— Кейт, ты его принес с собой?

Тот только кратко кивнул, подходя поближе к нам и протягивая королю зеленоватую сферу, похоже, вытесанную из цельного хрусталя.

— Сама инициация проводится или родоначальником, или королем, — пояснил Даронир. — Ну а я, в каком-то смысле, олицетворяю для тебя обоих, в конце концов, ты — моя дальняя родственница. Так что обойдемся без лорда Неймана. Жаль, что они вас к этому еще не готовили. Ну да ничего, — продолжил король, — тогда приступим сразу к обороту.

Но я почти не слушала. В голове вертелось только одно — неужели это то, о чем я подумала? Ведь он сказал 'инициация'? Инициация в дракона?! Но ведь мне еще рано оборачиваться?

Я почувствовала, как от меня отошёл Дэймион, стоявший до этого со мной рука об руку. Да и остальные окружавшие меня мужчины тоже отступили на несколько шагов. Мы остались с королём тет-а-тет. Он возвышался прямо передо мной, высокий и мощный; его ноги слегка утопи в прибрежном песке, но он не обращал на это внимание. Вся фигура короля излучала только одно — властность, а в его немного приподнятых руках начала светиться принесенная лордом Турмом хрустальная сфера, с каждой секундой разгораясь все ярче и ярче и окутывая Его Величество таинственным зеленоватым туманом/

Туман поднимался все выше, потом начал протягивать свои щупальца ко мне, постепенно оборачивая и меня в кокон зеленоватой мглы. Воздух вокруг запах озоном, кожу начало покалывать иголочками, как будто кто-то включил огромный д'Арсенваль и принялся меня им обрабатывать. Но это было приятно — энергия вливалась в меня, пела в, казалось, каждой клеточке моего тела, стремилась расшириться; ей начало не хватать места и... это было как взрыв — внезапно сама моя суть осознала, что я совсем не крохотная худенькая

человечка, опирающаяся на две конечности, а я — дивное и совершенно восхитительное существо, дерзкое в своем могуществе, великолепное по чуткости и тонкости осязания мира, прекрасное во всех мыслимых аспектах бытия. Моя суть торжествующе взревела и, одним рывком впитав в себя остатки волшебного тумана, энергия которого несла изумительный по силе потенциал, устремилась вверх. И я пришла в себя.

Очнувшись, почувствовала, что как будто вознеслась на крышу двухэтажного дома и теперь разглядываю стоявших на земле людей откуда-то сверху. Повернула голову — слева от меня возвышался огромный дракон красивого теплого, кофе-с-молоком, цвета. И я посмотрела ему в глаза, утонув в их обволакивающем меня одобрении и восхищении. А что? Я чувствовала — я красива! Я кокетливо провела по губам языком, и слегка оттопырила крылья, прогибаясь в спине и топорща что-то на шее. Вот последнее-то и привело меня в чувство. Что там у меня на шее?! С кем это я тут флиртую?! Это же король!

Моя новая чисто драконья сущность, наложившаяся на человеческую, довольно рыкнула — 'Самец! Сильный...', - но я не поддалась и не сползла на этот странный для человека уровень восприятия, прекрасно понимая, что прорывающаяся примитивная сущность — просто набор инстинктов, пришедший ко мне с обретением драконьего облика. И она, отчетливо хмыкнув на прощание, ушла, растворяясь в моем истинном я и позволяя мне почувствовать себя...цельной.

Странности восприятия исчезли. Уже полностью придя в себя, я снова взглянула на дракона, в которого обернулся король, и услышала мысленное 'молодец, девочка!' Ах, да, точно, драконы же общаются телепатически.

С благодарностью улыбнувшись страховавшему меня королю, я подняла голову вверх и развернула крылья. Свершилось! Вот тот момент, о котором я неосознанно мечтала всю свою жизнь! Я почувствовала себя ослепительной Сапфирой из Эрагона! Вечернее небо звало меня, крылья зудели, стремясь в полёт и, оттолкнувшись от песка, я мощно взмахнула ими, рванувшись вверх. Сапфировые крылья развернулись во всю их необъятную ширь, легко вознося меня в вечернюю синеву, и я поняла, что драконихе из фильма до меня ох как далеко!

Но эйфория длилась недолго. Нет, я даже чуть-чуть пролетела, суматошно махая крыльями и сама себе напоминая всполошенную курицу, а потом мое плачевное положение усугубил налетевший легкий ветерок, каким-то образом задрал мою попу вместе с гордо реявшим хвостом вверх и... короче, хорошо, что песок это вам не галька! Проехавшись по нему мордой и больно ударившись хвостом о попавшийся на пути валун, я затихла, переживая неудачу и опасаясь оглянуться — я бы точно не перенесла, если кто-то из присутствовавших вдруг рассмеялся.

'Все отлично! Для первого раза — просто замечательно!' — раздался голос короля в глубине моего сознания. — 'Пара дней — и ты полетишь. А теперь — смотри!'

Не знаю, что хотел показать мне король, но я внезапно почувствовала, как в окружающем меня пространстве появилось что-то знакомое и необычайно родное — как будто я вдруг нашла свое истинное я и дополнила саму себя до восхитительной завершенности. Я села на попу и заозиралась в поисках источника этого замечательного ощущения. И рыкнула от удивления. Конечно же, я уже знала, что Дэйм — золотой дракон, но увидеть его так близко, во всём сверкающем великолепии... я пришла в полный восторг! А Дэйм одним движением скользнул ко мне, притронулся — нос к носу, и нежно фыркнув мне в ухо, осклабился во всю свою устрашающую драконью пасть.

'Малышка, родная... Смотри, как надо!' — нежно прошелестело у меня в голове, а потом оба дракона, золотой и коричневатый, один за другим, взмыли в небо. Я, не отрываясь, следила за ними — я тоже смогу! Я буду парить, как они, без усилия возносясь на восходящих потоках... Хотя, сказать про Золотого, что полет давался ему без усилий было нельзя. Сразу становилось понятно, что летать он научился совсем недавно. Но, все равно, мой дракон был красив! Мой дракон?!

Он подлетел ко мне, неловко приземлился рядом:

— Попробуй!

И, призывно оглядываясь, начал набирать высоту. Попробовать? Я замахала крыльями, но в этот раз сразу подняться в воздух не получилось. И тогда меня осенило — чем мне плотный мокрый песок не взлетная полоса? Я разбежалась. И помчалась! И взлетела! И даже полетела — вровень с Золотым. Он летел рядом, и это каким-то образом помогало мне держаться в воздухе — как будто одно его присутствие поддерживало и направляло.

Мы сделали плавную дугу... Ладно, вру — моя была довольно рваной и зигзагообразной, но все-равно — дугой! — и начали снижаться, направляясь обратно, к месту моего взлета. Я уже коснулась песка и стала тормозить, замедляя бег, как вдруг поняла, что вернулась в человеческую ипостась и из всех моих девичьих силёнок мчусь по берегу океана. Даже не знаю, почему это произошло, — оборачиваться обратно я точно не хотела. Насилу остановилась. И сразу заметила, что дивное чувство единения с золотым драконом исчезло. Видимо, Дэйм испытал то же самое одновременно со мной. Он камнем упал ко мне, еле-еле сумев притормозить у самой земли и, явно просчитавшись, преобразовался в человеческий облик прямо в воздухе, приводняясь на мелководе.

— Ника, ты в порядке?

По его озадаченному взгляду, я поняла — в человеческой ипостаси он меня тоже не чувствует! И, как и у меня, ощущение, что мы — пара, у него сейчас отсутствует. Но как такое может быть?!

— Что произошло? — взволнованно спросил тут же приземлившийся рядом и мгновенно обернувшийся в человека король.

А когда услышал про чувство единства драконов и про мгновенное изменение ощущений, произошедшее со сменой ипостаси, то сначала обрадовался, а потом вздохнул:

— Всё-таки — пара!.. Но, увы, вы не чистокровные драконы, ваше человеческое естество слишком сильное и, при этом, глухое. Вам придется завоевывать любовь друг друга в человеческом облике, ибо ваши драконьи сущности уже не смогут расстаться. Мне жаль... И помочь-то я вам не смогу — такого случая еще не было. Были смешанные пары, как мы с мамой, сын, — печально посмотрел он на Дэймиона, — и нам приходилось тяжело. Но двое полукровок никогда еще не становились истинными друг для друга... не знаю, что вам посоветовать, дети. Просто слушайте зов своих душ и не путайте его с холодными проповедями разума.

Мы неловко переглянулись с Дэймионом и тут же отвели глаза.

Стараясь заполнить возникшую паузу, я позвала короля:

— Ваше Высочество, а мой цвет, в смысле, цвет моего дракона? Магистр Ворел сказал, что я — хамелеон. Я и сама это видела на испытании. Тогда откуда взялся синий цвет?

— Смешная ты, Ника, — ответил мне король. — Хамелеоны непроизвольно маскируется только при возникновении опасности, или по собственному, четко выраженному, желанию. Во все остальное время они такие, какими себя представляет.

Благодарно кивнула королю, а про себя растерянно подумала: "Интересно, что за игры подсознания? Хотя, такой цвет — тоже неплохо. В конце концов, синий с золотым — это классика!"

Глава 24

То, что я — истинная пара младшего принца, рассказывать кому-либо король категорически запретил. Даже леди Ваде об этом он собирался поведать лично, в защищенном от прослушивания месте. А нам просто посоветовал проводить как можно больше времени вместе. Поскольку учились мы в одной академии, сложности это не представляло. Но! Было одно большое "но": мое человеческое само- и свободо-любивое 'Я' пребывало в глубоком возмущении. Оно требовало свободу выбора! Предопределенность и фатум мне совсем не нравились, я хотела определять свои романтические увлечения и сердечные привязанности самостоятельно, а не потому, что так совало, мы оказались парой и теперь все — друг от дружки некуда не деться.

Если уж совсем честно, Дэйм мне всегда нравился, перед собой лицемерить было бы глупо. Но начинать новые серьезные отношения я все равно была не готова. Пока — не готова. Умом прекрасно понимая, что, обжегшись на молоке, дую на воду, я все равно не могла пересилить себя и полностью раскрыться навстречу новым чувствам, вернее — дать им шанс.

Истинные пары? Что о них можно сказать, кроме — замечательно, сказочно красиво, только мечтать о таком можно? Но когда меня саму буквально ткнули носом и объявили — 'он — твоя судьба', вот тут ты меня и начало корёжить.

А самое главное, Дэйм, по-моему, испытывал то же самое, хотя ни жестом, ни взглядом не позволял себе этого проявить. Но при этом, стоя рядом на океанском берегу в облике темноволосого парня с ясными синими глазами, изобретательно избегал направлять эти глаза в мою сторону.

Вечер, оказавшийся столь наполненным событиями, подошел к концу, когда король, внимательно посмотрев на меня и своего сына, кратко распорядился:

— Леди Нику — домой, моего сына — в его покои. Кейт — головой отвечаешь за охрану обоих.

Лорд Турм подтверждающе кивнул:

— Лично прослежу.

Я и опомниться не успела, как обнаружила себя выходящей из портала в коридор особняка Фиарлесов, прямо перед своей спальней.

Один из последовавших со мной охранников, аккуратно отодвинул меня, открыл дверь в спальню, просканировал комнату и только убедившись, что там нет ничего угрожающего мне, разрешил войти.

— Леди Ника, — проникновенно посмотрел он на меня, — убедительная просьба: не выходите из особняка не предупредив нас.

Я кивнула, соглашаясь, — действительно, надо быть идиоткой, чтобы ходить сейчас куда-либо без охраны.

Спустя секунду, плотно закрыв за собой дверь и заперев ее на щеколду, я зажгла шар-светильник, с наслаждением сбросила с ног туфли, и начала готовиться ко сну.

То, что в комнате появился еще кто-то, помимо меня, я не столько услышала, сколько

осознала каким-то шестым или десятым чувством — буквально за секунду до того, как услышала:

— Он мой! Советую тебе не лезть между нами, полукровка, иначе серьезно пожалеешь!

Повернувшись, увидела кухню, каким-то образом пробравшуюся в мою комнату с балкона, о чем красноречиво свидетельствовала приоткрытая дверь. Черт! То есть, хррашш! Только ее мне сейчас не хватало!

— Она вас не беспокоит? — неожиданно раздавшийся мелодичный голос заставил вздрогнуть нас обеих.

Между кухней и мной мелькнула тень, через секунду превратившаяся в женщину, одетую в темно-серую форму. 'Это еще кто?' — испугано подумала я, от неожиданности делая шаг назад.

— Ваша охрана, леди Никиэнна, — коротко представилась она мне.

А я и не знала, что в системе службы безопасности у драконов служит слабый пол. Хотя, конечно, говорить, что драконица — слабое существо, мало у кого язык повернется.

— Смотрю, ты не так проста, как стараешься показаться, — прошипела Ларель сквозь зубы и непримиримо добавила, — но помни, я его люблю! И сделаю все, чтобы быть вместе! — глаза кухни полыхали гневом, расширенные зрачки отражали моё обескураженное лицо.

— Я сказала, ты — услышала. Сделай правильный выбор! — с угрозой в голосе произнесла она.

Я тоскливо вдохнула и, обращаясь к охраннице, попросила:

— Моя родственница уже уходит. Вы не могли бы ей помочь?

— Придержать балконную дверь? — понятиливо поинтересовалась женщина, потом хмыкнула, и больше ничего не добавила, только коротко кивнула кухне головой, подгоняя ее на выход и закрывая за ними дверь.

Я, в некотором оцепенении, смотрела им вслед. Значит, король действительно приставил ко мне круглосуточную охрану, как и грозился. Хотя, я оценила его деликатность — в моей спальне оказалась женщина, а не один из суровых громил, которых я сегодня видела на берегу океана.

Но вот ситуация с Ларелью становится все более неприятной, а ведь изначально она была совершенно нормальной девушкой, откуда что взялось...

На следующий день, придя с самого раннего утра в академию, я тут же почти столкнулась с младшим принцем. И не поверила своим глазам: прочно вцепившись с полусогнутый локоть Дэйма, рядом с ним шествовала Ларель, оживлённо рассказывающая своему спутнику какую-то смешную историю. Дэймион весело смеялся, беззаботно откидывая голову назад; вокруг он не смотрел, полностью сконцентрировавшись на девушке. Меня, стоящую в боковом коридоре, он даже не заметил. А вот кухня, скользя по мне победоносным взглядом, не смогла удержать торжествующей улыбки.

Надо же, а я-то думала, что Дэймион, с самого утра, будет искать меня, чтобы поговорить о том, что произошло вчера на побережье. Может быть, я себе просто напридумывала глобальную значимость произошедшего вчера? А моя так называемая пара, располагая более точными сведениями, отнеслась к этому намного более спокойно?

Да катись оно... Я решительно тряхнула головой и, ускорив шаг, нагнала своего потенциально-истинного:

— Дэймион! Ваше Высочество!

— Ники! — повернувшийся на мой оклик Дэйм удивился. — Я думал, ты сегодня, после всех треволнений, останешься дома.

— Ну ты же не отдыхаешь, — несколько сварливо начала я, но услышав собственную интонацию, тут же остановилась. Не хватало еще распрю перед Ларель устроить. А у кухни аж глазки заблестели. Но нет, не обломится тебе счастья, — твердо решила я.

— Сейчас мне уже бежать нужно, — сказала я, — не хочу опаздывать на лекцию, — я многозначительно посмотрела на кухню, а затем перевела взгляд на Дэйма:

— Давай встретимся сегодня после занятий? Мне кажется, что нам надо кое о чём поговорить.

Дэймион согласно кивнул:

— С удовольствием, Ники, я подойду к окончанию твоей последней пары, провожу тебя до дома.

Я согласно улыбнулась, и, небрежно кивнув кухне, отправились добывать сегодняшнюю порцию знаний и обдумывать предстоящий разговор. Отошла, но прежде чем повернуть за угол, оглянулась и проводила взглядом уходящую парочку, заодно пытаясь угадать, кто из окружающей толпы студентов является охраной принца.

Бездумно слушая лекцию о наложении векторов магически направленных действий на объекты воздействия, я, параллельно, размышляла о непонятной ситуации, в которой оказались мы с Дэймионом. Однозначно, мы испытывали к друг другу довольно сильное притяжение, яркую симпатию, которая, возможно, со временем и могла бы перерасти во что-то большее. Но, как мне казалось, ни он, ни я для серьезных отношений не были готовы. И неважно, что наши драконьи ипостаси чуть ли не мурлыкали от счастья при виде друг друга, я все равно чувствовала себя в большей мере человеком, а не оборотнем, и четко знала — именно человек должен был сделать свой выбор.

Даже с Серым, — тут я непроизвольно сглотнула, — за полгода многое забылось, но чувство печали от предательства столь любимого когда-то человека все равно горчило на душе и, удивительным образом, во рту, — да, даже с Серым накал чувств был на несколько порядков выше. Странно, нет?

К тому же меня терзал вопрос, — если мы как бы должны чувствовать друг друга, почему Дэймион до сих пор не понял, что его отношения с Ларелью меня не просто раздражают, а вообще опасны для моего здоровья, ибо дают ей повод рассчитывать на гораздо больше, чем сохранившиеся дружеские отношения с принцем, а во мне она видит нежелательную соперницу.

К третьей паре меня осенило. А что если вспомнить сказанное мне колдуньей имя суженого? Правда, едва я решилась, что спрошу у Дэйма его истинное имя, как дух противоречия снова поднял свою змеиную голову. И что, если имя совпадает, то все — варианты закончились и все за меня уже решено? Ладно, а если имя не совпадет? Что тогда — Марга ошиблась или мое чутье в драконей ипостаси меня подвело? Или еще что-то?

К концу занятий я себя уже так накрутила, что, выходя из аудитории ничего вокруг не видела. Но, столкнувшись с кем-то плечом, немножко пришла в себя, и, обернувшись, увидела у противоположной стены коридора поджидающего меня принца. И тут же, уголком глаза, заметила быстро удаляющуюся девушку, ту самую, которая врезалась в меня перед аудиторией секунду назад. Ее спина показалась мне смутно знакомой, я задержала на ней взгляд, соображая, кто это мог быть из сокурсниц. Но еще через секунду она быстро

взглянула на меня через плечо. Ларель?! Шпионит опять, что ли опять?

— Ники, — отвлек меня подошедший принц, тепло улыбнулся и, протянув руку, повел меня на выход.

Ни Дэйм, ни я не спешили начать разговор, неторопливо идя рядом по прогретой солнцем улице, наслаждаясь прогулкой. Затем мы свернули на парковую аллею, и я наконец, решилась:

— Знаешь, однажды гадалка сказала, что имя моего суженого будет... — начала я, но внезапно остановилась. Ослепительная боль вдруг про пронзила плечо, которое все еще побаливало после столкновения с кузиной. Я охнула и схватилась за него. Под пальцы попала какая-то прилипшая на рукав бляшка.

— Что это? — спросила я, болезненно морщась после только что пережитого приступа, и с удивлением разглядывая липучий, с трудом отцепленный от одежды, кругляшек с небольшим острием, уколотившим руку.

Дэйм, ушедший на пару шагов вперед, обернулся, с недоумением взглянул на неопознанный нашлёпок в моей руке, потом, по его лицу скользнул испуг и... Что сделал Дэйм дальше, я не узнала — меня вдруг скрутило с новой силой, ослепляющая боль вывернула меня наизнанку и наступила темнота.

Глава 25

— Ну что, открывай глаза, я уже все равно вижу, что ты пришла в себя, — безэмоциональный мужской голос пробился сквозь туманную пелену, все еще окутывающую моё сознание.

Я с трудом раскрыла глаза и поняла, что полулежу в широком кресле, стоящем в какой-то плоховато обставленной комнате. От неудобного положения затекла шея и связанные сзади руки. С трудом повернув голову, я уткнулась взглядом в только что говорившего, сидевшего напротив и лениво за мной наблюдавшего незнакомца.

— Где, — в горле запершило, я закашлялась, но воды мне никто не предложил. — Где я?

Что вам от меня надо? — хриплым каркающим голосом потребовала я.

— Кто? — как будто удивился мужчина, но настоящей эмоции за его внешним выражением я не почувствовала. — Я тот, от кого ты так ловко ускользнула в прошлый раз. Но в этот раз можешь на повторение не надеяться, я принял меры.

По тому, как он выделил 'ускользнула', я догадалась, что мы говорили не о том, что я просто убежала. Нет, кем бы не был мой похититель, он знал о моей способности Скользить. Но и говорил он сейчас не обо мне, нет, тут, однозначно, речь шла о настоящей Никиэнне.

— Но как..?

Мужчина безразлично качнул головой:

— Некоторые драконы тебя не любят, маленькая принцесса. Так что мне повезло, а тебе — нет. Очень уж тебя хотели отправить прочь из королевства. Даже решили помочь своим давним врагам.

Незнакомец презрительно хмыкнул:

— Измелчали тварюшки, ну да тем легче...

Он оборвал сам себя.

— Ларель все равно поймает, и она все расскажет, — запальчиво пригрозила я ему, но,

в ответ, человек иронично поднял бровь и его внешность смазалась, приобретая, прямо под моим ошеломленным взглядом, каштановые волосы и карие глаза Ларель. Через секунду на меня смотрело лицо кузины, уродливо смотревшееся на фоне остальных, неизменившихся частей тела похитителя. Я прикрыла глаза, отказываясь это видеть.

— Твоя кузина стояла перед охранниками все то время. Как ты понимаешь, там, конечно, был я, в вот настоящая она как раз цепляла на тебя трейсер. Пришлось воспользоваться этой девицей, а то драконья академия слишком древняя и слишком хорошо защищена от таких как я. Ну да ненадолго!

Неужели кузина не признается? — мысли лихорадочно скакали с 'да' на 'нет'. Да нет, не может быть!

— Она расскажет! — убежденно воскликнула я.

— Не думаю, — ухмыльнулся мужчина, — ты же, в свое время, ничего не вспомнила? Нет, принцесса, после небольшого ментального воздействия ничего она не то что не расскажет — просто даже и не припомнит, — все так же безучастно пояснил он. — Но не сомневайся, ее желания совпали с моими, потому внушение так легко и получилось.

Мужчина поднялся, на ходу доставая из кармана что-то похожее на кольцо. С мерзкой улыбкой нацепил мне на его шею и застегнул.

— Это поможет Вам, Ваше Высочество, удержаться от глупостей, — пояснил он, развязывая мне руки.

Я растерла запястья, а когда подняла глаза, то передо мной стоял... Дэйм.

— Так это вы похитили Ларель в беседке! — осенило меня.

— Да, — насмешливо посмотрел он на меня, — очень удачно получилось, а главное — она сама создала все условия для правильного внедрения ментального воздействия.

И на лице Дэймиона сверкнули красноватым совсем чужие глаза.

Мамочка родная! Мне стало совсем невесело

— Кто вы? — дрогнувшим голосом спросила я.

— Пока это не важно, — ответил псевдо-Дэйм, жесткими пальцами беря меня за плечо и разворачивая к двери. — В вашем мире все равно таких, как я, нет. Пока нет, — добавил он после секундной паузы.

— Зачем вам личина принца? — не могла успокоиться я. Знакомое лицо на незнакомце выглядело жутко.

Мой похититель хмыкнул:

— Думал скрасить твоё тут пребывание, даровав тебе радость видеть любимого. Ну нет, так нет.

Облик Дэйма сполз с него, в лице, по ходу его изменения, промелькнули черты Ольгера, затем, как будто наконец определившись, как он должен выглядеть, это жуткий тип, пугавший меня до дрожи в коленях, принял облик среднестатистического мужчины лет тридцати пяти, ничем не выделяющегося и не примечательного, ну разве глаза его все равно отливали цветом спелой вишни.

— Сейчас ты пойдешь рядом со мной и будешь молчать, пока я не отменю запрета, — распорядился красноглазый, и я почувствовала, как от 'кольца' пробежала холодящая кожу волна.

Я хотела спросить, что он собирается со мной делать, но не смогла издать даже звука. Хотела остановиться и не выходить из комнаты, но ноги зажили своей собственной жизнью и поспешили вслед за колдуном.

Страшный человек, или, скорее всего, и не человек вовсе... Он не оборачиваясь, шел по длинному мрачному коридору, в конце которого открылся проход в небольшой зал с пентаграммой по центру.

— Ложись в центр, — скомандовал он.

Моё тело, вопреки сопротивляющемуся изо всех сил разуму, послушно улеглось на линии внутри пентаграммы. От ужаса и бессилия что-то сделать из глаз непроизвольно полились слезы.

— Да успокойся ты, — заметив моё состояние, грубо сказал мужчина. — Останешься жить. Защиту вскроешь,строишь переход, а потом ты мне не нужна, — он достал из ниши в стене какой-то предмет, выругался, негромко и неразборчиво забормотал речитативом заклинание, потом положил на пол то, что держал в руках, и удовлетворенно вздохнул.

— Ну что, можно приступать, — вполне человеческим жестом потирая руки, воскликнул он, потом взглянул на меня:

— Можешь говорить. Но скажешь что-либо не то — и пеняй на себя.

Я почувствовала, как все моё тело покрылось холодной испариной от непрекращающегося ужаса.

— Да не трясись ты, — повторил он, — ты мне после ритуала будешь не нужна. Повезло тебе, принцесса, что дар Скольжения у тебя есть, а драконьей ипостаси — нет. Иначе бы мы с тобой так цивилизно не разговаривали. Есть у меня счет к этим зазнавшимся и обнаглевшим птеродактилям, — пробормотал он, — и сейчас они начнут по нему платить, — добавил он, склоняясь над невидимым мне предметом на полу.

'Птеродактилям?!' — возмутилась я про себя, да драконы — это песня ветра в искрах радужного света, это — самое прекрас... Стоп, 'птеродактилям'? А откуда он знает это, совсем не местное, слово? Впрочем, сейчас это не существенно. Я уже поняла, колдун не в курсе, что я не Никиэнна, но теперь я осознала еще один важный момент — он даже не догадывается, что я — дракон. Правда, я тоже не могла сообразить, что это дает мне, неподвижно лежащей в центре пентаграммы под воздействием ошейника. Похоже, самой мне отсюда всё равно не спастись.

Самое время появиться спасательной команде, во главе с героическим принцем, или королем. Я с надеждой скосила глаза на вход. Никого.

Перевела глаза на красноглазого:

— Так вы меня отпустите?

Он, даже не взглянув на меня, продолжил заниматься с предметом, который мне так и не удавалось рассмотреть.

— Отпущу, — безразлично подтвердил он. — Чего ж не отпустить. Ты мне после ритуала будешь совсем не нужна.

Мне стало еще более тоскливо, знаю я такие обещания и, конечно же, не верю ни на грамм.

— Ну ладно, — мужчина поднялся, подошёл к краю пентаграммы, и сказал:

— Ты уже умеешь 'скользить' между мирами. Сейчас я тебе дам привязку к одному миру, откроешь туда проход и будешь его держать, пока я не скажу, что достаточно.

— Я никогда такого не делала! — испугалась я, — только мелких зверюшек перетаскивала через переход. У меня энергии не хватит!

— Энергия у тебя будет, — спокойно ответил красноглазый, — но оборвёшь портал — и пеняй на себя, ритуала не переживешь.

Мужчина наклонился, поправил что-то в рисунке пентаграммы.

— Для начала, откроешь небольшое окно — только для связи.

Колдун бросил мне, прямо в сознание, видение чужого мира. Голубое небо, бирюзовые океаны, горы, покрытые снегами, огромный единственный на всю планету материк, — все как обычно, даже чем-то на Землю похоже, явно из зоны Голдилокс.

— Начинай! — хлестнул приказом колдун. И я, на полном автомате, привычным усилием воли, сдвинула что-то в окружавшей меня реальности и потянулась к показанной мне планете. 'Да, не героическое поведение', — мысль смущенно промелькнула и ушла, заслоненная восторгом, понятным только тем, кто 'скользил': новый мир открывал себя для меня! Откуда-то ко мне устремилась дополнительная энергия, её поток мощно вливался в моё чародейство и позволял поддерживать связь меж мирами.

Я не знала, какими ментальными силами обладал красноглазый, но, на всякий случай, припрятала возникшую было идею подальше. Сначала — посмотрим, что и как, а потом уже можно будет попробовать ускользнуть туда. А если не получится — может, постараться вытянуть кого-нибудь пострашней к нам? Но действовать придется наверняка — второго шанса у меня не будет.

Колдун, меж тем, получив в распоряжение связующее окно, скорее даже — экран, принялся творить невиданную мною раньше волшебку. Пару минут ничего не происходило, но, наконец, он все-таки получил столь долго им жданный отклик.

У меня зашевелились волосы — не то что на голове, по всему телу! С той стороны экрана виднелись полупрозрачные очертания существа, постепенно приобретающие четкость и объемность. Более всего наш межмировой абонент походил на... фаустовского Мефистофеля.

Я в шоке взглянула на пленившего меня колдуна. За прошедшие секунды тот тоже преобразился. В чёрта, ей Богу — в настоящего, с хвостом и рогами! Больше я ничего, увы, рассмотреть не смогла. Да и отвлекаться особенно не получалось — приходилось концентрироваться на поддержании связи. Если, дай Бог, жива останусь, найду какой-нибудь накопитель и свяжусь с сестрой, теперь я понимала, как это сделать.

На морде двойника гётевского беса появилось радостное изумление и тут же между ними зародилась оживленная беседа, но, к сожалению, ни слова из нее я не услышала.

— Все, достаточно, — донёсся до меня приказ чертова колдуна, или колдуна-чёрта?

Я отпустила нити притяжения миров, устало вздохнула. Физического истощения не было, но вот психологически... выжатая тряпка, и то, наверное, чувствует себя пободрее.

— Вставай, пора обратно, в ваши апартаменты, принцесса, — с лёгкой ноткой издёвки сообщил мне опять принявший облик мужчины, бес.

Тело тут же отреагировало, подчинилось, бойко вскакивая на ноги. Дрожащей рукой вытерла лоб, отметив что могу самостоятельно двигаться, если это не противоречит приказам похитившего меня существа.

— И все же, кто вы? — не утерпела я. — И почему просто не попросить настоящих скользких открыть вам дверь в ваш мир? Это же ваш мир? — повторила я.

— Скользящими бывают только драконы, ты — единственное исключение, уникал: не дракон, но скользкая. Вот ведь ирония! Потомок драконов приведет их... — мужчина рассмеялся и, не окончив фразу, велел:

— Иди в свою комнату, сядь там в кресло и жди меня.

И я, взывот бессильной беспомощности, послушно отправилась в комнату, в которой

совсем недавно пришла в себя. Хорошо, что хоть думать могла не по указке. Что это за артефакт такой он на меня нацепил?!

А может... он же сказал — к себе в комнату? Правильно! А где моя комната? Самая моя из всех моих — у деда. Попробовать, что ли? Вдруг получится?

Но скольжение, видно, воспринималось артефактом, как совсем другое действие. Без приказа этого чертового инопланетника 'ускользнуть' у меня не получилось, — только 'идти'.

Но, все равно, я поняла, что способ борьбы, хоть и пассивный, но есть. Думай, Ника, думай.

— Стой! — донеслось до меня.

Ноги послушно остановились.

Я прислушалась к догонявшим меня шагам, чёртов чужак обошёл меня и, со смаком растягивая слова, произнес:

— Сегодня — великий день. Наступает время расплаты. Драконы заплатят за то, что закрыли для нас миры, и ты послужишь ключом, — мужчина бесновато захохотал, от удовольствия закатывая глаза. — Потомок драконов, подумать только — храшшев потомок драконов!

Он с каким-то вожделенным блаженством осмотрел меня:

— Сюда придут наши легионы, и мы сорвем этот мир, как спелый плод рашара. А я передумал; оставлю-ка я тебя при себе, принцесса, как напоминание о величайшем дне торжества.

Он опять рассмеялся, хлопнул меня по плечу:

— Ладно, свободна, иди в комнату и жди меня.

И я пошла, — проводить собеседование с ошейником — ведь хозяин украшения только что сказал мне 'свободна', а значит, я приду в комнату и подожду его некоторое время, скажем, минуту — две, я потом могу исполнять и самый первый приказ, ведь так?

Портал я создавать еще не умела, ни эльфийский, ни драконий, да и наверняка у хозяина этого дурдома от несанкционированных переходов стоит какая-нибудь защита. Я же рассчитывала, что смогу просто скользнуть — неважно куда, главное подальше отсюда. Если получится — то к деду. Он казался мне единственной незыблемой опорой во всем том хаосе, в который превратилась моя жизнь за последнее время.

Я попыталась. Но чертов ошейник не позволял ничего кроме буквального следования словам своего хозяина. Наконец, меня осенило! Последний приказ завершится, когда я 'дождусь' его, то есть с приходом этого чокнутого придурка в мою комнату. У меня будет не больше секунды, но я должна попробовать!

Я страстно хотела убраться из лап существа, слишком похожего на земное воплощение зла — на черта; его собеседник так и вообще походил на самого дьявола. Плохо разбираясь в тонкостях, чем они внешне отличаются, я ориентировалась на мудрость кинематографа, откуда почерпнула, что у черта — или беса? — рожки поменьше. А так — все совпадало и, в совокупности, вызывало у меня просто-таки атавистический ужас. К слову сказать, на всем Таире я пока еще не встретила никого, внушающего столь сильный безотчетный страх. А уж его высказывание про ключ... Храшш ему, а не ключ!

Дверь открылась. Замаскированный под обычного мужчину черт-демон-дьявол вошел в комнату, начиная говорить:

— Ну, все! Наконец...

В ту же секунду я, велев себе интерпретировать это как 'Ну, все — наконец!' и, громко думая про предшествующее 'свободна', создала альтернативное толкование ситуации, достаточно убедительное для магического артефакта. И ошейник на это купился! Почувствовав, как, на одно летящее мгновение, мои воля и способности оказались свободны и их ничто не сковывает, — я Скользнула!

Увидела проступающее удивление на физиономии похитителя, его открывающийся рот, но сдвинутые пласты прохода в реальность, где был он, захлопнулись и я переместилась, так и не услышав последнего приказа. Ошейник расстегнулся и упал.

Я бездумно проводила его взглядом и осмотрелась. Я была в самой что ни на есть своей комнате. На Земле!

Ноги подкосились, и я рухнула на ковер, устилавший пол, приземлившись рядышком с ошейником. Бездумно взяла его в руки. Мощный магический артефакт, необозримая сила которого рассчитывалась на подавление воли и моторики магов, был совершенно опустошён. А я, как и хотела — оказалась у себя в комнате! Я расхохоталась, утирая выступившие слезы. Признаю, нотки истерики так и резали слух, но все равно — это был смех! Победный смех! Ускользнуть в другой мир, непроизвольно 'выпив' для этого магию порабоцевавшего меня украшения — чем не победа неумехи-первокурсницы над несостоявшимся предводителем завоевательских легионов?! Я нежно погладила мягкий ворс на ковре. И снова рассмеялась: Таир — ты мне должен! А что? Я же предотвратила вторжение? Хотя бы — на время.

Эта мысль принесла отрезвление. Ничего же еще не закончилось. И нужно предупредить всех. Хоть тот тип — я старательно избегала думать о нем, как о демоне ада, — и оказался сейчас у разбитого корыта, но что, если он захватит дракона с даром скольжения? Впрочем, нет — драконов он избегал. Но тогда, почему ему подошла я? Ведь я — дракон? Или, он не знал о проявившейся второй ипостаси? А я именно поэтому и смогла преодолеть хватку ошейника! Короче, — одернула я себя, — нужно всех предупредить. Вторжение на планету разборкой с одними драконами точно не закончится. А главное — покончить с гадом! Я даже не пыталась притвориться, что мною двигают исключительно патриотические чувства к Таиру. Нет — это было нечто скорее иное — сжигающий гнев, острое желание отомстить за испытанные унижение, страх и беспомощность. И где-то глубоко внутри, там, где таилась моя драконья суть, рождалось еще что-то. Гнев. Бесконтрольная ненависть к хозяину ошейника и другим из его племени. Ненависть настолько сильная, что, казалось, она старше меня самой и тянется из глубины времен. Дракон во мне взревел и глаза застило красной пеленой:

— Отомщу! Уничтожу!

Вздрогнув, пришла в себя. Что со мной?! И, вообще, — тут я похолодела, — откуда я возьму силы, чтобы пробиться на Таир? На секунду замерла в растерянности. А потом меня осенило — Велеслава! Она сможет помочь! Алька точно знает, как ее найти.

Я поднялась, заново окидывая свою комнату пристальным взглядом. Телефон нашелся на старом месте — журнальном столике. Слегка подрагивающей рукой набрала все еще не забытый номер сестры; после нескольких гудков услышала ее голос:

— Аллё?

— Аля, — хрипловато произнесла я, — у меня есть информация о вашей сестре. Я жду вас через час у вашей квартиры.

И тут же повесила трубку. Отвечать на вопросы я собиралась только лицом к лицу.

Мы сидели с сестрой на кухне и пили чай. С мятой. Запивая таблетки валерианки с пустырником.

Алька все еще украдкой бросала на меня взгляды, видно не до конца уверенная в реальности происходящего. Мой рассказ, сначала воспринятый как великолепный приключенческий роман, а на последних страницах перешедший в ужастик, не давал ей покоя.

— Что же делать? — наверное, раз в двадцатый спрашивала она.

Ответить на этот вопрос я не могла. Мы ждали Велеславу, которая обещала прийти, — я посмотрела на часы, — да, еще полчаса, и она должна подойти.

— Знаешь, я решила — если тебе так уж нужно спасти тот мир, — как только ты найдешь способ туда перебраться, я отправлюсь с тобой, — вдруг решительно заявила сестра. — Разберемся со твоими делами — и вернемся, укажешь на похитившего тебя демона — и всё. Домой. Нечего тебе там постоянно в какие-то заговоры и авантюры влезать. Ты пойми — один раз от смерти спаслась, возможность полноценной жизни получила — так и нечего опять нарываться. Жить надо, а не по кустам от опасностей прятаться. Пойду с тобой и прослежу, — поставила точку в своем выступлении сестрица.

Я вздрогнула. Пойдет и проследит! Интересно, как она себе это представляет? У меня даже на то, чтобы просто с кем-то оттуда поговорить — и то сил недостаточно. А переносить людей, помимо себя? И даже, если получится, что она будет там делать? Я же не смогу сказать, вот, познакомьтесь: Алька, моя сестра! Там для всех она будет просто человеком, без магии и профессии. Зубы-то в том мире магией лечат, а не бормашиной!

Но через беспокойство и понимание, что это — глупость, пробивалось эгоистическое желание иметь Альку рядом. Мы всю жизнь были вместе и последние полгода дались нам обоим тяжело — единственные родные люди во всем мире оказались раскиданы по разным мирам. Нет, дед принцессы как-то незаметно тоже стал родней некуда, а вот у Али такого тут, конечно, не было.

— Посмотрим, как все получится, — кивнула я. — Но тебе там тяжело придется. Впрочем, — осенило меня, — Марга с Велеславой помогут! Это если мне удастся нас туда перебросить, конечно, — сбавила я тон, вспомнив о небольшой проблемке, стоящей перед нами.

Я так накачалась успокоительным, что даже не вздрогнула, когда, наконец, в дверь позвонили. В коридоре раздались голоса, звук закрывающегося замка, и на кухне появилась Алька, а за ней — сестра Марги.

С недоумением посмотрев на меня, она обратила вопросительный взгляд на Альку:

— Ты хотела рассказать мне о сестре? — с упором на 'мне' произнесла она, показывая глазами на меня, с очевидным намеком: 'посторонние'!

— Это, — Алька откашлялась, — это... познакомьтесь — моя сестра, Ника. То есть, вы, конечно, знакомы, — запуталась она, — но не виделись, то есть...

Глаза Велеславы расширились и, садясь на кухонный диванчик, она со вздохом произнесла:

— Значит, началось!

Мы с Алькой уставились на нее, ожидая продолжения. Велеслава же, полностью погруженная в какие-то невесёлые думы, молчала, глядя в окно.

— Что? Что началось? — не выдержала я.

Ведьма очнулась от задумчивости, посмотрела на меня затуманенным воспоминаниями взглядом и спросила:

— Что ты знаешь о Великом Потопе?

— На Земле? — удивилась я.

Велеслава кивнула.

— Непроверенный исторический факт. Якобы наслан на людей Богом за непослушание его воли, — сформулировала я.

— Он был. Потоп — он имел место, — ответила ведьма.

Мы с Алькой удивленно переглянулись.

— На Земле в те времена был уникальный щит от солнечной радиации — высоко в стратосфере. Толстый слой льда, как хрустальный купол, накрывал всю планету. И люди и другие обитавшие тут существа, жили, защищенные от губительных лучей вашей звезды. Этот щит не только защищал, но и обладал свойствами неведомой природы — благодаря ему даже люди жили лет по пятьсот, другие же существа — бесконечно; а еще он убивал то, что вы называете вирусы — и на Земле не было болезней.

Велеслава замолчала на секунду, а затем продолжила:

— Но однажды случилось так, что на Землю напали, и во время войны этот хрустальный ледяной щит был разрушен. Враг топил его, день за днем, ночь за ночью и обитатели Земли не сумели ему помешать. Бесперывным потоком тонны и тонны воды начали падать на землю, заливая ее и превращая в бесконечный океан. Но самое главное — планета утратила свой щит, начались болезни и хаос. И тогда все обитавшие здесь расы решил покинули гибнущий мир. Все, за исключением нескольких человеческих государств. Люди в них решили остаться, и попытаться отвоевать свои земли у Врага.

— Щит был магический? — с недоумением пытаюсь представить тонны льда, окружавшего нашу планету, спросила я. — На Земле, что — существовала магия? Откуда вы все это знаете?

Велеслава очнулась от своеобразного транса.

— Я — ведьма, — кратко сказала она, — я — ведаю.

Она вздохнула:

— Из всех живших тут существ, последними уходили драконы. Они оставили свои самые сильные, элитные отряды воинов прикрывать уход и затем — запечатать этот мир.

— Запечатать? Вместе с нападшими? — встревожилась я. — А как же люди?

— Вместе. И с десятком драконов — хранителей. Это был их выбор. Они оставались, зная, что Земля постепенно утратит магию, ибо только так было можно уничтожить Врага, — подтвердила ведьма. — А люди... — она помолчала. — Когда я попала сюда, то стала собирать крупицы памяти этого мира. Шло время, магия Земли уходила, человеческие государства постепенно забывали о ней, а когда исчезли последние капли Силы, то даже все еще остававшиеся в живых несколько драконов смогли существовать только в человеческом облике. На Земле воцарилось человечество. О других расах остались только сказки.

— А тот самый Враг? — подала голос Алька.

— Не смог выжить без магии, как драконы и думали, — подтвердила Велеслава.

Мы с сестрой дружно выдохнули.

— Но! В одном была допущена ошибка. Оказалось, что Враги не смогли существовать на материальном плане, однако они не погибли окончательно — приняли форму

энергетических сущностей и погрузились в полудрему, ожидая возможности сбежать. И взять реванш.

Велеслава печально поджала губы:

— Наша вина. Мы подвели свой мир. Три подруги, одна из которых умела скользить. Ты на Земле — значит, её внучка унаследовала ее магию, и она перешел к тебе вместе с новым телом.

Женщина серьезно взглянула на меня, и я поняла: мне еще придется отплатить за дар новой жизни. А она продолжала:

— Виновата моя сестра, которая, возвращаясь из самого замечательного путешествия ее жизни — путешествия по мирам, — не заметила скользнувшую за ней сущность. Виновата я, ведь только оказавшись тут — поняла, что случилось. Но уже не смогла никому рассказать.

Ведьма посмотрела на меня:

— Раз ты тут — значит ты уже встретилась с ним. И новое противостояние близко. Я уже чувствую, как эти сущности пробуждаются, как шевелятся в своей полудрёме, как некоторые уже проснулись и готовы на все, чтобы утолить свой голод и жажду свободы.

Я опешила. Вот это да, — это тебе не Дракулу по телику смотреть! Мне сделалось жутко:

— Откуда...откуда вы все это знаете? — глупындра! Нашла кого спрашивать! В ответ, разумеется, получила уже услышанное ранее:

— Я — ведьма; я — ведаю... Но, — улыбнулась она, — от подробного рассказа на откажусь. А потом будем решать — как спасти оба наших мира.

Я скептически посмотрела на колдунью: интересно как она себе представляет спасение нашего мира? Я понимаю, на Таире, — там на борьбу встанут все магические народы: и эльфы, и драконы, и человеческие маги. А на Земле? Во-первых, нам никто не поверит, а во-вторых, атомной бомбой по энергетическим сущностям не ударишь и на атомы не разложишь... Земля перед ними совершенно беззащитна. И вообще, это что же? Драконы все на Таир свалили, а земляне остались расхлебывать последствия войны?

— У вас есть план? — с надеждой спросила я.

— Да, — торжественно ответила колдунья, — нам нужны драконы!

— По-моему, драконы как раз именно отсюда и удрали, запечатав этих демонов на Земле, — возразила я. — Если они тогда не смогли их победить, почему вы думаете, что их потомки могущественнее предков? Да и опыта борьбы у них нет. Нет, надо демонов как-то отсюда выманить, и планету для них закрыть, — тогда будет толк.

— Подождите, — вмешалась Алька, — это все пока чистые предположения. Мы ведь совсем даже не уверены, что эти демоны существуют.

— Уверены, — хором ответили мы с колдуньей, переглянувшись, и Велеслава продолжила:

— Увы, я их чувствую. И они почти пробудились.

Меня тут же проняло: а вдруг собеседником похитившего меня демона был его брат, из тех, запертых на Земле? Или тот был на их родной планете? Как бы это проверить? Я тут же рассказала про переговоры моего похитителя с его соотечественником, надеясь на совместный мозговой штурм.

Но, наконец-то выслушав мой рассказ, Велеслава, ни разу даже не сказав свое таинственное 'ведаю', вдруг засобиравлась.

— Давайте встретимся завтра, — поспешно предложила она. Потом окинула меня

критическим взглядом и добавила:

— Ну, а ты, Ника, постарайся отдохнуть, успокоиться, и помедитировать. Как ты понимаешь, на Земле магической энергии нет, постарайся собрать все, что у тебя сохранилось с Таира.

Я виновата развела руками:

— Я на абсолютном нуле.

Она нахмурилась, но тут же с надеждой посмотрела на меня:

— Может, у тебя остались какие-нибудь магические амулеты? В них могло что-нибудь сохраниться.

Я, с брезгливой осторожностью, подняла двумя пальцами раскрытый ошейник: увы, все волшебство, что питало его, ушло во время скольжения. Забавно, но без этого артефакта подчинения у меня бы ничего не получилось.

— Только вот это. Но он пуст.

Колдунья задумалась:

— Значит, надо искать. Мы должны связаться с Таиром во что бы то ни стало. Ты не беспокойся, сил на простой разговор много и не потребуется, а как только установим связь, они поддержат нас оттуда.

— Они? С кем вы хотите, чтобы я связалась? Разве, не с Маргой? — встревожилась я, прекрасно понимая, что предупредить надо, и, скорее всего — драконов, да и помощь мы, скорее всего, получим только от них, но как объяснить, почему я оказалась на Земле? Никто не должен знать мою настоящую историю.

— С королем Бризара. Только будь внимательна, — эхом моих мыслей прозвучали слова Велеславы, — никто не должен знать, что ты отсюда, с Земли. Ника — принцесса Денгрии, и мы все должны твердо об этом помнить, — предупреждающе посмотрела она на Альку. Я тоже — посмотрела, но взгляд у меня был скорее виновато-просящий.

Алька небрежно отмахнулась:

— Сначала найдите способ связи, а потом уже решим, что кому и как говорить.

Велеслава кивнула, поднялась, попрощалась и ушла, а моя сестра, проводив ее, вернулась на кухню и снова стиснула меня в объятиях.

— Никак не могу поверить, что это ты! — внезапно всхлипнув сказала она, — ты не представляешь, как это тяжело, хоронить родного человека! Даже зная, что ты — в безопасности... все равно — только теперь, когда я тебя увидела... только теперь у меня окончательно отлегло от сердца. Я так рада, Никочка, родная моя! — а потом решительно добавила:

— Всё, одну тебя туда не отпущу.

— А как же Вадик? — с удивлением спросила я.

— С Вадиком мы расстались, — сестра небрежно пожала плечом. — Месяц уже как.

И по интонации я поняла, что дальше расспрашивать бесполезно. Захочет, сама расскажет, а нет — так из Альки и пытками ничего не встрясешь.

Следующее утро было самым лучшим за последние несколько месяцев. Алька взяла отгулы, мы обе проспали часов до одиннадцати, позавтракали, потом решили пройтись по городу и магазинам. И только оказавшись на улицах города, я поняла, как скучала по нашему экологически неблагоприятному мегаполису. Я с наслаждением вдыхала загазованный воздух, крутила головой как сумасшедшая, разглядывая витрины магазинов, нарядно, по-

летнему одетых прохожих; с наслаждением смотрела на непрерывный поток транспорта, и, полностью погружаясь в специфическую атмосферу, "один среди толпы", характерную только для больших городов, заново привыкала к родному городу.

— Алевтина, — раздалось позади нас. Я застыла, а сестра повернулась и прохладно поздоровалась. Я медленно оглянулась. В паре метрах от нас стоял Серый. Вот, казалось бы, дела давно минувших дней, а сердце затрепыхалось, как и раньше.

— Я только что вернулся из Германии, узнал от родителей, — расстроено говорил Сергей. — Мне так жаль. Где ты ее похоронила?

— Зачем тебе? — холодно спросила Алька.

— Хочу отнести цветы на могилу, — Серый вздохнул. — Я так ее любил... Все время вспоминаю, во сне вижу.

Он переступил с ноги на ногу, сбросил раздавшийся было звонок мобильного.

— Ты знаешь, ведь в последний раз, когда я ее навещал в больнице, она попросила меня не портить себе жизнь. Отпустила меня. Сказала, что мне нужна полноценная семья, жена, дети, и что она желает мне всего лучшего. И что я для нее навсегда останусь лучшим другом. Вот я и думаю, может быть она уже знала, что ее ждет впереди? — Сергей трогательно заглянул в Алькины глаза.

Я, в негодовании, быстро шагнула вперед, но ничего не сказала, увидев лицо сестры. Алевтина, приняла излияния Серого за чистую монету, что было не удивительно, поскольку я никогда не рассказывала ей о самом последнем разговоре с несостоявшимся мужем, — тем самым, что произошел в больнице накануне его свадьбы.

Сергей перевел на меня глаза:

— Твоя подруга? Представь меня, — попросил он.

— Это... это моя дальняя родственница, Энна, — слегка растерявшись проговорила сестра, — в гости ко мне ненадолго приехала.

— Очарован, — мурлыкнул Сергей.

Я неразборчиво хмыкнула и, дернув Альку за руку, громко напомнила ей:

— Мы опаздываем!

— Ах, да, Сергей, извини, — заторопилась сестрица, — но нам действительно нужно бежать.

— Мы же не договорили, — отозвался мой бывший, — Аля, ты не возражаешь, если я зайду к тебе сегодня вечером? Тогда все и обсудим.

Ах ты! Но, прежде чем я успела вмешаться в происходящее, сестра торопливо кивнула и сказала:

— Да, заходи после восьми.

— Аля, зачем? — спросила я, едва мы остались одни.

— Ну, видишь, всегда думала, что это он оставил тебя. А, оказывается...

— Ничего не оказывается, — зло ответила я, — так оно и было. Чтобы он сейчас не говорил, можешь его не слушать.

Алька проницательно посмотрела на меня:

— Ты все еще сердишься, что он женился, да? Уже после вашего разговора? Но ведь ты сама не захотела его связывать!

— Я ему не говорила, чтобы женился! Это он принял такое решение, — яростно возразила я.

— Но после того, как ты велела ему устраивать свою жизнь? — с каким-то странным

ожиданием в голосе спросила сестра. — Жаль, что ты тогда мне об этом не сказала.

— Ничего я ему не велела, о чем ты? — поджала я губы.

— Вообще-то мы обсуждаем, почему ты сейчас сердишься, — мягко пояснила Алька.

— Я сержусь, что он представил это таким образом! Я совсем не отправляла его на свиданки с той курицей, на которой он женился вместо меня, пока я валялась на больничной койке, — запальчиво возмутилась я, а потом запнулась и замолчала.

А вдруг? Могла ли я ему ляпнуть что-то похожее под воздействием морфия, а потом забыть? Да нет, врет — даже под наркотиком я не смогла бы сказать такого и отпустить его. В той ситуации я цеплялась за Серого с отчаянием обреченности.

А ведь, если говорить честно, — то что? — я ожидала, что он проведет всю свою жизнь, ухаживая за инвалидом вместо того, чтобы наслаждаться молодостью, совместными турпоходами, которые он так любил, детьми? В эту минуту, рассматривая прошлое со стороны, я вдруг поняла, — мое поведение сверкало незамутненной чистотой эгоизма; если бы я любила Сергея по-настоящему, когда счастье и благополучие другого значат больше чем свои собственные... Получается, и любви-то не было?

До меня донесся голос Алевтины, но ее слова скользнули мимо сознания, бурно отреагировавшего на внезапное озарение: я должна была его отпустить. Предложить, чтобы он жил дальше без меня и остался, ну, разве — в качестве друга... Дать ему выбор... И не пестовать обиду, а принять, что любимый предал, когда он этот выбор сделал. И жить дальше, зная, что не любовь то и была, не хранить в душе страх новых отношений.

Мое собственное поведение было не на высоте — я слишком цеплялась за прошлое, когда надо было жить в настоящем.

Я потрясла головой: теперь всё виделось совершенно иным, и, пожалуй, впервые за долгое время из глубины души ушло чувство настороженного отторжения любого намека на близкие отношения с противоположным полом; я осознала, что замучила себя постоянными сомнениями 'а не предаст ли в трудную минуту?', не позволявшими родиться глубокому чувству к кому-либо.

У меня как будто открылись шлюзы памяти, в голове замелькали воспоминания и ситуации, которые я в свое время предпочла истолковывать в соответствии с внутренним настороженным ожиданием измены, или вообще не обращать внимания, но которые теперь вдруг виделись под совершенно другим углом зрения.

Ника, ты в порядке? — Алевтина, видно, уже не в первый раз пытавшаяся до меня дозваться, тревожно заглядывала в лицо.

— А, что? Да... Все путем, — отозвалась я, замечая, что мы продолжаем стоять посреди тротуара и поток прохожих недовольно нас огибает.

— Аля, знаешь, я, пожалуй, с Сергеем сегодня вечером встречаться не хочу; лучше по вечернему городу погуляю.

— А мне кажется, что это тебе необходимо, — возразила сестра. — Ты должна закрыть за собой эту дверь в прошлое, а не разрешив вопросы, которые у тебя к нему есть, сделать это невозможно.

Вот ведь, храшшев хашарэк! Толком возразить Альке я не могла и не хотела — как же мне это вдруг стало неинтересно!

— Извини, Аля, но при вашем разговоре меня не будет, — даже не собираясь притворяться, что думаю над её просьбой, ответила я.

— А ты здорово изменилась, — заметила сестра. — И не только внешне.

Мы обе рассмеялись, осознав, что она сказала. Да уж, внешность у меня поменялась кардинально.

В тот вечер, проводив Альку до дома, пошла бродить по ночному городу, с нежностью вспоминая всё связанное с памятными по детству и юности местами. Вернулась уже совсем поздно ночью. Алька меня дождалась, и, позевывая, кратко сказала, что Сергей был и ушел, Велеслава звонила и придет утром, и все подробности завтра.

Меня что-то разбудило, и я с облегчением вынырнула из омута тревожного сна, в котором меня кто-то все время звал, тянулся ко мне через пространство; до меня доносились неотчетливые слова, но я не могла их разобрать. Открыла глаза, влажная от слез подушка неприятно холодила щеку. Что за ерунда?

С кухни доносились негромкие голоса, похоже Велеслава действительно появилась у нас с самого раннего утра. Когда, потягиваясь и зевая, я вошла в кухню, сестра уже сидела с колдуньей сидела за столом и пила божественно пахнущий кофе. Кажется, именно этот запах меня-то и разбудил.

Велеслава улыбнулась мне и вернулась к разговору с Алькой:

— Без бриллианта никак не получится.

— Это вы о чём? — полюбопытствовала я.

— Пытаемся сообразить, как установить связь с сестрой Велеславы, Маргой.

Я тут же проснулась — проблемы то никуда не делись.

— В чем трудности? Вроде, ювелирные магазины есть; пойдём и купим.

— Его нужно наполнить энергией. А это либо происходит постепенно, как в случае с твоим обручальным кольцом — ты его долго носила, не снимая, и камень понемногу наполнялся твоей силой. Но это крайне долго, нам не подходит. Либо... — Велеслава замялась.

— Так какая альтернатива? — спросила я.

— Ритуал, — веско бросила колдунья.

— Ну, так давайте проведем, какие проблемы? — не поняла я.

Велеслава вздохнула:

— Враг реагирует на любую сильную ворожбу, на любой всплеск настоящей магии.

— В прошлый раз же все обошлось? — уточнила сестра.

— В прошлый раз все перекрылось энергетическим выбросом, происходящем при гибели человека, тем более такого непростого — потомка драконов.

Меня тут же пробила дрожь, все-таки разговор шел именно о моей смерти.

— Надеюсь, мне не придется опять умирать, просто для того чтобы поговорить с Таиром, — в шутку спросила я, и запнулась, увидев странный блеск в глазах колдуньи.

— Умирать не придется, — серьезно ответила Велеслава, — но...

Алька вздрогнула:

— Никаких, но, — ого, даже не знала, что сестрица умеет рычать! — Ника больше не участвует ни в каких магических ритуалах!

— А ей не придется, — успокаивающе ответила колдунья, — она теперь, как и я, только гости в этом мире. Из нас троих, только ты, Алевтина, принадлежишь ему полностью, а Ника сможет проложить путь твоей душе на Таир. Твоя привязка к Земле должна стать нашим якорем в этом межмировом 'телефонном звонке'.

Мы с сестрой замерли, разглядывая колдунью с недоверчивым изумлением.

— Вы что, всерьез решили, что я разрешу хоть одним пальцем притронуться к Але?

— Нужна ее кровь. Без крови никак не обойтись, — в голосе колдунья даже и волнения не было, только бесконечное терпение, как будто она объясняла прописные истины детям. — Я уже сказала, не твоя, не моя — не подходят, мы не из этого мира. Успокойся, твоей сестре ничего не грозит, во всяком случае, не больше чем, если бы она просто порезалась.

Я с сомнением посмотрела на сестру: Алевтина уже всю морщилась — даже смотреть на кровь она не любила. Она ее вообще на вид не переносила, хотя и была медиком. Кстати, именно поэтому и выбрала тропу стоматологии.

— Осталось найти бриллиант. Ну или денег на его покупку.

Но, оказалось, что Велеслава уже решила эту проблему. Колдунья торжественно выложила на стол две сережки, засверкавшие переливчатыми искорками в лучах утреннего солнца.

— Ну что, приступим? — спросила она.

— Как, прямо сейчас? — удивились мы с Алькой в один голос.

— А что же тут тянуть? Чем быстрее мы свяжемся с Маргой, тем лучше. Надо торопиться!

— И что я должна делать? — с невольной дрожью в голосе спросила Аля.

— Я проведу ритуал, введу тебя в транс, твоей кровью полью камни, энергия, хранящаяся в камнях и жизненная сила крови послужит опорой, Ника поможет мне открыть твоей душе путь к Марге.

— А потом?

— А потом ты вернешься, твое тело притянет свою душу обратно. У тебя будет не больше пяти минут на разговор с Маргой. Пусть соберет энергию, мы свяжемся с ней ровно через сутки. Твоя сестра черпнет силы колдуньи и создаст проход для нашего перехода на Таир.

Но пока Велеслава объясняла сестре, как будет происходить эксперимент, меня начали грызть сомнения. Если все, что требуется для подобного ритуала, это кровь и камни, не значит ли это, что сестры находились в постоянном контакте все эти годы?

И вообще, в прошлый раз, когда перенесли мою душу, никакого кровавого ритуала не происходило. Я с сомнением посмотрела на колдунью.

Та, явно обладая недюжим даром убеждения, уже, похоже, полностью уговорила сестру. Удивительное дело, при Алькиной боязни крови... да, вот что значит колдунья в энном поколении. Сильна!

Мы уже начали готовиться к ритуалу, но в дверь раздался звонок, отвлекший наше внимание.

— Не открывай, — скомандовала Велеслава, но только Алька уже помчалась к входной двери.

— Сергей?! — донесся до меня удивленный голос сестры.

Мужской голос что-то неразборчиво забубнил в ответ.

Через минуту смущенная мордаха сестры засунулась на кухню:

— Гмм, я совсем забыла: мы же вчера договаривались на кладбище съездить, — растерянно сказала Алевтина, — я пообещала показать Сергею, где находится могила сестры.

— Отошли его, — чуть ли не прошипела колдунья, а я, чисто из чувства противоречия и

какого-то неотчётливого нежелания проводить ритуал именно сейчас, тут же вмешалась:

— Нет, стой, я тоже с вами поеду, — потом бросила взгляд на разозленную колдунью, — давайте встретимся в шесть вечера. Мы с сестрой хоть морально подготовимся, мне кажется так будет лучше.

Я прекрасно видела, что колдунья, мягко говоря, сильно недовольна поворотом событий. Но, с другой стороны, несколько часов разницы не сделают, а я, по крайней мере, схожу на кладбище — мне, почему-то стало невероятно важным там побывать, хотя еще минуту назад я об этом даже и не думала.

— Мы теряем время, — горящие глаза колдунья прямо-таки вбурились в меня, затем прыгнули на Алю. Сестра невольно поёжилась.

— Нет, правда, — Аля нервно потерла руки, — я обещала. После этого, — она посмотрела на меня, — Сергей обещал меня больше не беспокоить. Продолжать с ним общение нет ни малейшего желания.

Я кивнула головой, — еще вчера желание Алевтины побеседовать с моим бывшим неприятно зацепило меня, но, очевидно, ей этот разговор был необходим, чтобы закрыть двери за прошлым.

Мы с сестрой были как инь и янь; я часто поддавалась необдуманному импульсивным порывам, она же всегда все взвешивала и любила оценить ситуацию со всех сторон.

— Что, дала подсудимому возможность оправдаться? — насмешливо спросила я, намекая на эту Алькину страсть. — Алевтина — беспристрастный судья, да, сестренка? Учти, мне это неприятно.

— Он запутался, смалодушничал, его жена потеряла ребенка, — начала пояснять Алька. Еще одна ее черта — сестра не умеет долго ни на кого гневаться, всегда старается встать на чужую точку зрения, оценить события с другой стороны. Я ее всегда за это уважала, но теперь, когда дело коснулось меня, эта особенность вдруг жутко взбесила.

— Он меня предал, — зашипела я; уже было успокоившиеся эмоции вдруг всколыхнулись и захлестнули с головой, — а ты с ним по кладбищам ездешь, на чай приглашаешь!

— Съезжу и вычеркну его из жизни, — хладнокровно отрезала Аля. — Но на могилу он сходить право имеет, а без меня он ее не найдет.

Я уже только собралась ответить, где я видела это право, но, вспомнив, о том, что это дает нам отсрочку от ритуала, сдулась, кивнула головой и, совершенно другим тоном, спросила:

— Ну что, едем?

Да, ненадолго хватило моего вчерашнего озарения по поводу наших отношения с экс-женихом. Отпустить и не сожалеть о прошлом — это одно, а вот не поддаваться эмоциям — это из совсем другой оперы. Нет, мне это все не интересно. Правда, одно осталось: любопытство, как тот выбор определил жизнь Серого и его будущее.

"Жена ребенка потеряла", — покачала я головой, — "скорее всего — просто наврала ему тогда, подталкивая к браку". Очень уж та ситуация белыми нитками шита.

— Вы не должны... — прервал мои размышления гневный голос Велеславы, но оборвался посреди слова, — к нам на кухне присоединился мой экс, и колдунья сердито замолчала.

— Ну что, Алевтина, едем? — спросил когда-то столь родной голос.

— Да, моя кухня — с нами, — ответила Аля, подталкивая меня к выходу, и глазами

приглашая Велеславу пройти туда же.

Женщина недовольно встала, последовала за нами, от нее волнами исходило раздражение и еле сдерживаемый гнев.

Может, действительно нельзя откладывать? — подумала я, но интуиция на это не отреагировала, и я вновь решила, — ничего, подождет.

Посещение кладбища оставила тягостное впечатление. Увидеть свое имя на надгробии... Для этого надо иметь железные нервы. Мои не выдержали, спину свело ознобом, и я сразу же отошла подальше. Решила, что подожду-ка я лучше в сторонке.

Обратно мы ехали молча, говорить никому не хотелось. Сергей предложил зайти в кафе, помянуть, но поддержки у нас не встретил и порулил дальше, к нашему дому. Когда проезжали через старую часть города, с невысокими двух- и трехэтажными домами, сестра ткнула пальчиком в один из них:

— В этом здании — офис Велеславы.

— У нее тут помещение? — удивленно переспросила я. — Неплохо ведуньи зарабатывают, в этом районе цена на недвижимость же просто зашкаливает!

Мы как раз поравнялись с подъездом дома, когда я вдруг решилась: чего время тянуть? Пойдем к колдунье в офис, да и проведем ритуал:

— Сергей, останови тут, мы тут выйдем, к нашей знакомой в офис зайдем.

— К ведьме что ли? — Сергей явно слышал моё замечание про Велеславу. — Аля, ты не возражаешь, если я с вами схожу? Хочется мне один вопросик задать, — хоть в гадалок и не верю, но вдруг...

— Она не гадалка, — недовольно пробурчала я.

— Да не принципиально, — бодро откликнулся Сергей, обрадовавшись, что я, наконец, заговорила с ним. Все это время он безуспешно пытался познакомиться со мной поближе, но отклика, естественно, не получал.

Мы переглянулись с сестрой, пожали плечами, — типа пусть зайдет, спросит, а потом мы займемся своими делами, как только его проводим.

Офис Велеславы впечатлял элегантностью, никакого намека на потусторонние колдовские дела в нем не присутствовало. Да и вообще, почему-то во всем помещении никого не было, даже секретаря, которая обычно сидела в приемной, как сказала Аля. Странно, что дверь не закрыта', - подумала я и, решительно пройдя вглубь комнаты, открыла дверь ведущую во второе помещение.

— Велеслава?

Сразу становилось понятно, что именно тут ведунья и принимала клиентов. Приглушенный свет, удобный диван и пара кресел, в которые так и хотелось присесть, элегантный журнальный столик, на нем — большой хрустальный шар, на полу — ковер бежевой расцветки...

— Аля! — испуганно, завопила я и, едва сестра вбежала в комнату, ткнула пальцем в сторону столика. Там, на ковре, лицом вниз, с телефонной трубкой, все еще зажатой в руке, лежала наша колдунья.

Алька замерла, пройдя два шага в комнату, позади нее в дверной проем заглянул Сергей:

— Чего кричишь?

Я только и смогла что дрожащим пальцем ткнуть на неподвижное тело.

— Ёж твою двадцать, — смачно выругался Серый, а Алевтина, — вот что значит — медик, — быстро подошла, наклонилась, прижала пальцы к шее женщины.

— Сергей помоги, — попросила она, явно пытаясь перевернуть тело на спину.

Мой бывший громко сглотнул, попятился, потом бросил взгляд на меня, глубоко вздохнул и широко шагнул вперед.

Он присел на корточки, потянул труп за плечо, рывком перевернул. На нас мертвыми глазами смотрела незнакомая женщина. Столь схожая со спины, по росту, комплекции, цвету волос и прическе, женщина разительно отличалась от колдуньи лицом. Мертвые карие глаза стеклянно смотрели вверх. Меня передернуло.

— Кажется, это секретарь Велеславы. Крови нигде нет, гематом на голове не вижу, похоже — сердечный приступ, — отстранённо-деловым голосом проговорила Аля. — Надо вызывать полицию и скорую помощь.

Сергей поспешно поднялся, отошел достал мобильник, начал набирать номера.

Я же растерянно смотрела на умершую. Женщине было, дай Бог, лет сорок. Конечно, сердечный приступ возраст не выбирает, но все равно...

— Звони Велеславе, срочно, — потребовала я, дотронувшись до Алиной руки.

Через минуту стало ясно, что телефон колдуньи отвечать не собирается.

— Может, она ждет у нашей квартиры, мы ведь скоро должны встречаться, договаривались же, — предположила я, и, оборачиваясь к Сергею, попросила:

— Давайте, вы дождетесь полиции, а мы с сестрой поедem проверим, нужно срочно сообщить о произошедшем хозяйке бизнеса.

Да, да, конечно же я знала, — мы не должны покидать место происшествия, но меня с неодолимой силой тянуло домой, и, не дожидаясь ответа явно недовольного предложенным парня, я потянула сестру за собой.

На улице, удачно поймав такси, помчались к дому. Внутри меня как будто тикали часы, "надо спешить — спешить", заставляя болезненно морщиться каждый раз, когда движение машины замедлялось.

На лестничной площадке перед квартирой никого не было, но едва мы зашли домой, как из комнаты донесся голос колдуньи:

— Поторопитесь!

Алька возмущённо открыла рот, собираясь высказаться на тему незаконного проникновения в частное жилище, но я опередила ее, поспешив пройти к Велеславе.

Та стояла перед круглым журнальным столиком, на которой лежал ватман с ничем иным, как нарисованной пентаграммой. Увидев нас, Велеслава бросила в блюдечко с водой свои сережки с брюликами, торопливо зажгла стоящие по периметру пентаграммы свечи и, даже не прислушиваясь к рассказу моей сестры о происшествии в ее офисе, попросила:

— Встаньте вокруг пентаграммы, возьмите меня за руки!

— Почему такая спешка? — поинтересовалась я, не торопясь следовать указаниям колдуньи. Пентаграмма-то — совершенно незнакомая, а, после шести месяцев проживания в магическом мире и учебе в опять-таки магическом университете, я привыкла относиться к неизвестным заклинаниям с большой осторожностью. Да и вообще, у меня появились опасения в отношении Велеславы, вот, например, — узнать, что ее секретарь мертва, и никак на это не отреагировать... Можно ли ей доверять при таком безразличном отношении к людям? Раньше колдунья казалась более душевным человеком. Значит, ошибалась? Или действительно происходит что-то запредельное.

— Не время вопросы задавать, — поторопила нас ведьма.

— Ведаешь? — понятливо хмыкнула я.

— Что? — не поняла Велеслава.

— Почему вдруг так заторопился? Мы же по-другому сделать договаривались? Опасность?

— Это связано с убийством? — подхватила Алька.

— Да! — отозвалась Велеслава, хватая нас за руки. — А сейчас — молчите!

Ведьма начала читать заклинание, язык был совершенно незнаком, и я опять насторожилась. Свет от свечек протянулся к плошке с водой в центре стола, переломился в гранях камней, начал заполнять радужными искрами все пространство внутри пентаграммы.

— Опустит туда руки, энергии кристаллов хватит, чтобы дотронуться до Марги, — поторопила меня Велеслава.

Я заколебалась, но потом послушно опустила руки в переливающийся всем спектром свет. Кончики пальцев закололо магической энергией, и я радостно заулыбалась, почувствовав возвращение магии. Она омыла меня теплой приветливой волной, вернула утраченное за эти дни многогранное ощущение мира, и я уже стала настраиваться на образ Марги, готовясь дотронуться к ней через пространство, как до меня донесся зов. Меня искали.

Моя тётушка! Ее зов я запомнила намертво со времен уроков по освоению дара Скольжения. И я откликнулась. Чего я совершенно не ожидала, так это мгновенной реакции леди Вады — меня тут же захлестнула петля её силы и потащила — сестру и Велеславу, все еще державшихся за меня, прихватило вместе со мной. Алька судорожно вцепилась в мою руку, а колдунья, почему-то, наоборот попыталась вырвать ладонь, едва поняла, что начался перенос — видно испугалась, что что-то пошло не так с вызовом Марги.

Глава 27

Миг — и мы на Таире! Я точно знала, что мы переместились — магия зазвенела в воздухе, наполнила меня силой и радостью, мир родной Земли показался блеклым по сравнению.

Я обрадованно повернулась и замерла: тетя и лорд Нейман, и смутно знакомый мне мужчина, все закутанные в просторные темно-зеленые мантии, стояли небольшой плотной группкой, сразу за спинами нескольких стражников с обнаженным оружием.

— Где мы? — встревоженный хриловатый шепот сестры вывел меня из ступора при виде встречающих. Алька с полным недоумением озиралась вокруг. Велеслава пристально разглядывала встречающих, теребя ярко-синий газовый шарфик на шее. Почему-то все молчали.

Я отпустила руку сестры, сделала шаг вперед, холодное оружие стражи недвусмысленно перенаправилось на меня. Но через мгновение леди Вада улыбнулась:

— Это моя племянница. Подтверждаю.

Я не успела даже глазом моргнуть, как меня, безо всякой магии, выдернули за линию стражи и оттащили в сторону.

— Этих — изолировать и разобраться, — жестко произнес обычно столь доброжелательно-мягкий лорд Нейман.

— Подождите! — всполошилась я, — я их знаю, мы все вместе...

— Исполнять, — не дал договорить мне муж леди Вады, — проверить на магию и

амулеты, мы с женой и с леди Ники будем в кабинете.

Я, ошеломленная столь странным приемом, беспомощно смотрела как стража уводит сестру и колдунью. Нужно срочно объясниться с родственниками и вернуть обеих моих спутниц.

— Ника, — тётя подошла поближе, обняла, прижала к себе, — какое счастье, что ты дома!

Она отстранила меня на длину вытянутых рук, жадно разглядывая моё лицо, как будто что-то пытаюсь там найти.

— Чудо, что ты слышала зов! Я уже почти оставила надежду, — со вздохом облегчения сказала она. — Женщины с тобой — из того мира?

Я кивнула и попыталась объяснить ситуацию, но леди Вада только качнула головой:

— Их должны допросить. Я вас всех вытащила из одного из закрытых миров.

Первый шок от неожиданной встречи проходил, и появилась паника, — мы же так и не условились, что будем говорить, ведь все рассчитывали на то, что перенесемся к Марге. -

— Я могу присутствовать? — с надеждой спросила я. — Они мне здорово помогли, без их помощи не смогла бы услышать ваш зов.

— Ведьмы? Обе? — деловито поинтересовался лорд Нейман, уже было направившийся вслед за ушедшими.

— Старшая — точно, — подтвердила я, — а насчёт магических сил другой я не уверена. Вы сможете это определить? — подозреваю, что надежду в голосе скрыть удалось не полностью, потому что дядя с удивлением посмотрел на меня, прежде чем кивнул и продолжил свой путь.

Ну да, очень уж мне хочется, чтобы у моей сестры оказалось магия!

— Идем, милая, — позвала меня тетя, — нас ждет главный королевский дознаватель.

Я испуганно вздрогнула:

— Лорд Турм?

— Да, дорогая, сначала поговорит с тобой, а потом уже с этими двумя, — подтвердила тетушка, подхватывая меня под руку и увлекая за собой.

Только теперь, выйдя из помещения, в которое вытянула нас с Земли тетя, я поняла, что находимся мы отнюдь не в особняке леди Вады. Воздушные арки коридоров, взлетающие вверх ажурные колонны, инкрустированные драгоценными камнями... Знакомый интерьер, не оставляющий сомнений, — мы в королевском дворце. А значит, мою сестру и Велеславу сейчас допрашивают королевские дознаватели. Интересно, это полный провал?!

Увы — тетушка уверенно вела нас к сыскарями "быстрого крыла"; мои шаги становились все короче, ноги передвигались все медленнее, и, наконец, леди Вада, заметив, что я торможу продвижение вперед, поинтересовалась:

— Ты что, боишься грозного начальника 'быков'?

Я неопределенно кивнула головой.

— Не волнуйся, девочка, — поспешила заверить меня тетя, — я же буду с тобой! Но пойми — лорд начальник сыска должен знать, что произошло. Мы ведь так и не смогли найти место, где тебя прятали. Ты видела своих похитителей в лицо? Что они от тебя хотели?

Однако, не успела я произнести и звука в ответ, как тетя оборвала саму себя:

— Впрочем, подожди. Придем к лорду Турму, тогда и начнешь рассказывать. Ни к чему тебе переживать эти неприятности по несколько раз.

Тетушка порывисто обняла меня за плечи и, прижав к себе, негромко сказала:

— Мы с лордом Нейманом так волновалась, милая!

Еще несколько шагов вперед, и я все ближе к грядущему разоблачению. В груди зародился холодный ком, руки начинали леденеть, а колени — подгибаться. По-моему, даже наедине с похитившим меня бесом мне не было так страшно! Я не хотела ничего менять в отношениях с окружающими меня людьми и драконами, а ведь если они узнают, кто я на самом деле...

Леди Вада же, счастливая и улыбающаяся, продолжала говорить, не замечая моего состояния:

— Надо срочно связаться с твоим дедом, его о твоём похищении я уведомила в первую очередь.

Я согласно кивала, всё больше стопоря движение вперед, но, в какой-то момент, мы всё равно достигли уже известного мне кабинета грозного лорда Турма

— Леди Ника! — лорд сыщик поднялся из-за массивного письменного стола, заваленного бумагами и кристаллами, быстрым шагом подошел ко мне и элегантно поклонился — всем своим видом излучая счастье от нашей встречи.

— Мне уже доложили об удаче леди Фиарлесс, — неожиданная улыбка, появившаяся на лице главного сыщика королевства, повергла меня в шок. Я даже моргнула, не поверив, но на лице лорда действительно сияла она — светлая и радостная. Захотелось улыбнуться в ответ, но я тут же вспомнила, что именно мне сейчас предстоит, и только признательно кивнула в ответ.

— Тонизирующего питья, — отрывисто приказал лорд Турм одному из наших сопровождающих, и гостеприимно указал нам с тетущкой на диван:

— Присаживайтесь.

Затем внимательно и очень серьезно посмотрел на меня:

— Моя дорогая леди, прошу вас, расскажите все самого начала. Вы шли с принцем Дэймионом по улице, затем вас затянуло в магически созданный переход. Это последнее, что знаем мы.

Я нервно огляделась вокруг: сбоку от нас пристроился секретарь, готовясь протоколировать мой ответ, около дверей замерли охранники, рядом, в напряженной позе, сидела тетущка.

Я вздохнула, с благодарностью взяла принесенный служащим напиток:

— Переход, в который меня затянуло, был настолько тяжелый, что я потеряла сознание. А когда пришла в себя, то первое, что увидела...

Я уже добралась до того, как мне удалось обмануть артефакт подчинения, и ускользнуть в другой мир, как внезапно дверь в кабинет открылась и вовнутрь влетел один из подчиненных лорда Турма, которого я хорошо запомнила, поскольку он возглавлял группу стражников, конвоировавших мою сестру и Велеславу.

Он скользнул к главе "быков", и что-то горячо зашептал ему на ухо.

Лорда Турм озабоченно нахмурился и недоверчиво переспросил:

— Вы уверены?

Стражник подтверждающе кивнул.

— Хорошо, идите, сейчас буду, — решил лорд, поднимаясь.

— Леди Вада, леди Никиэнна, возникли непредвиденные обстоятельства. Не соблаговолите ли вы пройти со мной в допросную?

Мое сердце зачастило — неужели что-то с сестрой?

Я поставила напиток на столик и пулей подскочила с дивана, всем своим видом выражая полную готовность в ту же секунду следовать за лордом.

— Что происходит? — поднимаясь вслед за мной, поинтересовалась тетя.

— Похоже, еще один артефакт подчинения, — мрачно ответил лорд Турм, — вы понимаете, что это значит.

Леди Вада тревожно посмотрела на него, потом вдруг побледнела:

— В том мире... Они — в том мире.

Лорд кивнул, и они оба вдруг зафиксировали меня одинаково настороженными взглядами.

— Ники, милая, в мире, куда ты попала, — там были существа, подобные твоему похитителю? — мягко спросила тетя.

Я отрицательно помотала головой.

Леди Вада с облегчением выдохнула, и, повернувшись к лорду, предложила:

— Давайте сначала посмотрим на этот артефакт, а уже потом будем делать выводы.

Вопреки моим опасениям, нас повели отнюдь не в темное подземелье, хотя местоположение допросной у меня ассоциировалось именно с подземными казематами. Помещение, в котором я, наконец, увидела сестру и Велеславу, скорее напоминало обычный кабинет, без каких-либо неприятных дополнений. Алька невозмутимо сидела на стуле в углу, а вот Велеславу, со связанными за спиной руками, крепко держали двое стражников. Шарфик, бросившийся мне в глаза еще этим утром, уже не красовался у колдуньи на шее, а лежал на столе, рядом с еще несколькими предметами, явно изъятыми у Алевтины и ведьмы.

Пользуясь тем, что внимание всех присутствующих драконов устремилось на Велеславу, я поймала Алькин взгляд и состроила ей страшные глаза. Она понятливо кивнул головой и подняла вверх большой палец. Значит, ничего плохого с ней пока не произошло и никаких секретов из нее еще не выпытали.

А вот у колдуньи возникли явные проблемы. На шее у женщины красовалось псевдо-колье, до боли напоминавшее то, что недавно 'украшало' меня. Лорд Турм задумчиво посмотрел на атрефакт, затем отрывисто приказал одному из охранников:

— Пригласите сюда магистра Дебара. Это скорее по профилю господина придворного мага.

Велеслава стояла совершенно спокойно, не стараясь вырваться из рук удерживающих ее стражей. Интересно, если это такой же артефакт, что контролировал меня, да почему она нам ничего о нем не сказала? Или же это — более совершенная модель, подчиняющая не только физические действия, но и речь, а, может, и поведение объекта?

Осторожно, бочком, пробралась к сестре; на нас все также не обращали внимания, полностью захваченные изучением колдуньи и магического ошейника.

— Тебя допрашивали? — шепотом спросила я Алевтину.

— Нет, — ответила сестра, — оказалось, мы друг друга не понимаем, — они не знают русского, я не говорю по-местному, а Велеславе стало почти сразу не до переводов.

— Что случилось-то? Её обыскивали?

— Да сразу же, как только переступили порог этой комнаты, заверещал какой-то сигнал, все засуетились, забегали вокруг нас с ней, какими-то камушками начали водить, тут же с Велеславы шарфик сдернули, вот тут-то все и выяснилось. Меня что-то спрашивали, а я их вообще не понимаю.

Сестра помолчала.

— Ника, — позвала она меня, — а как ты будешь объяснять, откуда знаешь русский язык?

Я ошалело уставилась на нее. А ведь действительно, надо срочно думать, как я смогла выучить язык за неполных полтора дня, оказавшись в другом мире без капли магии?

Громкий мужской голос, раздавшийся за дверью, отвлек меня от судорожных попыток найти немедленное решение.

— Почему сразу не позвали? — недовольно произнес рослый широкоплечий мужчина, быстрым шагом входя в помещение.

— Магистр Дебар, — ничуть не смутился лорд Турм, — не хотел вас отвлекать, но в свете новых обстоятельств...

Тут лорд немножко понизил голос и еле слышно спросил:

— Не нашли?

Маг отрицательно покачал головой.

— И даже намек нет? — продолжал допытываться главный сыщик.

Интересно, кого это они ищут? Все еще того жуткого типа с рогами? Удивительно, неужели никто так и не смог отследить направление поглотившего меня портала? Ведь вокруг меня было несколько охранников, да и Дэймион мог запросто вызвать мага.

Я печально вздохнула, продолжая исподтишка кидать взгляды на дверь, в надежде, что она вот-вот откроется и, наконец-то, появится младший принц. Мне неожиданно сильно захотелось его увидеть. Или он пока еще не знает, что я нашлась? Я взглянула на тетушку, пытаюсь оценить, удобно ли сейчас задавать посторонние вопросы.

Но внимание присутствующих было сфокусировано на ошейнике, пожалуй, отвлекать сейчас никого не стоило, да и не хотелось мне спрашивать при всех.

Я попыталась поймать взгляд Велеславы, но она смотрела строго вперед, не обращая ни на кого внимания и не выказывая никаких эмоций. В стазисе она что-ли?

Придворный маг обошел вокруг нее, внимательно изучая, но не притрагиваясь к вызывавшему столько опасных эмоций артефакту.

— Забирайте женщину в мою лабораторию, — скомандовал он паре сопровождавших его мужчин, — без пентаграммы не обойтись.

Не успели мы и глазом моргнуть, как колдунью увели, и все внимание присутствующих обратилось на нас с сестрой.

Тут же выяснилось, что наши короткие переговоры с Алькой не остались незамеченными лордом Турмом:

— Вы можете объясняться на туземном наречии? Впечатляет. Ведьма помогла?

— Ведьма-то? Да, помогла, — неуютно пожав плечами ответила я и поторопилась перевести разговор на другую тему:

— Лорд Турм, я не спросила, с Его Величеством Дэймионом все в порядке? Он ведь оказался тогда в зоне активизировавшегося перехода...

— Принц бросился за вами, прямо в закрывающийся проход. Вы же понимаете, насколько это опасно. Мы до сих пор не можем установить его местонахождение. Была надежда, что вы знаете больше нас, но, увы, из вашего рассказа понятно, — нет.

— Где меня держали, там его точно не было; тот тип не преминул бы воспользоваться таким рычагом давления, — задумалась я, в то время как в голове воцарилась звенящая пустота с одной только мыслью: "Дэймион пропал!"

Опять, значит, бросился меня спасать — в какой это, в четвертый раз? Только на этот раз у него не получилось. Я вдруг испугалась. Порталы они ведь такие, и размазать могут на атомы, вместо того, чтобы перенести. Впрочем, чушь, Дэйм же не первокурсник, в магии уже неплохо соображает! Но как его искать? В помещение, где меня держали, попасть я не смогу, ни одной привязки для амулета переноса у меня там не осталось, соответственно, и для драконьего портала координаты я тоже дать не могу, мы это в первую очередь с лордом Турмом обсудили...

Я отчаянно пыталась сообразить — как найти тот дом, где бес держал меня в плену. Стоп — а как тот тип связывался с Ларелью? Как он ей передал указания, вручил артефакт, который кузина прилепила ко мне? У меня не было ни малейшего сомнения — тогда, в академии, это точно была она, а значит, у Ларели мог сохраниться способ связи с двурогим!

Я тут же поделилась своими соображениями с лордом Турмом, и узнала, что за кузиной уже отправили стражей — едва я в первый раз упомянула, что эта родственница прицепила мне активатор переноса.

Лорд Турм взглянул на часы, на Альку, и скупым движением указал на нее одному из стражников:

— Приступайте к допросу; леди Ники, — он вопросительно посмотрел на меня, — не откажет нам в помощи с переводом, не так ли?

Я с готовностью кивнула, и лорд Турм торопливо вышел, на ходу бросив одному из охранников, стоящих около дверей:

— Как закончите, проводите обеих леди Фиарлес ко мне в кабинет, — и, оглянувшись на меня перед тем, как окончательно покинуть допросную, лорд с мрачной серьезностью добавил:

— Будем проводить очную ставку.

'Ну все, кузина', - зло подумала я, — 'теперь-то ты все расскажешь!'

Стоявший до этого в стороне мужчина в черном камзоле деловито подошел ко мне, слегка поклонился:

— Леди Никиэнна, поведайте нам, где вы познакомились с этой женщиной, — следователь кивнул в сторону Альки, — Алевтина, кажется, так ее зовут?

Даже не знаю, сколько времени прошло, но, когда дверь в допросную открылась и появился посыльный с приглашением пройти в кабинет лорда Турма, мне показалось, что Алькин допрос длился вечность. У меня даже плечи свело от непрерывного напряжения, не отпускавшего меня всё это время. А вот сестра держалась совершенно невозмутимо, спокойно отвечая на все вопросы, которые я ей переводила. Хотя, честно говоря, пока особой причины нервничать не было, после первых же минут стало понятно, что Алевтину допрашивает лишь как возможного свидетеля, ничего особенного от нее не ожидая. Гораздо больший интерес вызывало ее иномирское происхождение. Половина того, что ее спрашивали, не имело отношения ни ко мне, ни к колдунье, и явно выдавало вполне объяснимый интерес к чужому миру, что нам с Алькой было только на руку. Я попросила принести чего-нибудь попить для Али, и выяснила, что, до дальнейшего распоряжения лорда Турма, она должна оставаться в допросной. Значит, как только освобожусь от лицезрения кузины, тотчас вернусь обратно. Я исподтишка стрельнула глазами в сторону леди Вады. Меня слегка беспокоило, что тётя не задавала Алевтине никаких вопросов, и, с задумчивым выражением, пристально следила не столько за сестрой, сколько за мной. Но это все потом. Сейчас меня ждала Ларель.

Ободряюще кивнув Альке, — Скоро вернусь! — я последовала вместе с тётёй за служкой.

Пока шла по коридору, попыталась обрести над собой контроль; в душе бушевало слишком много эмоций, в голове — чехарда из нерешенных вопросов.

Наконец, войдя в дверь кабинета, открытую передо мной охранником, увидела, в профиль, расположившуюся перед столом лорда Турма кузину. Я окинула ее пытливым взглядом; Ларель, до этого безмятежно сидевшая, со скромно сложенными перед собой руками, услышала шум позади себя и, оторвав невинный взгляд от лица начальника службы охраны, повернулась ко мне лицом. Ей понадобилась примерно секунда, чтобы понять, кого она видит перед собой. Ларель мертвенно побледнела; я заметила, как, с силой впиваясь в поручни кресла, напряглись её пальцы. Мне даже показалось, что из их кончиков начали вылезать драконьи когти.

— Ники... — слегка глуховатый голос кузины нарушил тишину, на мгновение повисшую в кабинете, — а-а-а... а лорд Турм как раз спрашивал, когда я видела тебя в последний раз.

Я искоса бросила взгляд на хозяина кабинета, но тот только сложил руки на груди, откинувшись на спинку кресла и молча наблюдал за нашей встречей.

— А-а-а... а я, честно говоря, даже не помню, — продолжала Ларель, все больше и больше приходя в себя, — кажется, пару дней назад, у нашей тётушки, за ужином, не так ли? — она вопросительно взглянула сначала на меня, потом на леди Ваду.

Я прищурилась:

— По-моему, в последний раз мы столкнулись с тобой в Академии, причём столкнулись в буквальном смысле этого слова, — ответила ей я, разрешив всем услышать легкую насмешку в моем голосе.

Ларель удивленно подняла брови.

— Не понимаю, о чем ты? — недоумевающе заметила она.

— Два дня назад, в холле академии, после занятий, — начала подсказывать я, внимательно следя — не выдаст ли ее выражение глаз. Но кузина оказалось великолепный актрисой. Нет, честно, если бы я ее тогда не видела собственными глазами, то сейчас однозначно усомнилась бы в своей правоте. Лорд Турм все также молча продолжал за нами наблюдать. Я поняла: сейчас слова моей кузины взвешивались против моих, а лорд, наверняка, пытался понять, могла ли я наговорить на девушку из каких-то своих соображений.

Я испытывающе всмотрелась в лицо Ларели:

— Так вот, я хорошо помню, ты толкнула меня, прицепила артефакт, а спустя минут десять он активировался и перенес меня в другое место, заметь, совершенно против моей воли. Кузина, всем своим видом выражая, что я говорю откровенно чушь, воскликнула:

— Что за странные инсинуации! Какой еще такой артефакт?!

Нагловатое выражение глаз моей родственницы не оставляло у меня ни малейшего сомнения — она прекрасно понимает, о чем я говорю.

Ну да, а что я ожидала? Что она тут же раскаться, признается в содеянном и посыплет голову пеплом?

— Младший принц, Его Высочество Дэймион, попал под воздействие активизировавшегося переноса. Его затянуло в закрывающийся переход, мы до сих пор не сумели отыскать никаких следов принца, — негромкий голос лорда Турма прозвучал

спокойно, без каких-либо угрожающих интонации, но его воздействие на кухню оказалось поистине неожиданным.

Она стремительно обернулась к еще недоговорившему лорду, на лице проступило совершенно непонятное беззащитное выражение. Испуг, внезапно поняла я. Похоже, она не знала, что принц исчез.

— Пропал? Никаких следов? — дрожащими губами повторила кузина.

Лорд Турм хмуро кивнул.

На мгновение Ларель замерла в абсолютной неподвижности, затем стремительно развернулась, ткнула в меня пальцем и страшным, вызывающим непроизвольную дрожь, голосом угрожающее прошипела:

— Это все твоя вина!

— Леди дан Фиарлес, — тут же напомнил о себе хозяин кабинета, употребляя официальный титул кузины, указывавший на принадлежность к младшей ветви рода, — поясните!

Голос лорда выражал полное сочувствие Лареле, что заставило меня недоуменно взглянуть в его сторону — неужели он поверил этой змеюке?

Но тут у кузины как будто прорвало словесную плотину, и обвинения, смешанные с признаниями, полились из нее без остановки.

— Он не должен был пострадать! Это все она — её интриги, её секреты, — запальчиво начала Ларель. — Вы должны его спасти! Я помогу, я...

— Давайте по порядку, — притормозил ее лорд, делая незаметный знак секретарю и моей тёте.

Леди Вада приблизилась к племяннице и почти полностью загородила ее от остальных присутствующих. Но голос кузины продолжал доноситься все так же четко. По крайней мере, теперь, когда она меня не видела, Ларель смогла сконцентрироваться на рассказе, а не на угрозах в мой адрес.

Все произошло из-за ревности кузины ко мне. Прекрасно зная своего друга детства, она первая заметила симптомы, на которые сам принц даже не обращал внимания. И она решила устранить угрозу в моем лице. Любой ценой. Поняв, что с течением времени интерес принца ко мне становится только сильнее, она начала действовать.

Являясь членом семьи и проживая в особняке Фиарлесов, кузина прекрасно знала, кто я по происхождению. До нее донеслись сведения, что мои родители безуспешно пытаются меня вернуть на родину для того, чтобы выдать замуж, и она тут же оценила открывающиеся перед ней возможности.

Первым делом, дражайшая родственница отправилась в таверну, где обычно собирались наемники, чтобы договориться о насильственном возвращении некой беглой несовершеннолетней девицы на родину. Ей даже платить за это не пришлось. Как только наемник понял, о ком идет речь, он согласился на отказ Ларели от причитающейся ей доли награды, обещанной 'спасителю' принцессы в Денгрийском королевстве. Больше кузина этого наемника не видела, но с ней связался его напарник, вроде бы- драконий полукровка, который и передал ей амулет переноса. Предполагалось, что сначала меня перебросит в нежные руки полукровки, а потом уже тот триумфально доставит меня к родителям.

Да, она прицепила мне артефакт переноса и с нетерпением поджидала новостей из Денгрийского королевства, надеясь вскоре услышать о помолвке принцессы, что должно было окончательно отрезать мне всякие пути к ее принцу. Если бы она могла всё повторить

еще раз, она бы не пожалела усилий, следовало из рассказа, только бы спланировала получше: то, что пострадал Дэймион, приводило ее в бессильную ярость и вызывало непритворный страх. И да, Ларель готова показать таверну, наемников, рассказать все, что знала, но, увы, у нее не было ни малейшего представления, где может быть принц.

Осознав, что немедленной практической пользы от моей кухни не будет, лорд Турм вызвал одного из подчиненных, велел взять несколько стражников и сопроводить её в таверну, где она несколько дней назад отыскала исполнителей своего замысла. Будет ли от этого визита толк? Похоже, на это никто особо не надеялся, — ясно читалось на лицах присутствующих.

Рыдающую кухню увели, в кабинете на минуту воцарилось молчание, а затем тётя обратилась ко мне:

— Ники, теперь только одна надежда — на твою драконью ипостась. Возможно, тебе удастся почувствовать принца, если ты обернешься.

— Постараюсь, — кивнула я, — но если он в человеческом облике...

Я не стала уточнять, что мы с ним впервые отчетливо и осознанно почувствовали друг друга один единственный раз и — только обернувшись драконами.

От безрадостных размышлений меня отвлек внезапный шум и громкие голоса за дверью, которая в следующую секунду широко распахнулась, чтобы впустить в комнату магистра Дебара, крепко держащего испуганную Ларель за локоть. Магистр тут же захлопнул за собой дверь, отрезая остальным вход в кабинет.

— Что за... — начал было лорд Турм, затем опомнился. — Магистр? Как это понимать?

Дебар молча отконвоировал упирающуюся кухню прямо к письменному столу начальника сыска, и, одарив того раздраженным взглядом, рыкнул:

— Это я должен спрашивать — как это понимать? Почему у вас по коридорам расхаживают драконессы с активной меткой чертанов? Откуда она взялась? Почему не нейтрализовали?

Лорд Турм недоверчиво уставился на магистра, в глазах его появилась растерянность, и я вдруг поняла, что могущественный начальник сыска — сущий мальчишка по сравнению с древним магистром магии, в данный момент мрачно возвышавшимся над его столом и смотревшим на него как учитель на нерадивого студента.

— К-к-как метка чертанов? — запинаясь спросил лорд Турм. — Мои специалисты ничего не заметили.

— Не заметили они, — рявкнул Дебар, — а это что?

Неразборчивая скороговорка, незнакомый мне быстрый жест пальцев мага, и моя кухня оказалось окружена полупрозрачным зеленоватым контуром, охватывающим ее тело как толстая перчатка. На этом фоне очень четко выделялось грязное черное пятно, мохнатым пауком сидящее прямо по центру ее груди и шевелящее всеми своими лапками, — как будто что-то подергивания и настраивая. Или выплетая.

Я нервно сглотнула и непроизвольно отступила назад. Леди Вада, увидев эту гадость на теле племянницы, встревоженно посмотрела на главного мага королевства. Тот, недоверчиво перевел взгляд с лорда Турма на мою тетюшку, и, осознав, у тех в глазах нет ни малейшего узнавания, зло выдохнул:

— Вариант контролирующего тавра чертанов, — и, уже остывая, еле слышно добавил, — неучи!

И, вновь повышая голос, добавил:

— Пассивная локация, — так что практически ничем, за исключением знака Эоса, не определяется.

Лорд Турм стремительно вышел из-за стола и через минуту все завертелось — приказ начать проверку с приближенных короля, приказ обследовать окружение принцев, королевы... Растерянное лицо Ларели, окутанной выжигающим метку яростным солнечным светом заклинания; сосредоточенные глаза магистра Дебара, тщательно отыскивающие малейшие остатки уничтоженного тавра; сжатые губы тётушки, пристально следящей за происходящим... Внимание мага, перенесенное на меня, и заклинание, летящее в мою сторону — Дебар проверяет мою ауру. Вздох облегчения леди Вады — я чиста.

Пойти в таверну кузина уже почти не смогла, после снятия клейма она вообще ходить оказалось не в состоянии, из кабинета лорда Турма ее уносили на руках.

Бесконечный круговорот событий, людей и приказов захватил кабинет лорда Турма и превратил его в некое подобие то ли революционного штаба, то ли офиса предвыборной кампании накануне выборов. Я все время волновалась из-за оставленной в лапах драконов-следователей сестры, но задавать какие-либо вопросы опасалась, не желая привлечь ненужное нам внимание.

Внезапно все замерли, согнулись в поклоне и, обернувшись, я увидела внезапно возникшего в центре кабинета короля Даронира.

Быстрый негромкий разговор Его Величества с лордом Турмом и магистром Дебаром новый всплеск организованной беготни... Я успеваю услышать кусочки фраз, объясняющий неожиданное появление короля Бризара в кабинете начальника сыска.

— ... секретное расследование...Ее Величество пока... не должна знать...

В голове промелькнула любопытная мысль — уж не подозревает Даронир свою королеву в связи с Врагом?

Еще миг — и меня с леди Вадой отправили в примыкающую к кабинету небольшую комнату; судя по стоявшему там дивану с теплым клетчатым пледом и подушками, а также нескольким личным вещам, разбросанным на притулившемся в углу круглом столике, этим помещением хозяин кабинета пользовался довольно часто, скорее всего, чтобы перехватить несколько часов сна, не уходя домой. Тетушка осмотрелась и перевела глаза на дверь, явно чего-то ожидая. Действительно, не прошло и минуты, как к нам присоединились король с магистром.

— Будем делать малый круг...да, пожалуй, — объявил Дебар, — это единственный способ, Ваше Величество, думаю, что он сработает.

Магистр огляделся, стремительно подошел к столику, смахнул все лежащие на поверхности предметы прямо на пол, вручную передвинул столик на середину комнаты. Затем вытащил из карманов камзола три кристалла и аккуратно разложил их по поверхности стола, образуя равносторонний треугольник.

— Ваше Величество, леди Никиэнна, — указал он каждому из нас на один из кристаллов.

Затем, подавая пример, подошел к оставшемуся, третьему, и, положив на него руки, опустился на колени перед столом. Я, заметив, что король повторяет проделанное магистром, поспешила сделать то же самое.

— От вас требуется только одно, — скомандовал Дебар, — думать о его высочестве, почувствовать его, потянуться к нему всеми своими чувствами. Его отец поможет усилить ваш поисковый импульс зовом крови, а я предам ему силы, — он помолчал, а затем

пробормотал себе под нос, — Эх, жаль, что вы не успели завершить соединение, да уж что теперь... Раз у короля с братьями не получилось, это — единственный выход.

— А, может, лучше попробовать перекинуться в дракона? Мне так будет легче почувствовать Дэйма, — неуверенно предложила я.

— А если он сейчас в человеческий ипостаси? Сумеешь почувствовать? — тут же отозвался магистр.

Я только плечами пожала — ну, откуда мне знать?

— Не будем терять времени, — поторопил меня Дебар, — начинайте, леди.

Я стараюсь, честно стараюсь. Почему-то самые яркие воспоминания — наши ночевки на драконьем острове, тепло его тела, его руки, поддерживавшие и страховавшие меня в нашем безумном заплыве в океане; потом меня горячей волной накрывает воспоминание о нашем совместном обороте на берегу. Дэймиона я так и не ощущаю, но, вновь переживая чувства целостности и единения, охватившие меня тогда, я непроизвольно стремлюсь ощутить их вновь, отдаваясь на волю инстинктов живущей во мне драконьей сути.

— Остановитесь! Леди, остановитесь, — доносится до меня встревоженный мужской голос, но мне уже безразлично, ничто не должно отвлекать меня от поиска завершенности моего я! Торжествуя, рыча моя дракониха устремляется вперед, и я с ней совершенно согласна — неодолимая жажда и необходимость утолить ее одолевают меня и только Дэймион — мой глоток влаги. Я еще не знаю, где он, но его суть тянет меня к себе как магнитом, и я, словно падающая звезда, мчусь на сумасшедшей скорости в межреальности, ища планету, на которую мне суждено упасть... И я знаю, имя ей — Дэймион. Ответный зов зарождается в моей груди и резонирует с натяжением кровных уз существа рядом со мной. Кажется, король... Но это не важно... мой дракон и я отдаёмся этому призыву, позволяя дару скольжения, усиленному магией кровного родства отца моей половинки, затянуть нас во влекущую неизвестность, в темноту.

— Ника, Ника, — донесся до меня хриплый шёпот, вытягивая меня из пелены забытья, — очнись!

С трудом открыла запорошенные как песком глаза.

Младший принц, встревоженно склонившийся передо мной, — это сон?

— Дейм? — прошептала непослушными губами, чувствуя, что ломоту во всем теле, — меня как будто танком переехало, а потом еще слон потоптался.

— Я здесь, — успокаивающе произнес он, — как ты здесь оказалась?

Я с трудом повернула голову — мы с Деймом были в какой-то земляной яме, прикрытой с одной стороны кустами и возвышающейся скалой — с другой.

— Где — здесь? — голос сорвался и дал хриплого петуха.

— Меня выбросило на скалы, но я смог почувствовать направление, где ты. И дошёл сюда. Нашел это место, но в дом не попасть, — Дэйм ткнул пальцем в сторону кустов и я, поняла, что там — помещение, где меня держали. Невдалеке раздался негромкий хлопок, как будто откупорили шампанское, но тут же опять воцарилась тишина, и принц, поглощенный рассказом, не отрывая от меня взгляда, продолжил, неловко сжимая мои пальцы:

— Там непроходимые щиты, совершенно неизвестная мне магия. Я... Я пытался придумать, как тебя освободить, чувствовал, что ты — там... а потом ты исчезла. Связаться отсюда ни с кем не получается, построить переход — тоже: на острове защита. Обернуться и улететь — опасался упустить твоих похитителей. Уже сутки не знаю, что делать, караулю

тут, боюсь прозевать появление хоть кого-нибудь из этого дома и упустить шанс пробраться туда. А ты, — растерянно продолжил Дэйм, — ты вдруг тут!

Дэйм прижал меня к себе и несколько секунд просто дышал мне в макушку, а еще через мгновение мы вздрогнули, услышав негромкий голос магистра Дебара:

— Это точно, дом этот зачарован на совесть, да что там — даже на остров просто так не пробиться! Понавешано-то всего... Ваше Высочество!

Мы одновременно обернулись на голос и узрели магистра. Дебар, невозмутимо оглядывающийся вокруг, уселся на краю нашей ямы, стараясь не возвышаться над кустарником.

— Ваше Высочество, — тут же перешел он к делу, — с вами все в порядке? — и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил, — я услышал ваш рассказ. Незнакомая вам магия — это чары чертанов.

Я с уважением смотрела на магистра — все-таки смог, отследил мой сумасшедший рывок и последовал за мной! Но сюда же и примешивалось сосущее чувство разочарования — еще пара минут наедине с принцем, и мы бы... Дала себе мысленный подзатыльник — не место и не время, Ника!

Глава 28

Магистр вытащил нас с того острова почти сразу же после своего появления. И никакая защита, ставшая непреодолимым препятствием для принца, его не остановила. Да, вот так и начинаешь верить в правильность заветов предыдущих поколений: 'учиться, учиться, и еще раз — учиться'. Дэйм как палку проглотил, когда увидел, с какой легкостью магистр создал переход. Я тут же пообещала себе записаться на факультатив по построению порталов. Одним скольжением сыт точно не будешь. Магистр спешил, даже рассказ Дэйма о доме, за которым тот наблюдал почти полтора суток, не стал слушать — Дебар торопился предьявить принца королю и не собирался рисковать, задерживаясь на острове. Правда, сам переход оказался шероховатым, видно полностью нейтрализовать влияние островных щитов не смог даже маг такого высокого уровня. А на выходе Дэйма уже ждал нервничающий король и... оба брата.

Стоявшая тут же леди Вада подхватила меня под руку, утянула в сторонку, не давая мне времени на рассмотрение старших принцев:

— Молодец, девочка, горжусь тобой!

Я кивнула и зачем-то попыталась направиться в Дэйму, но тетя меня удержала:

— Не сейчас, потерпи.

Терпеть пришлось долго — возвращение принца запустило фазу активного планирования проникновения в дом чертана; от меня потребовались подробности внутренней планировки дома, очередной пересказ всего, что говорил мне красноглазый тип, передача моих ощущений от увиденной беседы двух чертанов, попытка привязать мое восприятие увиденной планеты на плавающие в воздухе проекции нескольких планет. И вот тут случился серьезный конфуз — по всем прикидкам получилось, что мир, в котором находился тот, второй чертан, был... Землей.

Это вызвало очередной всплеск бурных обсуждений, посреди которых за спину главы сыска скользнул стражник, наклонился к лорду и негромко уведомил:

— Ведьму допросили, — и протянул своему начальству папку, очевидно — с записью

допроса.

После окончания моего брифинга, я отошла к окну и забралась на широкий низкий подоконник, обитый мягкой тканью, — ничем не хуже скамейки, а главное — в стороне от всех. Окно находилось как раз рядом с креслом, занимаемым лордом Турмом, и только поэтому я и слышала тихий голос вошедшего мужчины. Я поежилась — стало страшно, что именно могла сказать Велеслава на допросе?

Лорд Турм, меж тем, открыл папку, пробежался глазами по ее содержимому, резко встал и понес ее к Его Величеству, все еще оживленно разговаривающему со своими сыновьями в той самой комнате, где так недавно король, магистр и я колдовали, пытаюсь найти Дэймиона. Через раскрытую в ту комнату дверь были ясно видны озабоченные и даже — потрясенные лица обоих старших принцев.

Еще через минуту лорд Турм вернулся и велел всем покинуть его кабинет. Я, оглянувшись напоследок на Дэйма, потянулась за выходящими. Тётушка, поджидающая меня на пороге, успокаивающе похлопала меня по непроизвольно сжатому кулаку:

— Ну что ты так переживаешь, дорогая? Для тебя уже все страшное — позади!

'О-о, милая леди Вада! Как же вы ошибаетесь', - мысленно взывала я. Почему-то за последний час я даже и не вспомнила, что Велеславу допрашивают. Она же им все, абсолютно все выложит! Или нет?

Вслед за леди Вадой вышла в коридор и уже собиралась спросить ее — нельзя ли пойти в допросную навестить попавшую к нам в гости землянку, как сзади донеслось:

— Леди Никиэнна, пожалуйста, вернитесь. Вы должны будете присутствовать.

Тётушка ободряюще улыбнулась:

— Когда освободишься, тебе покажут гостевую спальню, выделенную нам, — и продолжила путь по коридору, а я, с самым мрачным предчувствием, повернулась обратно.

Пробралась по стеночке опять на так понравившийся мне подоконник и замерла там, стараясь не заострять на себе внимание.

Король, все три принца и магистр Дебар быстро расположились — кто в кресле, кто на диване, а сам хозяин кабинета вернулся в свое привычное кресло за столом. Повисла мгновенная тишина, почти тут же нарушенная стуком в дверь кабинета:

— Арестованные доставлены.

— Введите, — отозвался лорд Турм.

Дверь открылась, и я увидела Альку и Велеславу, а за ними — стражников, подталкивающих их вперед.

Алька встревоженно оглядела присутствующих и, увидев меня, успокоилась.

Велеслава же смотрела только на одного человека — короля. Ошейника на ней уже не было.

Лорд Турм внимательно оглядел ведьму:

— Я просмотрел ваши показания на допросе. Повторите вкратце свою историю и выводы — Его Величество желает услышать все из первых уст, так сказать.

Велеслава неожиданно грациозно склонилась в реверансе, выглядевшем довольно странно в сочетании с ее земной одеждой. Стоявшая рядом с ней Алька вздрогнула и попыталась изобразить что-то похожее, но вышло у нее это довольно неуклюже.

Король отмахнулся:

— Начинайте.

Громкий звучный голос ведьмы наполнил помещение. И перед глазами начали

разворачиваться события прошлого.

Все началось с видения. Велеслава занималась развитием дара вместе с сестрой, Маргой. У обеих были способности к предсказаниям, к умению поймать переломные моменты судьбы, уловить, куда ведет тот или иной путь. У Марги лучше всего получалось предсказывать любовные дела и сердечные привязанности, а Велеслава видела судьбы народов, государств и не всегда могла рассмотреть частные события, причины, послужившие началом. Вдвоем же у них получалось увидеть почти все — так сказать, от изначального камушка, послужившего толчком к обвалу, до самой лавины, хлынувшей вслед за этим камнем. То видение, с которого все началось... оно обещало конец мира. Войска красноглазых солдат, затопившие Таир, смерть, разруха, огонь — зрелище ужаснуло сестер и они, обе жившие в то время в Лихтенвейском королевстве, приложили все усилия, чтобы попасть на прием к королю. Самого монарха увидеть у них не получилось, но их принял средний сын короля, заменявший в тот день старшего брата в некоторых делах управления, в том числе — взявший на себя прием посетителей и рассмотрение их прошений.

Ни одна из сестер не смогла предвидеть это неудачное стечение обстоятельств, а ведь оно в итоге привело к войне эльфов и драконов.

Средний принц, Толес Даркас, внимательно выслушал посетительниц, а для подтверждения того, что их дар предвидения правдив, попросил продемонстрировать их умения. Он захотел увидеть исход войны, что так испугала колдуний.

Это было печальное зрелище — разорённые города, опустошенные поля и деревни, горы тел, сжигаемые на кострищах, убитые родственники самого принца — отец, старший брат, младшая сестренка, — все отдавшие жизни в противостоянии с врагом. Он сам — обезображенный тяжкими даже для эльфа ранами, потеряно стоящий среди сотен погибших сородичей на склизком от пролитой крови поле. Стоящий... в короне эльфийских владык.

— Горестное видение... — проведя рукой над чашей с водой, в которой, под стягом рода Элдарионов продолжал стоять средний принц. — Вы потеряете всю свою семью, вам придется вступить на трон Вашего отца вместо погибшего брата... Но это только один из возможных вариантов, Ваше Высочество, — поторопилась успокоить его Велеслава. — Этого можно избежать, есть ключевой момент...

— Покажите, — отрывисто приказал принц, явно потрясенный открывшейся ему картиной.

— Кто-то выкрадет кольца драконов, те самые артефакты, что силой драконов и эльфов заперли Врага на планете, запечатали наш старый мир вместе с этими демонами смерти и дали возможность Исхода всем нашим народам. Лазутчики проникнут на Таир, откроют переход, и их войска, тысячи лет прозябавшие в одном мире, уже опустошившие в нем всю магию, ринутся к нам, ведомые жаждой мести и голодом. Этого, Ваше Высочество, нельзя допустить, — в голосе Велеславы звенела убежденность, в глазах — пылало пламя истинного патриотизма.

Принц, поддавшись магии голоса колдуньи, кивнул и, напоследок, бросил взгляд в чашу, все еще показывающую события, которых надо было избежать. На троне Лихтенвейского королевства, величественный и прекрасный в королевских церемониальных одеждах, сидел он, Толес Даркас.

— Враг победит? — глухо спросил принц.

— Нет, мы отобьемся, но три четверти населения погибнут, — отозвалась младшая сестра. — Есть другой путь, вероятность его пока еще мала, но...покажи ему, Велеслава!

— Подождите, — внезапно прервал ее Толес Даркас, — где сейчас эти кольца драконов?

Только потом сестры сообразили, что просьба принца была несколько... странной. На тот момент они страстно хотели только одного — доказать, что их предсказаниям можно верить, опасность, о которой они говорят — реальна, и они стремились завоевать доверие слушавшего их принца.

Когда аудиенция закончилась, Толес Даркас, взяв с сестер обещание молчать и пообещав донести все до сведения короля, наградил сестер перстнем со своей руки, и они, счастливые, что теперь есть кому побеспокоиться о грядущем, поехали к давно зазывавшей их к себе в гости подруге — Ириде.

'Умершая жена деда', - сообразила я, на секунды отрываясь от размерного повествования ведьмы.

Летели дни, недели, и вдруг разразилась совершенно неожиданная война эльфов с драконами.

Сестры вновь бросились гадать, но будущее уже изменилось и стало туманным. Лишь одно виделось четко — ключом к победе послужит разноцветный дракон, хамелеон, способный мимикрировать под окружающее. Он мог принести спасение от Врага. И сестры узнали, что шанс найти его есть, но путь к нему настолько зыбкий, что даже говорить о нем не стоит — не поверят. Их сестра по духу, как они любили ее называть, Ирида, владела даром скользить меж мирами, и, хоть и не была в этом мастером, но, следуя указаниям подруг, смогла найти четыре возможных мира. Сама Ирида была замужем и не могла уйти в поиск, оставив мужа и сына, поэтому Марга, более боевая, чем её старшая сестра, отправилась в путь. Для нее это стало скорее прогулкой, чем испытанием, да и никаких следов драконов в трех посещенных ею мирах она не отыскала. Прошел год странствий, и она вернулась, оставив последний мир для своей сестры. Дорога Велеславы на эту планету оказалась неожиданно тяжелой, Ирида еле смогла туда пробиться, но все обошлось благополучно, правда у нее не сразу получилось закрыть окно меж мирами. Что-то мешало, держало его распахнутым, но королева Варийска все-таки справилась. Велеслава должна была возвратиться через пару месяцев — они решили, что этого времени достаточно для поиска.

Но все пошло наперекосяк. Однажды вечером на Ириду было совершено покушение, но бросивший в нее кинжал стражник, извиваясь в непонятных корчах, промахнулся, а затем быстро скончался на месте — даже допросить его не успели. Причину смерти понять не удалось, а старавшийся помочь мужчине лекарь увидел дикую в своей неправдоподобности картину — в умирающем нестаром еще человеке не осталось ни капли жизненных и магических сил.

Через месяц после отправки Велеславы в мир желтой звезды Ирида благополучно разрешилась от бремени девочкой, с легкостью, казалось бы, оправилась от родов, но, видно не до конца — в королевстве начался магический мор, и ослабшая после беременности и родов королева угасла за сутки. Мор, по странному стечению обстоятельств, тут же прекратился, но дело было сделано, печальным итогом этой непонятной эпидемии явились безутешный король с младенцем на руках и Велеслава, так и не успевшая вернуться домой. Когда, в оговоренное время, никто не создал для нее путь обратно, Велеслава сумела придумать способ кратковременной связи с Таиром, и поговорив с Маргой, с ужасом узнала, что застряла в скудном даже на крохи магии техногенном мире. Марга принялась искать

способы вернуть сестру, но приходилось быть осторожной, — в первой же беседе с единственным согласившимся разговаривать с ней драконом выяснилось, что мир, куда попала сестра, закрыт и ни один дракон не согласится нарушить установленный порядок.

Марга принялась искать дар Скользящих у магов других рас, год за годом бросаясь даже за призраком надежды и, пытаясь заодно выяснить, не обнаружились ли эти способности в семье Ириды — но ни ее сын, ни дочь их не унаследовали. Потом появилась надежда на, внуку Ириды. Марга, поддерживавшая связь с леди Аминикой, попросила у той помощи, но — дочь погибшей подруги оказалась не в состоянии дать четкий ответ: едва у дочери проявились магические силы, как их заблокировали специальными браслетами по распоряжению короля. Вот тут Марга и выяснила, что в семье дочери ее подруги совсем все не благополучно. Заредские — могущественный род, из которого происходила Бириана, первая жена короля, не желали уступать позиции, делиться властью и влиянием на монарха. Чуть ли не с первых месяцев брака, молодая королева попала в паутину их интриг; результатом стало чуть ли не полное отчуждение мужа, одинокая брачная постель королевы, и наглеющая от вседозволенности фаворитка из того же рода Заредских. Рождение дочери ненадолго сгладило отношения между царственными супругами, но не успело девочке исполниться два года, как все началось снова. Магический дар ребенка от второго брака короля оказался слишком силен и позволял ей претендовать на звание наследной принцессы. Заредские пытались добиться ослабления дара девочки и одним из способов стал отказ короля в обучении дочери магии.

Время шло, Марга пребывала в полном отчаянии, но, в очередной сеанс связи со своей стремительно стареющей без магии сестры, услышала от нее о другом видении, о том, что в их мир скоро вернется погибший род хамелеонов. Велеслава становилась ключевой фигурой, ибо только с ее помощью это возрождение могло произойти. Так Велеслава увидела путь, по которому должна была следовать, стезю, хоть и принесшую ей многолетнюю ссылку и немало печалей, но в то же время дававшую шанс на победу, ибо в одно из своих гаданий она осознала ужасную ошибку, совершенную подругами.

Ирида была неосторожна создавая окно на Землю. Прежде чем она сумела разорвать связующую миры тропу, на неё прорвался один из тех, кто томился в заключении в покинутом драконами и эльфами мире. Один из тех, кого оборотни называли 'Враг'.

В кабинете царила мертвая тишина, только голос колдуньи продолжал звучать все так же размерено и веско, а я начала судорожно сжимать все что можно — зубы, кулаки, зажмурила глаза — приближался момент, которого я страшилась, момент, который изменит мою жизнь на Таире. Велеслава на секунду замолчала, попросила воды. И, едва сделав пару глотков, продолжила:

— Поначалу мы изредка исхитрялись общаться с сестрой. Я придумала — как. А потом даже это перестало получаться. В последние годы меня одолело уныние, жизнь моя в безмагическом мире стремительно приближалась к закату, но, слава Светлейшей, дар виденья меня не покинул, — колдунья сделала паузу, а я замерла.

Вот! Вот сейчас она скажет и...

— Я поняла, как исправить ошибку, я сумела провести ритуал и послать земной дар той на Таире, кто единственная способна возродить в себе радужного дракона; той, кто оправдала мои надежды и смогла принять изменчивый лик хамелеона. Она получила небывалый шанс — воссоединиться с драконьей частичкой, хранившейся не иначе как по воле Светлейшей в мире моего заточения. И так я постигла промысел Светлейшей, причину,

почему я оказалась на той планете.

Я в ужасе распахнула глаза — она все-таки это сказала!

Но никто не бросился на меня с криками 'вселенка!', 'хватайте её!'. Наоборот, все согласно покивали головами и вернули свое внимание рассказчице. Они что, ничего не поняли?

— Как я понимаю, принцесса сумела принять тот дар, — магический слепок сущности, не так ли? — с пониманием дела произнес лорд Турм.

— Могу я предположить, что именно перестройка магической матрицы принцессы и вызвала у нее кратковременную амнезию? — неожиданно произнес Дэйм, а я уставилась на Велеславу, с трепетом ожидая ее ответа.

— Вы так считаете? — дипломатично спросила ведьма.

— Да, несомненно, это все объясняет, — задумчиво поддержал младшего принца лорд Турм, — ну что ж, одной тайной меньше. Продолжайте, — велел он.

Следующие несколько минут рассказа Велеславы просто выпали из моего восприятия — в голове шумело, руки тряслись, сердце колотилось из-за выброса адреналина, звуки плыли, и речь ведьмы стала совершенно непонятной. Мой организм пошел вразнос.

Дейм, похоже, что-то почувствовал, потому что озабоченно взглянул на меня, подошел к приютившему меня подоконнику, присел рядом и взял меня за ледяную ладошку.

— Не переживай, все ведь обошлось! — тихий шепот принца прорвался сквозь пульсирующую в ушах канонаду пульса. Я благодарно взглянула на Дэйма, согреваясь теплом его руки и вырываясь из затягивавшей меня истерики.

А Велеслава наконец-то подошла к самым последним событиям. Оказалось, чертаны умеют овладевать людьми. Тот стражник, покушавшийся на Ириду, секретарша Велеславы на Земле — оба пали жертвами этих мерзких существ. Для самостоятельного существования чертанов на Земле им не хватает энергии и потому они паразитируют на людях, полностью захватывая над ними контроль. А когда вселившийся в человека чертан покидает тело носителя, то забирает и все его жизненные силы, убивая человека. Вот и тайна смерти несчастного стража.

Эти сущности сумели-таки найти колдунью, вселились в ее помощницу, успели нацепить контролирующий ошейник на ведьму, но не рассчитали одного — у секретарши было большое сердце и оно не выдержало захватившего женщину паразита. А овладеть самой колдуньей чертаны не смогли. Велеслава же, хоть и в ограничивающем ошейнике, но сумела вырваться, добраться до нас, уверенная, что Марга поможет избавиться от этого подарочка на шее. Но судьба в моем лице распорядилась иначе и вместо Марги я дотянулась до леди Вады.

— Хорошо, будем разбираться дальше, — король решительно поднялся, повелительно указал на Альку и Велеславу, — их разместить в гостевых покоях, к ним никого не допускать, с милой барышней побеседуем завтра, — Его Величество оценивающе посмотрел на сестрицу, которая недоуменно хлопала глазами, переводя взгляд с говорившего короля на меня. Я не успела даже открыть рот, чтобы перевести, что сказал ей король, как Велеслава уже коротко объяснила Альке ситуацию. А, ну да... навряд ли я могла овладеть земным языком также хорошо, как прожившая там долгие годы колдунья. Спасибо Велеславе — продолжает поддерживать мою легенду!

Альку и Велеславу, вежливо придерживая за локоток, увели стражи, а я, наплевав на требования этикета, обессиленно прислонилась к плечу Дэйма, чувствуя, как окончательно

отпускает грызшая меня тревога.

Глава 29

Меня тоже разместили в гостевых апартаментах дворца, Дэйм одним из последних покидал небольшую кремовую гостиную, примыкавшую к спальне спартанского вида, но выдержанную в теплых тонах кофе со сливками. Совсем как у меня на далекой Земле. Еще бы палас в цвет и...

— Я зайду с утра, дорогая, — перебила мои мысли тётушка, деликатно выпроваживая младшего принца из выделенного мне на эту ночь жизненного пространства. — Я тоже остаюсь во дворце.

Дэйм сожалеюще скользнул взглядом по леди Ваде, кивнул мне и, со словами, — Ники, до завтра! — позволил выдворить себя за дверь.

Тётушка, совершенно неожиданно подмигнув мне и на секунду закатив глаза, последовала за ним. Это что ещё за намёки? Ну, тётя... даже не ожидала подобных гримасок от обычно столь по-светски вежливой леди.

Я присела на кровать, взбила подушку, растянулась на покрывале прямо в одежде — надо тщательно обо всём подумать, сегодня — пронесло, видимо Велеслава вознамерилась хранить мою тайну. А значит и моё решение ни за что никому не признаваться — правильное. Лишние знания — лишние печали, ни к чему они окружающим меня разумным! Итак, вопрос первый — как отыскать чертана, организовавшего моё похищение? Пока он на свободе — спокойной жизни мне не видать, да и не только мне — Таир в опасности, в конце концов!

Увы! Следующую мысль я додумать не успела — совершенно по-глупому заснула, и это вместо того, чтобы спланировать свое дальнейшее поведение и то, как изъять сестру из поля зрения королевского следователя.

Светило Таира залило комнату ранними ласковыми лучами, назадёрнутые вчера тяжелые шторы с вышитыми коричневыми и зелеными драконами беспомощно свисали по краям огромного окна, не мешая Яропомсу по-хулигански будить меня в несусветную рань.

Я прислушалась к утренней тишине, нарушаемой лишь приглушенными выкриками, командным голосом изрыгавшими неразборчивые команды, и звоном стали. Стали?! Стремительно соскочила с кровати, добежала до окна, с трудом открыла тяжеленую створку.

— Шевелитесь, ленивые бараны! Кто опять отстает?! — зычным голосом орал мощный мужик, в штанах и нательной рубашке, толпе таких же полуодетых личностей, бегущих неровным строем по периметру оказавшейся как раз под моим окном тренировочной площадки. В её центре сражалось на мечах несколько пар, зрелищно поигрывая мышцами тренированных тел. Неплохо, очень даже неплохо меня тут поселили — настроение тут же улучшилось, в первую очередь от осознания того, что кто-то бегают, тренируется, потом обливается, а я за этим из комнаты уютненько так наблюдаю. Ну и эстетический аспект тоже присутствует — красиво же! Особенно на контрасте недавнего пребывания на Земле — там такого не увидишь. Постояла минут десять, порцию зрелищ получила, решила — надо идти теперь хлеб добывать.

Ванны в выделенной спальне не оказалось, только умывальник и туалет, так что пришлось влажным полотенцем утренний марафет наводить. И сменной одежды тоже не

нашлось. Эх, что-то королевской гостеприимство не на высоте. В коридоре было пусто, ни слуг, ни гостей дворца, даже дорогу к утренней буфетной спросить не у кого. Интересно, где тётушку разместили.

В отношении тёти Вады у меня уже давно некоторые подозрения возникли, но вчера я почти убедилась — она работает на лорда Турма. Это могло объяснить многое, включая причину, по которой она чуть ли не всегда оказывается в центре любых расследований о которых я знала. А для публики — у короля, дескать, плохие отношения с родом Фиарлес. Никто представителей нашей семьи с секретной службой Его Величества связывать не будет.

Хмм, 'нашей'! Нет, больше никаких колебаний, то, что семья не совсем моя, знать никто посторонний не должен! Как бы с Алькой и Велеславой потихоньку поговорить — все бы согласовать и рассказ скоординировать? Хотя, у дознавателей все разговоры с сестрицей будут или через ведьму, или через меня, так что их содержание можно будет проконтролировать, но вот что сама Велеслава планирует... А еще сегодня во дворец доставят Маргу.

Желудок сжало от волнения... хотя нет — Марга же мне магическую клятву принесла! Живот тут же отпустило, и опять захотелось есть. Ну где же тут хоть кто-то, у кого можно спросить, куда идти?

Подарок судьбы в виде сонного русоволосого парнишки-служки нашелся за следующим поворотом коридора. Я, от избытка чувств, ну и чтобы не сбежал ненароком, сначала цепко ухватила мальчишку за плечо, а уже только потом озадачила вопросом:

— А где тут завтракают?

Через пять минут я уже сидела за длинным столом на кухне и наворачивала какую-то кашу, щедро заправленную маслом, периодически отрываясь от нее, чтобы запить завтрак кисловатым морсом и закусить все еще теплой плюшкой, присыпанной корицей с сахаром. То, что меня посадили есть с обсуживающим дворец персоналом, ничуть не тревожило — где еще можно услышать все последние сплетни?

Однако, разговор за столом шел, о чем угодно, но не о нужных мне событиях. Больше всего трепались о старшем и о младшем принцах. И о правах наследования. Утечка информации о том, что Дэйм оказался золотым драконом, была налицо.

'Золотые всегда становились правителями', - звучало лейтмотивом ожесточенных споров, на что оппоненты возражали:

'Незаконнорождённый! Полукровка!'

— Да что вы тут треплитесь — Её Величество не потерпит этого мальчишку при дворе, помяните мое слово!

— А я слышала, что король опять обратился с петицией к Старейшим — просит развод, — тут же вмешалась востроносенькая темноволосая девица, азартно поблескивая глазками. — А ну как они согласятся?

— У нашей королевы и на Старейшин уздечка найдется! — несогласно хмыкнул сидевший напротив худощавый мужчина, размеренно работая ложкой.

Я тут же наострила уши — о жене Даронира разговор до этого не заходил, но, видно, партия королевы при дворе имелась и была достаточно сильна — судя по слугам, почти всегда знавших куда дует дворцовый ветер.

Я все еще допивала свой морс, а сидевшие рядом вдруг начали массово вставать и покидать кухню, а меня чуть не огрела поварёшкой здоровенная баба в накрахмаленной головной наколке:

— Ну и чё расселась-то? Иди, смена ваша уже началась! Ох, уж эти новенькие, — недовольно уставилась она на меня. — Торопись, не рассиживайся!

Я поспешно покинула ставшую негостеприимной территорию, по ходу стянув ещё одну плюшку, и направилась на поиски леди Вады. Интересно, что как она оценивает шансы Дэймиона стать первым наследником? Лично мне кажется, что он и сам от этой перспективы не в восторге.

Тётушка, в отличие от меня сумевшая позавтракать в выделенной ей комнате, уже сидела за столом, просматривая подборку бумаг, и выглядела взволнованной. Внешне это проявлялось мало, но я уже достаточно хорошо её знала, поэтому заметила сразу же и слегка нахмуренные брови, и чуть поджатые губы.

— Что-то произошло?

Тётя вздохнула:

— Они перенесли начало захвата. Группа отправилась этой ночью, чертана развеяли, допросить его не удалось, все ниточки оборваны, — глаза тётушки гневно сузились, — его должны были захватить! Не понимаю, что сорвалось?

— Должны были, но не захватили? — ровным голосом переспросила я.

Леди Вада красноречиво закатила глаза:

— Не иронизируй, и так ясно, на простую небрежность и запарку в бою не спишешь. Да и сама операция прошла уж слишком просто. Чертан почти не сопротивлялся, как будто был готов сдаться... или уйти...

— Куда уйти? — не поняла я. — Это к тому, что они могут существовать на чисто энергетическом плане? А он точно погиб? Может, просто потерял физическую оболочку?

Тётушка красноречиво махнула рукой:

— Да нет, мертвее не бывает, проверял сам лорд Шойтасс, — и, видя мой недоумевающее выражение лица, тётушка пояснила, — один из лучших боевых магов, капитан охраны Её Величества.

— Э-э, а что там делал охранник королевы? — не поняла я.

— Милая, на захват шли сильнейшие маги и воины. Он — бесспорно один из них.

И тут у меня в голове всплыла болтовня слуг за завтраком и я непроизвольно произнесла:

— Люди королевы...

Но тётя отрицательно покачала головой:

— Они все принесли клятву, изменников там не было.

Я нехотя кивнула, но какой-то червячок сомнения продолжал копошиться — очень уж своевременно погиб пытающийся сдаться враг. Кому это было нужно?

— А младший принц...

— Тоже участвовал, но с ним все в порядке.

Я выдохнула, только теперь заметив, что задержала дыхание, ожидая ответа. А тетя продолжала:

— Но сейчас не лучшее время идти его искать — я слышала, он получил приказ от своей матери немедленно прибыть в ее замок.

Уезжает?! Надолго? Тут мне вспомнилось, как он приглашал меня к себе, предлагая жить у него во владениях. А может...

— А где сейчас принц? Попробую попроситься в гости на пару часов! Никогда не была в Энидоре, — выпалила я, но леди Вада нахмурилась и произнесла предостерегающим тоном:

— Не думаю, милая, что это хорошая идея. Во всяком случае, не сейчас.

Я, однако, была уверена, что это — великолепная мысль. Пойти к сестре я сейчас не могла — еще вчера поняла, что на день-два придется ограничить с ней общение, пока интерес к Альке не спадет. Ни к чему давать дополнительные подозрения БыК-ам лорда Турма, да и самому главному сыщику королевства. А вот ближе к вечеру должна появиться Марга, тогда, наверняка, всех нас вызовут 'на беседу', и мое присутствие на не вызовет никакого удивления. А до этого... Я быстро взглянула на леди Ваду. Тётушка отвлеклась на лежащие перед ней бумаги, и я быстро встала и попрощалась, — вдруг нестерпимо захотелось увидеть того, кого драконы пророчили мне в пару. И предлог удачный — любопытно же, как прошла ночная операция, во всех душещипательных подробностях.

В покоях Дэйма никого, кроме него и его личного слуги не было. Я влетела к нему, улыбаясь во весь рот:

— Привет победителям!

Но Дэйм, сначала радостно улыбнувшись и направившись ко мне навстречу, вдруг остановился на полпути и, не поддержав моего веселого тона, сдержанно произнес:

— Ники! Рад тебя видеть.

Мой пыл поутих — может я что-то нарушила, явившись к нему без компаньонки? Но после всех наших совместных приключений... да нет, это просто смешно.

— Я слышала, что ты собираешься в Энидор?

На лице Дэйма вдруг проступила напряженность и губы принца сжались в тонкую линию. Он кивнул:

— Моя матушка просит меня появиться ненадолго. Но сегодня вечером, в крайнем случае, завтра утром я, в любом случае, вернусь.

Но в глазах Дэйма читалась нежность и плескалась непонятная тревога, и я решилась:

— Помнишь, ты меня приглашал к себе? Могу я воспользоваться твоим приглашением?

Дэйм еще больше напрягся и, не отвечая, опустил глаза на небольшой пергамент, крепко зажатый у него в руке. Я понятливо кивнула:

— Если это неудобно, ничего страшного, как-нибудь в другой раз!

Принц оторвался от разглядывания пергамента и посмотрел на меня:

— Извини! Хочешь — на следующей неделе?

Я молча кивнула, с усилием улыбнулась, ну не показывать же, как мне стало обидно! Бросила взгляд на бумагу у Дэйма в руке:

— Срочный вызов?

— От матушки, — отозвался принц, расправляя пергамент. Я увидела самое начало:

'Тали, твое присутствие сегодня в...!'

— Тали? — недоуменно спросила я. — Это кто?

Дэйм хмыкнул:

— Мама меня так зовет, Талион — а сокращенно — Тали.

Мой сердце подпрыгнуло, завернуло сальто-мортале, зашло в лихорадочном беге, — 'Это все-таки он!' Тот, кого напророчила мне гадалка! Черт и храпш — оба и все вместе, это все-таки Дэймион! Это, это... Так, успокоилась, Ника!

— А почему такой срочный вызов? — почти не интересуясь ответом, спросила я. В голове стучало морзянкой 'это он, это Дэйм!' и думать еще о чем-либо я просто не могла.

— Ко двору деда прибыла моя нареченная, — ответил Дэйм. — Матушка хочет, чтобы я

ее встретил. Мы обручены с десяти лет, — добавил мой синеглазый принц в качестве пояснения, но я вдруг перестала понимать, о чем он говорит. Какая еще невеста?! А как же... как же мы?

Дэйм быстро подошел ко мне, крепко ухватил за руку, тревожно заглянул в глаза.

— Никиэнна, послушай меня! Ники!

Я очумело уставилась на его губы, артикулировавшие какие-то звуки. У него есть невеста! Ну, конечно, он еще при первом знакомстве говорил что-то об имевшихся у него обязательствах. А я — дура! А как же то, что мы — пара?

— Ники! — Дэйм чуть ли не встряхнул меня, заставляя посмотреть на него. — Я не хочу тебя брать с собой ко двору деда сейчас, пока не разрешил эту ситуацию. Я разорву помолвку, обещаю! Я поэтому ничего и не говорил, что это за мужчина — чешет языком, но не может подтвердить свои слова поступками? Поэтому я ждал, когда смогу отказаться от обязательств по отношению к Диане. И даже не потому, что ты — моя пара, а просто... просто потому, что ты — это ты. И я тебя встретил. И пока еще не поздно отказаться от прежних договоренностей без ущерба для моей нареченной. Официальное оглашение должно произойти только сегодня, и я его не допущу. Слышишь?

Я молча смотрела на Дэйма. А раньше он что — не мог связаться с невестой, отказаться от брака? Почему надо было ждать до последнего?

— Почему только сейчас? — озвучила я свои сомнения. Но принц прекрасно меня понял.

— Ты пропала на несколько дней, и мой мир перевернулся; я понял, что есть долг перед матерью, перед королевством, но есть и другой долг — перед теми, кого мы любим, перед самим собой, своим сердцем, в конце концов!

Всегда сдержанный Дэйм покраснелся, глаза его сверкали не хуже золотой чешуи в его драконьем облике, руки все сильнее сжимали мои, расстояние между нами становилось все меньше, и через секунду его и вообще не стало. Дэйм нежно приподнял мой подбородок и, не отрывая взгляда от моих глаз, невесомо прикоснулся к моим губам.

Я судорожно вздохнула, невольно отпрянула назад, но отстраниться мне не дали.

— Ники, посмотри на меня! Звездочка моя ясная, я все сделаю, чтобы мы были вместе. Слышишь меня? Ты ведь подождешь? Я чувствовал все твои эмоции, когда мы были драконами. И ты тоже должна была понять: ты — мое личное чудо, ты — крылья моей души. Я ведь тоже тебе не безразличен, Ники, ненаглядная моя?

Я молча кивнула. Слов просто не было. А эмоции зашкаливали. Однако, оставалось одно большое 'но'. Почему он мне ничего этого не говорил раньше? Неужели ждал, когда освободится от данного от его имени слова? Как-то странно все это. Неужели моё исчезновение послужило таким мощным толчком?

Я замороженно смотрела в серые глаза, отливавшие сейчас синевой, в слегка вытянувшийся зрачок, как будто принц готов был перекинуться в свою вторую ипостась. Это было совсем не то признание в чувствах, о котором мне мечталось, но это было признание.

— Я так испугался, что потерял тебя навсегда!

И мой принц склонился надо мной и в этот раз его прикосновение оказалось совсем не невесомым! Губы мои раскрылись, и я ответила на поцелуй — сначала неуверенно, а потом смелее и смелее, наслаждаясь нежной вспышкой безрассудного влечения и теряя последние крохи рассудительности. В голове зазвенела пустота, на губах — сладким вином пьянила страсть сероглазого принца, сердце запорхало в груди, а колени задрожали и подогнулись.

Когда я пришла в себя, то поняла, что полулежу в кресле, а Дэйм склонился надо мной и с тревогой всматривается в лицо. Ну что за странное тело мне тут досталось — я опять свалилась в обморок!

— Дыши глубже, — отрывистый голос принца, потемневшие серые глаза, бисеринки пота на лбу, — а ведь Дэйм, похоже, испугался! — осенило меня.

— Я в порядке! — поспешила уверить его.

Он с облегчением кивнул, но продолжал вглядываться мне в лицо, неожиданно придя к совершенно неверному заключению:

— Я тебя напугал.

Я улыбнулась, вот ведь... принц!

— Да нет же! Испуг там и рядом не стоял. Дэйм, это просто...просто от избытка чувств, наверное, — смущенно завершила я не совсем внятное объяснение. И чего смущаюсь?! Я же не семнадцатилетняя девственница!

И, презрев все на свете вдалбливаемые мне законы местного этикета, потянулась к нему, обняла за шею, и — компенсировала себе прерванный поцелуй!

Мама Миа! То есть — Светлейшая! Это было — божественно!

Может тут и присутствовала какая-то драконья магия пар, но эмоции-то точно были мои!

Очнулись мы оба от громкого стука в дверь.

— Ваше Высочество, Его Величество Даронир желают Вас видеть!

Дэйм с явным трудом отстранился от меня. Потемневшие глаза отливали синеватым серебром, волосы взъерошены, — это я постаралась! — дыхание прерывистое, а лицо... Хотя я и находилась не в самом трезвом состоянии ума, но — вот честное слово! — сама себе позавидовала! Нежность, всеобъемлющая нежность и единение, как будто он и я — одно целое, — нахлынули на меня, закрутили в водовороте других, не менее ярких чувств, закружили голову, и я опять потянулась к принцу, только для того, чтобы встретить его на полпути, тут же с кристальной ясностью осознав, что Дэйм разделяет мои чувства до самой последней их капельки. В тот миг я читала его душу и знала, что он также свободно познаёт мою. В тот миг мы были едины, мы были одним целым, и весь мир не мог разделить нас! Где-то вдали ликующе вздымали крылья наши драконьи сущности и раскатами громогласного рыка возносили наши чувства к небесному светилу. Где-то глубоко внутри нашего объединенного сознания золото переплелось с меняющейся по всему спектру цветов радугой и вспыхнуло ликующим фейерверком. Наши драконы свивали хвосты в танце среди прозрачной синевы небосвода и всполохи наших чувств полыхали в небесах как северное сияние, озаряя мир, где мы были драконами, а они — были нами.

— Ваше Высочество, Его Величество Даронир желают срочно Вас видеть у себя в кабинете! Чрезвычайно срочно, Ваше Высочество!

Повторный стук в дверь опять прервал нас, и магия единения отступила, но не покинула нас, просто отошла, затаившись в глубине наших глаз и сердец.

Дэйм с трудом отстранился, нежно провел пальцами по моей щеке и пошел к двери.

Посыльного в комнату он, естественно, не пустил, и услышать, о чем они говорили, я не смогла.

Не прошло и пяти минут, как мой принц вернулся. Серьезный, собранный, чем-то явно озадаченный.

— Я должен идти, Ники, отец вызывает в связи с моим визитом в Энидор. То ли я

неправильно понял посыльного, толи он действительно собирается в Энидор вместе со мной — нанести неофициальный визит моему деду, — Дэйм нахмурился. — Его Величество Эйнар отца терпеть не может.

— Из-за твоей матери? — понимающе кивнула я.

— Да, — принц, вернее — уже мой принц! — вздохнул и замолчал. — Его Величество Даронира там ждет холодный прием. Не понимаю, зачем отцу это нужно. Если только увидеть мою мать, леди Нивею. Но... — Дэйм не стал договаривать, а я поняла его без слов — леди погонит бедолагу Даронира поганой метлой — метафорически говоря. Ужас, как их жалко: если все пары испытывают то, что начинает еще только просыпаться с наших с Дэймом отношений, но уже ошеломляет по накалу и глубине чувств, то я даже не представляю, как они могут жить без друг друга.

И тут я вспомнила, зачем собственно сам Дэйм направляется в Энидор. У меня все похолодело внутри — а вдруг помолвку не расторгнут? Но, строго приструнив холод зарождающихся сомнений, я не позволила им отразиться на лице. Принц, однако, тут же уловил перемену в моем настроении:

— Ты тревожишься. Перестань, не женят же они меня насильно! — рассмеялся он. — В конце концов, я же уже почти маг, со мной не так уж и просто справиться. В худшем случае — обернусь и улечу.

— А вдруг твой отец именно потому и отправляется с тобой, что знает, насколько это будет непросто? — продолжала сомневаться я. — Дэйм, я знаю, это глупо и противоречит не только здравому смыслу, но и правилам приличия, но давай я пойду с тобой — под личиной, естественно. Просто поверь, почему-то мне кажется, что так надо.

Дэйм заколебался — то ли не знал, как помягче мне отказать, то ли действительно рассматривал эту возможность, но в этот момент ждавший за дверьми посыльный напомнил о себе очень громким покашливанием.

— Я провожу тебя до кабинета твоего отца, — решительно заявила я.

Дэйм в ответ улыбнулся, слегка поклонился и предложил мне руку:

— Леди Фиарлес, вы сделаете меня счастливейшим смертным на Таире!

Быстро направляясь по анфиладе залов и коридоров к кабинету короля в сопровождении двух здоровенных охранников принца, мы почти не разговаривали. А когда уже подходили, я, обратив внимание на приоткрытую балконную дверь в зале, примыкавшем к кабинету Его Величества, неожиданно даже для самой себя, заявила:

— Подожду тебя в этом зале.

Дэйм остановился, осмотрелся и возразил:

— Это зал ожидания для вызванных с докладом королю. Давай лучше одни из моих охранников, Уолис, сопроводит тебя в твои покои?

Но я, не знаю, почему, уперлась:

— Пусть лучше он составит мне компанию тут. Я подожду. Мы не закончили наш разговор насчет путешествия к твоему деду!

Дэйм досадливо дернул щекой, но не стал возражать, а, повелительно указав на меня одному из драконов своего сопровождения, приказал:

— Уолис! Головой отвечаешь за леди Никиэнну!

Затем принц бросил на меня быстрый взгляд и стремительно направился на аудиенцию к отцу.

А я осталась, почти в одиночестве, размышлять — зачем мне нужно в Энидор? Даже

под личиной это могло быть не безопасно. Но что-то в глубине меня чуть ли не порывало — надо ехать! Уж не моя ли драконица голос подает? Может, она у меня теперь вместо интуиции работает?!

Я, в задумчивости, прошлась по залу, подошла к полотну, висевшему на одной из стен, провела пальцем по рамке из неизвестного мне серебристого материала, не похожего ни на дерево, ни на металл. На картине красиво пенились барашки, оседлавшие невысокие волны, вдали, на самом горизонте, летел дракон, устало взмахивая крыльями. Неожиданно на полотне упал луч света и краски заиграли — море приобрело предгрозовую вид, а крылья дракона зазолотились.

Я оторвалась от картины, оглянулась. Мой сопровождающий стоял неподалеку, с усердием выполняя приказ принца охранять меня.

— Я выйду на балкон, подышу воздухом, — окликнула я его.

Уолис кивнул и тут же пошел проверить балкон, оказавшийся совсем крошечным — двое человек поместились бы там с трудом. Удостоверившись, что опасность мне тут не грозит, он занял охрану перед выходом, оставив меня одну.

Балкон выходил в дворцовый парк, открывая замечательный вид на тенистые вековые деревья, подстриженные лужайки и яркие сполохи красочных растений, радующие глаз самыми разнообразными сочетаниями цветов.

Я с надеждой прислушалась — не донесутся ли до меня голоса из кабинета короля. А что, если там открыто окно, то вполне можно было бы и поучаствовать в беседе, в неофициально-пассивном варианте! До меня долетели отзвуки разговора прошедшей по парковой дорожке пары военных, пение какой-то жизнерадостной пичуги, с энтузиазмом возносившей гимн Яросу, далекое ржание лошадей — обычные звуки обычного дворцового дня. Наверное. Все-таки во дворцах, помимо дедова, мне особо часто находиться не приходилось.

Прошло, наверное, не больше пятнадцати минут; я погрузилась в воспоминания о неожиданном признании принца, отдалась волшебным переживаниям произошедшего со мной и Дэймом. Покатала на языке имя Талион, и решила, что Дэйм — как-то роднее. Я как раз вспоминала о том, как сверкали глаза моего принца, как нежно звучало 'звездочка моя', когда раздался голос моего охранника:

— Леди Фиарлес, Его Величество просит вас пройти к нему в кабинет, — заявил мой страж и, даже не сомневаясь в моем полнейшем послушании приказу короля, он вежливо посторонился, открывая мне выход с балкона:

— Прошу вас.

Я только ресницами захлопала от неожиданности. К королю?! Но заставлять себя ждать не стала, напротив, быстро последовала за Уолисом.

Еще один дракон, в неприметном сером мундире, цепко оглядев меня, распахнул дверь в королевский кабинет и приглашающе кивнул:

— Вас ждут.

Едва зайдя в кабинет, я тут же удивленно остановилась — король и Дэйм оказались там не одни. В кресле в глубине комнаты сидела женщина. Величественная, красивая, высокомерная, совершенно незнакомая мне.

— Даяниса, позволь представить тебе леди Никиэнну Фиарлес, — произнес эти слова довольно прохладным тоном, Его Величество Даронир подошел ко мне и, невесело улыбнувшись, продолжил:

— Леди Никиэнна, Ее Величество Даяниса пожелали познакомиться с вами.

Я заученно присела в реверансе, бросив исподтишка испытывающий взгляд на королеву. И что ей тут надо? Вернее, что ей надо от меня?

Дэйм стоял неподалеку, с совершенно непроницаемым выражением лица, но я четко знала — он в бешенстве.

— Дорогой, — красивым грудным голосом произнесла женщина, продолжая с интересом рассматривать меня. — Поверь моему слову — помолвку просто так не отменить. А твое вмешательство навряд ли сильно поможет. Ты и сам знаешь, насколько сильно Эйнар не любит тебя. Только присутствие этой милой девочки, как живого доказательства уже установившейся неразрывной магической связи между твоим младшим сыном и леди Никиэнной, послужит достаточно весомой причиной разрыва помолвки. Голословные же утверждения, что такая связь существует, ничего не решат.

Я даже не поверила своим ушам — королева что, пытается помочь Дэймиону?! В чем тут подвох?!

Даронир, меж тем, задумчиво посмотрел на сына и согласно кивнул:

— Дэйми, твоя мачеха права, это, пожалуй, самый надежный вариант.

Королева благосклонно улыбнулась, подтверждающее кивнула и заявила:

— Это единственный вариант. В любом другом случае отказ будет выглядеть как уклонение от данного слова. Пара же — это благословление Светлейшей.

Вот ведь — лицемерка! А сама она пренебречь явными намеками Светлейшей пренебречь не побоялась? Встала ведь между королем и его истинной парой! И Даронир не преминул это отметить!

— Удивительно, что ты так думаешь, — довольно ядовито заметил он, — или благословления богини удостоиваются только избранные пары?

Я с интересом взглянула на отца Дэйма; похоже, это совсем не новая тема в его общении с женой.

Даяниса же спокойно кивнула и невозмутимо промолвила:

— Богиня не одобряет расторжение брачных клятв, особенно, когда есть общие дети. И иногда Светлейшая посылает искушения — для испытания веры и преданности, и, как мы знаем, некоторые оступаются с благословленного ею пути.

У Дэйма на щеках заходили желваки, а король, яростно сверкнув глазами, гневно рыкнул:

— Не забывайтесь, дорогая. Помните, с кем и о ком вы говорите! Я вас уже неоднократно предупреждал!

Королева резко поднялась с кресла, всем своим видом подчеркивая, насколько она оскорблена.

— Разрешите Вас покинуть, дорогой супруг, лорд Дэймион, леди Никиэнна, — отрывисто перечислила она всех присутствовавших в кабинете. — Мне было интересно на вас взглянуть, леди, — кинула она, уже направившись к выходу, — мы, несомненно, еще увидимся.

Запах бергамота и сандала окутал меня душистым облаком, когда Даяниса величественно проплыла мимо меня. Королева исчезла из моего поля зрения, но не из мыслей. Ловко она подстроила разговор, чтобы получить предлог удалиться! А король просто вступил в расставленную ею словесную ловушку. Интересно, когда мать Дэйми жила в Бризаре, что тут происходило? Королева, наверняка, интенсивно портила ей жизнь

словесным ядом. А может, и не только словесным. Уж очень умно себя ведет. Нос зачесался, и я еле удержалась от чиха — парфюм королевы все еще висел в кабинете, напоминая о ее недавнем присутствии.

Король меж тем, оторвав разгневанный взгляд от закрывшихся дверей кабинета, повернулся к нам с принцем:

— Надо продумать, как лучше спрятать леди Никиэнну от праздных любопытствующих глаз.

— Да, я не хочу заблаговременно представлять ее кому-либо, кроме матери, — подхватил Дэйм. — Первым делом мы все должны увидеть матушку и объяснить ей все.

Я украдкой посмотрела на короля — тот побелел, а на щеках разгорелись два красных пятна.

— Мы не виделись с твоей матерью десять лет, сын, — король устремил на Дэйма пронизывающий взгляд. — У тебя есть хоть какие-то предчувствия, как она меня встретит?

Дэйм, однако, только развел руками:

— Она отказалась от нескольких весьма выгодных партий, так что ты, отец, найдешь ее незамужней. Но вот свободной ли... И как она отнесется к твоему появлению — не знаю, а вот дед, предсказуемо, придет в ярость. Это я тебе обещаю.

Даронира упоминание о гнев деда Дэйма никак не озаботило. Он кивнул, задумчиво посмотрел на меня, щелкнул пальцами:

— Леди Никиэнне необходима вуаль. Ни к чему всем видеть, кто нас сопровождает, — обратился он к сыну.

— Может, магическую маску? Или морок? — тут же предложила я, но король отрицательно покачал головой:

— Сильные маги могут все равно смогут пробить твою личину, да она, в любом случае, не к чему — все приглашенные проходят через магически отрицательную зону — и все навешанные на гостей заклинания нейтрализуются.

Он замолчал и с недоумением посмотрел на меня:

— Леди Ники, это стандартная процедура на любом королевском приеме или бале. Не может быть, чтобы при дворе вашего отца было по-другому!

Я быстро закивала головой, соглашаясь, — ни к чему Его Величеству знать, что мой первый настоящий бал с случился в этом году, дискотеки же не в счет. И тут мне как кусочки льда за шиворот набросали, и по спине засуетились мурашки. Это ведь действительно будет мой первый бал с Дэймом! А платье?!

Похоже, последние слова я исхитрилась сказать вслух, потому что король усмехнулся и покачал головой:

— Платье вам подберут, не беспокойтесь. Переход открою через час, будьте оба тут, в кабинете, — и, с этими словами, король вышел, оставив нас с Дэймом наедине.

Час спустя, портал короля перенес самого короля, нас с принцем, и пятерых драконов охраны на приемную площадку дворцового комплекса Эйнара Третьего.

Глава 30

Дэйм бережно поддерживал меня под руку, направляя ко входу в великолепное здание, видневшееся неподалеку; его зеленые с белокаменной отделкой стены взмывали вверх,

заканчиваясь несколькими круглыми башенками и создавая общее впечатление легкости и воздушности всего дворца.

Даронир шел на шаг впереди нас, а вокруг нашей троицы рассредоточились суровые драконы охраны, с мрачными, как на подбор, лицами. Они явно нервничали из-за невозможности окружить своего короля плотным щитом из тел и зыркали по сторонам такими устрашающими взглядами, что народ вокруг просто опасливо отступал подальше, не рискуя приближаться, и старался удовлетворить свое любопытство из безопасного далека.

Вскоре наше продвижение вперед стало сопровождаться сначала негромким шёпотом, а потом все более звучным и изумленным аккомпанементом из восклицаний окружающих.

— Драконы! Король драконов! Его Величество Даронир!...Драконы... — зазвучало со всех сторон.

Неожиданно, Дэйм крепко сжал мой локоть. Я удивленно посмотрела на него, но взгляд принца был устремлен вперед.

— Ваше Высочество! Ваше Высочество! — навстречу нам спешил невысокий полноватый мужчина в богато отделанным позолотой камзоле насыщенного изумрудного цвета.

— Ваше Высочество, какая приятная неожиданность! Я сию же минуту доложу о вашем прибытии вашей матушке. И Его Величеству, естественно, — торопливо проговорил незнакомец, преграждая нам путь и вынуждая остановиться.

— Лорд Жерар, — довольно сдержанно поприветствовал его Дэйм, обозначив свою радость от встречи с ним легким кивком. — Доложите Его Величеству, что со мною вместе прибыл отец; с неофициальным визитом, разумеется. Мы оба просим скорейшей аудиенции у Его Величеству Эйнара Третьего. Дело жизни и смерти. И это не игра слов.

Лорд Жерар не позволил своим эмоциям отразиться на лице, он всего лишь вежливо склонил голову, позволяя себе только теперь 'узнать' короля драконов.

— Ваше Величество! — опытный царедворец ловко поклонился, дождался милостивого наклона головы короля, а затем перевел взгляд на меня, вопросительно поднимая брови. — Мой принц, а сопровождающая Вас юная леди — как представить её?

Даронир бросил Дэйму предостерегающий взгляд, но вслух ничего не сказал. Дэймион на секунду замялся, а затем твердо ответил:

— Я сам представляю свою спутнице деду и матушке.

Жерар явно хотел что-то возразить, но тон Дэйма не предполагал даже малейшего неподчинения. Таким я его видела очень давно, еще в Лихтенвейском королевском университете, и успела совершенно отвыкнуть от такого принца.

Лорд Жерар сделал явное усилие над собой, проглотив все имевшиеся у него возражения, молча поклонился и устремился к незаметной боковой дверце, охраняемой двумя гвардейцами в красивой зелёной форме, украшенной золотыми аксельбантами.

Дэйм же переглянулся с отцом, и со словами — 'Все будет хорошо!' — аккуратно сжал мои пальчики и потянул вперед, ко входу, находившемуся уже совсем рядом. Люди, после нашего разговора с лордом Жераром, начали узнавать и принца, появление которого доселе затмевалось фактом присутствия Даронира. Да, несомненно, — прибытие на бал короля драконов стало сенсацией номер один!

Наконец, мы вошли во дворец.

Мы сразу попали в огромную залу, часть которой переходила в открытую террасу. Слуги скользили промеж входящих, разнося напитки; продолжающие прибывать приглашенные

рассредоточивались по помещению, курсировали по залу, собирались в небольшие группы, живо обсуждавшие какие-то явно животрепещущие темы. За нами неотступно следовали несколько человек королевской охраны, явно выполняя чей-то приказ сопровождать и наблюдать за прибывшими драконами, которые, хоть и в сопровождении принца Энидора, но все равно, в списках приглашенных не значились, а потому наши персоны пребывали на грани нон-грата.

Дэйм тут же повел нас к изящной арке, соединявшей зал с просторной оранжерей, в которой, меж деревьев и цветов, гостей поджидали столы с напитками и легкой закуской. Но до них мы не дошли — свернули к малозаметной двери, совершенно незаметной за невысоким деревом с пышной кроной, усыпанной мелкими светло-фиолетовыми цветами.

Мы проследовали по небольшому коридору, потом через какие-то комнаты, куда-то повернули несколько раз и, наконец, оказались в более просторном холле, в конце которого виднелись двустворчатые двери, охраняемые солдатами в зеленых мундирах. Перед солдатами висел слегка мерцающий щит защиты, я даже узнала его тип — 'свой- чужой', поскольку мы проходили эти щиты, когда я училась в Лихтенвейском университете.

Дэйм попросил нас подождать и, уверенным шагом преодолел защиту, подошёл к охране, обменялся с ними парой слов, затем, не оборачиваясь, открыл дверь и вошёл в, надо понимать, королевский кабинет.

Я вздохнула, оглянулась на короля, но тот не обращал на меня внимания. Даронир выглядел глубоко задумавшимся, погруженным в какие-то невеселые мысли.

— Она здесь! — неожиданно, явно только для себя, еле слышно выдохнул король, и вся его отстраненность пропала. Взгляд короля устремился в другой конец холла, ближе к дверям в королевский кабинет. Спустя мгновение там появилась стремительно вышедшая из примыкавшего коридора очаровательная темноволосая женщина лет тридцати, за которой, чуть ли ни бегом, следовали две явно встревоженные дамы.

— Потом, всё потом, — нетерпеливо отмахнулась темноволосая, и, совершенно не смотря по сторонам, тут же поспешила ко охраняемым дверям, беспрепятственно проходя щит и громко, на весь холл, вопрошая королевских стражей:

— Его Высочество Дэймион уже здесь?

Почтительный кивок и неслышный нам ответ солдата — и женщина исчезает в распахнувшихся дверях королевского кабинета, так и не заметив нашу небольшую группку, разместившуюся в противоположной стороне холла, а за моей спиной раздается еле слышный полувздох:

— Нивея...

Значит, это и есть моя, предположительно, будущая свекровь? Я еле удержалась, от того, чтобы не повернуться к Дарониру. К, моему, предположительно, будущему свекру? Почему-то до этого момента я его в этом качестве и не рассматривала!

В этот момент двери королевского, как я его окрестила, 'офиса', распахнулись, и оттуда, полу-рысцей, к нам помчался лорд Жерар, торопливо преодолевая пространство холла. Один из драконов охраны тут же предупреждающе шагнул вперед, вынуждая энидорского лорда притормозить в нескольких шагах от Даронира.

— Ваше Величество! — воскликнул лорд Жерар, — Его Величество Эйнар Третий просят пройти Вас в его кабинет и сожалеют, что не смогли оказать причитающейся Вашему статусу встречи — в связи с полным незнанием того, что Вы собираетесь почтить своим присутствием помолвку его внука и Вашего баст..., - тут лорд увидел мгновенно сузившиеся

глаза Даронира, прервался, прочистил горло, и завершил фразу иначе, — сына.

Не знаю, что собирался вложить в свои слова лорд Жерар, но королю они явно не понравились. Однако, говорить он ничего не стал, просто величественно кивнул эндорийцу и быстрым шагом направился на встречу, мы — за ним.

Недовольной охране пришлось остаться в холле, а мы с Дарониром, наконец-то, оказались допущенными в святая святых.

Первым, кого я увидела, войдя в кабинет короля Энидора, был огромный стол, за которым, с совершенно нечитаемым лицом, сидел представительный темноволосый мужчина лет сорока. Ну да, он же — сильный маг. Сколько лет деду моего принца на самом деле я как-то у Дэймиона даже не спросила. А вот глаза у него были того же серебристо-серого цвета, что и у Дэйма. И еще — у леди Нивеи, которая, вместе с Дэймом, сидела в стоящих полукругом креслах по правую руку от короля.

При нашем появлении, все присутствующие в кабинете встали, отдавая дань этикету.

Эйнар вышел из-за стола, сделал несколько шагов навстречу Дарониру, остановился в паре метров от него и испытующе устремил на него стремительно потемневшие глаза:

— Что привело Вас сегодня к нам, Ваше Величество? Даже неофициальные визиты согласуются заранее. Ваше появление, тем более в такой день, как сегодня, несколько неожиданно. И, не буду скрывать, — нежеланно.

Даронир, величественный, как горы Гималаев, стойко держал нейтрально-вежливое лицо.

— Ваше Величество, приятно видеть Вас в добром здравии! — невозмутимо ответил он. — Поверьте, мое дело неотложной важности. Думаю, что Его Высочество Дэймион уже успел объяснить причину, по которой я сопровождаю его на сегодняшний вечер.

Эйнар помолчал, пристально разглядывая дракона, уголки его рта опустились вниз, но больше никак своего недовольствия он не высказал. Он перевел взгляд на меня:

— Леди Фиарлес, из знаменитого рода Фиарлесов, не так ли?

Я молча присела в реверансе, вознеся в душе очередную благодарность своему таирскому деду за то, что обучил меня этикету.

— Значит, вот с кем мой внук желает связать свою судьбу, невзирая на все предыдущие договоренности и долг чести?!

Я молчала. А что тут скажешь? Пока все произнесенное королем Энидора — правда.

Меня выручил Даронир. Он сделал шаг вперед, отвлекая на себя внимание, и, с совершенно другой, чарующе-мягкой интонацией, произнес:

— Моя леди Нивея! Рад видеть вас в добром здравии. Вы прекрасны, как всегда. Моя леди...

Что он хотел добавить, осталось неизвестным. Леди Нивея, с момента нашего появления в кабинете ее отца не сводившая с Даронира глаз, стояла молча и почти неподвижно, словно боясь пошевелиться и привлечь его внимание. Бледное лицо королевы с неярким румянцем на скулах словно застыло, как маска, и только глаза полыхали расплавленным серебром, опровергая безучастность возлюбленной Даронира.

Но, прерывая речь короля, в кабинет заглянул все тот же лорд Жерар:

— Ваше Величество, дозволейте доложить?

И, после разрешающего кивка своего сюзерена, подлетел к нему, зашептал что-то на ухо, явно прикрывшись завесой безмолвия, ибо, как я ни старалась, но даже звука из его сообщения не услышала.

Глаза Эйнара слегка расширились, он с совершенно новым интересом окинул меня взором, затем на его губах расцвела довольная усмешка.

— Зови, — кратко приказал он, когда Жерар, наконец-то, оторвался от его уха.

Энидорец низко поклонился и выскользнул из кабинета, только затем, чтобы через несколько секунд появиться вновь со словами:

— Его Величество король Денгрии — Ромир Пятый и Его Высочество Дармир!

Я забыла, что надо дышать. Бросила отчаянный взгляд на ошеломленного не менее моего Дэйма. Перевела взгляд на дверь. Отец принцессы Никиэнны, вернее — ныне мой отец, в сопровождении среднего брата уже почти вошли и начали приветливо улыбаться стоящему напротив входа королю Энидара. Взор потрясающе красивого мужчины, бывшего заодно королем Денгрии, скользнул по стоящим в кабинете, мазнул по моему лицу, устремился дальше, потом застыл и, неверяще, вернулся ко мне.

— Ники?!

Я помолчала, затем, собравшись с силами, слегка охрипшим голосом, ответила:

— Ваше Величество!

— Ну зачем же так официально, дочь! — король быстро оправился от изумления и, по крайней мере, внешне полностью овладел собой. — Наконец-то ты нашлась, драгоценная моя! Нельзя же так ревниво относиться к тому, что у нас с твоей мамой будет еще один ребенок, кстати, лекари обещают еще одну дочь! Пора возвращаться домой, дорогая.

Что?! Что за чушь?!

Присутствующие удивленно смотрели на меня, очевидно пытаюсь сопоставить истеричную девицу, страдающую от подростковой ревности к еще неродившейся сестре, и меня. Только Дэйм и Даронир, знающие историю моих взаимоотношений с родителями, понимающе переглянулись. Хороший ход, батюшка!

— Ваше Величество, — мой отец повернулся к королю Энидара, с большим любопытством разглядывающего меня, — мне сообщили, что моя несовершеннолетняя дочь будет сегодня на вашем празднике, поэтому я присоединился к сыну, который должен был представлять наш дом у вас на торжествах.

Король Денгрии торжествующе улыбнулся.

— Очень удачно получилось, что встреча произошла до начала самого бала. Излишняя гласность нам ни к чему. Мы с дочерью тут же отправляемся домой, — заявил Ромир и направился ко мне, чтобы тут же упереться в мгновенно вставшего передо мной Дэйма.

Его Величество Ромир недоуменно поднял красиво очерченные соболиные брови:

— Что это значит? — обратился он, почему-то, не к Дэйму, а к его деду.

Хозяин кабинета благодушно прищурился и непререкаемым тоном произнес:

— Раз вы так удачно посетили нас, дорогой брат, то мы с внуком просто не можем допустить, чтобы слишком скоро с вами расстаться. Прошу, — король окинул взглядом всех присутствующих, — прошу всех садиться, — повел он рукой, указывая на кресла, стулья и небольшой двухместный диван, стоявший у окна. Отказ явно не предусматривался.

Мой таирский родитель пожал плечами и опустился на ближайший стул, всем своим видом показывая, что все в полном порядке и он рад провести пару лишних минут в обществе Эйнара Третьего. Его примеру последовали все присутствующие, причем меня Дэйм утянул в сторону и помог расположиться на диванчике, в стороне от остальных.

— Значит, это Ваша дочь, Ромир? — Эйнар оценивающе осмотрел меня с ног до головы, затем бросил нечитаемый взгляд на внука, который с решительным видом загоразживал меня

своим корпусом от моего отца.

Мать Дэймиона, леди Нивея, растерянно взирала на происходящее и исподтишка бросала взгляды на Даронира, но до сих пор не произнесла ни слова.

Король Бризара оценивающе оглядел всех нас и прервал наступившую на мгновение тишину негромким покашливанием, но сказать ничего не успел.

Эйнар тут же оторвался от уже начавшего тяготить разглядывания меня вдоль и поперек и задумчиво произнес:

— Значит, принцесса Никиэнна, но только не Фиарлес, а Ремул. Очаровательная девочка, — заявил он, обращаясь к моему отцу. — И, как я понимаю, в бегах?

— Да, очаровательная, но совершенно неопытная и слегка запутавшаяся, — подхватил тот. — Её дома ждет жених, поэтому чем быстрее мы...

— Жених? — удивленно перебил его Эйнар, а отец Дэйма тут же издал какой-то протестующий возглас. — И помолвка уже была?

— Будет, как только мы вернемся, — многообещающе взглянув на меня, ответил папенька.

— Значит, еще нет, а то я уже было обеспокоился, — невозмутимо продолжил Эйнар. — Вы вероятно не знаете, Ваше Высочество, но так уж случилось, что ваша дочь и мой внук, Дэймион, оказались парой, о чем он меня сегодня и уведомил. Помолвка уже состоялась де-факто. Осталось закрепить её де-юре, ну да это — пустая формальность, не так ли? Но одно несомненно: никаких других женихов, как вы понимаете, тут быть уже не может.

Вот теперь я действительно осознала, что такое полная, давящая тишина.

Даже Дэйм и Даронир изумленно смотрели на нашего гостеприимного хозяина, только что, решительным росчерком голоса, озвучившего самый невероятный для меня исход.

Я, ошеломленная услышанным, повернулась к Дэйму, но он этого просто не заметил. Дэйм буквально впился взглядом широко расширенных глаз в Эйнара и, в забытьи, еле слышно прошептал сам себе:

— Он же только что мне отказал!

А король Энидора, поблескивая серебром глаз, продолжал:

— Поверьте, Ромир, с нашей стороны тоже не обходится без жертв. Ведь мне придется разрывать уже заключённую десять лет назад помолвку моего внука. Прямо на праздновании этой самой помолвки. Полный моветон! Но вы же сами понимаете, воля Светлейшей — закон. А пары как раз и образуются по благословению нашей богини. Сами понимаете, мы не можем пойти против ее воли! — патетично завершил Эйнар и, обернувшись, торжественно произнес:

— Прошу всех присоединиться к поздравлениям!

Папенька гневно рыкнул, вскочил и обвиняюще уставился на Эйнара:

— Что за нелепица! Я не дам своего разрешения на брак моей дочери с вашим внуком! Да ни за что!

Заледеневший взгляд Эйнара тут же уперся в брызжущего протестами короля:

— Леди Никиэнна — принцесса Денгрийская, княжна Иртская, уже ответила согласием моему Его Высочеству Дэймиону.

— Она не может! Она пока еще несовершеннолетняя! — тут же парировал Ромир. Но Эйнар не позволил себя сбить, небрежно выложив практически непобедимый довод 'за':

— Это разве имеет значение? Поверьте, лучшей судьбы вы вашей дочери и устроить не могли. Брак с наследником Энидора — это, знаете ли, не пустяк!

— С наследником! — вокруг раздалось сразу несколько восклицаний, никто никак не мог понять, что имеет ввиду король. 'У него же есть сын', - вместе со всеми изумилась я.

Эйнар же повернулся ко всем остальным присутствующим:

— Я официально объявляю, что называю внука, принца Дэймиона, официальным наследником моего сына, кронпринца Ниреона.

Неверяще-радостное лицо Нивеи, нахмуренные брови Даронира, побелевшее от бешенства лицо папеньки, радостно улыбающийся брат — все это промелькнуло передо мной, и мой взгляд остановился на неверяще-ошеломленном Дэйме.

Только позже я узнала, что старший брат Нивеи в детстве переболел болезнью, вызывавшей у мужчин бесплодие. Увы, ни один маг не смог убрать последствия этого заболевания, поэтому Эйнар намеревался назначить наследником ребенка своей дочери, Нивеи, но, первоначально, имя Дэйма в планах не значилось: король собирался дожидаться ребенка Нивеи от официального брака. Но, узнав о драконьей ипостаси внука, Эйнар не стал терять редкого шанса, ибо прекрасно помнил предания: золотые драконы всегда приносили своей стране процветание и, заодно, довольство подданных во время своего правления. А уж упустить меня — принцессу соседнего государства и владелицу примыкавшего к его землям полуострова Ирта — этого король Энидора никак не мог. Резво просчитав все выгоды, он тут же принял решение, спасшее меня от мгновенной депортации в Денгрию — ведь только желание короля, подкрепленное прямо выраженной волей Светлейшей, смогли оказаться значимее воли отца несовершеннолетней принцессы. Королева Бризара совсем недавно упоминала, что создание драконьей пары — это проявление благословения богини и к нему надо прислушиваться. Правда, я четко понимала — будь я просто Фиарлес, никакой поддержки от Эйнара мы бы с Дэймионом не получили. Дэйм позднее признался, что уже был готов оборачиваться в дракона, хватать меня в лапы и примитивно удирать в Бризар, но слова деда все перевернули. Ромир же оказался поставлен перед фактом, хотя, по-моему, просто осознал, что никто меня с ним попросту не отпустит. Вернее — отпустит, но после официальной помолвки. Кстати, то, что я буду на этом балу, он-таки узнал от этой подколотной змеи — леди Даянисы. Та, опасаясь, что брак Золотого дракона со своей парой укрепит короля в решении назвать Дэйма своим наследником, связалась с моим отцом, пытаюсь вывести меня из игры. И откуда только пронюхала, что я — его беглая дочь?!

Но все это я узнала значительно позднее. А пока же ошеломленный Дэйм крепко сжимал мои руки, словно еще не оставил идеи хватать и улетать, а я была готова упасть в обморок от облегчения — ведь в Денгрии меня не ждало ничего хорошего!

Мой отец глубоко задумался, потом неожиданно ослепительно улыбнулся и исключительно доброжелательным голосом произнес:

— Я могу дать предварительное согласие на помолвку дочери, раз уж так все складывается. До своего совершеннолетия Ники останется дома. Принц, разумеется, сможет навещать свою нареченную. Обговорим все условия и, если достигнем консенсуса, то через год назначим свадьбу.

Эйнар, не увидев в сказанном ничего настораживающего, согласно кивнул:

— Я тоже считаю, что место дочерей — под крылом родителей. Пока они не переберутся после заключения брака под другое крыло — к мужу, — и Эйнар многозначительно посмотрел на леди Нивею. Та вспыхнула как пламенеющий закат.

— Ромир, но то, что вы предлагаете — совершенно невозможно, — поспешно вступил в разговор Даронир, отреагировав на отчаянный взгляд сына и явно спеша отвлечь внимание

от леди Нивеи. — Ваша дочь, принцесса Никиэнна, только что начала оборачиваться в драконв, это требует постоянного контроля и серьезного обучения, иначе может стать чрезвычайно для нее опасным. И только в бризарской Академии есть магистры, способные сейчас помочь вашей дочери, обезопасить ее от возможных осложнений, — добавил отец Дэйма.

Ого! А вот это, похоже, оказалось для папули совершенной неожиданностью. Он вздрогнул, недоверчиво осмотрел меня с головы до кончиков туфель, выступавших из-под юбки, и переспросил:

— Моя дочь — дракон?!

Меня так и подмывало обернуться в величественного ящера и мерзким голосом сказать громкое 'Бу-у-у!', но я только выразительно вздохнула, покрепче ухватила за руку Дэйма и, поймав восторженный взгляд моего брата, скромно улыбнулась.

Папуля, однако, быстро пришел в себя — королевская закалка сказала, не иначе.

— Это далеко не тот брак, который я планировал для Никиэнны, — деловито начал он, — да и ее приданое, отходящее вместе с ней к мужу, еще больше уменьшает его привлекательность для меня. Но если Энидор отдаст Денгрии пограничные даринские шахты по добыче кристаллов, то я готов положительно рассмотреть ваше предложение о женитьбе Его Высочества Дэймиона на моей единственной дочери.

Эйнар потер кончик носа — тот стал деловито подергиваться, как у гончей, вставшей на след:

— Почему бы нам не обсудить поподробнее ваши пожелания? Давайте останемся у меня в кабинете и обговорим все детали.

Ромир согласно кивнул и откинулся на спинку стула, приготовившись ждать, когда все остальные присутствующие покинут помещение.

— Отец, — леди Нивея выступила вперед, нервно перебирая пальцами по сложенному вееру, — но как же... Невеста Дэйми уже прибыла на бал, ведь прежнюю помолвку никто не расторгал!

Эйнар, однако, отмел этот вопрос в сторону одним небрежным взмахом руки:

— Это не проблема. Стоит мне объявить лорду Дарагу, что мой внук стал оборачиваться в дракона, как помолвку отменить потребует уже он. Его родители и старший брат погибли во время войны с Бризаром, он смертельно ненавидит всех оборотней. Сама знаешь, происхождение Дэймиона вызывало у него сомнения с самого начала. Ну, а новость про мое решение о наследнике короны Энидора никому постороннему пока знать не надо, — король задумчиво посмотрел на Дэйма, потом — снова на леди Нивею. — Кроме того, его дочь, леди Диана, необыкновенно хороша собой, так что можно не переживать, претендентов на её руку будет предостаточно, — лукаво добавил он, поглядывая на внука. Не добившись от Дэйма ожидаемой реакции, Эйнар поскущел, принял серьезный вид и деловито добавил:

— Ну, раз мы все обсудили, попрошу всех почтить бал своим присутствием.

Первым из кабинета вышел мой брат, за ним потянулись остальные, за исключением леди Нивеи и моего отца.

— Лорд Жерар, — позвал Эйнар стоявшего рядом с дверьми распорядителя, — сообщите лорду Дарагу, что я его жду. Пусть идет сюда, вместе с дочерью.

То, что Даронир не сдвинется с места, пока не появится леди Нивея, стало ясно сразу, как только мы вышли в холл. Мы с Дэймом переглянулись и, пообещав невезучему в семейной жизни королю, — 'Увидимся на балу!' — решительно направились к моему,

стоящему неподалеку, брату.

— Дармир! — Дэйм протянул руку старому приятелю, и тот крепко ее пожал, охватывая ладонью предплечье, как это было принято в мире Таира. Едва отпустив Дэйма из захвата, брат наклонился и поцеловал меня в щеку, нежно погладил по плечу, а затем насмешливо спросил:

— Ну что, беглянка, отбегалась?

Мне оставалось только несмело улыбнуться, — я находилась в полной растерянности и не знала, как выстраивать линию поведения с братом.

А Дармир оглянулся и, понизив голос, спросил у Дэймиона:

— Тут можно где-нибудь спокойно поговорить? Без любопытных ушей?

Спустя пару минут мы стояли в небольшом внутреннем дворике, около изящной мраморной пастушки, льющей воду из кувшина; журчание воды устраняло возможность подслушать разговаривающих около фонтана.

Новости из дома были... интересными. Леди Аминика целиком сосредоточилась на столь желанной беременности, ее оппозиция поутихла и затаилась, ибо ветер в королевстве нынче дул в благоприятном для моей матушки направлении — король и отослал свою любовницу в провинцию и проводил каждую ночь в семейной спальне. Сбежавшую няню принцессы, Таиссу, нашли, но, увы, рассказать она уже ничего не могла. Женщина была мертва, и даже маги-следователи не могли толком сказать, как именно наступила смерть. Но в отношении причины они все пришли к единогласному мнению — неизвестная магия.

У Кемважей в семье наступил раздор: Ольгер вдруг закусил удила и заявил, что собирается жениться на своей эльфийской зазнобе, что совершенно не устраивало его родителей.

Мой кристалл некоторое время назад засиял ярче прежнего, а потом исчез прямо на глазах у изумленных стражей. Когда вызванный король примчался в сокровищницу, оказалось, что кристалл оставался на месте, но мимикрировал под окружающую его среду, поэтому совершенно пропал из виду.

— Просто хамелеон какой-то, представляешь? — эмоционально размахивая руками рассказывал нам мой брат, — пока сама не увидишь, не поверишь!

Мы с Дэймионом понимающе переглянулись.

— Какова хозяйка, таков и кристалл, — насмешливо заметил Дэйм. — Точно также, как и ты, Ники, он, похоже, любит исчезать из поля зрения

Похоже, мой брат и Дэйм действительно были довольно близкими друзьями — и предметов разговора у них оказалось предостаточно. В какой-то момент Дармир увлекся настолько, что прозвучало имя леди Таянисы, и это заставило Дэйма неловко, но зато быстро перевести беседу на другую тему — на бал. А братец, только после этого сообразивший, что зарапортовался, виновато взглянул на меня и с повышенным энтузиазмом возопил:

— Так что же мы тут прохлаждаемся — тебя же ждут гости!

— Просто хочу удостовериться, что дед уже обсудил вопрос о расторжении моей официальной помолвки. Хотелось бы избежать несвоевременных встреч, чтобы не поставить лорда Дарага и его дочь, леди Диану, в неловкое положение.

Но, спустя примерно час, я все-таки оказалась на своем первом балу. Сверкание драгоценностей, шелест шелков, волны изысканного парфюма окружили меня, заставив

задействовать сразу все органы восприятия. Я с головой погрузилась в колыхающееся море прибывших на прием людей, эльфов и немногочисленных гномов. Из драконов присутствовали только король Бризара и пятерка его стражей, почему-то себя и Дэймиона я все равно относил к людям, которые просто умеют оборачиваться в драконов.

Я опиралась на руку своего брата; Дэймион шел рядом, постоянно отвлекаемый несущимися со всех сторон возгласами: "Ваше Высочество, мы столь рады вас видеть!" и "Ваше Высочество, позвольте представить мою дочь!"

Дэйм останавливался, раскланивался, перебрасывался несколькими вежливыми фразами с очередными знакомыми, а затем поспешно догонял нас братом.

Между гостями ловко скользили официанты, разнося безалкогольные напитки и бокалы с легким вином, ни одно из которых мне так и не довелось попробовать из-за строгого надзора Дармира, пресекшего первую же мою попытку ухватиться за бокал с вином длинной лекцией на тему несовершеннолетних дев на балу и алкоголя. Интересно, он всегда был таким занудой?

Обойдя зал по полному кругу, мы снова оказались у внутренней стены, рядом с выходом в холл, и там остановились. Я уже предвкушала скорое начало танцев, собираясь получить от них максимум удовольствия, как внезапно раздался грохот, звон разбитого стекла и испуганные женские крики. Музыканты перестали играть, растерянно поднимаясь на ноги и отступая в глубину небольшой сцены, располагавшейся сбоку от застекленного выхода в парк. Толпа присутствующих единым движением колыхнулась прочь от террасы, прижав нас троих к стене, а спустя еще секунду началась адская давка — все ринулись на выход, застревая в дверях, отпихивая друг друга локтями, отталкивая от вожаков менее ловких и удачливых.

Хотя, нет, не все. Большинство мужчин все-таки осталось и, выхватывая разукрашенные камнями короткие придворные клинки, они, наоборот, устремились в ту сторону, откуда все громче раздавался звон оружия. Мой рост не позволял что-либо увидеть из-за загораживающих террасу людей. Я в панике оглянулась, увидела, как Дэйм и мой брат обменялись быстрыми взглядами, как, бросив краткое 'Уведи её!', мой принц бросился вперед, а Дармир, наоборот, с силой потащил меня к выходу.

— Что случилось? Что там? — сопротивляясь тянувшему меня к дверям брату, пыталась выяснить я. Не получив никакого ответа, решительно, всем телом, начала тормозить наше продвижение вперед, стараясь вырваться из цепкой хватки Дармира. Черт возьми, дракон я или нет?! Мое место — на поле боя, а то что на террасе идет именно битва, я уже не сомневалась. Но кто?! Через секунду выяснилось, что мой брат этого тоже не знал, хотя, благодаря своему росту, сумел увидеть нескольких чужаков, ворвавшихся в зал со стороны парка.

Внезапно со стороны террасы в помещение влетела огненная струя и, ударившись об одну из стен зала, обрушила сначала ее, в затем и перекрытия и потолочные балки. Большинство не успевших выбраться из зала гостей оказались погребены под рухнувшими балками, досками и камнями. Кто-то успел активировать защитные заклинания, но большинство, из-за полной неожиданности нападения, серьезно пострадали.

Крики боли, проклятия, женский визг оглушили меня; на секунду я оказалось полностью дезориентирована. Но мой брат мгновенно оценил ситуацию и перестал тянуть меня к заваленному выходу. Наружу теперь вёл только один путь — через террасу. Придерживая меня за спиной, Дармир создал защитную полусферу, и мы бросились из

разрушенного зала.

Глава 31

Мы сумели выбраться на улицу и остановились в полном недоумении. Несколько драконов ожесточенно бились в небе. На земле также шла схватка, на мечах и магии, но я никак не могла разобраться, где были "наши", как и не могла понять, кто же напал на дворец, и почему драконы атакуют друг друга.

Брат торопливо огляделся и потянул меня вдоль стены, пытаясь обойти сражающихся.

— Ты что-нибудь понимаешь? Кто это? Кто напал на Эйнара? — торопливо семеня за Даром спрашивала я. На нас, пока, никто не обращал внимание, и как только мы обогнем угол здания, то окажемся вне зоны видимости напавших, а, значит, сможем остановиться и, находясь в сравнительной безопасности, попытаться разобраться, что случилось, кто эти люди и чем мы можем помочь. Я, конечно, боялась. Дико, до тянущего чувства в животе, до практически туннельного зрения, до почти пустой, не способной соображать головы. Но еще больше меня страшила неизвестность — что происходит с близкими мне людьми, а главное — где Дэйм? В небе, среди нескольких рвущих друг друга когтями и поливающих все вокруг огнем драконов, золото крыльев принца не мелькало. Почему он не обернулся?! В вышине раздался пронзительный, наполненный яростью рык. Мы с братом одновременно задрали головы и остановились, ошеломленные увиденным. Я судорожно сглотнула, прочищая горло:

— Это...это портал?

Брат молча кивнул, сканируя проявляющийся разрыв реальности и явно пытаясь разгадать, чем он нам угрожает.

— Никогда прежде не видел ничего подобного, — хрипло ответил он. — Пытаюсь понять, откуда...

В лоскутах разорванных облаков проявилась огромная арка невиданного мною прежде перехода, зияющей темной раной прорвав голубизну неба. Меня охватило тягостное чувство надвигающейся беды, еще худшей, чем то, что уже происходило.

Сражающиеся на земле и в небесах одинаково замерли на несколько мгновений.

Из перехода начали появляться первые пришельцы и наступившую на мгновение тишину разорвал яростный рёв огромного дракона, в котором я узнала отца Дэйма.

Это были они — чертаны. Стройные ряды бойцов, закованные в переливающиеся красным энергетические щиты, ряд за рядом выходили из образовавшегося пролома реальности. Те оборотни, что только что сражались с охраной Даронира, развернулись и, тяжело взмахивая крыльями, полетели прочь.

Шесть оставшихся драконов, во главе с королем, тут же атаковали появившихся врагов огнем, но прикрывавшая их защита даже не колыхнулась. Краем глаза заметила, что на земле события тоже не стояли на месте. Один из сражавшихся бросился в сторону, на мгновение замер, и вот на его месте появился золотой дракон. Дэймион! Мое сердце заколотилось, как сумасшедшее. А мой принц мощным рывком взмыл в небо и, мгновение спустя, присоединился к атакующему клину драконов. Мое зрение разделилось: я была в вышине, вместе с Дэймом поливая чертанов огнем, и, в тоже время я осознавала себя испуганно стоящей на земле, вцепившись в руку брата сведенными судорогой пальцами. Я чувствовала отчаяние своей половинки — драконье пламя не наносило врагам никакого урона, их надежная защита с легкостью его отражало. И моё раздвоившееся сознание

подсказывало мне причину — защита чертанов создавалась на более высоком энергетическом уровне, надежно защищая их от простой физики огня. Но, похоже, не Дэйм, ни его отец, ни охранники этого не видели. Меж тем, враг начал атаку.

Первые же удары попали в цель; один из охранников, отчаянно взмахивая подбитым крылом, рухнул на землю. Остальные драконы, прикрываясь наспех выстроенными энергетическими щитами, перестроились и вновь атаковали пришельцев, на этот раз применив не магию, а просто когти и клыки.

Несколько атакованных чертанов утратили контроль над левитацией и тоже рухнули вниз, где их ждали уже пришедшие в себя маги Энидора.

Ну что могут оставшиеся пять драконов против целой армии, все так и продолжавшей идти через открытый портал?! Я видела, как собравшиеся маги в главе с принцессой Нивеей, пытаются разрушить переход. С удивлением поняла, что сражавшиеся против них на земле наемники куда-то исчезли. Что сам король Энидора, окруженный кольцом охранников, сосредоточенно плетет заклинания, тоже пытаюсь нарушить стабильность арки перехода. Рядом с ним стоял мой отец, сосредоточенно прикрывая себя и Эйнара мощной трехслойной защитой. Да, мой папенька оказался магом не из последних. Его блок стойко выдерживал направленные на них атаки.

Чертаны стегали нападавших на них драконов энергетическими хлыстами, а контратакующих их с земли магов — крошечными, но, видимо, приносящими жуткую боль, молниями. Все новые и новые ряды их бойцов появлялись в чистом небе Таира. Мы, однозначно, проигрывали.

— Беги, спасайся, сестра, — брат сжал мои плечи, разворачивая меня к себе лицом, — я должен быть рядом с отцом.

Дар наклонился и нежно поцеловал меня в лоб, затем решительно развернулся и бегом направился к Его Величеству Ромиру, который все также несгибаемой преградой продолжал стоять перед чертанами, непрерывно поливавшими их с Эйнаром магическими разрядами.

Король Энидора закончил какое-то громоздкое плетение и швырнул им в контур арки, заставив ее замерцать, пойти рябью и, спустя несколько томительных мгновений — беззвучно схлопнуться. Эйнар обессиленно осел на землю, явно выложившись без остатка.

Люди вокруг радостно закричали, в небе торжествующе взревели драконы, но реальность тут же вновь отрезвляющим душем хлынула на всех — слишком много вражеских воинов, слишком мало защитников Таира.

Чертаны, замешкавшись не более, чем на секунду, перестроили ряды и обрушились на магов и драконов с новой силой.

Вот один из шести оставшихся в небе драконов мертвым камнем рухнул на землю неподалеку от меня, только чудом никого не придавив. Я бросила взгляд вверх. Золотая шкура дракона Дэйма раскрасилась красными полосами, а дракон короля явно начал припадать на одно крыло.

Я поняла, что надо решаться. Совсем не так я представляла себе свой второй полет! Я сосредоточилась, мир поплыл и изменился, и я взлетела, устремляясь на помощь тому, кто по прихоти судьбы и сердца стал моей парой.

Неловко взмахивая крыльями, неуклюже проваливаясь в воздушные ямы, я приближалась к сосредоточению схватки. Рванула когтями попавшегося по дороге отбившегося от основных сил чертана, без затруднения пронзив окружающее того защитное поле. Воин, с обиженно-недоуменным выражением схватился за зияющую рану в груди и,

потеряв контроль над левитацией, рухнул вниз, прямо в сжигающие огнем объятия поджидавших его внизу магов.

Я недоуменно проводила его взглядом. Это было... слишком просто! Мне показалось, что он меня даже не увидел! Я бросила взгляд на свое крыло и... меня действительно не было видно! Только слегка размытое небо на месте, где должно было быть крыло, указывало на то, что там что-то есть. Мой 'хамелионизм' работал безотказно! Взбодрившись и воспрянув духом — может, еще и выживем! — я, с каждым взмахом своих невидимых крыльев, все ближе приближалась к отчаянно сражавшемуся рядом с отцом Дэйму.

Я успела зацепить когтями еще одного отбившегося от основной массы чертана, отправив его в бесконтрольное падение, потом провалилась в очередную воздушную яму, выругавшись про себя — летать было не так-то и просто и вовлекало в себя гораздо больше, чем простое махание крыльями. И все-таки я приблизилась к Дэйму уже настолько близко, что сообразила — необходима осторожность. Ни он, ни другие драконы меня не замечали! К тому же пробиться в мысли Дэйма не получалось — полностью сосредоточившись на сражении, он оказался закрыт для всего другого.

Я притормозила в воздухе, пытаясь сообразить, что делать. Броситься в гущу чертанов и посеять среди них панику? Я взмыла вверх, чтобы выбрать направление удара. И, окидывая взглядом армию врага, вдруг поняла, что именно я могу сделать. Защита напавших строилась на более высоком энергетическом уровне, чем атакующие заклинания магов Таира, поэтому они и не могли ее пробить. Но я видела ее плетение! Я видела те узелки, дернув за которые эту защиту можно было распустить, как неудавшееся кружево! И я потянула вязь магического плетения и с изумлением увидела, что защита стала расползаться, как старая измочаленная тряпка, открывая чертанов для ответных ударов.

В этот момент высоко над нами вдруг раскрылся еще один портал и оттуда стремительным водопадом посыпались драконы — под предводительством уже виденного мною в драконьей ипостаси кронпринца Алфея. Слева от него, лишь чуть поотстав, держался его младший брат — Норвей.

Лишенные защиты чертаны продержались недолго. Под ударами драконьих когтей, клыков и огня их войско, лишенное прежней надежной защиты, стало таять, как нечаянно выпавший поздней весной снег под веселыми лучами раннего майского солнца. Мы побеждали!

Битва сместилась в сторону от меня, чертаны обреченно отбивались, но ряды их медленно, но таяли, и исход сражения уже стал однозначен. Работы для меня больше не предвиделось, поэтому я, старательно избегая столкновений, пошла на посадку. Все еще неумело, а потому — неловко приземлилась, вернула себе человеческий облик и устало присела на искореженный ствол паркового дерева. Расправила измазанное в грязи и порванное в нескольких местах платье. Блаженно вытянула ноги. Задумалась о вопиющем противоречии — махала крыльями, а устали почему-то именно ноги.

Мысли в голове растерянно перебегали с пятого на десятое, отказываясь проанализировать происходившее. Кто стоит за нападением наемников с драконами, подготовившими плацдарм для удара вражеского войска? Неужели похитивший меня чертан сумел инсценировать свою гибель, так, что все поверили? Если да — то он все это время готовил вторжение! Я попыталась припомнить, о чем именно шел подслушанный мной разговор между двумя чертанами в доме похитителя. Но память отказывалась воспроизвести какие-либо существенные детали. Ну ладно, а вот как эти рогатые сумели пробить путь на

Таир? Неужели... — я чуть не хлопнула себя по лбу! — неужели Велеслава оставила им лазейку, когда переносила нас сюда? Мы же влили столько сил в перемещение, может, они просто удержали переход, пробитый нами?

Мысли тут же перескочили на сестру, и я виновато поморщилась — бедная Алька все еще под стражей, а я пока совсем ничего не сделала, чтобы это изменить.

Вокруг, меж тем, заканчивались последние разрозненные стычки, небольшая группа чертанов прорвала кольцо окруживших их драконов и предприняла попытку спастись бегством. Драконы с разъяренным ревом преследовали их, все дальше удаляясь от дворцового комплекса. А на земле все те, кто держался на ногах, стекались к стоявшим рядом королям — Энидора и моей, так и не ставшей пока родной, Денгрии. Приглядевшись, я поняла, что отец Дэймиона и сам младший принц тоже находятся там же, окруженные все увеличивающейся толпой людей, многие из которых недавно блистали придворными одеждами и драгоценностями, а сейчас на скорую руку перевязывали друг друга обрывками рубашек и тщательно вытирали мечи об остатки своих когда-то роскошных камзолов.

Следующее утро опять застало меня в Энидоре — вместе со всем семейством Бореев, глава которого, Его Высочество Даронир, явно пользовался любой возможностью, чтобы потянуть время, ухватившись за выпавшую ему возможность побыть рядом с Нивеей. Все три принца принимали активное участие в допросах захваченных пленных наемников и нескольких чертанов, которых держали в состоянии полустаза, поскольку никто пока не понимал всех из возможностей. Контролировавшие их маги явно опасались, что пленные найдут способ ускользнуть.

Меня на совещания не приглашали и все новости я узнавала только от Дэймиона и, изредка, — от брата, который, кстати, посоветовал мне потщательнее прятаться от папеньки, ибо тот так и не оставил идеи вернуть меня домой.

Предшествующие нападению события потихоньку вырисовывались, но основные вопросы все еще оставались открытыми. Кстати, столь своевременное появление драконов объяснялось просто — Даронир сумел послать призыв старшему сыну. А вот откуда взялись несколько драконов-предателей и кто подрядил наемников, напавших в самом начале — это все еще оставалось неясным. Моего вмешательства в ход боевых действий так никто и не заметил, разве что Дэймион упомянул, что понял — я превращалась на недолгий срок в дракона, и похвалил за это — ведь драконы намного менее уязвимы, чем люди. Но и он не заметил моего магического вмешательства, а я, опасаясь затаившихся осведомителей чертанов, решила об этом не распространяться. Так что никакие награды мне не грозили. Зато кронпринц Алфей получил торжественно врученный ему орден Королевской Перчатки, дававшийся за героическую защиту королевства.

На следующий день было назначено Большое Совещание — трое монархов уже собрались в Энидоре, и завтра к ним должны были присоединиться эльфийский король и — уряя! — мой дед. Я, почти все время почти что безвыходно просидевшая в комнате, невероятно воодушевилась. Дед ассоциировался у меня с безопасностью, с искренней заботой обо мне и еще — с дельными советами. Кроме того, на это время ведь снимут полог, не дававший никому магически перемещаться, и я стала серьезно раздумывать, не рвануться ли мне обратно в Бризар. Близость папеньки меня серьезно нервировала.

Не придя ни к какому решению, я продолжала бесцельно мотаться из одного угла комнаты в другой, прикидывая, как лучше договариваться об Алькином освобождении.

Раздавшийся негромкий стук в дверь вырвал меня из зацикленности уже приевшегося маршрута и заставил прислушаться к раздававшемуся из коридора голосу, спрашивающему разрешения войти. Дэйм! Я радостно подлетела к дверям и, отодвинув засов,пустила принца в комнату. Увы! — вслед за ним появился и мой брат. Вот ведь — а я-то уже было понадеялась на романтическую встречу вдвоем!

Но оба парня просто зашкаливали по показателям серьезности и деловитости.

— Ники, — голос брата сразу заставил меня отбросить все посторонние мысли и обратить все мое внимание на него. — Дэйм тут мне объяснял, что такое драконьи пары. Похоже, сейчас вам лучше с ним не разлучаться надолго, правильно я понимаю?

Я вопросительно подняла брови — дескать, к чему вопросы? Потом утвердительно кивнула.

— Тогда тебе лучше побыстрее перебраться обратно в Бризар, — продолжал Дармир, — отец все равно не отказался от мысли, что ты должна вернуться домой. Не знаю, что он собирается делать, но не сомневаюсь — в итоге ты окажешься в Денгрии, даже если твоего желания на то не будет.

Я скептически пожала плечами:

— И как же ему это удастся?

— Ты что, нашего отца не знаешь? — удивился брателло. — Он же всегда добивается своего, — Дар сокрушенно покачал головой. — Поверь, твое бегство его сильно разозлило; могу побиться об заклад: вернуть тебя во дворец и посадить под охрану для него сейчас первоочередная задача.

— Не вернусь, — коротко и решительно ответила я.

— Послушай, Ники, — задумчиво сказал Дэйм, — часть прибывшего с Алфеем отряда состоит из охраны королевы и они как раз отправляются сегодня обратно в Бризар. Можно улететь с ними.

Предложение мне понравилось. За исключением того, что я не смогу увидеться с дедом, меня все устраивало. Но дед подождет, а вот Альке в незнакомом мире и без знания языка наверняка приходится трудно. Да и задерживаться в Энидоре при таком раскладе мне совершенно не улыбалось. А Дэйм, меж тем, продолжал:

— На мгновенные переходы пока все еще наложен запрет, но если я попрошу начальника отряда, чтобы он позволил тебе полететь с ним, то возражать он не станет.

— Да я сама, — попыталась было возмутиться я, но быстро сдулась: перелет на большие расстояния мне пока точно не под силу.

Дейм понимающе усмехнулся, наклонился ко мне и едва слышно сказал:

— Помни, пока не научишься постоянно держать какой-нибудь один цвет драконьей шкурки, ты никому не должна показываться во втором облике. Отец сказал, пока никто не должен знать, что ты — хамелеон.

— Но его охрана же... — начала я, вспомнив о тренировочном полете на берегу океана, но Дэйм перебил:

— У них клятва. Раз король запретил, они никогда ничего не скажут, будь уверена.

И вот спустя пару часов я стояла на тренировочной площадке рядом с гвардейскими казармами и смотрела как, один за другим, превращалась в драконов дюжина оборотней. Начальник охраны королевы обернулся последним, превратившись в красавца темно-багряного цвета. Он нагнул голову, выжидательно посмотрел на меня, и я полезла к нему на шею, закрепляя себя на его спине магией — да понадежнее, чтобы не свалится.

Помахала Дейму и Дару, — больше никого в известность о моем отлете мы не поставили, — и приготовилась к рывку в небо, с предвкушением думая о том, что, через несколько часов, увижусь с Алей.

Рывок, меня прижало в дракону, и я покрепче вцепилась в основание его шеи, а великолепное крылатое создание взмыло в небо, присоединившись к своим боевым товарищам, кружившим там в ожидании нас. Спустя несколько мгновений драконий клин устремился к Бризару, унося меня вместе с ними.

Монотонный полет убаюкал меня, и час спустя, вместо того, чтобы любоваться окрестностями, я уже дремала, крепко-накрепко привязав себя магией к спине дракона.

Я проснулась, когда мы стали снижаться, и дракон подо мной рывкнул прямо у меня в голове: 'Держись крепче!'

Мы приземлились прямо во дворе дворца, на огромной лужайке под окнами покоев королевы. Я слегка напряглась, поскольку встречаться с этой милой дамой совсем не хотелось. Но и избежать этого не получилось. Ее Величество Даяниса почти немедленно появилась на балконе, выходящем на посадочную лужайку. Драконы приветственно взревели и принялись оборачиваться, тут же оказываясь одетыми в форму королевских гвардейцев. Я завертела головой, пытаясь поблагодарить за доставку в Бризар, но так и не смогла определить, у кого из них просидела на шее весь перелет. Правда, смущалась я недолго: высоченный парень, с суровым украшением в виде шрама, рассекающего левую бровь, подошел ко мне и невозмутимо заявил:

— Её Величество желают вас видеть, леди Фиарлес.

А вот это мне уже не понравилось. Нет, ничего такого я не опасалась, но Дэйма эта дама точно не любила, так что ко мне, априори, хорошо относиться она не могла. Что ей от меня нужно? Хотя... может, обычное женское любопытство? Муж её сейчас в непосредственной близости от Нивеи, так, может, дамочка переживает за своё положение? Или за 'облико морале' своего супруга?

Мой сопровождающий, придерживая меня под локоть, быстрым шагом направился к покоям королевы, и мне приходилось чуть ли не бежать, чтобы от него не отстать.

За богато украшенными позолотой дверьми царил дух, совершенно отличный от остального дворца. Меня сразу же окутало уже знакомое облако бергамота и сандала, а глаза завязли в цветочных хитросплетениях ткани тяжелых портьер, вычурных гобеленов и дорогой обивки мебели. Все вокруг призывало проникнуться одним — величием и богатством окружающего. А хозяйка всего этого царственно восседала на стоящем отдельно кресле с высокой спинкой, более всего напоминавшем трон в миниатюре.

— Ваше Величество! — гвардеец преданно поедал свою королеву взглядом. Я, опомнившись, тоже поприветствовала мачеху Дэйма, присев в придворном реверансе.

— Харт, благодарю за службу! Жду тебя с отчетом через час, — королева кивком отпустила парня и я, оглянувшись, с удивлением заметила, что мы остались в помещении вдвоем. Интересно, а её фрейлины, слуги — где все?!

— Подойдите, леди Никиэнна, — приказала мне королева и небрежно махнула в сторону стоявшего неподалеку от нее кресла, — разрешаю вам сидеть в моем присутствии.

Я молча кивнула, подошла к указанному мне месту и осторожно присела, настороженно наблюдая за леди Даянисой. И почему мне кажется, что предстоящий разговор мне не понравится?

Королева молча подождала, пока я примощусь на краешек сиденья, все это время разглядывая меня, как товар на прилавке. Неприятное ощущение! Я невольно передернула плечами, подсознательно пытаюсь сбросить гнетущий взгляд королевы.

— Как прошла поездка? — начала разговор Даяниса. — Вы добились расторжения помолвки Его Высочества Дэймиона?

— Я ничего не добивалась, Ваше Величество, — опять пожала я плечами. — И, из-за нападения на дворец, я так и не узнала, получилось ли договориться с лордом Дарагом по поводу принца и его дочери, леди Дианы. Но мой отец дал предварительное согласие на мой брак с принцем, — немного поколебавшись, добавила я.

Королева недоверчиво улыбнулась:

— Неужели вашего отца не смутило внебрачное происхождение принца?

Я аж прикусила губу, чтобы не ответить на хамство. Не место и не время; вместо этого — улыбнулась и задумчиво отозвалась:

— Его Величество Эйнар сделал моему папеньке предложение, от которого невозможно было отказаться. Наша помолвка состоится.

Мрачная тень недовольства набежала на лицо королевы, она откинулась на спинку кресла и задумалась.

— Значит, брак все-таки будет.

Она вздохнула, поднялась с кресла, подошла к стоящему в углу столику, налила в бокалы светлого вина, подошла ко мне, протянула один из бокалов мне.

— Попробуйте это реядарское, прошлого года сбора.

Я чисто символически пригубила напиток, ощутила нежный букет изысканного вкуса, но пить не стала — было не до этого.

Королева, меж тем, подошла к окну и совершенно серьезным голосом объявила:

— Увы, леди Никиэнна, у меня почти что не остается выбора. Мне искренне жаль, что вы вернулись в Бризар; будь вы разумнее, принцесса, остались бы со своим отцом!

— Я хочу продолжить обучение в вашей Академии, Ваше Величество. А остаться с отцом... Да и какое вам, в принципе, до меня дело? Что вам до той, кто станет женой наследного принца Энидора?

Королева, уже протянувшая руку, чтобы дернуть за колокольчик вызова прислуги, резко повернулась:

— Что значит, 'наследного принца Энидора'?

Я пожала плечами:

— Его Величество Эйнар назвал Дэймиона официальным наследником своего сына.

Недоверие, удивление, облегчение сменились на лице королевы, в то время, как она, замерев, впилась в мое лицо испытывающим взглядом.

Я подтверждающе кивнула:

— Это и было предложение, от которого мой отец не смог отказаться.

Леди Даяниса вдруг нахмурилась и отвела глаза:

— Жаль, что я только сейчас об этом узнала. Но... теперь уже поздно что-то менять.

Он отодвинулась в тень тяжелых портер, обрамлявших оконный проем и оттуда до меня донесся ее слегка приглушенный голос:

— Леди Никиэнна, мне действительно — жаль. И поверьте — ничего личного против вас я не имею. Просто стараюсь защитить то, что принадлежит моим детям и мне.

Я встревоженно приподнялась с места — такое вступление мне однозначно не

понравилось. Но что мне угрожает в покоях королевы, если все знают, что я — тут? Не станет же она меня убивать у себя в гостиной? Как она это потом объяснит?

— О чем вы, Ваше Величество? — отступая от нее подальше, спросила я, на всякий случай окутываясь защитой.

Но ответила мне вовсе не королева. Кто-то схватил меня сзади, пробивая все мои персональные щиты, фиксируя руки и пытаясь одновременно защёлкнуть что-то на шее.

Я, охваченная паникой и воспоминаниями об анти-магическом ошейнике послушания, резко дернулась и, действуя на одних инстинктах, ушла нырком вперед, пытаясь уберечь шею и вырваться из захвата.

— Держите ее, упустите же! — донёсся до меня визгливый крик королевы.

Хватка на моих руках не ослабла, но я смогла вывернуть голову и уткнулась взглядом в одетого в форму дворцовой прислуги обычного парня. Как он пробил мою защиту?! И тут я увидела его глаза — налитые кровью и ненавистью, они окатили меня волной потустороннего ужаса — из их глубины на меня смотрело все то же враждебное сознание, которое я неплохо сумела узнать за несколько дней заточения в доме похитителя. Откуда в покоях королевы взялся этот храшшев чертан?!

Он дернул меня за заведенные назад руки и опять потянулся к моей шее, а в его руке я с ужасом увидела все тот же ненавистный ошейник!

Я завизжала, надеясь, что хоть кто-нибудь откроет двери, чтобы проверить, что происходит. Но торжествующая мрачная усмешка на лице захваченного чертаном человека тут же сообщила мне, что этого не произойдет. Магия, словно нейтрализованная прикосновением врага, перестала откликаться, не давая создать даже простейшую воздушную волну или бросить огненный сгусток.

Мгновения растянулись, я завороченно смотрела на приближающейся ко мне ошейник подчинения и вдруг поняла, что мне осталось только одно!

— Ты же сказал, что она — не сможет! — истерически визжала королева, но я слышала ее только самым краем сознания — я стремительно оборачивалась в свою драконью ипостась, походя снеся мгновенно увеличившимся объемом бывшего слишком близко ко мне чертана, впечатав того в стену с такой силой, что его тело проломило перекрытия и проделало зияющую дыру в холл. Там же забегали встревоженная охрана и слуги, королевские гвардейцы тут же снесли двери, врываясь в покои к своей госпоже.

Я не стала ждать продолжения и, благодаря архитектора за просторную королевскую гостиную и огромный оконный проем, выбила стекло и, царапая бока и крылья об осколки, ломанулась сквозь него на улицу. Рухнув вниз на пару метров, сумела затормозить падение и, отчаянно взмахивая израненными крыльями, полетела прочь от королевского дворца, чуть не превратившегося в ловушку.

Я мчалась к поместью леди Фиарлес, нужно было успеть добраться до тетушки прежде, чем дворцовая охрана примется за мои поиски. То, что королева придумает подходящую историю, сомнений не было. За мной, наверняка, начнется охота, ведь я для Даянисы теперь — смертельно опасный свидетель!

Часть 4

За окном моей комнаты полыхал закат. Я, погруженная в мрачные размышления, угрюмо следила за полетом листа, оторвавшегося от неопознанного мною дерева. Так и я — носит меня ветром перемен, то туда, то сюда... Как потерявшийся листик, мечусь неприкаянно по мирам и королевствам...

В дверь постучались, и через секунду, в ответ на моё 'Входите!' в комнате появилась совсем молоденькая служаночка с подносом, уставленным едой.

— Его Величество велели вам через полчаса быть у него в кабинете, — делая небольшой книксен, вежливо сообщила девушка, с любопытством меня разглядывая.

Я вздохнула. Уже почти неделя, как я перебралась к деду. На кратком совете с леди Фиарлес, состоявшимся после моего зрелищного побега из покоев королевы, мы решили, что это пока единственное безопасное для меня место. Тетушка даже сопровождала меня к Гремioniу Третьему, побоявшись каких-нибудь очередных происшествий со мной, и долго беседовала с дедом, уже после того, как меня отослали из кабинета короля после объяснения случившегося.

А затем потянулись скучные дни мне приходилось почти безвылазно сидеть у себя в спальне. Дед не хотел, чтобы о моем возвращении прознали те, кому не следовало. Даже под иллюзией я не могла никуда пойти даже обычная прогулка в Варийск была мне заказана.

Опомнившись, отпустила служанку и лениво потыкала вилкой в стоявшее на подносе блюдо с рыбой. Аппетита не было. К тому же я страшно переживала, что находилась вдали от сестры. Хотя маг вестниками пару раз мы сумели обменяться — не с Алькой, конечно, а с Велеславой. Моя сестра и колдунья все еще находились под надзором королевской стражи, правда, теперь их перевели в обычную комнату. Послабление режима, так сказать.

От Дэйма не было никаких весте. Хотя леди Вада и обещала, что свяжется с ним при первой же возможности, но видимо, что-то этому помешало. К сожалению, наша, пока еще непрочная ментальная связь, совсем не работала на таком расстоянии, особенно — в человеческом облики. А в дракона обращаться я сейчас не могла. Конспирацию надо поддерживать...

Наконец, медленно плетущиеся стрелки часов отметили получасовой отрезок времени, и я поспешила в кабинет к венценосному, но ставшему таким мне родным и близким, деду.

— Заходи, Ники, — в ответ на мой стук, отозвался Его Величество Гремioni.

В помещение, помимо него, никого не было. Зато на столе лежал золотистый вестник, указывая своим цветом на визуально-звуковой формат записанного на него сообщения.

— Плохие новости, девочка, — хмуря брови, сообщил король, со вздохом откидываясь на спинку кресла. — Королева Бризара официально обвинила тебя в нападении и покушении на ее жизнь. У нее есть несколько свидетелей. Ну и, конечно, оборот в драконью ипостась у нее в покоях, свидетелей которому — полдворца, только ухудшил положение.

— А чертан? Того парня нашли? Разоблачили? — с надеждой спросила я.

Но дед только отрицательно покачал головой.

— Ни следа. Ты уверена, что...

— Без тени сомнения, — твердым голосом перебила я деда. — Я узнала бы его мерзкую сущность где угодно! Как и тот ошейник подчинения! Дед, это был он, без вариантов!

Гремioni раздраженно стукнул кулаком по столу.

— Что только у этой Даяниси в голове?! Свяжется с древним врагом всех наших рас...

Король замолчал, гневно раздувая ноздри.

— Дед, а что с Дэймионом? Тебе удалось что-нибудь узнать?

Гремион ответил не сразу. Чем дольше длилась пауза в нашем разговоре, тем тревожнее мне становилось, и я не выдержала:

— Дед?

— Твой принц сейчас под домашним арестом, — неохотно ответил Гремион. — Королева обвинила его в заговоре, в который он, якобы, вступил вместе с тобой.

— Что за чушь! — фыркнула я от неожиданности. — Кто этому поверит?!

— Да вот, напались в этом их драконьем Совете Старейшин, поверили... Обязали короля заключить младшего принца под стражу. Даронир только и сумел, что поменять место заключения на личные покои сына.

— Да в чем его могут обвинять? — искренне возмутилась я. — К тому же, он вообще теперь — наследник другого королевства!

— Только поэтому он и не в подземелье, — вздохнул дед. — А обвинили его в покушении на королеву, которое вы, как бы, совместно организовали.

— Но мотив? — все не могла поверить я. Какая-то полная нелепица!

— Мотив очень простой — месть за мать, конечно, — за спокойным тоном деда мне вдруг почудился вопрос. Он что, тоже смог заподозрить Дэйма в таком — в попытке убийства матери его сводных братьев?!

— Дед, — встревоженно вскинулась я, — ты что, в это поверил?

— Нет, конечно, — откликнулся Гремион, болезненно хмурясь, — но многие — да, многие поверили. В Бризаре слишком хорошо помнят, какие унижения терпела мать Дэймиона от королевы, пока, наконец, не выдержала и не покинула Бризар. И вот — сын вырос и воспылал жаждой отомстить за горести, перенесенные его матушкой. Ну и, как говорят, расчистить ей путь к законному браку со своим отцом, с Дарониром.

Король помолчал, потом нехотя добавил:

— Все знают, как сильно оскорбила королева не только мать твоего принца, но и его самого.

— Но что его отец? — я никак не могла успокоиться. Ну, гадина! Нет, ну надо же! С больной головы — на две здоровые! Навесила на меня и на Дэйма обвинение в том, что пыталась сделать сама. Змея подколотная!

— Да она вообще — свою страну, нет — весь свой мир предала! — возмущенно зашипела я.

— Весь наш мир... это — да, — задумчиво поправил меня король, а я мгновенно вспотела от запоздалого ужаса разоблачения, но, к счастью, король думал совсем о другом. — Весь вопрос в том, сколько этих чертанов прячется в Бризаре, благодаря покровительству королевы.

— Их хоть ищут? — с надеждой спросила я.

— Никто не поверил твоему свидетельству, — с сожалением ответил дед.

Я огорченно понурилась. Я описала все, что со мной произошло, и послала официального вестника Дарониру. Но мне не поверили. Чертан? Под покровительством заклятого врага — дракона? Мало того, — королевы драконов? 'Неумелая попытка оправдаться из-за неудавшегося покушения', - единогласно постановил Совет Старейшин, ознакомившись с моим заявлением. Иногда мне казалось, что и сам Даронир сомневался в моей правдивости. Или, в лучшем случае, — в моей адекватности. Но что это за монархия у драконов? Какой-то извращенный британский вариант парламента — без Совета Старейшин

никуда. Похоже, что они скоро королю вообще начнут диктовать, как королевством управлять. Не пора ли Дарониру кое-что пересмотреть у себя в государстве?

Самое печальное, в Бризаре я теперь была объявлена персоной нон-грата и подлежала розыску и немедленному аресту за посягательство на жизнь королевы. Так что я опять — в бегах, опять скрываюсь у деда, опять за мной охотятся. Дежа вю. А теперь еще и такие новости про Дэйма. Храшшева королева! Храшшевы чертаны! Еще и Алька застряла в этом храшшевом Бризаре!

— Что же делать? — расстроено посмотрела я на деда.

— Я над этим как раз и размышляю, — король устало потер глаза. — Без сомнения, Даронир тебе поверил, раз не стал слать мне ноту с требованием о твоей выдаче. Но он, как обычно, ограничен в своих решениях своим Советом Старейшин.

Дед раздраженно хмыкнул.

— Когда он уже, наконец, признает недееспособность сего придатка управления, этого ущемления своей собственной власти, и разгонит их!

Я лично сомневалась, что это так просто сделать, но нереальность упразднения Совета не делала желательность его отмены менее сильной.

— Без Совета и с королевой разговор был бы другой, — продолжал дед. — Трое ее близких родственничков входят в состав Совета и обладают там значительным влиянием кажется, даже зачастую определяют направление их политики и принятие решений по обсуждаемым делам.

Я только кивнула самой себе — вот почему ни одно требование короля о разводе в свое время не нашло поддержки у Совета, хотя в драконьей культуре признание истинной пары — это основополагающая традиция. Жаль только, что отражения в законах это не получило — именно в силу того, что для драконов оно являлось фактом их бытия, дескать, 'по-другому и быть не может!'

Но закона как такового не было, и Совет постановил — 'может' и 'королевскому разводу не бывать'. И вот к чему это привело! Правда, больше всего мне было жалко даже не короля и леди Нивею, а Дэйма, оказавшегося, наравне со своими родителями, невольным заложником этой политической беспринципности.

— Дед, так, может, не только королева замешана в сговоре с чертанами? Там ведь было несколько драконов, поддержавших нападение наемников. Помнишь, я тебе говорила — они еще поначалу сдерживали королевских охранников и улетели, когда появились войска чертанов?

Король нахмурился и мрачно посмотрел на бумаги, лежавшие на столе.

— Да, мой министр внешних дел уже высказал подобную точку зрения. Но ни нам, ни Дарониру это не поможет, доказательств-то нет.

Я растерянно пыталась собраться с мыслями, но в голове было пусто. Все, о чем я могла думать — как вытащить Дэйма и Альку. Хотя, из-за Дэйма, наверное, переживать не стоит — король, хотя и с ограниченной властью, но в обиду его не даст. А вот Альку надо оттуда срочно забирать.

Может перекинуться драконом и просто ее умыкнуть из комнаты? Все равно в режиме маскировки моего хамелеона никто не видит. Правда, в последний раз — в покоях королевы — мой дракон был насыщенного зеленого цвета и мимикрировала я только уже в небе, отлетев от дворца. Регулировать окрас я пока так и не научилась.

— Дед, я хотела тебя попросить, — начала я, — ты ведь знаешь, моя вторая ипостась —

хамелеон. И я совершенно не умею этим управлять. Мне нужно учиться. И наставником должен быть дракон — я ведь даже летать еще толком не умею, не говоря уж о магии.

— Леди Фиарлес уже занимается этим, — откликнулся король. — Будет тебе учитель, уже скоро.

А потом дед вздохнул и объявил:

— Твои родители не сомневаются, что после скандала в Бризаре, ты прячешься у меня. Они требуют твоего возвращения домой. Или магической клятвы, что я не знаю, где ты находишься.

Я не то что похолодела от испуга — заледенела! Такую клятву не обойти. Но, может, теперь возвращение домой стало безопасным, — в статусе невесты Дэймиона?

— Что ты решил? — стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, спросила я.

Дед лукаво посмотрел на меня:

— Твоя мать ждет ребенка. Необученный и пока еще нестабильный юный дракон рядом с беременной женщиной? Даже твой отец признал это слишком опасным. А вот поместье в Ирте — будет для тебя в самый раз. Ромир уже дал согласие.

Король так хитро и торжествующе улыбнулся, что стало понятно — я чего-то не знаю. Отец согласился, что я буду жить в месте, удаленном от Денгрийской столицы, и... что в этом такого?

Что в этом такого, дед мне так и не сказал. Хотя я, да, спрашивала. Настойчиво. Но спустя несколько минут, уже сама решила, что мне все показалось. Осталось чувство легкого разочарования, но и оно быстро ушло, уступив место более насущным вопросам. Мы обсудили все — начиная от мер безопасности и заканчивая моим поведением по отношению к родителям. Каждый раз, говоря о матушке, Гремийон пытливо вглядывался в мои глаза, и я терялась в догадках, насколько он мне верит. Но отношение его ко мне не менялось, и я с облегчением вздыхала про себя, и мы продолжали обсуждение.

В небольшом, но хорошо укрепленном, замке, гордо возвышавшемся на нескольких холмах посреди в общем-то равнинной местности, меня уже ждали. Портал выбросил нас прямо перед негостеприимно закрытыми воротами, по бокам которых застыли во фронт пятеро солдат. Один из них, завидя меня, поднес ко рту амулет и ворота беззвучно распахнулись. Я замерла на секунду, впитывая представшую передо мной картинку. Шпиль центральной башни ярко пламенел в лучах восходящего солнца, золотистым контуром выделяясь на фоне темнеющих вдали гор. Невысокого роста мужчина, видимо, управляющий, энергично командовал суетившимися вокруг него людьми. Увидев мой немногочисленный кортеж и меня во главе его, мужчина что-то резко приказал, и ливрейные слуги тут же образовали коротенькую шеренгу слева от ровных рядов уже выстроившихся перед центральным входом солдат замкового гарнизона. Вокруг на секунду воцарилась полная тишина, нарушаемая только отдаленным лаем собаки. Вот это выучка! А командир-невеличка стремительным шагом направился ко мне. В руке управляющий замком крепко сжимал вестника, судя по всему — от деда, которого тот отправил еще вчера, сразу после нашей с ним беседы.

— Выше Высочество, — с поклоном произнес он, — Ирт приветствует свою княжну!

Мужчина выпрямился и продолжил:

— Разрешите представиться — лорд Токтас, управляющий замком и ваш преданный слуга.

Я вежливо кивнула, старательно пряча смущение. Этот лорд Токтас смотрел на меня таким преданным и восхищенным взглядом, что становилось неловко.

Лорд управляющий полуобернулся и представил еще одного мужчину, появившегося рядом с нами так незаметно, что я вздрогнула:

— Командующий гарнизоном, лорд Вар.

У лорда Вара в роду однозначно были эльфы, или какие-то другие нелюди — так стремительно и беззвучно люди перемещаться точно не умеют. Высокий, суровый блондин почтительно склонил передо мной голову:

— Выше Высочество...

Лорд Вар мгновенно организовал бурную деятельность по моей охране и вскоре я обнаружила, что везде, куда бы я ни направлялась, двое солдат гарнизона неотступно следовали за мной.

Разместив меня в покоях первой княгини, как оказалось — по просьбе деда, изложенной в вестнике, лорд Токтас тут же начал наверстывать предыдущие годы отсутствия хозяев замка. Хозяйственные вопросы посыпались на меня как из решета, и я начала подозревать, что сладкая беззаботная жизнь феодалов — это ни что иное, как приукрашенная иллюзия, не имеющая ничего общего с реальностью. Еле отбившись от настырного управленца, я собиралась уже отправиться на ознакомительную прогулку по окрестностям, как лорд Токтас вернулся.

— Ваше Высочество, вашей аудиенции просят двое только что прибывших лордов, с верительными письмами от Его Величества Гремиона говорят, что они — учителя магии.

Ну дед! Вот ведь... взял меня в оборот. Хотя... Это же, наверное, те самые наставники, которые будут меня обучать драконьим тонкостям. И у них, наверняка, самые свежие новости из Бризара! Может, даже сообщение от Дэйма?!

— Просите их войти, лорд Токтас, — радостно воскликнула я.

Появившиеся двое темноволосых мужчин сразу же были опознаны мною как драконы — чем дальше проходило с момента обретения мною второй ипостаси, тем легче я понимала такие вещи. Я как бы видела другой план бытия, на котором проявлялись нечеловеческие сущности оборотней.

— Леди Фиарлес, — поклонился один из них, и тут же, уже продемонстрировав, что именно для него является важным, добавил, — Ваше Высочество, лорд Нордвинд и лорд Стром, к вашим услугам. Ваша тётушка передала вам письмо с объяснениями особенностей предстоящих занятий.

С этими словами широкоплечее воплощение мужественной драконьей стати протянуло мне запечатанный толстенный пакет. Похоже, там не одно письмецо от тети, скорее уж — многотомные инструкции!

Пакет оказался не только объемным, но и тяжелым. Но сразу же открывать его я не стала — подожду, пока не останусь одна.

Второй дракон подошел ко мне и склонился в изысканном поклоне, совершенно неожиданном для мужчины, весь вид которого однозначно сообщал: перед вами — воин.

— Леди Никиэнна, когда вы желаете приступить к занятиям? Леди Фиарлес просила передать, что необходимо торопиться.

Я кивнула. Сомнений у меня не было — действительно стоило поспешить в овладении необходимыми мне навыками.

— Составите мне компанию через час? — предложила я. — Надо найти достаточно

уединенное место, где я могу тренироваться с оборотом.

Оба лорда откланялись, а я с нетерпением рванула бумагу, желая как можно быстрее добраться до ее содержимого.

Развернула самый верхний пергамент и с удивлением увидела карту. 'Замок Ирт', гласила надпись. Ого! На карте, помимо основных помещений, были указаны потайные ходы и стационарный портал, встроенный в одном из залов.

Я заглянула в следующую по порядку бумагу. Письмо от тетушки!

'Дорогая Ники', - гласило начало, — 'ты можешь полностью положиться на лорда Нордвинда и лорда Строма. Учись, не теряй времени, у тебя его будет совсем мало: в королевстве раскол, Совет Старейшин полностью поддерживает Её Величество. Они объявили, что у них есть какие-то доказательства твоего с Дэймионом заговора против королевы и старшего принца. Его Величество Даронир собирает сторонников роспуска Совета и назначил комиссию по расследованию происшедшего в покоях королевы, но ему пришлось согласиться на домашний арест Его Высочества Дэймиона, пока идет расследование. Слушание назначено на конец месяца, твоего присутствия будет требовать Совет и королева.

Ознакомься с планом замка — наши предки строили его с расчетом того, чтобы леди Виала могла тайно общаться с Его Величеством Алфеем. Хотя секрет и утерян, но я верю, что ты сможешь разобраться с помощью плана, доставшегося в наследство их сыну. Твой дед настойчиво просил переслать тебе эту карту, так что поинтересуйся у него, возможно что-то сохранилось в архивах его жены. Любящая тебя — Вада'.

Я пребывала в полной растерянности. Какие такие доказательства, если не то что, никакого заговора, мыслей об этом не было?! Вот ведь... нехорошая жен... то есть дракониха!

Мне просто необходимо срочно связаться с Дарониром и с Дэймом! Леди Вада, при всей ее осведомленности, может всего не знать, но король с его службой разведки и сыскарями "быстрого крыла", БыКами, должен хотя бы представлять, откуда ждать удара!

Не знаю, как долго я просидела, пытаюсь хоть как-то проанализировать ситуацию, но в какой-то момент в дверь постучали, и слуга доложил:

— Лорды учителя просят разрешения войти!

Значит, прошёл целый час. Стоит ли с ними обсудить ситуацию? Леди Вада сказала — доверять. Но увы! После нескольких вопросов стало совершенно понятно, что лорды — не в курсе.

Потянулись похожие друг на друга дни — занятия, знакомство с замком и княжеством, опять занятия и настойчивые попытки найти что-то на присланной мне карте. Дед, несмотря на мои настойчивые вопросы, никаких секретов мне тоже не открыл, правда велел послать требование Совета Старейшин присутствовать на разборе дела о нападении на королеву куда подальше.

Родители, удивительным делом, оставили меня в покое. Отец, правда, присылал вестники, повелев никуда из замка Ирт не отлучаться, и сообщив, что отказал в требовании, присланным Советом Старейшин Бризара, о моем присутствии на разбирательстве. Более того, он потребовал у драконов компенсации ущерба, нанесенного мне действиями Даянисы, поскольку, как заявил он им в ответной ноте 'история, поведанная Нам Её Высочеством Никиэнной, является единственно достоверным отчетом о происшедших событиях'. Так их,

этих старейшин! А, может, мой батюшка не так уж и плох?!

А потом пришел еще один вестник от леди Вады, в котором сообщалось, что во дворце произошло чрезвычайное происшествие — покушение на младшего принца! Я замерла, не в силах прочесть последующие строки. А вдруг это покушение оказалось успешным? Заставила себя разобрать написанное дальше, хотя буквы скакали перед глазами как сумасшедшие. Осознала смысл сообщаемого и судорожно перевела дух: нет, слава всем Богу и Светлейшей! Принца спасли, а король Эйнар Третий пригрозил Бризару войной, если Дэймион не будет немедленно отпущен домой, заявив, что мало того, что задержание наследного принца Энидора противоречит всем нормам межгосударственного права, так они еще и безопасность ему обеспечить не могут. Совет отказал, Эйнар объявил разрыв отношений с Бризаром. Король Бризара, единоличным решением, втайне от Совета, отправил младшего сына в Энидор, и издал королевский указ о роспуске Совета. А дальше... Я читала письмо и не верила глазам.

Сторонники королевы и Совета захватили дворец, но король успел эвакуироваться. В драконьем королевстве наступил полный раскол и началась гражданская война.

Я с ужасом вчитывалась в строки и не могла осознать происходящее. Как будто кто-то оркестровал событиями, ослабляя страну. Хорошо еще, что чертанов разгромили, даже если в Бризаре и остался один из них, то силовой поддержки-то у него нет. Страшно подумать, что бы было, если на Таире еще оставались войска врага. Бризар, занятый междоусобицей, с легкостью упал бы к ногам захватчика, как спелая груша с ветки.

Мой испуг схлынул, учащенный пульс пришел в норму, а в голову пришла сильно беспокоившая меня мысль: если Дэйм сбежал из заключения, то почему он до сих пор со мной не связался?! Расстроившись, решила пока об этом не думать, может, в конце концов, он остался в Бризаре помогать отцу и сидит сейчас где-то в подполье, не имея возможности отправить вестника? С натяжкой, но можно же в это поверить?

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, решила еще раз заняться картой замка. Второй этаж до сих пор остался неисследованным, а непонятных значков на плане было тьма тьмущая. Вот, как раз один из них нарисован в моей спальне!

Я подошла к камину, находившемуся как раз на месте загогулины на плане. На первый взгляд — ничего интересного. Стала нажимать на все подряд выступы, с замиранием в груди ожидая, что откроется какой-нибудь тайный ход. До сих пор, несмотря на то, что на плане, вроде как, указывался проход внутри стен замка, найти туда вход мне не удавалось. Это меня страшно злило, и я, с неослабевающим энтузиазмом продолжала искать доступ к тайнам фамильного замка княгинь Ирты.

Но и на этот раз ничего у меня под пальцами не нажалось, не повернулось и не открылось. Я в раздражении провела ладонью по холодной каменной поверхности головы дракона, украшавшей камин. Сам дракон обвивался вокруг каминной стойки, с триумфом глядя на барельефное изображение какого-то дворца на противоположной стороне. Станный мотив для каминного украшения в спальне, ну да не мне судить о вкусах, царивших тут во времена постройки замка. Дракон скалил зубы и лучился явно ощущаемым удовольствием. Нет, и говорить нечего — талантливый скульптор его создавал! Даже зубы — как настоящие! Я пощупала пальцем кончик каменного клыка и тут же зашипела от боли: клык оказался таким острым, что поранил мне палец. Зараза такая...

Засунула палец в рот и тут же вздрогнула от неожиданности — камин пришел в движение! Кусок стены вместе с ним повернулся, как на шарнирах, и при этом —

совершенно беззвучно, как будто его все это время держали хорошо смазанным, и я увидела небольшую и совершенно пустую комнату. Осторожно засунула туда голову, и в помещении тотчас зажегся магический шар, освещая все уголки тайного укрытия. Я подтащила к проему кресло, на всякий случай, чтобы не дало закрыться проходу, и аккуратно вошла внутрь. Пусто! И никаких дополнительных проходов. Интересно, она для чего тут? Прятаться в случае опасности? Но тут я заметила еще один барельеф с драконом, украшавший противоположную стену. Осененная догадкой, подошла и потыкала пальцем в драконью морду, но ничего не произошло. А если мазнуть капелькой крови? Я ожидала, что откроется проход в стене, но — увы! — стены даже не дрогнули. Ну, нет, так — нет. Повернувшись, чтобы выйти, и замерла в полном недоумении: прохода в мою спальню больше не было! Там, где только что был проем, возвышалась монументальная стена. А как же кресло?!

Я стала водить руками по образовавшемуся препятствию, пытаюсь сообразить, как отсюда выбраться, и уже решила было покричать — вдруг слуги услышат и откроют камин? — но тут за стеной раздался женский голос, которому точно не было места в моем замке. Я застыла от изумления, ибо совершенно точно узнала ту, кто недовольно произнесла:

— Но как он мог отсюда исчезнуть?! Ведь все выходы были блокированы верными нам гвардейцами!

Этот голос... Я знала его хозяйку — Её Величество Даяниса!

А королева, меж тем, продолжала:

— Простучите все стены — тут должен быть тайный ход. Как иначе он от нас ускользнул? Все магические переходы заблокированы, значит перенестись за пределы спальни он просто не мог!

Мужской голос, слегка приглушенный расстоянием, недовольно ответил:

— Дая, тут уже по сто раз все осмотрели. Вспоминай, ты же бывала в спальне своего мужа, может он что-то говорил или показывал тебе?

— Дядя, — голос королевы просто сочился ядом, — последний раз я была в кровати Даронира так давно, что если он что-то и говорил, то сама Светлейшая не вспомнит. Да и нет — не показывал он мне ничего особенного. Надо искать! Нужно найти этот хитрый проход, иначе мой муж, вместе со своими сторонниками, сможет проникнуть во дворец!

В голосе королевы прорезались визгливые ноты, и мужчина успокаивающе произнес:

— Дая, успокойся, мы все найдем. На Совете объявим о передаче трона твоему старшему сыну, проведем обряд коронации, и дворцовая система охраны станет подчиняться исключительно Алфею. Кстати, вы с ним уже договорились?

— Нет, — недовольство в интонации королевы бальзамом легло мне на сердце, — Алфей не хочет короны при живом отце. Он вообще отказался обсуждать со мной наследование трона. Требуется, чтобы я помирилась с королем и Совет отказался от его низложения.

— Ну, требует, но ничего не делает нам во вред, — спокойно ответил мужчина, — значит, еще есть возможность его переубедить. К тому же, надеюсь, что вопрос о передаче короны при живом отце скоро отпадет, — пора Его Величеству отправиться в последний полёт к престолу Светлейшей.

За стенкой раздался довольный смешок, и я в ярости закусил губу, чтобы, не дай Бог, не издать возмущенного вопля. Медленно выдохнула, восстанавливая контроль над эмоциями и задумалась. Значит, я, каким-то образом, перенеслась в королевскую резиденцию в Бризаре. Видно, возлюбленная Его Величество Алфея, Виала, в свое время

покинула только драконье королевство, но не самого короля. Они явно продолжали встречаться, и эти комнаты в спальнях — какой-то вид стационарного портала, который не смогли заблокировать маги королевы и Совета Старейшин. Круто, конечно, но как отсюда выбраться? Стены комнатки сверкали девственной чистотой — ни барельефа, ни изображения, ни простого пятнышка — вообще ничего!

Через пару часов, буквально пропахав носом и магией каждый сантиметр пола и стен, я признала свое поражение. Ни одного намека на активирующий портал артефакт! Единственное, что я нашла — это рычаг, открывавший дверь в королевскую спальню. На моё счастье, в комнате никого не оказалось, и я, с тревогой прислушиваясь к шорохам, выбралась из потайной комнаты, закрыла за собой проход, оказавшийся прикрытым со стороны спальни огромным, в полный человеческий рост, зеркалом, по раме которого извивался брат-близнец дракона с каминного украшения в Иртском замке.

Выхода не было — мне придется рискнуть и попытаться выбраться через обычный выход. А еще надо попробовать найти Альку с Велеславой. Навряд ли король, пускаясь в бег, озаботился какими-либо распоряжениями по поводу пленников. И пока во дворце неразбериха, самое время помочь Альке покинуть его.

Я взглянула на себя в зеркало, поправила ворот длинной туники, одетой поверх широких штанов, которые я не сняла после тренировки, и решила, что вполне сойду за какую-нибудь служаночку. Попыталась набросить легкую иллюзию на лицо, но заклинание не давалось: слишком мало практики и слишком высокий порог магической защиты в королевском дворце.

Прижалась ухом к двери, ведущей в коридор, заодно пытаюсь магически просканировать окружающее пространство. На удивление, похоже, что королевские покои никто не охранял. Ну конечно — в них же никого не было, чего распылять верных королеве стражников!

Я выскользнула из дверей, скользнула к повороту, стараясь держаться поближе к по стенке. В коридоре было совершенно безлюдно, вернее — бездраконно. Подбадривая себя, что все будет хорошо, свернула в боковой проход, явно предназначенный для слуг, и торопливым деловым шагом отправилась на поиски. Я примерно помнила, где были служебные помещения БыКов, поэтому совершенно логично предположила, что пленники будут в том же месте, ведь камеры и допросные располагались просто на этаж ниже кабинета лорда Турма. Интересно, чью сторону принял глава сыскарей "быстрого крыла"? И как он проворонил у себя под носом целый заговор против короля? Или у него были мотивы его не заметить? В любом случае, попадаться ребятам из сыска мне нельзя — если они во дворце, значит, играют в команде Совета. Коридоры все так же оставались пустынными, и я потихоньку начала догадываться, что у королевы и ее приспешников далеко не все прошло на ура похоже, все, кто мог, из дворца просто сбежали, включая, как это ни удивительно, даже рядовой служащий персонал.

Два или три раза мне попадались небольшие группы мужчин, деловито шагающих по каким-то делам, озабоченно переговаривающихся между собой и почти не смотрящих по сторонам. Каждый раз мне удавалось спрятаться или в нише, или нырнуть в боковой проход, удачно избегая столкновений. Наконец, я попала на этаж, где проводился допрос Велеславы. Закрытых помещений рядом не было, значит, заключенные где-то в другом месте. Merde! Но отчаиваться не стала, а пошла искать дальше, продвигаясь все дальше по полутемному коридору, пока, наконец, не услышала негромкий гул голосов, как будто где-то одновременно разговаривали несколько человек. Аккуратно заглянула за поворот успела

увидеть просторный холл, разделенный пополам решеткой в два человеческих роста, рядом с решеткой заметила нескольких охранников, сидевших на стульях вокруг широкой банкетки и режущихся в какую-то явно азартную игру.

По ту сторону преграды сидели и лежали на набросанной соломе человек двадцать, мужчины и женщины вперемешку. Я попыталась понять, тут ли Алька и Велеслава, одновременно стараясь не выпускать из вида стражников. Но те были так увлечены игрой, перемежаемой восклицаниями и ругательствами, что не обращали ни на что внимание. Я высунулась подальше, перебегая глазами по заключенным, и, наконец, заметила сестру! Она сидела вполоборота ко мне и старательно что-то выговаривала, обращаясь к женщине, лица которой с моего места было не видно, но её осанка и волосы давали надежду, что это — Велеслава. Однако, испытанное облегчение тут же сменилось осознанием насколько непросто будет их оттуда вытащить. Я отступила назад — придется серьезно подумать, что делать, а коридор — не лучшее для этого место. Пора отсюда перебраться в какой-нибудь более потаенный уголок и начать планировать побег. Я развернулась и тут же вскрикнула от испуга: прямо передо мной стоял высокий мужчина светильник, висевший сразу за его спиной, не позволял мне толком разглядеть его лицо.

— Что ты тут делаешь? — спросил он, и по моей спине пробежал ледяной ручеек, такой холодной угрозой повеяло от незнакомца.

— Так я — это...пришла... — блееющим голосом начала я, — велели узнать...когда кормить, — осенило меня по ходу действия.

— С кухни, что ли? — брезгливо осмотрев мою одежду, скривился незнакомый дракон. Я взглянула на мою не совсем свежую тунику из недорогого материала. Несколько пятен и парочка дырок, ну а что вы хотите после физической нагрузки? Чтобы я ландышами благоухала? Все эти размышления не помешали мне, однако, радостно кивать головой.

— Ну что язык проглотила? Что ты тут делаешь? — не отставал мужик.

— Так спросить... — что именно, мой бедный застопорившийся мозг никак не мог сообразить, — сколько всего...

Так некстати появившийся дракон недовольно покачал головой и закатил глаза к потолку:

— Наберут же всяких дурачков в прислугу, а толку от них никакого, — он снова вперил в меня строгий взор:

— Надо не по углам прятаться и из-за стенок выглядывать, а подойти к начальнику караула и уточнить у него количество похлебки для арестантов, — дракон, видимо, проверяющий посты, удачно развил мою мысль. Я, правда, собиралась узнавать про еду для стражи, но так тоже сойдет, может, еще и лучше.

Мужчина внезапно шагнул вперед и без всяких предупреждений обвел конур моего тела каким-то амулетом, а затем, не удовлетворившись достигнутым, обхлопал меня с головы до ног, явно проверяя на предмет скрытого оружия. Ничего у меня не найдя, незнакомец окончательно потерял ко мне интерес.

— Ну чего стоишь? Шевелись давай! — прикрикнул он и подтолкнул меня вперед, да так, что за угол я вылетела бегом.

Стражники в недоумении уставились на меня, но затем подскочили с мест и вытянулись перед появившимся вслед за мной драконом. Тот окинул внимательным взглядом сидевших за решёткой, затем придирчиво осмотрел охранявшую их троицу.

— Происшествия?

— Никак нет, все спокойно, — оттаптал старший, пытаясь ногой задвинуть себе за спину банкетку с кучкой монет и каких-то фишек.

— Сколько у вас сейчас заключенных? С кухни спрашивают, — кивнул на меня проверяющий.

— Так, двадцать четыре, вроде бы осталось. Двоих недавно увели, вроде без возврата, — доложил охранник.

Услышав такой ответ, я занервничала — а вдруг и Альку мою вот так — без возврата — уведут.

— Ну что ждешь? Иди, — велело мне высокое начальство.

Не рискнув даже взглянуть в сторону заключенных, я присела в поклоне и постаралась побыстрее исчезнуть из зала. Все, что мне было нужно, я увидела. Большое окно зала, по эту сторону решетки, вполне позволит пролезть одному небольшому дракону вовнутрь. Стражники — люди, так что с ними мое 'драконье дыхание' справиться сумеет. Главное, ночи дожидаться, когда они будут сонными. А пока дойду-ка я до кухни, передам им распоряжение по поводу питания, ведь если сюда не доставят еды, это точно вызовет подозрения.

Не успела отойти и на пару шагов, как навстречу попалась девица, направлявшаяся к залу с заключенными. И — о мама родная! — похоже, что вот она-то как раз с кухни! Изумительный запах выпечки, витавший вокруг нее, ясно обозначал место работы незнакомки. Так вот почему тот незнакомый дракон принял меня за кухонную прислугу — он ждал оттуда служанку. Надо ее как-то затормозить и развернуть обратно, иначе она меня своим появлением там спалит!

Девушка действительно оказалась из кухонных служек. Перебросившись с ней парой фраз, мы тут же нашли главную точку соприкосновения — радость, что ей не надо разговаривать со стражниками, норовившими, как выяснилось из ее ответа, каждый раз то за попу её ущипнуть, то за грудь девичью подержаться. Я принесла благую весть и Эрина тут же простодушно и безоговорочно поверила, что я тоже из кухонной obsługi. Из только что нанятых.

Мы шли по коридорам, Эрина увлеченно рассказывала про своего сердечного дружка, служившего лакеем у самого принца Норвея, а я бездумно ей поддакивала, стараясь держаться как можно незаметнее. До моего носа уже стали доноситься аппетитные запахи, указывавшие, что мы совсем недалеко от дворцовой кухни, и я воспряла духом, посчитав, что там будет совсем не трудно спрятаться до вечера. Очень помогало то, что главная повариха оказалась среди челяди, спешно покинувшей королевский замок, так что я просто сослалась, что меня нанимала она, вот — де я и пришла!

В кухне царило суетливое оживление, в воздухе витали изумительные запахи жарившегося мяса и свежее испечённого теста, а также деловито перестукивались ножи в умелых руках поваров, лихо шинкующих овощи. Я тихонько примостилась в углу, деловито помешивая какое-то варево, и нетерпеливо поглядывая в окно, — для исполнения моего плана надо было подождать наступления сумерек. В голове все время проигрывались разные сценарии проникновения в зал с заключёнными, и я все никак не могла решить, какой из них лучше.

От размышлений пришлось оторваться из-за вдруг возникшей суеты, забежавших поваров и разом повысившегося уровня шума вокруг.

— Чего изволит Его Высочество? — раздался за моей спиной голос одного из поваров.

Я осторожно повернулась, стараясь незаметно рассмотреть, что происходит, и опасаясь действительно увидеть одного из принцев на кухне. Но нет — оказалось, что просто слуга требовал закуску для своего хозяина. Одна из кухарок нагрозила разной снеди на поднос и несколько бутылок с вином в корзинку и передала это все лакею принца. Но нести и поднос и корзину показались тому слишком неудобным, и он потребовал помощи. Я уже отвернулась и принялась за перебор крупы из стоявшей на столе миски, как до меня донесся пронзительный голос кухарки:

— Эй, новенькая! Поможешь с корзиной.

А прилетевший за этим тычёк в плечо подтвердил неприятный факт — обращались ко мне!

Через минуту я уже вышагивала вслед за долговязым малым с подносом и пыталась сообразить, как улизнуть, не вызывая подозрений — мне совершенно не хотелось появляться там, где меня с легкостью могли опознать.

— Ой, — не своим голосом заверещала я и для убедительностью потрясла бутылками, — подождите, я споткнулась и ногу подвернула, наступить на нее не могу!

Раздосадованный парень, успевший уйти на несколько метров вперед, вернулся назад и недовольно посмотрел на меня, со страдальческой миной поджимавшей левую ногу.

— Извините, — не могу и шага сделать! — с мукой в голосе заныла я. — Но зато бутылки вот — уберегла, на разбила!

Лакей недовольно насупился, но, ловко балансируя поднос, освободил одну руку и буркнул:

— Вешай корзину мне на локоть, растяпа!

Через пару мгновений он уж стремительно удалялся от меня, с невероятной сноровкой управляясь с обеими ношами.

Я облегченно вздохнула, провожая его глазами, и решила, что пора — когда я уходила из кухни, за окном уже опускались сумерки, так что можно начинать задуманное. К тому же, пока неслась вслед за принцевым слугой, заметила выход на открытую террасу. Как раз то что мне нужно — перекинусь в дракона и вперед — к залу, где содержали Альку. Правда, нужное мне окно еще простояло найти, но я помнила, как обостряется восприятие в драконьей ипостаси, поэтому не сомневалась — Аллю я почувствовать сумею не смотря ни на что.

На террасе никого не было, и момент превращения кухонной служки в небольшого, но грозного дракона обошелся без ненужных свидетелей.

Я глубоко вдохнула — и драконья грудь наполнилась свежим морским ветром, долетевшим с побережья. Ощущения силы и могущества переполняли меня, серебряные искорки проскакивали в воздухе вокруг, очерчивая невидимый абрис моего хамелеонного камуфляжа. Но через минуту и они исчезли, так что для постороннего наблюдателя на террасе стало совсем пусто. То, что я и сама себя не видела, неудобств совершенно не доставляло — я ощущала контуры своего тела каким-то безошибочным внутренним чутьем. Подошла к невысокой балюстраде, ограждавшей террасу, почувствовала, как в сердце расцветает предвкушение полета, распахнула крылья и, оттолкнувшись от каменных перил, устремилась в небо.

Глава 33.

Почему я решила, что с легкостью найду окна зала, где содержали заключенных? Вроде и ориентиры засекала правильные, а каждый раз, подлетая к очередному окну, убеждалась, что помещение за ним опять не то. К тому же в воздухе у меня тоже не все ладилось — порывы ветра задирали мне то хвост, то крыло, все время сталкивая с прямой линии полета. Со стороны это наверняка смотрелось бы супер потешно. Оставалось радоваться, что меня никто не видит!

А еще меня со страшной силой тянуло в сторону океана — драконья суть чуяла, что где-то там находится ее золотая половинка. Меня так и норовило развернуться в ту сторону и перенаправить вектор полета прочь от дворца, тем более, я чувствовала, что и Дейм 'поймал' меня. Похоже, он, как и я, сейчас в драконьей форме — слишком уж отчетливо я его ощущала.

'Все, стоп, не отвлекаться!' — скомандовала я себе и направилась к очередному окну.

Зависла напротив — ну просто вылитая колибри: крылышками бяк-бяк! — а на самом деле помогая себе левитацией удержаться на одном месте заглянула вовнутрь — и обрадованно выдохнула — это было тот самый зал!

Вцепилась когтями в резную раму окна, опёрлась задними лапами на какой-то удачно подвернувшийся выступ и прильнула к стеклу, пытаясь разведать обстановку. Охранники все так же резались в какую-то азартную игру, заключенных в сумеречном, скудно освещенном зале было почти не видно, но главное — больше в зале никого не было. Пора! Проглотила нервный комок в глотке, расправила плечи и хвост и... замерла, не в силах преодолеть волнение. А вдруг в окне застряну? Или о стекло поранюсь, и капающая кровь меня выдаст? А вдруг... Еле сумела успокоиться — даже не поняла, что это на меня нашло. Сжала зубы, выпустила когти и начала обводить окно по контуру: решила, что бить его не буду — вырежу! От раздавшегося высокого скрежещущего звука меня саму аж дрожь пробила, а встревоженные стражники оторвались от мини-казино и испуганно заозирались, пытаясь определить источник шума. Потом их начальник что-то сообразил и бросился к окну, по дороге выхватывая меч и вытаскивая какой-то амулет. Опаздываешь, приятель — стекло уже на полпути к земле, а я с грацией и уверенностью танка втискиваюсь в проем, больно царапая спину об края остатков стекла. Да только обращать на это внимание уже некогда — приходится резко прыгать в сторону, уходя от замахивающегося мечом охранника. Храпш! Да что же он такой шустрый-то! И откуда он знает, куда мечом целиться?! А из глубины зала уже бегут задержавшиеся было напарники. Притормозили у окна, озираются, орут друг на друга, бестолково размахивая обнаженным оружием. Я же, на своих драконьих полусогнутых, в это время целеустремленно кралась к дверце в ограждении. Горе-стражники меня так и не почуяли! Добралась, вцепилась когтями в металлические прутья и дернула изо всех своих драконьих силенок. Упсс! Проклятая решетка даже не погнулась! Я страшно разнервничалась — весь мой план основывался на том, что я ее вырву, открыв путь на свободу всем заключенным. Ну, а они потом сами расправятся со стражей.

Чуть не всхлипывая от отчаяния, что в драконьем исполнении звучало скорее как собачий скулеж, я дернула еще сильнее, металл протестующе закрипел, но не поддавался, а вот замок не выдержал и сорвался. Дверца распахнулась. Я, не удержав равновесия, отлетела назад, больно приземлившись на хвост, о который тут же споткнулся спешивший к решетке стражник. Мужчина пропахал несколько метров носом и, влекомый инерцией, въехал на животе прямо в проход в зону задержания — в теплые объятия узников, уже осознавших, что дверь на волю открыта. Я только успела убраться в сторону, как поток заключенных хлынул

в зал. Запустила силовой волной в сторону мчавшихся к нам охранников, отбрасывая их обоих назад с неожиданной для меня самой силой — похоже, в драконьей ипостаси не только физическое могущество, но и магия у меня усиливалась!

А потом, в продирающейся на выход из зала толпе, я увидела Альку, крепко державшуюся за Велеславу.

Кричать вслух 'Велеслава!' я не стала, но с такой силой окликнула ведьму мысленно, что та на секунду запнулась и только потом растерянно завертела головой, пытаясь определить источник ментального вопля.

Секунда — и я обхватываю обеих женщин передними лапами, подталкивая их к окну и одновременно втолковывая Велеславе, что невидимый освободитель — это я.

Еще миг — и мы уже у окна стремительно преодолеваем подоконник, удачно избегая пущенный в нашу сторону воздушный капкан — на помощь страже прибыло подкрепление с магами и, судя по раздающимся выкрикам и отрывистым командам со стороны холла, оно уже активно загоняло не успевших сбежать обратно за решетку. Вот и на колдунью и мою сестру внимание обратили. Как же некстати! Но времени рефлексировать не было.

Велеслава что-то кричит моей сестре, несколько солдат бегут нам на перехват, но не тут-то было. Мгновение спустя я уже выталкиваю Альку и Велеславу на улицу, подхватываю их лапами и, раскрыв во всю длину крылья, мягко планирую вниз, в густые высокие кусты. Пролететь даже несколько сот метров с грузом у меня не получилось. Пышная зеленая поросль дала нам, пусть и недолгое, но надежное прикрытие от чужих глаз. Я тут же перекинулась, напугав Альку своим внезапным появлением прямо перед ней.

— Все-таки ты, — восторженно прошептала она. — А я-то никак не могла Велеславе поверить!

Молча прижала Альку к груди. Ну, вернее — это она меня к себе прижала, а я только носом расшмыгалась — от избытка чувств. На мгновение позволила себе отрешиться от всего, сконцентрировавшись на нежной теплоте родного человека, потом решительно отстранилась:

— Все потом! Сейчас главное — что бы нас не нашла стража.

Пригибаясь и прячась за парковой порослью, пробираясь иногда чуть ли не ползком, мы двинулись к выходу — по крайней мере, Велеслава, наколдовав путевого светляка, видимого только ей, утверждала, что выход именно в той стороне. Повода ей не верить у меня не было. И Велеслава не подвела — через тревожных несколько минут мы все-таки выбрались к ограде дворца, выходящей на тихую улочку столицы.

— Тебе придется нас перенести, — обернулась ко мне колдунья, — телепортация на территории парка все еще не действует.

Я удивленно взглянула на женщину — слово телепортация прозвучало совершенно неожиданно, хотя она столько лет провела на Земле, что, похоже, наша терминология стала ей привычнее. Я утвердительно кивнула и, ни на минуту не задумываясь о том, что делаю, перекинулась в дракона. Алька испугано вскрикнула, когда я растворилась в воздухе прямо перед ее глазами, а потом подхватила и перенесла за ограду сначала ее, а потом и Велеславу.

Надо было решать, что делать дальше. Колдунья сразу предложила построить портал или к своей сестре, Марге, или ко мне, в Иртский дворец. Разумные предложения, но меня с невероятной силой тянуло в другое место — туда, где, по моим ощущениям, находился Дейм. Я задавала себе простой вопрос — если мой принц так же четко ощущает меня, как я — его, то почему до сих пор не перенесся ко мне? Что с ним происходит?

Через полчаса оживленного решили, что сестра и Велеслава все-таки отправляются к Марге, а я присоединюсь к ним чуть позже.

Мерцание марева перехода все еще висело передо мной, надежно скрыв ушедших, а я уже решительно оттолкнулась задними лапами от мощеной дороги и, намного увереннее, чем раньше, замахала крыльями в направлении океана. Похоже, Дэйм находился там на одном из островов. Что он там забыл? Или это — тайное укрытие короля и его сторонников?

Разгадка близилась с каждым взмахом крыльев — я, со все возрастающей скоростью, неслась над поверхностью бесконечной водной глади, стремясь воссоединиться со своей названной парой. В мыслях то и дело проскальзывало раздосадованное 'почему я ищу его, а не наоборот?' Отмахиваясь от назойливого вопроса, я только сердито мотала головой и продолжала свой стремительный полет. А потом сам процесс настолько полностью захватил меня, что появление на горизонте острова оказалось неожиданностью, даже принесшей толику разочарования — пришло время приземляться.

Все еще плохо контролируя умение изменять цвет шкуры, я продолжала оставаться невидимой. Будь тут Дэйм, он смог бы меня ощутить, для других же меня просто не существовало. А этих 'других' на острове оказалось немало. Я осторожно перемещалась по каменистой поверхности, радуясь, что не оставляю следов, и упорно продвигаясь в направлении, куда звала меня моя драконья половинка. Принц был где-то рядом, на территории палаточного городка, раскинувшегося неподалеку от берега. Передвигаться становилось все труднее — слишком много людей вокруг, то и дело приходилось отскакивать в сторону, подпрыгивать и зависать в воздухе, изворачиваться в акробатических этюдах, — только чтобы избежать столкновения со снующими между палатками. Вообще, в этой толчее мне не давало покоя подспудное ощущение какой-то странности, что-то меня тревожило, но что? 'Да ладно, сейчас увижусь с Дэймом, затем — с королем, пусть мне все объясняют, а то у меня уже паранойя начинается,' — решила я.

'Похоже, пора принимать свой человеческий облик — уверена, у меня получится затеряться в толпе, женщин тут довольно много,' — продолжала я размышлять, опасно балансируя на подвернувшемся валуне и разглядывая открывшуюся мне палатку, в которой, я знала, находился Дэйм. Оборачивать все равно придется — в палатку, несмотря на ее значительные размеры, дракон не влезет. Неуютно терять свое главное преимущество, но...

Через минуту, уже в человеческом облике, я огибала валун, сосредоточенно направляясь по одной мне известным, но явно важным делам — все это отчетливо было написано у меня на лице. Как я и подозревала, никто на меня и внимания не обратил — все знали, что по периметру городка стояло охранение, раз меня пропустили, значит, есть право тут находиться.

Я завернула за угол палатки и обнаружила новую неприятность — у входа несли караул двое охранников. Я слегка сбилась с шага, замедлившись перед тамбуром палатки, украдкой бросая на него взгляд и пытаясь рассмотреть что-нибудь внутри, но один из стражников, недовольно нахмурился:

— Давай, проходи, не задерживайся тут.

— Сокровище какое охраняете? — не выдержала я.

— Вот девка дура, — сплюнул на землю недовольный охранник, — не сокровище, а заложника, ты что, новенькая тут, не знаешь, что ли? — подозрительно сощурился мужчина, а я только и смогла, что невнятно буркнуть:

— Девушка с тобой познакомиться хочет, предлог нашла, а ты...

Но самолюбию охранника это не польстило:

— А ну пошла отсюда! Мелочь еще, а туда же, — разозлился он.

Ну я и пошла — чуть ли не бегом, прочь от палатки. Дэйм был там. Почему он — заложник? Где король? Или я все перепутала, и это — совсем не лагерь свергнутого короля Бризара? Да что тут, храшшев хашарэк, происходит?

Пришлось затесаться среди сидевших у костра людей, притвориться, что помогаю кашеварить, и обратиться в слух. Говорили все. Много. Но ничего полезного, как ни пыталась, я не услышала. Трепались обо всем — но, естественно, за исключением нужных мне тем. Время шло, а про принца никто не сказал ни слова. И я рискнула.

Заросший курчавой бородой кашевар, явно обычный человек, не дракон, сосредоточенно хлопотавший у походной кухни, показался мне подходящей мишенью.

— Тревожно как-то, — доверчиво шепнула я ему.

Бородач недоуменно глянул на меня, оторвавшись от котлов, потом лоб его разгладился, и он понимающе хмыкнул:

— Новенькая, небось.

— Ага, — радостно подтвердила я. — Вот и говорю — тревожно мне что-то.

— Да ты не дрейфь, девка, — мой собеседник вернулся к помешиванию в котле приготавливаемого варева, — еще пара деньков, и энтот их драконий король согласится на все наши условия, ради жизни любимого сына-то — чего не согласиться-то?!

Мне повезло, что повар не смотрел в мою сторону — выражение лица у меня тут же нарушило все законы конспирации. На секунду я просто застыла в недоумении — я ведь была уверена, что этот лагерь — ставка Даронира. А потом до меня дошло: то ощущение неправильности — оно было совершенно обоснованно! Во всем этом палаточном городке не было ни одного дракона, не считая меня с Дэймом!

До самой темноты я суежилась вокруг котла, помогая бородачу. Ну и, заодно, ненавязчиво пытаюсь разузнать, что произошло, кто эти люди, и чего они добиваются.

Увы, конкретной информации добыть не удалось, а задавать более прямые вопросы я побоялась. Оставалось одно — попытаться пробраться ночью в палатку и узнать все от самого Дэйма. Ну и, конечно, попробовать его освободить — в конце концов, удачный опыт устройства побегов у меня уже имелся!

Время тянулось с неспешностью ползущего по ветке дерева коалы, но, наконец-то, ночь все-таки опустилась на палаточный городок. Дневная суета начала утихать, переходя в неторопливые посиделки у костров и неспешные разговоры, иногда даже негромкие песни под местную разновидность гитары. Дымки от горящего дерева поднимались строго вверх, обещая безоблачную погоду на следующий день. Я начала ненавязчиво передвигаться от одного костра к другому, потихоньку перебираясь к нужной мне палатке. Глянула на нее издали, отметила, что у входа теперь не два, а целых четыре охранника, и серьезно взгрустнула.

Эх, если бы можно было просто перекинуться в дракона, ухватить Дэйма и улететь! Но вокруг крутилось слишком много человеческих и эльфийских магов, да и места маловато — даже для такого маленького дракончика, как я. К тому же непонятно, что за гадость связывает магические и драконьи способности принца — иначе отчего он до сих пор не освободился сам? И почему он совершенно не слышит меня, пытавшуюся дозваться до него почти беспрерывно в течение всего времени, пока я находилась в этом месте?

Быстрым шагом пройдя мимо охраняемого объекта, дошла до колючего кустарника, который, видимо, никто не захотел выкорчевывать отсюда из-за устрашающих шипов, обогнула его и направилась к задней стенке палатки Дэйма. Нож я стянула у повара, разрежу полотнище, Дэйм выберется на улицу, и — вперед. А для самого места заключения я уже подготовила заклинание возгорания. Они же думают, что принц внутри и бросятся его спасать, вот в этой суматохе мы и улизем. Хорошая штука — магия!

В палатку я попала с легкостью — нож разрезал ткань как масло. Спасибо повару — рабочий инструмент держал в полном порядке! И внутри, на мое счастье, никого, кроме принца, не оказалось. Но вот как только он меня увидел, то с этого момента все пошло наперекосяк. Пережив начальное удивление, переросшее в 'что ты тут делаешь, сумасшедшая, тебя же поймают!' Дэйм категорически отказался от побега.

Честно, сначала я даже не поняла, что он мне ответил. Посмотрела на надетые на него браслеты, блокирующие не только магию, но и драконий зов, отметила усталый и потрепанный вид Дэйма, ясно говоривший, что заключение не походило на приятное времяпрепровождение, искала, но не нашла ни малейших признаков помутнения рассудка. А как иначе можно было объяснить такое заявление? Ну не испугался же он? Или его тут подменили?

Дэйм, с отчаяньем обернувшись на выход из палатки, откуда доносился негромкий разговор между охранниками, повернулся ко мне и впился воспалённым взглядом мне в глаза:

— Уходи, Ника, пойми, это — ловушка!

— Только с тобой! — непримиримо заявила я, пытаюсь пробиться к явно замутненному сознанию Дэйма.

Принц поморщился и совершенно несчастным голосом прошептал:

— Уходи! Ты сорвешь наш план! Это — ловушка, но не на меня, понимаешь? У нас с отцом все продумано, уходи, нельзя, чтобы тебя тут заметили!

Дэйм осторожно оглянулся на вход в палатку, потер руки под браслетами, плотно охватывающими запястья и зашептал скороговоркой:

— Я в порядке, тебя старались от всего оградить, чтобы не подвергать опасности, а ты — тут! Ника, уходи, именем Светлейшей прошу! Иначе, я буду думать не о деле, а о том, чтобы ты не пострадала!

Ну ничего себе — у них какой-то план, а меня держат в полной темноте — под благородной личиной не причинения зла! И заранее сообщить, чтобы я не волновалась — тоже не срослось? О чем я Дэйму и сказала. Меня за какую-то недоросль все время держат, а я...

И тут я слегка сдулась — ведь принцесса-то как-раз несовершеннолетний недоросль и есть! Откуда они знают мой настоящий возраст? Правильно — не откуда, и пусть так оно и остается.

— Что за план? — все еще обиженным голосом спросила я. — Ведь на тебе антимагические браслеты, ты даже защищаться не сможешь! А вдруг с тобой что-то... нехорошее случится?

Дэйм еще раз бросил взгляд на выход из палатки, резко и с силой схватил меня за руки, поднес их губам, поцеловал ладошки и тихо произнес:

— Завтра все решится послезавтра, обещаю, я буду у тебя в Ирте. А теперь — улетай, не подвергай...

Договорить он не успел, в освещаемом бликами костра входном тамбуре появился невысокий парень с миской в руках. Он не отрывал глаз от посуды, внимательно следя за тем, чтобы не разлить похлебку. Мы с Дэймом застыли на растянувшееся мгновение, потом я попятилась, с перепугу начиная трансформироваться в дракона, забыв о несопоставимости размеров моей второй ипостаси с площадью палатки. Ткань затрещала, вошедший парень вскинул на нас глаза и тут же заорал:

— Принц пытается убежать!

Дэйм бросился ему в ноги, подсекая его и роняя на земляной пол. Похлебка плеснулась вверх, обливая всех нас горячим варевом.

— Беги! — услышала я.

Моя спонтанная трансформация продолжалась, ткань палатки затрещала и стала расходиться по сделанному ранее надрезу, затем зацепилась за драконий хвост и вознеслась вместе со мной в воздух. Спустя несколько секунд мне все-таки удалось выпутаться, порванное полотнище съехало вниз и свалилось на все еще лежащих на земле парней, к которым на помощь спешили чересчур было расслабившиеся охранники.

Да, элемент неожиданности я точно потеряла... Как бы Дэйму не пришлось худо от обозленных тюремщиков. А главное — я так и не узнала, что за план и почему роль наживки отвели младшему принцу.

Черт! Надо бы найти короля, но опять прокол — не успела у Дэйма спросить, где его искать. Не нравится мне все это. А побасенка про то, что меня держат в полном неведении, чтобы я находилась в безопасности, именно побасенка и есть. Когда не понятно, что происходит, кто в каком лагере, и кто с кем воюет — ничего хуже нет.

Я мрачно махала крыльями, выглядывая место, где можно опуститься и передохнуть. Далеко улетать я совершенно не собиралась. Раз завтра все решится — то я до завтра и задержусь. Подстрахую Дэйма, а то потом всю жизнь буду жалеть, если что пойдет не так.

Ну Даронир! Своего родного сына в качестве приманки задействовал! Зачем?! Других кандидатур, что-ли, не было? И кого они ловят на живца? Королеву? А где братья принца? Или они держат нейтралитет?

Я недовольно тряхнула лобастой драконьей головой — одни вопросы, а ответов на них нет.

Задремать удалось не сразу. Беспокойные мысли перескакивали с Дэйма на его отца, снова на Дэйма, потом — на чертанов, с них — на Альку, а затем мне опять привиделся тот самый изумрудный дракон, на этот раз выдохнувший мне в лицо огненную волну. Меня закрутило в воздухе, перевернуло, я больно ударилась боком о что-то твердое... и окончательно проснулась.

Во сне я, к сожалению, перекинулась в человека и теперь пожинала последствия — бок болел по-настоящему, сама я оказалась полузасыпанной в какой-то яме, куда, похоже, скатилась с холма, на котором дожидалась утра. Первые проблески зари уже расцветили горизонт в розово-золотистые тона и длинные тени окрестных деревьев расштриховали все вокруг. Выкарабкавшись из столь неласково приютившей меня впадины, я вскарабкалась на небольшой пригорок. И ахнула.

Лагеря не было!

Не раздумывая ни секунды, понеслась в его направлении, неожиданно ловко управляясь с полетом. И только приблизившись, поняла, что проспала! Проспала нешуточное сражение! Несколько оплавленных котлованов на месте палаточного городка, какие-то обгоревшие

тряпки, покореженное железо и одуряющий сладковатый запах горелого мяса.

Сама не помню, как я очутилась в кустах, причем в человеческом виде. Выворачивало меня до тех пор, пока просто уже стало нечем. А потом я, прикрывая нос, брела по раскружённой земле, пытаюсь понять, что произошло и даже и не рискуя обернуться — с драконьим-то чувствительным обонянием только тут и рыскать.

Я искала палатку, в которой держали Дэйма, или хоть что-то, указавшее бы, куда он делся. То, что он погиб... да нет, в это я не верила — была уверена, что обязательно ощущу что-то, да и где-то на периферии сознания висел теплый комочек, уже ассоциировавшийся у меня с принцем. Но вот почему он сам меня не нашел?

Под ногой что-то хрустнуло, и я с омерзением поняла, что наступила на россыпь оплавившихся антимагических браслетов. Это что же — они тут целую тюрьму для магов планировали устроить?! Пнула деформированный металл, ставший таким хрупким, что раскрошился от прикосновения, и поняла, что так его оплавить мог только драконий огонь.

Нет, то, что тут побывали драконы — это ясно. Дейм же говорил — расставлена ловушка. Наверняка, она сработала, захлопнулась, и за принцем тут же прилетели воины его отца и все спалили. Но для чего? Зачем они сожгли всех этих людей?

Я брела в направлении океана, тщетно высматривая хоть кого-нибудь живого и прислушиваясь к своему драконьему чутью, надеясь понять, где искать пропажу. Не мог же он улететь, бросив меня на острове?

Дошла до прибрежных дюн, обогнула их, свежий ветер бросил в лицо россыпь соленых брызг и, вместе с этим, на меня обрушился звуковой водопад — крики чаек, человеческая речь, шум волн. Похоже, сожженный палаточный городок был прикрыт магической глушилкой звуков, но только сейчас я поняла, что именно это время царапало мое одуревшее сознание. Даже жужжание мух — и то было почти неразличимым.

На берегу царило оживление, воины, поблескивая легкими кольчугами, несли дозор около тента, загораживающего от ветра походный стол и стоявших вокруг него нескольких мужчин.

Одни из них внезапно поднял голову, и через секунду я оказалась в воздухе — Дэйм закружил меня в объятиях.

— Говорил же тебе — если все еще на острове, то сама найдется, а то он чуть уже не весь остров обыскал, — обернулся к нам один из стоявших под тентом мужчин и довольно кивнул мне. Даронир. Появление короля меня совершенно не удивило, его я ожидала, а вот почему Дэйм не мог меня найти, а, судя по тому, что я слышала — он меня действительно искал, это серьезно озадачивало.

— Последствия пребывания в антимагических браслетах, — смущенно ответил принц на мой безмолвный вопрос. — Я тебя пока совсем не чувствую.

Я отстранилась:

— Что тут произошло? Теперь-то ты можешь мне рассказать?

Вечером, сидя рядышком с Дэймом на нагретом за день песочном берегу Иртского залива и провожая уходящее за горизонт светило, я молча обдумывала услышанное. Говорить ни о чем не хотелось. То, что сделал король Бризара, принесло ему бесспорную победу и, более того, он защитил свой мир от страшной угрозы. По большому счету, несколько сотен погибших — малая цена за спасение от планов врагов, правда вот, никто этих людей не спросил — а согласны ли они на эту жертву. Дэйм не понимал почему я не восхищаюсь

планом его отца, сработавшим столь великолепно, а я... Я никак не могла перешагнуть через привитый мне в нашем мире пацифизм. Но даже заикаться не стала, что так — неправильно пламенная речь о правах и неприкосновенности личности никакого понимания бы точно не встретила. Поэтому мы просто молча смотрели на закат, и я вспоминала рассказанное мне ранее.

Тот, самый первый пробравшийся сюда чертан, как оказалось, окопался и затаился на Таире, изучая обстановку, подготавливая переселение своих собратьев в богатый магией мир. Ну, да это я уже знала. Вторжение, на самом деле, провалилось только частично — значительная часть чертанов не участвовала в проверке боем в Энидоре. Они тщательно скрывали свое пребывание на Таире, присматривались, отслеживали политические течения и амбиции правящий верхушки. И нашли самое слабое звено. Добрались до королевы Бризара, зачаровали Даянису ослепительными обещаниями, попавшими на плодородную почву и... королева стала первым драконом, предавшим свою расу. Подселиться в сознание драконов чертаны не могли, но вот посеять зерно раздора, пышно разросшееся в душе Даянисы — да, это они сделали. Королеву я, даже понимая, что послужило толчком к ее поступку, не оправдывала, ибо ни один дракон за всю историю противостояния чертанам, никогда не вступал ни то что — в союз, просто — в переговоры с Врагом.

Остров, на котором разрослось ныне уничтоженное поселение, как раз и дал приют немногочисленной группе сумевших перебраться на Таир чертанов. Тактика их была проста — овладевать людьми, пользуясь властью. Нападение на дворец Эйнара наемников было организовано как раз несколькими их капитанами, сознанием которых завладели пришельцы. Цель — уничтожение всех присутствовавших там глав государств, а несколько драконов, поддержавших их безумный рейд — оказались из числа должников Даянисы, повязанных магической клятвой и вынужденными так отдать ей свой долг. В возникшем хаосе чертаны собирались добраться до Эйнара и... дальше все было понятно.

На остров же сзывались все недовольные жизнью люди, а захват принца им преподносился как козырная карта в переговорах с королем Бризара, ибо остров принадлежал драконам, но одураченные поселенцы верили, что смогут выбить из Даронира передачу его в свое владение — за освобождение младшего принца. Свободный Вотран — так и не состоявшаяся островная республика...

Я поежилась — проведя некоторое время в городке, я, по счастливой случайности, не встретила ни одного одержимого чертаном человека, которые тотчас бы учуяли мою драконью суть. Чертаны, быстро адаптировавшись после поражения в Энидоре и поменяв изначальные планы, собирались провести обряд, который, по их расчетам, позволил бы им убить драконью сущность Дэйма и завладеть его человеческой половиной. Можно представить, какой широкий простор для деятельности тогда бы открылся. Эйнара же, в конце концов, не вечен. А то, что принц больше не превращается в дракона — ну так его дед так захотел. Самое поганое — оказалось, что в обряде должна была принимать участие Даяниса, для успешного результата чертаны нуждались во врожденной драконьей магии. Именно королеву все и ждали в ту ночь драконы — чтобы получить бесспорные доказательства ее предательства, чертаны — чтобы провести ритуал. И именно поэтому Дэйм так испугался, увидев меня — еще одну полукровку, над которой могли бы совершить схожее магическое насилие.

— Я возвращаюсь в Бризар, продолжать обучение в академии, — разорвал тишину принц. — Ты... тебе ведь тоже нужно продолжить учёбу. Вернёшься со мной?

Я продолжала бездумно смотреть на горизонт. Вернуться в Бризар, в академию? Конечно, вернусь — надоело быть неумехой и незнайкой. Надо учиться. И сестре там нравится — они с Велеславой пока что поселились у тётушки, леди Вады, почему-то Велеслава настаивала, что им надо пожить там, а леди Фиарлес была только рада — помощь наследственной ведьмы при родах еще никому не помешала. Ну и с Дэймом надолго расставаться тоже не хотелось — теплый комочек в груди, где прочно поселился принц, становился совсем солнечным, когда Дэйм находился рядом.

— Конечно, вернемся в Академию вместе, — широко улыбнулась я, отбрасывая прочь печаль о погибших, страх, рожденный прошлыми столкновениями с чертанами, и беспокойство от неуверенности в настоящем. В конце концов все преодолимо, если рядом те, кто тебя любит и те, кого любишь ты. Это я, вообще-то про Альку и деда, а вот насчет Дэйма — поживем, увидим.

Я искоса бросила взгляд на принца. Он тоже смотрел на горизонт четко очерченный профиль резко выделялся в предзакатных лучах Яроса, на губах парня затаилась довольная улыбка, а его рука нахально протянулась и обняла меня за плечи, притянув к мускулистому плечу.

Завтра будет новый день, Бризар, Академия, сестра, возникнут очередные проблемы и новые радости, завтра начнется новая страница в моей жизни, а сегодня я просто сидела на берегу с тем, кто стал мне дорог, и наслаждалась тишиной и близостью. А потом Дэйм притянул меня еще ближе и поцеловал.

Глава 34

В почти безлюдном парке Академии легкий ветерок гонял упавшие на землю листья, деревья недовольно качали ветками, словно грозя расширившейся воздушной стихии. Моя лекция закончилась чуть раньше из-за того, что читавшего нам о первой помощи пострадавшим магистра Смиляна неожиданно вызвали в лекарский блок на срочную консультацию к попавшему туда учащемуся. Я остановилась неподалеку от выхода, поджидая Дэйма.

Да, мы оба вернулись к учебе, только, как и прежде, занимались мы в разных группах и виделись в основном только после окончания лекций.

Я закрыла глаза, подставила лицо послеобеденным лучам Яроса, и бездумно замерла, наслаждаясь мгновениями покоя и тишины. Всего месяц прошел с провала попытки переворота в Бризаре, а столько всего случилось. Королева подписала отречение от престола и развод, лишилась всех привилегий и имущества и была выслана в какой-то дальний монастырь, местоположение которого хранится в полной тайне. Я думала, что король решит её проблему более радикально, но, похоже, топор палача не для матери наследника и его брата. Кажется, Даронир просто не рискнул испортить отношения с сыновьями. А может, поступил так только для того, чтобы поддержать официальную линию: как выяснилось, Даянису околдовали чертаны, так что она сама не ведала, что творит. А теперь, когда к ней вернулась ясность рассудка, Её Величество в таком шоке и душевных терзаниях, что поспешила удалиться от светской жизни — замаливать перед Светлейшей невольный нанесенный ею вред. Вот такая вот великомученица. Я невольно покачала головой и тихонько фыркнула.

Моя Алька, вместе с Велеславой, отправилась в Вейск, столицу Лихтенвейского

королевства, в гости к Марге. Я возражала, но колдунья Альку все-равно пригласила, и сестра, в восторге от предстоящего путешествия и от возможности увидеть эльфов, совсем сдурела — носилась по комнате как сумасшедшая и вопила — 'Леголас форевер!' Вот ведь, неискушенная местными реалиями душа! А всегда ведь была такой разумной, такой сдержанной. Ну, сестрица...

Нет, я все равно пыталась ее урезонить и отговорить, но Велеслава мне потом потихоньку шепнула, что судьбу Алька свою там встретит. Ну, я и замолчала. Велеслава пока еще ни в чем не ошибалась. Да и с Алей они очень подружились за проведенное у драконов время.

Легкое, как щекотка перышком, ощущение постороннего присутствия, и я резко открываю глаза и поворачиваю голову. Мой принц, в окружении стайки сокурсников, появился на ступенях Академии. Как всегда, окруженный радостным щебетанием девиц, только слегка разбавленным басовитыми нотками представителей сильного пола. Мой принц...герой войны с чертанами, золотой дракон королевства и просто красивый парень. А еще — моя пара.

Дэймион направлялся ко мне, чтобы, как и планировали, отправиться телепортом в Ирт, где я так и продолжала жить, следуя договоренности с отцом.

Подошел, поклонился, предложил руку, весело помахал разочарованно загальдевшим однокурсникам, кивком попрощался с парнями, и мы направились к выходу с территории Академии, на которой не разрешались перемещения.

— Как дела? — поинтересовалась я, как обычно, не зная, чем заполнить паузу. Мои отношения с Дэймом... они как-то не складывались. Да, мы были парой. Да, перекидываясь в драконов, не могли насытиться радостным ощущением близости своей половинки. А вот в человеческом облике — не знали, о чем говорить. Или, вернее, — я не знала, Дэйм мог развлекать меня бесконечными историями без остановки. Но о чувствах ни от, ни я не говорили. Я не могла разобраться, что со мной, а Дэйм... он чересчур явно наслаждался тем, чего так долго был лишен в драконьем королевстве — единодушным обожанием его жителей. Может, мне просто нужно подождать? Вот ведь опять — только что разве что не искрился весельем, а остался вдвоем со мной и как будто в панцирь сдержанной вежливости оделся. Меня от досады аж передернуло.

— Тебе холодно? — тут же заботливо встревожился принц. Прямо как с листа роль читает, зануда. Хотя насчет зануды его одноклассники со мной наверняка бы не согласились. Что за чертовщина, почему все так? Аж зарычать от досады захотелось!

— Я возвращаюсь в Бризар, продолжать обучение в академии, — разорвал тишину принц. — Ты... тебе ведь тоже нужно продолжить учёбу. Вернёшься со мной?

Я продолжала бездумно смотреть на горизонт. Вернуться в Бризар, в академию? Конечно, вернусь — надоело быть неумехой и незнайкой. Надо учиться. И сестре там нравится — они с Велеславой пока что поселились у тётушки, леди Вады, почему-то Велеслава настаивала, что им надо пожить там, а леди Фиарлес была только рада — помощь наследственной ведьмы при родах еще никому не помешала. Ну и с Дэймом надолго расставаться тоже не хотелось — теплый комочек в груди, где прочно поселился принц, становился совсем солнечным, когда Дэйм находился рядом.

— Конечно, вернемся в Академию вместе, — широко улыбнулась я, отбрасывая прочь печаль о погибших, страх, рожденный прошлыми столкновениями с чертанами, и беспокойство от неуверенности в настоящем. В конце концов все преодолимо, если рядом

те, кто тебя любит и те, кого любишь ты. Это я, вообще-то про Альку и деда, а вот насчет Дэйма — поживем, увидим.

Я искоса бросила взгляд на принца. Он тоже смотрел на горизонт четко очерченный профиль резко выделялся в предзакатных лучах Яроса, на губах парня затаилась довольная улыбка, а его рука нахально протянулась и обняла меня за плечи, притянув к мускулистому плечу.

Завтра будет новый день, Бризар, Академия, сестра, возникнут очередные проблемы и новые радости, завтра начнется новая страница в моей жизни, а сегодня я просто сидела на берегу с тем, кто стал мне дорог, и наслаждалась тишиной и близостью. А потом Дэйм притянул меня еще ближе и поцеловал.

Глава 34

В почти безлюдном парке Академии легкий ветерок гонял упавшие на землю листья, деревья недовольно качали ветками, словно грозя расширившейся воздушной стихии. Моя лекция закончилась чуть раньше из-за того, что читавшего нам о первой помощи пострадавшим магистра Смиляна неожиданно вызвали в лекарский блок на срочную консультацию к попавшему туда учащемуся. Я остановилась неподалеку от выхода, поджидая Дэйма.

Да, мы оба вернулись к учебе, только, как и прежде, занимались мы в разных группах и виделись в основном только после окончания лекций.

Я закрыла глаза, подставила лицо послеобеденным лучам Яроса, и бездумно замерла, наслаждаясь мгновениями покоя и тишины. Всего месяц прошел с провала попытки переворота в Бризаре, а столько всего случилось. Королева подписала отречение от престола и развод, лишилась всех привилегий и имущества и была выслана в какой-то дальний монастырь, местоположение которого хранится в полной тайне. Я думала, что король решит её проблему более радикально, но, похоже, топор палача не для матери наследника и его брата. Кажется, Даронир просто не рискнул испортить отношения с сыновьями. А может, поступил так только для того, чтобы поддержать официальную линию: как выяснилось, Даянису околдовали чертаны, так что она сама не ведала, что творит. А теперь, когда к ней вернулась ясность рассудка, Её Величество в таком шоке и душевных терзаниях, что поспешила удалиться от светской жизни — замаливать перед Светлейшей невольный нанесенный ею вред. Вот такая вот великомученица. Я невольно покачала головой и тихонько фыркнула.

Моя Алька, вместе с Велеславой, отправилась в Вейск, столицу Лихтенвейского королевства, в гости к Марге. Я возражала, но колдунья Альку все-равно пригласила, и сестра, в восторге от предстоящего путешествия и от возможности увидеть эльфов, совсем сдурела — носилась по комнате как сумасшедшая и вопила — 'Леголас форевер!' Вот ведь, неискушенная местными реалиями душа! А всегда ведь была такой разумной, такой сдержанной. Ну, сестрица...

Нет, я все равно пыталась ее урезонить и отговорить, но Велеслава мне потом потихоньку шепнула, что судьбу Алька свою там встретит. Ну, я и замолчала. Велеслава пока еще ни в чем не ошибалась. Да и с Алей они очень подружились за проведенное у драконов время.

Легкое, как щекотка перышком, ощущение постороннего присутствия, и я резко

открываю глаза и поворачиваю голову. Мой принц, в окружении стайки сокурсников, появился на ступенях Академии. Как всегда, окруженный радостным щебетанием девиц, только слегка разбавленным басовитыми нотками представителей сильного пола. Мой принц...герой войны с чертанами, золотой дракон королевства и просто красивый парень. А еще — моя пара.

Дэймион направлялся ко мне, чтобы, как и планировали, отправиться телепортом в Ирт, где я так и продолжала жить, следуя договоренности с отцом.

Подошел, поклонился, предложил руку, весело помахал разочаровано загалдевшим однокурсницам, кивком попрощался с парнями, и мы направились к выходу с территории Академии, на которой не разрешались перемещения.

— Как дела? — поинтересовалась я, как обычно, не зная, чем заполнить паузу. Мои отношения с Дэймом... они как-то не складывались. Да, мы были парой. Да, перекидываясь в драконов, не могли насытиться радостным ощущением близости своей половинки. А вот в человеческом облике — не знали, о чем говорить. Или, вернее, — я не знала, Дэйм мог развлекать меня бесконечными историями без остановки. Но о чувствах ни от, ни я не говорили. Я не могла разобраться, что со мной, а Дэйм... он чересчур явно наслаждался тем, чего так долго был лишен в драконьем королевстве — единодушным обожанием его жителей. Может, мне просто нужно подождать? Вот ведь опять — только что разве что не искрился весельем, а остался вдвоем со мной и как будто в панцирь сдержанной вежливости оделся. Меня от досады аж передернуло.

— Тебе холодно? — тут же заботливо встревожился принц. Прямо как с листа роль читает, зануда. Хотя насчет зануды его одноклассники со мной наверняка бы не согласились. Что за чертовщина, почему все так? Аж зарычать от досады захотелось!

— Нет, — нетерпеливо дернула я плечом и — да гори все приличия синим огнем! — повернулась к спутнику, нежно проведя ладошкой по его щеке, — просто вспомнились все наши похождения! Помнишь, как мы...

— Я все помню, Ники, — тут же отозвался Дэйм, растягивая губы в улыбке, искусственность которой тут же приостановила мой порыв. — Счастье, что все это позади, и ты не пострадала!

— Ну да, хорошо все, что хорошо кончается, — для всех нас, — пробормотала я, не получив ответного порыва нежности, на который так рассчитывала. — Я тебе очень благодарна, что ты так обо мне заботился все время, даже когда мы практически не были знакомы!

Улыбка принца стала чуть живей, а потом и вообще приобрела искренность:

— Ты о том происшествии на ярмарке в Лихтенвейне? Да, веселые времена были, — ностальгически вздохнул Дэйм.

Это он сейчас, о чем? Уже не о леди ли Таянисе? Но тут же придавила взметнувшуюся было ревность — все, что было до меня, было до меня.

Мы подошли к воротам Академии, вышли на городскую аллею, присыпанную облетевшими листьями. Запрет на телепортацию сюда не распространялся, и я приготовилась к уже привычному переносу, который с легкостью освоил Дэйм, и который пока еще не удавался мне. Принц остановился, но вместо ожидаемой волшбы, приветливо кивнул кому-то за моей спиной. Я оглянулась. Сбоку, прислонившись к одной из створок, стоял Нимор, один из моих охранников, присланных дедом. Странно, обычно их вообще невозможно заметить, а тут...

— Ники, я не смогу сегодня доставить тебя в Ирт, — виновато глядя на меня, извинился Дэйм. — Но не беспокойся, Нимор переправит тебя без всяких проблем.

Он знаком подозвал охранника, и тот плавно переместился поближе к нам.

Я с недоумением обернулась назад, вопросительно заглядывая в глаза принца.

— Моя матушка со свитой прибывает сегодня в Бризар, — тут же пояснил Дэйм. — Мне нужно спешить во дворец, отец попросил присутствовать, да и самому хочется ее встретить, поддержать.

— Леди Нивея решила... — начала я и запнулась, не зная, как продолжить.

— Отец сделал ей официальное предложение о замужестве, — радость плеснулась на глубине глаз Дэйма, золотистыми брызгами раскрасила их радужку. — Они поженятся через месяц.

— Ты ничего не говорил, это... неожиданно. Но я очень рада за них. И за тебя, — ответила я. — За вас всех... Не буду тебя задерживать. Завтра увидимся?

Дэйм с усилием оторвался от каких-то своих мыслей и виновато развел руками:

— Следующие несколько дней занятий я пропущу. Сама понимаешь, сколько всего придется делать...

На самом деле, я не очень понимала, что именно надо делать Дэйму, если это его родители, а не он связывают себя узами брака, но он ожидал утвердительного ответа, и я кивнула:

— Конечно!

Дэйм нежно взял меня за руку, поцеловал ладошку, и у меня перехватило дыхание от не наигранного выражения нежности, промелькнувшего у него на лице.

Мой принц отступил на шаг, разрешающе махнул Нимору, и уже через минуту мы с охранником стояли во внутреннем парке моего замка.

Следующие два дня прошли в глубоких раздумьях. Дэйм не появлялся, хотя на второй день прислал вестника, сообщив, что с ним все хорошо, но обстоятельства складываются так, что он не может оставить матушку одну из-за того, что решаются определенные политические вопросы и он должен представлять сторону леди Нивеи.

На третий день я накрутила себя настолько, что решила навестить его сама. Непрошенный гость — хуже некуда, но я жаждала определенности. Пора уж признаться хотя бы самой себе в очевидном — я влюбилась в этого ледышку Дейэма. Но пара или нет, а сидеть и ждать у моря погоды я не хочу. Если в его человеческой ипостаси он ко мне ничего не испытывает, то... мне драконьей любви мало, я, все-таки в гораздо большей мере человек, чем кто-либо еще.

Тайных побегов я устраивать не стала, сообщила охранникам, что иду через личный переход в королевский дворец во Бризаре, прямо к Дэйму, и чтобы они ждали меня у входа туда — на всякий пожарный. Рисковать своей жизнью я совершенно не собиралась.

Никакого личного телепорта у меня не было, но охранникам это знать ни к чему. А я спокойно воспользовалась все той же телепортационной комнатой во дворце.

Выскользнула из потайной комнатки в Бризаре, удачно избегнув каких-либо встреч. В дворцовых коридорах никого не было, видно народ то ли еще не проснулся, то ли еще по какой причине сидел у себя в покоях, а пара встреченных слуг на меня особого внимания не обратили.

У покоев Дэйма стояла охрана, и я уже напряглась, собираясь объяснять, кто я такая, но

драконы, окинув меня профессионально ищущим взглядом, открыли дверью

— Проходите в приемную, леди. Секретарь Его Высочества доложит о вас принцу.

В гостиной, ныне назначенной приёмной и обогатившейся на один письменный стол и несколько дополнительных кресел, никого не было, за исключением немолодого мужчины, отложившего при моем появлении читаемую им бумагу и вежливо приводнявшегося из-за стола:

— Ваше Высочество! Я не знал, что принц пригласил Вас на прием.

Ага, на приём! Я постаралась задавить вспыхнувшее раздражение.

— Могу я его видеть?

— Их Высочество сейчас занят, у него посетители. Не угодно ли присесть? Я прикажу принести напитки.

Я кивнула и примостилась на краешек стоявшего рядом с дверью в покои Дейма глубокого кресла, обтянутого бархатистым золотисто-коричневым материалом. Секретарь кивнул и быстро подошел к входным дверям, приоткрыл их и, не забывая косить одни глаз на меня, начал отдавать распоряжения — видимо, стоявшим там охранникам. Потом он бросил еще один внимательный взгляд в мою сторону и вообще вышел в коридор, прикрыв за собой тяжелые створки.

Вздыхнув, поудобнее устроилась в кресле, со облегчением откинувшись на его спинку и почти провалившись в уютную бархатную глубину. Все-таки я почему-то нервничала перед встречей.

— ... это все юношеские глупости! — донесся до меня женский голос, перекрывая легкий звук открываемой двери. — Не могу поверить, что ты до сих пор ищешь эту мифическую девицу!.. Где твой секретарь? Опять его на месте нет!

Я испуганно открыла глаза и уставилась на отгораживающую меня от остальной комнаты, открытую дверь, ведущую во внутренние покои.

Прямо из-за нее доносился рассерженный голос, который я откуда-то знала:

— А ты — ты серьезно подумай! Ты даже не знаешь, реальны ли твои видения! Да и сам же говоришь — они пропали почти год назад. Кого ты пытаешься отыскать? Ведь твоя драконья ипостась уже нашла свою пару! Очнись, сын!

Я перестала дышать — знакомый голос принадлежал матери Дэйма — леди Нивее.

— Матушка, — донесся слегка приглушенный голос Дэйма, — я должен хотя бы попытаться. Она пропала, уже вот год как пропала, но вы же знаете, что до этого я видел ее почти все время. Пять лет поисков — и никаких следов. Я должен ее найти. Вы же... вы же ее тоже видели!

— На кристаллах твоей памяти и на рисунках! Очнись, Дэйм, ты упустишь счастье, которое держишь в руках. Не один дракон еще не был несчастлив со своей истинной парой.

— И это говорите мне вы — которая бежала от своей пары!

— Не от пары, глупый мальчишка — от того, что не могла видеть, как твой отец разрывается от отчаяния, что не может дать мне того, что желал всем сердцем. И чтобы оградить тебя от сплетников и злопыхателей! А вот что делаешь ты, у которого нет никаких преград, чтобы быть со своей парой? Мечешься в поисках иллюзии!

— Это не может быть иллюзия, матушка! Вы же сама слышали предсказание. Она — часть моей души, моя суженая! Что будет, если пройдет несколько лет, мы обвенчаемся с принцессой, а потом я встречу ее! Я обожаю Ники, я не хочу её печалить, но мое человеческое сердце уже отдано. Или вы хотите, чтобы я провел большую часть жизни в

драконьем обороте, чтобы не испытывать никаких сомнений?

Леди Нивея помолчала, а когда ответила, то голос ее был настолько тих, что я невольно напряглась, пытаюсь не пропустить ее ответ.

— Ты должен поговорить с Никиэнной и все ей объяснить. Попроси дать тебе время. Так будет правильно. А это... — я услышала шуршание бумаги, как будто кто-то с силой скомкал лист, — эту девицу, раз ты до сих пор не нашел — выкинь из головы! Из какой дыры она взялась — где это видано, такие прически носить! Короче... не ошибись, сын!

Дверь захлопнулась, я увидела удаляющуюся мать Дэйма, которая раздраженным движением выкинула в мусорную корзину скомканную бумагу, резко открыла входную дверь и удалилась, рассерженно стуча каблуками.

Ошеломленная и раздавленная услышанным, я на автомате подошла к корзинке и достала скомканный лист. Начала его разворачивать и застыла, остановившись на полпути — там явно проглядывалось изображение чьего-то лица. На душе стало холодно-холодно. Ещё одно мгновение, и дороги обратно не будет. Никогда не останусь с мужчиной, который любит другую. Вернее — любит наполовину. Сомнений, что его дракон влюблен в меня никогда и ни у кого не было. Но мне, как и Дэйму, этого мало.

Сердце пропустило удар, а затем заколотилось, как сумасшедшее. Почему-то именно в это мгновение мне стало кристально ясно, что не только моя драконья половинка влюблена в сероглазого принца. Увы! Моя человеческая любовь была тоже отдана ему.

Я вздохнула и решительно, словно ныряя в ледяную прорубь, расправила лист с портретом девушки. Коротко остриженные волосы, легкий прищур глаз с притаившейся там смешинкой, губы, с весело приподнятыми уголками, небольшая родинка под правым глазом, цепочка с подвеской в виде крылатой богини победы...

В ужасе вгляделась в портрет. Дэйм будет искать вечно, но никогда не встретит эту девушку. Её нет в живых — уже почти год. Ибо с портрета, слегка улыбаясь, на меня смотрела... я.

— Ваш напиток, Ваше Высочество, — неожиданно раздался за спиной голос неслышно вошедшего секретаря.

Непроизвольно спрятав руку с листком за спину, я развернулась к вошедшему лицом:

— Мне, к сожалению, придется уйти, только что получила вестника, это знаете-ли срочно, — 'Стоп, Ника. Никому и ничего не нужно объяснять,' — тут же приказала я себе. — Зайду попозже, надеюсь, Его Высочество к тому времени освободится! — уже подходя к выходу из покоев принца добавила я.

Секретарь растерянно застыл с подносом в руках, явно обескураженный столь стремительным изменением моего распорядка дня. Но мне было наплевать — с улыбкой, примороженной к губам, я уже выскальзывала в коридор. Встретаться с Дэймом сейчас было совершенно невозможно. Мой путь лежал к сестре, Велеславе и Марге. Теперь только они могли мне помочь и придумать, как поступить. Сама же я пребывала в совершенно отвратительном состоянии полной растерянности. Что можно сказать Дэйму, и что навсегда должно остаться в тайне? Моих знаний этого мира было недостаточно, как не хватало и просто взгляда со стороны на эту нелепицу. Я задыхалась от чудовищной несправедливости и глупости происходящего. Трудно бороться с мечтой, особенно когда у этой мечты есть вполне определенное лицо, не совпадающее с моим. Но каким образом мы могли бы встретиться с принцем? Он, что — должен был посетить Землю? Увидеть ту Нику на костылях в больнице и влюбиться? 'Велеслава должна знать, что делать,' — болезненно

пульсировало у меня в голове. — 'Она поможет!'

Я вцепилась в эту мысль как бультерьер в штанину врага. У меня нет права раскрывать, кто я. Но я не могла и молчать. Правда, оставался вопрос, поверит ли принц, если ему расскажут столь невероятную сказку.

Глава 35

— Леди Никиэнна! — догнало меня удивленное восклицание. — Все также бродите, подсматриваете и подслушиваете? — широко улыбаясь, продолжал ехидничать неизвестно откуда появившийся средний принц Бризара, Его уже-основательно-доставшее-меня Высочество Норвей.

Я обреченно вздохнула и остановилась. До выхода, где ожидает моя охрана, рукой подать, но надо же — столь несвоевременно наткнуться на въедливого принца, так и продолжавшего при каждой встрече подозрительно меня оглядывать с носа до пяток.

— Как поживаете,

Ваше Высочество, — ровно и сдержанно произнесла в ответ, надеясь, что меня не втянут в длинные разговоры. Никаких продолжительных пикировок мне сейчас не вынести, а с Норвеем по-другому не выйдет.

— Великолепно, моя леди, великолепно. А что же вы тут делаете — без сопровождения, близ покоев одинокого мужчины. Опять что-то вынюхиваете? — все таким же притворно доброжелательным голосом продолжил Норвей.

— Близь покоев официального жениха, — начиная злиться, уточнила я. — Вам не в чем меня подозревать.

А потом нежно улыбнулась и добавила:

— А с вас, Ваше Высочество, все подозрения сняли? В пособничестве или в преступном бездействии во время попытки переворота...

Глаза Норвея опасно сузились и полыхнули алым. О-о, да у него драконий огонь в крови так пылает, что аж радужку окрашивает? Что-то самоконтроль у принца хромает.

Умом я понимала, что веду себя глупо, и наше старое столкновение уже сто раз себя изжило, но как он меня бесил!

Принц скольльзящим шагом преодолел расстояние между нами и жестко ухватил меня за локоть:

— Ты шшто себе позволяешшь?! — прошипел он.

— Что здесь происходит?! — возмущенный голос Дэймиона предварил стремительное появление самого принца. — Брат, отпусти ее, немедленно!

Норвей, бледный от едва сдерживаемого гнева, отступил на шаг, выпустив мою руку из захвата.

— Ники, — Дэйм встревоженно заглянул мне в лицо, — все в порядке? Секретарь сказал, что ты заходила. Почему не дождалась? Мы с матушкой уже почти заканчивали нашу беседу.

Я заставила себя приветливо улыбнуться:

— Просто очень спешила. Планирую навестить друзей в Вейске. Так что — извини, мне надо торопиться, чтобы успеть вернуться вовремя, к вечерним занятиям с учителями, помнишь, мой дед прислал — настаивает на дополнительном образовании? А ты завтра в Академии будешь?

— Нет, не получится, — отступил от меня Дэйм и повернулся к брату, — Новрей, объяснись!

— Да ничего не случилось, — успокаивающе дотронулась я до Дэйма кончиками пальцев, — все в порядке! И послушай, я правда спешу. Если захочешь поговорить...

— О чем? — удивился Дэйм. Почти естественно. С совсем крошечной, незаметной заминкой.

Я пожала плечами. Нет так нет. Мне же лучше — я к серьезному разговору с ним тоже пока не готова.

Попрощалась с обоими принцами и пошла к выходу, а через несколько минут моя охрана уже активировала амулет перехода. Мы направлялись в магазин к Марге.

'Сад Осени' Марги был все так же великолепен и поражал элегантной смесью деловой и светской активности. Особо много покупателей оказалось около стойки с воспроизводящими кристаллами. Велеслава и Алька, вне всякого сомнения, начали помогать Марге в продвижении зрелищных приманок, перенятых с Земли. В зале то и дело вспыхивали магические короткометражные клипы. Вот возвышенно-прекрасная эльфийка восторженно вдыхает аромат дорогуших модных духов, без которых невозможен выход в свет в этом сезоне вот восхитительно-мужественный дракон выбирает браслет для возлюбленной, точную реплику того, что, как выяснилось из просмотра очередной маг-рекламы, что преподнёс сам король Бризара своей возлюбленной принцессе, столько лет тосковавшей в разлуке с ним. При этом, судя по этому клипу, Нивея провела все эти годы в одиночестве в высокой башне, поджидая возвращение любимого на увитом розами балконе.

Необычная для этого мира визуальная реклама с мини-сюжетами оказывала на неокрепшие умы населения совершенно убойное действие. С совершенно предсказуемыми результатами для успеха торгового предприятия Марги.

Я только понадеялась, что если идеи Алькины, то она догадалась попросить хоть какой-то процент с повышения продаж!

Все служащие 'Сада Осени' крутились по торговому залу как волчки, но я все-таки отловила одну из них, попросив проводить меня к владелице. Девушка милостиво согласилась доложить о моей просьбе хозяйке, и уже через пару минут я обнимала свою сестру, удачно оказавшуюся в кабинете у Марги.

Велеслава, как всегда — величественная, красивая и непривычно помолодевшая, приветливо улыбнулась, но уже через минуту озабоченно нахмурилась, как только я вылила на них обрушившиеся на меня проблемы.

— Ника, мне жаль, — подвела она итог моим излияниям. — Да, ты должна была попасть на Таир, но уже после того, как познакомилась бы с Лионом.

— С каким Лионом? — недоуменно переспросила я.

— Истинное имя твоей судьбы — Талион. И на Земле он должен был оказаться, и с тобой встретиться... Лион — турист из Франции. Ваша история должна была начаться там.

— Но откуда — я же встречалась с Сергеем и собиралась за него замуж!

— Сергею твоему судьба была погибнуть в той аварии, а он, видишь-ли, извернулся, подставив тебя под удар. Паршивый парень. За счет твой жизни свою сохранил. Я же тебе еще тогда сказала — то у тебя не кармическое наказание было, а только случайно отрикошетило. Вот и исправить такое я смогла. Душу-то спасли, а вот внешность...

— Неужели Дэйм ваш душой ничего не чувствует? Если внешность не та, то и всё? А

как-же сердцем почувствовать? — взволновалась сестрица.

— Сердцем... — вздохнула Велеслава, — для этого он слишком человек. Наверняка же, как драконом оборачивается, так и души не чает, а как в человека перекинется, так разумом начинает жить, — ведунья вопросительно взглянула на меня, и я растерянно кивнула.

Так оно и есть.

— Но что теперь делать-то? — подскочила со стула Аля. — Может, просто все рассказать? А чтобы поверил — пусть мою память просмотрит! Хорошая ведь идея?

Обе колдуньи переглянулись и синхронно кивнули. А у меня шлея под хвост попала и пар из ушей повалил:

— Не хочу никаких объяснений! Или сам решит, сам полюбит, или — не нужны мне все эти объяснения и разъяснения! Вот и пусть... пусть свою любовь из видений ищет хоть всю жизнь!

— Ники, — укоризненно осадил меня Марга, — он же тебя искать будет! Почему ты так злишься, милая?

Обе колдуньи переглянулись и синхронно кивнули. А у меня шлея под хвост попала и пар из ушей повалил:

— Не хочу никаких объяснений! Или сам решит, сам полюбит, или — не нужны мне все эти объяснения и разъяснения! Вот и пусть... пусть свою любовь из видений ищет хоть всю жизнь!

— Ники, — укоризненно осадил меня Марга, — он же не кого-то, а тебя искать будет! Почему ты так злишься, милая?

Почему... почему... сама не знаю, но злюсь! Я-прошлая выигрываю у себя-теперешней. Бред! Вернее — настоящая Ника ведет с отрывом 1:0. Чушь полная! Так и шизофреник можно заработать! Что правильнее — все рассказать и будь, что будет? Я честно не знаю, но хочется что-то решить и решить сейчас.

— От глупости ситуации, в которую я попала, — честно призналась я, — и от того, что совершенно не представляю, как поступить. Ну и еще потому, что он не может разглядеть настоящую меня за шелухой внешности, — добавила, на секунду задумавшись об истинных причинах.

— Для этого он слишком человек, — вздохнула Велеслава. — Был бы чистокровным драконом, все сложилось бы по-иному.

— Но почему нельзя просто рассказать, что произошло с моей сестрой? — вмешалась Аля, удивленно оглядывая всех присутствующих. — Это же магический мир, наверняка, тут и не такие чудеса бывали!

Ага, а как я посмотрю в глаза всем тем, кого я обманывала все это время? Особенно деду принцессы? В каком положении окажется самозванка — уже и не принцесса, и не родственница драконьего рода Фиарлесов, а непонятно кто? Ведь Дэйм не просто парень, он еще и официальное лицо аж двух королевств, и долг призовет его огласить, кто я есть на самом деле. Нельзя строить прочные отношения на обмане. Но что, если, раскрыв правду, я вообще уничтожу эти отношения?

— Я просто боюсь, — вырвалось у меня. Посмотрела на обеих ведуний, в надежде на подсказку, но те только взгляд отвели. Обе!

— А вы можете в будущее заглянуть? Марга, ты же мне так уже гадала! — осенило меня. Пусть дадут мне расклад, что случится в каждом из вариантов!

— Нет, дорогая, — усмехнулась в ответ Марга. — Пока ты точно не решишь, что будешь

делать, внятного будущего не получится. Пройди этот перекресток, да слушай не нас, а себя. Реши, как правильно поступить, с этим я помочь не смогу. Суженного ты, Ника, правильного отыскала, а вот что у вас и как получится, это я навряд ли пока увидеть смогу. Да и помни — у тебя два возможных варианта судьбы — один предначертан для Ники, а другой — для Никиэнны. А решать — только тебе.

— Предначертан для Никиэнны? — ошарашено переспросила я. — И кто же ее суженный? — а сама тут же возликовала: а чем не выход? Пусть ответит! Если Дэйм, то что я ему ни скажу, судьба моя не изменится. Ведь так?

— А это мы только ей и откроем, — оборвала Велеслава открывшую было рот сестру. — Реши, чью судьбу примеришь. Скажешь — принцессы Денгрийской, назовем тебе ее суженного, но хода обратно уже не будет.

— Что-то не складывается, — покачала я головой. — Я — дракон, а Никиэнна им разве смогла бы стать?

— А кто теперь скажет? — не поддалась на провокацию Велеслава. — По крови — могла, еще как! Но и у Ники эта возможность имелась, сама понимаешь.

— Но зачем уж ей прямо сейчас выбирать? — заступилась Алька. — Пусть подумает, решит, а не рубит с плеча!

— Так она и вообще может ничего не делать, — пожалала плечами Марга. — Пусть все идет, как идет.

В тот же вечер я вернулась в Ирт. Звала с собой Альку, но та отказалась, сказав, что у нее важные дела в Вейске, правда, попросила меня связаться с ней через день. А я отправилась думать. И, уже совсем засыпая, вдруг поняла — обе ведьмы соврали! Не иначе, подтолкнуть хотели к какому-то решению. Ведь Велеслава сама рассказала, что моя судьба изменилась, пошла не по предначертанному. Значит, вариантов-то много! А какой выбрать — все равно только мне решать. Единственное, что стало совершенно понятно: я — это я, а совсем не принцесса Никиэнна. И судьбу мне надо творить свою собственную, а не выпытывать, что мне предначертано. А с Дэймом я поговорю о его Прекрасной Даме, вот тогда и решу, говорить ему, что она — это я и есть. Хватит голову в песок прятать.

На следующий день, придя в Академию, первым делом пошла к куратору и попросила дополнительные занятия по перемещениям. Магистр только одобрительно покивал и велел присоединиться к небольшой группе студентов, у которых тоже были проблемы с телепортацией. Кто-то еще, как и я, толком не успел научиться, у кого-то, в основном — полукровок, в семьях не могли научить. Я с головой ушла в теорию построения привязок между входной точкой и местом перехода. Даже не заметила, как время пролетело. А самое главное — в тот день мне почти удалось выбросить из головы все мысли о Дэйме.

Выходили с занятий мы дружной группкой, живо обсуждая ключевые моменты заклятий и подтрунивая над не дававшимися нам элементами связей.

— Никиэнна, — окликнул меня хриловатый мужской голос, когда я уже прошла через ворота академии в сопровождении моего охранника. А через секунду передо мной появился тот, о ком я старательно целый день не думала. Ветер распахнул полы короткого коричневого плаща принца и из-под него выглянул белоснежный камзол. Картинка! Я тихонько сглотнула от тревожного предчувствия:

— Не ожидала тебя сегодня увидеть!

— Позволь пригласить тебя поужинать, — серьезно попросил Дэйм. — Нам очень надо

поговорить.

Я согласно кивнула. Ну что ж. Видно, Дэйм решил последовать совету матери. Спокойно, Ника, при любом исходе разговора — жизнь на этом не закончится.

— Поговорить... Наверное, действительно — пора? — заглянула я в серые глаза принца, потемневшие до цвета темной стали. Похоже, волновалась не я одна.

Дэйм удивленно взглянул на меня, но ничего не ответил, только коротко кивнул и подал руку, с лёгкостью активируя заклинание переноса трех человек.

Мы вышли перед двухэтажным зданием, окруженным разнообразными каретами и лошадьми, нетерпеливо помахивающими хвостами у коновязей. Внутри негромко играла музыка, неяркое освещение не давало четко разглядеть посетителей, сидевших за разнесенными на довольно большое расстояние столами. Охранник цепко обежал зал глазами, а затем, слегка поклонившись мне, отошел к колонне рядом со входом, тут же прислонившись к ней спиной. Меня же подхватили под локоть и повели к стоявшему за кадкой с пышным кустом столу. Я улыбалась ровно до того, как последовавший за нами метрдотель вежливо отодвинул мне кресло, помогая сесть, и я увидела незнакомую молодую женщину, невидимую до этого момента из-за растения. Она приветливо улыбнулась Дэйму, сверкнув белоснежными зубками, и, кокетливо тряхнув переливавшимися на свету светло каштановыми волосами, в которых тут же заискрились рыжеватые сплохи, а затем с любопытством посмотрела на меня.

— Элисия, спасибо, что смогла выделить мне время, — приветливо кивнул ей Дэйм, следуя моему примеру и садясь за стол напротив меня.

— Всегда рада тебе помочь, Дэйми, — голос Элисии, грудной и напевный, звучал столь мелодично, что околдовывал с первого звука, заставляя замереть в ожидании нового слова из уст женщины.

Но Дэйм только улыбнулся и с насмешливо приподнял брови:

— Все проказничаешь?

— Попытка — не пытка! Надо же мне практиковаться! — тут же отрезала Элисия совершенно нормальным голосом.

Дэйм рассмеялся и обратился ко мне:

— Ники, это моя подруга детства, Элисия. Прошу любить и жаловать! Элисия, — это моя... невеста, леди Никиэнна.

Я, слегка недоумевая, вежливо поздоровалась и, обменявшись мимолетными улыбками с Элизией, вопросительно взглянула на принца — о чем, интересно, он собирался со мной разговаривать в присутствии постороннего человека?

Подошедший официант принес заказанные напитки, и разговор прервался. Но стоило мужчине отойти, как Дэйм, постукивая пальцами по столу, нарушил молчание.

— Ники, Элисия — ведунья. Она поможет мне показать... Есть то, что я должен тебе рассказать, и это может сильно отразиться на наших отношениях. А она покажет тебе, что ты должна увидеть.

— В каком смысле, должна? — уточнила я, слегка раздраженная тем, как оборачивалось наше свидание с принцем и совсем не готовая к разговору втроем.

— У него есть... предназначенная ему, — отозвалась Элисия, опередив ответ Дэйма. — Я ее предсказала Дэйми, еще когда мы были совсем детьми, — гордо добавила она. — И, ты, дорогая, на нее совсем не похожа!

Дэйм недовольно нахмурился:

— Элисия, я позвал тебя, чтобы ты показала Ники ту девушка, объяснила, как работает предсказание, чтобы она поняла, что именно меня гнетет. И прошу тебя — посмотри ее судьбу. Ведь если ты предсказала мне другую, то как мой дракон может быть ее истинной парой?

Дэйм нахмурился и едва слышно произнес:

— Как все запутано...

— А что, сами мы этого не решим, без всяких гадалок? — меня начинала бесить такая безоговорочная покорность предначертанному. Да и почему он верит ей, а не своему сердцу? Или сердце у него как раз и молчит?

— Ники, просто пойми — я столько лет искал ту деву, что ее образ поселился в моем сердце. Я не хочу тебе лгать, потому что ты мне очень дорога. Но и не собираюсь лишить тебя твоей истинной судьбы. Не хочу твоего разочарования, если вдруг встречу, предсказанную мне, и пойму, что не могу без нее. Я люблю тебя, котенок, но я не хочу тебя обманывать, ведь все знают, что с любовью к истинной паре бороться невозможно. Мои родители...

Дэйм измученно посмотрел на меня, а затем глухо попросил притихшую подругу:

— Покажи ей, Эл. И посмотри ее путь. Пожалуйста. Я не позволю Ники совершить ошибку.

Я уже забыла про то, что за столом вместе с нами сидела посторонняя женщина. Слова Дэйма больно жалили, отравляя ядом сомнений. Правда, ну зачем мне что-то смотреть? Чем это поможет?

Остановливало только то, что я все еще недостаточно знала этот мир и хорошо осознавала: мотивы и убеждения ее жителей часто остаются для меня полной загадкой.

— А наши драконьи ипостаси... Ты им что, не доверяешь? У наших драконьих сердец нет ни тени сомнений, они — просто знают! — попыталась достучаться до Дэйма.

Черт! Уверена, большинство знакомых мне парней просто наврали бы, что любят без памяти, а там уж что случится, то и будет. Мой принц оказался слишком благороден и правдив, но легче от этого не становилось. Даже наоборот. Не та ли это ситуация, когда ложь — благо?

— Но почему ты уверен, что нагаданное тебе — абсолютная правда? — я искренне недоумевала, почему он убежден в правоте приятельницы, будь она хоть трижды ведунья и прорицательница в квадрате.

— Элисия — одна из сильнейших предсказательниц Таира. Она не ошибается, никогда. Просто поверь, — неуловимым движением, Дэйм вытянул из воздуха небольшой кристалл, положил его в центр стола, и Элисия, изящным лёгким взмахом пальчиков, активировала кристалл. Тот, предсказуемо, показал уже ожидаемое мною изображение. Я. Примерно полтора года назад, незадолго до аварии. Именно тогда, в первый раз в жизни, сделала себе короткую стрижку, так что определить временной промежуток не представляло никакой трудности.

Я жадно разглядывала смеющуюся Нику, идущую по тенистой аллее лесопарка, раскинувшегося неподалеку от нашего с Алькой дома, и совершенно отвлекшись от негромкого разговора Дэйма с Элисией. В этот момент Элисия, наклонившись поближе ко мне, положила свою изящную ладошку прямо на мои непроизвольно сжавшиеся кулаки и тихонько произнесла, обращаясь к Дэйму:

— Ну что же, давай поглядим...

Она ободряюще улыбнулась мне, на секунду закрыла глаза, а еще через мгновение я поняла, что у меня проблемы. То есть нет, у меня катастрофа!

— Ты не принцесса Никиэнна! — ошеломленно вскричала Элисия, изумленно всматриваясь в меня.

Я глубоко вдохнула, освободила руку из захвата предсказательницы, и, с замирающим от ужаса сердцем, заставила себя улыбнуться, а затем, с преувеличенной растерянностью разведя руками, посмотрела на Дэйма:

— А ты говорил, что она никогда не ошибается!

А потом недоуменно бросила все еще недоверчиво разглядывающей меня Элисии:

— Что за сказку вы нам рассказываете?

— Объяснись, Эл, — эхом потребовал пришедший в себя от неожиданного откровения подруги Дэйм.

Предсказательница решительно встряхнулась и, придя в себя, вцепилась в руку Дэйма, тут же заголосив тревожным полусшёпотом:

— Дэйми, то, что ты видишь перед собой, её называют вселённой сущностью, она просто овладела телом принцессы. Её надо задержать! Обездвижь её!

Вот ведь... сволочь! И что мне делать? Бежать? И тем подтвердить её правоту?

Время на размышления мне никто не дал Дэйм пошевелился, но прежде чем он успел что-либо сказать или сделать, я, собрав в кулак всю свою волю, произнесла с глубоким и почти не наигранным негодованием:

— Или, дорогая леди Элисия, никакой ошибки нет? И это — просто заранее запланированный спектакль? Но зачем он вам? Кто вам его заказал? Родственники первой жены моего отца?

И, бросив нарочито скептический взгляд на побледневшую от гнева Элисию, обратилась к Дэйму:

— Похоже, они никогда не оставят меня в покое!

— Элисия, что происходит? — холодно спросил Дэйм, не дав себя отвлечь предложенной разгадкой. — Согласись, то что ты говоришь, абсурдно. Никиэнна окружена сильнейшими магами, один ее дед чего стоит если бы в нее вселилась потусторонняя сущность...

— Не все можно увидеть, не верь ей, Дэйми, эта девица — не принцесса, там... — с отчаяньем воскликнула Элисия, уже не заботясь о том, чтобы не привлекать к нам внимание. Несколько посетителей ресторана, сидевшие неподалёку, начали бросать на нас любопытные взгляды. Заметивший это Дэйм недовольно нахмурился, но не успел даже открыть рот, как я, поняв, что Элисия не может солгать или утаить ту правду, что повелевает сказать её дар, решила это использовать. А еще, после ее страстной декларации, мне стало ясно, как будет воспринята правдивая история произошедшего со мной. Ну уж нет. Буду бороться. И, похоже, моё спасение только в одном — дискредитация!

— Вы еще скажите, что я — монструозная сущность из какого-нибудь запредельно-запретного мира, прорвавшаяся на Таир через магические печати, — насмешливо предложила я и показательно оскалилась, продемонстрировав все свои зубки. — Покусаяю, — дурашливо провыла противным голосом.

И Элисия, бедная пленница своего дара, послушно взглядевшись в меня, сдавленным голосом подтвердила:

— Это правда, Дэйми, эта сущность... Она пришла из запретного мира!

'Ну милочка, ты попалась!' — возликовала я.

— Да, да, леди Элисия, а давайте, вы еще скажите, что я — та самая, истинная любовь принца, предсказанная вами! — кивнула я на кристалл, все еще транслирующий изображение прежней Ники, идущей по парку. — А еще лучше, скажем, что я уже умерла?

Элисия, застыв, как в трансе, шире открыла глаза, всматриваясь в откровения своего дара, и растерянно пролепетала:

— Дэйм, она, действительно, — та девушка, это так. И... О, нет! Это правда, она умерла!

— Довольно, Эл! — зло оборвал ее Дэйм, с трудом разжимая судорожно сжатые пальцы, и сбрасывая с себя руку Элисии. — Что за небылицы ты рассказываешь?!

— Но это правда, Дэйми! Та девушка, ее больше нет, она умерла. Не понимаю, но она, — Элисия ткнула в меня пальцем, — но это она и есть! Не может быть! Или нет, это — вселённая сущность, — как заведенная, без остановки, бормотала Элисия, с сумасшедшим блеском в глазах вглядываясь в мое лицо.

— Остановись, Эл, это уже не смешно, — мрачно потребовал принц.

— Знаешь, Дэйм, с меня уже достаточно, — холодно произнесла я. — Надеюсь, для тебя это представление тоже оказалось полной неожиданностью, а не запланированным сценарием нашей встречи, — припечатав жениха тяжелым взглядом, я поднялась из-за стола.

Дэйм тут же вскочил на ноги.

— Ники, я сам в полном недоумении, я просто просил ее показать то, что она мне предсказала, чтобы объяснить, чтобы в наших отношениях не было недосказанности, чтобы...

— Мне все понятно, — ледяным тоном оборвала его пояснения и добавила, — определись, кто я для тебя. Захочешь поговорить — найдешь меня в Ирте, — и, бросив равнодушный взгляд на подругу Дэйма, добавила:

— Великолепное представление, леди Элисия. Прощайте!

Кивнула своему телохранителю, чтобы следовал за мной, и вышла из ресторации, чувствуя, как по спине стекают холодные струйки пота от пережитого страха и напряжения. А ведь я еще раздумывала, не рассказать ли моему обожаемому принцу обо всем. Ведь любовь надо строить на взаимном доверии... Дура я, это же не сказка, а реальный мир. И доверие между нами еще строить и строить. Может, когда-нибудь я и смогу открыть ему душу, но сейчас... Насмешили — опасная потусторонняя сущность! Нет, придумают же! А вот я — молодец, не растерялась! Сумела сыграть на чужом поле — спасибо деду за его уроки! На сердце потеплело при одной только мысли о ставшем мне действительно близким человеке.

А еще до меня дошло: что бы не случилось, но я никогда не смогу поставить под удар те отношения, что сложились у меня с дедом. И если для этого надо до конца жизни держать тайну моего появления в этом мире, то я это сделаю.

Глава 36

— Нападайте, леди! — приказ наставника боевых искусств заставил меня вздрогнуть и преждевременно отпустить не полностью сформированное заклятие.

— Сосредоточьтесь, Ваше Высочество, — недовольно произнес лорд Нордвинд, сердито

нахмурившись из-за моей рассеянности.

Я попыталась сконцентрировать внимание на занятии и отбросить все мысли о Дэйме.

Собрала энергию в ладони, почувствовал напряженность потоков и, слепив шар, как катышек теста, мстительно запулила его в лорд Нордвинд. А что он мне предаваться переживаниям мешает?!

Дэйм не появился ни после нашего разговора с леди Элисией, ни на следующий день. Мне было тошно и грустно, и я с трудом удерживала себя, чтобы не сорваться к нему — поговорить и поставить все точки в этой истории на надлежащее им место. В душе постепенно зарождалось щемящее предчувствие грядущей беды.

Я швырнула очередное заклинание в лорда Нордвинда, отрабатывая бросок с двух рук, и тут же активировала щит, чтобы погасить прилетевшую мне в ответ магическую оплеуху. Защита сработала только частично, и моя голова зазвенела от подзатыльника, лихо прилетевшего мне сквозь не сумевшую его погасить охранку.

— Плохо, леди Ниниэнна, вы опять отвлекаетесь! — раздражение моего преподавателя окутало все вокруг гнетущим облаком. — Поделайте упражнения на концентрацию внимания, леди, — продолжил лорд. — Продолжим завтра, в это же время.

Шикарный образчик мужественности в лице недовольно нахмурившегося дракона, вежливо поклонился и удалился с тренировочной площадки, всей своей спиной выражая осуждение моему несерьезному поведению.

Я тяжело вздохнула. И отправилась к леди Ваде.

Тетушка выглядела прекрасно, беременность сделала ее черты более мягкими, движения — более плавными, а характер — намного более взрывным, чем раньше.

— Что значит, ты не уверена в Дэйме? — возмущенно спрашивала она меня уже пятый раз подряд. — Он же твоя истинная пара!

Вот как чистокровному дракону объяснить, что, похоже, это правило совсем не незыблемое в случае полукровок?

Внимательно выслушав мою купированную историю про предсказание леди Элисии, она пришла в страшное раздражение. Оказывается, подобные предсказания не поощрялись даже у слабых ярмарочных предсказателей, а уж чтобы до такого дошла одна из владеющих сильным даром — такое вообще было немыслимо.

— Как много всего изменилось за годы разрыва драконов с остальными королевствами, — недовольно высказалась драконица. — Какое пренебрежение заветами предков, запрещающих подобное вмешательство в будущее!

Тетушка, однако, не любила долго предаваться праздным разговорам, она всегда предпочитала решительные действия. Меня напоили горячим взваром и отослали в библиотеку с наказом ждать, а сама леди Вада отправилась на разведку в королевский дворец, в котором бывала в последнее время не так часто.

Вернулась она нескоро, с потрясшими меня новостями: младший принц отправился в поездку по важным государственным делам, причем ей не удалось узнать, куда именно он уехал. О леди Элисии во дворце никто ничего не слышал, а попавшийся леди Ваде навстречу Его Высочество Норвей проговорился, что поездка Дэймиона образовалась совершенно спонтанно, но нашла полную поддержку у его отца. При этом никто так и назвал место, куда столь поспешно отбыл принц.

Тетя жалостливо вздохнула, продемонстрировав совершенно нетипичное для себя

поведение.

— Никиэнна, у ваших отношений затянувшийся период становления. Очень нетипичный для чистокровных драконов, но вы ими и не являетесь, да к тому же еще только становитесь на крыло. Дайте себе время. Не осуждай его и не торопи события. В конце концов, у тебя есть чем заняться — учись и живи своей жизнью, а не постоянными ожиданиями. Все, что должно случиться — произойдет.

'То, как все должно было случиться — уже не произойдет', - грустно перефразировала про себя ее высказывание. Но леди Вада права в одном — надо жить, надо учиться и не надо тратить время на бесполезные ожидания. Займусь магией, сестрой, буду почаще навещать деду... Пока что родители принцессы меня трогать не будут, а значить нужно использовать это время с пользой. А Дэйм... Пока я с ним не поговорю, ничего решать не буду.

Осталась ночевать в поместье Фиарлесов и, уже засыпая, непроизвольно послала зов Дэйму. Но отклика то ли не получила, то ли уже провалилась в дрему и потому не услышала. А во сне опять увидела изумрудного дракона. Мы оба сидели на скале, и он с досадой качал головой, явно пытаясь что-то мне объяснить. А потом вдруг истаял в воздухе радужной каплей, и я осталась одна на продуваемой ветрами вершине.

Проснувшись в предрассветных сумерках с гудящей головой и в полном недоумении. Похоже, это тот же самый дракон, что снился мне уже несколько раз, но что он символизирует?

Потянулись дни, до предела загруженные учебой и дополнительными тренировками. Я настолько уставала, что даже на переживания времени не оставалось. А еще через две недели, за несколько дней до свадьбы родителей, вернулся Дэйм.

Он появился в моем замке почти без предупреждения, если не считать таковым зов, посланный им на полете к моим владениям. Принц не воспользовался порталом, он прилетел как дракон, и я пыталась разгадать, что это значит, судорожно поправляя волосы перед зеркалом, а затем бегом направляясь во двор, чтобы не пропустить момент посадки золотого ящера. Я страшно соскучилась и очень волновалась — ведь сейчас произойдет разговор, которого я так ждала, и которого так боялась.

Дракон Дэйма величественно опустился на утопанную площадку и сложил золотистые крылья, отливающие на солнце красноватыми бликами. Секундное мерцание — и на месте приземления появился принц. Стража, на всякий случай взявшая его на прицел арбалетов, успокоено опустила оружие по разрешающему знаку начальника охраны.

Дэйм огляделся, увидел меня, замершую на последней ступеньке, и, отряхнувшись от поднятой пыли, решительно направился ко мне, вглядываясь в меня. Я тоже попробовала прочитать в глазах принца его настроение, пытаюсь понять, чего ожидать, и не в состоянии что-либо определить по замкнутому выражению его лица. Глаза, в тени широких полей шляпы, казались темными провалами. Дейм выглядел осунувшимся, его скулы обострились, как будто он несколько дней недоедал или испытал какое-то духовное потрясение, отразившееся на его внешности.

Дэймион подошел, на секунду заколебался, потом снял шляпу, куртуазно махнул ею, наклонился и невесомо поцеловал меня в щеку. Я медленно и разочарованно выдохнула, едва принц целомудренно отстранился, не понимая, соблюдает ли он просто правила приличия

или... Но нет, не буду себя накручивать!

Мы поднялись в малую гостиную. Я присела на небольшой диванчик, приглашающе повела рукой, давая моему гостю возможность определиться, где расположиться. Дэйм благодарно кивнул, но остался на ногах.

Воцарилось молчание.

— Твоя поездка? Как всё, удачно? — начала я слегка дрожащим голосом, понимая, что просто тяну время. Да к черту все эти светские разговоры!

— После нашей встречи... что ты решил? — перебила я саму себя.

— Поездка? — проигнорировал последний вопрос Дэйм. — Я был в пещерах на островах Италья. И да, все прошло...удачно.

Что еще за острова такие? Дэйм говорил так, как будто я однозначно должна была о них знать.

— Я провел там несколько дней, слушая себя и... своего дракона. Последняя стадия единения со второй сущностью. Все полукровки проходят ее, — пояснил он, заметив моё недоумевающее выражение.

— Мне тоже придется? — полуутвердительно спросила я, и принц подтверждающее кивнул, затем прошелся по зале, подошел к окну, вновь повернулся ко мне, стоя против света так, что выражение его лица потонуло в тени.

— Извини, что не предупредил, — продолжил Дэйм, — но дракон... ритуал пришлось проводить совершенно внезапно. Слишком много всего случилось за последнее время, драконья суть... она как взбунтовалась.

Я тихонько хмыкнула про себя. Кажется, даже догадываюсь, что случилось. Наверняка золотому ящеру, решительному и влюбленному, надоело делить тело с человеком, никак не способным определиться со своей парой. Моя драконья суть неожиданно шевельнулась и насторожилась. А Дэйм отошел от окна и я, наконец, смогла заглянуть в его глаза. И вздрогнула — они изменили цвет, раскрасились темным золотом с пробегающими там искорками, даже выражение их изменилось, став жестче и бескомпромиснее.

Принц заметил мою реакцию, отступил на полшага и тревожно спросил:

— Тебя пугают мои глаза?

Я неопределенно пожала плечами и любопытствовала:

— После ритуала изменились только глаза? Или что-то еще?

— Что-то еще, — откликнулся принц, неожиданно опускаясь передо мной на колени.

— Никиэнна, прости мне мои колебания и сомнения. Они — в прошлом. Человеческий ум легко обмануть. Сердце же дракона всегда знает правду. Нет для меня никого, кроме тебя. Клянусь быть тебе верной парой и прошу дать мне шанс доказать, что чувства мои так же истинны, как и огонь в моем сердце.

Я смотрела на Дэймиона и не узнавала его, интонации голоса изменились, непререкаемая прямота взгляда тревожила, утончившиеся черты лица приобрели слегка агрессивное выражение. Даже ощущение присутствия самого принца изменилось, оно давило как тяжелая плита, как будто передо мной притаился огромный хищник. Я больше не смогла бы назвать его парнем — нет, передо мной, преклонив голову, стоял молодой, уверенный в себе и своих словах мужчина. И даже в этой коленопреклоненной позе ничего смиренного в нем не было всем своим видом он точно говорил: 'отказ не примется'.

Значит, вот оно как бывает — похоже, в Дейме завершилось объединение двух ипостасей, и новый драконий принц стал, наконец-то, един, полностью вылупившись из

скорлупы человеческих сомнений, фобий и колебаний.

Един-то един, а ведь окончательное решение принял не сам принц, а скорее — его дракон. Или их нельзя так разделять? А что будет со мной, после пещер? Кажется, я туда не хочу, а то превращусь вот в какую-нибудь хладнокровную хищницу.

— Ниниэнна, что ты скажешь? Мое сердце и душа открыты перед тобой, — поторопил меня Дэймион, потому что называть его Дэймом у меня язык теперь не поворачивался.

— Я... мне нужно подумать, — сама не ожидала, что мой голос прозвучит столь пискляво. Но, ответив, я, вдруг совершенно точно, почувствовала, что к этому молодому мужчине не то что, не пылаю страстью, я его вообще не знаю. Мне нравилась его решительность, ощущение силы, обволакивающее его непререкаемым ореолом власти, но это был не знакомый мне принц, а кто-то совершенно другой. Даже внешне он изменился и говорить стал совершенно иначе. И потом, а где фейерверк чувств, эмоций, страсти?!

— Хорошо, — склонил голову принц, принимая мою отговорку, — ты в своем праве, после того, что я тебе наговорил в прошлый раз.

Он взял мою руку, прижал к своей щеке, задержал ее там на секунду, а затем резко поднялся на ноги, увлекая меня вслед. Я как пробка из шампанского взлетела на ноги, и Дэймион подхватил меня, обнял за талию и поцеловал. Крепко, даже жестко прильнул к губам, замер, а потом резко отпустил.

— Надеюсь на скорую встречу, звездочка моя, — легко поклонился он и вышел из гостиной, оставив меня в водовороте непонятных чувств.

Разве не об этом я мечтала всё это время? И вот оно свершилось! И что? Все, что я испытываю — смятение, а отнюдь не восторг и счастье. Да что же со мной случилось?!

Спустя несколько дней состоялось свадебное торжество — король наконец-то смог официально жениться на своей возлюбленной Нивее. Совет им да любовь!

Я была среди сопровождающих леди Ваду и ее мужа, лорда Неймана Фиарлеса Дэймион, разодетый в белый камзол украшенный золотой вышивкой, вел мать к алтарю, представляя своего деда, Эйнара Третьего, на торжестве. Жаркие взгляды, которыми обменивались король и будущая королева, заставляли присутствующих дам украдкой исторгать трепетные вздохи.

— Лицемерные ящерицы, — шепнула мне тетушка, — большинство присутствующих тут в свое время поучаствовали в травле леди Нивеи и ее сына. Посмотришь, как теперь изменятся их речи.

— Но не отношение? — полуутвердительно спросила я.

— Уверена, внешне всё будет сладко и почтительно, а в кулуарах — все то же змеиное шипение. Нелегко придется новой королеве. Поддержка ее отца, конечно, поможет, но в самой стране у нее нет рода, на который можно опереться. Конечно, когда вы поженитесь с Дэймионом, она сможет рассчитывать на весь наш клан. А с ним в королевстве считаются.

Тетушка кивнула в ответ на приветствие стоящей неподалеку пары, а затем задумчиво продолжила:

— Для короля и леди Нивеи лучше и не придумать, чем ваша свадьба с младшим принцем. У вас же с ним все наладилось, да, милая?

Леди Вада, дождавшись утвердительного кивка, улыбнулась мне и перевела взгляд на происходившее у алтаря. Жрецы начинали церемонию, и все разговоры в соборе замолкли. Присутствующие жадно внимали происходящему. Я тоже — но только внешне.

Сосредоточиться никак не получалось. Что имела в виду леди Вада? Или я придумываю несуществующие намеки на пустом месте? Может, изменившееся поведение Дэймиона и его внезапное признание имеют совсем другую подоплеку, а не проснувшиеся горячие чувства ко мне? Или я просто подозрительная дура, и надо больше доверять любимому?

Жрец завершил обряд крови, воссоединив короля с его возлюбленной на века. Леди Нивея сияла как звезда на небосводе, но лорд её сердца затмевал всё. Это было... прекрасно. Церемония захватывала дыхание. Все в храме внезапно как причастились прекрасному дару любви в её высшей форме существования. Даже злопыхательных смешков не стало слышно. Таинство истинных чувств творило чудеса.

Я бросила взгляд на стоявшего рядом с родителями принца. Он казался воодушевленным и полностью захваченным происходящим. Сама его жизнь, его прошлое и настоящее менялись в этот момент. У драконов нет прошедшего времени в отношениях, и принц теперь становился поистине законным наследником своего отца, а не просто признанным бастардом короля. Любимым сыном от любимой женщины. От истинной пары. Наследник впереди всех других наследников — ибо являлся истинным. И золотом драконом. Нет, точно говорю, Дэймион реально парил в воздухе, прямо в своей человеческой форме!

Церемония завершилась, и королевская чета проследовала на выход, осыпая лепестками цветов. Вслед за ними, видимо, по протоколу, шествовал кронпринц Алфей, рядом — Дэймион, а за ними из собора потянулись и все собравшиеся на торжество. Я задумчиво плыла в кильватере четы Фиарлесов, все еще взвешивая зародившееся подозрение, ругаясь на себя за излишнюю подозрительность и совершенно не глядя вокруг.

— Леди Никиэнна! — негромкий голос вырвал меня из раздумий, и, вслед за этим, меня уверенно подхватили под локоток.

— Позвольте вам помочь спуститься, — продолжил все тот же мужской голос, и, повернув голову, я с изумлением увидела Его Высочество Норвея собственной персоной. В отличие от последних нескольких раз, принц не блистал ехидством и подозрительностью. Я с благодарностью приняла помощь ведущие в храм ступеньки отличались повышенной крутизной.

— Вы сегодня совершенно прелестны и загадочно задумчивы, — продолжил Норвей, чуть придерживая меня и заставляя слегка отстать от свиты тетушки.

— Чем обязана вашему внезапному вниманию? — любопытно спросила я, прекрасно помня о недружелюбности принца в последнюю встречу.

— В то, что мне захотелось просто поговорить с вами, вы не верите? — насмешливо удивился Норвей.

Вот! Теперь все встало на свои места — эту манеру общения я узнала с легкостью.

Мы достигли подножия лестницы, и принц отвел меня слегка в сторону, под сень растущих рядом с храмом деревьев.

— Я прекрасно помню, чем заканчивались предыдущие разговоры, — пристально глядя на Норвея, заявила я. — Не горю желанием выслушивать очередную... назовем это шуткой.

— Тем не менее, леди Никиэнна, я просто хотел попросить оставить мне несколько танцев на сегодняшнем балу в честь женитьбы отца.

— Вы на нем будете присутствовать? — изумилась я. В конце концов, присутствие на церемонии венчания было обязательным для королевской семьи, но бал...

— Мне и старшему брату велено быть, — мрачно ответил Норвей, а меня пронзило чувство острой жалости — все-таки Даяниса была его матерью. Смотреть, как отец, в

счастливым угаре чувств, наслаждается теперь уже официальной близостью другой женщины, в то время как его предыдущая жена заточена в монастыре, — это неоспоримо тяжело для детей леди Даянисы.

Норвей, меж тем, жестом фокусника, выхватил из воздуха совершенно прелестный цветок очень похожий на земной ландыш.

— Это вам, леди Ники, — с очаровывающей улыбкой, принц протянул его мне. — Не откажитесь украсить свои волосы моим скромным подношением!

И Норвей, не дожидаясь моего разрешения, ловко воткнул цветок мне в прическу.

— Спасибо..., наверное. Это что — подслушивающий артефакт? — не поверила я в искренность Норвея.

— Клянусь своим огнем — это просто цветок, от чистого сердца, — совершенно серьезно ответил принц. И я поверила — драконы своим огнем просто так не клялись никогда.

На душе стало очень тепло, как будто пушистый котенок на груди замурчал.

— Благодарю... — а потом, сама не знаю, зачем, добавила, — у меня ваша кувшинка до сих пор хранится.

Я тут же замолчала, но слово, как говориться, не воробей — и уже вылетело.

В глазах Норвея, неожиданно для меня, вместо скепсиса и насмешки, отразился полный восторг. Он молча поклонился и, жестом предложив продолжить путь, спросил:

— Я слышал, что вы смогли обернуться? Рад за вас. Не так уж часто людям с такой разбавленной кровью, как ваша, удается разбудить в себе дракона. Чаще всего они так и остаются — просто людьми.

Откуда Норвей знает про дракона гадать не приходилось — мой побег из покоев бывшей королевы Бризара видели многие, правда, драконья шкура в покоях королевы приобрела синий с золотыми полосками окрас, под стать цвету стен королевской гостиной. А уж когда я вынесла окно и покинула дворец, то все решили, что я либо портанулась, либо набросила полог невидимости, и никто на догадался о моих мимикрирующих способностях.

Тон Норвея мне не понравился — слишком много снисходительности по отношению к обычным людям в нем прозвучало.

— А что, Ваше Высочество, презираете нас, людишек? — не удержалась я.

— Нет, почему? — удивился принц. — Просто у драконов две ипостаси, то есть мы как раз не просто люди, и вы в том числе. С какой стати вы относите себя к ним, а не драконам?

— Привычка, наверное. Все-таки оборачиваться я начала только что, а до этого всю свою жизнь считала себя просто человеком, — честно ответила я. А ведь действительно — я же тоже оборотень! Но дракон для меня как отдельное существо.

— Это то, о чем говорил Дэймион, рассказывая про пещеры! Единение!

— А, да, мой младший братец только что прошел этот ритуал, а то и он считал себя 'два в одном', - Норвей задумался и добавил, — даже не представляю, какого это — ощущать себя нецельным. Но если дракон не пробуждается в детстве, то так со всеми нечистокровными драконами и происходит. Пройдете обряд Единения на островах Италья, и эта двойственность уйдет.

Я кивнула, благодаря за объяснения, и мы влились в слегка поредевшую толпу, направляющуюся к экипажам и к стартово-посадочным площадкам около выхода с территории собора.

— Ниниэнна, вы сами прилетели или приехали на чем-то? — поинтересовался принц.

Я слегка насторожилась, как всегда, когда речь заходила о моем драконе, и поэтому уклончиво ответила:

— У меня с полетом пока неважно дела обстоят, поэтому я вместе с тётушкой — в карете.

Норвей кивнул и повели меня к карете Фиарлесов.

— Я мог бы потренировать ваш полет, — осторожно предложил принц. — Мне это доставит удовольствие, если позволите вам помочь.

Я неопределенно кивнула. Отказываться не буду — как только научусь постоянно поддерживать один и тот же окрас шкуры, так сразу и позанимаюсь. А пока — одна или с Дэймом и королем.

— Не забудьте, вы обещали мне несколько танцев, — напомнил Норвей, помогая мне сесть в экипаж и раскланиваясь с четой Фиарлесов.

— Они ваши, лорд, — пообещала я, прощаясь.

Карета тронулась, леди Вада переглянулась с мужем и негромко заметила:

— Не думала, что принц Норвей будет на балу, в последнее время он почему-то старается их избегать.

Я пожала плечами — мне-то откуда знать.

Но тетушка не успокоилась:

— Будь внимательна, Ники, сейчас между братьями слегка напряженные отношения. Не дай себя втянуть во что-нибудь, о чем пожалеешь.

Я кивнула — ничего нового она мне не сообщила. Не ясно, причем тут я, если только Норвей не решил поиграть внезапно вознёсшемуся брату на нервах. Хотя... Нет, не похоже, нет в характере среднего принца гнильцы. А что есть, Ника? Почему-то вспомнился тот день, когда Его Величество Даронир повелел своим сыновьям перекинуться, чтобы с наибольшей точностью определить, не я ли их истинная пара, и Норвей однозначно определил, что — нет. Значит, романтических чувств у него ко мне быть не может. Или могут, но только до встречи со своей истинной парой. Мне оно надо?!

Карета остановилась и слуги открыли обе двери, приглашая нас выйти. Леди Вада ободряюще улыбнулась мне и, воспользовавшись поддержкой уже успевшего выйти мужа, покинула экипаж. Я устремилась в другую дверь и, уже оказавшись на улице, с изумлением обнаружила, что опираюсь на руку недавнего предмета своих размышлений. Слуга, открывавший дверцу, бесследно испарился.

Норвей озорно улыбнулся и подхватил меня на руки, переноса через огромную лужу, рядом с которой остановилась карета.

— Бл...благодарю, — запнулась я от неожиданности, инстинктивно цепляясь за широкие плечи принца, бредущего чуть ли не по колено в воде. — Не может быть, откуда тут взялась лужа?!

Норвей сокрушённо улыбнулся и поставил меня на землю — точнее, прямо в воду, хорошо хоть ближе к краю!

— Вы правы, это всего лишь иллюзия! — развел он руками, — как вам удалось понять?

И только тут я сообразила — воды под ногами не чувствовалось, хотя, если верить зрению, то я стояла в ней, погрузившись по щиколотку.

Проглотив сердитую реплику, только покачала головой:

— Зачем?

Норвей потупился и, страдальчески сморщившись, проникновенным голосом заявил:

— Я поклялся Его Величеству Гремину защищать вас от опасностей. Никто же не говорил, что они не могут быть иллюзорными!

Вид у принца при этом стал такой задорно-лукавый, что я не удержалась и весело рассмеялась, отбрасывая в сторону все предыдущие подозрения и раздражение.

— Мир? — поспешил укрепить выигранные позиции Норвей.

— Перемирие, — уточнила я, стараясь удержаться от смеха. Настроение вдруг зашкалило за отметку 'отлично'.

В бальную залу мы вошли вместе, Норвей по-рыцарски предложил мне опереться на его руку. Едва мы оказались внутри, как моего сопровождающего тут же востребовали какие-то незнакомые мне лорды, и я осталась одна. Огляделась, пытаюсь понять, куда податься, определить, где леди и лорд Фиарлес, и заодно выяснить куда подевался Дэймион. Его я увидела сразу — принц все также стоял рядом с королевской четой и Алфеем, внимательно слушая, что им говорил представительный лорд в церемониальных одеждах. Со спины было не понять, жрец или церемониймейстер — очень уж похожи оказались их одеяния — на мой неискушенный вкус. Затем их собеседник отошёл, а Дэйм принялся что-то выискивать в зале. Я помахала ему рукой, привлекая внимание, получила быструю улыбку и едва заметное пожатие плечами в сторону короля с королевой — дескать, пока никак не отойти. С пониманием кивнула: протокол — серьёзная штука, никуда не денешься. А затем Дэйм отвлекся на что-то, сказанное подошедшим к ним Норвеем.

Вздохнула и отошла к небольшой нише, в которой заметила пару девушек, знакомых по Академии. Они приятно отличались от остальных студенток тем, что никогда не клубились вокруг Дэйма, и уже поэтому я им симпатизировала.

— Никиэнна, — кивнула мне Анария, высокая блондинка с необычайно красивыми глазами цвета дымчатого топаза, — как вам церемония?

— Впечатляет, — ответила я. — Впервые присутствую на свадьбе драконов.

— Вы же недавно тут, — понимающе подхватила вторая девушка, Селина, — как вам повезло, что имеете кровное родство с родом Фиарлесов!

— Да, я тоже это ценю, — согласилась я, — мои тётя и дядюшка просто замечательные.

— Как и их племянница, — подхватил голос за моей спиной, и мои собеседницы, синхронно округлив глаза, присели в неглубоком реверансе, дружно выдохнув:

— Ваше Высочество!

Дэймион вежливо склонил голову:

— Рад видеть вас во дворце, леди. Позвольте похитить леди Никиэнну. Ники, подаришь мне первый танец?

Мое хорошее настроение подпрыгнуло до радостного, и я счастливо улыбнулась Дэйму:

— С удовольствием!

Первый танец начинался королевской четой, затем вступал кронпринц со своей невестой, после — средний и младший принцы со своими парами. Королевская чета были полностью поглощены друг другом, Алфей весело переговаривался со своей нареченной, ребята явно получали огромное удовольствие от компании друг друга. Норвей ловко вел неизвестную мне девушку, плавно скользя по сверкающему паркету в такт музыке и не замечая ничего вокруг. Дэйм ввел меня в танец, уверенно поддерживая и вселяя чувство уверенности, что все хорошо.

— Твои родители выглядят такими счастливыми, — заметила я.

— Они оба мечтали об этом так долго, что казалось этот момент никогда не наступит.

— А ты, Дэйм? О чем мечтаешь ты?

Но принц только лукаво улыбнулся и прошептал:

— Ты узнаешь об этом завтра — если пригласишь меня в гости.

— Буду ждать, — тут же отозвалась заинтригованная я.

Бал набирал обороты, мой следующий танец попросил неизвестный мне дракон, с которым не удалось перекинуться даже и парой слов из-за стремительного темпа какой-то местной драко-зябры. Потом — Норвей, пригласивший меня на нежный и волнующий аналог земного вальса. И вновь — Дэйм... Лёгкая эйфория не оставляла меня до самой ночи, когда я уже вернулась вместе с родственниками к ним в поместье. Интересно, что собирается рассказать мне Дэйм? Сегодня он предстал передо мной в совсем другом свете — открытый, раскрепощенный, не обремененный невидимым грузом прошлого, которое так часто отягощало его плечи, нежно смотрящий мне в глаза. Черт, да я заново в него влюбляюсь!

Рано утром я уже была в Ирте, продумывая меню для ужина и пытаюсь предугадать, что понравится Дэйму больше всего. Интересно, что он хотел мне рассказать?

А днем в замке неожиданно появились обе колдуньи и моя сестра.

— Соскучилась! — бросилась обниматься Алька. Я только счастливо всматривалась в такое родное лицо. Мы с Алькой были довольно похожи, но она всегда слегка хмурилась, в глазах — почти все время мелькала озабоченность, что заставляло ее выглядеть намного старше и строже, так что раньше наше сходство не так уж и бросалось в глаза. Я почти и не помню, когда она была такой открытой, расслабленной и юной, как сегодня. Смотрела на нее, как на отражение прошлого и невозвратного, вспоминала времена, когда все еще была обычной Никой. Она так напоминала мне саму себя, что даже в носу защипало от осознания, что уже ничто и никогда не вернется.

— Как же я рада тебя видеть! — прижалась я к сестре. День становился лучше час от часа!

Я отправилась на кухню, распорядиться о легкой закуске для нас, а Велеслава с Маргой взялись показывать Альке окрестности, с ностальгией вспоминая времена, когда они гостили тут у своей погибшей подруги.

После кухни я пошла прямо в сад, рассчитывая присоединиться к гостям. Обе колдуньи куда-то делись, а сестрица виднелась в просвет разросшегося кустарника. Вернее, сначала я ее просто слышала ее довольные вопли. Алька качалась на качелях, висящих на дереве неподалеку от тренировочной площадки. Я видела, как она взлетает вверх, радостно смеясь, а потом с визгом летит вниз. Точно, на сестру пребывание на Таире оказало поистине волшебное действие! Где моя взрослая, рассудительная, строгая, иногда до занудливости, Алевтина?! Я направилась к ней прямо через кустарник, срезая дорогу, но, подойдя ближе, вдруг поняла, что у Альки появилась компания.

Он вышел из портала на площадку и подошёл к качелям, видимо, как и я, привлеченный смехом сестры. Принц стоял, замерев на месте, как оглушенный, и жадно всматривался в мою сестру. Спустя мгновение Аля заметила его и перестала раскачиваться.

— Простите, я что-то не так делаю? — смущенно спросила она. — Я тут в первый раз, в гостях, может, на этих качелях нельзя...

Вместо того, чтобы идти дальше, я замерла на месте, боясь пошевелиться под прикрытием зелени и находясь достаточно близко, чтобы слышать каждое произнесенное

слово.

— Нет, что вы, я тут — тоже просто гость, — поспешил успокоить ее Дэймион, все так же поедая глазами мою сестрицу. — Но я бываю у леди Никиэнны довольно часто. И я никогда прежде не встречал вас. Вы позволите узнать ваше имя?

— Алевтина, — улыбнулась сестрица, с удовольствием рассматривая Дэйма. — Я тоже приехала в гости к Нике.

— Вы хорошо ее знаете? — удивился Дэйм.

— Да, очень! Она моя се... — Алька запнулась, затем продолжила, — сердечная и очень близкая подруга.

Дэйм окаменел я заметила, как лицо его неожиданно исказила болезненная гримаса.

Я замерла, не в состоянии решить, что делать. Похоже, увидев Альку, довольно похожую на преследовавший его лик предсказанного счастья, он решил, что это она и есть! И раз мы хорошо знакомы, я должна была узнать ее, когда леди Элисия показала мне предреченную Дэйму девицу! А я ничего не сказала...

Черт, как же я об этом не подумала? Но ведь и не предполагала, что они так неожиданно встретятся, планировалось, что Дэйм появится только к ужину, когда обе колдуньи и Алька уже вернулись бы обратно, к Марге.

— Вам нехорошо? — заметила болезненное выражение принца Аля. — Я могу чем-то помочь?

— Я в порядке, леди Алевтина, — тут же отозвался Дэйм, — простите мои чудовищные манеры, я не представился. Меня зовут лорд Дэймион.

— О-о! — Алька тут же с новым интересом начала рассматривать своего собеседника, — вы жених моей се... гм... сердечной подруги! Я так за вас обоих рада! — простодушно заявила Алевтина, явно одоббившая моего нареченного с первого взгляда.

Дэйм явственно скрипнул зубами, а я даже дышать перестала — ситуация глупее не придумать. И я еще тут в кустах сижу, затаившись как заяц. Черт возьми и храпш все раздери — что делать-то?!

— Да... — неопределенно отозвался Дэйм, — простите мое любопытство, а как вы познакомились с леди Никиэнной? Она никогда не упоминала ваше имя в наших разговорах.

Алька рассмеялась:

— Не удивительно, влюбленные предпочитают говорить о себе, разве не так?

— И все-таки? — не отступал Дэйм.

— Ваша невеста, когда попала на Землю, жила у меня, — пояснила Аля.

— Вы приютили совершенно незнакомого человека, попросившего помощи? Это... очень благородный поступок, — тепло произнес Дэйм, с восхищением глядя на смутившуюся сестрицу.

Алька неловко улыбнулась и решительно поднялась с качелей, явно пытаясь избежать дальнейших расспросов.

— Не хочу задерживать вас, вы же, наверняка, спешите увидеться с Никой, в смысле, с леди Никиэнной.

— О, не стоит беспокоиться, меня ждут позднее, к ужину. Просто освободился пораньше и хотел... Не суть. Леди Алевтина, позвольте сопроводить вас?

И Дэйм решительно предложил Альке опереться на его руку, всем видом показывая, что отказа не потерпит.

Алька слегка затравленно оглянулась вокруг, явно надеясь, что появится кто-то и спасет

ее из затруднительной ситуации. Но чуда не произошло, я намертво застыла в кустах, не зная на что решиться, и она осторожно приняла руку Дэйма.

— Леди Алевтина, — бархатным голосом чуть ли не пропел Дэйм, — молю, расскажите о Земле и о себе! В своем мире — чем вы занимаетесь? Вы замужем? У вас большая семья?

Парочка стала удаляться по направлению к замку, следуя по одной из второстепенных дорожек, явно выбранную Дэймом за ее извилистость.

Я отмерла и тоже помчалась в замок, выбрав самый кратчайший путь. На что решиться? Просить магическую клятву, что никому не расскажет и поведать всю историю моего 'вселения'? Но, даже если поверит, если показать ему наши воспоминания — всех трех участниц, не станет ли только хуже? Получится, что все это время я его обманывала. С другой стороны, тогда он увидит меня настоящую — ту Нику, что было обещана ему изначально.

Остановилась и изо всех сил долбанула кулаком по стволу первого попавшегося мне дерева. Руку обожгло невыносимой болью, из глаз брызнули слезы, из разбитых костяшек закапала кровь, зато тут же перестало болеть сердце и ушла паника.

Я выжила в чужом мире, многого добилась, у меня появились сильные привязанности. Рискну ли всем, чтобы рассказать правду человеку, с которым планирую связать жизнь? Его дракон примет меня любую — это я уже поняла. Но настолько плотно слился Дэйм-человек со своей второй сущностью? Сможет ли принять и простить? Да, я пыталась выжить. Признаться, и рассказать о себе всю правду? Но разве сам Дэйм не хранит от меня множество секретов? Вправе ли он ждать, что подставлю под удар все, что у меня есть и откроюсь ему?

Кажется, я уже об этом думала и решила, что ответ — нет. Но что делать теперь? Ведь только правда поможет разрубить этот гордиев узел. Ох уж эти вопросы доверия и веры...

— Что с вами, принцесса? — взволнованно подлетел ко мне дворецкий, едва я вошла в замок. Мужчина обеспокоенно вглядывался мне в глаза, и я вспомнила, что имела глупость расплакаться.

— Руку ушибла, — выдавила из себя, изо всех сил стараясь говорить небрежно.

Через мгновение появился лекарь, пошептал над разодранными костяшками пальцев, убирая боль, слуги принесли успокаивающее питье, затем горничная проводила меня в спальню, заботливо кудахтая что-то успокаивающе. Отказавшись прилечь, зябко примостилась в глубоком кресле, укутавшись теплым пледом. Надо ждать Альку и выяснять, о чем у них пошел разговор.

Глава 37

Спустя еще минут сорок ожидание стало невыносимым, а болезненные ощущения в руке уже совсем прошли и более не отвлекали от мандража, поэтому я спустилась в гостиную, приказав привести туда леди Алевтину, как только она появится. Правильно говорят, что нет ничего хуже ожидания — я уже не знала, чем себя занять, когда, наконец, Альку привели ко мне. Но не одну — её сопровождал Дэймион. Принц, с совершенно невозмутимым лицом, поприветствовал меня и шутливо заметил моей сестре:

— Видите, я доставил вас, куда и обещал!

Алька сконфуженно кивнула и торопливо пояснила:

— Мы встретились с лордом Дэймионом в саду, он проводил меня. Ты же знаешь, я

совершенно не знаю парка, боялась заблудиться.

Я с болезненным любопытством наблюдала за ее смущением, пытаюсь понять, что произошло.

— Леди Алевтина совершенно покорила меня рассказами о своем мире. Я и не знал, что на Земле так интересно, — заметил Дэймион, постоянно бросая ищущие взгляды на Алю.

— Лорд Дэймион, мои рассказы всегда к вашим услугам, — ответила сестрица, — но ведь и Ники... Никиэнна, наверняка, готова поведать вам про наш мир. Или Велеслава — она очень долго там жила.

— Да, ведунья, застрявшая там, я помню протоколы допросов, — кивнул Дэйм, а затем жестко сказал, — а теперь оставим притворство — что вас связывает с леди Ники и как давно вы ее знаете? Так узнать и полюбить малознакомую девушку за три дня возможно только под приворотом. Но его нет — я уже проверил. Слишком много недоговоренностей и совпадений.

Мы обе с недоумением уставились на принца, а он упрямо продолжал:

— Недавно мне стало известно, кого именно леди Никиэнна спасала из заключения, подвергая себя страшному риску. Предположим, это было продиктовано чувством благодарности за помощь в чужом мире. Но вы говорите так же, как Никиэнна, особенно в начале нашего с ней знакомства. И демонстрирует такой же маннеризм и неосознанные реакции. Я думал, что эти черты присуще исключительно Нике, но после нашего знакомства понял, что ошибаюсь. И такая интересная оговорка, леди Алевтина, 'наш мир'...- Дэймион насмешливо-уличающе посмотрел на нас обеих.

— Кроме того, дорогая, — повернулся он ко мне, застывшей в ступоре неимоверного изумления, — как и зачем вы максимально приблизили внешность этой женщины к той, что вам показала леди Элисия несколько дней назад?

Переход принца на формальный тон больно резанул мне слух, но на общее состояние тотального шока не повлиял — у меня, кажется, даже челюсть отвисла.

— Леди Алевтина, ваше несомненное сходство с этим недавно продемонстрированным принцессе изображением — все это наводит на определенные мысли, — повернулся принц к моей сестре.

— К-к-какие мысли? — дрожащим голосом спросила сестра. — Просто я так на самом деле выгляжу.

— Прекрати, Дэйм, — попыталась остановить я принца, — по какому праву ты обвиняешь нас с Алевтиной в каких-то непонятных грехах?

— Дорогая, я никого пока не обвиняю, а только хочу услышать правду. Я знаю, что ты не желаешь мне вреда, но я так же знаю, что ты меня обманываешь. Только до последнего времени не понимал — в чем.

Дэймион приблизился и заглянул мне в глаза:

— Я всегда чувствовал, когда ты постоянно что-то замалчивала или придумывала. Это было твоим правом, доверие требует времени. Я не требовал ничего, уважая твои тайны. Но мы — решили быть вместе. Светлейшая свела нас. Мы — пара. И ты еще плохо владеешь драконьей интуицией, не понимаешь, что у связанных между собой драконов она практически безошибочна. Твои постоянные недомолвки по поводу себя всегда удерживали меня от безоговорочного принятия тебя. Как будто ты — чужая в мире своих предков и все время чего-то боишься. Но, в то же время, мой дракон знал, что ты не несешь нам угрозы, и я ждал, когда, наконец, ты откроешься мне. Устроил тебе встречу с леди Элисией, открыв мою

единственную личную тайну, надеясь, что и ты пойдешь мне навстречу. Но и тогда ты не сказала мне правды. Представь мое удивление, когда я ясно понял, что ты знаешь девушку, показанную Элисией.

Дэйм отодвинулся, ткнул пальцем в Альку.

— Увидев леди Алевтина, я был ошеломлен! Это — не она, но откуда такое сходство с той, кого я столько лет искал?

Дэйм повернулся ко мне, все еще застывшей в ступоре, и вдруг совершенно спокойным голосом заявил:

— Я приму любую правду. Ты — моя пара, ты — мой огонь и моё дыхание. Я положу свою жизнь, чтобы жила ты. Я повергну любого, кто будет угрожать тебе. Я принесу тебе любое сокровище этого мира, если ты его пожелаешь. Но больше не потерплю вранья и неискренности. Я видел, сколь это разрушительно.

Глаза принца вдруг запылали, а голос стал похож на рокот драконьего рева:

— Пришло время истины. Или закончилось наше время. У пар не может быть секретов, угрожающих их единству и доверию между ними. Пришло время решать, будем ли мы или будет отдельно ты и отдельно я. Выбирай.

Мне тут же захотелось сказать, что и у него своих тайн навалом, но драконье чутье тут же подсказало: он говорит не об этом. Он имел в виду фундаментальное доверие между нами. Чертовщина! Неужели и правда полное слияние с драконом обнажает душу его пары? Я-то пока еще ничего такого не чувствовала!

Исподтишка бросила взгляд на Альку. Она замерла, кажется, даже дышать перестала, но в то же время в глазах сестрицы пылало восхищение.

Перевела взгляд на Дэйма, с силой сжала кулаки, больно впившись ногтями в ладони и решительно произнесла три слова:

— Она моя сестра.

— Что? — отмер застывший было Дэйм.

— Алевтина — моя родная сестра. Та девушка, что показывала Элисия — это я, только там, на Земле. Я умирала, но Велеслава успела переселить меня на Таир, в тело, из которого только что отлетела душа. Это оказалась принцесса Никиэнна. И вот она...я... — мой голос неуверенно замер.

Лицо Дэйма пошло пятнами, но, прежде чем открыл рот, чтобы обвинить меня в очередном вранье, принц замер, затем с видимым усилием успокоился и сказал:

— Поклянись, что это — правда.

— Клянусь, — отозвалась я, уже понимая, что он мне не верит. История и в самом деле дикая.

Но Дэйм только кивнул головой, безоговорочно принимая мою клятву, и спросил:

— Кто-то еще знает?

— Велеслава и Марго, — удивленно ответила я, все еще ожидая, что меня сейчас обвинят во лжи.

Дэймион опустился в кресло рядом с Алькой, все еще не отмершей от неожиданной кульминации нашего разговора.

— И как тебя зовут — по-настоящему?

— Ника. Вероника... Так ты мне поверил? — слабым голосом спросила я.

— Ты сама в это веришь. Это все объясняет, — задумчиво ответил Дэйм.

— Я... можно попросить посмотреть Алькины воспоминания обо мне — там на

Земле, — спохватилась я, все еще потрясенная реакцией Дэймиона.

А тот вдруг подскочил с кресла, подошел, нежно взял мое лицо в ладони и негромко произнес:

— Ника. Вероника. Никиэнна. Я же сказал, что приму от тебя любую правду, если она будет правдой. Неужели ты думаешь, я не могу отличить ее ото лжи? Наши души связаны. А главное, мне не придется теперь гадать, почему каждый раз ты от меня закрываешься, ждешь подвоха и боишься. Я с тобой нормально общаться не мог — ты тряслась в душе, как тарешаков хвостик, постоянно опасалась чего-то. Но при этом проявляла безоговорочную отвагу в своих поступках. Только на островах ты была другой — цельной, не раздраемой противоречиями. Но стоило тебе оказаться среди разумных — и все началось сначала. Я не знал, что думать.

Дэйм отступил от меня, охватил взглядом нас с сестрой и попросил:

— Рассказывайте. С самого начала.

Сегодня мне исполняется восемнадцать. В замке уже несколько дней суэта и бесконечные приготовления к приему гостей. Родители пытались настоять, что празднование должно проводиться в Денгрийском королевстве, в родительском дворце, но мне, поддерживаемой дедом, удалось отстоять Ирт. Дед, к тому же, дополнительно усилил иртский гарнизон своими охранниками, не пожелав слушать моих возражений и повелев считать их личной охраной в течение всех празднований. Складывалось впечатление, что мы готовимся к локальной войнушке, а не к праздничному балу.

Настроение, невзирая на подобные шероховатости, у меня было великолепное — прошло несколько месяцев с буквально перевернувшего наши отношения с Дэймом разговора. Нет, у нас не соткалось из воздуха счастливое 'Ever-After' ('на веки веков' — прим. автора). Эйфории не было, была тяжелая ежедневная работа над отношениями. Мы ближе узнавали друг друга, притирались, спорили, ссорились, но при этом черпали невероятное наслаждение от того, что были почти все время вместе. И еще — мы доверяли друг другу. Я пребывала в упоении от своих чувств и таяла от ежеминутно демонстрируемой мне любви Дэйма.

В общем, настроение было замечательным. Смущало только одно: около полудня, по традиции, придется идти в королевское хранилище Денгрии — возлагать руки на мой родовой кристалл.

Сейчас я стояла в приемном холле и дожидалась Дэйма — я выторговала у отца, что принц будет меня сопровождать в хранилище, а дед эту мысль поддержал.

А вот и он! Сердце ускорилося, радостно отсчитывая секунды, отделяющие меня от поцелуя Дэйма.

— С днем рождения, Ваше Высочество, — сияя, как чешуйки на шкуре его дракона, поздравил меня принц, извлекая на свет переливающуюся всеми цветами радуги сферу и презентуя её мне.

Едва я прикоснулась к подарку, как шар раскрылся, словно приветствующий восход светила цветок, в следующий миг над ним заискрилась радуга, а спустя еще мгновение, она замерцала, закрутилась спиралью, свернулась и превратилась в филигранный браслет, сплетенный из разноцветных металлических нитей, украшенных сверкающими кристаллами.

Я с восхищением протянула руку и дотронулась до украшения.

— Спасибо! Он восхитителен!

Дэйм улыбнулся, махнул рукой, как заправский фокусник, и раскрытая сфера разлетелась искрометным фонтаном, обсыпав нас медленно тающими лепестками цветов, утонченно пахнущими свежим ароматом утренней росы.

Это было так красиво, что я в восторге захлопала в ладоши:

— Спасибо! Это самый потрясающий подарок в моей жизни!

Долго восторгаться, правда, не получилось — надо было отправляться на церемонию, о чем деликатно напомнил дворецкий, появившийся с моей накидкой, украшенной вышитым гербом королевского дома Денгрии.

С трепетом вложив руку, с уже надетым подарком, в ладонь Дэйма, я активировала заранее настроенный амулет переноса, и, через секунду, мы с принцем оказались перед ведущими в королевское хранилище дверьми, обнаружив там не только всю королевскую семью, но и окружившую нас денгрийскую внутреннюю стражу.

— Дочь, — торжественно приветствовал меня отец, — с совершеннолетием! Кристалл ждет тебя!

И, обернувшись к гвардейцам, король скомандовал:

— Открыть хранилище!

Я бросила взгляд на братьев — оба выглядели взволнованными, а старший казался слегка встревоженным, — затем на матушку, слабо мне улыбнувшуюся и негромко пожелавшую:

— Удачи, Ники!

Обернувшись к Дэйму, получила ободряющий кивок и, не давая себе возможности ни о чем больше задуматься, шагнула вовнутрь, к ждущему меня кристаллу.

Он был великолепен — гладкий вытянутый к полюсам сфероид, переливающийся радугой. Я медленно приближалась к постаменту, а кристалл заливался как соловей — нескончаемой песней на языке красок и света. Очарованная игрой цветов, я протянула руку, чтобы коснуться отражения моей силы. По идее, кристалл должен был ярко вспыхнуть, своим сиянием вызывая ответные вспышки кристаллов моих братьев. Наблюдатели, присутствующие от магического совета королевства, замерят интенсивность световых излучений всех кристаллов и вынесут вердикт. Свет как отражение силы магии, которая, к слову сказать, в этой пещере не действовала совсем.

Я подходила все ближе, люди за моей спиной перешёптывались все тише, а потом наступило полное молчание. Я стояла у кристалла, очарованная его светомызкой, к тому же он мне еще и петь начал! Все мои страхи ушли, осталось только ощущение невероятного чуда, и я протянула руку.

Но кристалла так и не коснулась — что-то налетело на меня со спины, опрокинуло на пол лицом вниз, почему-то облило теплой водой, а когда я, наконец, смогла соображать и развернулась, приподнимаясь с пола, то с ужасом увидела неподвижно лежащего передо мной Дэйма, пронзенного несколькими стрелами.

Я растерянно обернулась, не полностью осознавая, что происходит. В преддверии пещеры, где оставались все родственники, рубились братья и отец, защищая королеву, испуганно жавшуюся к дверям. Охрана отца храбро обороняла королевскую семью и вход в пещеру, но нападавших было гораздо больше, и некоторые уже пытались пробиться ко мне и кристаллам. А в задних рядах я заметила двух мужчин, пытающихся натянуть луки, но, пока что, постоянно от этого отвлекаемых королевскими стражниками. Кажется, жертва Дэйма скоро окажется напрасной.

Эта мысль отрезвила меня и вывела из состояния замедленного восприятия, в котором я застыла на несколько мгновений. Время вернулось к нормальному бегу, и я упала на колени перед принцем, пытаюсь понять, жив ли он. В голове билось только одно — 'Он пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти меня! Он...'

Дэйм так и лежал лицом вниз, я побоялась его шевелить. Положила пальцы на сонную артерию, пытаюсь прощупать пульс и в то же время судорожно соображая, как нам укрыться от стрелков. Мне так нужна помощь! И чертова магия тут не работает! Совсем не работает!

Я с отчаяньем отставила попытку нащупать хоть какое-то биение под пальцами, кажется, мое сердце колотилось так громко, что его биение отдавалось в ладони, не оставляя и шанса услышать что-либо у Дэйма. Перед залом кристаллов все еще продолжалась отчаянное сражение, папа-король был ранен, но зажимая левой рукой рану на боку, продолжал свирепо отбиваться от нападавших на него врагов. Я увидела, как сзади к старшему брату подобрался один из противников и, пользуясь тем, что Тимир сосредоточил все внимание на обороне от сражавшегося с ним высоченного воина, огрел моего брата по затылку рукояткой меча. Принц рухнул как подкошенный, но его тут же подхватили нападавшие на него и поволокли прочь, к выходу из пещер. Дармир, гневно рыкнул, пытаюсь дотянуться до брата, но пробиться к нему не смог, одолеваемый сразу двумя воинами. Леди Аминика, обхватив выдающийся живот обеими руками, пятилась назад, прерывисто дыша и тоскливо всхлипывая. Королевских охранников осталось всего несколько человек. Отец требовательно крикнул, командуя отступить вглубь пещерного зала, и на секунду обе группировки разделились, застыв в преддверии грядущей атаки. И черт возьми — моя семья проигрывала эту схватку за свою жизнь!

Я потянулась у своей драконице, мстительно собираясь прожарить нападавших драконьим огнём, но, видно, не только магия не действовала в этой проклятой пещере — обернуться тоже не получалось! Оружия у меня не было, поэтому схватила первое попавшееся под руку — пару кристаллов, переливавшихся радугой рядышком на постаментах, и отчаянно запустила один за другим, целясь в голову командира нападавших и в возвышавшегося рядом с ним подельника.

— Что б вы все сдохли! — бешено заорала я, бросая кристаллы и от всей души надеясь на чудо попадания в цель. Да я готова была разорвать их голыми руками!

Не знаю, долетел ли второй кристалл до цели, но первый, тот самый, что должен определять мою силу, со смачным звуком припечатал командирскую голову и взорвался — тысячами осколков, прицельно расстрелявших всех противостоявших королевской семье. Смертоносная шрапнель из кристалла вонзалась в тела людей и взрывала их изнутри, забрызгивая стены пещеры кровавыми ошметками. Один из них, смахивающий на огрызок кишок, приземлился на плечо леди Аминики, и она, едва взглянув на него, беззвучно осела на пол, потеряв сознание. Король, уронив меч и неловко придерживая одной рукой раненный бок, опустился на колени, приподняв ее голову. Воцарилась тишина.

Я нашла взглядом брата:

— Помоги!

Дармир отмер и бросился ко мне, уже опустившейся на каменный пол — рядом с Дэймионом.

Принц неподвижно лежал на каменном полу в огромной луже крови. Если он не умер от выстрелов, то наверняка уже близок к этому от простой потери крови!

Дармир подозвал одного из еще державшихся на ногах стражников, и они вдвоем

перевернули Дэйма на бок, перебросились парой слов, слажено подняли его, и понесли к выходу. Я поторопилась за ними.

Не успели мы выйти их пещер, как тут же замерцали окна переходов и, вызванные Дармиром несколько целителей растерянно появились на площадке, сначала недоуменно оглядываясь, а затем, по мере осознания происходящего, мрачно рассредоточиваясь среди выходявших из пещеры людей. Надо отдать должное брату — он не оставил Дэйма, пока к нему не подбежал лекарь, и только после этого принялся совещаться с отцом, — от том, как отыскать и освободить кронпринца.

Я же не отходила от Дэйма ни на шаг — с паникой ловя любые перемены в выражении лица врачевателя, пока он осматривал принца.

Маг, обломав наконечники стрел, резко вытащил стрелы из тела, и, по тому как Дэйм даже не шелохнулся во время этой болезненной процедуры, я поняла, что дело совсем плохо.

Но серьезный дядька, в форме королевского лекаря, сосредоточенно водил руками над ранами и шептал что-то неразборчивое себе под нос, залатывая повреждения и останавливая кровь. Потом от остановился, выпрямился и вытирая пот со лба, неожиданно светло мне улыбнулся:

— Не переживайте, Ваше Высочество — принц выживет.

Вокруг суетился народ, появились еще люди, в форме королевских гвардейцев, отец, уже подлатанный магами и не кривящийся от боли, хотя все еще бледный, с мрачно поджатыми губами, раздавал резкие команды. В какой-то момент к нам подскочило несколько солдат и, подхватив Дэйма на воздушные носилки, понесли его во дворец. Я торопливо последовала с ними, не отпуская ледяную руку принца и продолжая волноваться, что он не приходит в себя. Дэйма занесли в гостевые покои и пообещали прислать врачевателя. А я сидела рядом с неподвижным женихом и злилась на себя, за то, что пока еще совсем не умею лечить. Все — решено! Пусть только это все закончится благополучно — и меня от учебы даже танком не оторвете! Ну, если только в этом танке не будет Дэйма.

Эпилог.

Сегодня вечером мы с мужем собирались к моему деду, решив навестить его после нашего свадебного путешествия. Да — мы с Дэймом поженились! Даже раньше, чем предполагали: после памятного нападения на королевскую семью год назад, в пещерах, мне стало совершенно понятно — тяни я хоть всю жизнь, все равно лучше моего принца мне не найти! А про него и говорить не приходилось — парень пожертвовал своей жизнью, спасая меня. Ну, или готов был пожертвовать — все-таки лекари на Таире хорошие и от тех жутких ран его спасли.

Разбирательство нападения затянулось надолго. Пока сумели найти пропавшего кронпринца, раскрутить все ниточки, ведущие к организаторам нападения, и, наконец, отловить их, оказавшихся родственничками первой супруги короля, Бирианы, — прошло немало времени. Я узнавала о ходе расследования от деда, к которому меня отослали, едва жизнь Дэйма оказалась вне опасности, и меня удалось убедить в целесообразности отъезда.

С моим положением наследной принцессы возник юридический казус — кристалл разбился и, после некоторых оживленных дебатов папеньки с советниками, они решили лишить меня статуса потенциальной наследницы. Маменька, видимо утратившая свои бойцовские качества на время беременности, не возражала, а меня саму в семье

традиционно ни о чем не спрашивали. Но выбиваться в правительницы я с самого начала не планировала, так что для меня это оказалось только на пользу — родители совсем перестали обращать на меня внимание. Не сложилось у нас с ними.

Большинство членов семейства Бирианы исчезло, скорее всего, укрывшись в другой стране. Их ищут, но легко ли в магическом мире обнаружить тех, кто того не хочет? Кронпринц, как показало расследование, оказался не в курсе намечавшегося переворота, что меня до сих пор искренне удивляет. Но, если батюшка в это верит — это его королевское дело. Бедолагу Тимира собирались использовать втемную, рассчитывая после рассказать ему, что его семья подверглась нападению, а спасти удалось только его, силами родственников его покойной матушки. С моей точки зрения — история притянута за длинные эльфийские ушки. Дед тоже до конца на эту байку не купился, но против официальной версии мы с ним ни слова не возразили. Правда, в последнее время ходят разговоры, что кристалл среднего принца неожиданно засиял все ярче, так что, похоже, папенька готовится поставить на другую лошадку... Но я из этих игрищ уже выпала, так что пусть сами разбираются.

Мое бракосочетание с Дэймионом состоялось в королевстве Энидор и практически не отложилось в памяти — я так волновалась, что запомнила только отдельные эпизоды. В памяти мелькает радостное лицо Альки, прищуренные глаза Его Величества Гремiona Третьего, демонстративно счастливые папенька с маменькой, и закрывающий весь мир золотом своих крыльев Дэймион во втором облиии. И да, я, наконец, научилась держать постоянный окрас своего дракона, так что в конце свадебной церемонии, сверкая янтарным золотом и изумрудной зеленью, две дракона взмыли в небо Таира под росчерки магического салюта.

Гремion Третий пригласил нас в гости — с совершенно неофициальным визитом — почти сразу после свадебного путешествия. Ему единственному, помимо Дейма и Даронира, я доверила тайну про истинную природу своего дракона. Доверила и ни на секунду не пожалела. Зато оказалось, что у деда сохранились древние хроники про Исход. Подозреваю, что чуть ли не единственные на всем Таире. И сегодня весь наш визит прошел в обсуждении информации, вычитанной им там.

Домой мы вернулись поздно, портал открыли прямо в спальню, шагнули туда, в обнимку друг с другом и с бутылкой эльфийского вина, подаренного нам дедом на прощание. И тут же меня атаковало что-то громко орущее, правда Дэйм удержал мою руку в последний момент и не дал развеять интервента. Оказалось — вестник от Альки. А орал он из-за того, что моя сестрица сейчас учится использованию магической почты и еще плохо задает параметры заклинаний.

Кстати, у Альки все-таки удалось разбудить небольшой магический потенциал — низкий поклон Велеславе за это. Великой магиней сестра никогда не станет, но учится магичить ей надо — опять-таки, так заявила Велеслава, ну а эта колдунья-ведунья никогда не ошибается. В общем, мы с Дэймом оплатили ей обучение в Лихтенвейском королевском университете Прикладной и Теоретической Магии. В том самом — где мы впервые встретились с моим принцем. Алька пока на первом курсе, да и сложновато ей приходится — все-таки дар-то совсем небольшой. Но моя сестра перед трудностями не привыкла отступать. Так что грызет магическую науку с небывалым упорством.

— Ника! Ника! — продолжал меж тем вопить вестник Алькиным голосом.

Я, наконец, открыла его.

— Ника, я встретила ЕГО! — голос сестры звенел от восторга. — Я влюбилась!

Дэйм закатил глаза и направился в ванну. Но на полдороге остановился, и мы оба беспомощно переглянулись, услышав:

— Ника, он необыкновенный! Учится у нас на пятом курсе, — взхлеб продолжала голосить моя обычно сдержанная Алька. — И имя такое — романтическое... Алексис Лерей!

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net